

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЧТЕНІЯ
ВЪ
ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ
НЕОТОРА ЛѢТОПИСЦА.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Издана подъ редакціею Н. П. Дашкевича.

Кіевъ.

Типографія В. І. Завадзького. Б.-Васильковская, д. № 29—31.

1890.

БИБЛИОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ
КОММИССИИ.

Отдѣленіе Y.

№ 15.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

НЕСТОРА ЛѢТОПИСЦА.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Издана подъ редакцію Н. П. Дашкевича.

Кіевъ.

Типографія В. І. Завадзкаго. Б.-Васильковская, д. № 29—31.

1890.

Печатано по опредѣленію историко-филологическаго факультета
Императорскаго университета св. Владимира.

Деканъ *Θ. Фортинскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества Нестора лѣтописца въ 1889 году.

Сообщенія, помѣщенныя въ сокращеніи:

	СТРАН.
Къ вопросу о русскомъ народномъ стихѣ.— <i>Ю. А. Кулаковскаго</i>	1—3
Новыя данныя для исторіи землевладѣнія въ Малоросіи.— <i>И. В. Лучицкаго</i>	3
Критско-Синайская школа иконописи.— <i>А. А. Дмитріевскаго</i>	4—5
О первомъ томѣ сочиненія Е. Богуславскаго „ <i>Historya Słowan</i> “.— <i>Т. Д. Флоринскаго</i>	6—7
Крестьянскій вопросъ по позднѣйшимъ историческимъ изслѣдованіямъ.— <i>А. В. Романовича-Славатинскаго</i>	7, 11
О каталогахъ рукописей: Синайскихъ—В. Гардгаузена—и Аѳонскихъ—С. Ламброса.— <i>А. А. Дмитріевскаго</i>	8—9
О кладѣ, найденномъ въ усадьбѣ Гребеновскаго по Тропецкому переулку.— <i>В. Б. Антоновича</i>	9—10

ОТДѢЛЪ I.

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго
Общества Нестора лѣтописца въ 1889 г.

1000

1000

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества лѣтописца Нестора
въ 1889 году.

I. ЗАСѢДАНІЕ 29-го ЯНВАРЯ.

а) Д. чл. Ю. А. Кулаковскій прочелъ сообщеніе: *Къ вопросу о русскомъ народномъ стихѣ.*

Референтъ указалъ прежде всего на тотъ путь, который привелъ его къ изученію русскаго народнаго стиха со стороны его формы, а именно: постановка вопросовъ метрики классической поэзии на почву сравнительнаго изученія. Новѣйшей работой въ этомъ направленіи является изслѣдованіе Боннскаго профессора Узенера: *Altgriechischer Versbau* (Bonn. 1887), въ которой вновь поставленъ и оригинально освѣщенъ вопросъ о возникновеніи греческаго гекзаметра. Узенеръ полагаетъ, что гекзаметръ произошелъ путемъ сложенія и затѣмъ постепеннаго сліянія двухъ короткихъ стиховъ той схемы, какая примѣнялась въ пословичномъ стихѣ у Грековъ и называлась поэтому *пареміакос* (---○○---). Узенеръ искалъ и полагалъ, что нашелъ близкій къ пареміаку короткій стихъ у многихъ арійскихъ народовъ, и готовъ видѣть въ этомъ короткомъ стихѣ общее наслѣдіе, вынесенное арійцами изъ своей прародины. Доводы Узенера, казавшіеся референту сначала весьма убѣдительными ¹⁾, потеряли свою силу при болѣе внимательномъ и глубокомъ ихъ раз-

¹⁾ См. рецензію на сочиненіе Узенера — Журналъ Министерства Просвѣщенія. 1888, Ноябрь.

смотрѣннн, которое и привело референта къ принципиальному разногласію съ Узенеромъ по общей постановкѣ вопроса о происхожденіи размѣровъ стиха. Референтъ полагаетъ, что нельзя и не надо искать общей и единой *формы*, а надлежитъ стараться выяснитъ общія условія стиха, чтобы возможно было понять возникновеніе его видовъ и формъ. Лучшій въ тому путь—изученіе народной поэзіи тамъ, гдѣ она еще жива и свободна отъ непосредственнаго вліянія нормъ поэтической рѣчи литературной поэзіи. Таковой является только наша русская народная поэзія. У насъ есть и *живой* эпическій стихъ и такой же живой стихъ лирической. Первый „сказывается“, второй—поется. Это дѣленіе матеріала народной поэзіи на два слѣдуетъ признать существенно важнымъ и надлежитъ изслѣдовать оба вида поэзіи народной въ отдѣльности, чего до сихъ поръ не дѣлалось и не дѣлается въ нашей русской ученой литературѣ по изслѣдованію русскаго народнаго стиха.

Въ эпической русской поэзіи (сборникъ былинъ Гильфердинга и „Прочитанія сѣвернаго края“ Барсова являются наиболѣе надежными изданіями) можно, по мнѣнію референта, съ увѣренностью констатировать принципъ *известной послѣдовательности ударенія*, какъ конститутивный признакъ стиха. У „лучшихъ свазителей“ Гильфердинга обнаруживается былинный стихъ съ тремя удареніями, искать которыхъ слѣдуетъ, направляясь отъ конца къ началу (а не наоборотъ, какъ то дѣлается у Голохвастова и другихъ). Удареніе бываетъ 1-ое на третьемъ слогѣ отъ конца, 2-ое на четвертомъ слогѣ отъ ударяемаго и 3-ье на четвертомъ слогѣ отъ этого послѣдняго, который и придется третьимъ отъ начала стиха. Ритмъ эпическаго стиха—восходящій. Тѣ искусственные способы, въ которыхъ прибѣгаютъ свазители для достиженія такого расположенія удареній въ стихѣ, доказываютъ съ очевидностью важность для строя стиха именно этихъ мѣстъ удареній, которыя и создаютъ какъ ритмъ стиха, такъ и обуславливаютъ количество составляющихъ его слоговъ. Приведеніемъ многочисленныхъ примѣровъ референтъ доказывалъ свои утвержденія. Стихъ „прочитаній“ тотъ же, что и былинный, но онъ короче, и въ немъ только два ударенія (преобладающая форма, но есть и тождественная форма съ былиннымъ стихомъ).

Въ другой области народной поэзіи—лирикѣ—существуютъ так-

же опредѣленные и ясныя размѣры; но они даны не въ словесномъ матеріалѣ пѣсни непосредственно, а въ музыкальныхъ мотивахъ и *только* въ нихъ. Начало „стопы“ дано въ пляскѣ, въ плясовыхъ пѣсняхъ поэтому и уловляетъ нашъ слухъ съ наибольшей опредѣленностью дѣленіе какъ мелодическаго теченія пѣсни, такъ и самаго словеснаго матеріала ея на стопы. Мелодія есть полный хозяинъ въ пѣснѣ, и словесный матеріалъ вполне ей подчиняется. Приведеніемъ многихъ примѣровъ изъ „Сборника“ Мельгунова (гдѣ пѣсни записаны наиболѣе внимательно) референтъ доказывалъ свои мысли и положенія. Искать въ нашей лирической народной поэзіи слого-счислительнаго принципа (какъ дѣлаетъ профессоръ Потебня и многіе другіе) есть, по мнѣнію референта, недоразумѣніе.

б) Д. чл. *И. В. Лучицкій* сообщалъ: *Новыя данныя для исторіи землевладѣнія въ Малороссіи*. На основаніи бумагъ Кіевского центрального архива (изъ дѣлъ, поступившихъ изъ архива Кіевского губернскаго правленія) референтъ представилъ очеркъ нормъ обычнаго права въ сферѣ землевладѣнія, какъ онѣ выработались въ XVII—XVIII вв. въ лѣвобережной Украинѣ, главнымъ образомъ въ отношеніи займки земель. Г. Лучицкій показалъ, что займки производились группами либо семейною (сложною), либо общинными, что границы займокъ опредѣлялись тѣмъ пространствомъ, куда доходилъ пастыбою скотъ, что въ предѣлахъ этихъ границъ займка какъ хуторами, такъ и отдѣльныхъ земель, дозволялась лишь съ согласія общества или семейной группы, что право распаивать въ общественной землѣ принадлежало только членамъ общины или сложной семьи, но оно было ограничено фактическимъ проявленіемъ въ пользованіи занятою землею безъ права присвоенія ея, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ установленъ обычай пользованія распаханною землею лишь въ теченіе 3 лѣтъ, что, наконецъ, параллельно съ займкою въ отдѣльное пользованіе существовала займка общиннаго характера, выражавшаяся въ совмѣстномъ и одновременномъ пользованіи общественными угодьями всѣми членами общины (напр., на лугахъ и сѣнокосахъ), при чемъ выработались и опредѣленныя формы и порядки такого пользованія (сборный звонъ въ опредѣленный день для созыва всѣхъ и затѣмъ совмѣстнаго движенія на лугъ или сѣнокосъ и т. п.).

По поводу этого сообщенія председатель *М. Ф. Владимірскій-Будановъ* сказалъ нѣсколько словъ о хуторномъ землевладѣнїи.

Слушали письма академиковъ *А. Н. Веселовскаго* и *И. В. Ягича* съ изъявленїемъ благодарности за избранїе въ почетные члены Историческаго Общества *Нестора лѣтописца*.

Былъ подвергнутъ баллотировкѣ въ дѣйств. члены Общества и избранъ *А. И. Сонинъ*.

II. ЗАСѢДАНІЕ 26-го ФЕВРАЛЯ.

а) Д. чл. *А. А. Дмитріевскій* прочелъ сообщенїе: *Критско-Синайская школа иконописи*.

Богатое собранїе иконъ (референтомъ описано 511 иконъ), развѣшанныхъ по стѣнамъ базилика и многочисленныхъ параклисовъ Синайскаго монастыря представляетъ во многихъ отношенїяхъ явленїе замѣчательное. Здѣсь мы встрѣчаемъ иконы всѣхъ школъ и пошибовъ, съ одинаковымъ правомъ занимающїя свои мѣста и одинаково исполняющїя свое назначенїе. Между иконами есть образцы писема византійскаго, афонскаго, грузинскаго, разнообразныхъ русскихъ школъ, южно-славянскихъ художниковъ, латынскаго и даже раскольническаго. Иконы русскаго писема дѣлаются образцами для греческихъ художниковъ и ими возобновляются (напр. *Іоанномъ Корнаромъ Критяниномъ*). Русскїе святые (напр. св. митрополитъ *Алексѣй*) изображаются на иконахъ греческими художниками. По матеріалу иконы Синайскїя разнообразны: есть иконы писанья весьма искусно золотомъ, писанныя на мраморѣ, камнѣ, перламутрѣ, раковинахъ, рѣзанныя на деревѣ и т. п. Причину всего этого мы видимъ въ томъ, что коллекція эта составилаь случайно. Иконы поступали въ монастырь путемъ пожертвованїй изъ разныхъ странъ, при чемъ монастырь никогда не отказывалъ въ прїемѣ ихъ, и также, по духовному завѣщанїю, отъ братїи монастыря.

Но коллекція Синайскихъ иконъ важна еще въ томъ отношенїи, что въ ней выѣтся множество иконъ Критской школы иконописи. Критская школа иконописи образовалась въ XVI вѣкѣ подъ влиянїемъ Венеціанской школы иконописи, такъ какъ Критская молодежь въ это время получала научное и художественное образованїе въ Италїи и въ частности въ Венеціи, отъ которой Критъ находился въ

политической зависимости. Съ появленіемъ въ XVI, а особенно въ XVII и XVIII столѣтіяхъ монаховъ на Синаѣ изъ Крита особеннѣе этой школы въ иконописи переносятся на Синай. Іеремія Критянинъ, священникъ, можетъ даже считаться основателемъ самостоятельной Синайской школы иконописанія. Его дѣятельность относится ко времени между 1612 и 1615 годами. Продолжателями его и болѣе видными дѣятелями въ иконописномъ искусствѣ были Ваоцца Критянинъ (начала XVIII в.) и Іоаннъ Корнаръ (второй половины XVIII в.).

Отличительными особенностями этой школы иконописи мы считаемъ свѣтлый колоритъ иконъ, заимствованіе сюжетовъ главнымъ образомъ у итальянскихъ художниковъ, въ исполненіи священныхъ картинъ страсть къ ландшафту и перспективѣ, къ архитектурной обстановкѣ на заднемъ планѣ и нѣкоторую вольность въ изображеніи священныхъ лицъ (Св. царь Давидъ изображается съ віолончелью въ рукахъ, ангелы съ кларнетомъ, фоготомъ и т. п.). Нерѣдко на иконахъ пишутся портреты заказчиковъ, или самихъ художниковъ. Краска иконъ темно-зеленая¹⁾.

По поводу этого сообщенія былъ поднятъ вопросъ относительно общенія школъ греческой и русской иконописи. А. А. Дмитриевскій замѣтилъ, что южно-русская школа иконописи развилась въ XVI и XVII вв.

б) Д. чл. В. Г. Лисковскій прочелъ сообщеніе: о Паволоцкомъ полковникѣ Поповичѣ (Напечатано въ майской—іюньской кн. „Кіевской Старины“ 1889 г.).

По поводу этого сообщенія д. чл. В. В. Антоновичъ выразилъ сомнѣніе, былъ ли Іерлицъ въ Кіевской землѣ во время возстанія Поповича. С. Т. Голубевъ указалъ на несправность печатнаго изданія текста Іерлицъ: въ этомъ изданіи перепутаны годы. Желая пользоваться этимъ памятникомъ, необходимо справиться съ рукописями. Одинъ списокъ (начала настоящаго в.) имѣется въ бібліотекѣ Кіево-Софійскаго собора. Въ Кіевѣ есть также нѣкоторые неподлинныя еще документы о Іерлицѣ (онъ былъ повѣреннымъ по дѣламъ Лавры).

¹⁾ Сообщеніе это напечатано въ „Трудахъ Кіевской духовной академіи“ 1889 г.

По поводу этого сообщенія председатель *М. Ф. Владимірскій-Будановъ* сказалъ нѣсколько словъ о хуторномъ землевладѣніи.

Слушали письма академиковъ *А. Н. Веселовскаго* и *И. В. Ягича* съ изъявленіемъ благодарности за избраніе въ почетные члены Историческаго Общества *Нестора Гѣтописца*.

Быль подвергнутъ баллотировкѣ въ дѣйств. члены Общества и избранъ *А. И. Сони*.

II. ЗАСѢДАНІЕ 26-го ФЕВРАЛЯ.

а) Д. чл. *А. А. Дмитріевскій* прочелъ сообщеніе: *Критско-Синайская школа иконописи*.

Богатое собраніе иконъ (референтомъ описано 511 иконъ), развѣданныхъ по стѣнамъ базилики и многочисленныхъ параклисовъ Синайскаго монастыря представляетъ во многихъ отношеніяхъ явленіе замѣчательное. Здѣсь мы встрѣчаемъ иконы всѣхъ школъ и пошибовъ, съ одинаковымъ правомъ занимающія свои мѣста и одинаково исполняющія свое назначеніе. Между иконами есть образцы письма византійскаго, афонскаго, грузинскаго, разнообразныхъ русскихъ школъ, южно-славянскихъ художниковъ, латинскаго и даже раскольническаго. Иконы русскаго письма дѣлаются образцами для греческихъ художниковъ и ими возобновляются (напр. *Іоанномъ Корниромъ Критяниномъ*). Русскіе святые (напр. св. митрополитъ *Алексѣй*) изображаются на иконахъ греческими художниками. По матеріалу иконы Синайскія разнообразны: есть иконы шитыя весьма искусно золотомъ, писанныя на мраморѣ, камнѣ, перламутрѣ, раковинахъ, рѣзанныя на деревѣ и т. п. Причину всего этого мы видимъ въ томъ, что коллекція эта составилаь случайно. Иконы поступали въ монастырь путемъ пожертвованій изъ разныхъ странъ, причемъ монастырь никогда не отказывалъ въ приѣмѣ ихъ, и также, по духовному завѣщанію, отъ братій монастыря.

Но коллекція Синайскихъ иконъ важна еще въ томъ отношеніи, что въ пей имѣется множество иконъ Критской школы иконописи. Критская школа иконописи обраровалась въ XVI вѣкѣ подъ вліяніемъ Венеціанской школы иконописи, такъ какъ Критская молодежь въ это время получала научное и художественное образованіе въ Италіи и въ частности въ Венеціи, отъ которой Критъ находился въ

политической зависимости. Съ появленіемъ въ XVI, а особенно въ XVII и XVIII столѣтіяхъ монаховъ на Синаѣ изъ Крита особеннѣе этой школы въ иконописи переносятся на Синаѣ. Теремія Критянинъ, священникъ, можетъ даже считаться основателемъ самостоятельной Синайской школы иконописанія. Его дѣятельность относится ко времени между 1612 и 1615 годами. Продолжателями его и болѣе видными дѣятелями въ иконописномъ искусствѣ были Ваонтца Критянинъ (начала XVIII в.) и Іоаннъ Корнаръ (второй половины XVIII в.).

Отличительными особенностями этой школы иконописи мы считаемъ свѣтлый колоритъ иконъ, заимствованіе сюжетовъ главнымъ образомъ у итальянскихъ художниковъ, въ исполненіи священныхъ картинъ страсть въ ландшафтѣ и перспективѣ, въ архитектурной обстановкѣ на заднемъ планѣ и нѣкоторую вольность въ изображеніи священныхъ лицъ (Св. царь Давидъ изображается съ виолончелью въ рукахъ, ангелы съ кларнетомъ, фоготомъ и т. п.). Нерѣдко на иконахъ пишутся портреты заказчиковъ, или самихъ художниковъ. Краска иконъ темно-зеленая¹⁾.

По поводу этого сообщенія былъ поднятъ вопросъ относительно общенія школъ греческой и русской иконописи. *А. А. Дмитріевскій* замѣтилъ, что южно-русская школа иконописи развилась въ XVI и XVII вв.

б) Д. чл. *В. Г. Ляскоронскій* прочелъ сообщеніе: *о Паволоцкомъ полковникѣ Поповичѣ* (Напечатано въ майской—іюньской кн. „Кіевской Старины“ 1889 г.).

По поводу этого сообщенія д. чл. *В. Б. Антоновичъ* выразилъ сомнѣніе, былъ ли Терличъ въ Кіевской землѣ во время возстанія Поповича.—*С. Т. Голубевъ* указалъ на неисправность печатнаго изданія текста Терлича: въ этомъ изданіи перепутаны годы. Желая пользоваться этимъ памятникомъ, необходимо справляться съ рукописями. Одинъ списокъ (начала настоящаго в.) имѣется въ бібліотекѣ Кіево-Софійскаго собора. Въ Кіевѣ есть также нѣкоторые неизданные еще документы о Терличѣ (онъ былъ повѣреннымъ по дѣламъ Лавры).

¹⁾ Сообщеніе это напечатано въ „Трудахъ Кіевской духовной академіи“ 1889 г.

в) Д. чл. *В. Б. Антоновичъ* сообщилъ о XII-мъ томѣ *Zbiór-a wiadomości do antropologii krajowej*, Крак. 1888. (См. это сообщеніе въ № 4 „Кіевской Старины“ 1889 г.).

Слушали письмо почетнаго члена *К. Н. Бестужева-Рюмина* на имя Предсѣдателя Общества: „Прошу Васъ поворно передать Обществу, удостоившему меня избраніемъ въ почетные члены, что лестная честь эта глубоко тронула меня. Не знаю, много ли цѣны имѣютъ труды мои, но знаю, что я всегда искалъ истины и не подчинялъ своихъ изысканій никакимъ внѣшнимъ цѣлямъ. Думаю, что именно это доставило мнѣ честь, о которой узналъ я изъ письма Вашего и которую я высоко цѣню, какъ признакъ, что не совсѣмъ даромъ жилъ“.

III. ЗАСѢДАНІЕ 26-го МАРТА

а) Д. чл. *В. С. Иконниковъ* прочелъ сообщеніе: *Новыя рукописныя коллекціи* (о Ростовской коллекціи г. Титова) (помѣщено въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ 1889 г. № 12).

б) Д. чл. *И. В. Лучицкій* представилъ изложеніе *секретнаго дѣла 1732 г. объ одной газетной авизіи и дѣла о польскихъ календаряхъ 1738 и 1739 и.*, заключавшихъ предсказанія (См. сентябрьскую вн. „Историческаго Вѣстника“ 1889 г.).

По поводу этого сообщенія *С. Т. Голубевъ* указалъ на сказаніе 1634 г. объ антихристѣ, списанное имъ во Львовѣ и напечатанное *О. И. Левицкимъ* въ VI-мъ т. „Арх. юго-западной Россіи“, т. VI, ч. 1.

В. С. Иконниковъ сообщилъ, что о календаряхъ Дунчевскаго возникали дѣла и послѣ 1740 г. Д. чл. *А. И. Булаковъ* сказалъ, что предсказанія въ родѣ заключавшихся въ упомянутыхъ календаряхъ имѣютъ отношеніе къ исторіи методизма.

в) Д. чл. *Т. Д. Флоринскій* сообщилъ нѣсколько замѣчаній о *первомъ томѣ сочиненія Ед. Богуславскаго „Historyja Słowan“* (Краковъ, 1888), посвященномъ древнѣйшей, доисторической порѣ жизни Славянства. Отдавая должное обширной эрудиціи автора и оригинальности его разысканій, рецензентъ указалъ на несостоятельность его выводовъ по вопросамъ о старобытности Славянъ въ предѣлахъ занимаемой ими нынѣ территоріи и о границахъ ихъ распространенія.

нія въ Европѣ; затѣмъ охарактеризовалъ общія, весьма любопытныя, воззрѣнія г. Богуславскаго на историческую судьбу Славянскаго племени и современное его положеніе, изложенныя въ обширномъ предисловіи къ его труду, и наконецъ отмѣтилъ панславистическую тенденцію автора, выразившуюся, между прочимъ, въ оригинальной внѣшности самой книги, въ которой примѣнена ново-изобрѣтенная графика, весьма близкая къ графикѣ, употребляемой другими западными Славянами.

Доложены были письма почетныхъ членовъ Общества, Его Сіятельства, графа Ивана Давыдовича Делянова и Фр. Рачкаго съ выраженіемъ благодарности за избраніе въ почетные члены.

IV. ЗАСѢДАНІЕ 30-го АПРѢЛЯ.

а) Д. чл. *В. С. Иконниковъ* прочелъ второй отдѣлъ своей статьи: *Новыя рукописныя коллекціи*. На этотъ разъ референтъ подробно остановился на Ярославскомъ собраніи рукописей, принадлежащемъ г. Вахрамѣеву.

б) Д. чл. *А. В. Романовичъ-Славатинскій* въ сообщеніи „*Крестьянскій вопросъ по позднѣйшимъ историческимъ изслѣдованіямъ*“ имѣлъ въ виду ознакомить членовъ Общества съ весьма цѣннымъ матеріаломъ, заключающимся въ двухъ новѣйшихъ монографіяхъ по новѣйшей исторіи крестьянскаго вопроса въ Россіи. Референтъ остановился въ настоящемъ засѣданіи на трудѣ Н. П. Семенова: „*Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II*“, Спб. 1889. Сочиненіе это, по мнѣнію референта, займетъ очень видное мѣсто въ ряду работъ по исторіи крестьянства въ Россіи. Г. Семеновымъ пока изданъ первый томъ. Томъ этотъ содержитъ такое обиліе матеріаловъ, что не только даетъ полную возможность прослѣдить за всѣми работами редакціонной комиссіи по изданію Положенія объ освобожденіи крестьянъ, но и сдѣлать полную характеристику всѣхъ сорока участниковъ комиссіи. Читатель, какъ живыхъ, видитъ передъ собою Самарина, кн. Черкаскаго, Н. Х. Бунге, Г. П. Галагана, В. В. Тарнавскаго и всѣхъ вообще членовъ комиссіи, слышитъ ихъ рѣчь. Г. Семеновъ приглашенъ былъ въ комиссію для составленія точныхъ отчетовъ о ея засѣданіяхъ и теперь воспользовался составившимся такъ у него матеріаломъ.

интересные предметы. Изъ нихъ выдается большой золотой перстень съ печатью, съ темнымъ камнемъ; на этомъ перстнѣ находится изображеніе архистратига Михаила. Такой перстень встрѣчается впервые въ подобнаго рода вкладахъ. Шейныя гривны даннаго вклада не представляютъ ничего особеннаго: онѣ принадлежатъ къ типу, весьма распространенному въ великокняжескій періодъ. Далѣе, достопримѣчательны два медальона, сдѣланные изъ Византійскихъ монетъ съ придѣланными ушками. Они даютъ возможность болѣе или менѣе точно опредѣлить время зарытія вклада. На монетахъ ясно имя Алексія Комнина; такія монеты давно описаны и извѣстны. Кладъ относится, очевидно, къ половинѣ XII в. Другіе предметы, составившіе этотъ кладъ, часто встрѣчались: они представляютъ родъ серебряныхъ слитковъ: гривень. Такихъ гривень на территоріи Кіева найдено болѣе сотни.

д) Д. чл. П. И. Житецкій, осмотрѣвшій этотъ кладъ, сообщилъ нѣсколько филологическихъ соображеній касательно времени, къ которому можетъ быть отнесенъ кладъ, найденный въ Троицкомъ переулкѣ. На нѣкоторыхъ пластинкахъ этого вклада есть весьма интересная надпись. Рѣзчикъ имѣлъ въ виду передать славянскими буквами греческія слова, имена святыхъ: Петръ, Павелъ. Въ этихъ начертаніяхъ нѣтъ Σ , которую усматриваетъ въ нихъ Н. И. Петровъ; рѣзчикъ не имѣлъ этой сигмы въ виду. Начертанія даютъ основаніе для нѣкоторыхъ соображеній. Спрашивается: почему въ концѣ имени Петра стоитъ *о*? Глухой звукъ *з* тогда уже ослабѣлъ; *з* и *ь* доживали въ то время свой вѣкъ, но еще не погибли окончательно и, гдѣ позволялъ выговоръ, произносились какъ глухіе звуки. Большинство ученыхъ относятъ паденіе этихъ глухихъ звуковъ къ XI в. Въ виду этихъ данныхъ можно полагать, что начертанія на пластинкахъ слѣдуетъ отнести къ концу XI в. или началу XII в. Это соображеніе находится въ согласіи съ данными исторіи Кіевского искусства. Начертанія на пластинкахъ относятся къ переходному моменту между изображеніями въ Софійскомъ соборѣ и Кирилловской церкви.

У. ЗАСѢДАНІЕ 15-го МАЯ.

а) Д. чл. А. В. Романовичъ-Славатинскій закончилъ изложеніе своего сообщенія *Крестынискій вопросъ по новѣйшимъ историческимъ*

изслѣдованіямъ. На этотъ разъ референтъ остановился на работѣ г. Семевского „Крестьянскій вопросъ въ XVIII в.“. Разсмотрѣвъ подробно содержаніе этой книги, референтъ пришелъ къ тому заключенію, что сочиненіе г. Семевского заслуживаетъ полнаго вниманія, такъ какъ авторъ его пользуется очень удачно не только опубликованными матеріалами, но и архивными документами. Съ другой же стороны трудъ г. Семевского не лишень крупныхъ промаховъ, являющихся результатомъ желанія автора дать въ одномъ трудѣ и очеркъ зарожденія идеи освобожденія крестьянъ, и ея постепеннаго осуществленія, и очеркъ исторіи крестьянства въ намѣченный періодъ времени. Такая двойственность въ содержаніи книги не даетъ читателю возможности ориентироваться и составить правильный взглядъ на вещи. Что касается разработки имѣвшихся подъ руками у г. Семевского матеріаловъ, то и въ этомъ отношеніи его книга оставляетъ желать многого, едва не представляя собою сухаго перечня фактовъ¹⁾.

б) Д. чл. *Θ. Г. Мищенко* сообщилъ о книгахъ: 1) Русскія древности въ памятникахъ искусства, изд. гр. И. И. Толстымъ и Н. П. Кондаковымъ, вып. I, Спб. 1889 г.²⁾ и 2) „Кавказъ. Матеріалы по археологіи Кавказа, собранные экспедиціями Имп. Моск. Арх. Общества, вып. I“, М. 1888 г.

в) Д. чл. *А. А. Дмитриевскій* сообщилъ о „*Матеріалахъ для исторіи сношеній Кавказа съ Россіей въ XVI и XVII вв.*“, изданныхъ *Блюкуровымъ*, М. 1889 г. Референтъ кратко познакомилъ съ содержаніемъ этихъ матеріаловъ и указалъ на ихъ значеніе для русской гражданской и церковной исторіи. Съ особеннымъ вниманіемъ онъ остановился на документахъ церковно-историческихъ, прекрасно обрисовывающихъ наши отношенія къ Кавказскимъ христіанамъ и въ частности Грузинамъ.

По баллотировкѣ избраны въ дѣйствительные члены Общества *М. Н. Ясинскій* и *И. В. Телмиченко*.

¹⁾ Подробный разборъ сочиненія г. Семевского, составленный А. В. Романовичемъ-Славатинскимъ, войдетъ въ отчетъ о присужденіи Уваровскихъ премій.

²⁾ См. „Кіевскую Старину“ 1889, май и іюнь, стр. 640—644.

VI. ЗАСѢДАНІЕ 23-го АВГУСТА.

а) С л у ш а л и докладъ Предсѣдателя о **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** утвержденіи въ 18-й день мая сего года мнѣнія Государственнаго Совѣта о назначеніи Историческому Обществу Нестора лѣтописца ежегоднаго пособія изъ казны въ 800 р. Определено: выразить почетному члену Общества, г. Попечителю Кіевскаго учебнаго округа В. В. Вельяминову-Зернову живѣйшую признательность Общества за содѣйствіе въ исходатайствованіи вышеозначенной субсидіи и вмѣстѣ съ тѣмъ просить Его Превосходительство представить Его Сіятельству г. Министру Народнаго Просвѣщенія почтительное выраженіе глубокой благодарности Общества и увѣреніе, что Общество надѣется своею будущею научною дѣятельностью оправдать даръ правительства.

По предложенію Предсѣдателя всѣ присутствовавшіе въ засѣданіи члены Общества немедленно выразили свою благодарность Его Превосходительству г. Попечителю Округа.

б) С л у ш а л и предложеніе Предсѣдателя объ организаціи издательской дѣятельности Общества. Определено: поручить разсмотрѣніе этого предложенія особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ И. И. Малышевскаго, въ составъ которой войдутъ: С. Т. Голубевъ, О. И. Левицкій, Т. Д. Флоринскій, О. Я. Фортинскій, Н. П. Дашкевичъ.

в) Д. чл. *И. А. Линниченко* сообщилъ о раскопкахъ, произведенныхъ имъ нынѣшнимъ лѣтомъ вмѣстѣ съ проф. Самогвасовымъ въ Роменскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи ¹⁾.

VII. ЗАСѢДАНІЕ 1-го ОКТЯБРЯ.

а) Д. чл. *В. Б. Антоновичъ* сообщилъ о *двухъ новыхъ погребальныхъ типахъ каменнаго вѣка* (Это сообщеніе будетъ напечатано въ полномъ видѣ).

б) С л у ш а л и докладъ комиссіи, разсмотрѣвшей предложеніе Предсѣдателя Общества объ организаціи издательской дѣятельности Общества. Определено: утвердить соображенія М. Ф. Владимірскаго-Буданова и комиссіи въ нижеслѣдующемъ изложеніи:

¹⁾ См. „Газету“ А. А. Гатцука 1889 г.

1. „Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца“ имѣютъ быть періодически-правильнымъ ежегоднымъ изданіемъ въ одной, или, если окажется возможнымъ, въ двухъ книгахъ, изъ которыхъ одна должна появляться въ весеннее полугодіе, а другая въ осеннее.

2. Каждая книга должна заключать въ себѣ приблизительно до 20 листовъ, состоя изъ трехъ отдѣловъ: а) протоколовъ изданій Общества; б) изслѣдованій и рефератовъ и в) матеріаловъ историческихъ. Послѣдніе два отдѣла должны быть, по мѣрѣ возможности, равны другъ другу по объему.

3. Изслѣдованія, имѣющія быть помѣщенными въ „Чтеніяхъ“, должны быть представлены либо въ полномъ видѣ, либо въ сокращеніи въ засѣданіяхъ Общества.

4. За изслѣдованія, помѣщенные въ „Чтеніяхъ“, полагается гонораръ ихъ авторамъ до 20 р. за печатный листъ. За матеріалы же возвращаются сообщившему ихъ издержки полученія ихъ, переписки и корректуры, всего не свыше 10 р. за печатный листъ.— Редактору „Чтеній“—Секретарю Общества—назначается за редакцію протоколовъ и окончательную корректуру прочихъ отдѣловъ отъ каждой книжки до 100 р.—Гонораръ имѣетъ быть выдаваемъ по выходѣ книги.

5. Для упорядоченія и облегченія редакціи устанавливается редакціонный комитетъ, состоящій изъ предсѣдателя Общества, товарища предсѣдателя, секретаря (редактора), казначея и двухъ членовъ по выбору. Редакціонному комитету принадлежитъ выборъ и, въ случаѣ надобности, сокращеніе статей при помѣщеніи ихъ въ „Чтеніяхъ“. Къ его же вѣдѣнію относятся и хозяйственные расчеты по изданію „Чтеній“; объ этихъ расчетахъ редакціонный комитетъ имѣетъ дѣлать доклады общему собранію Общества въ годичномъ отчетѣ.

6. При выборѣ статей для „Чтеній“ предпочтеніе отдается изслѣдованіямъ и матеріаламъ, непосредственно относящимся къ русской исторіи и въ особенности исторіи южно-русской. Но могутъ быть помѣщаемы и статьи по исторіи прочихъ славянъ, а равно и по другимъ отраслямъ русской исторической науки, входящимъ въ кругъ занятій Общества согласно § 1 его Устава. Во II-й отдѣлъ „Чтеній“ могутъ входить сообщенія о наиболее важныхъ книгахъ

и изданіяхъ, относящихся въ наукамъ, разрабатываемымъ Обществомъ, и общіе библиографическіе очерки движенія этихъ наукъ. Помѣщаемыя статьи должны быть оригинальныя (не переводныя).

7. „Чтенія“ имѣютъ быть печатаемы въ количествѣ 400 экземпляровъ, а отдѣльные оттиски могутъ быть выдаваемы авторамъ статей и издателямъ матеріаловъ въ количествѣ 50 экземпляровъ; желающіе получить оттиски въ большемъ количествѣ, оплачиваютъ за остальные (сверхъ 50 экземпляровъ) изъ причитающагося имъ гонорара за статьи.

8. Право на бесплатное полученіе изданій Общества имѣютъ лишь тѣ изъ дѣйствительныхъ членовъ Общества, которые своевременно внесутъ членскій взносъ за текущій годъ.—Цѣна каждой книги „Чтеній“ Общества въ розничной продажѣ—2 р. съ пересылкою; книгопродавцамъ, при покупкѣ на наличныя деньги, дѣлается скидка въ размѣрѣ 25%.

в) По состоявшемуся при семъ постановленію, при высылкѣ „Чтеній“ иногороднымъ дѣйствительнымъ членамъ имѣетъ быть прилагаемъ печатный экземпляръ приглашенія къ взносу членскаго платежа.

г) Въ редакціонную комиссію согласно § 5 избраны В. С. Иконниковъ и В. Б. Антоновичъ.

VIII. ЗАСѢДАНІЕ 5-го НОЯБРЯ.

Предсѣдатель *М. Ф. Владимірскій-Будановъ* открылъ засѣданіе воспоминаніемъ о скончавшемся 31 октября д. чл. А. С. Лашкевичѣ (см. „Кіевскую Старину“ 1889, № 12).

Д. чл. *В. З. Завитневичъ* сообщилъ о своей *археологической экскурсіи въ Припетское Полѣсье* (см. это сообщеніе во II-мъ отдѣлѣ настоящей книги).

IX. ЗАСѢДАНІЕ 26-го НОЯБРЯ.

Д. чл. *М. Н. Ясинскій* прочелъ сообщеніе: *Воленія помѣщичьихъ крестьянъ Кіевской губерніи въ 1855 году* (см. II-й отдѣлъ настоящей книги).

Д. чл. *Θ. И. Кнауэръ* сообщилъ о раскопкѣ, произведенной имъ около с. Сараты въ апрѣль настоящаго года (Это сообщеніе напечатано во II-мъ отдѣлѣ настоящей книги). Въ заключеніе *Θ. И. Кнауэръ* заявилъ о пожертвованіи имъ предметовъ, найденныхъ при этой раскопкѣ, Историческому Обществу.

Дополненіе къ сообщенію *Θ. И. Кнауэра* было сдѣлано д. чл. *В. Б. Антоновичемъ*. По словамъ послѣдняго, раскопка около с. Сараты, произведенная г. Кнауэромъ, представляетъ значительный интересъ. Похороны въ раскопанномъ курганѣ должны быть отнесены къ пограничью вѣковъ каменнаго и металлическаго: въ курганѣ этомъ найдено немного металла и одно каменное орудіе. Долихоцефалическіе черепа подтверждаютъ это пріуроченіе. Можно согласиться съ *Θ. И. Кнауэромъ*, что послѣдній черепъ, окрашенный красною краскою, долженъ быть отнесенъ въ каменный вѣкъ; окраска охрою очень характерна. Верхніе скелеты относятся къ болѣе позднему времени: при нихъ найдены два костяныя колечка, которыя употреблялись для натягиванія тетивы. Отдѣлка кости весьма аккуратна и заставляеть предположить, что то былъ лукъ. Доселѣ встрѣчались совмѣстно съ такими кольцами трегранныя стрѣлки.

Подтверждено избраніе въ почетные члены Историческаго Общества вице-президента Одесскаго Общества исторіи и древностей *Владислава Норбертовича Юревича*.

Х. ЗАСѢДАНІЕ 10-го ДЕКАБРЯ.

Предсѣдатель *М. Ф. Владимірскій-Будановъ* изложилъ содержаніе своего изслѣдованія *Изъ исторіи семейнаго права въ литовско-русскомъ государствѣ* (см. эту статью во II-мъ отдѣлѣ настоящей книги).

Д. чл. *А. А. Дмитріевскій* прочелъ сообщеніе: *Нѣжинское греческое братство и его уставъ*.

Секретаремъ Общества былъ прочитанъ краткій отчетъ о составѣ, дѣятельности, суммахъ и библіотекѣ Историческаго Общества за 1889-й годъ.

Избраны на предстоящее трехлѣтіе: въ должность товарища

предсѣдателя—*И. И. Малышевскій*, въ должность казначея—*О. Я. Фортинскій*, въ должность секретаря *Н. П. Дашкевичъ*.

Слушали докладъ Предсѣдателя о составѣ IV-й книги „Чтеній“ и предложеніе объ изданіи документовъ Нѣжинскаго греческаго братства. Опредѣлено: принять предложеніе и напечатать трудъ г. Дмитріевскаго, какъ приложение къ IV-й книгѣ „Чтеній“.

XI ЗАСѢДАНІЕ 15-го ДЕКАБРЯ.

Слушали предложеніе *М. Ф. Владимірскаго-Буданова* о возведеніи Предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, графини *Прасковьи Сергѣевны Уваровой* въ почетные члены Историческаго Общества Нестора лѣтописца. Опредѣлено: поднести гр. *П. С. Уваровой* въ день празднованія 25-лѣтія дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества дипломъ на званіе почетнаго члена Историческаго Общества Нестора лѣтописца.

ОТДЪЛЪ II.

ИЗСЛѢДОВАНИЯ.

ИЗЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСКУРСИИ ВЪ ПРИПЕТСКОЕ ПОЛЪСЬЕ.

Согласно раньше составленному мною плану, одобренному С.-Петербургской Императорской Археологической Коммиссией, свои лѣтнія археологическія разысканія я на этотъ разъ направилъ въ Мозырскій уѣздъ Минской губерніи, т. е. въ одинъ изъ уголковъ знаменитаго Припетскаго Полъсья. Край этотъ по многимъ причинамъ долженъ привлекать особенное вниманіе археолога. Серьезное археологическое значеніе Полъсья обусловливается его экономическимъ состояніемъ въ то отдаленное отъ насъ время, къ которому возносится пытливый взоръ археолога. Современному полъшугу средства къ жизни главнымъ образомъ доставляютъ два источника: лѣсной промыселъ и земледѣліе. Но при сильномъ опустошеніи помѣщичьихъ лѣсовъ и при скудной песчано-болотистой почвѣ оба эти источника весьма слабо вознаграждаютъ трудъ человѣка, а поэтому общее экономическое состояніе современнаго Полъсья не можетъ быть признано завиднымъ. Въ другомъ положеніи находился этотъ край въ то далекое время, съ которымъ имѣетъ дѣло археологъ. Избалованные желѣзными, шоссейными и хорошо проложенными почтовыми дорогами, мы, пока не проведена была полъсская желѣзная дорога, привыкли смотрѣть на Полъсье какъ на глухое, мало доступное, захолустье, сообщеніе котораго съ остальнымъ Божьимъ міромъ крайне затруднительно. Не такъ смотрѣли наши предки въ ту отдаленную эпоху, когда главнымъ, если не единственнымъ, путемъ сообщенія были рѣчныя системы. Прорѣзанное многоводною, богатою притоками, Припетью, Полъсье находится въ непосредственной связи съ Днѣпромъ; а по Днѣпру, какъ извѣстно, шелъ знаменитый путь изъ

Варягъ въ Греки, служившій проводникомъ торговли Скандинавскаго сѣвера, громаднаго при-Днѣпровскаго бассейна и сосѣднихъ съ нимъ областей съ единственной представительницей въ свое время древней греко-римской культуры—Византіей. Богатая золотомъ, дорогими паволоками, виномъ и другими продуктами высшей культуры, Византія сильно нуждалась въ естественныхъ произведеніяхъ природы, которыми въ свою очередь богаты были находившіяся въ торговыхъ сношеніяхъ съ нею варварскія страны, между которыми самое видное мѣсто занимала наша Русь. Великій князь Кіевскій Святославъ Игоревичъ, перечисляя предметы торговли, которые изъ разныхъ странъ сходились „въ Переяславци на Дунай“, замѣчаетъ: „изъ Руси же скоро (мѣха) и воскъ, медъ и челядь“. Кто хоть сколько-нибудь знакомъ съ Полѣсьемъ и его природой, тотъ легко пойметъ, въ какой степени оно должно было изобиловать встарину доставлявшимъ мѣха пушнымъ звѣремъ, воскомъ и медомъ: бобръ, кунница, выдра, лисица, хорекъ, рысь, бѣлка, волкъ, медвѣдь, барсукъ, кабанъ, дивая коза, лось, а встарину и туръ, вѣроятно и зубръ—всѣ эти породы дикаго звѣря и по настоящее время составляютъ предметъ охоты полѣшуга; о пчеловодствѣ и говоритъ нечего: для его процвѣтанія здѣсь со стороны человѣка требуется весьма немного. Прибавьте къ этому наполняющія лѣса и болота мириады птицъ, доставляющихъ полѣшугу несмѣтное количество яицъ и вкуснаго мяса, обиліе рыбы, и легко поймете, какъ много было въ Полѣсьи такого, что должно было привлекать сюда мало-культурнаго славяно-русса. Не забудемъ также, что лѣса, рѣки, озера, болота, благодаря своей недоступности, по свидѣтельству такихъ древнихъ писателей какъ Іорнандъ и императоръ Маврикій, вообще были излюбленными мѣстами поселеній не отличавшихся дикою воинственностью славянъ, искавшихъ въ этихъ укромныхъ уголкахъ естественной защиты отъ болѣе дикихъ и беспокойныхъ сосѣдей. Необходимо, наконецъ, принять во вниманіе и то, что исторія не помнитъ, чтобы въ Полѣсьи когда-нибудь жилъ какой-нибудь не славянскій народъ, а по этому здѣсь скорѣе чѣмъ гдѣ-нибудь можно встрѣтиться съ памятниками чистой славяно-русской народности. Въ виду сказаннаго не трудно понять, какой серьезный интересъ должно возбуждать Полѣсье у археолога, болѣе или менѣе широко понимающаго свою задачу. Вопросъ только въ томъ: исполнѣ-ли соотвѣтствуютъ эти ожиданія дѣй-

ствительности? Собранныя волостными правленіями и отчасти мною лично провѣренныя, свѣдѣнія о количествѣ городищъ и кургановъ въ этомъ краѣ позволяютъ отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно. Дѣйствительно, Полѣсье, какъ и вообще Минская губернія, отличается особеннымъ богатствомъ памятниковъ сѣдой старины: говоря приблизительно, въ Минской губерніи насчитывается до 30 тысячъ кургановъ и до тысячи городищъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ обиліе и сравнительная густота городищъ: въ Скриголово-Слободской, напр., волости (Мозырскаго уѣзда) ихъ считается 4, въ Комаровичской—7, въ Лучицкой—9 и т. д. Нужно помнить, что каждое такое городище служило своего рода крѣпостью, около которой ютился одинъ или нѣсколько поселковъ, находившихъ въ ней защиту для себя и своего имущества. Любопытно то, что нѣкоторыя городища расположены въ такихъ глухихъ и мало доступныхъ дебряхъ, что туда, казалось бы, и черному ворону костей не слѣдовало бы заносить. Что касается, далѣе, здѣшнихъ кургановъ, то изучающему ихъ археологу прежде всего бросается въ глаза слѣдующій фактъ. Отдѣльные могильники здѣсь встрѣчаются сравнительно часто; но количество кургановъ въ каждомъ могильникѣ весьма незначительно: могильниковъ въ нѣсколько сотъ кургановъ въ рассматриваемой мѣстности мнѣ не приходилось встрѣчать. Большая часть здѣшнихъ могильниковъ состоитъ изъ одного-двухъ-трехъ десятковъ кургановъ, что справедливо и относительно большинства могильныхъ группъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Минской губерніи. Такіе могильники, какъ, примѣръ, Маховскій (Лоевской волости Рѣчицкаго уѣзда), въ которомъ насчитывается до 620 кургановъ, встрѣчаются не часто. Нужно помнить, что многіе изъ здѣшнихъ кургановъ расположены въ мѣстностяхъ, покрытыхъ многовѣковыми лѣсами, и поэтому нѣтъ основанія предполагать, чтобы часть ихъ когда-нибудь была разрушена или вообще уничтожена. Этотъ фактъ заслуживаетъ особеннаго вниманія нашихъ историковъ; онъ показываетъ одно изъ двухъ: или наши предки въ до-христіанскую эпоху жили ничтожными поселками, родами въ самомъ узкомъ смыслѣ слова, или они не любили долго оставаться на одномъ мѣстѣ и, ведя полубродячую жизнь, перекочевывали съ мѣста на мѣсто. Признаніе послѣдняго факта нисколько не противорѣчитъ тому общепризнанному мнѣнію, что славяне, какъ народъ по преимуществу земледѣльческой, искони вели

осѣдлый образъ жизни. Дѣло въ томъ, что расчищаемая изъ-подъ лѣса почва, при невысокомъ ея качествѣ, скоро пустѣла и требовала новой расчистки, часто требовавшей и перемѣны мѣста жительства. Этому же требовалъ и охотничій промыселъ: звѣрь не любитъ оставаться на томъ мѣстѣ, гдѣ его постоянно беспокоятъ.

Курганы Припетскаго Полѣсья сохранились далеко не въ блестящемъ видѣ, что особенно слѣдуетъ сказать о ихъ внутреннемъ содержаніи; причиною этого обстоятельства служить характеръ мѣстной природы, которую можно охарактеризовать словами: лѣсъ, вода, песокъ и болото. Насыпь кургана, сооруженная изъ сыпучаго песку, легко расплывается, а расплываясь она естественно увлекаетъ за собою и то, что внутри ея содержится. Это первая причина того, почему въ здѣшнихъ курганахъ костяки не всегда находятся въ порядкѣ. Второю причиною этого явленія служатъ корни деревьевъ: послѣдніе, переплетая курганъ въ нѣсколькихъ ярусахъ, приводятъ внутреннее его содержаніе въ полнѣйшій беспорядокъ; не говорю уже о томъ, что обиліе корней, принадлежащихъ часто вѣковымъ деревьямъ, составляетъ серьезное затрудненіе при раскопкѣ насыпи. Вотъ почему при изслѣдованіи здѣшнихъ кургановъ археологъ съ большою осторожностію долженъ относиться къ измѣренію длины костяка, къ опредѣленію взаимнаго положенія его частей, напр., головы, рукъ и т. д. При несоблюденіи такой осторожности въ дневникѣ можетъ оказаться много фальшивыхъ данныхъ и вообще разнаго рода несообразностей, могущихъ породить въ наукѣ недоразумѣнія и послужить основаніемъ для невѣрныхъ выводовъ. Третьимъ врагомъ археологіи въ Полѣсьи является сырость почвы. Область системы рѣки Припети, какъ извѣстно, составляетъ котловину, поверхность которой подымается еле на $22\frac{2}{3}$ сажени надъ уровнемъ воды въ Балтійскомъ морѣ. Къ тому же славяне, какъ замѣчено было, старались селиться у рѣкъ, озеръ, болотъ, т. е. въ мѣстахъ особенно низменныхъ, а поэтому и оставленные ими могильники находятся тоже въ мѣстностяхъ по преимуществу низменныхъ, чѣмъ они отличаются отъ кургановъ южныхъ степей, занимающихъ почти всегда возвышенное положеніе. Многіе изъ здѣшнихъ могильниковъ въ весеннее половодіе совершенно покрываются водою. Не удивительно поэтому, что среди здѣшнихъ кургановъ попадаются такіе, въ которыхъ на днѣ погребальной ямы встрѣчается настоящая грязь.

Послѣдній фактъ не лишенъ нѣкотораго археологическаго значенія. Болотистая мѣстность требовала, чтобы покойниковъ хоронили или на почвенномъ слоѣ, или даже выше поверхности земли—въ насыпи кургана, какъ дѣйствительно и практиковалось у нѣкоторыхъ русскихъ племенъ. Вотъ почему, когда, не смотря на такое обиліе въ почвенномъ слоѣ влаги, признавалось все-таки необходимымъ хоронить покойниковъ въ ямахъ, дно которыхъ опускалось почти до уровня появленія подпочвенной воды, то представляется весьма вѣроятнымъ, что такое или иное положеніе покойника относительно поверхности земли не было дѣломъ простой случайности; напротивъ, оно, повидимому, требовалось самымъ характеромъ погребальнаго обряда, практиковавшагося у даннаго племени. Этотъ фактъ необходимо помнить при установкѣ критерія для классификаціи кургановъ славяно-русскихъ племенъ по типамъ.—Обиліе сырости въ курганахъ неизбежно должно было сопровождаться сильнымъ разложеніемъ ихъ внутренняго содержанія. Дѣйствительно, здѣсь не трудно встрѣтить курганъ, въ которомъ отъ погребальнаго обряда сохранились лишь ничтожные слѣды, смыслъ которыхъ можетъ понять только опытный археологъ: не только деревянные гробы и находившіеся въ нихъ кости въ такихъ курганахъ исчезаютъ почти безслѣдно, оставляя послѣ себя лишь болѣе или менѣе темныя пятна; но даже и отъ желѣзныхъ гвоздей, которыми сколоченъ былъ гробъ, часто остаются лишь ничтожные остатки желѣзной окиси. А между тѣмъ изъ такъ называемыхъ скиѣскихъ кургановъ южныхъ степей, насыпанныхъ нѣсколько вѣковъ до Рожд. Христова, слѣдовательно гораздо раньше нашихъ кургановъ, приготовленные изъ желѣза предметы, каковы напримѣръ мечи, наконечники копей, лошадиныя удила и др., добываются въ сравнительно очень не дурной сохранности. Въ виду сказаннаго понятно, что большая или меньшая степень сохранности костяка и находящихся при немъ предметовъ погребальнаго обряда для данной мѣстности не можетъ служить основаніемъ при дѣленіи кургановъ на болѣе и менѣе древніе, такъ какъ внутреннее содержаніе болѣе поздняго по времени кургана, насыпанаго на возвышенномъ мѣстѣ, могло сохраниться до нашего времени въ гораздо лучшемъ видѣ, чѣмъ содержаніе кургана древнѣйшаго, насыпанаго въ мѣстности низменной, болотистой.

Настоящія свои разысканія я сосредоточилъ въ средней полосѣ

р. Припети и произвелъ раскопки въ районѣ треугольника, основаніемъ котораго служить линія, соединяющая Мозырь съ Туровомъ (оба на р. Припети), а вершина его упирается въ знаменитое Князьили Жидь-Озеро. Центральная полоса Припети, какъ о томъ можно судить на основаніи лѣтописныхъ извѣстій, служила пунктомъ, гдѣ сходились два славяно-русскихъ племени: съ юга къ ней тянули Древляне, съ сѣвера къ ней прилегала область Дреговичей. Чтобы познакомиться съ типомъ погребальнаго обряда обоихъ этихъ племенъ и опредѣлить линію ихъ взаимнаго соприкосновенія, я произвелъ раскопки на обоихъ берегахъ Припети.

На правомъ, южномъ, берегу этой рѣки произведены разысканія въ слѣдующихъ пунктахъ.

Возлѣ деревни Борисковичъ Скриголово-Слободской волости изслѣдованы два могильника въ урочищахъ: *Городзинка* и *Курганъ*. Городзинка лежитъ на правомъ берегу небольшой рѣчки Туры на сравнительно недавно расчищенномъ изъ-подъ лѣса полѣ. Всѣхъ кургановъ въ этой группѣ можно насчитать до 15; на тѣхъ изъ нихъ, которые больше распаханы, видны слѣды пережженныхъ костей и древеснаго угля. Самый большій курганъ этой группы возвышается надъ поверхностью земли на 1 арш. 12 вершковъ при 52 арш. окружности; но есть и такіе, которые еле поднимаются надъ почвеннымъ слоемъ. Въ Городзинскомъ могильникѣ мною раскопано 6 кургановъ. Во всѣхъ ихъ въ насыпи кургана, т. е. нѣсколько выше почвеннаго слоя, обнаружены явные слѣды кострищъ, образовавшихся вслѣдствіе *трупоожженія*. Хотя въ двухъ курганахъ найдены черепки отъ глиняной посуды, тѣмъ не менѣе нѣтъ ни малѣйшаго основанія предполагать, чтобы въ настоящемъ могильникѣ практиковался обычай собирать пепель сожженного покойника въ урну, какъ это, напр., встрѣчается въ нѣкоторыхъ Сѣверянскихъ могилахъ.

Урочище Курганъ расположено къ востоку отъ д. Борисковичъ, тогда какъ Городзинка лежитъ къ западу. Нужно замѣтить, что д. Борисковичи дѣлится на два поселка, причемъ одинъ изъ нихъ, расположенный къ востоку, носитъ даже особое названіе—Бояры. Такимъ образомъ каждый изъ двухъ поселковъ имѣетъ при себѣ отдѣльную группу кургановъ. Урочище Курганъ лежитъ на правомъ берегу впадающаго въ Туру небольшого безыменнаго ручейка, на полѣ, тоже сравнительно недавно расчищенномъ изъ-подъ лѣса.

Кургановъ въ этомъ могильникѣ можно насчитать около 15; но всѣ они сильно распаханы; болѣе значительные изъ нихъ поднимаются не выше 1 аршина надъ поверхностью земли; окружность основаній тоже не превышаетъ 30 аршинъ. Мною раскопано 7 кургановъ. Въ этомъ могильникѣ обрядъ погребенія характеризуется положеніемъ покойниковъ относительно поверхности земли: здѣсь костяки оказались лежащими въ *ямахъ*, глубина которыхъ опредѣляется положеніемъ слоя красной глины; въ настоящемъ случаѣ слой этотъ оказался на глубинѣ 1 аршина и 3 вершковъ.

Въ сосѣдствѣ съ тою же деревнею Борисковичи, въ разстояніи около двухъ верстъ къ сѣверу отъ урочища Городзинка, возлѣ хутора Прудокъ, одиноко стоялъ курганъ, имѣвшій 1 арш. 9 вершк. въ вышину, при окружности въ 32 аршина. Въ разстояніи около полуторы версты къ сѣверо-востоку отъ этого кургана расположенъ другой приблизительно такой же по объему. Древность насыпи перваго кургана опредѣляется находившимся на немъ пнемъ многолѣтковаго дуба. Будучи раскопанъ мною, курганъ этотъ оказался безъ всякаго содержанія. Очевидно, онъ принадлежитъ къ категоріи кургановъ, назначенія которыхъ еще не успѣла опредѣлить наша археологія. По моему мнѣнію, настоящій курганъ скорѣе можетъ быть отнесенъ къ категоріи пограничныхъ, чѣмъ сторожевыхъ.

Направляясь вверхъ по теченію Припети, изъ д. Борисковичъ я перенесъ свои разысканія въ с. Скриголовскую Слободу, откуда произвелъ раскопки въ двухъ могильникахъ, расположенныхъ въ урочищахъ: Туровское болото и Городокъ. Первое изъ нихъ находится въ 4 верстахъ къ западу отъ Слободы по дорогѣ, ведущей въ дер. Казиміровку. Находящійся здѣсь могильникъ расположенъ въ сосновомъ бору на краю значительной болотистой поляны. Кургановъ въ этомъ могильникѣ насчитывается свыше 30-ти. Форма ихъ—правильный полукругъ. Почти всѣ они окружены ровомъ полнымъ или прерывающимся. Въ послѣднемъ случаѣ ровъ превращается въ рядъ ямъ, въ расположеніи которыхъ трудно отыскать какую-нибудь правильность и симметричность. При внимательномъ наблюденіи нельзя не замѣтить, что рвы эти образовались при сооруженіи могильныхъ насыпей и имѣли цѣлью предохранить мѣсто погребенія отъ вліянія сырости. Высота самыхъ значительныхъ кургановъ не превышаетъ двухъ аршинъ, имѣя въ окружности не больше 45 ар-

что послѣдніе два кургана, представляя отдѣльный типъ погребенія, занимаютъ въ могильникѣ одинокое положеніе. Фактъ этотъ не случайный: позволительно думать, что послѣдніе два кургана принадлежали иноплеменнымъ пришельцамъ, которые не захотѣли смѣшиваться съ туземцами ни въ обрядѣ, ни въ мѣстѣ погребенія. Выводъ этотъ можетъ имѣть важное значеніе при установкѣ критерія для классификаціи кургановъ по типамъ.

Продолжая двигаться въ томъ же западномъ направленіи, я изъ м. Скриголова переѣхалъ въ дер. Глиницу, въ двухъ верстахъ отъ которой находится могильникъ, лежащій между проточнымъ озеромъ съ одной стороны и болотомъ—съ другой. Мѣстность, занимаемая могильникомъ, до того низменна, что въ весеннее половодіе совершенно заливается водою, чѣмъ объясняется почти совершенное разложеніе костяковъ въ могилахъ. Всѣхъ кургановъ въ этомъ могильникѣ насчитывалось больше 50; но лѣтъ пять тому назадъ около 35 лучшихъ изъ нихъ раскопаны были графомъ І. Тышкевичемъ. Внимательный осмотръ послѣднихъ обнаружилъ, что эта раскопка произведена была съ непростительною для археолога небрежностью: провѣрочная раскопка показала, что при первой раскопкѣ конечною цѣлью ставилось, повидимому, лишь отысканіе головы, возлѣ которой предполагалось найти предметы украшенія. Мною въ этомъ могильникѣ раскопано 16 оставшихся совершенно ничтожныхъ по объему кургановъ. Во всѣхъ этихъ курганахъ, равно какъ и въ раскопанныхъ графомъ Тышкевичемъ, костяки лежали на почвенномъ слоѣ въ обычномъ направленіи; здѣсь, слѣдовательно, практиковался тотъ же обрядъ погребенія, что и въ Борисковичскихъ Курганахъ, въ Городкѣ Скриголово-Слободской волости и въ Перехресты.

Изъ Глиницы я первоначально предполагалъ перенести раскопки далѣе на западъ, въ систему рѣки Уборти, гдѣ въ Буйновичской волости разсыяно нѣсколько могильниковъ. Но, принимая это направленіе, я долженъ былъ бы отказаться отъ выполненія своего первоначальнаго плана, по которому мнѣ необходимо было произвести раскопки на сѣверномъ, лѣвомъ, берегу Припети. Вотъ почему изъ Глиницы я направился къ переправѣ черезъ Припеть и по пути раскопалъ три кургана въ урочищѣ Пробитуха, отстоящемъ на двѣ версты отъ дер. Велавскъ и расположенномъ въ глухой лѣсистой мѣстности. Шесть кургановъ этой группы расположены въ одну ли-

нію, пересѣкающуюся подъ тупымъ угломъ, въ вершинѣ котораго помѣщено вмѣстѣ два кургана, какъ бы означающіе измѣненіе направленія линіи. По объему и по формѣ курганы Пробитухи ничѣмъ не отличаются отъ большихъ могильныхъ кургановъ Припетскаго Полѣся; но при раскопкѣ въ нихъ не оказалось никакихъ слѣдовъ погребенія. Нужно замѣтить, что изъ четырехъ промежуточныхъ разстояній между этими курганами три равняются приблизительно 55 саженимъ, а четвертое нѣсколько меньше. Цыфра 55 напоминаетъ собою, если не ошибаюсь, разстояніе между межевыми столбами литовскаго періода. Вотъ почему весьма вѣроятно, что настоящими курганами обозначенъ былъ уголъ какой нибудь земельной границы. Но возможно и другое предположеніе: курганы эти могли обозначать линію, указывавшую въ глухой мѣстности путь къ рѣкѣ Припети, къ которой они дѣйствительно и направляются.

Переправившись чрезъ Припетъ въ Бѣлановичахъ, я предполагалъ двинуться въ сѣверномъ направленіи къ среднему теченію праваго притока впадающей въ Припетъ р. Птичи—р. Ороссы, гдѣ въ Комаровичской волости есть нѣсколько курганныхъ группъ. Но, благодаря болотистому характеру мѣстности, прямой путь въ этомъ направленіи оказался невозможнымъ, и я, волей-неволей, долженъ былъ избрать окольный путь чрезъ м. Копаткевичи. Двигаясь въ этомъ направленіи, я произвелъ раскопки въ слѣдующихъ мѣстахъ.

Первый могильникъ, встрѣтившійся мнѣ на лѣвомъ, сѣверномъ, берегу Припети, находится въ разстояніи одной версты отъ д. Мицюры Петроковской волости, въ урочищѣ Высокія Могилы, расположенномъ на лѣвомъ, высокомъ берегу р. Бобрича, недалеко отъ впаденія ея въ Припетъ. Занимаемая этимъ могильникомъ площадь покрыта молодымъ лѣсомъ, выросшимъ на мѣстѣ вырубленнаго стараго, корнями котораго сильно перепорчена внутренность кургановъ. Кромѣ того, нѣсколько кургановъ, какъ-бы отдѣлившись отъ основной группы, расположены на пахатномъ полѣ; послѣдніе распаханы до основанія. Ни форма, ни объемъ этихъ кургановъ не содержатъ въ себѣ ничего типичнаго. Всѣхъ ихъ въ группѣ можно насчитать около 15; мною раскопано 9. Въ семи изъ нихъ погребеніе совершено на *почвенномъ* слоѣ. Въ одномъ покойникъ положенъ былъ въ ямѣ въ узкомъ гробу; но этотъ курганъ нѣсколько выдѣляется изъ группы и поэтому къ нему во всей силѣ можетъ быть примѣнено

то же сужденіе, которое раньше высказано было въ отношеніи къ одиноко стоящимъ курганамъ могильника Перехрестье, т. е. этотъ курганъ могъ принадлежать покойнику другаго племени. Наконецъ въ девятомъ курганѣ костякъ найденъ въ такомъ положеніи, которое не даетъ данныхъ для опредѣленнаго сужденія объ обрядѣ погребенія. Специфическую особенность настоящаго могильника составляетъ слѣдующій фактъ: въ четырехъ курганахъ взаимное отношеніе составныхъ частей костяковъ наводитъ на мысль о погребеніи покойниковъ въ сидячемъ положеніи. Такая форма погребенія извѣстна въ археологій; тѣмъ не менѣе по отношенію къ данному случаю я допускаю ее съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ. Дѣло въ томъ, что внутренность указанныхъ кургановъ особенно сильно повреждена корнями деревьевъ; произносить при такомъ условіи категорическое сужденіе о первоначальномъ положеніи покойника нѣсколько рискованно.

Въ двухъ верстахъ отъ той же д. Мицуровъ, въ урочищѣ Зелѣнка, находится два ничтожныхъ по объему кургана, которые, будучи раскопаны, оказались коллективными дѣтскими могилами: въ одномъ найдено 8, въ другомъ, полная раскопка котораго по нѣкоторымъ обстоятельствамъ оказалась невозможною,—2 дѣтскихъ костяка. Такъ какъ нѣтъ основанія предполагать, чтобы для дѣтей встарину отводились особыя кладбища, то представляется весьма вѣроятнымъ, что погребенныя въ этихъ курганахъ дѣти были жертвою какой-нибудь заразной эпидемической болѣзни, вслѣдствіе чего хоронить ихъ на общемъ кладбищѣ признано было неудобнымъ. Въ одномъ изъ кургановъ найдено: нѣсколько шариковъ, напоминающихъ внѣшнимъ видомъ трюфели, нѣсколько вылѣпленныхъ изъ глины игрушекъ, изображающихъ суставчатые кости небольшого животнаго, и небольшая мисочка, вылѣпленная руками, безъ помощи гончарнаго станка, изъ черной глины.

Изъ д. Мицуровъ я переѣхалъ въ м. Копаткевичи, лежащее на правомъ берегу р. Птичи. Въ окрестностяхъ этого мѣстечка мною произведены раскопки въ двухъ могильникахъ, находящихся въ урочищахъ Гальце и Болотце. Ур. Гальце расположено въ двухъ верстахъ къ западу отъ м. Копаткевичъ, при болотѣ Крушникъ; весной мѣстность эта заливается водою. Всѣхъ кургановъ въ этомъ могильникѣ 15; мною раскопано 5. Другое урочище, Болотце, расположено

въ трехъ верстахъ въ сѣверо-западу отъ того же мѣстечка, тоже на краю небольшого лѣсистаго болота. Изъ пяти кургановъ этого могильника мною раскопано два. Въ обоихъ этихъ могильникахъ покойники погребены были на почвенномъ слоѣ; въ нѣкоторыхъ курганахъ костяки совершенно разложились.

Изъ м. Копаткевичъ я переправился въ д. Ванюжицы, въ одной верстѣ отъ которой расположенъ значительный могильникъ; въ немъ насчитывается до 80 кургановъ, бросающихся въ глаза рѣдкою правильностію своей формы: почти всѣ здѣшніе курганы имѣютъ видъ правильного полукруга, нѣсколько расширяющагося у основанія. Самый крупный курганъ въ этой группѣ имѣетъ 2 арш. высоты и 57 арш. въ окружности. Площадь, занятая могильникомъ, покрыта старымъ лѣсомъ; часть его отведена подъ христіанское кладбище, на которомъ тоже помѣщается нѣсколько кургановъ. Здѣсь мною раскопано 23 кургана: въ 15-ти изъ нихъ покойники погребены были на поверхности земли; одинъ даже нѣсколько выше почвеннаго слоя, въ самой насыпи кургана; въ остальныхъ восьми курганахъ погребеніе совершено было въ ямахъ на обычномъ слоѣ красной глины. Существенно важно то, что и здѣсь, какъ и въ Перехрестьи и отчасти въ Высокихъ Могилахъ, курганы втораго типа не были перемѣшаны съ курганами перваго типа, а сгруппированы были вмѣстѣ на краю могильника какъ бы въ отдѣльной группѣ. Въ отношеніи кургановъ втораго типа слѣдуетъ, далѣе, отмѣтить слѣдующую особенность. Ни въ Борисковичскихъ курганахъ, ни въ Перехрестьи, гдѣ покойники хоронились тоже въ ямахъ, посуды совершенно не было. Въ настоящемъ же могильникѣ въ каждомъ курганѣ втораго типа, на поверхности ямы или въ самой ямѣ, непременно попадались горшки: одинъ или нѣсколько, не больше впрочемъ трехъ. Послѣдній фактъ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что въ расположенныхъ въ томъ же могильникѣ курганахъ перваго типа посуды вовсе не оказалось. Выходя изъ того положенія, что посуда составляла не случайную, а существенную принадлежность погребальнаго обряда, присутствіе ея въ курганахъ въ данномъ случаѣ можно поставить основаніемъ для дѣленія кургановъ втораго типа на два вида, т. е. 1) представляющіе погребеніе въ ямахъ съ посудой и 2) безъ посуды.

Курганы втораго типа, какъ замѣчено было, сгруппированы вмѣстѣ на краю могильника. Изъ числа ихъ выдѣлился одинъ какъ-

бы выброшенный изъ лѣса въ поле и сильно распаханый. При раскопѣ этого кургана обнаружены слѣдующія особенности. Подъ насыпью, на уровнѣ почвеннаго слоя, вдоль ямы расположены были три горшка, тогда какъ въ другихъ курганахъ всегда находилась только одинъ горшокъ. Возлѣ горшка, занимавшаго среднее положеніе, найдена небольшая кучка, около гарница, сосновыхъ шишекъ. Въ ямѣ глубиною въ 2 арш. и 10 вершковъ обнаруженъ костякъ длиною 2 арш. 8 вершк. На шеѣ у покойника найденъ небольшой бронзовый крестикъ съ двумя стеклянными бусинами, а ниже, на груди, найдены кусочки желѣза отъ другаго, повидимому, желѣзнаго креста. Фактъ присутствія креста въ курганѣ, принадлежащемъ къ языческому могильнику, естественно возбуждаетъ вопросъ: служилъ ли крестъ въ данномъ случаѣ простымъ предметомъ украшенія, или покойникъ придавалъ ему значеніе христіанскаго символическаго знака и слѣдовательно былъ христіаниномъ? Прежде всего необходимо замѣтить, что крестикъ въ данномъ случаѣ найденъ при тѣхъ же условіяхъ, при какихъ въ другихъ курганахъ обыкновенно находились бронзовыя бусы большаго формата: шейныя бусы большаго формата, подобно настоящему кресту, точно также сопровождаются двумя бусами малаго формата, расположенными по обѣимъ сторонамъ большой. Въ виду этого можетъ родиться предположеніе, что бронзовая буса въ данномъ случаѣ замѣнена была крестикомъ, случайно пріобрѣтеннымъ, въ качествѣ обыкновеннаго украшенія, у какого-нибудь заѣзжаго купца. Предположеніе это не можетъ однакожь быть признано въ виду слѣдующаго факта. Шейныя украшенія въ родѣ бусъ, въ славянскихъ курганахъ вообще и въ данной мѣстности въ частности, встрѣчаются только у женщинъ. Въ данномъ же случаѣ мы несомнѣнно имѣемъ дѣло съ мужчиной. Не говоря уже о другихъ признакахъ, принадлежность этого скелета мужчине доказывается его длиною: длина женскихъ костяковъ въ данной мѣстности среднимъ числомъ равняется приблизительно 2 арш. и 3 вершкамъ. Длина же въ 2 арш. и 8 вершк., какъ въ данномъ случаѣ, принадлежитъ только мужскимъ костякамъ и притомъ костякамъ мужчинъ сравнительно очень высокаго роста. Вотъ почему представляется весьма правдоподобнымъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ христіаниномъ и притомъ съ христіаниномъ, такъ сказать, явнымъ, котораго хотя похоронили и по языческому обряду,

однакожь нашли нужнымъ его могилу выдѣлить изъ массы могилъ, принадлежавшихъ язычникамъ.

Наконецъ, какъ особенность Ванюжицкаго могильника, отмѣчу еще слѣдующій фактъ. Подъ насыпью одного изъ кургановъ перваго типа найдено было шесть костяковъ; пять изъ нихъ принадлежали взрослымъ мужчинамъ и женщинамъ, а одинъ дѣтскій. Всѣ шесть покойниковъ лежали на одномъ уровнѣ и похоронены были одновременно; расположены они были полукругомъ; но обычное направленіе костяковъ въ славянскихъ могилахъ удержано вполнѣ, т. е. всѣ они лежатъ головою на западъ, а ногами на востокъ. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ слѣдующій фактъ. Въ данномъ могильникѣ, равно какъ и въ другихъ мною изслѣдованныхъ, да и вообще въ славянскихъ могилахъ, въ устройствѣ головного черепа замѣчается чередованіе долихоцефаловъ съ мезоцефалами; головные же черепа настоящаго кургана, изъ которыхъ три вошли въ составъ моей коллекціи, представляютъ образцы чистѣйшихъ брахицефаловъ. Если данныя краниологіи имѣютъ какой-нибудь смыслъ, то придется предположить, что подъ настоящимъ курганомъ погребено цѣлое семейство какихъ-то иноплеменниковъ, погибшихъ, повидимому, насильственною смертію; иначе трудно объяснить, почему всѣ шесть покойниковъ похоронены вмѣстѣ и притомъ въ такомъ взаимномъ отношеніи, которое исключаетъ предположеніе о одновременныхъ похоронахъ.

Изъ Ванюжиць же мнѣ удалось раскопать два кургана въ могильникѣ, находящемся въ урочищѣ Студзены Колодзесь, отстоящемъ отъ этой деревни на 4 версты. Курганы этого могильника, числомъ 10, расположены въ лѣсу по гребню стариннаго вала, который на нѣсколько десятковъ верстъ тянется параллельно лѣвому берегу р. Припети. Въ разстояніи около версты отъ этого могильника находится старинное городище, расположенное въ удивительно глухой мѣстности, производящей впечатлѣніе какой-то волшебной-сказочной таинственности. Даже видывавшій подобные виды полѣшукъ сознавался, что, когда онъ появляется въ этой мѣстности, у него „волосы на головѣ становятся дыбомъ“.—Въ обоихъ раскопанныхъ мною курганахъ костяки лежали на почвенномъ слоѣ.

Изъ Ванюжиць я подвинулся на 15 верстъ къ сѣверо-западу и остановился въ д. Комаровичахъ, расположенной вблизи праваго бе-

рега р. Ороссы. Комаровичскій могильникъ находится въ урочищѣ Дзягильскій лѣсъ, отстоящемъ отъ деревни на $1\frac{1}{2}$ версты. Площадь, занятая могильникомъ, значительно возвышается надъ окружающею мѣстностью; курганы расположены частію по гребню этой продолговатой возвышенности, частію по ея склону и частію у самой подошвы. Изъ 57 кургановъ этого могильника мною раскопано 25. Въ 22 изъ нихъ покойники лежали на *почвенномъ* слоѣ, и только въ *трехъ* костяки найдены въ *ямахъ*. На этотъ разъ курганы втораго типа не собраны были въ одно мѣсто, а разбросаны были по всему могильнику, вѣроятно потому, что въ общей массѣ составляли ничтожный процентъ.

Изъ д. Комаровичъ я, наконецъ, получилъ возможность направить свой путь прямо въ окрестности Князь- или Жидь-озера, по многимъ причинамъ привлекавшаго къ себѣ мое особенное вниманіе. Но здѣсь я позволю себѣ сдѣлать небольшое отступленіе.

Со словомъ *полѣшукъ* у насъ принято соединять представленіе о чемъ-то забитомъ, загнанномъ, измученномъ, словомъ—представленіе о чемъ-то крайне жалкомъ какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Непосредственное ознакомленіе съ типомъ здѣшняго населенія привело меня къ другому выводу: людей болѣе красивыхъ въ физическомъ отношеніи, что особенно слѣдуетъ сказать о женщинахъ, и болѣе симпатичныхъ въ нравственномъ отношеніи я не встрѣчалъ ни на сѣверѣ, ни на югѣ Россіи; полѣшукъ подвиженъ, достаточно смѣтливъ, искрененъ и первобытно честенъ. Когда я этими своими наблюденіями сталъ дѣлиться съ одной мѣстной интеллигентной особой, она посоветовала мнѣ между прочимъ посѣтить д. Лучичи на р. Птичи, гдѣ, по ея словамъ, особенно среди женщинъ, сохранилась истинно-царственная аристократичность славяно-русскаго племени. Вообще, если бы меня спросили, гдѣ можно отыскать чистый типъ тѣхъ славянъ, которые такъ симпатично выступаютъ у нѣкоторыхъ древнихъ лѣтописцевъ, я указалъ бы на Полѣсье. Встрѣтившись съ такимъ фактомъ, я естественно старался опредѣлить районъ распространенія этого типа. Въ отвѣтъ на предлагаемые въ этомъ родѣ вопросы мнѣ обыкновенно указывали на окрестности Князь- или Жидь-озера, гдѣ—говорили мнѣ—я встрѣчу людей не похожихъ на здѣшнихъ ни по внѣшнему виду, ни по образу жизни. Вообще же изъ описанія я вывелъ такое заключеніе,

что въ окрестностяхъ названнаго озера живутъ не потомки древнихъ славяно-русовъ, а какой-то особый типъ людей, нѣчто въ родѣ австралійскихъ Папуасовъ. И въ самомъ дѣлѣ, я долженъ сознаться, что дѣйствительность почти оправдала это предположеніе. Проѣхавъ 45 верстъ въ направленіи къ сѣверо-западу, я остановился въ д. Дяковичахъ, расположенной въ 4 верстахъ къ сѣверу отъ Князь- или Жидь-озера. Деревня эта выстроена буквально на болотѣ, такъ что улица представляетъ настоящую греблю, которая спасаетъ населеніе отъ непроходимой грязи. Съ закатомъ солнца надъ деревней и окружающими ее болотами подымается густой туманъ, переполненный міазмами отъ разлагающихся въ болотѣ разнаго рода органическихъ веществъ. Туманъ этотъ имѣетъ свой специфическій, крайне тяжелый, удушливый запахъ, такъ что непривычныя легкія положительно задыхаются въ немъ. Что же касается здѣшнихъ людей, то они производятъ крайне удручающее впечатлѣніе: черныя изможденные лица, всклокоченные или торчащіе вверхъ, какъ у дикобразовъ, волосы, какія-то странныя искривленія грудной кѣтки, чрезмѣрное развитіе, особенно у женщинъ и дѣтей, брюшной полости при длинныхъ сухихъ рукахъ, физическое безсиліе и умственная ограниченность— все это производитъ на свѣжаго человѣка такое впечатлѣніе, какъ будто вы имѣете дѣло не съ живыми людьми, а съ какими-то загробными тѣнями, обреченными неумолимою судьбою на вѣчное страданіе. Констатированный фактъ еще рельефнѣе выступаетъ на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностяхъ. Такъ, здѣсь мнѣ встрѣтился одинъ старый рыбакъ, весь, какъ медвѣдь, обросшій волосами, а его густыя, длинныя, падающія внизъ щитами брови невольно напомнили мнѣ образъ гоголевскаго Вія. Еще болѣе характерный типъ встрѣтился на берегу самаго озера. Порвавъ связь съ деревней, этотъ полудикарь выселился на берегъ озера и живетъ тамъ подъ приземистымъ, съ одной стороны открытымъ навѣсомъ, напоминающимъ собою обычную медвѣжью берлогу. Все имущество его состоитъ изъ ветхой верхней накидки и кайстры (торбы), необходимой принадлежности всякаго полѣшуга; спитъ онъ на землѣ, а подушкой ему служитъ кусокъ высушеннаго болотнаго торфа. Взглянувъ на эту ужъ слишкомъ неприхотливую обстановку, я невольно вспомнилъ извѣстныя слова нашего лѣтописца, которыми онъ характеризуетъ бытъ нѣкоторыхъ славяно-русскихъ племенъ: „живяху въ лѣсѣ звѣриньскимъ

образомъ, живуще скотски, якоже всякій звѣрь“. И чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, этотъ Полѣсскій Диогенъ отличается по образу жизни отъ всякаго звѣря, сказать мудрено. Возможно, что этотъ оригиналъ лишь копируетъ своихъ предковъ, жившихъ, по словамъ Проконія, въ „дрянныхъ хижинахъ“, которыя они, по словамъ Гельмгольда, „наскоро сплетали изъ вѣтвей только для необходимой защиты отъ непогоды и дождей“.

Князь-озеро имѣетъ въ ширину 6 верстъ, въ длину 13 верстъ и около 50 верстъ въ окружности. Обрестности его могутъ быть названы пустынными; кромѣ Дяковичъ на южномъ его берегу лежатъ еще двѣ деревни: Пуховичи и Ляхичи. А между тѣмъ извѣстно, что съ середины приблизительно такого же по размѣру Ростовскаго озера не вооруженнымъ глазомъ можно видѣть, если не ошибаюсь, 11 значительныхъ селъ, расположенныхъ въ его обрестностяхъ и пріятно ласкающихъ взоръ наблюдателя блестящими главами своихъ богатыхъ церквей. Словомъ, все говоритъ о томъ, что природа въ данной мѣстности является для человѣка не матерью родною, а мачихой, а поэтому онъ, естественно, и бѣжитъ отъ нея. При такихъ условіяхъ казалось бы, что встарину, когда выборъ мѣсть для поселенія не стѣснялся тѣми затрудненіями, которыя представляетъ современная жизнь, такая непривѣтливая мѣстность должна бы быть совершенно безлюдною, а поэтому и не интересною для археолога. Однакожъ дѣйствительность говоритъ противное: въ Дяковичской волости насчитывается около 4 городищъ и значительное количество кургановъ. Мною произведены раскопки въ трехъ могильникахъ, расположенныхъ къ сѣверу отъ д. Дяковичъ, между этой деревней и Дяковичскимъ дворомъ, въ разстояніи 5—7 верстъ отъ первой, въ урочищахъ: Слупка, Козловка и Катуха. Два первыхъ урочища лежатъ въ близкомъ сосѣдствѣ; а Катуха на версты полторы удалена отъ нихъ къ сѣверо-западу. Всѣ три могильника находятся въ лѣсу, въ мѣстности, въ высшей степени сырой, что и отразилось на плохой сохранности костяковъ въ могилахъ. Всѣхъ кургановъ въ Слупкѣ 20, въ Козловкѣ 22, въ Катухѣ 30. Раскопано въ первыхъ двухъ по 5, въ третьей 8. Изъ 18 раскопанныхъ кургановъ только въ двухъ, принадлежавшихъ Слупскому могильнику, покойники погребены были въ ямахъ; въ остальныхъ 16 погребеніе совершено было на поверхности земли. Во многихъ курганахъ всѣхъ

трехъ могильниковъ замѣтны были слѣды гробовъ; точно также во всѣхъ могильникахъ встрѣчались горшки; въ Катухѣ горшки попадались почти въ каждой могилѣ; они обыкновенно стояли у ногъ покойника. Въ нѣкоторыхъ курганахъ слѣды погребенія оказались совершенно уничтоженными. Въ одномъ изъ кургановъ Слупской группы обнаружены слѣды желѣзныхъ гвоздей, которыми сколоченъ былъ деревянный гробъ.

Самое Князь- или Жидь-озеро оказалось не лишеннымъ нѣкотораго археологическаго интереса: на срединѣ его, по линіи, соединяющей лежація на двухъ противоположныхъ его берегахъ деревни, Дяковичи и Пуховичи, видны слѣды какой-то свайной постройки, которую я нашелъ въ такомъ видѣ. Осмотръ мною произведенъ былъ съ Дяковичскаго берега. Отъѣхавъ версты двѣ отъ этого берега, я сталъ различать не вооруженнымъ глазомъ на поверхности воды нѣсколько черныхъ точекъ, которыя по мѣрѣ приближенія обрисовывались все рельефнѣе и рельефнѣе. Скоро пришлось убѣдиться, что точки эти не что иное, какъ торчація изъ воды деревянныя сваи, выступающія надъ поверхностью озера обыкновенно во время лѣтняго мелководія. Надъ поверхностью видѣлось четыре; онѣ расположены по угламъ четырехугольной, нѣсколько продолговатой, площади, занимающей пространство около 1500 квадратныхъ аршинъ. При изслѣдованіи обнаружено еще нѣсколько свай; но всѣ онѣ расположены по краямъ названной площади, представляющей отмель, расположенную въ сравнительно глубокой части озера. Въ виду этого представляется весьма правдоподобнымъ мнѣніе мѣстныхъ рыбаковъ, утверждающихъ, что сваи набиты для сооруженія деревяннаго ящика, который долженъ былъ послужить основаніемъ для образованія путемъ насыпи искусственнаго острова. Глубина озера въ данномъ мѣстѣ при моемъ посѣщеніи не превышала одного аршина, что дозволило произвести нѣкоторое обслѣдованіе дна. Въ верхнемъ слой озернаго дна въ большомъ количествѣ попадаетея дерево, по преимуществу куски сосновыхъ вѣтвей, и хорошо обожженный кирпичъ; удалось добыть также клокъ человѣческихъ волосъ, представляющихъ, кажется, часть распространеннаго въ данной мѣстности волтуна. Какъ велика глубина слоя, въ которомъ встрѣчаются названные предметы, мнѣ опредѣлить не удалось, такъ какъ мой желѣзный шупъ хваталъ въ глубину только на полтора аршина;

но на этой глубинѣ дерево, кирпичъ и другіе твердые предметы встрѣчаются въ большомъ количествѣ. Есть основаніе думать, что названные предметы представляютъ слѣды существовавшего когда-то на этомъ мѣстѣ искусственнаго сооруженія, воздвигнутаго или на почвенномъ слоѣ теперь размытаго искусственнаго острова, или на помостѣ, укрѣпленномъ надъ водою на сваяхъ. Въ народномъ преданіи съ этимъ сооруженіемъ связана слѣдующая легенда. Одинъ изъ князей, который называется то Радзивиломъ, то Витгенштейномъ, то однимъ изъ Ягеллоновъ, влюбился въ еврейку. Боясь преслѣдованія родителей послѣдней, онъ создалъ на озерѣ неприступный замокъ и поселился въ немъ со своей возлюбленной; надъ сооруженіемъ насыпи и построеніемъ замка работала „вся Слутчина“. Сооруженіе это оказалось непрочнымъ и съ наступленіемъ весенняго половодія было разрушено. Съ этого времени озеро стало называться „Князь- или Жидь-озеро“. Оставляя въ сторонѣ романическую сторону этой легенды, которая могла быть придумана для объясненія происхожденія названія озера, въ остальномъ ея содержаніи можно признать дѣйствительную историческую подкладку, тѣмъ болѣе, что указаніе на нѣчто подобное есть, кажется, въ одной польской хроникѣ прошлаго столѣтія¹⁾. Что польскому пану старыхъ временъ, въ родѣ, напр., знаменитаго Коханка Радзивила, могла прійти въ голову фантазія построить на озерѣ замокъ, это совершенно правдоподобно и не требуетъ доказательствъ. Конечно, для археолога гораздо пріятнѣе было бы доказать, что рассматриваемыя сваи относятся если ужъ не къ таковой глубокой древности, какъ напр. швейцарскія свайныя постройки, то по крайней мѣрѣ къ той эпохѣ, къ которой относятся наши древнія славянскія городища. Замѣчу кстати, что сваи сохранились сравнительно очень хорошо, что, по увѣренію мѣстныхъ крестьянъ, слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что яворъ, изъ котораго онѣ сдѣланы, въ водѣ не скоро подвергается разложенію.

Съ береговъ Князь- или Жидь-озера я опять возвратился на Припеть съ цѣлію произвести раскопки въ окрестностяхъ м. Турова,

¹⁾ Въ настоящее время я не могу сдѣлать точныхъ указаній по этому вопросу. Могу лишь со словъ *В. Б. Антоновича* указать на то, что въ одномъ изъ сочиненій польскаго ученаго Бартошевича есть извѣстіе, что Иеронимъ Радзивиль, принявши іудейство, выстроилъ на Князь-озерѣ замокъ, въ которомъ происходили собранія раввиновъ.

расположеннаго на мѣстѣ древняго города того же имени. Отъ историческаго прошлаго этого города на поверхности земли почти ничего не сохранилось. На мѣстѣ древняго кремля стоитъ церковь новѣйшей постройки, а на мѣстѣ загороднаго княжескаго дворца теперь образовалась цѣлая деревня. Слѣды старины можно находить здѣсь во множествѣ черепковъ отъ битой посуды, встрѣчающихся въ песчаныхъ розсыпяхъ, въ названіи нѣкоторыхъ урочищъ и въ двухъ каменныхъ крестахъ, одиноко расположенныхъ въ полѣ и поставленныхъ, повидимому, на мѣстахъ древнихъ языческихъ божествъ. Съ однимъ изъ этихъ крестовъ соединяется слѣдующая легенда: въ Туровѣ онъ приплылъ изъ Кіева по рѣкѣ; когда Туровцы задумали было остановить его, рѣка покрылась кровью. Если эта легенда дѣйствительно древняя, то въ ней нельзя не видѣть намека на способъ распространенія въ Туровѣ Христіанства, которое, повидимому, не въ одномъ только Новгородѣ распространялось огнемъ и мечемъ.

Въ окрестностяхъ самаго Турова кургановъ не оказалось. Этотъ фактъ даетъ основаніе думать, что городъ этотъ никогда не былъ племеннымъ культурно-политическимъ центромъ, а построенъ былъ князьями первоначально съ чисто стратегическою цѣлью. Ближайшій къ Турову могильникъ находится въ деревнѣ Рычево, отстоящей отъ этого мѣстечка на 8 верстѣ и расположенной на лѣвомъ берегу р. Ствига, праваго притока Припети. Могильникъ этотъ занимаетъ пространство около 5 десятинъ, на которомъ курганы расположены сравнительно не густо. Мѣстность, занимаемая могильникомъ, покрыта молодымъ кустарниковымъ лѣсомъ, а весною совершенно заливается водою. Величина и форма здѣшнихъ кургановъ обычная. Мною раскопано 9 кургановъ. Въ 8 изъ нихъ покойники положены были на *почвенномъ слоѣ*; въ девятомъ найдено *кострище* съ остатками не совсѣмъ перегорѣвшихъ человѣческихъ костей. Рычевскій могильникъ былъ послѣднимъ пунктомъ моихъ археологическихъ разысканій въ настоящую экскурсію.

Изъ представленнаго общаго обзора моихъ раскопокъ видно, что во время настоящей поѣздки я заботился не столько о томъ, чтобы раскопать какъ можно больше кургановъ въ томъ или другомъ могильникѣ, сколько о томъ, чтобы изслѣдовать какъ можно большее количество отдѣльныхъ могильныхъ группъ. Какъ только господствующій въ данномъ могильникѣ типъ погребенія становился

но на этой глубинѣ дерево, кирпичъ и другіе твердые предметы встрѣчаются въ большомъ количествѣ. Есть основаніе думать, что названные предметы представляютъ слѣды существовавшего когда-то на этомъ мѣстѣ искусственнаго сооруженія, воздвигнутаго или на почвенномъ слоѣ теперь размытаго искусственнаго острова, или на помостѣ, укрѣпленномъ надъ водою на сваяхъ. Въ народномъ преданіи съ этимъ сооруженіемъ связана слѣдующая легенда. Одинъ изъ князей, который называется то Радзивиломъ, то Витгенштейномъ, то однимъ изъ Ягеллоновъ, влюбился въ еврейку. Боясь преслѣдованія родителей послѣдней, онъ создалъ на озерѣ неприступный замокъ и поселился въ немъ со своей возлюбленной; надъ сооруженіемъ насыпи и построеніемъ замка работала „вся Слутчина“. Сооруженіе это оказалось непрочнымъ и съ наступленіемъ весенняго половодія было разрушено. Съ этого времени озеро стало называться „Князь- или Жидъ-озеро“. Оставляя въ сторонѣ романтическую сторону этой легенды, которая могла быть придумана для объясненія происхожденія названія озера, въ остальномъ ея содержаніи можно признать дѣйствительную историческую подкладку, тѣмъ болѣе, что указаніе на нѣчто подобное есть, кажется, въ одной польской хроникѣ прошлаго столѣтія¹⁾. Что польскому пану старыхъ временъ, въ родѣ, напр., знаменитаго Коханка Радзивила, могла прійти въ голову фантазія построить на озерѣ замокъ, это совершенно правдоподобно и не требуетъ доказательствъ. Конечно, для археолога гораздо пріятнѣе было бы доказать, что рассматриваемыя сваи относятся если ужъ не къ такой глубокой древности, какъ напр. швейцарскія свайныя постройки, то по крайней мѣрѣ къ той эпохѣ, къ которой относятся наши древнія славянскія городища. Замѣчу кстати, что сваи сохранились сравнительно очень хорошо, что, по увѣренію мѣстныхъ крестьянъ, слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что яворъ, изъ котораго онѣ сдѣланы, въ водѣ не скоро подвергается разложенію.

Съ береговъ Князь- или Жидъ-озера я опять возвратился на Припеть съ цѣлію произвести раскопки въ окрестностяхъ м. Турова,

¹⁾ Въ настоящее время я не могу сдѣлать точныхъ указаній по этому вопросу. Могу лишь со словъ *В. Б. Антоновича* указать на то, что въ одномъ изъ сочиненій польскаго ученаго Бартошевича есть извѣстіе, что Геронимъ Радзивиль, принявши іудейство, выстроилъ на Князь-озерѣ замокъ, въ которомъ происходили собранія раввиновъ.

расположеннаго на мѣстѣ древняго города того же имени. Отъ историческаго прошлаго этого города на поверхности земли почти ничего не сохранилось. На мѣстѣ древняго кремля стоитъ церковь новѣйшей постройки, а на мѣстѣ загороднаго вѣнжескаго дворца теперь образовалась цѣлая деревня. Слѣды старины можно находить здѣсь во множествѣ черепковъ отъ битой посуды, встрѣчающихся въ песчаныхъ розсыпяхъ, въ названіи нѣкоторыхъ урочищъ и въ двухъ каменныхъ крестахъ, одиноко расположенныхъ въ полѣ и поставленныхъ, повидимому, на мѣстахъ древнихъ языческихъ божествъ. Съ однимъ изъ этихъ крестовъ соединяется слѣдующая легенда: въ Туровѣ онъ приплылъ изъ Кіева по рѣкѣ; когда Туровцы задумали было остановить его, рѣка покрылась кровью. Если эта легенда дѣйствительно древняя, то въ ней нельзя не видѣть намека на способъ распространенія въ Туровѣ Христіанства, которое, повидимому, не въ одномъ только Новгородѣ распространялось огнемъ и мечемъ.

Въ окрестностяхъ самаго Турова кургановъ не оказалось. Этотъ фактъ даетъ основаніе думать, что городъ этотъ никогда не былъ племеннымъ культурно-политическимъ центромъ, а построенъ былъ князьями первоначально съ чисто стратегическою цѣлью. Ближайшій къ Турову могильникъ находится въ деревнѣ Рычево, отстоящей отъ этого мѣстечка на 8 верстъ и расположенной на лѣвомъ берегу р. Ствига, праваго притока Припети. Могильникъ этотъ занимаетъ пространство около 5 десятинъ, на которомъ курганы расположены сравнительно не густо. Мѣстность, занимаемая могильникомъ, покрыта молодымъ кустарниковымъ лѣсомъ, а весною совершенно заливается водою. Величина и форма здѣшнихъ кургановъ обычная. Мною раскопано 9 кургановъ. Въ 8 изъ нихъ покойники положены были на *почвенномъ слои*; въ девятомъ найдено *кострище* съ остатками не совсѣмъ перегорѣвшихъ человѣческихъ костей. Рычевскій могильникъ былъ послѣднимъ пунктомъ моихъ археологическихъ разысканій въ настоящую экскурсію.

Изъ представленнаго общаго обзора моихъ раскопокъ видно, что во время настоящей поѣздки я заботился не столько о томъ, чтобы раскопать какъ можно больше кургановъ въ томъ или другомъ могильникѣ, сколько о томъ, чтобы изслѣдовать какъ можно большее количество отдѣльныхъ могильныхъ группъ. Какъ только господствующій въ данномъ могильникѣ типъ погребенія становился

яснымъ, я оставлялъ его и передвигался въ другое мѣсто. А чтобы при такой системѣ раскопокъ не впасть въ ошибку послѣшняго обобщенія, при выборѣ кургановъ я не придерживался того порядка, въ какомъ они расположены бывають въ могильникѣ: раскопавъ два-три смежныхъ кургана и нашедши въ нихъ одну и ту же форму погребенія, я обыкновенно хватывалъ курганы изъ различныхъ пунктовъ могильника, при чемъ не упускалъ изъ вида и объема насыпи; такъ что въ каждомъ могильникѣ мною всегда раскопано было по нѣскольку кургановъ самыхъ большихъ, среднихъ и самыхъ малыхъ. Благодаря такой системѣ, я, въ теченіе ровно одного мѣсяца, раскопалъ 163 кургана, принадлежавшихъ 16 отдѣльнымъ могильникамъ, разбросаннымъ на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ.

Если оставить въ сторонѣ обрядъ трупосожженія, встрѣчающійся въ данной мѣстности какъ явленіе случайное и, кажется, заносное, всѣ остальные курганы, какъ это ясно слѣдуетъ изъ предыдущаго, можно раздѣлить на двѣ категоріи: съ погребеніемъ на *почвенномъ* слоѣ и съ погребеніемъ въ *ямахъ*. На правомъ, южномъ, берегу Припети оба эти типа встрѣчаются въ отдѣльныхъ самостоятельныхъ могильникахъ, которые почти правильно чередуются между собою. Съ переходомъ же на лѣвый, сѣверный, берегъ этой рѣки положеніе дѣлъ измѣняется: первый типъ здѣсь занимаетъ господствующее значеніе, погребеніе же въ ямахъ выступаетъ какъ примѣсь въ первому типу, является, слѣдовательно, чѣмъ-то случайнымъ, занесеннымъ сюда съ южнаго берега. Ясно, что Припеть служила границею, гдѣ сталкивались два племени, игравшія однакожь здѣсь далеко не одинаковую роль. Сѣверное племя, господствуя на сѣверномъ берегу Припети, выдвинулось своими густыми поселками довольно далеко на южномъ берегу этой рѣки. Извѣстно, что Житомирскій могильникъ, раскопанный частью *В. Б. Антоновичемъ*, частью *С. С. Гамченко*мъ, по обряду погребенія принадлежитъ къ сѣверному типу. Мои же раскопки прошлыхъ лѣтъ обнаружили, что на сѣверѣ этотъ типъ не ограничивается только системою р. Припети, а простирается далеко на сѣверъ въ систему р. Березины и даже верхняго Нѣмана. Въ свою очередь рядъ раскопокъ, произведенныхъ *В. Б. Антоновичемъ*, показали, что южный типъ, начинаясь на правомъ берегу Припети, распространяется далеко на югъ, вплоть до самой Роси; по крайней мѣрѣ это фактически доказано

относительно ея лѣваго притока Раставицы. Итакъ, теперь можно считать почти доказаннымъ, что поселенія Древлянъ, начинаясь въ системѣ р. Роси, простирались вплоть до самой Припети, гдѣ они соприкасались съ Дреговичскими поселеніями. Но то обстоятельство, что главный культурно-политическій центръ Древлянскаго племени (Искоростень) находился не на Припети, и что, напротивъ, Дреговичскій г. Туровъ лежалъ на правомъ, южномъ, берегу этой рѣки, даетъ основаніе заключать, что Дреговичамъ принадлежала господствующая роль не только на сѣверномъ, но и на южномъ берегу Припети. Настоящія раскопки даютъ также основаніе думать, что сѣверная граница Дреговичей не оканчивалась линіей, служащей водораздѣломъ между системами Припети съ одной стороны, Березины и верхняго Нѣмана — съ другой, какъ это доказываютъ нѣкоторые ученые, что, напротивъ, она переходила названную линію и что, слѣдовательно, слова начальной лѣтописи, свидѣтельствующей о поселеніи Дреговичей „между Припетью и Двиною“, могутъ быть понимаемы въ буквальномъ смыслѣ слова. Заслуживаетъ вниманія также слѣдующее обстоятельство. Въ свое время я замѣтилъ, что курганы втораго типа могутъ быть подраздѣлены на двѣ категоріи: *съ сосудами* и *безъ сосудовъ*. В. Б. Антоновичъ констатировалъ, что въ Древлянскихъ могилахъ „замѣчается совершенное отсутствіе сосудовъ“, напротивъ, въ Полянскихъ могилахъ, гдѣ тоже практиковался обрядъ погребенія въ ямахъ, присутствіе сосудовъ, насколько извѣстно, есть явленіе обычное. Въ виду этого представляется весьма правдоподобнымъ, что одна часть раскопанныхъ мною кургановъ втораго типа принадлежала Древлянамъ, другая же Полянамъ¹⁾, которые тоже стремились къ Припети, какъ къ бойкому торговому пути. Здѣсь же, наконецъ, встрѣтился могильникъ съ обрядомъ трупосожженія, практиковавшагося, какъ извѣстно, у сѣверянъ. Все это подтверждаетъ ту мысль, что въ рассматриваемое время Припеть была весьма бойкимъ торгово-промышленнымъ пунктомъ, привлекавшимъ къ себѣ колонистовъ почти со всѣхъ сосѣднихъ областей.

Говоря о содержаніи кургановъ, я упоминалъ лишь о гвоздяхъ и горшкахъ, но ничего не сказалъ о другихъ памятникахъ быта,

¹⁾ Вопросъ этотъ нуждается въ провѣрочныхъ разскаваніяхъ.

встрѣчающихся въ могилахъ. Дѣло въ томъ, что при дѣленіи славяно-русскихъ кургановъ по племеннымъ группамъ находимые въ нихъ предметы не имѣютъ существеннаго значенія: характеризуютъ культуру извѣстной эпохи, предметы эти принадлежатъ не этнографическимъ, а географическимъ районамъ, въ области которыхъ они распространялись путемъ торговли. Такъ напр., бронзовые бубенчики и височныя кольца большого формата, будучи типичнымъ явленіемъ для кургановъ Поволжскаго края, встрѣчаются и въ системѣ Днѣпра, и наоборотъ, извѣстныя стеклянныя золоченыя бусы, встрѣчаясь въ большомъ количествѣ въ курганахъ Днѣпровскаго бассейна, попадаютъ и въ области системы Волги. Вотъ почему предметы славянскихъ кургановъ, существенно отличаясь отъ предметовъ, встрѣчающихся въ древнихъ скиѣскихъ могилахъ, часто тождественны бываютъ съ предметами кургановъ финскихъ и даже съ предметами, находимыми въ могилахъ Кавказскаго края, что, напр., слѣдуетъ сказать о нѣкоторыхъ бусахъ, которыя, будучи характернымъ явленіемъ на Кавказѣ, встрѣчаются и въ нашихъ славянскихъ курганахъ. Ясно, что если бы археологъ при классификаціи кургановъ сталъ придавать большое значеніе находимымъ въ нихъ предметамъ быта, то ему угрожала бы опасность просмотрѣть не только незначительныя разновидности, но и цѣлыя самостоятельныя виды. Здѣсь, кажется, лежитъ одна изъ причинъ того, почему нашимъ сѣвернымъ археологамъ нивагъ не удастся отыскать различіе между славянскими и финскими курганами, и это происходитъ въ то самое время, когда наши южныя археологи уже обнаруживаютъ попытку, и какъ оказывается не безплодную, разобраться въ разновидностяхъ славянскаго типа. Причина этого обстоятельства заключается, повидимому, въ различіи взгляда на критерій, который долженъ быть положенъ въ основаніе разсматриваемой классификаціи.

Раскопанные мною курганы, какъ и вообще славяно-русскіе курганы, не отличаются богатствомъ предметовъ. Это особенно слѣдуетъ сказать о курганахъ, насыпанныхъ надъ мужчинами: огниво съ кремнемъ, поясной ножъ, пряжка отъ пояса, кольцо на пальцѣ— вотъ и все, что можно встрѣтить въ мужскихъ курганахъ. Особенно рѣзко бросается въ глаза фактъ почти полнаго отсутствія оружія, и этотъ фактъ имѣетъ мѣсто не только по отношенію къ курганамъ, мною раскопаннымъ, но и вообще по отношенію ко всѣмъ славяно-

русскимъ курганамъ, которые когда-нибудь раскапываемы были археологами. А между тѣмъ фактъ употребленія оружія нашими языческими предками достаточно засвидѣтельствованъ исторіей. Извѣстно, напр., что южно-русскія племена встрѣтили пришедшихъ съ сѣвера варяжскихъ князей съ оружіемъ въ рукахъ, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. Древляне, отстаивая свою независимость, обнаружили даже выдающуюся воинственность. Первые Кіевскіе князья въ своихъ походахъ на Византію увлекаютъ съ собою почти всѣ подчиненныя имъ племена, которыя конечно являлись съ своимъ собственнымъ оружіемъ, такъ какъ трудно допустить, чтобы въ оружейныхъ палатахъ первыхъ Кіевскихъ князей могъ храниться запасъ оружія, которымъ можно было вооружить, напр., восьмидесяти-тысячную армію, двинутую Олегомъ на Константинополь; а какимъ оружіемъ вооружены были эти полчища, это видно изъ болгарскихъ походовъ Святослава: его шестидесяти-тысячная армія вооружена была, какъ видно изъ показанія Льва Діакона, мечами и щитами. Затѣмъ извѣстно, что Поляне даже дань Хозарамъ платили мечами; наши послы, заключая договоры съ Греками отъ всей русской земли, влянутя между прочимъ мечами и щитами; отправлявшіеся въ Константинополь и въ Итилъ наши купцы являлись туда съ оружіемъ; въ Русской Правдѣ, писанной несомнѣнно не для одного военного класса, въ первыхъ правилахъ, принадлежащихъ къ древнѣйшей редакціи, говорится о мечѣ, какъ о такомъ оружіи, которымъ каждый человекъ могъ нанести вредъ другому; извѣстно также, что наши древніе предки, въ какомъ бы они захолусты ни жили, любили строить укрѣпленія, для защиты которыхъ нужно было какое-нибудь оружіе: если у нихъ не было мечей, то могли быть топоры, не было топоровъ, то могли быть какія-нибудь рогатины или что-нибудь другое въ этомъ родѣ. Какъ бы кто ни истолковывалъ приведенные факты, все же они, взятые вмѣстѣ, даютъ достаточное основаніе утверждать, что у нашихъ языческихъ предковъ оружіе въ томъ или другомъ количествѣ, въ томъ или другомъ видѣ, несомнѣнно существовало. Чѣмъ же объяснить фактъ почти полного отсутствія оружія въ курганахъ? Говорю *почти*, потому что изрѣдка попадаются ножи, которые нѣсколько длиннѣе обычныхъ поясныхъ; нѣкоторые археологи склонны видѣть въ этихъ ножахъ не простое орудіе домашняго обихода, а боевое оружіе. Возможно, что эти но-

жи, равно какъ и встрѣчающіеся въ нѣкоторыхъ курганахъ возлѣ кистей рукъ камни, дѣйствительно служили оружіемъ; но несомнѣнно, что это не то оружіе, которымъ Поляне платили дань Хозарамъ,—которымъ Древляне отстаивали свою независимость, которымъ полчища Олега, Игоря и Святослава поражали хорошо вооруженныхъ грековъ. Поставленный вопросъ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что въ такъ называемыхъ скифскихъ курганахъ оружіе встрѣчается почти на каждомъ шагѣ и тамъ оно составляетъ, повидимому, существенную принадлежность погребальнаго обряда. Отсутствие оружія въ нашихъ курганахъ принадлежитъ, слѣдовательно, къ числу характерныхъ особенностей быта, а потому фактъ этотъ и долженъ быть объясняемъ бытовыми особенностями нашихъ предковъ. И дѣйствительно, хотя наши предки при случаѣ обнаруживали блестящія боевыя способности и своими славными боями по временамъ даже затмевали славу воинственныхъ норманновъ, но война никогда не была ихъ ремесломъ и въ обыденномъ теченіи жизни она не имѣла существеннаго значенія. Привыкши смотрѣть на мирныя занятія какъ на необходимое условіе нормальной жизни, наши языческіе предки переносили этотъ взглядъ и на загробную жизнь, представленіе о которой дѣлало оружіе не нужнымъ, а поэтому оно и не клалось въ могилу съ покойникомъ.

Гораздо обильнѣе предметами женскіе курганы. Но распредѣлены курганы съ содержаніемъ по могильникамъ не равномерно. Въ нѣкоторыхъ могильникахъ курганы съ содержаніемъ почти совершенно отсутствуютъ. Это прежде всего слѣдуетъ сказать о могильникахъ: Туровскаго болота, Буклевскомъ и объ основномъ ядрѣ Ванюжицкаго могильника съ погребеніемъ на поверхности земли; кромѣ колецъ на пальцахъ, и то встрѣчавшихся очень рѣдко, въ курганахъ этихъ могильниковъ ничего не встрѣчалось. Самыми богатыми по содержанію оказались курганы Ванюжицкіе втораго типа и Комаровичскіе. Остальные могильники такъ или иначе могутъ быть распредѣлены между этими двумя крайними группами. По своему назначенію встрѣчающіеся въ курганахъ предметы могутъ быть раздѣлены на два разряда: предметы домашняго быта и предметы украшенія. Къ первому разряду относятся: посуда, т. е. горшки и деревянные съ желѣзной оковкой ведра, ножики и пряслицы; во второму разряду принадлежатъ: бусы, серьги, двоякаго рода кольца,

т. е. носившіяся на пальцахъ и вилетавшіяся въ волосы, медальоны и браслеты. Для приготовленія предметовъ украшенія употреблялся слѣдующій матеріалъ: золото, серебро, составной металлъ, извѣстный въ археологiи подъ именемъ бронзы, сердоликъ, горный хрусталь, простое стекло, красный шиферъ и композиція. Для исторiи культуры края желательно бы знать: были ли всѣ названные предметы мѣстнаго приготовленія, или они добывались извнѣ путемъ торговли? Относительно нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ можно категорически утверждать, что они привозились извнѣ; таковы напр. бусы, приготовлявшіяся изъ сердолика и горнаго хрустала; ни тотъ, ни другой матеріалъ на мѣстѣ не добывался. Относительно другихъ предметовъ почти съ такою же рѣшительностью можно утверждать, что они были мѣстнаго приготовленія: таковы кольца, сдѣланныя самымъ первобытнымъ способомъ изъ металлической проволоки безъ спайки; концы ихъ или оставлены свободными, или скручены узломъ, или сведены спиралью. Не такъ легко рѣшить этотъ вопросъ по отношенію къ особаго рода металлическимъ бусамъ. Бусы эти филигранной работы приготовлены какъ бы изъ тонкой проволоки и усѣяны сверху мелкимъ металлическимъ бисеромъ; по объему нѣкоторыя изъ нихъ достигаютъ величины голубинаго яйца; онѣ или носились въ качествѣ ожерелья на шеѣ, или употреблялись для приготовленія одношипныхъ, двухшипныхъ и трехшипныхъ серегъ; приготовлялись онѣ изъ золота, серебра и бронзы. Встрѣчаясь на лѣвомъ берегу Днѣпра, онѣ особенно часто попадаютъ по правому его побережью, начинаясь на югѣ и простираясь въ сѣверные уѣзды Минской губерніи. Ихъ можно видѣть въ археологической коллекціи, хранящейся при Минскомъ статистическомъ комитетѣ и въ Гомельскомъ музеѣ, помѣщающемся въ замкѣ князя Паскевича. Но особенно часто встрѣчаются онѣ въ той мѣстности, въ которой я производилъ раскопки минувшимъ лѣтомъ; въ Комаровичскомъ, напр., могильникѣ онѣ встрѣчаются почти въ каждомъ женскомъ курганѣ. Для данной мѣстности онѣ несомнѣнно составляютъ типичное явленіе: здѣсь къ нимъ было особое пристрастіе, здѣсь, выражаясь современнымъ языкомъ, онѣ были въ большой модѣ, такъ что собранная мною коллекція этихъ бусъ можетъ быть признана единственною въ своемъ родѣ. Въ виду сказаннаго естественно возникаетъ вопросъ: не принадлежатъ ли эти бусы къ числу предметовъ мѣст-

наго происхожденія, т. е. не готовились ли онѣ своими мѣстными доморощенными мастерами? Положительному рѣшенію этого вопроса благоприятствуетъ слѣдующій фактъ: проволока, на которую надѣвались бусы для приготовленія серегъ, есть та самая, изъ которой готовились и кольца; въ виду этого представляется весьма вѣроятнымъ предположеніе, что тамъ, гдѣ готовились кольца, тамъ же готовились и серьги и бусы. Мысль эта тѣмъ правдоподобнѣе, что, по мнѣнію специалистовъ, для приготовленія подобнаго рода бусъ не требуется какихъ-нибудь высшихъ техническихъ знаній; по увѣренію экспертовъ, подобную бусу легко можетъ приготовить любой Кіевскій слесарь. Весьма вѣроятно, конечно, что первые экземпляры подобныхъ бусъ завезены были иностранными купцами, такъ что домашніе мастера научились готовить ихъ по готовымъ моделямъ. То же слѣдуетъ сказать и о найденныхъ мною двухъ медальонахъ и о браслетѣ, не представляющихъ въ техническомъ отношеніи ничего головоломнаго.

Въ способѣ ношенія украшеній замѣчается погоня за пестротой и разнообразіемъ. Мнѣ не удалось встрѣтить ни одного ожерелья, составленнаго изъ однообразныхъ бусъ. Самое значительное ожерелье изъ найденныхъ мною состояло изъ слѣдующихъ бусъ: трехъ шиферныхъ, пяти сердоликовыхъ, одиннадцати стеклянныхъ золоченыхъ и семи золотыхъ привѣсовъ, которыя равномерно распределены были между бусами. Настоящее ожерелье замѣчательно между прочимъ тѣмъ, что въ составъ его вошли три шиферныя бусы, ничѣмъ кромѣ объема не отличающіяся отъ такъ называемыхъ пряслицъ, одна изъ которыхъ оказалась въ томъ же курганѣ на своемъ мѣстѣ, т. е. у праваго бедра, гдѣ находилось разложившееся деревянное веретено. Другое выдающееся по объему ожерелье состоитъ изъ семи большихъ бронзовыхъ бусъ и шести малыхъ стеклянныхъ золоченыхъ, правильно чередующихся съ первыми. Въ послѣднемъ ожерельѣ бусы нанизаны на снурокъ, свитый изъ пяти нитокъ; часть шнура сохранилась.—Кольца, какъ замѣчено было, носились или на пальцахъ рукъ, или влетались въ волосы. Въ одномъ курганѣ вмѣстѣ съ кольцами сохранилась прядь темно-русыхъ волосъ. Серьги прикрѣплялись къ особаго рода наушникамъ. Въ одномъ курганѣ при серьгѣ сохранилась часть кожанаго наушника, при чемъ замѣтенъ даже самый способъ прикрѣпленія серьги къ наушнику; имен-

но: серьга прикрѣплена къ наушнику особымъ тонкимъ ремешкомъ.

Относительно положенія скелетовъ въ могилахъ необходимо замѣтить слѣдующее. Въ раскопанныхъ мною курганахъ кости лежали въ обычномъ для славянскихъ могилъ направленіи, т. е. головами обращены были на западъ, ногами на востокъ. Лицо покойниковъ всегда обращено было вверхъ; объ этомъ судить приходится главнымъ образомъ на основаніи положенія нижней челюсти, такъ какъ верхняя часть головы рѣдко сохраняетъ первоначальное свое положеніе. Уклоненіе отъ указаннаго направленія въ положеніи скелетовъ встрѣчается нерѣдко; оно объясняется частію тѣмъ, что направленіе при погребеніи опредѣлялось на глазомѣръ, безъ компаса, частію погребеніемъ покойниковъ въ разное время года. Въ положеніи рукъ не видно какого-нибудь одного строго опредѣленнаго приема: руки оказывались или вытянутыми вдоль туловища, или сложенными у пояса то выше, то ниже, или прижатыми къ груди такъ, что кисти ихъ оказывались возлѣ ключицъ праваго и лѣваго плеча.—Въ нѣкоторыхъ могилахъ покойники погребены были, по видимому, въ сидячемъ положеніи. Во многихъ могилахъ оказались слѣды деревянныхъ гробовъ, которые могутъ быть раздѣлены на два типа: узкіе и широкіе. Первый типъ гробовъ встрѣчался по преимуществу при погребеніи въ ямахъ; второй—при погребеніи на поверхности земли. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ширина гробовъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ (1 арш. 12 в.), такъ что обыкновенный гробъ превращается въ цѣлую погребальную камеру. Узкіе гробы часто напоминаютъ своею формою выдолбленное корыто, хотя явныхъ слѣдовъ погребенія въ корытѣ нигдѣ не отыскано. Гробы приготовлялись или изъ толстыхъ досокъ, или просто изъ расколотыхъ на двое бревенъ; доски иногда сколачивались желѣзными гвоздями. Въ гробахъ почти всегда ясно можно различать слѣды продольныхъ и поперечныхъ досокъ или бревенъ. Что же касается дна и верхней крышки, то относительно ихъ этого сказать нельзя. Существовалъ ли способъ погребенія безъ всякихъ гробовъ? На этотъ вопросъ съ значительною вѣроятностью можно отвѣтить: да. По крайней мѣрѣ во многихъ раскопанныхъ мною могилахъ слѣдовъ отъ гробовъ совершенно не сохранилось.

В. Завитневичъ.

ВТОРАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАСКОПКА ОКОЛО СЕЛА САРАТЫ (ВЪ ЮЖНОЙ БЕССАРАБИИ)¹⁾.

Курганъ № 10.

Курганъ этотъ находится въ 3½ верстахъ къ сѣверу отъ села въ долину, на пашнѣ. Время и запашки подъ хлѣбъ почти совсѣмъ изгладили бывшее углубленіе (впадину) на вершинѣ, сдѣлали послѣднюю плоскатою и значительно понизили первоначальную высоту кургана. Длина сѣверной его стороны—метровъ 24,—западной 28,—восточной 30,—южной 32.

Отвѣсная высота—5,5 метр.

Обружность—235 шаговъ.

Курганъ изслѣдованъ широкимъ колодцемъ, діаметръ котораго съ сѣвера къ югу 17, съ востока къ западу 15 метровъ, обружность шаговъ 130.

Въ насыпи, на 0,3 м. ниже верхняго дерна, нашлись въ разныхъ мѣстахъ кости, унесенныя, очевидно, мелкими грызунами.

1. На глубинѣ 0,4 м., въ срединѣ вершины кургана, открытъ нецѣльный и истлѣвшій человѣческой скелетъ, направленный головою на западъ, лицомъ къ востоку. Лежалъ онъ на спинѣ. Верхнія части рукъ были вытянуты вдоль по бокамъ тѣла; вѣроятно-также и нижнія, слѣдовательно какъ у человѣка № 4. Ноги несомнѣнно были вытянуты. Человѣкъ былъ обложенъ деревомъ. Найдено у остова нѣсколько

¹⁾ Докладъ о первой раскопкѣ см. въ „Чтеніяхъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣгописца“, кн. III, Кіевъ 1889 г

черепковъ ¹⁾ и довольно много камешковъ.—Немного ниже выкопанъ несохранившійся въ цѣлости лошадиный скелетъ къ югу отъ человѣка, головою касавшійся его ногъ и обращенный мордою къ востоку, тѣломъ къ югу, точнѣе къ юго-западу, ногами къ востоку, точнѣе къ юго-востоку. Отъ головы, впрочемъ, нашлось только нѣсколько зубовъ (ср. ниже). Описанное положеніе занимала лошадь судя главнымъ образомъ по положенію сохранившихся частей ногъ. При скелетѣ ея оказались камешки и остатки дерева, какъ при скелетѣ человѣка.

2. На нѣсколько сантиметровъ ниже человѣка № 1, у ногъ его къ югу и—отъ головы до головы—въ 1½ м. къ востоку отъ него, отрытъ черепъ втораго человѣческаго остова, сохранившагося до того плохо, что нельзя было точно опредѣлить его положеніе; едва ли однако подлежитъ сомнѣнію, что ноги были согнуты. Лицо было обращено къ востоку. Верхняя челюсть была отодвинута на одинъ футъ разстоянія къ востоку. На два дюйма ниже, какъ разъ подъ черепомъ нашлись два коренные лошадиные зуба, на разстояніи одного фута одинъ отъ другаго. Тамъ, очевидно, лежала голова лошади № 1, слѣдовательно у ногъ № 1 и головы или подъ головою № 2. Найдены одинъ черепокъ, слѣды дерева и камешки.

3. Сантиметрахъ въ десяти къ юго-западу отъ головы № 2 и на 0,35 м. ниже ея, въ одномъ уровнѣ съ лошадинымъ скелетомъ № 1 находился третій человѣческій остовъ, опредѣлить положеніе котораго въ точности было невозможно; но все указываетъ на то, что этотъ человѣкъ, зарытый у спины лошади, или лежалъ также какъ № 2 съ согнутыми ногами, или же сидѣлъ верхомъ на лошади; во всякомъ случаѣ онъ лежалъ, какъ и лошадь, на лѣвомъ боку, лицомъ къ востоку или къ юго-востоку. Костей сохранилось весьма немного. Черепъ въ мучнистомъ состояніи. Камешки, остатки дерева и одинъ черепокъ.

№№ 1—3 составляютъ такую-же отдѣльную группу (съ лошадыю) какъ и №№ 11—13 (безъ лошади). Занимала она мѣста не больше одной квадратной сажени. Подъ нею масса сгнившаго дерева отъ бревенъ, положенныхъ въ разныхъ направленіяхъ. Люди какъ и окруженная ими лошадь были обложены или покрыты деревомъ, между которымъ оказались камешки (иногда величиною въ кулакъ и

¹⁾ Разумѣемъ—„изъ необожженной глины“ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ не отмѣчено противоположное.

больше, обыкновенно-же гораздо меньше). Которому изъ этихъ трехъ покойниковъ принадлежала лошадь, сказать довольно трудно; вѣроятно—всѣмъ троимъ, но можетъ быть и одному № 3; слѣдуетъ однако замѣтить, что лошадь находилась, кажется, въ косомъ положеніи такъ, что передняя часть ея и голова лежали нѣсколько выше человѣка № 3. Мнѣ представляется вѣроятнымъ слѣдующее: похоронили ихъ троихъ съ лошадью одновременно. Съ этою цѣлью или соорудили нѣчто въ родѣ подмостокъ изъ бревень, можетъ быть при помощи небольшихъ камней, положили сначала № 3 съ лошадью, затѣмъ немного выше № 2-й и еще немного выше № 1, покрыли ихъ деревомъ, а потомъ уже засыпали землею всѣхъ сразу, — или-же вляли сперва бревна и большіе камни, положили на нихъ № 3-й съ лошадью, покрыли послѣднихъ деревомъ и засыпали ихъ землею и камешками; такимъ же образомъ погребли затѣмъ № 2, а напослѣдовъ и № 1, всѣхъ—въ описанныхъ положеніяхъ.

4. Въ 4 м. къ югу отъ человѣческаго скелета № 1, на самомъ верхнемъ склонѣ кургана, на глубинѣ 0,4 м. отъ поверхности лежалъ человѣческій остовъ, головою къ западу, лицомъ на сѣверъ, съ протянутыми къ востоку ногами. Много костей унесено. Ростъ—м. 1,7. Руки вытянуты вдоль по тѣлу. Черепъ, рассыпавшійся на мелкія части, имѣлъ видъ длинный и узкій: былъ приплюснутъ съ боковъ; зубы не большіе. Вблизи остова найденъ черепокъ изъ обожженной, а далѣе такой же изъ необожженной глины.

5. Въ трехъ метрахъ къ юго-западу отъ № 1—считая и здѣсь отъ головы до головы—и въ 1½ м. отъ № 4, на самомъ верхнемъ склонѣ кургана, на глубинѣ 0,6 м. отъ поверхности находился нецѣльный человѣческій скелетъ, обращенный головою къ востоку, лицомъ на сѣверъ. Лежалъ человѣкъ на правомъ боку. Ноги, одна надъ другой, были подогнуты какъ у спящаго. Руки вытянуты вдоль по бокамъ тѣла. Ростъ средній или маленькій. Распавшійся черепъ былъ приплюснутъ какъ у № 4. Лобъ не казался низкимъ. По виду—долихоцефаль какъ и № 4.

6. Метрахъ въ 8 къ юго-западу отъ № 1, на среднемъ склонѣ кургана, на глубинѣ 0,6 м. отъ поверхности найденъ нецѣльный человѣческій скелетъ, обращенный головою къ востоку, лицомъ и тѣломъ на западъ. Кости рукъ, реберъ и ногъ сохранились въ незначительномъ количествѣ. Черепъ совсѣмъ распался. Лежалъ чело-

вѣкъ спиной книзу. Руки вытянуты вдоль по бокамъ. Положеніе ногъ неопредѣлимо. Если это былъ человѣкъ взрослый, то ноги, вѣроятно, были пригнуты такъ, что опирались на ступни, колѣнами вверхъ какъ у № 7. Длина остова отъ головы до послѣдней косточки—0,9 м. На шеѣ слѣва, будто бы привязанный къ ней въ косомъ положеніи къ подбородку или ко рту,—цѣлый горшочекъ грубого издѣлія изъ необожженной или очень плохо обожженной глины.

7. Въ $3\frac{1}{2}$ м. къ востоку отъ № 1, на самомъ верхнемъ слоѣ кургана, на глубинѣ 0,75 м. отъ поверхности,—человѣческой остовъ, головою въ сѣверу, лицомъ на востокъ. Лежалъ онъ на спинѣ. Верхнія части рукъ прижаты къ бокамъ тѣла. Нижняя часть лѣвой лежала на груди,—правой на животѣ. Ноги пригнуты: колѣни поднялись вверхъ, при чемъ ноги образовали острый уголъ. Длина туловища съ головою—0,8 м. Разстояніе между плечами 0,3 м. У верхней части лѣвой руки, ближе къ плечу, найденъ обдѣланный круглый костяной предметъ величиною въ прежнюю пятикопѣечную монету, со сквозной дырою въ срединѣ (въ діаметрѣ 15 миллиметровъ): полированный, кажется, и выкрашенный (предметъ украшенія?). Найденъ у ногъ и черепочекъ.

8. Метрахъ въ 7 къ западу отъ № 1, на среднемъ склонѣ кургана, на глубинѣ 0,75 м. отъ поверхности открытъ человѣческой скелетъ, лежавшій на лѣвомъ боку, головою въ югу, лицомъ на западъ. Подогнутыя ноги, нижнія части которыхъ направлены на востокъ, составили у колѣней остроконечный уголъ. Вытянутыя вдоль по тѣлу руки прикасались къ колѣнямъ. Черепъ приплюснутъ какъ у №№ 4 и 5; долихокефалической. Передъ лицомъ, въ одной линіи со ртомъ, торчалъ черепокъ.

9. Въ $7\frac{1}{3}$ м. къ юго-западу отъ № 1, на глубинѣ 0,75 м. отъ поверхности, на среднемъ склонѣ кургана,—человѣческой остовъ, подъ которымъ оказались слѣды темнокрасной земли (вѣроятно отъ какой-то травы, врьдъ ли отъ дерева или чего-нибудь другаго). Голова была направлена на сѣверъ, лицо къ югу. Черепъ (распавшійся) долихокефалической съ довольно низкимъ лбомъ. Разстояніе между краями глазныхъ костей 0,12 м. Лежалъ человѣкъ горизонтально на спинѣ; въ горизонтальномъ положеніи находились также ноги, хотя были подогнуты (лѣвая надъ правою). Руки тѣсно и прямо прижа-

ты въ бокамъ; длина лѣвой 0,8 м. Разстояніе между плечами 0,48 м. Человѣкъ долгорукій и широкоплечій!

10. На той же глубинѣ, метрахъ въ 6 къ югу отъ № 1,—человѣческой остовъ, головою къ западу (точнѣе къ SSW.), лицомъ на сѣверъ, тѣломъ къ востоку (точнѣе къ NNO.). Долихокефаль. Лобъ сравнительно высокъ. Разстояніе между краями глазныхъ костей 0,1 м. Человѣкъ имѣлъ положеніе спящаго на лѣвомъ боку. Руки были вытянуты вдоль по бокамъ. Ноги, правая надъ лѣвой, согнуты какъ у № 9. Лежалъ покойникъ на деревѣ.

(11—13). Въ 3½ м. къ югу отъ № 1, на самомъ верхнемъ склонѣ кургана, на глубинѣ 1 м. и немного ниже отъ поверхности, найдена занимающая мѣста меньше одной квадратной сажени группа изъ трехъ человѣческихъ остововъ, изъ которыхъ одинъ положенъ былъ съ протанутыми, два—съ подогнутыми ногами. У каждого по одному горшку изъ необожженной глины. На эту группу, съ которой ср. №№ 1—3, указывалъ известнякъ величиною въ кубическій футъ, стоявшій выше и къ сѣверу отъ нихъ.

11. Скелетъ ростомъ отъ темени до бедренной кости 0,75 м. Лежалъ онъ на правомъ боку, головою къ югу, лицомъ на востокъ, и находился въ немного согнутомъ положеніи. Черепъ совсѣмъ мужиный; уцѣлѣла только одна изъ глазныхъ костей. Подбородокъ прислонился къ правому плечу. Правая рука покрыла переднюю часть таза; лѣвая подъ острымъ угломъ лежала нижнею частью на груди, прикасаясь пальцами къ верхней части правой руки. Ноги согнуты и нижними частями перекрещены; образовали онѣ у колѣней, отстоявшихъ другъ отъ друга на 0,2 м., островонечный уголъ. Передъ лицомъ, на разстояніи одного фута, стоялъ горшокъ примитивной ручной работы.

12. Немного ниже № 11, къ юго-западу и—отъ головы до головы—на разстояніи 1½ фута отъ него, открытъ скелетъ роста № 11, головою къ востоку, лицомъ на югъ. Лежалъ онъ на спинѣ. Ноги подогнуты, лѣвая меньше, правая больше: послѣдняя, обращенная колѣномъ вверхъ, прикасалась пятою къ задней части тѣла. Руки отогнуты такъ, что локти опирались на животъ, а пальцы достигали до шеи. Найдены: а) между локтями рассыпавшійся на мелкія части небольшой горшокъ; б) у нижней части лѣвой ноги та-

кой же костяной предметъ какъ у № 7, меньшій однако по объему и съ зарубкою; дыра же у него больше. Слѣды дерева.

13. Къ сѣверу отъ двухъ предыдущихъ, въ одномъ уровнѣ съ № 12—остовъ лежавшій на спинѣ, головою къ западу, лицомъ и ногами на востокъ. Ноги вытянуты, при чемъ правая лежала вертикально надъ лѣвой. Ростъ 1,6 м. Черепъ распался. Долихоцефаль. Лобъ не совсѣмъ низкій и болѣе прямой. Разстояніе между краями глазныхъ костей 0,1 м., между плечами 0,43 м. Правая рука вытянута вдоль по туловищу; нижняя часть лѣвой лежала надъ животомъ. Слѣды дерева. Непосредственно за головою стоялъ довольно большой и цѣльный горшокъ съ широкимъ основаніемъ, съ ушкомъ и нацарапанною, бѣлой краскою выкрашенною, орнаментациею.

14. На среднемъ склонѣ кургана, въ 7½ м. къ югу отъ № 1, на глубинѣ 1,5 м. отъ поверхности—человѣческой скелетъ. Три камня величиною до одного кубическаго фута и меньше, одинъ значительно выше другаго, всѣ слѣва отъ скелета, служили какъ бы памятникомъ для покойнаго. Направленъ онъ головою на востокъ, лицомъ на западъ. Часть черепа, отодвинутаго немного въ сторону, сохранилась: на ней зеленое пятно величиною въ копѣйку, очевидно отъ бронзоваго предмета. На лѣвой сторонѣ черепа найдено тонѣхонькое и совсѣмъ хрупкое бронзовое колечко, съѣденное окисью (несомнѣнно серьга). Остовъ, можетъ быть, женскій (тазъ казался большимъ чѣмъ у другихъ)? Лежалъ онъ на спинѣ. Лѣвая рука вытянута вдоль по тѣлу. Нижняя часть правой шла черезъ грудь и верхнюю часть лѣвой руки, образуя съ верхнею ея частью у локтя остроконечный уголъ. Ноги сильно подогнуты, при чемъ лѣвая находилась подъ правою: очевидно, покойникъ лежалъ на спинѣ, прижавши ноги къ задней части накрестъ.

15. На самомъ верхнемъ склонѣ кургана, на глубинѣ 1,4 м. отъ поверхности, въ 3¼ м. къ югу отъ № 1—человѣческой скелетъ, отъ котораго нашлись только слѣдующія части: правая нога, меньшая берцовая кость лѣвой ноги, нижняя часть правой руки, два пальца лѣвой и лѣвая плечевая лопатка. Положеніе нижней части правой руки, двухъ пальцевъ подъ пропавшимъ лѣвымъ бедромъ и плечевой лопатки, находившейся больше фута выше ногъ и почти надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ несомнѣнно былъ тазъ, указываетъ на то, что этотъ человѣкъ сидѣлъ, склонившись немного въ сторону паль-

во, при чемъ ноги были вытянуты прямо и параллельно. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ должно быть было брюхо, найденъ каменный шаръ— „плотный известнякъ“ по опредѣленію проф. *П. Армашевскаго*—величиною въ небольшой кулакъ, съ просверленною дырою и со слѣдами полировки (костень или отъ аркана?? Во всякомъ случаѣ—интересная находка). Тамъ, гдѣ по нашему предположенію находилась голова, торчалъ распавшійся горшокъ изъ необожженной глины; возможно однако, что онъ принадлежалъ № 16. Вблизи горшка найденъ зубовидный костяной предметъ (обдѣланный? амулетъ? принадлежавшій можетъ быть № 16), длиной въ 45 миллиметровъ, съ острыми концами. Точно такой же предметъ найденъ значительно глубже и въ изолированномъ мѣстѣ, гдѣ не было скелета (вѣроятно, отброшенъ сюда при копаніи). Г-нъ *П. Тутковскій* сдѣлалъ шлифъ и опредѣлилъ, что это ни обдѣланный предметъ, ни зубъ, но кость. Что это за кость и какого животнаго, опредѣлить здѣшнимъ спеціалистамъ по остеологін пока не удалось.

16. Нѣсколько выше № 15 и ближе къ № 1 открыты двѣ параллельно и горизонтально положенныя нижнія части человѣческихъ ногъ съ лодыжками, и только! Были направлены ноги на сѣверо-востокъ. Бѣльшія берцовыя кости были тонки, а въ длину имѣли только 21½ сантиметръ: скелетъ невзрослаго? Относительно предметовъ см. № 15.

17. Въ 1 м. къ югу отъ № 1, на глубинѣ 1,6 м., найдены остатки человѣческаго скелета, занимавшаго мѣста меньше одного квадратнаго метра. Подъ головою, отъ которой сохранились одна изъ челюстей съ нѣсколькими зубами и небольшая часть черепа, находилось нѣсколько реберъ, позвонковъ и мучнистыхъ остатковъ костей: несомнѣнно человекъ этотъ, съ поджатыми вѣроятно ногами, имѣлъ сидячее положеніе. У него найденъ черепокъ. Надъ нимъ оказалось дерево; но такъ какъ послѣдняго не было ни съ боковъ, ни снизу, то вѣроятно, что оно отъ дерева №№ 1—3.

17 в. Метрахъ въ шести къ западу отъ № 1, на среднемъ склонѣ кургана, на глубинѣ 4,1 м. отъ вершины и 1½ м. отъ поверхности, выкопанъ одинъ только черепъ безъ всякихъ слѣдовъ другихъ частей человѣческаго остова, отрубленный вѣроятно и отброшенный сюда; черепъ отъ № 15? (находился почти въ одномъ съ

нимъ уровнѣ отъ поверхности кургана). Недалеко отъ него—скелетъ маленькаго животнаго, вѣроятно зайца.

18. Къ юго-западу, ближе къ самому центру кургана, на 0,5 м. ниже уровня почвы или горизонтальной линіи, въ могильной ямѣ, какъ разъ достаточной для одного человѣка, отрыты послѣдній человѣческій остовъ въ горизонтальномъ положеніи, истлѣвшій, хотя по числу костей цѣльный. Лежалъ онъ на спинѣ, головою къ западу, лицомъ на востокъ. Подъ нимъ—ровный слой отъ дерева, по видимому отъ толстой сгнившей доски. Черепъ долихокефальный съ низкимъ лбомъ, мучнистый; сохранилась лишь верхняя часть его. Руки опираются на бедра ногъ, согнутыхъ какъ у верховаго ѣздова. Длина отъ головы до вихревой кости 0,72 м.,—бедръ 0,43,—берцовыхъ костей 0,35; ростъ слѣдовательно 1,5 м. Разстояніе между плечами 0,31 м. Черепъ и кости красноваты, но другихъ слѣдовъ или кусковъ краски не было. Могильная яма была забросана землею и покрыта пятью большими продолговатыми четырехугольными известняками.—Вокругъ камней, особенно къ сѣверу и востоку отъ нихъ, много лошадиныхъ зубовъ и костей. Врядъ ли лежала здѣсь когда-нибудь лошадь; думаю, что названные остатки или набросаны сюда людьми, или же унесены звѣрьками (грызунами). Въ курганѣ было немало норъ, и чѣмъ ниже, тѣмъ больше, по мѣстамъ—значительной величины. Одна изъ нихъ шла съ вершины какъ разъ туда, гдѣ находились упомянутые камни и лошадиные остатки. Недалекѣ отъ нихъ нашлись, впрочемъ, и кости звѣрьковъ и птицъ.

Почва, надъ которою сооруженъ курганъ, черноземная и—ниже—селитряная. Курганъ насыпной изъ чернозема, смѣшаннаго по мѣстамъ съ массою кусковъ земли, бѣлыхъ отъ селитры какъ снѣгъ.

Общіе результаты.

Земля вездѣ сухая.

Отрыты 18 человѣческихъ остововъ и одинъ лошадиный: на глубинѣ до $\frac{3}{4}$ м. №№ 1—10,—до $1\frac{3}{4}$ м. №№ 11—17, до $5\frac{1}{2}$ м. № 18.

Камни оказались при №№ 1—3 (небольшіе да крошечные), 11—13 (одинъ), 14 (три) и 18 (пять очень большихъ).

Дерево было при №№ 1—3, (9?), 10, 12—13, (17?) и 18.

Предметы найдены:

- а) глиняные: горшки при №№ 6, 11—13, 15 (или 16?); черепки при №№ 1 (нѣсколько), 2—3, 4 (два, изъ которыхъ одинъ изъ обожженной глины), 7—8, 17 и одинъ изъ обожженной глины въ отдѣльномъ мѣстѣ;
- б) костяные при №№ 7 и 12, а можетъ быть и при № 15 (какъ предметъ обдѣланный);
- в) каменный при № 15;
- г) металлическій, а именно бронзовый, при № 14 (у него же на черепѣ и слѣдъ отъ другаго бронзоваго предмета).

Расположеніе остововъ было такое: немного къ сѣверу отъ середины вырытой ямы, слѣдовательно почти въ самомъ ея центрѣ, находился № 1. Дальше отъ него къ сѣверу не было ни одного остова; къ востоку и западу по одному, къ юго-западу 4 (включ. № 18); всѣ остальные 9 къ югу (см. таблицу, гдѣ однако пропорціи разстоянія скелетовъ отъ № 1 не всегда соотвѣтствуютъ дѣйствительности).

Положеніе скелетовъ самое разнообразное. Въ сидячемъ положеніи находились несомнѣнно №№ 15 и 17; остальные—въ горизонтальномъ или, что также можно допустить въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ наклонномъ. Лежали послѣдніе то на спинахъ (№№ 1, 4, 6, 7, 9, 12—14, 16 (?), 18), то на бокахъ (на лѣвомъ: 2 (?), 3, 8, 10; на правомъ: 5, 11), то съ вытянутыми ногами (1, 4, 13, 15, 16), то съ согнутыми (2, 3, 5—12, 14, 18), съ руками также то вытянутыми (1—3 (?), 4—6, 8—10), то согнутыми (7, 11—14, 18).

Скелеты нецѣльные, распавшіеся, мучнистые.

Ростъ ихъ средній.

Черепы, съ болѣе или менѣе низкимъ или высокимъ лбомъ, повидимому длинноголоваго или среднеголоваго типа. Три изъ нихъ (4, 5 и 8) были приплюснуты. Казалось, что скуловые кости череповъ не особенно выступали, равно какъ и разстояніе между краями глазныхъ костей не было большое.

Полное отсутствіе всякаго оружія, если не принять за таковое каменный шаръ.

То общее, которое нашъ курганъ имѣетъ съ курганами, раскопанными мною въ прошломъ году, сводится главнымъ образомъ къ слѣдующему: здѣсь какъ и тамъ найдены: 1) лошадь на вершинѣ,

2) камни, 3) дерево, 4) черепки и 5) человеческій скелетъ съ краснымъ черепомъ и костями въ могильной ямѣ ниже уровня почвы, покрытой большими известняками—все какъ въ курганѣ № V у остова 5-го, съ тою однако разницею, что послѣдній имѣлъ другое положеніе, что у него былъ красенъ одинъ только черепъ и что, наконецъ, у него не оказалось слѣдовъ дерева (тамъ, впрочемъ, земля была сыровата, между тѣмъ какъ въ ямѣ нашего кургана она была суха).

Соображенія и выводы.

Южная сторона какъ нашего, такъ и прежнихъ кургановъ сдѣлалась длиннѣе остальныхъ сторонъ, какъ я полагаю и какъ полагають другіе—вслѣдствіе болѣе быстрого таянія накоплявшагося за зиму снѣга. Можетъ быть однако, это не единственная причина. Почти всѣ скелеты въ нашемъ курганѣ (ср. и курганы №№ 3—5) расположены къ югу и юго-западу отъ центра вершины; стало быть, можно думать, что насыпали курганъ землею, которую носили съ южной стороны, и въ самомъ дѣлѣ нашлось бы, пожалуй, кое-что, чѣмъ возможно было бы объяснить такой способъ насыпанія кургана. Во всякомъ случаѣ, указанное расположеніе остововъ заслуживаетъ нашего вниманія.

Въ прежнихъ курганахъ нашлись одни черепки, а въ настоящемъ кромѣ того и цѣлые горшки. Можно остановиться на томъ предположеніи, что ставили не только сосуды, остатками которыхъ могли бы являться отдѣльные черепки; но клали вмѣсто сосудовъ нерѣдко и одни только черепки.

Камни, взятые изъ мѣстныхъ каменоломенъ (см. первый докладъ), равно какъ и дерево не являются въ нашемъ курганѣ такъ сказать необходимою принадлежностью покойника, какъ это было замѣтно въ прошлогоднихъ курганахъ. Въ этомъ отношеніи, равно какъ и въ числѣ, а можетъ быть, и въ качествѣ черепковъ изъ обожженной глины существуетъ нѣкоторая разница между нашимъ курганомъ съ одной стороны, и прежними съ другой.

Въ описываемомъ курганѣ кромѣ бронзоваго колечка не было ни желѣза, ни золота, ни серебра, между тѣмъ какъ все это тамъ попадалось.

Сравнительно съ прежними курганами слѣдуетъ далѣе указать

и на большую разницу между типичнымъ положеніемъ человѣчьихъ и лошадиныхъ скелетовъ здѣсь и тамъ.

Кости и черепа въ одинаково сухой землѣ распались здѣсь несравненно сильнѣе, чѣмъ тамъ.

Наконецъ, замѣтна очевидно и разница въ типѣ череповъ, здѣшнихъ и тамошнихъ. Впрочемъ, касательно приплюснутыхъ череповъ №№ 4, 5 и 8 мы навѣрно имѣемъ дѣло не „съ особыми признаками расы“, но скорѣе всего лишь „съ искусственнымъ сжатіемъ головъ“ послѣ смерти (ср. Гр. Алексѣя Бобринскаго „Курганы и случайныя археологическія находки близъ мѣстечка Смѣлы“, С.-Петербургъ 1887, стр. 131). Врядъ ли приплюснула ихъ тяжесть земли, такъ какъ они были зарыты очень не глубоко; притомъ подобное явленіе не замѣчалось въ другихъ черепахъ.

На основаніи всего этого ясно, что раскопанный теперь курганъ сооруженъ въ болѣе древнюю эпоху, чѣмъ прошлогодні наши курганы, и другимъ народомъ.

Спрашивается теперь: какія данныя мы имѣемъ для опредѣленія археологическаго вѣка, въ которомъ можно отнести нашъ курганъ? И во-вторыхъ, есть ли признаки, позволяющіе предположить, что онъ сооруженъ не въ одно время и не однимъ народомъ?

На первый вопросъ мы можемъ отвѣтить положительно. Присутствіе предметовъ костяныхъ и каменнаго и почти полное отсутствіе металлическихъ даютъ право заключить, что нашъ курганъ-либо цѣликомъ курганъ каменнаго вѣка (въ такомъ случаѣ № 14 попалъ бы туда позднѣе), либо, по болѣе точному опредѣленію проф. В. Б. Антоновича, находится на рубежѣ каменнаго и бронзоваго вѣковъ.

На второй вопросъ отвѣтить трудно. Ни найденные предметы, ни расположеніе и положеніе скелетовъ, ни состояніе костей, ни типъ череповъ, не даютъ явныхъ данныхъ для различенія разныхъ эпохъ въ нашемъ курганѣ. Поэтому я могу обратить вниманіе только на то, что скелеты, кажется, были расположены этажами, занимая сравнительно небольшое пространство (большинство находилось въ срединѣ кургана, почти по прямой линіи къ югу отъ № 1, рядомъ, одни выше другихъ). За исключеніемъ № 18 всѣ находились въ насыпи на глубинѣ меньше двухъ метровъ отъ поверхности; между ними и № 18 былъ, слѣдовательно, промежутокъ больше 3½

метровъ. Такимъ образомъ первый этажъ, пожалуй, можетъ составить № 18, второй—остальные, или второй—№№ 17—11, третій—№№ 10—1, а, можетъ быть, было еще больше этажей. Числу этажей соотвѣтствовало бы число періодовъ жизни одного или разныхъ народовъ. Какъ бы то ни было, № 18 слѣдуетъ, по всей вѣроятности, отдѣлить отъ остальныхъ въ виду имѣющихся у него характерныхъ чертъ, которыми онъ отличается отъ прочихъ.

Его характерныя черты одинаковы съ тѣми, которыя мы нашли въ прошломъ году въ V-мъ курганѣ у скелета № 5. Несомнѣнно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ однимъ и тѣмъ же типомъ.

Итакъ я могу оставить данныя мною въ первомъ рефератѣ историческія указанія въ прежней силѣ, дѣлая нова лишь ту поправку, что остовъ 5-й кургана V-го сравнительно съ остальными скелетами того же и прочихъ кургановъ представляетъ погребальный типъ народа болѣе древней эпохи, именно типъ № 18 нашего кургана, слѣдовательно типъ каменнаго вѣка,—мысль, на которую навелъ насъ недавно авторитетный нашъ сочленъ *В. Б. Антоновичъ*.

В. Клаузеръ.

ЧЕРТЫ СЕМЕЙНАГО ПРАВА ЗАПАДНОЙ РОССИИ ВЪ ПОЛОВИНѢ XVI В.

Главнымъ предметомъ настоящаго этюда служить не столько исторія семейнаго права самого въ себѣ, сколько исторія обычнаго права въ примѣненіи къ семейнымъ отношеніямъ. Извѣстно, что обычай предшествуетъ закону въ порядкѣ историческаго развитія. Послѣдующій законъ можетъ или утвердить, или отмѣнить обычай. Базалось бы, что въ случаѣ отмѣны закономъ обычая, этотъ послѣдній долженъ тотчасъ же прекратить всякое дѣйствіе. Такъ въ особенности надо бы предположить въ отношеніи къ семейному праву, когда христіанскій законъ, заимствованный изъ Византіи, призналъ противнымъ христіанству прежній языческій семейный порядокъ. На дѣлѣ случилось не то; а именно слѣд.: ни въ какой области права обычай не оказались столь жизненными или живучими, какъ именно въ семейной сферѣ. Не только въ прежніе долгіе вѣка по принятіи христіанства до-христіанскіе обычай не поддавались истребленію, но живутъ и въ наши дни въ формѣ семейныхъ обрядовъ, которые представляютъ замѣчательно вѣрно сохранившійся памятникъ времени язычества. Но обряды уже не имѣютъ правоваго характера; насъ же интересуется развитіе именно правовыхъ семейныхъ нормъ. Многовѣковая борьба обычая съ закономъ и самостоятельное перерожденіе обычаевъ въ этой сферѣ подаетъ поводъ къ интереснымъ наблюденіямъ надъ жизнію обычнаго права вообще и даетъ поучительныя указанія на способы распознаванія права при взаимномъ столкновеніи противоположныхъ нормъ въ одномъ государствѣ въ одну и ту же эпоху.

Обращая свои наблюденія къ Литовско-русскому государству въ половинѣ XVI в., находимъ: 1) что въ разныхъ мѣстахъ государства въ одно и то же время дѣйствовали совершенно противоположные обычаи; 2) что въ одномъ и томъ же пунктѣ государства разные классы общества въ одно и то же время держатся весьма различныхъ воззрѣній на право; 3) что въ культурныхъ центрахъ государства и въ высшихъ классахъ общества древніе обычаи скорѣе и полнѣе уступаютъ требованію реформирующаго закона; 4) на глазахъ исторіи совершается *перерожденіе обычаевъ*, т. е. такой процессъ въ развитіи права, при которомъ старая норма остается, но получаетъ совсѣмъ иной смыслъ, отрождаясь по временамъ и въ чистомъ своемъ видѣ.—Сдѣлаемъ сначала краткую замѣтку о географическомъ распредѣленіи обычаевъ семейнаго права, а затѣмъ сосредоточимъ свое вниманіе на социальномъ разнообразіи и перерожденіи ихъ въ одномъ пунктѣ (именно въ гор. Гродно) въ одну и ту же эпоху, именно въ пол. XVI в. Факты для послѣдней цѣли заимствуются нами изъ неизданныхъ актовъ Виленскаго центрального архива (впрочемъ, сюда присоединяемъ нѣсколько изданныхъ документовъ, относящихся къ другому однородному пункту, именно гор. Полоцку). Хотя факты взяты нами изъ эпохи, слѣдовавшей за изданіемъ 1-го статута; но появленіе статута не прекратило господства обычнаго права, во-первыхъ потому, что законъ не охватилъ еще собою множества нормъ, дѣйствовавшихъ въ населеніи, въ томъ числѣ именно семейныхъ; во-вторыхъ потому, что постановленія закона далеко не сразу отбѣснили противоположныя имъ нормы обычнаго права; наконецъ потому, что семейныя отношенія опредѣлялись не свѣтскимъ закономъ, а весьма различными источниками, заключенными въ кормчую, что допускало произволь въ самыхъ рѣшеніяхъ духовныхъ судовъ (см. Ак. Зап. Рос. III. № 2 о разводѣ, данномъ Полоцкимъ владыкою въ 1545 г.).

I.

Культурные центры государства весьма значительно отличаются отъ окраинъ по быстротѣ развитія правосознанія. Для болѣе рельефнаго примѣра напомнимъ (именно въ сферѣ семейнаго права) разницу между центральными частями Московскаго государства, осо-

бенно же самую Москву, и Донскими казачьими обществами и Сибирью въ XVI и XVII вв.; тогда какъ въ первыхъ господствовалъ строгій Византійскій обрядъ („чинъ“) семейно-христіанской жизни, на Дону и въ Сибири держатся такія формы брачнаго союза, какія можно отыскать лишь въ самыхъ первобытныхъ обществахъ; тамъ просто брали въ сожителство плѣнницъ, даже не различая женъ отъ рабынь; женъ, оказавшихся ненужными, продавали, мѣняли, закладывали, или топили въ рѣкѣ.

При такихъ глубокихъ и рѣзкихъ противоположеніяхъ нѣтъ и не можетъ быть сомнѣнія, на какой сторонѣ надо искать господствующее право извѣстной эпохи даннаго государства, и на какой отрицаніе его, хотя нѣтъ сомнѣнія, что на Дону и въ Сибири люди считали себя дѣйствующими по своему праву.

Въ Литовско-русскомъ государствѣ нѣтъ такихъ глубокихъ противоположностей; здѣсь находимъ гораздо болѣе интересныя отгѣненія въ обычаяхъ, не столь далеко разошедшихся; здѣсь трудность различенія права возрастаетъ пропорціонально интересу явленій.—Съ нѣкоторымъ трудомъ можно установить слѣдующихъ три географическихъ стадіи въ развитіи права: а) южно-русская украинная полоса, б) обыкновенные провинціальныя города внутренней территоріи, и в) главные культурные центры государства.

Въ южно-русскихъ украиннахъ Подольской и Кіевской въ половинѣ XVI в. производима была опись (люстрація) государственныхъ имуществъ какъ въ повѣтахъ, принадлежавшихъ Литвѣ, такъ и въ повѣтахъ, подчиненныхъ Польшѣ. Хотя эти послѣдніе лежали въ другомъ государствѣ, но этнографически и культурно вполне относятся въ составу южно-русскихъ земель; а потому факты, взятые изъ быта Подолья, могутъ быть безопасно введены нами въ общую схему нашихъ выводовъ¹⁾.—Здѣсь, въ украинныхъ повѣтахъ (именно въ Барскомъ) чиновники люстраторы отмѣчаютъ въ числѣ другихъ государственныхъ доходовъ между прочимъ слѣдующіе: 1) *поемцизну*, что сами эти чиновники объясняютъ такъ: „когда который человекъ обычаемъ пограничнымъ самовольнымъ возьметъ себѣ чью дѣвку, или

¹⁾ Сл. для Литовскаго государства окружную грамоту Сигизмунда I 1509 г. (А. З. Р. II. 51).

вдову, или разведенную въ качествѣ жены (за жонке), и съ нею желаетъ жить, тогда даетъ три гривны на замокъ" ¹⁾. 2) *Разводы*, что опять въ самой люстраціи объясняется такъ: „Кто хочетъ жену отпустить, или жена мужа, то тотъ, кто причиненъ (т. е. кто требуетъ того), даетъ гривны три" ²⁾.

Таково все „пограничное“ (украинское) семейное право. Мѣстное украинное общество считаетъ такой порядокъ несомнѣнно правовымъ и законнымъ. Сдѣлки брака и развода жители заключаютъ безъ участія церкви, и даже безъ участія свѣтской власти, а лишь заявляютъ о состоявшихся сдѣлкахъ власти свѣтской, при чемъ уплачиваютъ пошлины. Очевидно, власть признавала и утверждала эти обычаи. Въ правительственныхъ актахъ такіе порядки называются „обычаемъ пограничнымъ“, т. е. нормою общепризнанною на украинѣ; въ тѣхъ же актахъ указывается, что этотъ обычай господствовалъ какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, ибо упомянутые поборы собираютъ въ селахъ атаманы, а въ городахъ войты.—Правда, что въ тѣхъ же украиннахъ есть третій поборъ—*кунисы*, что въ люстраціяхъ истолковывается такъ: „когда кто благопристойно (законно—*statecznie*) беретъ дѣвку замужъ въ частно-владѣльческое село (изъ казеннаго), то по принятому обычаю той краины даетъ подарокъ въ пользу замка“. Здѣсь очевидно разумѣется правильное заключеніе брака при участіи церкви. Но этотъ обычай уступаетъ своею распространенностію первому, и ревизоры поставили поборъ отъ такихъ браковъ на третье мѣсто, какъ наименѣе значительный.

Представители центральной власти—ревизоры, а вѣроятно, и другіе носители культуры центровъ государства, хотя и санкционируютъ украинные семейные обычаи съ финансовой точки зрѣнія внесеніемъ ихъ въ свои акты, но относятся къ нимъ съ явнымъ неодобреніемъ; въ Барскомъ староствѣ, какъ сейчасъ приведено, ревизоръ назвалъ такіе обычаи „своевольными“. Въ Каменецкомъ повѣтѣ пошлины отъ произвольныхъ брачныхъ и разводныхъ сдѣлокъ не специфированы, хотя и въ этомъ повѣтѣ существовала „поемщизна“ и „разводы“. Выведа общую сумму доходовъ въ Каменецкомъ повѣтѣ,

¹⁾ Арх. юго-зап. Росс., ч. VII, т. II, стр. 261.

²⁾ Ibid.

ревизоръ прибавилъ, что въ эту сумму не входятъ доходы случайные, между прочимъ отъ поемщины и разводовъ безбожныхъ¹⁾. По мнѣнію жителя болѣе цивилизованныхъ частей государства, украинные обычаи „безбожны“; по мнѣнію самихъ украинниковъ эти обычаи правомѣрны. Кто же изъ нихъ правъ? Кто выражаетъ дѣйствительное право той эпохи? Несомнѣнно, что обѣ стороны по своему правы, что въ ту эпоху господствуютъ въ одномъ государствѣ различные обычаи въ разныхъ частяхъ его, хотя несомнѣнно, что культурные люди стояли на сторонѣ уже болѣе твердой и признанной нормы.

Перейдя въ какой-либо другой географическій пунктъ, составляющій одинъ изъ провинціальныхъ центровъ тогдашней западно-русской образованности, находимъ здѣсь далеко не такую произвольность заключенія и расторженія брака. Мы уже имѣли случай знакомиться съ семейными обычаями въ одномъ изъ такихъ пунктовъ, именно въ гор. Могилевѣ на Днѣпрѣ (по поводу изданія „Историко-юридическихъ матеріаловъ“, г. Сафонова)²⁾. Не повторяя тогдашнихъ выводовъ, замѣтимъ только слѣдующее: здѣсь какъ заключеніе брака, такъ и расторженіе его подвергаются разсмотрѣнію и утвержденію со стороны свѣтской власти (магистратскаго уряда), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ церковной власти. За заключеніемъ брака, какъ гражданской сдѣлки, обыкновенно слѣдовалъ церковный „шлюбъ“, хотя законныя послѣдствія признавались и за бракомъ гражданскимъ; разводъ даже невѣнчаннаго брака въ нѣкоторыхъ случаяхъ требовалъ участія церковной власти. Очевидно, перемѣнивъ географическій пунктъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ поднялись на другую, высшую ступень и историческаго развитія семейнаго права.

Поднимаемся еще на одну географическую ступень выше—въ центръ тогдашней западно-русской культуры—гор. Гродно, городъ, служившій связію Литовской Руси съ Польшею и чрезъ нее съ западною Европою, такимъ образомъ бывшій проводникомъ западной цивилизаціи, часто служившій мѣстомъ собранія сеймовъ и временною резиденціею королей. Естественно ожидать, что здѣсь мы встрѣ-

¹⁾ Ibid. стр. 190.

²⁾ См. „Университетскія Извѣстія“ 1878 г.

тимъ новую, еще высшую ступень въ развитіи семейнаго права. Но и въ этомъ городѣ живутъ разные классы, въ томъ числѣ средніе и низшіе, которые еще не очень далеко ушли въ своемъ праворазвитіи отъ провинціаловъ. Здѣсь для насъ открывается интересная возможность наблюденій надъ соціальнымъ разнообразіемъ обычнаго права, борьбы противоположныхъ возрѣвій и притомъ не только въ одной сферѣ брачнаго права, но и въ области отношеній одного супруга къ другому и родителей къ дѣтямъ. Дальнѣйшее фактическое изложеніе дѣла покажетъ намъ, что разница въ возрѣвіяхъ на семейное право простыхъ людей и людей высшаго класса объясняется не столько степенью образованности тѣхъ и другихъ, сколько разницею экономическихъ условій быта ихъ.

II. Бракъ.

Какъ извѣстно, въ XII в. „не было у простыхъ людей благословеннаго вѣнчанія; вѣнчались только бояре и князья“. Однако въ тѣ отдаленныя времена бракъ простыхъ людей былъ бракомъ не только въ глазахъ государства, но и церкви. Отношенія, вытекавшія изъ такого брака, какъ то: взаимныя личныя права супруговъ, родительская власть и права наслѣдственныя, признаваемы были церковью, вѣдомству которой подлежали указанные отношенія.

Въ продолженіи XIII, XIV и XV вѣковъ различіе въ возрѣвіяхъ на совершеніе брака между боярами и простыми людьми постепенно сглаживалось въ смыслѣ утвержденія церковнаго вѣнчанія, какъ единственнаго законнаго способа. Многочисленныя усилія церкви и христіанскаго государства не могли быть совершенно безплодны. Вліяніе христіанскаго закона проникало мало по малу въ глубь населенія, начиная съ верхнихъ слоевъ его.

Въ западно-русскомъ правѣ хотя мы застаемъ еще въ XVI и даже XVII вѣкахъ двойственность возрѣвій на условія правильнаго совершенія брака,—хотя *простой народъ*, именно городское и сельское населеніе, продолжаетъ руководствоваться старинными возрѣвіями обычнаго права и признаетъ бракъ, заключенный при помощи *гражданскихъ формъ*, равносильнымъ съ бракомъ вѣнчальнымъ, но церковь, государственная власть и суды допускаютъ это лишь до тѣхъ поръ, пока не возникаетъ споровъ о правахъ, вытекающихъ изъ брака;

въ случаѣ же исковъ, *отдаютъ предпочтеніе браку вѣнчальному*. Подобными же воззрѣніями высшихъ классовъ начинаютъ пользоваться и заинтересованныя стороны изъ простыхъ людей, когда имъ это выгодно. Въ подтвержденіе этого изъ многихъ другихъ можно привести слѣдующій актъ: 1540 г. февр. 11 предъ Гродненскимъ земскимъ судомъ „жаловалась Богдана Захарьевна на Яцка мужа *своею* такимъ образомъ: „взялъ онъ меня *за жену себѣ*, а теперь меня отъ себя отбилъ (выгналъ), безо всякой моей вины“. Яцко отвѣчалъ: „*правда*, что я ее взялъ себѣ за жену, но я не вѣнчался съ нею, и я не выгонялъ ее, а она сама отъ меня бѣгаетъ и своевольничаетъ; а если она такъ своевольна, то я ее за жену имѣть не хочу“. Судья, выслушавши жалобу и отвѣтъ сторонъ и видя, что тотъ Яцко *съ женою своею* не вѣнчался, *учинилъ того Яцка отъ нея вольнымъ*. А что касается вещей, которыя съ собою *внесла*, то онъ долженъ вернуть ей; а чего не вернуть, она же докажетъ присягою тѣлесною (личною), за то (мужъ) долженъ ей заплатить. Въ назначенный срокъ жена къ присягѣ не явилась (Рукоп. Вил. Центр. Арх. изъ кн. Гроднен. Зем. Суда за 1539—1540 г. стр. 248). Здѣсь во-первыхъ: истица, не будучи вѣнчанною съ отвѣтчикомъ, называетъ себя его женою; что она не была вѣнчана,—это несомнѣнно доказано на судѣ; между тѣмъ она предъявила искъ очевидно въ надеждѣ его выиграть и именно на томъ основаніи, что признавала бракъ законнымъ, и самъ отвѣтчикъ признаетъ и именуетъ ее женою; онъ признаетъ бракъ дѣйствительно состоявшимся („взялъ за жену“) и въ доказательство права своего расторгнуть этотъ бракъ ссылается не только на то, что это—бракъ не вѣнчальный, но главнымъ образомъ на проступки жены, на ея своевольное оставленіе мужа, т. е. признаетъ, что изъ невѣнчальнаго брака для него истекло право требовать сожителства жены и вообще власть надъ нею. Именно вслѣдствіе этого онъ *расторгаетъ бракъ* („уже ее за жену имѣть не хочу“¹⁾); между тѣмъ на нашъ взглядъ въ томъ вовсе не было нужды, ибо брака вовсе не было. Напротивъ судья смотритъ гораздо строже на различіе вѣнчальнаго и невѣнчальнаго брака: не входя въ разсмотрѣніе проступковъ жены, онъ освобо-

¹⁾ Мы увидимъ, что такъ, т. е. волею супруговъ, расторгались и вѣнчальные браки.

ждаетъ мужа отъ нея на томъ единственномъ основаніи, что бракъ не вѣнчальный; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что и онъ вовсе не признаетъ такой бракъ за бракъ; слѣдуетъ только, что онъ признаетъ за мужемъ право расторгнуть такой бракъ безъ дальнѣйшихъ процедуръ. Приведенный актъ указываетъ также, что бракъ невѣнчальный сопровождался приданымъ—„внесеніемъ“, которое по суду возвращается женѣ, какъ при расторженіи и вѣнчальнаго брака.

Вообще всѣ отношенія, вытекающія изъ невѣнчальнаго брака, признаваемы были въ той же силѣ, какъ и послѣдствія церковнаго брака до тѣхъ поръ, пока кто-либо изъ супруговъ не подавалъ повода къ иску въ судѣ. Въ послѣднемъ случаѣ судъ не признавалъ уже юридической силы невѣнчальнаго брака, какъ это отчетливо обнаруживается изъ слѣдующаго примѣра. Въ 1556 г. въ Гродненскомъ Земскомъ Судѣ „жаловался бояринъ государскій Гродненскаго повѣта Антонъ Ходоровичъ на боярыню государскую того же повѣта Ульгу Оедьковну—*невѣстку свою* въ слѣд.: она, бывши *за сыномъ моимъ невѣнчаною женою*, жила въ моемъ дому; когда тотъ сынъ мой умеръ, то она, оставаясь въ моемъ дому, не малый вредъ (шкodu) мнѣ причиняетъ, оскорбляетъ словами неуважительными („невчестивыми“) и изъ дому моего прочь итти не хочетъ“. Та Улька—*его невѣстка* на то отвѣчала: „Я въ дому его живу по смерти мужа своего, оставшись на вдовьемъ столѣ („столцы“), такъ какъ сыну его Сеньку была женою вѣнчальною“. Антонъ возразилъ на то: „она тому сыну моему никогда женою вѣнчальною не была, но, живя при немъ, ему служила; если же она съ моимъ сыномъ вѣнчана, пусть она поставитъ свидѣтелемъ попа; я готовъ предоставить рѣшеніе дѣла по свидѣтельству того попа“. Улька—*невѣстка* его на то согласилась, попа къ свидѣтельству поставить обязалась и добровольно приняла срокъ къ вызову того свидѣтеля. Но когда срокъ наступилъ, то Улька и сама не явилась и свидѣтеля не представила. На этомъ основаніи судъ рѣшилъ, чтобы Улька изъ дому его прочь шла и съ дитятею своимъ и не дѣлала ему никакихъ безпокойствъ“ (Рукоп. Вилен. Центр. Арх., кн. Зем. Гродн. Суда за 1556—1557 г., стр. 91). Въ этомъ случаѣ истецъ сначала привелъ невѣнчальность брака только какъ одинъ изъ резоновъ въ пользу своего иска; но уже на судѣ выяснилось для обѣихъ сторонъ, что въ этомъ вся сила судебной борьбы; тогда уже, подъ вліяніемъ возрѣвнѣй судьи, истецъ

(такъ же какъ и судъ) не признаетъ никакого значенія за невѣнчальнымъ бракомъ,—приравниваетъ невѣнчанную жену въ прислугѣ; судья лишаетъ ее мужа дома по тому единственному основанію, что она не представила доказательствъ церковнаго вѣнчанія. Однако истецъ и судъ называютъ ее невѣсткою истца; истецъ говоритъ, что она была за сыномъ его женою. Слѣдуетъ думать, что живи эта Улька мирно и не раздражай свекра, она и ея дитя воспользовались бы всѣми правами вдовы и законныхъ наслѣдниковъ.

Борьба между двумя формами совершенія брака завязывалась особенно горячо при случаяхъ двоеженства, т. е. когда заключался новый бракъ при существованіи перваго. Тогда заинтересованныя стороны излагали предъ судомъ всѣ условія, которыя, по ихъ мнѣнію, дѣлаютъ бракъ законнымъ. Какъ извѣстно, вопросъ о законной формѣ совершенія брака не исчерпывается однимъ церковнымъ вѣнчаніемъ; для законности брака требуются еще и иные условія, а именно прежде всего согласіе родителей или другихъ, имѣющихъ власть надъ невѣстою; потомъ публичное совершеніе въ присутствіи свидѣтелей, а въ древности и соблюденіе извѣстныхъ бытовыхъ обрядовъ. Простымъ людямъ казалось, что если они докажутъ наличность этихъ условій, то бракъ будетъ признанъ законнымъ—вѣнчанный онъ, или нѣтъ. Но судъ всегда при наличности этихъ условій дѣло рѣшаетъ въ пользу вѣнчальнаго брака. Уяснимъ это примѣромъ: 1540 г. янв. 19 жаловался Гродненскому судѣ Янчикъ корчить на подданнаго (крестьянина) государскаго Матвѣя Нестеровича, говоря: „тотъ Матвѣй, въ небытности моей, когда я былъ съ вашею милостью (т. е. съ судьей) въ ловахъ (на обязательной королевской охотѣ), безъ воли жены моей насильно взялъ падчерицу мою, имѣя жену свою вѣнчальную“. Матвѣй отвѣчалъ: „правда, что я въ небытности его, но съ волею жены его падчерицу его взялъ (понялъ) и *ушатъ пива мнѣ жена его выставила*, и я вѣнчался съ нею“. Янчикъ возразилъ: „если онъ взялъ мою падчерицу съ волею жены моей, я готовъ „поставить шапку“ (держать пари) въ три рубля до жены моей (т. е. подчиниться показанію жены). И отвѣтчикъ поставилъ шапку, т. е. принялъ какъ пари, такъ и обязательность для себя показаній свидѣтельницы. Жена Янчикова, явившись, показала: „тотъ Матвѣй въ небытность мужа моего безъ воли моей насильно дѣвку мою взялъ, и я за него не дала“. Но Матвѣй, не доволь-

ствуюсь ея показаніемъ, ставилъ шапку въ полтину до другихъ свидѣтелей—тѣхъ людей, которые съ нимъ на той свадьбѣ были, въ томъ, что Янчикова добровольно дѣвку свою за него дала, и называлъ свидѣтелей—брата Янчикова Исаю, „мужика его“ (работника или закупа) Петра, а третьяго Совеня—Вережина сына. Янчикъ также шапку приставилъ. Судъ приказалъ поставить этихъ свидѣтелей.—Неизвѣстно, чѣмъ кончилось бы эта (на нашъ современный взглядъ совершенно ненужная) процедура, если бы вопросъ не былъ иначе поставленъ третьимъ лицомъ въ процессѣ; именно на другой день послѣ этого, заявилъ искъ противъ того же Матвѣя Нестеровича другой обиженный, именно братъ первой жены его Якубъ Мишковичъ, говоря, что жена Матвѣя *первая*, которая за нимъ была (т. е. сестра истца), вѣнчана съ нимъ. Въ доказательство дѣйствительнаго совершенія вѣнчанія были представлены свидѣтели, бывшіе на „весельѣ“ (свадьбѣ), которые и показали: „мы при томъ были, когда Матвѣй бралъ первую жену свою и вѣнчался съ нею въ Одельскѣ тому будетъ два года на будущій день Св. Юрія“. На основаніи этого судъ приказалъ Матвѣю Нестеровичу жить *съ его первою вѣнчанною женою*“. (Рук. Вил. Центр. Арх., кн. Гродн. Зем. Суда за 1539—1540 г., стр. 233—235).—На нашъ современный взглядъ дѣло не представляетъ никакой трудности: нѣкто бросилъ законную (вѣнчанную) жену и взялъ себѣ другую; если второй бракъ былъ дѣйствительно совершенъ, то онъ признается ничтожнымъ (*matrimonium nullum*), а двоеженецъ несетъ уголовное наказаніе; для двоеженца всегда выгоднѣе доказать, что второй бракъ не былъ совершенъ, что то не была жена, а наложница. Между тѣмъ въ данномъ случаѣ дѣло ведется какъ разъ наоборотъ. Отвѣтчикъ, не отвергая перваго (вѣнчаннаго) брака, старается доказать законность втораго, а именно главнѣйшимъ спорнымъ вопросомъ былъ въ его глазахъ—о согласіи или несогласіи матери невѣсты; на совершеніе вѣнчанія онъ ссылается лишь мимоходомъ; судъ хотя провѣряетъ одно первое обстоятельство, не обративши вниманія на второе, но окончательно рѣшаетъ дѣло въ пользу перваго вѣнчаннаго брака. Очевидно, что взглядъ суда и тяжущихся различается: отвѣтчикъ считалъ себя въ правѣ оставить одну вѣнчанную жену и взять другую, лишь бы на то было согласіе родителей второй невѣсты, и бракъ былъ бы совершенъ при свидѣтеляхъ и извѣстныхъ обрядахъ. Изъ этого же

примѣра видно, что власть распорядиться брачною судьбою дѣтей принадлежала, за смертью отца, матери. Если мать была во второмъ бракѣ, то вотчимъ заступаетъ мѣсто отца; но, въ отсутствіе его, мать одна вправѣ выдать замужъ дочь. Внешнимъ признакомъ выраженного согласія на бракъ считается пиръ—*веселье* въ присутствіи гостей (свидѣтелей).

Представленные примѣры показываютъ, что форма невѣнчальнаго брака уже въ XVI в. выходитъ изъ употребленія и уступаетъ силѣ и значенію брака вѣнчальнаго. Но форма эта не только выходитъ изъ употребленія, но въ то же время и *перерождается*. Образцомъ перерожденія ея можетъ служить слѣдующій (поздній) примѣръ. Въ 1645 г. предъ Полоцкимъ магистратскимъ судомъ жаловалась Катерина Семеновна на своего зятя Козленка, который оставилъ свою жену—дочь истицы и ушелъ невѣдомо куда. Нашлось двое поручителей, которые взялись представить ушедшаго въ суду и послѣ разныхъ отсрочекъ доставили. На судѣ Козленовъ говорилъ слѣд.: „моя жена Прося (дочь истицы) есть собственная („власная“) вѣнчальная („шлюбная“); я же, ушедши отъ нея изъ Полоцка, живу въ имѣніи пана Саковича—въ селѣ Маковѣ, своимъ домоу, какъ поданный его. А какъ она не хотѣла со мною идти на жительство въ упомянутое село, то я *взялъ другую жену нешлюбную* (невѣнчальную) и жилъ съ нею; но я готовъ эту нешлюбную жену прочь отправить, только пусть жена моя шлюбная идетъ со мною на жительство; здѣсь не могу съ нею жить, потому что не имѣю чѣмъ пробавляться; тамъ же, по милости Божіей, имѣю свое хозяйство и пашню“. На это Катерина Семенова, мать „невѣсты“—жены его, сказала: „я не смѣю отдать свою дочку за него на село, *ради другой жены*; пусть онъ живетъ при ней (вѣнчальной женѣ) въ моемъ дому; а я могу сходить въ то село Маковье въ имѣніе его пана, и тамъ о немъ досконально вывѣдать, есть ли у него тамъ *другая жена—шлюбная или нешлюбная*, и имѣетъ ли онъ, какъ говоритъ, свое собственное хозяйство, въ которомъ бы могъ жить съ моею дочкою“. На этомъ судебный споръ ихъ прекратился, и дальнѣйшія послѣдствія невѣдѣны¹⁾. Но изъ этого факта видно, что невѣнчальный бракъ

¹⁾ Археограф. Сборн. I. № 146

вырождается въ низшую вторую, такъ сказать субсидіарную форму брака, отнюдь еще не переходя въ разрядъ преступныхъ дѣяній; отвѣтчикъ не видитъ ничего постыднаго въ сожительствѣ съ невѣнчальною женою, которую и называетъ и признаетъ *женою*, имѣя другую вѣнчальную, но признаетъ несравненно большую юридическую силу на сторонѣ вѣнчальнаго брака; разорвать связь съ невѣнчальною женою находятъ всегда возможнымъ и легкимъ дѣломъ. Однако онъ вступаетъ въ эту quasi-брачную связь такъ сказать добросовѣстно. Сила, которая руководитъ его дѣйствіями, есть нужда, экономическій гнетъ. Мужъ уходитъ, „не имѣя чѣмъ пробавиться въ городѣ“; жена не хочетъ слѣдовать за нимъ въ село въ крестьянши.

Чтобы понять, какъ трудно примирить взглядъ на бракъ съ точки зрѣнія простой гражданской сдѣлки съ высокимъ понятіемъ о немъ, какъ союзѣ двухъ свободныхъ лицъ, достаточно обратить вниманіе на вопросъ *объ отношеніи обрученія къ браку*. Въ договорѣ обрученія стороны между прочимъ и главнымъ образомъ условливались, что одинъ изъ контрагентовъ долженъ выдать дочь, а другой долженъ жениться въ извѣстный срокъ: долженъ ли послѣдовать бракъ по требованію одной стороны, если другая послѣ обрученія беретъ свое согласіе назадъ? Если такъ, то при чемъ же останется требованіе свободной воли брачующихся? Если же допустить полную свободу при расторгненіи обрученія, то за что отказавшаяся сторона несетъ невыгодныя имущественныя послѣдствія по договору? Вотъ примѣръ, въ которомъ одна сторона требуетъ возвращенія издержекъ, другая въ встрѣчномъ искѣ настаиваетъ на совершеніи брака.—Въ 1640 г. магистратскій Полоцкій судъ разрѣшалъ споръ между мѣщанами Иваномъ Буяновичемъ и Сидоромъ Сухомыроу о неотдачѣ послѣднимъ дочери его Арины въ супружество за перваго, которому она была „заручена“, при чемъ женихъ, по его словамъ, понесъ убытку на 10 копъ грошей. Сухомыра отвѣчалъ: „правда, дочь моя Арина была заручена за него Ивана Буяновича съ моего вѣдома, и срокъ свадьбы („веселья“) былъ установленъ („заложонъ“); но онъ самъ—Иванъ Буяновичъ въ назначенный срокъ довелъ меня до большихъ убытковъ, чѣмъ какіе самъ понесъ; потому что я предъ назначеннымъ срокомъ объявилъ отцу его, чтобы сынъ его явился въ свадьбѣ въ условленное время; но онъ не явился и тѣмъ довелъ насъ убогихъ людей до большихъ убытковъ, а потомъ, и дѣвка, изъ-

за него сердце стративши, уже не хочетъ идти за него въ супружество“. На это Иванъ Буяновичъ заявилъ: „срокъ свадьбѣ назначенъ былъ спустя двѣ недѣли послѣ великаго дня—праздника русскаго. Что я не прибылъ на этотъ срокъ, тому была не иная причина, какъ отъѣздъ мой изъ Полоцка въ Чашники по причинѣ болѣзни брата моего родного Андрея, который былъ боленъ смертельно“. А потому домогался, чтобы та дѣвка была выдана за него въ супружество *какъ зарученая и помѣлованая* и чтобы присуждено было ему возмещеніе убытковъ на Сидорѣ Сухомырѣ. Судъ нашелъ нужнымъ вызвать спорную невѣсту для полученія точныхъ свѣдѣній, дѣйствительно ли она была помолвлена и „заручена въ супружество“.

Она, явившись въ судъ, показала: „хотя я за него Ивана Буяновича была помолвлена и заручена, но не очень за него хотѣла; а согласилась идти за него („шлюбовала“) въ супружество ради родителей моихъ“. Магистратскій судъ однако не постановилъ приговора, а отложилъ до рѣшенія духовной власти дѣло о бракѣ, чтобы потомъ, сообразно съ этимъ рѣшеніемъ, постановить приговоръ объ убыткахъ¹⁾. Итакъ свѣтскій судъ не счелъ себя въ правѣ постановить приговоръ о принужденіи въ браку въ силу точнаго исполненія договора и отослалъ дѣло въ духовному суду. Нѣтъ сомнѣнія, что и духовный судъ не далъ бы приговора о принужденіи. Изъ этого видно, что обрученіемъ называется выраженіе воли на бракъ какъ самими брачущимися, такъ и ихъ родителями (выразить согласіе называется „шлюбовать“—слюбить, терминъ, которымъ означается и самый бракъ). Оно, конечно, скрѣпляется символами и свидѣтелями. При этомъ опредѣляется точно *срокъ* заключенія брака. Неявка въ браку въ срокъ одной стороны даетъ право другой также отказаться отъ заключенія брака и искать убытковъ со стороны виновной. Но эта послѣдняя можетъ защищаться законными причинами неявки.

Менѣ двойственности замѣтно въ расторженіи брака. Извѣстно, что церковь допускала и допускаетъ расторженіе только по причинѣ преступленій супруговъ противъ семейныхъ правъ (и именно по од-

¹⁾ Археогр. Сборн. I. № 123.

ному лишь преступленію прелюбодѣянія) и по невозможности осуществить *физическія* цѣли брака. Русское обычное право первоначально допускало односторонній разрывъ брака волею одного супруга-мужа; онъ имѣлъ право *отпустить* жену. Это, очевидно, тѣсно связано съ положеніемъ жены, какъ рабыни. Отпускъ являлся (иногда) въ ея глазахъ не злымъ проявленіемъ безграничной власти мужа, а благомъ, какъ освобожденіе раба господиномъ. Съ успѣхами челоуѣчности въ правахъ славянскихъ обществъ и съ болѣе высокимъ развитіемъ личныхъ правъ, славянское обычное право установило разрывъ брака по взаимному согласію супруговъ, въ случаѣ невозможности осуществить *нравственные* цѣли брака. Въ случаѣ долговременныхъ несогласій въ супружеской жизни, когда мужъ и жена опытомъ убѣдятся, что надежды на прекращеніе ихъ нѣтъ, они составляютъ запись, въ которой *взаимно другъ друга* освобождаютъ отъ брачныхъ обязательствъ и заявляютъ такую запись предъ судомъ—укрѣпляютъ. И такъ поступаютъ и въ XVI в. не только простые люди, но и люди высшихъ классовъ. Вотъ образецъ записи: 1556 г., „мѣсяца іюня 2 дня, въ четвергъ явились предъ земскими судьями Гродненскаго повѣта дворянинъ государскій панъ Иванъ Богушевичъ Таруса вмѣстѣ съ женою своею панею Мариною Кумпелевною. Изъ нихъ панъ Иванъ заявилъ, что „имѣлъ я у себя за жену п. Марину Кумпелевну; но по причинѣ частыхъ несогласій и нелюбви въ супружеской жизни (что достаточно обнаруживается изъ частыхъ исковъ и жалобъ ея на меня мужа своего здѣшнему Гродненскому Суду) мы убѣдились, что при такихъ несогласіяхъ мы не можемъ долѣе оставаться въ супружествѣ, и съ обѣихъ сторонъ, съ женою моею согласившись, учинили себя одинъ другаго свободными отъ нашего супружества; такимъ образомъ я, Иванъ, ту бывшую жену свою Марину Кумпелевну на вѣчныя времена отъ себя изъ супружества освобождаю и чиню вольною. На будущее время обязываюсь ни по какой причинѣ и никакими вымыслами не привлекать ее нигдѣ къ суду и не искать на ней никакихъ вещей: золота, серебра, шатъ, коней и никакого домашняго имущества, а равно ни по какимъ записямъ, которыя бы оказались у меня на что бы то ни было, какъ-то: на имѣніе Баньское или какую-либо часть этого имѣнія, или на какую-либо сумму денегъ. Того всего на ней искать не буду. А если бы впоследствии на что-нибудь ока-

зались у меня какія записи или акты противъ той Марины Кумпелевны и я бы привлекъ ее въ суду, тогда всѣ такіе акты и записи нигдѣ въ судѣ не будутъ имѣть никакой силы на вѣчное время. Что касается до тѣхъ актовъ, записей и подтвержденій его королевскаго величества на имѣнія, принадлежащія Маринѣ Кумпелевнѣ, которыя я имѣлъ у себя, то я ихъ отдалъ на руки повѣтоваго вижа (судебнаго пристава) Станислава Станчиковича; эти акты тотъ вижъ отдалъ на руки пану Марку Гришковичу (вѣроятно родственнику или повѣренному жены). Заявилъ также тотъ Иванъ (мужъ), что когда мы еще жили съ Мариною Кумпелевною въ добромъ супружествѣ, то я, защищая съ ея позволенія противъ многихъ людей отъ обидъ ея имѣніе, несъ судебныя издержки на собственныя средства, чтобы она въ своемъ имѣніи была навсегда покойна, и не мало на то положилъ собственныхъ денегъ; за эти издержки, произведенныя мною, пани Марина уплатила мнѣ 30 копъ грошей и удовлетворила вполнѣ. Итакъ я Иванъ отъ сего часа освобождаю (вызволяю) п. Марину Кумпелевну какъ отъ супружества, такъ и отъ всѣхъ вышписанныхъ обязательствъ, на вѣчное время. Вольно будетъ мнѣ гдѣ захочу жену себѣ въ супружество взять. На это мы между собою составили акты развода („ростаня“) и дали ихъ одинъ другому подъ печатами людей добрыхъ и подъ зарукою господарскую, какъ изображено въ тѣхъ актахъ нашихъ, т. е. если бы кто либо одинъ привлекъ въ суду другаго и такимъ образомъ нарушилъ тотъ актъ развода, то долженъ заплатить заруку (условленный штрафъ неустойки) господарю королю его милости“ (Рук. Вил. Центр. Арх., кн. Зем. Гродн. Суда 1556—1557 гг., стр. 195).

Изъ этого заявленія видно, что освобожденіе отъ брака было обоюдное: оба супруга даютъ актъ развода одинъ другому. Но остатокъ прежняго односторонняго отпуща жены еще уцѣлѣлъ въ формѣ явки акта въ судъ; а именно предъ судомъ хотя являются оба супруга, но подаетъ явку только мужъ и заявляетъ, что онъ „освобождаетъ жену свою отъ супружества и чинитъ вольною“.

III. Власть мужа.

Побѣда христіанскаго закона въ ученіи о бракѣ ограничилась, однако, лишь формальною стороною дѣла, т. е. узаконеніемъ цер-

ковнаго вѣнчанія. Другія высокія христіанскія понятія о строѣ семьи, именно объ отношеніяхъ между супругами и родителями и дѣтьми, основанныхъ на нравственной любви, а не на рабствѣ,—такія понятія проникали въ общество гораздо медленнѣе. По христіанскому закону, принесенному изъ Византіи, мужу не принадлежитъ право продавать или закладывать свою жену, что въ высшей степени противорѣчило бы основанію семьи—сожителству супруговъ и общенію правъ между ними. Что же мы находимъ въ западно-русскомъ обществѣ? Сосуществованіе противоположныхъ нормъ и причины этого здѣсь выражаются съ особенною яркостью. Въ низшихъ классахъ народа отношенія между супругами и родителей къ дѣтямъ продолжали и въ XVI в. строиться на началахъ весьма примитивныхъ. Здѣсь почти весь семейный строй обуславливался экономическими причинами: между тѣмъ какъ лица болѣе состоятельныхъ классовъ, очевидно, не имѣли нужды закладывать своихъ женъ или продавать своихъ дѣтей (напротивъ консерваторы XVI в. горько жаловались, что въ высшей средѣ общества жены взяли рѣшительный перевѣсъ надъ мужьями съ тѣхъ поръ, какъ законъ обезпечилъ ихъ имущественныя права),—въ среднемъ и низшемъ классѣ продолжали дѣйствовать какъ бы порядки времени Русской Правды. Отсюда веѣ кажуціяся противорѣчія въ повзаніяхъ одно-временныхъ актовъ.—Выводамъ, полученнымъ изъ разсмотрѣнія института брака, повидимому противорѣчатъ факты, касающіеся власти мужа надъ прочими членами семьи и въ томъ числѣ надъ женою. Какъ при заключеніи, такъ и при расторженіи брака мы встрѣчаемъ вѣскія данныя въ пользу равенства супружескихъ отношеній; здѣсь, повидимому, обращаемся опять къ эпохѣ рабства жены. Факты такого рода находимъ именно въ памятникахъ уголовнаго права и отчасти гражданскаго. Какъ извѣстно, въ Русской Правдѣ за болѣе важныя преступленія полагается выдача преступника на потокъ (рабство, иногда заточеніе) и разграбленіе вмѣстѣ *съ женою и дѣтьми его*. Судебникъ Казимира IV 1468 г. смягчаетъ, или можетъ быть только разъясняетъ это варварское установленіе, говори: „Когда приведутъ татя съ поличнымъ, и если у него есть чѣмъ заплатить, то заплатить что слѣдуетъ (за украденную вещь); но если въ домѣ имущества нѣтъ, и жена и взрослые дѣти знали (о преступленіи мужа и отца), то заплатить женою и дѣтьми, а самого на висѣлицу; дѣти

малыя, именно ниже 7 годовъ, не отвѣчаютъ“ (ст. 1-ая). „Когда выдаютъ жену, или дѣтей татиныхъ, въ суммѣ, опредѣленной судьями, то они имѣютъ право выкупиться, если могутъ, или если господинъ ихъ захочетъ выкупить. Вообще же платить женою и дѣтьми слѣдуетъ только тогда, когда нечѣмъ платить изъ домашняго имущества“ (ст. 4-ая). „Если злодѣй что у кого укралъ, и его захватятъ съ лицомъ (съ поличнымъ на мѣстѣ кражи), и онъ въ домъ еще не принесъ, жена и дѣти гѣмъ не пользовались, то злодѣй терпи, а жена, дѣти и домъ ихъ не отвѣчаютъ“ (ст. 5). Въ послѣднемъ случаѣ предполагается, что жена и дѣти не знали, на какое дѣло отправился мужъ и отецъ; далѣе здѣсь нѣтъ мѣста и гражданскому взысканію, потому что воръ схваченъ на мѣстѣ преступленія и стало быть вещь, украденная имъ, тотчасъ возвращена собственнику. Наконецъ: „когда злодѣй, вышедши изъ дома, украдетъ и тамъ же (внѣ дома) истратитъ или израсходуетъ („изъѣстъ“) безъ участія жены и дѣтей, то заплатить домашнимъ имуществомъ, собственно принадлежащимъ татю, а жена и дѣти и имущество жены отъ того свободны“ (ст. 6). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ представляется необходимость въ частномъ вознагражденіи; но какъ нѣтъ уголовной вины со стороны жены и дѣтей, то нѣтъ и гражданской отвѣтственности съ ихъ стороны; вознагражденіе идетъ изъ личнаго имущества мужа-преступника.

Смыслъ приведенныхъ постановленій Судебника, взятыхъ вмѣстѣ, таковъ: лишь знаніе и пользованіе плодами преступленія главы семьи влечетъ для членовъ семьи отвѣтственность—или имущественную въ случаѣ состоятельности, или личную—выдачу въ работу, въ случаѣ несостоятельности. Работа здѣсь разумѣется временная—до выкупа, или до отработки долга.

Такія точныя и сравнительно гуманныя постановленія закона, повидимому, должны бы изгладить послѣдніе слѣды древняго рабства жены эпохи Русской Правды. Мы не должны бы ожидать найти ихъ во времена, послѣдовавшія за Судебникомъ, т. е. въ XV и XVI вв. На дѣлѣ, однако-жъ, не то. При томъ же Казимирѣ, который издалъ Судебникъ, были составлены записи о пожалованіяхъ имѣній разнымъ лицамъ; между ними находимъ слѣдующую записъ: „Тимирею, писарю Татарскому (дана) у Стравинникахъ земля татина Тюдева, а тотъ деи тать за татбу узать и зъ жоною и зъ дѣтми“ (см. наше

изслѣд. о помѣстномъ правѣ въ Литов. Госуд. въ Чтеніяхъ Ист. Общ. Н. Л. кн. III). Но здѣсь еще не видно, участвовали ли жена и дѣтвора въ его преступленіи. При томъ самый случай можетъ быть относиться ко времени до изданія Судебника (въ актѣ годѣ пожалованій не отмѣчаются).

Но вотъ случай весьма поздній, именно „лѣта Божьяго народженія 1540, іюля 5 дня“. Въ Гродненскій судъ „явились Яцко Махничъ—бояринъ государскій, Хведько Глѣбовичъ Озерянинъ и Алексѣй Семеновичъ. Изъ нихъ первые двое били челомъ, чтобы имъ третій заплатилъ за ихъ издержки, которыя они понесли по дѣлу о лошади, которую нѣкто Богданъ Мельковичъ Полотновець опозналъ за свою у Хведька Глѣбовича Озерянина; а тотъ свелъ ее съ себя на Яцка Махнича, отъ котораго приобрѣлъ ее; а Яцко Махничъ учинилъ сводъ на того самого Алексѣя Семеновича; Алексѣй же заявилъ, что онъ получилъ эту лошадь отъ Миии Васкевича Молевичанина. Ему былъ назначенъ срокъ поставить того „заводца“ (лицо, отъ котораго приобрѣтена вещь) въ 4 недѣли. Срокъ этотъ минулъ, а онъ того заводца не поставилъ. Итакъ истцы заявили, что они, ведя дѣло о лошади и производя сводъ, понесли не мало издержекъ и убытковъ и Алексѣй съ себя не свелъ той лошади. Поэтому судья за челобитьемъ и доукою Яцка Махнича и Хведька Глѣбовича выдалъ („подаль“) жену того Алексѣя—Яцку въ его издержкахъ, оцѣнивши ихъ въ 1 рубль и въ 2 гроша, а сына его—Хведьку Озерянину въ другомъ рублѣ и въ двухъ грошахъ. Они имѣютъ право держать эту жену и дѣтину до того времени, пока Алексѣй заплатитъ имъ деньги“ (Рук. Вил. Центр. Арх., кн. 1539—1540 г., стр. 379—380).

Здѣсь опять возвращаемся мы ко временамъ первобытнымъ; жену и сына судъ выдаетъ въ видѣ судебного залога за долгъ мужа и отца. Ни о какой уголовной виновности ихъ здѣсь рѣчи быть не можетъ, потому что весь судебный разборъ дѣла предъ нами на лицо; да и самъ отвѣтчикъ-мужъ не обвиненъ судомъ, какъ воръ, и не понесъ личнаго наказанія; онъ отвѣчаетъ только въ гражданскомъ порядкѣ, какъ не представившій съ себя свода. Выдаетъ жену и сына судъ, распоряжаясь ими, какъ имуществомъ мужа.

Таковы факты изъ сферы уголовного права; изъ нея довольно нелегко выдѣлить чисто гражданскія отношенія и потому можно бы

подумать, что мы встрѣчаемся здѣсь съ искаженіемъ этихъ послѣднихъ, обусловленнымъ именно примѣсю уголовнаго характера въ дѣлѣ. Но вотъ примѣръ изъ области гражданскихъ отношеній. Въ томъ же 1540 г. нѣкто Гринець Буйвевичъ былъ вызванъ въ судъ по иску о долгѣ его Маринѣ Гринковичевой—женѣ войта. Изъ разбора дѣла оказалось между прочимъ, что по условію за долгъ онъ долженъ былъ служить Гринковичевой съ дѣтьми. Жена его оставалась на свободѣ. Но чрезъ нѣкоторое время онъ „посадилъ“ („далъ посадити“) *на свое мѣсто жену свою*, а самъ хотѣлъ пойти добывать денегъ“. Приказчикъ кредиторши (тивунъ) неосторожно поддался увѣреніямъ его должника и выпустилъ изъ заключенія („зъ вязыня“) жену и дѣтей его, а потому и самъ подвергся отвѣтственности (Рук. Вил. Центр. Арх., кн. 1539—1540 г., стр. 343—347).—Здѣсь мужъ самъ своею властію отдаетъ жену въ залогъ и какъ средство уплаты долга, въ замѣнъ самого себя.

Изъ предыдущихъ примѣровъ видно, что мужу принадлежитъ власть отдавать жену въ срочное рабство. Само собою разумѣется, что ему принадлежали и другія права на лицо жены не столь важныя. Такъ личный наемъ жены въ услуженіе зависитъ отъ мужа, или правильнѣе мужъ отдаетъ въ наемъ свою жену. Напр. 1541 г. іюля 24 жаловался Городенскій портной Сенко Ивановичъ на наймитку (работницу) свою Марюху, жену Андрейка: „нанялась она у меня и задатку взяла 6 грошей, остального я долженъ былъ доплатить семь грошей, а всего „найму“ (платы) 13 грошей; за эти деньги она должна была мнѣ служить цѣлый годъ. При этомъ ей дана была разная женская одежда для ношенія. Она же, не служивши мнѣ и пяти недѣль, прочь изъ дома моего пошла и тѣхъ вещей мнѣ не возвратила“. При этомъ жалобщикъ искалъ на ней и другихъ убытковъ, будто бы причиненныхъ ею. Отвѣтчица Марюха, ставши предъ судомъ, сказала: „мужъ мой меня нанялъ (отдалъ въ наемъ) и безъ мужа своего отвѣчать ему не буду“. Судья рѣшилъ, что такъ какъ бывший на лицо дьякъ Иванъ Соловьевичъ взялъ эту женщину на свои руки (подъ свое поручительство), то, когда ея мужъ будетъ дома, долженъ поставить ее къ суду (Рук. Вил. Центр. Арх., кн. Гродн. Зем. Суда за 1541 г. актъ 174).

Приведенныя черты власти мужа могутъ показаться весьма суровымъ остаткомъ варварской эпохи рабства жены. Но, дѣлая такой

выводъ, мы должны постоянно имѣть въ виду, что имѣемъ дѣло съ той экономической средой, гдѣ рѣчь можетъ идти не о правѣ мужа и подчиненіи этому праву жены, а о томъ, какъ бѣдная семья старалась устроиться лучше съ общаго согласія членовъ ея. Если встрѣчаемся съ семьею болѣе или менѣе достаточною, если жена вноситъ значительное приданое въ общую массу семейнаго имущества, то и личное положеніе ея совершенно измѣняется. Даже болѣе: если мужъ входитъ въ домъ жены, если его имущество входитъ только какъ часть въ имущество жены, то его личные права терпятъ существенныя измѣненія и даже подчиняются правамъ жены. Вообще личные права супруговъ находятся въ тѣсной связи съ имущественными. Съ этой точки зрѣнія вопросъ о приданомъ, вѣнчѣ и сдѣлкахъ между супругами получаетъ для насъ особенную важность. Находящіеся въ нашихъ рукахъ акты даютъ возможность уяснить нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ довольно удовлетворительно. Такъ Гродненскій судъ въ 1555 году (іюля 21) разрѣшаетъ искъ Гродненской боярыни Жданы Сенковны Омелянковой на боярынь Аннѣ Габатиной, сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ. Истицу выдавалъ замужъ братъ ея—мужъ отвѣтчицы; но выдавши, не далъ ей никакой „выправы“ (приданого) изъ отеческаго имѣнія. Результаты вышли вотъ какіе: „мужъ мой (говоритъ истица) вслѣдствіе невыдачи приданого, меня, какъ бѣдную „невѣсту“, покинулъ и за жену себѣ имѣть не хочетъ“. Братъ, выдававшій ее замужъ, уже умеръ; имѣніе наследовала его жена (отвѣтчица); но и она также не выдаетъ слѣдуемаго приданого, а равнымъ образомъ не допускаетъ къ владѣнію четвертою частью имѣнія. Хотя отвѣтчица пробовала защищаться, утверждая будто приданое въ свое время было выдано; но оказалось, что это неправда; въ рукахъ истицы былъ документъ, выданный братомъ ея, въ которомъ онъ признаетъ себя обязаннымъ выдать приданое. Здѣсь-то мы узнаемъ, какое-такое богатство могло создать или испортить все семейное счастье истицы; оказывается, что ей слѣдовало получить: „сукню колтришавую, корову, четыре овцы, двѣ свиньи и двое гусей“,—и только. Вотъ изъ-за чего она лишена супружескихъ правъ и „мужъ не хочетъ имѣть ее за жену свою“. Судъ предписалъ выдать ей эти вещи (Рук. Вил. Центр. Арх., изъ кн. Гродн. Зем. Суда за 1555 г. ст. 109—110).

Этотъ актъ свидѣтельствуетъ объ обязанности брата выдать

приданое, обязанности, впрочемъ гарантированной еще Русскою Правдою.

Но не такъ ясенъ вопросъ объ обязательности выдачи приданого родителями невѣсты. Для приблизительнаго разрѣшенія его приведемъ слѣд. фактъ: въ томъ же 1555 году въ тотъ же судъ заявленъ былъ искъ попомъ церкви Св. Ильи (въ гор. Гроднѣ) Ивановъ на тестя его боярина Пашка Манойловича. Дѣло состояло въ томъ, что попь, женившись на дочкѣ боярина—Зеновіи, „выправы“ за ней будто бы никакой не получилъ; вромѣ того бояринъ будто владѣеть и имѣніемъ умершей жены своей, которое (имѣніе), какъ материзное, должно перейти къ дочери, т. е. женѣ попа. Попъ, однако, ищетъ не отъ имени своей жены, а отъ себя, выражается такъ: „подъ собою держать, мене (мнѣ) поступити не хочеть“. На судѣ выяснилось, что все это было давно, 10 лѣтъ тому назадъ, что попь получилъ все слѣдуемое—и приданое, и наслѣдство жены, и выдалъ въ томъ росписку тестю, но актъ у боярина Пашка былъ украденъ вмѣстѣ съ скрынью, въ которой было много и другихъ актовъ; попь представилъ—было и съ своей стороны документъ, но на немъ не оказалось печати боярина, а только мѣсто для нея и воскъ. Словомъ Пашко доказалъ и присягою подтвердилъ, что „тому попу и дочку своей за все досыть вчинилъ, коли онъ ее замужъ отдовалъ“. Судъ въ искѣ попу отказалъ (Рук. Вил. Центр. Арх. изъ вл. Гродн. Зем. Суда за 1555 г., л. 121—126). Въ изложенномъ дѣлѣ ни судъ ни стороны не различали обязательности для отвѣтчика выдачи наслѣдства дочери отъ обязательности выдачи приданого, очевидно признавая эту обязательность въ равной степени и въ томъ и въ другомъ случаѣ. Изъ этого же акта видно, что мужъ ищетъ и наслѣдства и приданого жены, какъ своего собственнаго имущества, отъ своего лица. Но было бы ошибочно выводить отсюда, что все имущество жены принадлежитъ мужу. Такому предположенію противорѣчатъ иски о возвращеніи приданого по смерти жены тому, кто выдалъ это приданое, а равно договорныя сдѣлки объ имуществѣ между супругами. Напр. нѣкто, бояринъ Гродненскаго повѣта Миско Лукьяновичъ женился на родственницѣ боярина Радивиловскаго Адама Дьяковича, который утверждалъ потомъ на судѣ, что, какъ родственникъ, выдалъ за нею въ приданое чистыми деньгами 3½ копы грошей, 4 животины рогатой, свирѣну (кобылу), 4 овцы, 2 ко-

зы, чепецъ шелковый, три сукна Лунскихъ, тканку и поясъ оксамитный. Жена, поживши съ мужемъ 4 года, умерла бездѣтною. Выдавшій приданое Дьяковичъ предъявилъ искъ о возвратѣ приданого. Изъ пренія сторонъ и присяги выяснилось, что денегъ въ приданое дано не было, что большая часть прочихъ вещей была уже возвращена; за вдовцомъ остались только скотъ и лошадь. Отвѣтчикъ, защищаясь, говорилъ на судѣ слѣд.: „быдло рогатое, которое онъ мнѣ далъ, поздыхало, а ту кобылу, которую онъ мнѣ далъ, жена моя еще при жизни своей сама продала на собственныя потребности“ (Рук. Вил. Центр. Арх., изъ кн. Гродн. Зем. Суда за 1555 г. № 5, л. 66). Итакъ мужъ утверждаетъ, что приданое дано ему, но оно израсходовано его женою на собственныя надобности; остальное онъ возвращаетъ безпрекословно. Принимая эти выраженія въ буквальный смыслъ, никакой современный юристъ не можетъ указать удовлетворительнаго выхода изъ противорѣчій: кому же принадлежало приданое при жизни обоихъ супруговъ? Иное дѣло, если перенесемъ мысленно въ среду древней (а пожалуй и нынѣшней крестьянской) семьи, гдѣ найдемъ, что о правѣ на вещи, принадлежащія семьѣ, не можетъ возникнуть и рѣчи при общемъ владѣннн и пользованнн ими со стороны супруговъ. Изъ этого же акта слѣдуетъ, что приданое подлежитъ возвращеннню не безусловно: если вещи консумированы, животныя умерли, то иска о вознагражденнн нѣтъ. Отчужденнне приданого дѣлается самою женою.—Въ одномъ изъ Гродненскихъ актовъ 1542 г. одна крестьянка, защищаясь противъ истца, купившаго ея землю у мужа, выражается такъ: „мужъ мой втратный пьяница есть не вставичный и съ той земли збѣгъ, и на земли моей не могъ бы онъ безъ воли моее, а я дей ему николи з мужомъ моимъ земли не продавала и печатниковъ . . . не просила есми“ (Рук. Вил. Центр. Арх. № 3, л. 104—106). Впрочемъ для Литовско-русскаго права не нужно было бы и настаивать на принадлежности имущественныхъ правъ женѣ, такъ какъ въ 1-й половинѣ XVI в. уже закономъ было опредѣлено обезпеченнне приданого жены вѣномъ на 3-й части имѣннн мужа (Ст. 1529 г. Р. IV, арт. 1), если бы можно было не сомнѣваться, что законы статута имѣли полное примѣненнне въ средѣ низшихъ классовъ народа, въ чемъ сомнѣваться есть достаточныя основаннн. Такъ изъ приведеннаго примѣра видно, что возвращеннне приданого воз-

можно и безъ вѣнковой записи и что самая эта записъ еще не практикуется между средними и низшими классами.

Личная власть мужа опирается главнымъ образомъ на имущественныя основанія; мужъ есть владыка дома, и слѣдовательно всѣхъ лицъ, обитающихъ въ немъ. Основаніемъ для подчиненія жены служить (за отмѣною похищенія и купли-продажи) *приведеніе* жены въ домъ мужа. Поэтому, если наоборотъ чрезъ бракъ мужъ входитъ въ домъ жены (становится „примакомъ“), то власть его въ значительной степени ослабляется, если и не уничтожается совсѣмъ. Въ подтвержденіе приведемъ такой случай изъ быта высшихъ классовъ общества: 1560 г. мѣсяца мая 20 предъ земскимъ Гродненскимъ судомъ занесъ жалобу землянинъ государскій (дворянинъ) Павелъ Требинскій Лыко на землянку господарскую (дворянку) Ягнешку Мисковну—собственную жену свою, въ слѣд.: „она, будучи моею женою и живя со мною уже не мало времени въ супружествѣ, безъ всякихъ причинъ меня изъ дому выгоняетъ, забываетъ и другихъ людей научаетъ бить“. Уже и прежде сего онъ вызывалъ ее въ судъ, какъ за побой, такъ и *за тѣ вещи, которыя внесъ въ ея домъ*. Но какъ она не явилась не смотря на позовы и на посылку дѣтскаго, то судъ, оцѣнивши все, что онъ въ домъ ея внесъ и истратилъ, въ 132 копы и 4 гроша, далъ ему (мужу) вводъ (увязанье) въ ея имѣніе Снарское впредъ до того времени, пока они лично въ судѣ не покончатъ дѣла; въ вводномъ листѣ, данномъ отъ суда, было написано, чтобы она, послѣ увязанья, не вступалась въ имѣніе подъ „зарукою“ (штрафомъ) на короля его милость во 100 копъ грошей. Но она, не смотря на заруку государскую, выбила изъ того имѣнія мужа и нѣсколько разъ потомъ оскорбляла его. На эту жалобу Ягнешка Мисковна, явившись лично предъ судомъ, отвѣчала, что она никогда изъ дому своего его не выгоняла и не била и во всемъ ему, какъ своему мужу, *дастъ свободу въ своемъ дому*. Истецъ возразилъ, что она часто его изъ дому выгоняла и много разъ била. Судьи спрашивали Павла Лыка, имѣетъ ли онъ на то какое доказательство? Но онъ не представилъ предъ судомъ никакого доказательства, а домогался только, чтобы судъ опять „увязалъ“ его (ввелъ во владѣніе) за его убытки и издержки, въ то имѣніе.—Судъ, выслушавши обѣ стороны, нашель, что тотъ Павелъ Лыко недоволенъ на свою жену за то, что она будто бы выгоняетъ его изъ дому и

сбиваетъ, но она не призналась въ томъ; поэтому судъ и освобождаетъ ее отъ заруки. Но что касается издержекъ и убытковъ мужа, за которыя тотъ же судъ прежде далъ вводъ во владѣніе мужу въ суммѣ 132 копей и 4 грошей въ видѣ судебного залога, то и теперь судъ приказываетъ вновь ввести его во владѣніе тѣмъ имѣніемъ (Рук. Вил. Центр. Арх., кн. Гроднен. Зем. Суда за 1560 г., стр. 93 и слѣд.).

Очевидно, что мужъ, для возстановленія своей личной власти, всѣми неправдами хотѣлъ заручиться властію, хотя временною, надъ имуществомъ жены. И достигъ своей цѣли. По справедливости, онъ могъ требовать только обезпеченія *приданого*, если можно такъ выразиться объ имуществѣ мужа, которое онъ внесъ съ собою въ домъ жены.

Таково вліяніе имущественныхъ правъ супруговъ на ихъ личные права. Въ такомъ тѣсномъ союзѣ, каковъ союзъ супружескій, права эти создаются и поддерживаются не формальными узаконеніями, а бытомъ, среди котораго живутъ и перерождаются самыя правовыя нормы.

То же, хотя и въ меньшей степени, относится къ правамъ родительской власти.

IV. Родительская власть.

Не смотря на то, что власть главы дома простиралась на всѣхъ членовъ семьи одинаково и въ томъ числѣ на жену, власть надъ дѣтьми и въ Литовско-русскомъ правѣ, какъ въ русскомъ правѣ вообще, есть власть двойственная, родительская (а не отеческая только—*patria potestas*).—Само собою разумѣется, что это обстоятельство смягчаетъ въ значительной степени власть мужа надъ женою, ограничивая ее въ одной изъ самыхъ важныхъ функций: воля матери участвуетъ въ распоряженіи судьбою дѣтей.—То же обстоятельство смягчаетъ въ свою очередь и родительскую власть надъ дѣтьми, уже потому, что въ составъ ея входитъ женственный элементъ, и вторыхъ потому, что эта власть не есть единоличная. Но изъ неравенства въ отношеніяхъ супруговъ уже слѣдуетъ, что оба элемента

родительской власти участвуютъ въ ней не въ равной степени: при жизни отца, матери принадлежалъ голосъ второстепенный; полная власть ея наступала лишь по смерти мужа, если вдова оставалась съ несовершеннолѣтними дѣтьми. Сверхъ того власть матери простиралась преимущественно на дочерей.—Не смотря на смягченность и двойственность родительской власти, власть эта, какъ извѣстно, была первоначально безгранична, т. е. простиралась не только на брачную судьбу дѣтей, но и на свободу ихъ и жизнь. Въ западно-русскомъ правѣ мы находимъ слѣды этихъ первобытныхъ правъ, слѣды довольно ясныя преимущественно въ среднемъ и низшемъ слояхъ народонаселенія. Судьи же, представители высшихъ классовъ, иногда рѣшительно расходятся въ этихъ воззрѣніяхъ съ простыми людьми (въ послѣднемъ теперь уже причисляются и „бояре“ въ позднѣйшемъ смыслѣ этого слова). Но здѣсь опять увидимъ, что дѣло идетъ не столько о *правѣ*, сколько объ экономическихъ основаніяхъ строя семьи. Ограничимся фактами, опредѣляющими права родителей на свободу дѣтей. Въ XVI в., даже во 2-й полов. его, родители имѣли право закладывать дѣтей въ обезпеченіе и для отработки долга. Личный закладъ, вообще практиковавшійся въ то время, состоялъ въ томъ, что закладенъ—должникъ, или заложный имъ сынъ его, или холопъ, служилъ кредитору вперед до уплаты долга, наравнѣ съ прочими холопами. Но въ большинствѣ случаевъ личный закладъ уже со временъ Русской Правды отличался отъ залога и заклада другихъ имуществъ тѣмъ, что залого-приниматель пользовался работою закладна не за ростъ только, но и за самый капиталъ: при заемной сдѣлкѣ опредѣлялся „выпускъ“, т. е. заработная плата, идущая въ погашеніе долга. Само собою понятно, что плата условливалась весьма низкая, такъ что кредиторъ, кромѣ погашенія долга, получалъ и значительный ростъ. Во всякомъ случаѣ долгъ рано или поздно погашался одною работою закладна. Такая особенность личнаго заклада была необходима и вызывалась самою сущностью дѣла, потому что если бы человекъ, отдающій въ закладъ самого себя, работалъ только за ростъ, какъ холопъ, то естественно никогда не могъ бы выкупить себя; все приобретаемое имъ приобретается для господина, слѣд. закладъ всегда равнялся бы полному холопству (самопродажѣ).—Конечно такое соображеніе не имѣетъ мѣста, когда должникъ отдаетъ въ закладъ не самого себя, а сына или дочь. Но условія о

„выпускъ“ примѣнялись иногда и въ случаямъ заклада сына, или дочери. Это въ значительной степени послужило къ смягченію участи дѣтей, отдаваемыхъ родителями въ закладъ: освобожденіе ихъ зависѣло уже отъ нихъ самихъ, отъ ихъ работы, а не отъ случайныхъ обстоятельствъ, или каприза родителей. Именно въ такихъ формахъ практиковался закладъ дѣтей родителями въ западно-русскомъ правѣ. Напр.: 1555 г. іюня 18 въ Гродн. зем. судѣ жаловался жидъ Городенскій Мисакъ Хацкевичъ на боярина государскаго Захарія Швалевича въ слѣд.: „онъ вмѣстѣ съ женою своею заставили мнѣ (заложили) сына своего прозвищемъ Путила въ 1 $\frac{1}{2}$ копы и 5 грошахъ и выдали на то закладной листъ (обязательство), въ которомъ писали, что если тотъ сынъ ихъ, причинивши какой вредъ или по своей неосмотрительности потерявши что либо, убѣжить отъ меня, то онъ (бояринъ Швалевичъ) обязывается заплатить за все по первому слову. Теперь тотъ сынъ ихъ Путила отъ меня съ дороги убѣжалъ и занесъ сермягу и сорочку (конечно бывшіе на немъ); но должникъ и до сего времени моихъ денегъ (долга) мнѣ не платитъ“. Въ доказательство справедливости иска жидъ представилъ суду письменное обязательство, по которому Захарій вмѣстѣ съ женою своею и съ дочкою ихъ Огапею, того сына своего Путила заложили жиду Мисаку въ 1 $\frac{1}{2}$ копы и 5 грошахъ; онъ долженъ былъ служить жиду, пока не заплатятъ ему сполна тѣхъ денегъ; а еслибъ, сдѣлавши какой-либо вредъ, ушелъ прочь, тогда они обязаны уплатить ему какъ тѣ деньги, такъ и за вредъ, не вступая въ судебный споръ. Захарій отвѣчалъ: „я признаю, что далъ росписку, и что заложилъ ему сына; но я ему тѣ деньги 1 $\frac{1}{2}$ копы и 5 грошей сполна заплатилъ“. Судьи спрашивали: имѣетъ ли онъ отъ жида росписку въ полученіи („истоту“), или иное какое доказательство уплаты? Онъ не представилъ росписки, ни другаго доказательства. Поэтому судъ приговорилъ, чтобы Захарій уплатилъ тому жиду 1 $\frac{1}{2}$ копы и 5 гр.; а такъ какъ онъ не могъ представить въ томъ твердой поруки жиду, то судъ выдалъ самага отвѣтника жиду; жидъ имѣетъ право держать его („ховать“), пока ему тѣхъ денегъ не заплатитъ“. (Рук. Вил. Центр. Арх., кн. Гродн. Зем. Суда за 1555 г. стр. 40—42). Изъ этого акта видно, что *право отдавать сына въ закладъ* несомнѣнно принадлежало еще отцу совокупно съ матерью. Но чтобы понять дѣйствительный смыслъ этой „власти“, достаточно обратить внима-

ніе на то, что бояринъ закладываетъ сына жиду вмѣстѣ съ женою своею и дочкою ихъ *Оганю*; отсюда не слѣдуетъ заключать о правѣ сестры отдавать въ закладъ брата; это обычная форма древнихъ общесемейныхъ сдѣлокъ, когда вообще перечисляемы были всѣ члены семьи договаривающагося. Далѣе изъ того же акта видно, что не было никакихъ ограниченій по состоянію отдающихъ и принимающихъ въ закладъ: бояринъ закладываетъ сына жиду. По существу сдѣлка эта принадлежитъ въ той формѣ закладныхъ, по которой личная служба закладна не идетъ въ погашеніе долга.

Образцомъ сдѣлки другаго рода можетъ служить слѣд.: 1540 г. іюня 2 въ Гродненскомъ судѣ разбиралась жалоба вдовы войта Маринны Гринковичевой на Гринца (Григорія) Буйкевича: „Отець этого послѣдняго Иванъ Буйко съ сыномъ своимъ (братомъ отвѣтчика) Мелехомъ заложили его (Григорія) у покойнаго мужа моего (истицы) и у меня самой въ четырехъ копахъ грошей, и тѣ деньги у насъ взяли, на что намъ и листъ записной дали“. Этотъ листъ истица показывала судѣ; въ немъ написано такъ, какъ она говорила; а выпуску (заработной платы въ погашеніе долга) изъ занятой суммы въ листѣ написано на каждый годъ *по 10 грошей, а пристѣпка по бочкѣ жита*; при этомъ земля и сѣмена должны быть войтovy (кредитора), и сверхъ того посѣвни гречихи („гредчины“). Затѣмъ истица заявила: „тотъ же Гринець Буйкевичъ съ женою своею Огаткою заложили покойму мужу моему и мнѣ дочку свою на имя Тадуху (Татьяну) въ 40 грошахъ и сына на имя Хведьба также въ 40 грошахъ“, на что показывала и два листа ихъ (закладныхъ). Въ листахъ оказывается именно то, что заявляла истица, а „выпуску“ какъ дочери, такъ и сыну назначено каждому изъ нихъ на годъ по 4 гроша. Та Гринцова дочка Тадуха служила имъ три года, а сынъ Хведьба—годъ. Послѣ этого Гринець съ женою, съ дочкою и съ сыномъ своимъ, не заслуживши денегъ, ушелъ прочь.—Гринець Буйкевичъ отвѣчалъ, что онъ 4-хъ копъ грошей не бралъ у покойнаго войта, ни у жены его, а взялъ только 80 грошей, за которые имъ служилъ 7 лѣтъ, а листъ они писали, какъ сами хотѣли. „Что же касается до сына моего и дочки, то я признаю, что тѣхъ дѣтей моихъ покойному войту и женѣ его заложилъ: сына въ 40 грошахъ и дочь—тоже въ 40“. Судья приказалъ истицѣ поставить свидѣтелей относительно 4-хъ копъ грошей (т. е. тѣхъ, которыя обозначены въ

долговой роспискѣ). Изъ трехъ свидѣтелей, подписавшихся на актѣ, явились двое, третій не явился по болѣзни. Явившіеся подтвердили показаніе истицы и подлинность акта. Судья спросилъ отвѣтчика: довольствуется ли онъ показаніемъ этихъ двухъ свидѣтелей; онъ отвѣчалъ, что довольствуется, и затѣмъ сознался, говоря: „правда, что покойникъ войтъ давалъ мнѣ тѣ деньги, но не сразу, а когда по грошу, въ другой разъ по два, а иногда по пяти, по шести грошей“. Судь рѣшилъ: взыскать съ разсрочкою съ Гринца 4 копы и 24 гроша, исключивъ изъ долговой суммы „выпустить“, т. е. то, что онъ и его дѣти успѣли отработать; а именно: самъ Гринецъ въ 4 года отработалъ 40 грошей, по 10 грошей въ годъ (согласно съ условіемъ, обозначеннымъ въ заемномъ письмѣ), дочь его, служившая 3 года, отработала 12 грошей (по 4 гроша въ годъ), сынъ за одинъ годъ отслужилъ 4 гроша. Всего отработано 56 грошей; остальные 4 копы и 24 гроша подлежатъ взысканію. Поручился за отвѣтчика мѣстный сотникъ (т. е. той сотни, изъ которой онъ самъ происходилъ). Жито, посѣянное отвѣтчикомъ на полѣ покойнаго войты, Гринецъ можетъ выжать, когда придетъ время, и истица не можетъ препятствовать ему въ этомъ.

На томъ же судѣ противъ того же отвѣтчика искалъ тивунъ (приказчикъ) первой истицы; искъ его состоялъ въ слѣдующемъ. Когда истецъ былъ тивуномъ пана войты „на горницы“ (домашнимъ управляющимъ, дворецкимъ), то Гринецъ посадилъ вмѣсто себя (въ залогъ) жену свою, чтобы самому идти добывать денегъ для уплаты долга. Но, не доставивши денегъ, и самъ утекъ, и жена его и дѣти. Госпожа приписала это винѣ своего приказчика, за что захватила („заговала“) все его имущество, а жену и дѣтей его (тивуна) „посадила“ (лишила свободы). Поэтому истецъ просить присудить ему съ Гринца вознагражденіе за причиненные ему убытки по винѣ его, особенно же судебныя издержки. Гринецъ не признавалъ себя отвѣтственнымъ по этой претензіи, говоря: „я тебя не просилъ, чтобы ты ручался за меня или дѣлалъ для меня какія-либо издержки“. Но судья призналъ требованіе основательнымъ, отвѣтчикъ долженъ былъ уплатить второму истцу копу грошей. Первой же истецъ судья приказалъ освободить жену, дѣтей и имущество приказчика, въ чему она и обязалась. (Рук. Вил. Центр. Арх., кн. Гродн. Зем. Суда за 1539—1540, стр. 343—347).

Первая половина этого дѣла о закладной сдѣлкѣ служитъ образчикомъ заклада дѣтей съ отработкою долга, но образчикомъ двойнымъ; именно: отецъ съ сыномъ отдаетъ другаго сына въ закладъ, а потомъ этотъ послѣдній (заложенный) въ свою очередь отдаетъ своего сына и дочь въ закладъ тому же лицу. Но относительно первой сдѣлки является большое затрудненіе, не разъясненное въ актѣ; именно: хотя въ закладной записи и на судѣ было опредѣленно сказано, что отвѣтчикъ Гринецъ Буйкевичъ отданъ въ закладъ отцомъ его Иваномъ Буйко и братомъ Мелехомъ; но впоследствии, при разборѣ дѣла, оказалось, что собственно закладывалъ отвѣтчикъ самъ себя; сначала онъ отвергаетъ искъ именно на томъ основаніи, будто онъ денегъ не получалъ; когда вызваны были свидѣтели, подписавшіеся на закладной, то они показали, что Гринецъ (самъ заложенный, а не отецъ его) просилъ ихъ подписаться и приложить печати; наконецъ отвѣтчикъ признался, что войтъ деньги *ему* давалъ, но не сразу и т. д. Повторяемъ, что отсюда слѣдуетъ, что онъ закладывалъ самъ себя. Какъ же согласить это съ буквальными словами закладной, что отдавалъ его въ закладъ его отецъ и братъ? Замѣтимъ, что ни судъ, ни стороны не видѣли въ томъ никакого противорѣчія и затрудненія, видѣли въ томъ явленіе знакомое для себя и естественное. Единственное средство разъяснить это, по нашему мнѣнію, заключается въ предположеніи, что *сынъ совершеннолѣтній, женатый и имѣющій самъ дѣтей, закладываетъ самъ себя. Но если у него живъ отецъ, то закладная пишется отъ имени отца и другихъ членовъ семьи.* Такая форма сдѣлокъ удерживается во-первыхъ потому, что власть отца, по русскому праву, фиктивно безсрочная (пожизненная), не можетъ быть формально обойдена, когда дѣло идетъ о такой перемѣнѣ въ судьбѣ сына, какъ поступленіе въ закладни. Во-вторыхъ реальнымъ основаніемъ для такой формы сдѣлокъ служитъ то, что отецъ и другіе ближайшіе родственники привлекаются чрезъ то къ участию въ сдѣлкѣ, какъ корреальные отвѣтчики или какъ поручители. Если въ представленномъ примѣрѣ ни истцы, ни судъ не привлекли ихъ, то можетъ быть потому, что ихъ уже не было на свѣтѣ, а можетъ быть потому, что нашелся болѣе вѣрный поручитель въ лицѣ сотника.

Напротивъ *несовершеннолѣтнія дѣти* мужскаго и женскаго пола въ точномъ смыслѣ отдаваемы были въ закладъ родителями, какъ

показываетъ приведенное дѣло. Что въ данномъ случаѣ дѣти были несовершеннолѣтнія, это показываетъ величина „выпуста“—отраб-
отной платы ихъ—въ 4 гроша, тогда какъ „выпустить“ совершенно-
лѣтняго—ихъ отца равнялся 10 грошамъ въ годъ.

Мы сказали выше, что закладъ съ отработкою долга давалъ
возможность дѣтямъ освободиться собственными усиліями. Но вели-
чина отработной платы была такова, что и при небольшомъ займѣ
едва хватило бы на то всей жизни ихъ. Въ приведенномъ случаѣ за-
няты 4 копы и 80 грошей; за это служили—отецъ 4 года, сынъ 1
годъ, дочь три года, а затѣмъ за ними осталось долгу 4 копы и
24 гроша, т. е. всѣ они успѣли за это время отслужить 56 грошей.

Обращаясь ко второй половинѣ представленнаго примѣра, на-
ходимъ въ ней образецъ насильственнаго захвата въ залогъ жены и
дѣтей для обезпеченія взысканія съ главы семьи: госпожа захваты-
ваетъ жену и дѣтей своего приказчика, чтобы обезпечить себѣ воз-
награжденіе за потери, причиненныя ей по его неосмотрительности.
Хотя въ этомъ случаѣ захватъ былъ сдѣланъ произвольно, а не по
суду, но это не значитъ, что въ немъ надо видѣть дѣяніе противо-
законное: выше былъ приведенъ примѣръ такой же выдачи жены и
дѣтей должника кредиторомъ судомъ. Самовольное же обезпеченіе долга
захватомъ имущества кредиторомъ у должника („грабежъ“) вообще
допускалось тогда закономъ и обычаемъ.

Залогъ для обезпеченія *взысканія* существенно отличался отъ
заклада въ обезпеченіе и для отработки долга. Первый есть не бо-
лѣе, какъ лишеніе свободы, заключеніе, а не состояніе, срочнаго
рабства.

На всѣхъ ли членовъ семьи простиралась власть отца отдавать
въ закладъ, или только на дѣтей въ точномъ смыслѣ слова? Въ по-
ложеніи дѣтей могутъ быть также усыновленные; а одною изъ формъ
усыновленія, самую обыкновенною въ то время, было принятіе зятя
въ домъ къ дочери. Зять (вмѣстѣ съ дочерью) подлежитъ родитель-
ской власти пріемныхъ отца и матери, тестя и тещи въ равной мѣ-
рѣ съ сыновьями. Напримѣръ: въ 1539 г. декабря 15 жаловался въ
судѣ жидъ Городенскій Богданъ Игудинъ на Гапона Понарчица, го-
вора: „запродали они (подразумѣвается и жена Гапона) *зятя своего*,
на имя Матвѣя съ женою его Ариною въ рублѣ грошей пану Пав-
лу Внучку; панъ Павелъ того Матвѣя держалъ одинъ годъ и вы-

пустилъ ему „выпусту“ изъ занятаго рубля 20 грошей; а потомъ онъ панъ Павелъ *перевелъ того закупа* мнѣ (жиду) за семьдесятъ грошей; у меня онъ служилъ годъ сполна, начавши отъ Рождества до другаго Рождества, и я ему „выпусту“ выпустилъ 26 грошей; но прослуживши только одинъ годъ за мой выпускъ, отошелъ отъ меня прочь и до сихъ поръ остальныхъ моихъ денегъ—54 грошей не заплатилъ. Въ доказательство жидъ представилъ закупный листъ Гапона. Гапонъ на судѣ призналъ, какъ правильность требованія, такъ и подлинность документа, поэтому судья присудилъ жиду на Гапонѣ 54 гроша и еще 4 гроша „дѣцкованья“ (особый видъ судебныхъ издержекъ). (Рув. Вил. Центр. Арх., кн. Гродн. Зем. суда за 1539—1540 гг., стр. 202—203).

Можетъ показаться, что власть тестя и тещи проявляется даже съ большею силою, чѣмъ власть отца: въ примѣрѣ, приведенномъ выше, закладная сдѣлка на взрослого сына заключается отъ имени отца лишь формально; здѣсь, повидимому, тесть закладываетъ зятя (вмѣстѣ съ своею дочерью) дѣйствительно, хотя зять, конечно, человѣкъ взрослый и женатый. Но это лишь—повидимому; нѣтъ сомнѣннй, что сдѣлка совершается съ согласія зятя и въ его интересахъ, хотя на судѣ отвѣчаетъ по взысканію тесть, а не зять.

Изъ этого же примѣра узнаемъ, что залогоприниматель могъ перезаложить другому закупа, хотя этотъ закупъ не холопъ залогодателя, а сынъ или зять: панъ Внучко перезакладываетъ Матвѣя жиду; разумѣется это допускалось или на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какія обозначены въ первоначальной закладной, или на болѣе льготныхъ для закупа, но отнюдь не на менѣе льготныхъ. Въ данномъ случаѣ по первоначальной закладной выпусту назначено только 20 грошей въ годъ, а при перезакладѣ—26 грошей. При перезалогѣ кредиторъ могъ понизить закладную сумму, но не возвысить. Въ приведенномъ примѣрѣ, панъ перезакладываетъ жиду Матвѣя за 70 грошей, тогда какъ самъ принялъ его за рубль, изъ котораго закупъ успѣлъ отслужить въ годъ 20 грошей, и слѣдовательно остаточная закладная сумма была не 70, а 80 грошей. Но это отнюдь не облегчаетъ участи сына (или зятя): отъ пана заложенный попалъ къ жиду, а такая перемѣна могла парализовать всякія другія льготы.

Остается вопросъ: имѣла ли право вдова по смерти мужа отдавать въ закладъ своихъ дѣтей? Власть родительская смертию од-

ного супруга не превращается, но во всякомъ случаѣ ослабляется, особенно когда въ живыхъ остается мать. Нѣтъ сомнѣнія, что мать вдова не могла отдавать взрослого сына въ закушы, хотя фактовъ, подтверждающихъ это предположеніе, мы не имѣемъ. Полною родительскою властью мать обладала только по отношенію къ дочерямъ, какъ именно сказано въ одномъ актѣ: „отецъ—сына, мать—дочку можетъ запродаати“. Это же открывается и изъ слѣдующаго примѣра: въ 1541 г. іюня 27 бояринъ государскій Миско Толочковичъ жаловался въ судѣ на крестьянку государскую Оршулю Бѣлевну, утверждая, что „мать ея Осопка (Софья) Бѣлевая заложила („заставила“) ее мнѣ (истцу) въ 80 грошахъ; а она, не отдавши этихъ денегъ и не заслуживши ихъ, надѣлавши мнѣ вреда, утѣкла отъ меня прочь и скрывается тому уже 9-й годъ“. Въ подтвержденіе онъ представилъ судѣ „заставной листъ“ (закладную) матери ея Сопки подъ печатью. При разборѣ дѣла, впрочемъ, оказалось, что истецъ ошибся въ личности отвѣтчицы; та, которую онъ вызвалъ въ судѣ, оказалась не Оршулею Бѣлевною, а Касютою, и мать ея звали Кахною, а не Сопкою. Истецъ отъ дальнѣйшаго веденія дѣла отказался (Рук. Вил. Центр. Арх., кн. Гродн. Зем. суда за 1541 г., стр. 160—161).

Изъ всѣхъ приведенныхъ примѣровъ видно, что сынъ или дочь, отданные въ закладъ, могли освободиться не только посредствомъ отработки долга, но могли и уплатить по заемному акту отца или матери; равнымъ образомъ могли замѣнить состояніе закушничества поручительствомъ, если оно окажется кредитору достаточно твердымъ. Послѣ самовольнаго освобожденія бѣгствомъ судъ не приговариваетъ бѣжавшихъ къ возвращенію въ состояніе закушничества, а тѣмъ мѣнѣе къ холопству (какъ слѣдовало бы по Русской Правдѣ), а лишь къ возвращенію занятой суммы.

Итакъ право родителей закладывать своихъ дѣтей и другихъ подчиненныхъ семейной власти вообще сводится къ праву цѣлой семьи распредѣлять своихъ членовъ въ то или другое состояніе ради экономической пользы всей семьи и самыхъ закладываемыхъ въ частности, съ согласіемъ этихъ послѣднихъ, если они совершеннолѣтніе. Лишь право родителей закладывать своихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей не подвергалось сомнѣніямъ или ограниченіямъ ни со стороны общества, ни со стороны власти.

Не въ такомъ положеніи было древнее право родителей прода-

вать своихъ дѣтей въ вѣчное рабство. Въ жизни (среди низшихъ сословій) оно практиковалось и если не доходило до суда, то по всей вѣроятности осуществлялось вполнѣ. Но судебная власть въ XVI в. по мѣстамъ уже отвергаетъ это право. Мы имѣемъ факты только одного суда и только изъ половины XVI в. Такъ ли это было повсюду и во времена болѣе раннія (въ XIV и въ XV в.), не знаемъ. Но слѣдуетъ предположить, что едва ли судьи и тогда отвергали это право на основаніи права „Божьяго и христіанскаго“, т. е. на чисто моральныхъ основаніяхъ. Другой судья, въ особенности въ болѣе раннее время, могъ имѣть меньше такой нравственной чуткости; вообще могъ руководствоваться другими воззрѣніями. Вообще мы присутствуемъ здѣсь при столкновеніи обычнаго права и судебной практики, при интересной борьбѣ двухъ стадій въ развитіи обычнаго права. Историкъ въ такомъ случаѣ предлежитъ весьма нелегкая задача рѣшить—на какой сторонѣ признать дѣйствительное выраженіе и на какой злоупотребленіе имъ. Именно на эти соображенія наводитъ слѣдующій актъ: (въ 1539 году іюля 31 предъ земскимъ Гродненскимъ судьбою явилась женщина Васица (Василиса) съ дочкою своею Малашкою и съ инымъ своимъ родомъ („племенемъ“) съ жалобою на Городенскаго мѣщанина Романа Кудавича слѣд. рода: „запродала я (заложила) ему эту дочку мою Малашку въ полукопѣ грошей тому уже 7 или 8 лѣтъ; теперь же онъ обращаетъ дочку мою въ неволю (вѣчное рабство), не знаю по какой причинѣ“. Романъ Кудавичъ отвѣчалъ: „она мнѣ ту дочку свою не заставила, а продала совсѣмъ („обель“) за копу грошей, а не за полкопы, какъ она говоритъ“. На это онъ имѣетъ купчій листъ, который представилъ судѣ. Въ этомъ листѣ написано, что та Васица продала дочку свою Малашку обель вѣчно Роману Кудавичу за копу грошей. Васица возразила: „я не продавала ему дочки своей обель, но заставила (заложила) ему въ полукопѣ грошей, а не въ копѣ“. Романъ ставилъ шапку (ссылался) до Гришка Митковича, который былъ при продажѣ и приложилъ къ тому листу свою печать. Когда насталъ срокъ представленія этого свидѣтельства, именно 1-го августа, то Романъ Кудавичъ поставилъ къ суду своего свидѣтеля Гришка Митковича, который на вопросъ судьи показалъ: „я при томъ былъ, какъ Романъ ту дѣвку купилъ за полукопу грошей обель вѣчно и выдалъ ту полукопу грошей Васицѣ“.—Судья по-

становилъ: „выслушавши жалобу и отвѣтъ, и находя дѣломъ неправильнымъ („неслушнымъ“), противнымъ праву Божьему, а также и христіанскому, приказалъ я купчій листъ разорвать; Роману присудилъ получить свои деньги копу грошей, а дѣвку изъ неволи неправильной освободилъ; ибо то дѣло „негодное“ (несправедливое), чтобы мать продавала дочь, или отецъ сына въ вѣчную неволю, развѣ можетъ запродавать (заложить)“. На другой день послѣ суда Васица заплатила копу грошей Роману за свою дочку, которую и взяла. (Рук. Вил. Центр. Арх., кн. Гродн. Зем. суда за 1539—1540 гг. стр. 82—84.)

Если бы продажа дочери (или сына) въ вѣчную неволю считалась незаконною, то и формальной сдѣлки между матерью и покупщикомъ не было бы, и покупатель не обратился бы съ прямымъ заявленіемъ къ судѣ о своемъ правѣ. Очевидно право продажи дѣтей въ народѣ признаваемо было и практиковалось; судья, принадлежа къ передовымъ людямъ, дѣлаетъ нововведеніе, отвергаетъ это право.

Кромѣ указанныхъ правъ родительской власти, частью уже отживающихъ, за родителями остается вполнѣ право приводить дѣтей въ состояніе несвободы въ случаѣ перехода въ это состояніе ихъ самихъ (т. е. родителей). Если отецъ вступаетъ въ несвободное или полусвободное (крѣпостное) состояніе, то за нимъ слѣдуютъ въ это состояніе и дѣти съ ихъ потомствомъ. Вотъ примѣръ относительно крѣпостнаго состоянія: въ 1545 г. нѣкто Гринъ Петровичъ даетъ на себя запись о томъ, что онъ пришелъ „добровольно“ служить пани Катеринѣ Яновичевой и сыну ея пану Яну. Изъ дальнѣйшаго оказывается, что онъ пришелъ не совсѣмъ добровольно, а именно (повидимому) за него и брата его новые владѣльцы заплатили головщину какимъ-то людямъ пана Третьяка; т. е. Гринъ Петровичъ и братъ его совершили убійство и не были въ состояніи уплатить штрафъ за голову.— Катерина Яновичева приняла его не въ вѣчные холопы, а въ крестьяне, т. е. дала ему домъ, домашнія вещи и участокъ земли. Обязанный можетъ и уйти отъ нея, но не иначе, какъ „чоломъ ударивши“, а это значило—уплатить владѣльцѣ какъ за долгъ, такъ и за всѣ полученныя имъ вещи. Словомъ онъ становится вѣчнымъ крѣпостнымъ. Но онъ Гринъ Петровичъ пришелъ не одинъ, а съ сыномъ Лукашомъ (Лукою), отъ имени котораго вмѣстѣ съ отцомъ пи-

шется запись. Ни изъ чего не видно, что сынъ былъ совершеннолѣтній и дѣйствительно активно и добровольно дѣйствовалъ вмѣстѣ съ отцомъ. Равнымъ образомъ онъ не совершилъ преступленія, за которое заплачена головщина. По всей видимости онъ несовершеннолѣтній и безсознательно ведется отцомъ за судьбою этого послѣдняго. А между тѣмъ судьба его предопредѣлена навсегда: „меня (пишетъ Гринъ), или сына моего, нашедши или встрѣтивши гдѣ бы то ни было, владѣльцы имѣютъ право схватить силою безъ всякаго суда и держать до тѣхъ поръ, пока мы имъ не отслужимъ, или не заплатимъ всѣхъ упомянутыхъ убытковъ и издержекъ“ (т. е. по общему правилу—вѣчно) ¹⁾.

Если въ приведенномъ сейчасъ примѣрѣ крѣпостное состояніе дѣтей—вѣчно лишь по предположенію, то въ слѣдующемъ отецъ влечетъ вмѣстѣ съ собою въ это состояніе вѣчно уже по самой буквѣ акта. А именно: въ 1571 Андрей Петковичъ, человекъ похожій (т. е. обладавшій правомъ свободнаго перехода) даетъ обязательство съ дѣтьми своими Павломъ и Лавриномъ пану Матвѣю Григорьевичу Буйvidу такого рода: „я, живя не малое время съ дѣтьми своими за паномъ Буйvidомъ на землѣ пашной, имѣлъ отъ него не мало одолженій („наданья“) какъ чистыми деньгами, такъ и хлѣбомъ, лошадьми, скотомъ и другими всякими вещами, потребными въ домѣ; все это, что мнѣ дано отъ пана Буйvida, я считаю въ 10 копъ грошей. За это я Андрей, вмѣстѣ съ дѣтьми своими, обязываюсь служить пану Буйvidу, женѣ и потомкамъ его вѣчно. Если бы мы, забывши это обязательство, пошли отъ пана своего, жены и потомковъ его прочь, то панъ, его жена и потомки имѣютъ право, гдѣ бы то ни было, схватить насъ, какъ своихъ собственныхъ „отчичовъ“ ²⁾. Пассивная роль сыновей, при выдачѣ этого обязательства отцомъ, очевидна изъ самаго акта. Актъ дается отъ имени отца, который устанавливаетъ вѣчное крѣпостное состояніе для дѣтей за деньги и вещи, имъ самимъ полученныя отъ пана.

Какъ въ этихъ, такъ и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, дѣти, судьбою которыхъ распоряжаются родители, должны быть несовер-

¹⁾ Археогр. Сборн. I. № 30.

²⁾ Ibid. № 47.

шеннолѣтніа. Совершеннолѣтній можетъ давать подобныя обязательства вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, но только по своей доброй волѣ.

Думаемъ, что приведенные факты даютъ намъ право въ нѣкоторымъ обобщеніямъ; а именно:

1. Обычное право извѣстнаго государства разнообразится географически.

2. Разные классы общества въ одно и то же время держатся различныхъ обычныхъ нормъ права.

3. Въ пол. XVI в. въ центральныхъ городахъ Литовско-рускаго государства и среди низшихъ классовъ народа уже утверждается, хотя и не вполнѣ, церковное вѣнчаніе, какъ главная форма законнаго брака; рядомъ съ нею существуетъ другая форма, какъ низшая и субсидіарная, уступающая первой при столкновеніи.

4. Но расторженіе брака по взаимному условію супруговъ практикуется и тогда даже среди высшихъ классовъ.

5. Власть мужа надъ женою среди низшихъ классовъ народа и въ XVI в. носитъ внѣшніе признаки древняго рабства жены, что, впрочемъ, объясняется экономическими условіями.

6. Личныя отношенія между супругами стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ имущественными: въ XVI в. выдача приданаго обязательна не только для братьевъ и родственниковъ невѣсты, но и для родителей ея.

7. Приданое составляетъ общее имущество супруговъ; оно возвращается родственникамъ бездѣтно-умершей жены и безъ вѣнчальной записи.

8. Мужъ, вошедшій въ домъ жены, не только не получаетъ правъ на имущество жены, но и терпитъ ограниченіе собственныхъ личныхъ правъ.

9. Родительская власть отличается бѣльшею строгостію, чѣмъ власть мужа; родители могли закладывать своихъ дѣтей съ правомъ перезалога для кредитора; эта власть принадлежала не только отцу и обоимъ родителямъ вмѣстѣ, но и матери—вдовѣ въ отношеніи къ дочерямъ.

10. Право это простиралось не только на дѣтей, но и другихъ лицъ, подчиненныхъ семейной власти (зятьевъ).

11. Но въ отношеніи въ совершеннолѣтнимъ дѣтямъ сдѣлки о завладѣніи имѣютъ лишь форму односторонняго распоряженія, а въ самомъ дѣлѣ совершаются по общей волѣ семьи съ участіемъ самихъ завлаживаемыхъ.

12. Родители изъ низшихъ классовъ признавали за собой и практиковали право продавать дѣтей въ вѣчное рабство, но судьи (въ пол. XVI в.) отвергаютъ это право съ точки зрѣнія морали.

М. Владимірскай-Будановъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Искъ о двоеженствѣ.

Лѣта Божого нароченья 1540, мѣсяца генваря 19 дня, индикта 13.—Я Войтѣхъ Трѣбскій и пр. смотрѣль есми того дѣла. Жаловалъ передо мною Янчикъ Корчмитъ изъ Соколдѣи на подданого господарскаго Матѣя Нестеровича тымъ обычаемъ, штожь тотъ Матѣй въ небытности моей, кгда-мъ былъ зъ вашею милостью въ ловѣхъ, безъ воли жены моей квалтомъ взялъ падчерицу мою, а маючи жону свою вѣнчалъную. Тотъ Матѣй отказалъ: правда, иже-мъ я въ небытности его зъ волею жены его падчерицу его понялъ и ушатокъ пива ми жона его выставила и вѣнчалъся есми зъ нею. И Янчикъ повѣдилъ: будетъ ли онъ зъ волею жены моее падчерицу мою взялъ, я готовъ ставлю шапку съ трехъ рублевъ до жены моее. И онъ тежь приставилъ. Жона Янчикова станувши отказала: ижь тотъ Матѣй, въ небытности мужа моего, безъ воли моее квалтомъ дѣвѣкку мою взялъ, а я-мъ за него не давала. И тотъ Матѣй еще не маючи досыть на повѣсти ее, ставилъ шапку съ полтины до иншихъ свѣтковъ, людей тыхъ, которые съ нимъ на той свадьбѣ были, ижь тая Янчикова добровольнѣ дѣвѣкку свою за него дала, и мѣнилъ свѣтковъ: брата Янчикова Исаю, а мужика егожь Петра, а третего Совеня Вережина сына. Янчикъ тежь шапку приставилъ.

Я-мъ розказаль тые свѣтки поставить и то еси казалъ у книги записати.

(Вилен. центр. Арх., кн. Гродн. зем. суда, за 1539—1540 годы стр. 233—234).

2. Продолженіе того-же иска

Лѣта Божого нароженья 1540 мѣсяца генваря 20 дня. Я Войтѣхъ Требскій и пр. зложилъ еси ровъ Якубу Мишковичу зъ Матѣемъ Нестеровичемъ, ижъ маеть тотъ Якубъ стати у во второкъ за тый-день передною и доводъ мѣти противъ тому Матѣю Несторовичу о дѣло сестры своее: жона того Матѣя выше писаного первая, которая за нимъ была, если ся будетъ съ нимъ вѣнчала и маеть тотъ Якубъ тыхъ свѣтковъ, которые на томъ веселью были, на имя Гришка Онисимовичъ, Матѣй Мартинелевичъ, Одреець Дашкевичъ, Гришко Кгозевичъ, Станюкъ Исаевичъ, Малюга сестра властная того Матѣя. Гдѣ потомъ мѣсяца февраля 2 дня, тотъ Якубъ свѣтковъ своихъ поставилъ, которые свѣтчили: ижъ мы есмо при томъ были, вгды тотъ Матѣй жону свою первую понялъ и въ Одельску ся съ нею вѣнчалъ, таеъ два годы будутъ на день святого Юрья прійдучого.—Я-мъ, водлѣ тыхъ свѣтковъ свѣдецьства, розказаль еси тому Матѣю Нестеровичу, абы онъ съ первою женою своею вѣнчалъною на имя Радюшою мѣшкалъ. А ручили по немъ на имя Иванъ Зубецъ, а Лапѣецъ—мѣщане Городенскіе ото, ижъ онъ маеть съ первою жоною мѣшкати; а вгды зъ вряду розкажутъ, тогда мають его завжды ву праву ставити. А вгды Янчикъ ся будетъ на него жаловати о падчерицу свою, тогда мають его ву праву тежъ поставити. И то еси казалъ у книги записати.

(Ibid., изъ книги за 1539—1540 годы, стр. 234—235).

3. Закладъ сына бояриномъ еврею.

Жидъ Мисаеъ зъ бояриномъ Заедомъ о детину.

Року Божого нароженя 1555, месеца іюня 18 дня, во второкъ рововъ судовыхъ, передъ нами судами земскими повету Городенского Петромъ Мицutoю Хоружіемъ, а Миколаемъ Шимкевичемъ Толочкомъ, жаловаль за позвы нашими жидъ Городенскій Мисаеъ Хацкевичъ на боярина господарского Городенского на Захаряша

Швалевица въ тотъ обычай: ижъ дей онъ весполокъ и зъ жоною своею заставили мнѣ сына своего прозвищемъ Путила у полторы копы и въ пяти грошахъ, на што мнѣ листъ записаный на се выдали, въ которомъ ся описали, ижъ естлибъ тотъ сынъ ихъ, што зашкодивши, або за неонатреностю своею што утративши, отъ мене прочъ втечи мялъ, тогда мялъ мнѣ вси шкоды мои, што былъ одно словомъ поведилъ, мнѣ заплатити; то пакъ тотъ сынъ ихъ Путило на дорози въ мене (втекъ?), сермагу и сорочку мнѣ занесъ; а онъ и до сихъ часовъ тыхъ пенезей моихъ мнѣ заплатити не хочеть; на штожъ при жалобѣ своей, доводечи на него тыхъ пенезей, листъ его вызнаный передъ нами оказалъ: Захарьяшъ, весполокъ и зъ жоною своею и зъ дочкою ихъ Оганею, того сына своего, прозвищомъ Путила, заставили тому жиду Мисаку у полторы копы и пяти грошохъ, и мелъ служити ему ажъ до того часу, покуль бы ему тые пенези сполна заплатили; а естлибы отъ него, што зашкодивши ему, прочъ зйти мелъ, тогда они ему тые пенези его сполна и вси шкоды его, не вступуючи зъ нимъ въ жадное право, мели заплатити. И тотъ Захарьяшъ на жалобу его такъ и напротивку тому листу вызнаному поведилъ: правда есть, знам ся къ тому листу моему, же-мъ далъ тому жиду тотъ мой листъ на себе, и сына своего былъ ему въ тыхъ пенезехъ заставилъ; нижли-мъ тые пенези ему сполна полторы копы грошей и пять грошей заплатилъ. Мы пытали Захарьяша: естлибы на то отъ того жиды истоту мелъ, або доводъ слушний, передъ кимъ тые пенези ему отдати мелъ, на него вчинилъ? Онъ яко истоты въ себѣ мети не поведилъ, такъ и доводу никоторого на то не вчинилъ. Мы, суди, бачивши то, вгдыжъ Захарьяшъ к тому листу своему признавшися добровольне самъ, а на то истоты не оказалъ, а никоторого слушного доводу, за многократнымъ пытанемъ нашимъ, на того жиды не вчинилъ,—съ тыхъ причинъ сказали есмо, абы Захарьяшъ, ведлугъ того листу своего вызнаного, тому жиду тую полторы копы и пять грошей заплатилъ; а ижъ поруки по собѣ твердое тому жиду не далъ, подали есмо его съ права тому жиду,—маеть его въ себе ховати ажъ до того часу, покуль ему тые пенези его заплатитъ; и тую речъ вазали есмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

(*Ibid.* изъ кн. Гродн. зем. суда за 1555 г., л. 40—42).

4. Обязательность выдачи приданого братьями.

Сужоно Ждану Омелянову зъ Есковую о посагъ.

Рову Божого нарожена 1555, месеца іюля 21 дня, у понедѣлокъ, передъ нами судьями земскими повету Городенского Петромъ Мицутю Хоружимъ и Миколаемъ Шимковичомъ Толочкомъ, жаловала боярина господарская Городенская Ждана Сенковна Омеляновая за позвы нашими на боярню господарскую жъ на Есковую Сенковича Анну Кгабатинну въ тотъ обычай: ижъ дей братъ мой, а ее мужъ, Еско небощивъ, маючи имене отчизное въ моцы своей, мене яко сестру свою за мужъ былъ за боярина Городенского за Омеляна выдалъ, а выправы мнѣ съ того имена отчизнаго жадное речи не далъ; то павъ тотъ мужъ для тое выправы мене, яко недостаточную невесту, повинуль, а за жону собѣ мети не хочеть, а она и теперь, вживаючи на себе того имена по смерти мужа своего, брата моего, исъ таго имена выправы мне дати, такъ на имену и на четвертой части мне мешвати и вживати не допускаеть, и въ томъ ся мне кривда отъ нее немалая дееть. И тая Ганна Есковая на жалобу ее поведила: мужъ мой, братъ ее, даючи замужъ за таго Омеляна съ таго имена слушную выправу далъ, съ котораго имена вже я неповинна ей нивоторое выправы давати и до тое части четвертое того имененца, яко выпосажоная невеста, нивотораго делу вжо не маеть. И Ждана Омеляновая, доводечи тое выправы себе, оказала передъ нами листъ вызнанный брата своего, а мужа тое Аны Есковое, въ которомъ листе пишеть, ижъ виненъ zostалъ дати выправы: сужню колтришавую, а корову, овецъ четверо, свиней двое, гусей двое. И тая Анна Есковая, ведлугъ запису мужа своего, сама добровольне то все поднелася ее заплатити на ровъ, отъ насъ судей зложонный, отъ сего дня выше описаного понеделва за чотыры недели; маеть ей ведлугъ того запису мужа своего быдломъ тымъ статьи уси вышей описаные, а сувна колтришаваго пять локоть маеть дати; а звлаща, вгды деверъ ее тое имене усе усхочеть въ рукамъ своимъ мети, тогды ей то усе, ведлугъ запису мужа своего и добровольнаго обвязана своего, заплатити. И вазали есмо тую речъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

(Ibid. кн. за 1555, л. 109—110).

5. Обязательность выдачи приданого родителями.

Сужоно попа Тырскаго съ Пашкомъ Манойловичемъ.

Року Божого нароженя 1555, месеца іюля 29 дня, у понедѣлокъ, мы слуги короля его милости Петръ Мицута Хоружій а Николай Шимкевичъ Толочко, суди земскіе повету Городенскаго, смотрели есмо того дела: стояли передъ нами очивисто: жаловалъ намъ попь церкви светого Ильи с Тыры Иванъ, за позвы нашими, на боярина Пашеа Манойловича тымъ обычаемъ: штожь дей онъ выдалъ дочку свою за мене въ малженство на имя Зеновью, а выправы слушной мне по ней дати не хотелъ, а части имени ее материстого небожчицы матки ее, по смерти жоны своей Настасьи, въ Радивоновичахъ подъ собою держить, мене поступити не хочеть; явожь дей той земли материстой части зъ еднаня мне былъ на десеть бочокъ поступилъ, а потомъ и тую десеть бочекъ земли зась мене отнял; а ку тому дей что ся остало речей рухомыхъ по смерти тещи моей, которы бы ся мели прійти на жону мою, онъ мне тыхъ речей рухомыхъ поступити не хочеть. И тотъ исътый Пашко, у права передъ нами ставши, на жалобу его отказъ чинилъ: вгды дей я тую дочку свою за него въ малженство отдавалъ, на онъ часть якъ выправу зуполную ее дочце своей тому попу есми отдалъ, таь и за землю материстую и за все речи рухомы заплатилъ и досыть вчинилъ, таь што ажебы онъ ничего до земли материстой мети не мелъ, на што мне аже былъ тотъ попь зъ жоною своею, дочкою моею, листъ вызнанный на себе далъ, што аже онъ до того ничего мети не имелъ; миможь дей того попь у молчани былъ отъ колька годъ; то пакъ потомъ, вгды ми згинула скрынѣа зъ листы, которая украдена зъ дому моего, на тотъ часъ тотъ листъ его вызнанный згинулъ, явожь я по згиненю того листа враду замку Городенскаго оповедалъ и въ книги то записати далъ, на што и выписъ съ книгъ на то въ себе маю; а што ся дей дотычетъ той десети бочокъ земли, которую они поведаютъ, яво быхъ я ему зъ еднаня поступитъ мелъ, ино дей я ему николи той десети бочокъ земли не поступалъ, ино есми не едналъ, одно есми ему вчинилъ за то за все досыть на тотъ часъ, коли онъ дочку мою за себѣ у малженство бралъ, нижли ижъ ми тотъ листъ вызнанный згинулъ, якъ то ураду оповедалъ, на што и выписъ съ книгъ передъ вами покладаю; кото-

рый кгда былъ четень, и въ томъ выписе описуетъ: ижъ року со-рокъ девятого, месеца февраля 25 дня, у понеделокъ месопусный, пришедши до враду замку Городенского пана Войтеха Гришковича Кимбарра, тотъ истый Пашко оповедалъ то, што тыхъ часовъ украдена скринка его у дому его съ коморы, у которой дей скрынкѣ многіе листы покрадены, яко подтвержене господарскіе на имене и на земли, такъ дей тежъ иншіе многіи листы на земли и на сеножати купленые и закупленые и многіе дей тежъ листы некоторыхъ людей на долги, и особливе тежъ въ томъ выписе описуетъ, ижъ при тыхъ листехъ згинулъ квитъ зята его Ивана попа Ильинского, которымъ квитомъ описался былъ зять мой, што-мъ ему досыть вчинилъ за вено дочке своей Зиновьи. По вычетню того выпису, тотъ Пашко поведилъ: и кгда дей тотъ попъ поведаль о томъ ижъ тотъ листъ у мене згинулъ, тогда вже по згиненю того листа мене около того поволокати почаль. Тотъ попъ напротиву того отпоръ чинилъ: што дей тотъ Пашко поведаетъ, яко онъ мене за землю материстую не едналь, я дей на то маю листъ его еднальный, которымъ ся онъ мне описалъ подъ печатями людей добрыхъ; который листъ передъ нами положилъ и въ томъ листе описуетъ, ижъ Пашко съ тымъ попомъ зитемъ своимъ еднался и его переєдналь, угодливимъ обычаемъ ему поступилъ за части земли материстой на десеть бочекъ земли поля на двухъ мѣстахъ, которые поля меновите описуетъ; который листъ есть подъ печатями бояръ повету Городенского Сенко Данютичъ, Петръ Еверскевичъ, Василій Арасимовичъ, Михайло Титовичъ; а после печатей тыхъ бояръ въ томъ листе описуетъ, што и Пашко печать его приложилъ, нижели только мѣсте а воскъ, а печати Пашковы нетъ. И по вычетню того листа Пашко ку тому листу не знался и поведилъ: ижъ дей я ниволи той земли ему не поступовалъ и зъ нимъ ся не едналь и тому листу (не знаюсь) и поведилъ: што я за то за все тому попу и дочке своей за все досыть вчинилъ, коли-мъ ее замужъ отдавалъ и при томъ выписе своемъ, яко о згиненю того листа враду оповедалъ, готовъ есмь присягнути. Пытали есмо тежъ того пона: ижъ естлибъ онъ якую жалобу або припоминане чинилъ первей, нижли тотъ листъ у Пашка згинулъ, а явъ много передъ тымъ часомъ зъ жоною своею мешкаль? Онъ поведилъ, ижъ мешкаль десеть лѣтъ и припоминаня жадного не чинилъ. Особливе тежъ есмо того попа пытали: естлибъ

онъ того листу своего зъеднального кимъ подпирати хотель? Онъ того листу своего никимъ не подперъ и доводу некоторого ни чинилъ, для которыхъ причинъ ся того Пашка печати въ томъ листе не было. А такъ мы, суди, тому порозумевши и обачивши то, вгдыжъ Пашко о згиненю листу вызнаного того попа враду замгу оповедилъ и выпишь на то передъ нами показалъ, а попъ такъ долгій часъ первой, нижли тотъ выпишь выросъ, яко десеть летъ у молчани былъ, жадного припоминаня черезъ тотъ часъ не чинилъ, якожъ и дата листовъ припоминальныхъ, такъ и позововъ поповыхъ и листа еднального, который попъ передъ нами показалъ, которому листу тотъ Пашко ганилъ, есть описано, нижли у выпише того Пашка, вгдыжъ тотъ Пашко ку тому листу своему печати не приложилъ, только местце а воскъ на печать Пашкову есть згола оставленъ; а тотъ тежъ попъ того листа еднального никимъ не подперъ; а ижъ тежъ тотъ Пашко присегу свою . . . учинити ведлугъ оповеданя и выпишу своего на томъ: што за тую землю матерыстую въ Радивоновичахъ, о которую позовъ шоль, еще на тотъ часъ, вгды за того зятя моего дочку мою выдалъ, тому зятю моему попу Ивану и дочке моей Зиновьи досыть вчинилъ и ему заплатилъ, и тое матерыстое части десети бочокъ земли въ року пять десять четвертомъ ему не поступовалъ, и за се въ него той земли вгвалтомъ не отнималъ и на себе не вживалъ; такъ и рухомыхъ речей, ведлугъ змовы его, што былъ обещалъ ему за дочкою своею дати выправы, и тую выправу въ тотъ же часъ, коли дочку свою за него выдавалъ, ему яко зятю своему усю сполна подавалъ, ани однимъ пенеземъ виненъ въ той выправе ему не зосталъ; и который квитъ вызнанный на тую десеть бочокъ земли матерыстой, за которую вчинилъ былъ ему досыть, и на всю тую выправу, што речми рухомыми былъ ему подавалъ, отъ его на то на . . . тотъ часъ скрынкою украденъ и справедливе згинулъ. Которой присяге рокъ зложено третего дня у середу; и якъ тотъ рокъ пришолъ, ино постановившиися изъ обу сторонъ, тотъ Пашко на томъ на всемъ, ведлугъ сказаня нашего, присегу свою учинилъ. А такъ мы, суди, ведлугъ присеги того Пашка, при той земли его въ Радивоновичахъ зоставили и ему держати присудили, такъ и отъ тыхъ рухомыхъ речей напротивку тому попу и жоне его, а дочки того Пашка, вольнымъ учинили; и тую речъ базали есмо до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

(*Ibid.* кн. за 1555 годъ, л. 121—126).

6. *Права невинчанной жены.*

Сужено боярку господарскую Улку Хведковну изъ бояриномъ Антономъ.

Петръ Мицута хоружій а Миколай Шимковичъ Толочко, судьи земскіе повету Городенского, смотрѣли есмо того дела: стояли передъ нами очевисто, жаловалъ намъ за позвы нашими боярынъ господарскій повету Городенскаго Антонъ Ходоровичъ на боярыню господарскую повету Городенскаго на Улку Оедьковну, невѣстку свою, тымъ обычаемъ: штожь дей она будучи за сыномъ моимъ невѣнчаною женою Сенкомъ мешкаючи у дому моемъ; то пакъ дей тотъ сынъ мой змеръ, а она теперь въ дому моемъ мешкаючи, не малья шкоды мнѣ чинить и словы нечестивыми ся сегаеть и зъ дому моего прочъ ити не хочеть. И тая Улка, невѣстка его, на то отказъ чинила и поведила: ижь дей я въ дому его мешкаю по смерти мужа своего оставши на вдовьемъ столцы, будучи женою венчальною изъ сыномъ своимъ Сенкомъ. И тотъ Антонъ на то поведилъ, ижь дей она тому сыну моему николи женою венчальною не была, одно мешкаючи при немъ, ему послуговала; а если дей она съ тымъ сыномъ моимъ венчана, нехай она того попа тутъ ку свидѣцству поставитъ; я готовъ водлѣ свидѣцства того попа утерпети. И тая Улка невѣстка его на то позволивши, и того попа ку свидѣцству поставити подвезалася и рокъ сама добровольне водлѣ подвезаня своего ку постановеню того свѣдка своего принела, отъ сего дня понедѣлка месеца іюня 22 дня у четвергъ пришлый месеца іюня 25 дня. Кгды тотъ рокъ припалъ, тотъ Антонъ Ходоровичъ ку выслуханю того свѣдка передъ нами ся становилъ и пилность чинилъ, тая Улка сама не стала и того свѣдка не поставила, а потомъ и по два разы на роки зложонные тотъ Антонъ Ходоровичъ ку выслуханю того свѣдка (ся) становилъ и пильно чинилъ; а тая Улка сама не стала и того свѣдка не поставила. А такъ мы, судьи, обачивши то, кгдыжь тая Улка сама не стала, добровольне се подвезавши, и того свѣдка не поставила, на роки зложонные у права не показала, съ тыхъ причинъ знашли есмо то, абы тая Улка зъ дому его прочъ шла и съ тымъ детемъ своимъ и нивоторое переказы и мешканя

у дому его не чинили, и тотъ поступокъ ихъ справу суда нашего дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

(*Ibid.* кн. № 5 за 1555 г., л. 91).

7. Возвращеніе приданого.

Сужоно боярина пана воеводы его милости Троцкого имѣнія Индурскаго, Адама Дьяковича зъ бояриномъ господарскимъ Мисемъ Лукьяновичомъ.

Передомною Миколаемъ Толочкомъ, судьєю земскимъ повету Городенскаго; смотрѣль есьми того дѣла: стояли передомною очевидно: жаловалъ мне, за позвы нашими судейскими, бояринъ вельможного пана его милости пана Миколая Юрьевича Радивилла, воеводы Троцкого, Индурскій Адамъ Дьяковичъ на боярина господарскаго повету Городенскаго Миска Лукьяновича тымъ обычаемъ: штожь дей есьми девку, яко вревную свою, на имя Марину Ивашковну за него у малженство выдалъ, посагъ внесена по ней, ведле возможности своее, ему далъ, то есть яко грошей готовыхъ полъ четверты копы грошей, животины рогатой четверо, сврепу, овецъ четверо, козь двое, чепецъ шелковый, сукни три лунскихъ, тканка золотая, поесъ оксамитный; съ которою дей онъ четыры годы у малженсте мешкалъ, а потомъ, зъ доущенія Божего, тая кривная моя малженка его съ того свѣта змерла, потомства по собѣ никоторого не оставила, а онъ дей, по смерти тое жоны своее, тыхъ своихъ речей и пензей готовыхъ полъ четверты копы грошей мнѣ отдати не хочеть, которы бы речи и пензи готовые по смерти ее правомъ прироженнымъ на мене прити мели; только дей онъ по смерти тое кривное мое мнѣ вернулъ тры сукни лунскихъ; а быдла, овецъ, да козь двое, тканку золотую, поесъ оксамитный, а тыхъ пензей готовыхъ, такъ и быдла рогатого и кобылы мнѣ вернуть не хочеть. Сторона отпорная Миско Лукьяновичъ, ставши очевидно у права передо мною, на то отказъ чинилъ: што ся дей дотычетъ тыхъ пензей полъ четверты копы грошей, той дей онъ николи по той кривной своей, жоне моей, не давалъ, а ни о томъ ведаю; а тое дей было рогатое четверо, которое онъ мнѣ былъ далъ, поздыхало, и которую кобылу онъ мнѣ далъ, тую дей кобылу жена моя за живота своего еще сама продала на властны пожитокъ свой, и останокъ дей тыхъ речей я

ему по смерти жены своей поворочалъ, ко чому самъ добровольне признался; а ведь же дей есть ли онъ будетъ тѣя пенези мнѣ далъ, нехай квитъ мой уважетъ, або который доводъ делаетъ. И тотъ Адамъ, не маючи на то жадного запису и никотораго доводу, до присеги брался; а потомъ тотъ Миско Лукьяновичъ, не хотечи его до присеги припустить, самъ ся ку присязе взялъ, хотечи на томъ пресегнути, што тыхъ пенезей по жоне своей полъ четверти копы грошей отъ него не бралъ; и тотъ Адамъ, не хотечи самъ на томъ пресегнути, тому Миску Лукьяновичу самъ добровольне на присегу позволилъ: на томъ нехай дей онъ присягнетъ, если будетъ тыхъ пенезей полъ четверти копы грошей отъ мене по той жоне свое не бралъ, такъ есть ли будетъ тое быдло за живота ее поздыхало, и тую кобылу естли бы тая кривная моя сама за живота своего продала. А такъ я Миколай Толочко, подлугъ самого добровольного позволения того Адама Дьяковича на присегу тому Миску Лукьяновичу, допустилъ и рокъ присязе зложилъ третій день у среду. Кгды тотъ день пришелъ, постановившия обема сторонамъ у права, тотъ Миско присягу свою телесную вчинилъ на томъ, што тыхъ пенезей полъ четверти копы грошей отъ Адама по той жоне своей, а кривной его, не бралъ, такъ и тое четверо быдла за живота жены его поздыхало, такъ тую кобылу тая жена его еще за живота своего продавши, ку пожитку своему обернула. А такъ я, судья Толочко, водлугъ присеги того Миска Лукьяновича, учиниломъ его отъ тыхъ пенезей, такъ и отъ быдла и отъ кобылы быть вольнымъ и того поступокъ права ихъ и росправу суда моего даломъ то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

(Ibid. кн. за 1556—57 годы, № 5, стр. 66).

8. Добровольный разводъ.

Сознане Ивана Богушовича Тарусы.

Месеца іюня 2 дня у четвергъ, приходчи обличне передъ насъ Петра Мицугу хоружаго а Миколая Шимковича Толочка, судей повѣту Городенскаго, и до книгъ земскихъ, дворянинъ господарскій панъ Иванъ Богушевичъ Таруса, весполокъ зъ малжонкою своею панею Мариною Кумпелевною, панъ Иванъ созналъ то: ижъ дей которую имѣлъ у себѣ за малженку пани Марину Кумпелевну, за ча-

стою незгодою а немилостью въ малженствѣ нашомъ, яко за частымъ набеганемъ и жалобою на мене мужа своего у кривдахъ своихъ достаточне тутъ враду Городенскому того посветчила, але изъ разумѣючи есми той незгоде нашой, въ милости и въ малженствѣ быти не можемъ, и з обудву сторонъ съ тою жоною моею зволившия, вчинили есмо себѣ одинъ другого отъ себѣ зъ малженства нашего вольными, изъ же я Иванъ тое жены своей бывшой пани Марины Кумпелевны вечными часы отъ себе зъ малженства вызволяю и вольною чиню, и напотомъ ни которыми причинами, ани якими кольвекъ вымысли поволокати нигдѣ у права не маю, ани тежъ жадныхъ иишихъ речей, якъ золота, сребра, шать, коней, статку домового, ани жадными записы, которые бы отъ ней собѣ на што кольвекъ,— на имене Баньское . . . одержалъ, такъ и на суму пенезей имѣти мѣлъ,—того всего на ней поискивати не маю; а естли быти на што кольвекъ яки записы, альбо листы напотомъ напротивку той пани Марины Кумпелевны у себѣ есми мѣлъ, а ку праву ее поволокалъ, тогда тые вси листы и записы вже нигдѣ у права жадного моцы вечными часы мѣти не мають, а што ся дей которые листы, записы и потверженя его королевской милости на тое именя, приналежащи пани Марины Кумпелевны, у себѣ есми мѣлъ, тые есми вси листы записы и потвержене до рукъ вижа повѣтоваго Станислава Станчиковича даль, которые листы тотъ вижъ передъ нами судьями пану Марку Гринковичу до рукъ отдалъ; созналъ тежъ то панъ Иванъ: изъ дей кгда есми съ тою пани Мариною Кумпелевною въ добромъ мешкани въ малженствѣ былъ, и доводечи права, за позволенемъ ее, зъ немалыми людьми о тое имене у кривдахъ ее и накладомъ своимъ власнымъ того у права доходилъ, абы она въ томъ имѣнни, за доведенемъ моимъ, покой вечисты у кривдахъ своихъ мѣла, не мало на то наложилъ власными накладомъ своимъ, за которые наклады мои, которые я правуючися зъ немало людми у права у кривдахъ ее власныи выложилъ былъ, вже мнѣ пани Марина за то все тридцать копъ грошей дала и за тотъ накладъ мой (досыть?) вчинила, и вже я Иванъ отъ того часу тую пани Марину Кумпелевну отъ себѣ, якъ зъ малженства, такъ и ото всехъ речей, высшей въ томъ сознаньи моемъ описаныхъ, вечными часы вызволяю; вольно будетъ (мнѣ), гдѣ похочу, жону собѣ у малженство взяти; на што есмо межи собою листы ростаня своего одинъ

другому подъ печатями нѣкоторыхъ людей добрыхъ на себѣ дали, подъ зарукою господарскою, яко въ тыхъ листехъ нашихъ описано есть, естли бы одинъ о штокольекъ ку праву поволокалъ, а съ того листу ростаня своего выступилъ, тогда тотъ маеть тую заруку господарю королю его милости платити.

(*Ibid.* кн. за 1556—1557 г., стр. 195).

9. Обезпеченіе жены въ завѣщаніи.

Сознане земеняна господарского повѣту Городенского Ивана Миленкого.

Рокѹ Божьяго нароженя 1556, месеца іюня 25 дни, у четвергѹ. Пришедши передъ насъ обличне Петра Мицуту хоружого а Миколая Шимковича Толочка, судей земскихъ повѣту Городенского, и до книгъ земскихъ, землянинъ господарскій повѣту Городенского Иванъ Миленкій созналъ и оповедаль то: ижъ дей будучи мнѣ на Божей воли а на смертной постели, и маючи дей ку собѣ цнотливое а вѣрное заховане и прихилности у малженствѣ жоны моей Ганны Еськовны Немейчанки, далъ и дароваль есми той жонѣ моей Ганнѣ третюю часть имени моего подъ Пущею на вечность, на што дей есми и листъ мой вызнанный, подъ печатями нѣкоторыхъ людей добрыхъ, далъ, который передъ нами оказавши просилъ, абы до книгъ земскихъ уписанъ былъ, который такъ ся въ собѣ маеть: „Во имя Отца и Сына и Святого Духа, святое живоначалное нераздѣлимоей Троицы, аминь. Я рабъ Божій Иванъ Миленкевичъ, землянинъ господаря короля его милости, повѣту Городенскаго, лежечи на Божей воли и на смертной постели, за своего доброго розума и полны памяти, пишу сей мой достаментъ, кому што хочу дати по своемъ животѣ. На первѣй полецую душу свою Богу милостивому, а тѣло мое грѣшное поховати и душу мою поминати жона моя Ганна маеть; и видѣлъ есми ко собѣ цнотливое а вѣрное заховане въ малженствѣ жоны моей милое Ганны Еськовны Немейчанки, далъ и дароваль ей третюю часть имѣнья моего подъ Пущею, которое отецъ мой небощикъ, я тежъ на господари короли его милости выслужили, которое имене на поля зъ Новицкимъ маемо; а ку тому будованю тогожъ имѣнья: гридню и зъ сеньми тесаными, съ коморою и зъ кганкомъ, свиренъ высокій а влуня . . .; все тое имени третия часть жонѣ

моей Ганнѣ на вѣчность далъ и записалъ, и на томъ ей листъ свой подъ печатями людей добрыхъ далъ; а по смерти моей жона моя Ганна маеть быти на всемъ имѣнью моемъ Пущенскомъ и на выслузѣ и мене поминати годъ и шесть недѣли, именемъ справовати яко налѣпей розумеючи, не поступуючи дѣлу сынамъ моимъ; а по вышетью того року, то сынове мои тое мое имѣнье подъ Пущею выслугу, якъ земли оремые и не оремые, погнои и огороды, гай и дубровы, и сѣножати, выгоны и прогоны, зъ лѣсами и зарослями имъ тремъ братьямъ двѣ части, зо всимъ будованемъ,—сынамъ моимъ Оедору, а Оедосю и Ермолею имъ въ ровный дѣль; а окромъ того штожъ жоне третюю часть отписалъ и будованя, то сынове мои жонѣ моей Ганнѣ мають ей якъ пашенное земли, оремое и не оремое, погноевъ, огородовъ, гаевъ и дубровъ, лѣсовъ, зарослей и воды,—всего того сыновѣ мои мають дати ей и поступити третюю часть на вѣчность, и жита сѣянаго на поли третюю часть мають жонѣ моей Ганнѣ дати и поступити, и ярыва всякого третюю часть; а што есть у гумнѣ жита не молоченного двѣ стирточки, тое жито жонѣ моей Ганнѣ, тымъ мене маеть поминати и по души моей давати; а сынамъ моимъ Оедору а Оедосю на противку того на Жарновцѣ стирта жита пятьдесятъ копъ; а што есть на Жарновцѣ имѣне моего Косяновщины третяя часть, тое имѣня мое сынамъ моимъ Оедору, а Оедосю и Ермолѣ имъ всимъ тремъ въ ровный дѣль. А што ся дотычить дѣвожь моихъ—дочевъ, то тыя дочки мои зъ моихъ имѣней сподъ Пуци и зъ Жарновки сыны мои изъ своихъ частей, кромѣ жоны моей Ганины части имени, штомъ ей отписалъ, мають замужь выдати добре а почесне, и выправу за каждою мають дати, яко я старшой далъ. Ту тежъ просилъ есми пана Миколая Новицаго и Климента, писаря его милости пана воеводы Троцкаго, штобы ихъ милость жону мою Ганну и дѣтки мои малые мѣли у в опецѣ; и ихъ милость на просьбу мою вчинили и поднялися быть опекунами жонѣ моей и дѣтемъ моимъ; и просилъ есми ихъ милости, штобы жону мою и дѣтей моихъ огражали; а еслибы сыновѣ мои не хотѣли поступити имени опекуномъ моимъ и жонѣ моей въ держанѣ до того часу, пока бы дочки мои замужь выданы были, тогда по вышетью року по смерти моей, пановѣ опекуновѣ мои мають выдѣлити всего имѣня и выслуги моей третюю часть и подати жонѣ моей Ганнѣ зо всимъ потому, яко я у листѣ своемъ ей отписалъ, и

она вже маеть дочки свои при собѣ ховати, на выхованѣ на кото-
рый (?) девки по десяти бочокъ жита, по вепру кормному, по боч-
цѣ ячменю, а бочку ишеницы, и къ тому платью бѣлое и сукни по-
ходныя; а коли дочки мои лѣтъ своихъ доростуть, тогда сыновѣ мои
мають ихъ зъ имѣня своего, зъ частей своихъ власныхъ, накладомъ
своимъ веселя подыймовати и выправу дати; а дочкамъ своимъ за
живота своего отказаль имъ чотыремъ двѣ свирей великихъ, а же-
ребицу и жеребца воробьевскихъ, а жонѣ моей Ганнѣ отказаль ес-
ми коня лысого, а находника на противку того жонѣ моей отка-
заль, што сынъ мой Федоръ два возники сивые жоны моей взялъ и
показиль ихъ; што есть домовыхъ коней, то сынамъ моимъ; статку
рогатого жонѣ мой Ганнѣ двѣ сохи воловъ, а сынамъ моимъ каж-
дому по два вола, а девкамъ по волу; а коровы и быки потомужъ;
а овцы и козы, свиныя, гуси, куры, всякая живность—то все на ро-
вный дѣль, якъ жонѣ моей, такъ и сынамъ моимъ и дочкамъ мо-
имъ; а што есть цыну чотыри конви великихъ, пять мисъ цынова-
ныхъ, двѣ приставки, двѣ коновки малыхъ цынованыхъ,—то жонѣ
моей и сынамъ моимъ и дочкамъ моимъ теперешнее жоны моей имъ
всимъ въ ровный дѣль; а котель пивный также жонѣ моей и сы-
намъ моимъ и дочкамъ моимъ; а жито мое воробьевское, которое у
въ углика стоять, и тое жито жонѣ моей Ганнѣ. А што есть два
дома мои властные у мѣстѣ Городенскомъ, которые одинъ домъ зъ
Бузуномъ Овсяниковича домомъ обмежу, а другій домъ зъ Долгоши-
нымъ Матей домомъ обмежу, а ворота къ улицы къ стайнямъ во-
ролевскимъ,—тые два дома зъ пляцми, зъ огородами, зо всимъ бу-
дованемъ, што на тыхъ пляцахъ есть, зо всимъ тымъ отписую и от-
казую по своемъ животѣ сынамъ моимъ. А шуба моя лися, сукномъ
сѣрымъ партыломъ крита, то жонѣ моей Ганнѣ, а сукня влоского
сукна бурнатная изъ жеребями серебряными, то сыну моему Ермо-
лѣ тая сукня. А што еси у Косяновщинѣ поля закупиль, у восьми-
десять грошахъ поле закупиль, на то и листъ есть,—тые пенези
дочкамъ моимъ двѣкамъ на сукни; а моя сукня голубая партыян-
ская съ кнафлями, то сыну моему Федосю. А хто сей мой доста-
ментъ по моемъ животѣ рушати и ламати будетъ, тотъ со мною
розсудится передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ судѣ. А тотъ
достаментъ жона моя у своихъ рукахъ маеть мѣти и ховати, и на
то еси ей далъ есмо достаментъ подъ моею печатью. Писаць у

дворици Подпущенскомъ, лѣта Божьяго нароженя 1556, месеца юня 3 дня.—А просилъ насъ Иванъ Миленкій, а бы то е добровольное сознание его и дароване малжонцѣ своей паней Ганнѣ было до книги записано; а такъ мы судьи, выслухавши добровольного сознания его, дали есмо то до книгъ земскихъ судовыхъ записати.

(Ibid. кн. № 5 за 1556—1557 г., стр. 96).

10. Мужъ—примакъ. Сужоно Лыка зѣ жонюю его Ягнешкою. Року Божого нароженя 1560, месеца мая 20 дня, у понеделоу. Мы, слуги господарскія короля его милости, Петръ Мицута а Николай Шимковичъ Толочко, судьи повету Городенскаго, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очивисто: жаловалъ намъ, за позвы нашими судейскими, земенинъ господарскій Павелъ Требинскій Лыко на землянку господарскую Ягнешку Мисковну, властную жону свою, тымъ обычаемъ: штожь дей она, будучи жона моя и мешкаючи зомною отъ немалого часу въ малженстве, безъ всякое причины мене зѣ дому выгоняеть и забиваеть и иншихъ людей мене бити направуеть, якожь дей я и первой сего яко о бои, такъ и о вси речи, которыя есми въ домъ ее внесъ а наложилъ, ку праву позывалъ передъ насъ, и за нестанемъ ее за позвы и за децкимъ, ошатовавши мы то все, што я въ домъ ее унесъ и наложивъ, сто тридцать две копѣ и чотыры гроши, увязане въ имене ее Снарское дали до очивистое розправы, на што и листъ увящи ему есмо отдали, въ которомъ описали, абы она по увязаню въ то е имене не вступовала подъ зарукою на господаря короля его милости сто копѣ грошей; пакъ дей она, не дбаючи на заруку его господарскую, ис того имене мене выбила и покольу еротъ потомъ мене о легкость приправила она и черезъ направу, што дей есть ку немалой кривде и шводе моей. И тая Ягнешка Мисковна, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинила тымъ обычаемъ: што се дотычетъ то е жалобы его, яко быхъ я мела него зѣ дому выгоняти, ино дей я николи его зѣ дому своего не выгоняла и не била и во всемъ дей ему, яко мужу своему, въ дому своемъ вольность даю. И тотъ Павелъ Лыко на то поведиль, ижь дей она мене частокротъ зѣ дому своего выгоняла, по многокротъ сбивала. Мы, суди, пытали

того Павла Лыка: если бы онъ на то въ себе яки доводъ мелъ и чимъ бы то доводилъ, еслибы она зъ дому своего выгоняла и его збивати мела? И онъ передъ нами у права некоторого доводу не показалъ и ее себе бить не поведилъ; одно се того допиралъ, абы есмо его знову въ тыхъ шкодахъ и накладахъ его въ тое имене ее увезали. Мы, суди, выслухавши обудву сторонъ и жалобы, ижъ и отпору ихъ порозумявши и обачивши то, кдыжъ тотъ Павелъ Лыко на жону свою то не довелъ, абы зъ дому своего выгоняти и збивати мела, а ижъ се тежъ она сама ку тому не знала; ачкольвекъ въ той помови его королевской милости до насъ писаной то описуетъ, абыхъмо яко о заруку его королевское милости, такъ и о вси шкоды его справедливость ему безъотвочную учинили,—съ тыхъ причинъ и заруки его королевское милости, учинили есмо тую жону его Ягнешку быть вольную; а што се дотычетъ тыхъ шкодъ и накладовъ его, которыхъ есмо первой его за нестанеъ ее за позвы и за децымъ, у сту и тридцати и дву копахъ и чотырохъ грошахъ увязане до права есмо дали,—и теперъ . . . рассказали есмо его въ имене ее увязати и ему моцою въ держане подати.

(Ibid. кн. за 1560, л. 93—94).

11. *Закладъ совершеннолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ дѣтей.*

Лѣта Божого нароженя 1540, месеца іюня 2 дня, индикта 13. Я Войтехъ Требскій смотрѣлъ есми того дѣла. Жаловала передо мною пани Петрова Гринковича войтовая Марина на подданого господарского повету Жорославского на Гринца Буйкевича, тимъ обычаемъ: штожъ отецъ его небожчикъ Иванъ Буйко и зъ сыномъ своимъ, а братомъ его, Мелехомъ, заставили его у небожчика пана моего и у мене въ чотырехъ копахъ грошей, и тыи пѣнези—чотыри копы грошей у насъ взяли, на што намъ и листъ свой записный дали. Которыи листъ передо мною пани войтовая указывала, въ которомъ листѣ также описуетъ, яко пани войтовая повѣдила, а выпусту тому Гринцу въ листѣ стоитъ описано на каждый годъ по десяти грошей съ тыхъ пѣнязей, а присѣву по бочцѣ жита, пана войтово насѣнье, поле, и ку тому посѣвни гредчины. А затымъ тежъ пани войтовая повѣдила: ижъ тотъ же Гринецъ Буйкевичъ и зъ жоную свою Огалкою заставили небожчику пану моему и мнѣ дочку

свою, на имя Тацуху, у сороку грошахъ, а сына на имя Хведька такъ-жъ у сороку грошей заставили, на што и листы ихъ два указывали. Ино въ листахъ обѣюхъ стоитъ описано, ведлугъ повѣсти паней войтовое, а выпусту стоитъ такъ дочцѣ, яко тежъ и сыну, каждому зъ нихъ на годъ по чотыри гроши; и повѣдила пани войтовая: ижъ тая дочка Гринцова Тацуха служила имъ три годы, а сынъ на имя Хведець годъ служилъ; то пакъ тотъ Гринець и зъ жоною и зъ дочкою и зъ сыномъ своими, не заслуживши тыхъ пѣнезей, пошелъ отъ мене прочь. И тотъ Гринець Буйковичъ ку чотыремъ копамъ грошей ся не зналъ, повѣдаючи: уже-мъ я у пана войта небожчика и у его паней чотырехъ копъ грошей не бралъ, одно осьмьдесятъ грошей, за которы-мъ имъ служилъ осмь лѣтъ, а листъ они писали, какъ сами хотѣли. Нижли што ся дотычетъ сына моего и дочки, знамъ ся къ тому, ижемъ тые дѣти мои пану войту небожчику и паней его заставилъ: сына Хведька у сороку грошахъ а дочку Тацуху тежъ въ сороку грошей и ку листамъ ся своимъ знамъ, але самъ на собе чотырехъ копъ еси не бралъ, только осьмьдесятъ грошей. Я-мъ росказалъ паней войтовой на чотыри копы грошей свѣдки, въ листѣ описанные, поставити: напервей пана Романа Кудаевича, а Тараса Ленковича, а Одама Мисковича—бурмистровъ господарскихъ Городенскихъ. Которые свѣдкове Романъ Кудаевичъ а Одамъ Мисковичъ, станувши предо мною и листу выслушавши, и печатей своихъ, ку тому листу приложеныхъ, осмотрѣвши, отказали: правда есть, ижъ мы есмо при томъ были, кды тотъ листъ писанъ и свѣдоми есмо тому, ижъ пану Гринцу Буйковичу небожчикъ панъ войтъ чотыри копы грошей далъ и о печати насъ къ тому листу своему, который пану войту и паней его на собе далъ, тотъ Гринець просилъ, и мы за чоломбитьемъ его печати свои приложили къ сему листу. Пыталомъ того Гринца, естлибы мѣлъ досыть на повѣсти тыхъ двухъ свѣдковъ, бо третій свѣдокъ Тарасъ Ленковичъ есть немоцонъ? Онъ повѣдилъ: мамъ досыть на тыхъ двухъ свѣдковъ; а потомъ ся и самъ призналъ, мовячи: правда ижъ ми небожчикъ панъ войтъ тые пенези давалъ, лечь не за разъ—коли по грошу, а другды по два, а часомъ по пяти, по шести грошей. А такъ я, выслушавши жалобы и отпору сторонъ, и водлугъ пани войтовое слушного доводу, который на него учинила и листъ повладала, и водлѣ тежъ его самого признанья, осумавши, опрочъ выпу-

сту, тые вси пѣнязи, которые тотъ Гринець самъ и зъ дочкою и зъ сыномъ своимъ у небожчика пана войта и у его паней браль, а не заслуживши, альбо остатку не заплативши, самъ и зъ дѣтьми своими прочь отъ нихъ пошолъ, знашолъ есми его въ оныхъ грошахъ быть виноватымъ, и усказаломъ паней войтовой на немъ чотыри копы и двацать и чотыре грошей; и роки есми той заплатѣ разложилъ: маеть онъ копу грошей паней войтовой дати на светый Петръ, другую копу на светый Мартинъ, а третюю копу на новое лято, то есть перваго дня генваря, а четвертую копу и двацать чотыри гроши маеть заплатити на светый Юрій. Которые роки тотъ Гринець принялъ и поднялъ ся на тые положенные роки оные пѣнязи паней войтовой платити, а служити ей въ тыхъ пѣнязехъ не хотѣлъ. Але ижъ пани войтовая безъ поруки ему вѣрити не хотѣла, ино поручилъ по немъ по тыхъ грошахъ Иванъ Мисалевиць—сотникъ Жорославскій, который тежъ того человѣка Гринца и ку праву предо мною поставилъ, ведлугъ комисіей и росказанья королевы ей милости листового до пана Залепуги писаного. А выпусу съ тыхъ чотырехъ копъ грошей, у которыхъ тотъ Гринець пану войту и паней его чотыри лѣта служилъ, осумоваломъ сорокъ грошей, такъ яко въ листѣ стоитъ описано: выпусу ему за каждое лѣто по десети грошей и дѣвцѣ, которая три годы у сороку грошовъ служила, той тежъ выпусу на годъ по чотыри гроши, то прійдетъ дванадцать грошей, а сыну Хведку за годъ чотыре гроши отъ сорока грошей, то всего выпусу Гринцу и дочцѣ и сыну его прійдетъ пятьдесятъ и шесть грошей. А zostалъ еще паней войтовой виненъ чотыре копы и двацать чотыре гроши и маеть тые пѣнязи платити на роки розложены вышеписанные, за порукою того Ивана сотника. А присѣвку бочку жита, которую ему панъ войтъ на поли своемъ присѣялъ, тое жито, вгды часъ прійдетъ, маеть Гринець пожати, а пани войтовая не маеть ему того бронити.

Тогожь часу на томъ же правѣ жаловаль передо мною Павелъ Матѣевичъ, мѣщанинъ Городенскій, а тивунъ пани войтовой, въ тотъ обычай: будучи мнѣ тивуномъ въ дворцу пана моего на горници и пустиломъ зъ вязеня жону того и того Гринца и дѣти его, которую жону свою онъ на свое мѣстцѣ далъ посадити, а самъ былъ мѣлъ пойти грошей набывати, которые небожчику пану войту мѣлъ отдать для того, ижъ не хотѣлъ ему служити; и онъ, не добываючи

пѣнязей, а заведши въ томъ мене, утекъ прочь самъ и зъ жоною и зъ дѣтьми своими. И пани войтовая весь статокъ мой за то загамовала и дѣти мои посадила; гдѣ я, беручи вижа у вашей милости, яко у вряду господарского, и тежъ листы отъ уряду своего мѣстцого, и ѣздячи до пана Зелепуги, жадаючи въ него на того Гринца справедливости, а за ся ѣдучи до господарки ей милости до Мостовъ и до Вильны, гдѣ мя не рихло отправено, не малый есми накладъ учинилъ и шкоды принялъ для того Гринца, а такъ быю челомъ, абы ми ся справедливость стала. И тотъ Гринець отказалъ: я-мъ тобѣ не просилъ, абы ты мене ручилъ, або которые наклады для мене чинилъ. Гдѣ-мъ я Войтехъ Требскій, тому Гринцу мовилъ: ачбы онъ тебе и не рѣчалъ, а поневажесь ты отъ паней войтовое утекъ прочь, тогда бы однако пани войтовая егожъ, яко урадничва або тивуна своего, альбо которого иного служебника, послала тебе ищучи и справедливости доходячи и который бы накладъ пани войтовое служебникъ учинилъ, а на тобѣ правомъ того дошелъ, тогдыбъ ты былъ повиненъ оный накладъ платити. А потомъ Гринець просилъ, абыхъ имъ пустилъ тую рѣчь на еднанье. Того-мъ я имъ допустилъ и еднаня не бранилъ и высадиломъ на то Павла Мишкевича а Семенка Жуковича—мѣщанъ господарскихъ, а при нихъ послаломъ служебника своего Вавринца Бѣлинского, который былъ вижомъ у того Павла—тивуна паней войтовое, при чомъ тежъ былъ и сотникъ Жорославскій Иванъ. Гдѣ тотъ Гринець передъ тыми людьми добрыми переѣдналъ того Павла копою грошей и передо мною то созналъ и маеть дати полъкопы грошей отъ понедѣлка прійдучого за тыдень, а другую полъкопы грошей на Матку Божью первую зѣльную за тоюжъ порукою сотниковою. А пани войтовой есми розказалъ, абы она жону и дѣти и весь статокъ тивуна своего Павла, который была загамовала, добровольне ему пустила, што она рекла учинить и била чоломъ пани войтова, абы то было записано. (Ibid. кн. за 1539—1540 годы, стр. 343—347).

12. Выдача судомъ кредитору жены и сына должника.

Лѣта Божого нароженя 1540, месеца іюля 5 дня. Я Янъ Внучко, а при мнѣ были протопопъ Городенскій Юхно, а Лазовскій урядникъ пана подскарбего его милости монастыра Городенского.

Станувши предо мною Яцко Махничъ—бояринъ господарскій, Хведко Глѣбовичъ Озеранинъ и зъ Олексѣемъ Семеновичомъ, и били ми чоломъ, абы имъ наклады ихъ тотъ Олексѣй Семеновичъ заплатилъ, которые они наложили, справуючися клячи, котораи кляча познана черезъ Богдана Мельковича Полотковца—чоловѣка господарского у того Хведка Глѣбовича Озеранина, ино тотъ Хведко тое клячи звелся на Яцка Махнича, отъ которого самъ ей мялъ, а Яцко Махничъ учинилъ зводъ на того истого Олексѣя Семеновича, а Олексѣй повѣдилъ: ижъ я мамъ тую клячу отъ Мики Васкевича—Молявичанина. И заложонъ былъ ему рокъ того заводцу поставити до чотырехъ недѣль; который рокъ минулъ, а онъ того заводцы не поставилъ. И повѣдили предо мною тотъ Яцко Махничъ, а Хведко Глѣбовичъ: ижъ мы ся о тую клячу справуючи и зводъ чинячи, не малый накладъ учинили и шкоды приняли, а Олексѣй ся той клячи не звелъ. Ино яко дисей того дня, за чоломбитьемъ и довукою того Яцка Махнича а Хведка Глѣбовича, водлѣ розказанья пана его милости, подалъ есми жону того Олексѣя Яцку въ накладѣхъ его, ошачовавши 1 рубли и во дву грошей; а Хведку Озеранину—сына его у другомъ рубли и во дву грошей; и мають они тую жонку и дѣтину держати, до того часу, поки имъ Олексѣй пѣнязи заплатитъ. И то собѣ дали у книги записати.

(*Ibid.* кн. за 1539—1540 г., стр. 379—380).

13. Невѣнчанный бракъ.

Лѣта Божого нароженя 1540, месеца февраля 11 дня. Я Войтехъ Трѣбскій и пр. Жаловала передо мною Богдана Захарьевна на Яцка мужа своего тымъ обычаемъ: взялъ онъ мене за жону собѣ, то пакъ онъ теперъ мене отъ себе отбилъ, кромѣ моей жадной винности. Яцко отказалъ: правда, иже-мъ я ее себе за жону взялъ, ни жили-мъ ся зъ нею не вѣнчалъ; а я-мъ ее не отганялъ, ни жили сама отъ мене бѣгаетъ и воли своей уживаетъ; а кгдажь есть таеъ своевольна, я вжо ее за жону мѣти не хочу. А таеъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, бачачи, ижъ тотъ Яцко зъ жоною своею ся не вѣнчалъ, учинилъ есми того Яцка отъ нее вольнымъ. А што ся дотычетъ речей, которые зъ собою унесла, то маеть ей вернути;

а чого не вернуть, а она того присягою телесною доведеть, то маеть ей заплатитъ. Гдѣ по томъ третего дня присягнуть не хотѣла, а онъ ее хотѣлъ вести и пиленъ былъ року водлѣ обычая права, а она не стала. И то собѣ даль въ книги записать.

(*Ibid.* кн. за 1539—1540 г., стр. 30—32).

14. Право родителей продавать своихъ дѣтей въ рабство.

Лѣта Божого нарожена 1539, месеца іюля 31 дня. Я Войтехъ Требскій смотрѣлъ есми того дѣла. Станувши очивисто передо мною тая жонка Васица, Ницова свѣсть, зъ дочкою своею Маланкою, и зъ иншемъ племенемъ своимъ, и жаловала на мѣщанина Городенского Романа Кудавича тымъ обычаемъ: запрдала есми ему тую дочку мою Маланку, въ полукопью грошей, вже тому есть семь або осмъ лѣтъ, то пакъ онъ теперъ тую дочку мою въ неволю вернуть, невѣмъ для которой причины. Романъ Кудавичъ, отъпоръ чинячи, повѣдилъ: правда есть, ижъ она мнѣ тую дочку свою не заставила, але обель продала за копу грошей, а не за полкопы грошей, якъ она повѣдаетъ, на што и листъ купчій въ себе малъ, который листъ передо мною повлаладъ. Въ томъ листѣ описуетъ, ижъ тая Васица продала дочку свою Маланку обель вѣчнѣ Роману Кудавичу за копу грошей. Васица повѣдила: я есми не продавала обель дочки своей, а нимъ заставила я ему въ полукопью грошей, а не въ копѣ. Романъ ставилъ шапку до Гришка Митьковича, который при томъ былъ и печать свою къ тому листу приложилъ. И вгды рокъ поставенью свѣтка, яко вчорайшего дня въ пятницу, месеца августа 1 дня, пришло, будучи на ратушу съ паномъ войтомъ и бурмистромъ, Романъ Кудавичъ того свѣтка своего Гришка Митьковича передъ нами поставилъ, который свѣтокъ на пытанье наше передъ нами сознавалъ и повѣдилъ: ижъ есми при томъ былъ, якъ Романъ тую дѣвку купилъ въ полукопью грошей обель вѣчнѣ и той полкопы грошей готовыхъ Васицы далъ. А такъ я, выслухавши жалобы и отпору сторонъ, и видячи речъ не слушную, которая есть противку праву Божьему, тутъ же и христьянскому, казалъ есми тотъ листъ его купчій содрати, а пану Роману велѣлъ есми пѣнязи свои копу грошей взяти, а ту дѣвку есми зъ неволи нес-

лушное вызволилъ, бо то не есть речъ годная, абы мать имѣла дочку, або отецъ сына въ неволю вѣчную продавати, хибѣ можетъ за продати. Явѣ же тая Васица на заютрь послѣ права пану Роману копу грошей за свою дочку передъ урядомъ заплатила, а свою дочку взяла, и то собѣ въ вниги записати дала.

(*Ibid.* изъ кн. за 1539—1540 г., стр. 82—84).

ОБЗОРЪ ЮЖНО-РУССКИХЪ И ЗАПАДНО-РУССКИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ ПИСЬМЕННОСТИ ОТЪ XI ДО XVII СТ.

Составляя обзоръ южно-русскихъ и западно-русскихъ памятниковъ письменности, мы имѣли въ виду собрать свѣдѣнія объ этихъ рукописныхъ книгахъ, разбѣянныхъ въ различныхъ трудахъ по исторіи русскаго языка, въ описаніяхъ рукописныхъ собраній, въ изданіяхъ памятниковъ древне-русской письменности. Нѣкоторыя рукописи Кіевской Духовной Академіи и Виленской Публичной бібліотеки занесены нами въ обзоръ на основаніи собственныхъ замѣтокъ, касающихся преимущественно особенностей языка и правописанія.

Памятники южно-русской и западно-русской письменности, отъ XI до XVII ст., имѣютъ значеніе не только для исторіи русскаго языка, но и для исторіи русской литературы, представляя данныя для характеристики распространенія книжности въ юго-западной Руси, въ особенности въ XIV—XVI вв., для характеристики болѣе или менѣе самостоятельныхъ трудовъ.

Большая часть отмѣченныхъ нами рукописей относится къ спискамъ съ церковно-славянскихъ книгъ. Нѣкоторыя рукописи имѣютъ приписки и записи, указывающія на происхожденіе списковъ, причемъ отмѣчаются время, мѣсто и лице писавшаго; остальные рукописи не имѣютъ такихъ записей и относятся къ памятникамъ письменности юго-западной Руси только на основаніи особенностей языка и правописанія. Чтобы не увеличивать размѣровъ нашихъ краткихъ замѣтокъ о памятникахъ, мы отмѣтили только нѣкоторыя указанія изъ записей и приписокъ въ рукописяхъ. Точно также,

указывая труды, посвященные изученію особенностей языка и правописанія нѣкоторыхъ рукописей, мы привели для характеристики памятниковъ только немногія выдающіяся черты.

Сравнительное изученіе памятниковъ русской письменности и языка указываетъ въ нихъ, кромѣ общерусскихъ особенностей,—еще мѣстныхъ особенности, относящіяся къ древнимъ русскимъ нарѣчіямъ и говорамъ. Въ памятникахъ письменности юго-западной Руси различаютъ особенности кievскія, галицко-волинскія и западно-русскія. Древнѣйшіе памятники письменности XI в., по немногимъ замѣченнымъ особенностямъ языка и правописанія, относятся всѣ къ кievскимъ; противоположными имъ памятниками по языку и правописанію въ XI в. являются памятники новгородскіе. Въ послѣднихъ встрѣчается выдающаяся мѣна звуковъ ч и ц; этой мѣны нѣтъ въ памятникахъ кievскихъ, которые характеризуются, кромѣ того, нѣкоторыми другими особенностями. Въ нѣкоторыхъ памятникахъ XII в. выдѣляются особенности галицко-волинскія, которыя отличаются, какъ отъ особенностей новгородскихъ, такъ и отъ кievскихъ. Впрочемъ вопросъ объ отношеніи галицко-волинскихъ особенностей къ кievскимъ—вопросъ спорный; вотъ почему мы считали необходимымъ отмѣтить въ обзорѣ рукописей разногласія по этому вопросу относительно нѣкоторыхъ памятниковъ. Было бы излишнимъ останавливаться на этомъ вопросѣ, требующемъ обстоятельныхъ и подробныхъ разысканій, въ нашихъ краткихъ замѣткахъ. Среди рукописей XIII в. замѣчаются памятники западно-русской письменности, но выдающіяся западно-русскія особенности выступаютъ въ XIV ст.

Въ древнѣйшихъ памятникахъ мѣстныхъ особенности выдѣляются, какъ исключенія, изъ формъ церковно-славянскихъ и древне-русскихъ; эти мѣстные особенности, по прекрасному выраженію одного ученаго, нужно отыскивать въ морѣ церковно-славянскаго языка. „Конечно, говорилъ Бодянский, филологи и лингвисты всегда рады видѣть письменные памятники какаго-либо языка въ ихъ первобытномъ, непримѣсномъ видѣ; такова ужъ природа ихъ занятій, профессіи; но не все, что важно и желанно для языковѣдцевъ, таково для большинства людей, въ житейскомъ мирѣ. Здѣсь прямая, непосредственная польза, дѣйствительность, практичность—выше всего“¹⁾.

¹⁾ Чтенія Общества Исторіи и Древностей, годъ третій, 1848 г., № 7, стр. II.

Эти замѣчанія Бодянскаго относились къ измѣненіямъ въ русскихъ спискахъ стараго церковно-славянскаго языка— „славяно-булгарскаго“. Но эти замѣчанія можно примѣнить и къ мѣстнымъ особенностямъ русскаго языка, которыя выступаютъ въ большемъ количествѣ только въ XV—XVI вв., при чемъ однако и въ этихъ памятникахъ не отражаются всѣ особенности мѣстныхъ говоровъ.

Рукописи XV—XVI вв. интересны еще въ томъ отношеніи, что даютъ несомнѣнное свидѣтельство объ особенностяхъ правописанія, которое принято было нѣкоторыми переписчиками въ южной Руси и примѣнялось ими самостоятельно, напр. въ спискахъ съ западно-русскихъ библейскихъ книгъ Скорины. Мы отмѣтили въ обзорѣ нѣсколько такихъ рукописей, въ которыхъ съ замѣчательной послѣдовательностью проводится примѣненіе совершенно чуждыхъ русскому языку особенностей такъ наз. среднеболгарскаго правописанія. Такое отношеніе переписчиковъ къ оригиналамъ, съ которыхъ они списывали, можетъ отчасти служить объясненіемъ и тѣхъ мѣстныхъ особенностей, которыя вводились въ списки болѣе древніе. Это не были только случайныя обмолвки, похожія на описки, отражавшія нѣкоторыя черты языка. Уже въ памятникахъ XI—XII вв. устанавливались нѣкоторыя особенности русскаго правописанія, отражавшія общерусскія особенности языка. Точно также въ нѣкоторыхъ памятникахъ южно-русскихъ стала устанавливаться отмѣченная г. Соболевскимъ замѣна *e* черезъ *ъ* въ извѣстныхъ случаяхъ, приуроченная имъ къ галицко-волынскому говору. Такое болѣе или менѣе послѣдовательное примѣненіе особенностей правописанія, заимствованнаго ли извнѣ, или выработаннаго на почвѣ нѣкоторыхъ народныхъ говоровъ, свидѣтельствуетъ о школахъ письма, развивавшихся въ древней Руси, въ книжныхъ центрахъ.

Въ XV—XVI вв. въ памятникахъ юго-западной Руси замѣчаются два теченія въ письменности: одно—западно-русское, поддерживавшееся официальнымъ правописаніемъ и языкомъ грамотъ, съ чертами бѣлорусскаго нарѣчія, другое—южно-русское, съ особенностями нѣкоторыхъ малорусскихъ говоровъ, съ правописаніемъ—преимущественно такъ наз. среднеболгарскимъ. Преобладающими особенностями въ западно-русскихъ памятникахъ являются—*e* вм. *ъ*, *e* вм. *a* (**а**), иногда *a* вм. неудареннаго *o*; въ южно-русскихъ *ъ* вм. *e*, *и* вм. *ъ* (иногда и наоборотъ), *y*, *ю* вм. *o*, *e*. Но такихъ выдаю-

щихся особенностей языка, которые характеризуют современные бѣлорусскіе ($dz=d$ мягкому и $z=t$ мягкому) и малорусскіе ($i=o, e$) говоры, не замѣчается и въ памятникахъ XVI в., — даже въ болѣе свободныхъ по языку, какъ нѣкоторые переводы съ чужеземныхъ языковъ.

Въ историко-литературномъ отношеніи разсматриваемые памятники интересны преимущественно для характеристики времени отъ XIV до XVII ст.

Въ южно-русскихъ спискахъ сохранились нѣкоторыя отреченныя книги, напр. древнѣйшія извлеченія изъ книги Еноха, сходныя съ тѣмъ полнымъ южно-русскимъ спискомъ всей книги Еноха, который переписанъ въ Полтавскомъ сборникѣ 1679 г. и отнесенъ издателемъ этого полнаго списка, А. Поповымъ (Чтенія Общества Исторіи и Древностей, 1880 г., книга 3) къ концу XVI в. Въ Толстовскомъ сборникѣ XIII в., заключающемъ слова Кирилла Туровскаго съ южно-русскими особенностями правописанія и языка, сохранился древнѣйшій русскій списокъ Сказанія Афродитіана. Въ Четьѣ 1489 г. находятся замѣчательные списки апокрифическихъ мученій Георгія (съ чудомъ о змѣѣ, въ особой редакціи — близкой къ сербскому тексту, находящемуся въ Торжественникѣ XIV в. Хлудова), Нивиты (въ редакціи — отличающейся отъ доселѣ извѣстныхъ); апокрифическое слово на успеніе пресв. Богородицы издано г. Кириичниковымъ, по Четьѣ 1489 г., въ Трудахъ VI Археологич. Съѣзда, т. II, стр. 236 и д. Указанія на другія апокрифическія сказанія въ южно-русскихъ спискахъ отмѣчены нами въ обзорѣ.

Еще болѣе замѣчательны новыя переводы отреченныхъ книгъ, легендъ и повѣстей въ XV—XVI вв. Эти переводы дѣлались въ юго-западной Руси съ польскаго, чешскаго, сербскаго и латинскаго языковъ. За исключеніемъ немногихъ переводовъ, мы не знаемъ о непосредственныхъ оригиналахъ ихъ; но объ этихъ утраченныхъ, или пока не отысканныхъ оригиналахъ можно судить по особенностямъ языка переводовъ. Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи сербизмы въ бѣлорусскихъ повѣстяхъ о Тристанѣ и Бовѣ, которыя отмѣчены и въ заглавіи Познанскаго сборника — „с книгъ сѣрбскихъ“: юнакъ, племенида, фала, зафалено ти буди, белегъ, неякъ (слабый), часть (честь), и проч. Въ замѣчательномъ сборникѣ Московск. Синодалн. библ. № 219, XVI в., текстъ мученія Георгія,

по словамъ г. Кириичникова (Св. Георгій и Егорій Храбрый, 1879 г., стр. 7), указываетъ, что „на юго-западѣ въ XVI, если не въ XV в., существовалъ подстрочный переводъ обѣихъ редакцій (мученія Георгія) съ латинскаго, съ того самаго текста, который потомъ изданъ у Сурія“. Западно-русскій переводъ житія св. Алексѣя чловека Божія, изданный нами въ Журн. Мин. Нар. Просв., 1887 г. кн. 10, сдѣланъ, по всей вѣроятности, съ чешскаго, въ концѣ XV в. Повѣсть объ „Атыли короли угорьскомъ“, помѣщенная въ Познанскомъ сборникѣ, переведена съ польскаго.

Въ XVI в., въ юго-западной Руси распространились переводы полной библіи и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ книгъ библіи съ чешскаго языка (см. наше изслѣдованіе о Докторѣ Францискѣ Скоринѣ, 1888 г.). Къ такимъ переводамъ съ чешскаго относится и Пересопницкое Евангеліе.

Новые переводы отреченныхъ книгъ, легендъ, повѣстей, совершенные въ юго-западной Руси, переходили въ сѣверо-восточную Русь. Къ такимъ книгамъ относится напр. Тайная Тайныхъ Аристотеля, отмѣченная нами въ рукописи Виленской Публичной библіотеки XVI в. Замѣчательны и переводы библейскихъ книгъ съ еврейскаго языка, относящіяся, по всей вѣроятности, ко времени распространенія ереси жидовствующихъ. Книга Есѣирь, поправки въ Пятокнижїи Моисея по еврейскому тексту, сохранившіяся въ спискахъ сѣверо-восточной Руси, носятъ ясныя слѣды первоначальнаго западно-русскаго перевода. Быть можетъ, къ такого же рода памятникамъ относится и переводъ библейскихъ книгъ съ еврейскаго языка въ отмѣченной нами рукописи Виленской Публичной библіотеки.

Время отъ XIV до половины XVI в. въ литературномъ развитіи юго-западной Руси, за исключеніемъ такихъ культурныхъ явленій, какъ книгопечатаніе, отличается бѣдностью. Литературная дѣятельность проявляется въ переводахъ, въ передѣлкахъ нѣкоторыхъ наиболѣе распространенныхъ нравственно-поучительныхъ сочиненій церковно-славянской письменности и въ лѣтописныхъ памятникахъ, въ которыхъ заслуживаютъ вниманія такія произведенія, какъ похвалы Витовту (XV ст.) и Князю Острожскому (въ началѣ XVI в.), написанныя во вкусѣ старой русской книжности, съ цитатами изъ св. Писанія, изъ нѣкоторыхъ твореній отцевъ церкви, изъ хроникъ, и т. п. Изъ памятниковъ нравственно-поучительнаго характера, пе-

редѣланныхъ въ юго-западной Руси въ XV—XVI вв., замѣчательны нѣкоторыя житія и слова въ Четвъ 1489, переписанныя въ XVI в. въ одномъ изъ сборниковъ Виленской Публичной библіотеки, и Евангеліе учительное, переведенное съ греческаго въ 1407 г., подъ названіемъ—„Поученія избранна от св. евангелія . . . ꙗко от архіерея изъ оустъ“, и проч. Передѣлка этого Евангелія, отмѣченная нами по рукописи XVI в. Почаевской Лавры, переписывалась въ XVI—XVII вв.

Особенности языка этой рукописи съ замѣчательнымъ обиліемъ малорусскихъ формъ мы отмѣтили въ обзорѣ. Въ текстѣ Евангелія много вставокъ передѣлывателя второй половины XVI в., относящихся къ правамъ и событіямъ въ южной Руси этого времени. Приведемъ слѣдующее мѣсто изъ Почаевской рукописи, на л. 67: „Тж ты хртіане ест промѣкъ нами не мало такы. кторы зложило елности не. и не держат та м то аріане лютрове новокрещеници. кторы бѣ вынавают а оучи къ вса е ѿмѣтоуют. теды на с такими не потреба мѣти елности в злыхъ справахъ ихъ. Але на м правдивы хртіано ест повиннаа рѣ. просити велу стго іоана злауста же бы на да едиными оусты и едины срце славити и визнавати е ствою млть“. Передѣлыватель Евангелія учительнаго вставляетъ замѣчанія о недостаткахъ—грѣхахъ своихъ современниковъ, между которыми отмѣчаетъ и вѣру въ мѣсяцъ (луну), который вліяетъ будто бы на дѣла людей, на ихъ болѣзни (л. 71); вставляетъ замѣчанія о духовенствѣ, которое „одно токо еци дбают ѿто. где в домъ прѣшее мѣсце мѣ и сѣ бы на почтиво мѣсци. где на чти або на рыкъ же бы бы значны межи народомъ“ (л. 107). Далѣе, встрѣчается еще любопытное замѣчаніе: „много соу таковы з на которые и не тоуко же бы малъ визнавати вѣроу свою. але кды бѣде межи люми разными то ест иновѣрными. теды еще боуде прѣтиса вѣры своей мовачи. Не естѣ а роусинъ або вѣры грецькой“. (л. 241). Въ концѣ Евангелія учительнаго вставлено нѣсколько постороннихъ статей нравственно-поучительнаго характера, между которыми интересны двѣ статьи полемическаго направленія „о службѣ стои“, „о молитвахъ сѣническихъ“ (лл. 332 б—336 б). Послѣднія статьи относятся къ такимъ же сочиненіямъ, какъ посланія старца Артемія, изданныя въ 4 т. Русской Исторической Библіотеки и сходныя съ ними полемическія сочиненія, изданныя А. Поповымъ въ

Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей въ 1879 г. Приведемъ начало первой статьи изъ Почаевской рукописи: „На кото-роую (службу церковную) еретици фаше^м идоу^т. кѣторый фалшь оуроди^тса. рѡ^к. ѿ. ф. ѡ. в нѣмце^х. а в литвѣ. рѡ^к. ѿг. а в роуси ѡ“.

Протестантское движеніе во второй половинѣ XVI в. отражается въ немногихъ памятникахъ; къ числу такихъ относится рукописное Евангеліе Валентина Негалевскаго, находящееся въ библіотекѣ Кіевскаго Михайловскаго монастыря. Это евангеліе, какъ указано уже, представляетъ списокъ съ польскаго евангелія Чеховича, съ нѣкоторыми измѣненіями въ языкѣ и правописаніи.

Переходимъ къ обзорѣ рукописей въ хронологическомъ порядкѣ.

Изборникъ 1073 г. в. к. Святослава Ярославича (Москов. Синод. библ.), изданъ Обществомъ Древней Письменности, Спб. 1880 г. Неточности этого фотолитографическаго изданія указаны Шахматовымъ въ Archiv für Slavische Philologie, VII т. Въ этомъ же журналѣ, т. VIII статья Мазинга: Studien zur Kenntniss des Izbornik Svjatoslava vom Jahre 1073 nebst Bemerkungen zu den jüngeren Handschriften. См. описаніе изборника и образцы языка въ Описаніи славянск. рукоп. Московск. Синод. библ. II, 2 (1859), стр. 365 и д.—Памятникъ этотъ по языку относятъ къ числу первыхъ источниковъ для знакомства съ кіевскимъ говоромъ до-монгольской эпохи. См. Соболевскаго: Источники для знакомства съ древне-кіевскимъ говоромъ. Ж. М. Н. Пр. 1885 г., стр. 352. Особенности языка: чоловѣка, исцили, видьи, золоба, тобѣ. Ягичъ (Критич. замѣтки по исторіи русск. яз., 1889 г., стр. 84) причисляетъ еще: въгодно, въчинити, въселити, оусельнамъ; *ти* вм. *тъ* въ 3 л. ед. ч. въ глаголахъ (стр. 13).

Изборникъ 1076 г. (Императ. Публ. библ.) изданъ Шимановскимъ—Къ исторіи древне-русскихъ говоровъ, 1887 г. Опечатки въ изданіи памятника отмѣчены имъ-же въ „Отвѣтъ моему критику“, Варшава, 1888. См. замѣчанія объ изслѣдованіи Шимановскаго въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1888, № 2 и въ Русск. Филол. Вѣстн., т. XIX. Особенности языка (отмѣчаемъ по книгѣ Шимановскаго, опуская лишнее): стр. 17—повиты и, помажоути и, поставити и, и

мн. др.; стр. 50 ъ вм. и въ окончаніяхъ *ie*, и пр. часто; стр. 54—въгодити, въчиненъ, оуселихъ, оуселиться.

Евангеліе 1092 г. (т. н. архангельское, приобрѣтено Большаковымъ отъ одного архангельскаго крестьянина; въ настоящее время находится въ Московск. Румянц. Музеѣ). См. описаніе Евангелія 1092 г. арх. Амфилохія, 1877 г.—Выписки изъ Евангелія напечатаны въ Сборникѣ 2-го отд. Акад. Наукъ, т. XVII.—Дювернуа: О критическомъ значеніи Арханг. Евангелія. Ж. М. Н. Пр. 1878 г., № 10. Соболевскій: Источники для знакомства съ древне-кіевскимъ говоромъ. Журн. Мин. Нар. Пр. 1885 г., стр. 356. У Дювернуа отмѣчено много примѣровъ, въ родѣ: почътети и оѣъ, молахоути и, оубиѣмы и (стр. 193—195);—все это—формы, свойственныя южно-русскимъ памятникамъ.

Пандекты Антиоха XI в. (библ. Воскресенскаго мон.). См. арх. Амфилохія: Изслѣдованіе о Пандектѣ Антиоха (1880 г.) и Словарь изъ Пандекта Антиоха (1880 г.).—Соболевскій: Очерки изъ исторіи русскаго языка, стр. 11—„Пандекты Антиоха, писанныя едва ли не въ Кіевѣ“.

Отрывки Евангелія XI в. Туровскаго (въ Виленск. Публ. библ.).—Текстъ изданъ посредств. литографіи (1868 г.) и Срезневскимъ: Свѣдѣнія и замѣтки о малоизв. и неизвѣстн. памятн. № XLV (точный списокъ съ текста, съ подробными комментаріями). Соболевскій (Кіевскія Университет. Изв. 1887 г., май, стр. 53) считаетъ возможнымъ отнести этотъ памятникъ къ группѣ кіевскихъ памятниковъ, такъ какъ въ языкѣ его нѣтъ ничего бѣлорусскаго, а въ Туровѣ, по записямъ, онъ находился въ началѣ XVI в.

Патерикъ Синайскій въ русск. списокѣ XI—XII вв. (библ. Москов. Синод.), изданъ Срезневскимъ: Свѣдѣнія и замѣтки о малоизв. и неизвѣст. памятн. № LXXXIII. См. Ягичъ: Критич. зам. по исторіи русск. яз. 1889 г., стр. 26, прим. скърбитъ, скърби. Ср. еще у Срезневскаго въ словарѣ: възаконѣны, оуселеная. Срезневскій обратилъ вниманіе на довольно частое употребленіе *з* л. безъ ть: боуде, хоче, боудоу, ю, и пр.

Толковая Псалтирь XI—XII вв. (изъ собранія гр. Толстого въ Императ. Публ. библ. № 23). См. Соболевскій: Новый трудъ г. Стасова, Кіев. Унив. Изв. 1887 г., май, стр. 53. См. еще въ описаніи 7 рукописей Лавровскаго (Чтенія Общ. Ист. и Древн. 1858 г.) и въ

изсл. В. Срезневскаго: Древній Славян. переводъ Псалтыри (1877 г.), стр. 17—25.

Евангеліе Мстиславово, ок. 1115 г. (Москов. Архангельск. Соборъ), писалъ Алекса Мъстиславу князю новгородскоумоу. См. Соболевскій: Левціи по исторіи русск. яз., стр. 12: „написано, вѣроятно,—въ Кіевѣ для Мономахова сына Мстислава“. Выдержки по рукописи напечатаны Буслаевымъ въ Исторической Христоматіи 1861 г.

Евангеліе Юрьевское, ок. 1120 г. (Москов. Синод. библ.). См. Соболевскій—Очерки изъ исторіи русск. яз., стр. 12: „написано, вѣроятно, въ Кіевѣ—для новгородскаго Юрьева монастыря“. См. еще „Описаніе Юрьевскаго Евангелія 1118—28 г. воскресенской новоіерусалимской библ.“, съ приложеніемъ словаря изъ него, сличеннаго съ Евангеліями XI—XIII вв. (1877 г.) арх. Амфилохія.

Евангеліе Галицкое 1144 г. (Москов. Синод. библ.). См. Описаніе славян. рукоп. Москов. Синод. библ. I (1855 г.), стр. 208 и далѣе. Въ числѣ записей встрѣчаются 1576 и ок. 1679 г., изъ которыхъ видно, что это евангеліе во время Гедеона Болобана принадлежало галицкой кафедральной церкви, затѣмъ попало въ руки молдавскаго митрополита Досіея и имъ возвращено „на крылось, на свое мѣсто“; въ Описаніи Слав. ркп., стр. 214 приведены: ижчѣноуть, дъжчить. При этой рукописи находится другая XIII—XIV вв., о которой скажемъ ниже. См. „Четвероевангеліе Галицкое 1144 г., сличенное съ древнеславян. рукописн. евангеліями, съ греческ. текстомъ 835 г. Трудъ арх. Амфилохія“, 3 т. 1882—83 гг. Разборъ этого труда сдѣланъ Ягичемъ: Четыре критико-палеографич. статьи (1884 г.). Ягичъ отмѣтилъ особенности языка, указывающія на то, что это евангеліе писано въ предѣлахъ юго-западной Россіи: жч вм. жд. (стр. 85—88); у вм. в и наоборотъ (стр. 88—90); рѣшительное предпочтеніе сокращен. сочетаній и окончаній *ье, ѡя, ѡю, ѡи*, передъ полными *ие, ия* и пр. (90—91); форма—моляхоути и (95) и рядомъ примѣры на-хоути и, формы—оубіимы и (96—97); отсутствіе смѣшенія *ч* и *ц* и отсутствіе написанія *ьрь, зрь, гль*, (97). Ягичъ высказываетъ предположеніе о томъ, что это евангеліе могло быть написано или въ предѣлахъ галицкаго княжества, или въ другихъ странахъ, напр. въ владимирско-волинской области (стр. 98).

Евангеліе 1164 г. Добрилово (Москов. Румянц. Музей), написано попомъ Добриломъ. См. Соболевскій: Очерки изъ исторіи русскаго языка (1884 г.); авторъ относитъ это евангеліе къ галицко-волинскимъ памятникамъ, особенно въ виду постановки ѣ въ такихъ случаяхъ, гдѣ въ церк.-славян. памятн. и въ рукописяхъ новгород. происхожденія находится обыкновенно е (стр. 2—4); еще замѣчательны особенности: моляхути и, приаты и (6); ѣ вм. и въ формахъ повелит. накл. (7); ы вм. и: погубывыи, просыти; доулѣть—у вм. о, слѣдуетъ отмѣтить и слово „скербъ“ со всѣми производными словами (4). Выдержки изъ этого евангелія см. у Буслаева—Историч. Христоматія 1861 г. Ягичъ (Критич. замѣтки по исторіи рус. яз., стр. 14) относитъ этотъ памятникъ къ кіевскимъ.

Евангеліе XII в. (Москов. Типографск. библ. № 7). См. Соболевскій—Очерки изъ исторіи русскаго языка, (1884 г.), стр. 8—11. Это евангеліе Соболевскій считаетъ не моложе Добрилова, если не старше. Онъ относитъ его также къ галицко-волинскимъ памятникамъ: ѣ вм. е также, какъ въ Добриловомъ евангеліи, но рѣже. Рѣже и другія отступленія отъ древнихъ чертъ языка. Но, все-таки, часто встрѣчаются такіе примѣры, какъ: моляхути и, приаты и; встрѣчаются у вм. о (услевемъ, уз усть), скербъ. Ягичъ (Критич. зам. по исторіи рус. яз., стр. 14) относитъ этотъ памятникъ къ кіевскимъ.

Апостолъ Крестинопольскій XII в. См. Каталогъ церковносл. рукописей, и пр.—Петрушевича (Львовъ, 1888 г.) и его-же: Крат. истор. извѣстіе о введеніи христіанства въ предкарпатскихъ странахъ. и пр. (Львовъ, 1882 г., стр. 73).

Златоструй XII в. (Императ. Публ. библ.). См. Срезневскій: Свѣдѣнія и замѣтки, № XXII, XXIV. Малининъ: Изслѣдованіе Златоструя по рукописи XII в. (1878 г.). Для насъ интересны слѣд. особенности языка: видѣвы и (Малининъ, стр. 265), собѣ, тобѣ (269), у вм. о (270).

Торжественникъ XII в. (Императ. Публ. библ.). Этотъ памятникъ соединенъ въ одной рукописи съ предыдущимъ Златоструемъ. Торжественникъ находится на лл. 64—113 и 196—198. См. Срезневскій—Свѣдѣнія и замѣтки № XXII, XXXI, XXXII. Рукопись писана отчасти тѣми же писцами, которые писали и Златоструй. Оба памятника, судя по особенностямъ языка, должны быть отнесены

къ группѣ кіевскихъ памятниковъ. Ягичъ: Четыре критико-палеогр. статьи (1884 г.), стр. 95: заклинахоути и.

Лѣствица XII в. (Москов. Румянц. Музей). См. Востоковъ: Описаніе русск. и слав. рукоп. Румянц. Музея, № 198. Въ концѣ рук. приписки XIII—XIV вв., быть можетъ, писца Ярополка, княжившаго въ Черниговѣ и въ Вышгородѣ. Въ языкѣ Лѣствицы нѣтъ новгородскихъ особенностей. См. Соболевскій: Ж. М. Н. Пр. 1885 г., стр. 356 (Источники для знакомства съ кіевскимъ говоромъ).

Слово св. Ипполита объ антихристѣ XII в. (Москов. Чудовск. мон.). Часть рукописи издана Невоструевымъ въ 1868 г.; другая часть издана Срезневскимъ въ 1874 г. „Сказанія объ антихристѣ“. См. Соболевскій: Источники для знакомства съ древне-кіевскимъ говоромъ, Ж. М. Н. Пр. 1885 г., стр. 357: притикаеть, рѣдите, съкажомъ, блажонъ, къ мужомъ, държащомъ, бывшомъ, хытрѣцомъ; но употребленія *ъ* вм. *е* въ Сказаніи созѣмъ не встрѣчается.

Миней служебная начала XII в. (Новгород. Соф. библ. Петерб. Дух. Ак.). См. Ягичъ: Миней служебныя (1886 г.), стр. XXXIV.

Миней служебная первой половины XII в. (Москов. Типогр. библ. № 203). См. Ягичъ: Служебныя Миней (1886 г.), стр. XLV, и его-же: Критич. замѣтки, стр. 26.

Успенскій Сборникъ XII—XIII вв. (Москов. Успен. Соборъ). Са. Описаніе сборника русскаго письма конца XII в. А. Попова (Библиографич. Матеріалы, 1879 отд. и въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. 1879 г. кн. 1). Между прочимъ, въ этомъ сборникѣ находятся: Житіе св. Меодія, Слово похвальное св. Кириллу и Меодію, Слово Іоанна ексарха Болгарскаго, Житіе св. Θεодосія Печерскаго, Сказаніе о св. мученикахъ Борисѣ и Глѣбѣ. Бодянский издалъ въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. 1858, кн. 3; 1865, кн. 1 и 2; 1870, кн. 1. А. Поповъ тамъ же, 1879 г. Неточности и ошибки въ изд. Житія св. Θεодосія указаны Шахматовымъ въ Archiv für Slavische Philologie, V т. См. Соболевскій Источники для знакомства съ древне-кіевскимъ говоромъ. Ж. М. Н. Пр. 1885 г., стр. 353—354: золодѣи, въгодникъ; но смѣны *е* черезъ *ъ* нѣтъ, судя по напечатаннымъ текстамъ.

Выолексинскій Сборникъ XII—XIII вв. (Москов. Румянц. Музей), заключаетъ житія св. Нифонта и Θεодора Студита. См. Соболевскій: Два древнихъ памятника галицко-волинскаго нарѣчія. Рус.

Филолог. Вѣстн. 1884, № 3, стр. 94—99. Особенности языка: њ вм. с; оклеветети и, простилы и; движущомуся, извольшомъ, отрѣкающомъся; побидилъ; свѣрби.

Евангеліе XII—XIII. (Москов. Типограф. библ. № 6). См. Соболевскій: Очерки изъ исторіи русскаго языка (1884 г.), стр. 11—16. Особенности языка: њ вм. е; искаахути и (рѣдко); свѣдитель (часто); њ вм. и въ повелит. накл.; в вм. у и наоборотъ: навѣчиша, вѣмью, упрашаахуть, увторый; вѣжчелѣша; свѣрбя и др.

Триодъ постная и цвѣтная XII—XIII вв., написанная Моисеемъ Кіевляниномъ (Москов. Типогр. библ.). См. Соболевскій: Источники для знакомства съ древне-кіевскимъ говоромъ. Ж. М. Н. Пр. 1885 г., стр. 354—356. Часть рукописи съ л. 222—257 писана новгородцемъ (мѣна ч и ц). Въ остальной части ркп., писанной Моисеемъ кіевляниномъ, особенности языка: пожившомъ женамъ, сѣращомъ, стоящомъ тѣмамъ, приемшому, вѣсиявшому; вѣведимъ, вѣскрису, витви.

Ирмолой В. И. Григоровича XII—XIII вв. (Москов. Румянц. Музей). См. Соболевскій: Очерки изъ исторіи русскаго языка (1884 г.), стр. 16—18. Особенности языка: њ вм. е, сѣращѣте. Отмѣтимъ еще въ выдержкахъ у Викторова (Описание рукописей Григоровича, 1879 г. стр. 33): поимо. Ягичъ (Критич. зам. по исторіи русск. яз. 1889 г., стр. 14) относитъ этотъ памятникъ не къ галицко-волинскимъ, какъ Соболевскій, а къ кіевскимъ.

Октоихъ XII—XIII вв. (Вѣнская Придворная библ.). См. Соболевскій: Очерки изъ исторіи русск. яз., стр. 18—20. Особенности языка: њ вм. е; прияты и, вѣпрашахути и; свѣдители; осяжѣте.

Отрывокъ изъ Апостола XII—XIII вв. (въ Галиціи, библ. Петрушевича). См. Отчетъ Кочубинскаго—Записки Новоросс. Универс., т. XVIII. Особенности языка: вѣроующому, тобѣ; встрѣчаются глагольскія буквы. Въ Отчетѣ Кочубинскаго отмѣчены восемь отрывковъ XII—XIII вв. изъ библіотеки Петрушевича, но по нѣкоторымъ выдержкамъ трудно дѣлать заключенія о ихъ языкѣ; поэтому ниже отмѣчаемъ только отрывки съ болѣе опредѣленными чертами языка:

Листъ изъ Пролога, Кочубинскій № 7. Особенности языка: вчиши, вѣсѣтавити; сѣгрѣшѣнѣе, смѣрѣнѣе.

Листъ изъ апракоснаго Евангелія, Кочубинскій № 8. Особенности языка: во оучѣнѣи, вѣѣмъ; нѣ, нѣимѣнѣи; да слышити.

Минея XII—XIII вв. Москов. Типогр. библ. № 195. См. Служебныя Минея, Ягича (1886 г.), стр. XXXIX. Его-же: Критич. замѣтки по исторіи русск. яз., стр. 26.

Житіе св. Саввы (Общество Любителей Древней Письменности). Мы отнесли приблизительно къ этому времени—XII-XIII вв., такъ какъ въ Критич. замѣткахъ Ягича (стр. 16—17) вѣкъ не отмѣченъ. Изданіе этого памятника готовится подъ редакціею проф. Помяловскаго. Особенности языка отмѣчены у Ягича: ъ вм. е; побежченоу, дѣжча, ижченоуть, ражчегься и др.; да доустити и, моляхути и, поялы и; свербѣ; смѣшенія у и а нѣтъ; яблыко.

Евангеліе Галицкое 1266—1301 г. (Императ. Публ. библ.). См. Соболевскій: Очерки изъ исторіи русск. яз., стр. 20—26. Особенности языка: ъ вм. е (множество примѣровъ); моляхути и, приаты и; ъ замѣняется черезъ и нерѣдко; ищѣте, осяжѣте и др.; мѣна у и а очень часта: въмрете, въшима, улѣсти у корабль, и пр.; жч вм. жд (дожчь) часто.

Псалтырь славованная 1296 г., писанная Захаріемъ „на волоцѣ“ (Москов. Синод. библ.). См. Описаніе Славян. рукоп. Москов. Синод. библ. I (1855 г.), стр. 181 и др. См. на стр. 184—185 любопытную обширную записку Захарія писца—„издѣтська обычая много написавъ бѣсловіа сѣихъ книгъ оуже прі старости ему бывъшу списа на волоцѣ еоуангліе опрако . . . і сию пѣтрю . . . пощади гѣ люди своя, не дажъ достоянння своего в поношеніе обладати иноплемьеникомъ“. Особенности языка: дѣжчѣвнымъ; вдобѣ (=удобѣ), вравнится, въмолкоша вѣлны. Можетъ быть, писецъ, который самъ о себѣ говоритъ, что онъ написалъ много книгъ, между прочимъ въ новгородской области, прежде когда-то былъ въ предѣлахъ юго-западной русской рѣчи (Ягичъ, Четыре статьи, стр. 87). Соболевскій въ Лекціяхъ по исторіи рус. яз. (стр. 13) предположительно относитъ эту Псалтырь къ памятникамъ западно-русскимъ. Выдержки изъ нея напечатаны Буслевымъ въ Исторической Христоматіи 1861 г. См. также его „Матеріалы для исторіи письменъ“ (1855 г.), стр. 23—29. Изъ особенностей языка, отмѣченныхъ Буслевымъ въ „Матеріалахъ“, интересны: сесцю, свѣдители, вдобѣ, вравнится, погляжю, шюмень, дѣжчѣвнымъ, тобѣ, собѣ.

Кормчая 1284 г., списанная въ Рязани съ экземпляра, присланнаго изъ Кіева, отъ митрополита Максима (Импер. Публ. библ.).

Особенности языка отмѣчены Ягичемъ (Четыре критико-палеограф. статьи, стр. 100—101): *ѣ* вм. *и*е часто; мягкость шипящихъ; *ь* вм. *е*; *ь* вм. *и* и на оборотъ; тричи. Отсюда Ягичъ дѣлаетъ заключеніе о кievскомъ подлинникѣ этой Рязанской Кормчей. Соболевскій (Источники для знакомства съ древне-кievскимъ говоромъ. Ж. М. Н. Пр. 1885 г. стр. 350) считаетъ этотъ подлинникъ галицко-волинскимъ.

Евангеліе XIII в. Оршанское (Кievскій Ц.-Археол. Музей). См. Крыжановскій: Рукописныя евангелія Кievскихъ книгохранилищъ (1889 г.), стр. 3—52. Раньше это евангеліе относили къ XII в.; но въ мѣсяцесловѣ евангелія упоминается подъ 24 мая—Обрѣтеніе честнаго тѣлесе св. Леонтія еп. Ростовскаго (установленіе этого праздника въ періодъ отъ 1190—1214 г.). Особенности языка: тобѣ, собѣ; съвѣдительство и пр.; ищѣте. Соболевскій (Источники для знакомства съ древне-кievск. говоромъ. Ж. М. Н. Пр. 1885 г., стр. 353) относитъ это евангеліе къ памятникамъ кievскимъ.

Сборникъ XIII в. (Импер. Публ. библ., изъ собранія гр. Толстого, въ л. № 8). Въ немъ заключаются слова Кирилла Туровскаго, Сказаніе Афродитіана (апокрифъ), Книги Кирилла Іерусалимскаго и др. Особенности языка: сѣрѣтахути и; въ этомъ сборникѣ нѣтъ ничего указывающаго на сѣверъ. См. Ягичъ: Четыре критико-палеогр. статьи, стр. 96.

Евангелистаріонъ XIII в. (въ Бучацкомъ монастырѣ). См. Каталогъ церковно-словенск. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г. стр. 5 „русскаго рязряда“.

Поученія на воскресные дни изъ бесѣдъ Іоанна Златоустаго, составленныя Константиномъ пресвитеромъ Болмарскимъ, XIII в. (Москов. Синод. библ.). См. Описаніе рукоп. Москов. Синод. библ. II, 2, № 163. Особенности языка: чоловѣкъ, жонъ, съвршонъ, крьщонъ; въчьнууть, гласъ оу рамма слышанъ; ищѣте.

Прологъ XIII в. (Импер. Публ. библ. изъ собранія Погодина, № 60). Особенности языка: нѣтъ смѣшенія *ч* и *и*; встрѣчаются сокращенныя формы *ѣ* вм. *и*е, и пр.; мѣна *ь* съ *и*. См. Ягичъ—Четыре Критико-палеогр. статьи, стр. 90. См. еще Ягичъ—Критич. замѣтки по исторіи русск. яз., стр. 26: скерби; здѣсь же Ягичъ говоритъ, что этотъ прологъ—южнаго происхожденія: форма—„сесцѣ“ имъ ме-

чемъ оурѣзаша—встрѣчается преимущественно въ южно-русскихъ памятникахъ.

Ирмолой Погодинскій № 55 (Импер. Публ. библ.). См. Ягичъ—Критич. замѣтки по исторіи русск. яз., стр. 13.

Льствица XIII—XIV вв. (Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, № 452). См. Соболевскій—Два древнихъ памятника галицко-волинск. нарѣчія. Рус. Фил. Вѣстн. 1884 г., № 3, стр. 99—104. Особенности языка: ѣ вм. е (часто); видихъ, приобидѣ; по истѣнѣ, острѣщи, вѣтищѣнѣ; скърбь, оскерблю, и пр.

Евангеліе Холмское XIII—XIV вв. (Румянц. Музей, № 106). См. Соболевскій—Очерки изъ исторіи русск. яз., стр. 26—29. Особенности языка: ѣ вм. е; видѣлы и, моляхути и; ищѣте; свѣдители и пр.; вѣченики, вѣспѣ (=успѣ); вѣжчелаете; послѣдующому, едущомъ, размѣшонѣ.

Служебникъ Хутынскій XIII—XIV вв. (Москов. Синод. библ.). См. Соболевскій—Очерки изъ исторіи русскаго языка, стр. 29—32. Особенности языка: ѣ вм. е; свѣдительствова.

Евангеліе XIII—XIV вв. (Собраніе Верковича). См. Русск. Фил. Вѣстн. 1889 г. № 4, стр. 307. Указана галицко-волинская особенность ѣ вм. е въ извѣстныхъ случаяхъ.

Указатель евангельскихъ чтеній XIII—XIV вв. (сплетенъ съ Евангеліемъ Галицкимъ 1144 г., см. выше у насъ). Соболевскій—Очерки изъ исторіи русскаго языка, стр. 32—34. Особенности языка: ѣ вм. е; замѣна ѣ черезъ и часто; мѣна у и е часто.

Евангеліе Поликарпово 1307 г. (Москов. Синод. библ.). Соболевскій—Очерки изъ исторіи русскаго языка, стр. 34—39. Особенности языка: ѣ вм. е (часто); пріяты и, вѣсхытяти и; ищѣте, роищѣте, отвалѣте; свѣдительство, при—вм. прѣ—; не мамъ; мѣна у и е часто.

Пандекты Антіоха 1307 г. (въ Митроп. библ. во Львовѣ). Кочубинскій, Отчетъ. Записки Новоросс. Универс., т. XVIII, стр. 201—208. Особенности языка: мѣна у и е часто; свѣдительство; лжѣте, хвалѣтеса; скърбь; 1 л. множ. ч. на мо: поревноуимо, послѣдуимо, поимо, помышляимо, оузбоимося, и пр.

Евангеліе 1317 г. (библ. Академіи Наукъ). См. Востокова—Филологическія Наблюденія, 1865 г., стр. 192—193. Приводимъ записъ писца: списаны бѣша книги сѣя рабоу бѣжию бѣговѣрному и

хр(с)толюбивому пантелѣймоноу мартыновичю. азъ грѣшныи рабъ
юска поповичъ. а коудѣ боуду ѡпсалъся или оу словѣхъ или оу
строгахъ кдѣ. а вы г(е)до ѡци и бѣ дѣля исправяче чтите а не кле-
ните аминь.—Въ текстѣ Евангелія правописание русское, безъ вся-
кой примѣси болгарскаго или сербскаго и безъ провинціализмовъ
новгородскихъ.

Евангеліе 1329 г. (библ. Чаргорыйскихъ въ Краковѣ) находи-
лось прежде въ Лаврошевскомъ монаст. въ западной Руси. См. Пер-
вольфа—Отчетъ 1883 г. въ Варшавск. Университ. Извѣст. 1883 г.,
№ 2, стр. 23—24. Особенности языка: оузлежащихъ снимъ, нѣ оус-
хотѣ, всѣченоу главу; прискербенъ.

*Псалтирь 1397 г., написанная въ Кіевъ по повелѣнію владыки
Михаила рукою протодьякона Спиридонія* (Общ. Любит. Древн.
Письм.). См. Соболевскій: Новый трудъ Стасова. Кіевс. Унив. Изв.
1887 г., май стр. 55—57. Изъ особенностей языка: и вм. ѣ и на-
оборотъ—в мирилѣхъ, увидѣ, притѣнеши; лжы, языцы. По мнѣнію
Соболевскаго, Спиридоній тотъ же писецъ, который написалъ ранѣе,
въ 1393 г., Евангеліе въ московской области. Однако, въ Кіевской
Псалтири встрѣчается 1 л. множ. ч. на—мо. См. Соболевскій, Оче-
рки изъ исторіи русск. яз., стр. 116.

Псалтирь XIV в. (Импер. Публ. библ. f. 2). Соболевскій Кіев.
Унив. Изв. 1887 г., май, стр. 53. Эта псалтирь писана едва ли не
въ западной Руси: поучихъся в тя; слѣды южно-русскаго оригинала:
мѣчь, въскръшѣннѣя.

Евангеліе XIV в. Луцкое (Москов. Румянц. Музей). Особенно-
сти языка: ѣ вм. е (часто); свѣдительство, *при* вм. *прѣ*; ищѣте, по-
кажѣте, творѣте; мѣна *у* и *е* чрезвычайно часто; *жч* вм. *жд* часто;
съ нымъ, ниви, архыерѣи, и пр. См. Соболевскій—Очерки изъ исто-
ріи русскаго языка, стр. 40—46.

Евангеліе XIV в. Путнанское (въ Буковинѣ, монастырь Путна).
См. Kaluzniacki: Monumenta linguae palaeo slovenicae, 1888 г. Осо-
бенности языка: внииде оу градъ оу соуботы (стр. 88); весѣлье
(стр. 254).

Четвероевангеліе Перемышльское, конца XIV в. (библ. Пере-
мышльскаго епископ. собора). См. Каталогъ церковно-славянск. ру-
коп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 6—7.

Евангеліе XIV в. (Кіево-Печерск. Лавра). См. Срезневскій—Свѣдѣнія и замѣтки о малоизв. пам. № 79: Двѣ рукописи Кіево-Печерской Лавры XIV и XV вв. По записи „книга написана или въ 1370 г. или и ранѣе“. Въ Синаксарѣ: 26 ноября св. Георгія (освященіе церкви Георгія въ Кіевѣ); 15 іюля князя Владимира; 26 іюля Бориса и Глѣба. Особенности языка: свидѣтельствуеъ (часто); оустрѣтіе.

Пятикнижіе Моисеево XIV в. (библ. Троицко-Сергіевой Лавры). Срезневскій—Свѣдѣнія и замѣтки о малоизв. и неизвѣст. памятн. ХСІ (выписки изъ разныхъ мѣстъ книги). Особенности языка: жону, должонъ; оуселися, оу всесожжение; сѣмянную, семяни, знамяніе, времена; пейте, обреите; *е, ю, ья* вм. *ие, ию, ия*.

Часословъ XIV в. (Императ. Публ. библ.). Соболевскій—Очерки изъ исторіи русск. яз., стр. 46—48. Особенности языка: *ь* вм. *е*; свѣдѣтельство; золобы; мѣны *у* и *о* нѣтъ. Ягичъ,—Критич. замѣтки по исторіи русск. яз., стр. 13—относитъ этотъ памятникъ къ числу кіевскихъ.

Отрывокъ какой-то богослужебной книги (Церковнаго устава), XIV в. (библ. бывш. Хлудова, въ Москвѣ). Соболевскій: Два древнихъ памятника галицко-волынскаго нарѣч.—Рус. Фил. Вѣстн. 1884 г., № 3, стр. 104. Особенности языка: *ь* вм. *е*; прѣ—вм. при—.

Минея XIV в. (Москов. Румянц. Музей, № 1205). Соболевскій (Очерки изъ исторіи русск. яз., стр. 96) относитъ къ числу кіевскихъ памятниковъ: во полоти.

Сборникъ XIV в. (Троицко-Сергіевой Лавры № 15). См. Ягичъ—Критич. замѣтки по исторіи русск. яз., стр. 26; скербно. Выдержки напечатаны у Тихонравова—Памятники Отреченной Литерат. I, 20—23: „отъ книгъ Еноха Праведнаго“; стр. 20: промитая.

Отрывокъ Евангелія XIV—XV вв. Градецкій (принадлежалъ Ганкѣ, изданъ въ *Casopis Ceskeho Musea* 1854 г.). Соболевскій: Очерки изъ исторіи русск. яз., стр. 48. Особенности языка: *ь* вм. *е*; мѣна *у* и *о* часто.

Приписки къ Октоиху XIV—XV вв. Вльнскому. Соболевскій: Очерки изъ исторіи русскаго яз., стр. 48—50. Особенности языка: *ь* вм. *е*; свѣдѣтель, при—вм. прѣ—; мѣна *у* и *о* часто.

Прологъ 1406 г., мѣсяцы мартъ—августъ (Виленск. Публ. библ.); желаніемъ пана Солтана Солтановича намѣстника бѣлскаг(о). См. До-

брянскій: Описаніе рукоп. Виленск. Публ. библ., стр. 198. Подъ 14 августа помѣщено „перенесеніе мощей пр. Θεодосія . . . ижъ въ Киевѣ“.

Евангеліе 1411 г. (въ Киевскомъ Слупскомъ монастырѣ) писано въ Николаевскомъ Слупскомъ монастырѣ, въ Киевѣ. Соболевскій, Киев. Унив. Изв. 1887 г., май, стр. 57: „въ немъ сохранено много особенностей молдавскаго оригинала; писецъ, хотя и показаль, что онъ русскій, но не показаль ни чѣмъ, что онъ кievскій уроженецъ“. См. еще Срезневскій: Свѣдѣнія и замѣтки о малоизв. пам. № 65: Киевская рукопись начала XV в. съ записями.

Евангеліе 1411 г. Каменець-Стромиловское (Киевск. Ц.-Археол. Музей). Крыжановскій: Рукописныя Евангелія кievскихъ книгохранилицъ (1889), стр. 105—130. Писецъ, Тимошей Павловичъ, даже въ записи старался подражать такъ наз. болгарскому правописанію: сіа книгу, дхъ, аггль, сг°рѣби. По всей вѣроятности, и Евангеліе онъ списываль съ болгарскаго оригинала, отклоняясь отъ него въ нѣкоторыхъ особенностяхъ своего говора: и вм. њ; смѣшеніе и и њ; чоловѣкъ, чотыромъ; оу годъ; хварисейска, ехврем; есмо.

Псалтирь Толковая 1472 г. „при дръжавѣ великаго короля Казимира . . . оу Володимери при епискупѣ Демьянѣ“. См. арх. Амфилохій: Древнеславянская Псалтирь Сумоноvsкая, до 1280 г., и проч. См. еще Ягичъ: Четыре критико-палеографич. статьи (1884 г.), стр. 71.

Минея мѣсячная, мартъ и апрѣль, 1487 г. (Виленск. Публ. библ.) написана рукою дьяка Сенка родомъ смоляннина, повелѣніемъ пана Солтана Александра подскарбьего земли литовския. См. Добрянскій: Описаніе рукописей Виленск. Публ. библ. (1882), № 161. Быть можетъ, судя по замѣчанію Добрянскаго, этому же писцу принадлежит и Минея,—мѣсяцы январь и февраль, XV в., № 156 (тамъ-же, стр. 285).

Четья 1489 г. (Киевск. Ц.-Археол. Музей). Писана въ градѣ оу Камянци поповичемъ з новагородка с литовског(о). См. Карпинскій: Западно-русская Четья 1489 г. (изъ Русск. Филол. Вѣстн. 1889 г.). Особенности языка: 1) галицко-волинск. њ вм. е; свидѣтельство; творѣте, молѣте, и проч. жч вм. жд;—2) западно-русск.: аканье (працаеть, карабль, потаптал, и пр.); е вм. я (светой, и пр.); мѣна у и ѳ; борздо; предлогъ з=изъ; 1 л. мн. ч.—мо. Судя по язы-

ку Четьи, можно предполагать, что старая церковно-славянская Четьи (сборникъ, вродѣ Торжественника) была передѣлана гдѣ-нибудь въ южной Руси XV в. и затѣмъ переписана въ западной Руси. Первая часть „Четьи“ заканчивается послѣсловіемъ и оглавленіемъ, которыя напечатаны въ упомянутой статьѣ Карнинскаго. Вторая часть рукописи, начинающаяся статьей „Въ нелю мясопоусную иже во св. оѣа наше^х ивана злат(о)уостаго слово о второмъ пришествии“, представляетъ слова на воскресные дни Четырдесятницы, приписываемыя Златоусту, при чемъ присоединяются слова и на другіе дни Четырдесятницы; далѣе слѣдуютъ слова „Ивана Златоустаго“ на Пасху и на воскресные дни послѣ Пасхи. Это собраніе словъ во второй части Четьи напоминаетъ извѣстные сборники „Златоусты“. Къ сожалѣнію, вторая часть Четьи не дошла до насъ вполнѣ. Послѣдняя статья въ ней, безъ конца, апокрифическое „Сказаніе сѣго Ивана Θεолога какъ на горѣ фаворстѣй въпрашалъ гѣ бѣ“—тоже, что напечатано у Тихонравова въ Памятникахъ Отреченной Русской Литер. II т., № XV. Обѣ части Четьи, написанныя въ одно время (около 1489 г.) и въ одномъ мѣстѣ, представляютъ славянскія и древнерусскія статьи, передѣланныя во многихъ формахъ языка и въ выраженіяхъ. Замѣчательна слѣдующая передѣлка начала „слова Іоанна Златоустаго великому Ивану бгослову невангѣлистъ“ (26 сентября): „Братія што нинешнего врѣмени. мѣжеи добры^х. смѣлы^х видимъ. ка^к своими хоробрими дѣлы. чѣти великое достоини бываю^т. аколи которыя храборъ. добралъ дѣла багатырьская вдѣлае^т. наосподарьско^м дворѣ. и вси збираются тоу^т. моу^тскии поль. и жѣньскии. и очи свои нане^т строять. хотячо видѣти моужества е^т. ака^к видѣвши да оня^т идоу^т взадъ. а истого имъ прибытка ничего нѣтъ“. Эта свободная передѣлка изъ слѣдующаго начала (по рукописи Мѣлецкаго монаст. Аа 1282, л. 45): „Иже подвиго^м внешни^м зрителие. егда нѣкоего доблественаго страдалца ивенечника. от некоуда пришедша оувѣдятъ стекають^с вси. ежи видѣти то^т борбы. икрѣпость и хитрость всю. и видѣвши оубо свершенъ позоръ. тмы многы вся тамо телѣснаа и мысленаа. спротяжютъ очи. яко ні едино же тѣхъ мимо теци“.

Евангеліе 1491 г. (библ. гр. Уварова); писалъ Игнатій при старостѣ Луцкомъ князи Симеонѣ Юрьевичѣ, при епископѣ Луцкомъ Іонѣ. См. Строевъ: Рукописи Славянскія и Россійск. кунца Царскаго № 66.

Поученіа Ефрема Сирина 1492 г. (Императ. Публ. библ.). См. Соболевскій: Очерки изъ исторіи русск. яз., стр. 50—58. Рукопись замѣчательная: ее относятъ и къ болѣе раннему времени. Особенности языка: ѣ вм. е (часто); прѣльстятѣ и, мужь мой поставили и есть; помыслылъ, сырмы и удовами, не видѣлъ лы; мѣна у и в часто; жч вм. жд; 1 л. множ. ч. мо. Между поученіями Ефрема Сирина вставлено—Поученіе Зарубскаго черноризца Георгія.

Толкованіе Евангелія св. Матвѣя-Еоофилакта, архіеп. Болгарскаго, 1493 г. (въ Митроп. библ. во Львовѣ). „Писано уставомъ въ 1493 г., во Львовѣ“. См. Каталогъ церковно-славянскихъ рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 8.

Четвероевангеліе конца XV в. (Кіевск. Ц.-Археол. Музей № 169). Крыжановскій: Рукописныя евангелія кіевскихъ книгохранилицъ (1889 г.), стр. 131—141. Особенности языка: и вм. ѣ и наоборотъ; ы вм. и и наоборотъ (последнихъ, крычащи); тобѣ, собѣ; сесца; мѣна у и в (уся, оузял); есмо. Въ правописаніи юсовъ нѣтъ, но ѣ почти постоянно въ концѣ словъ пишется вм. з (рабѣ, повергѣ, продавѣ, и пр.).

Четвероевангеліе Галичское, конца XV в. (въ Митроп. библ. во Львовѣ); „юсового письма“. См. Каталогъ церковно-слав. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 7.

Толкованіе Еоофилакта болгарскаго на Евангеліе Иоанна и Марка, XV в. (Москов. Синод. библ.). См. Описаніе Славянск. рукоп. Москов. Синод. библ. II, 1 (1857 г.), стр. 128—129. Особенности языка: ижчѣноут, не оукусить, оу вѣроу вѣвести,—и такъ нерѣдко. Ср. Ягичъ: Четыре критико-палеогр. статьи (1884 г.), стр. 87—88.

Апостолъ XV в. (Кіевск. Ц.-Археол. Музей). См. Карпинскій: Южно-русскій Апостолъ XV в. Русск. Филол. Вѣстн. 1888 г. Особенности языка: и вм. ѣ; помнѣте, хвалѣте, и пр.; скорбы, постыже; ничого, чому; мѣна у и в часто; есмо. Прибавимъ еще на л. 33: от дил. Правописаніе: ж, ѣ вм. з на концѣ словъ, ки=и (и кро-мороу оуподобилися).

Псалтирь съ толкованіемъ Еоодорита исхода XV в. (Москов. Румянц. Муз.). Востоковъ: Описаніе славян. рукоп. Румянц. Муз., № 334. Особенности языка: мѣна у и в, „какъ у Малороссійнѣ“, замѣчаетъ Востоковъ.

Патерики азбучный и іерусалимскій XV в. (Виленск. Публ. библ.) Добрянскій: Описание рукоп. Виленск. Публ. библ., стр. 151—159. Особенности языка: творящюися; кельяхъ, Венъаминѣ, Пафнутѣ, житѣ; ѣ вм. е (изрѣдка); поклоняніи.

Патерикъ Печерскій, конца XV в. (въ Митроп. библ. во Львовѣ). См. Каталогъ церковно-слав. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 8.

Минеи-Четы за февраль XV в. (Москов. Духовн. Акад. 584) древняго состава, вродѣ Супрасльскаго рукописи XI в. за мартъ. См. Срезневскій: Свѣдѣнія и замѣтки, № LXIV. Особенности языка и правописанія: въсхыщонъ, соущоמוу, и проч.; да исцѣлѣти и, да оу-сѣвноутѣ и, пошты и (3 л.).

Кирилла Іерусалимскаго поученія и житіе св. Іоанна Златоустаго, XV в. (Виленск. Публ. библ.) Добрянскій: Описание рукоп. Виленск. Публ. библ., стр. 90—92. Особенности языка: повченіе, пѣрвое.

Симеона новаго Богослова творенія, XV в. (Виленск. Публ. библ.) Добрянскій: Описание рукоп. Виленск. Публ. библ., стр. 92—95. Особенности языка: вожделѣвъшы, хоцшы, в мире.

Повченіе на Рождество Христова и Сказаніе о Богородицѣ, исхода XV в. (библ. гр. Уварова). См. Строевъ: Описание славянск. рукоп. купца Царскаго, въ концѣ Сборника № 691.

Соборъ от мною о(т)цѣ тѣлковенія, конца XV в. (библ. Перемышльскаго епископ. собора). См. Каталогъ церковно-слав. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 7. „Списокъ Сборника князя Святослава Ярославича съ 1073 г., открытъ и описанъ (Петрушевичемъ) въ Каталогѣ рукоп. библ. епископ. Собора въ Перемышль“.

Сборникъ (собраніе словъ поучительныхъ) XV в. (Москов. Рум. Муз.). Востокъ: Описание славянск. рукоп. Москов. Румянц. Муз., № 406. Особенности языка: мѣна у и е (оу воду мещют, не отемля нивеогоже).

Сборникъ XV в. историческій (Москов. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ). Срезневскій: Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстн. и неизвѣст. памяти. № LXXXIV. Между прочимъ, въ этомъ Сборникѣ находится переводъ хроники Іоанна Малалы. На основаніи вставки о Со-віи и о литовскомъ язычествѣ Срезневскій считаетъ этотъ сборникъ—трудомъ Русскаго труженика, работавшаго, вѣроятно, въ западной

Поученія Ефрема Сирина 1492 г. (Императ. Публ. библ.). См. Соболевскій: Очерки изъ исторіи русск. яз., стр. 50—58. Рукопись замѣчательная: ее относятъ и къ болѣе раннему времени. Особенности языка: ѣ вм. е (часто); прѣльстятъ и, мужь мон поставили и есть; помыслилъ, сырымы и удовами, не видѣлъ лы; мѣна у и о часто; жч вм. жд; 1 л. множ. ч. мо. Между поученіями Ефрема Сирина вставлено—Поученіе Зарубскаго черноризца Георгія.

Толкованіе Евангелія св. Матвоя-Феофилакта, архіеп. Болмарскаю, 1493 г. (въ Митроп. библ. во Львовѣ). „Писано уставомъ въ 1493 г., во Львовѣ“. См. Каталогъ церковно-славянскихъ рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 8.

Четвероевангеліе конца XV в. (Кіевск. Ц.-Археол. Музей № 169). Крыжановскій: Рукописныя евангелія кіевскихъ книгохранилищъ (1889 г.), стр. 131—141. Особенности языка: и вм. ѣ и наоборотъ; ы вм. и и наоборотъ (последнихъ, крычащи); тобѣ, собѣ; сесца; мѣна у и о (уся, оузая); есмо. Въ правописаніи юсовъ нѣтъ, но ѣ почти постоянно въ концѣ словъ пишется вм. з (рабъ, повергъ, продавъ, и пр.).

Четвероевангеліе Галичское, конца XV в. (въ Митроп. библ. во Львовѣ); „юсового письма“. См. Каталогъ церковно-слав. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 7.

Толкованіе Феофилакта болмарскаю на Евангеліе Іоанна и Марка, XV в. (Москов. Синод. библ.). См. Описаніе Славянск. рукоп. Москов. Синод. библ. II, 1 (1857 г.), стр. 128—129. Особенности языка: ижченоут, не оукусить, оу вѣроу вѣвести,—и таѣ нерѣдко. Ср. Ягичъ: Четыре критико-палеогр. статьи (1884 г.), стр. 87—88.

Апостолъ XV в. (Кіевск. Ц.-Археол. Музей). См. Карпинскій: Южно-русскій Апостолъ XV в. Русск. Филол. Вѣстн. 1888 г. Особенности языка: и вм. ѣ; помнѣте, хвалѣте, и пр.; сворбы, постыже; ничего, чому; мѣна у и о часто; есмо. Прибавимъ еще на л. 33: от дил. Правописаніе: ѣ, ѣ вм. з на концѣ словъ, кѣ=и (и вгормору оуподобилися).

Псалтирь съ толкованіемъ Теодорита исхода XV в. (Москов. Румянц. Муз.). Востокъ: Описаніе славян. рукоп. Румянц. Муз., № 334. Особенности языка: мѣна у и о, „ваѣ у Малороссіянъ“, замѣчаетъ Востокъ.

Патерики азбучный и іерусалимскій XV в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описание рукоп. Виленск. Публ. библ., стр. 151—159. Особенности языка: творящюся; кельяхъ, Веньяминѣ, Пафнутыи, житье; ѣ вм. е (изрѣдка); поклонаніи.

Патерикъ Печерскій, конца XV в. (въ Митроп. библ. во Львовѣ). См. Каталогъ церковно-слав. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 8.

Минеи-Четви за февраль XV в. (Москов. Духовн. Акад. 584) древняго состава, вродѣ Супрасльскаго рукописи XI в. за мартъ. См. Срезневскій: Свѣдѣнія и замѣтки, № LXIV. Особенности языка и правописанія: въсхыщонъ, соущомоу, и проч.; да исцѣлиті и, да оу-сѣвноті и, пошты и (3 л.).

Кирилла Іерусалимскаго поученія и житіе св. Іоанна Златоустаго, XV в. (Виленск. Публ. библ.) Добрянскій: Описание рукоп. Виленск. Публ. библ., стр. 90—92. Особенности языка: повчение, пѣрвое.

Симеона новаго Богослова творенія, XVI в. (Виленск. Публ. библ.) Добрянскій: Описание рукоп. Виленск. Публ. библ., стр. 92—95. Особенности языка: вождельввышы, хоцещы, в мире.

Повченіе на Рождество Христово и Сказаніе о Богородицѣ, исхода XV в. (библ. гр. Уварова). См. Строевъ: Описание славянск. рукоп. купца Царскаго, въ концѣ Сборника № 691.

Соборъ от многу о(т)иць тлковенія, конца XV в. (библ. Перемышльскаго епископ. собора). См. Каталогъ церковно-слав. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 7. „Списокъ Сборника князя Святослава Ярославича съ 1073 г., открытъ и описанъ (Петрушевичемъ) въ Каталогѣ рукоп. библ. епископ. Собора въ Перемышли“.

Сборникъ (собраніе словъ поучительныхъ) XV в. (Москов. Рум. Муз.). Востоковъ: Описание славянск. рукоп. Москов. Румянц. Муз., № 406. Особенности языка: мѣна у и о (оу воду мецют, не отемля нивгогоже).

Сборникъ XV в. историческій (Москов. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ). Срезневскій: Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстн. и неизвѣст. памяти. № LXXXIV. Между прочимъ, въ этомъ Сборникѣ находится переводъ хроники Іоанна Малалы. На основаніи вставки о Со-ви и о литовскомъ язычествѣ Срезневскій считаетъ этотъ сборникъ—трудомъ Русскаго труженика, работавшаго, вѣроятно, въ западной

Руси. Въ выпискахъ Срезневскаго замѣтимъ слѣд. особенности языка: брычь, грасть, бравъ, мора. Въ этомъ же Сборникѣ находится— „Лѣтописецъ Русскихъ Царей“; см. Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго, изд. вн. Оболенскаго, 1851 г. и Ученныя Записки 2 отд. Акад. Наукъ, кн. I. Обзорѣніе Лѣтописца Переяславскаго. Особенности языка (отмѣчаемъ по послѣдней статьѣ): стр. 98—оузяль, оузяти, оуринуша, хоцю оу Киевъ, оу Василеве бився с Татары.

Сборникъ Кирилло-Бѣлозерскій № 11/1088, 16^о (Петерб. Дух. Ак.). См. Веселовскій: Южно-русска былинны VI—„Сказаніе о индиском прствѣи“. Особенности языка: приѣжчаютъ, король, господарь.

Сборникъ полемическихъ сочиненій противъ Латинянъ, начала XV в. (Импер. Публ. библ., Толстова № 65, отд. III). См. Попова—Историко-литературный обзоръ древне-русс. полемич. сочин. 1875 г., стр. 155—174. Особенности языка: свѣдительство (2 р.) стр. 158, свидительство 159. Поповъ отмѣтилъ въ заглавіи книги „на посрамленіе ляховомъ и латынамъ“ и высказалъ предположеніе, что сборникъ составленъ гдѣ-либо въ предѣлахъ юго-западной Руси.

Номоканонъ XV в. (въ Митроп. библ. во Львовѣ). „Писалъ Андрей Стефановичъ Паленичичъ“. Русскаго разряда. См. Каталогъ церковно-славянск. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 8.

Лѣтопись по Ипатскому списку XV в. (библ. Академіи Наукъ, № 6). См. напр. изд. Археографической комиссіи, 1871 г. Завключаетъ въ себѣ: Первоначальную Лѣтопись, Киевскую и Галицко-Волинскую до 1292 г. Соболевскій (Очерки изъ исторіи русск. яз., стр. 64—65) разсматриваетъ только языкъ Первоначальной Лѣтописи: ѣ вм. е, какъ въ галицко-волинскихъ памятникахъ; мѣна у и в; дождь. Ягичъ (Четыре критико-палеографич. статьи, стр. 88) полагаетъ, что въ примѣрахъ: дождгцю, въжгегъ, бездождье (2 изд., стр. 200, 201, 207)—жг (новгородское, псковское) поставлено вм. юго-западно-русскаго жч. Колосовъ въ „Очеркѣ исторіи звуковъ и формъ Русскаго языка“ (1872 г.) представилъ сравненіе языка первоначальной Лѣтописи по Ипатскому и Лаврентьевскому спискамъ; далѣе, разсмотрѣлъ языкъ и остальной части Ипатскаго списка—Киевской и Волинской Лѣтописей. И въ Киевской и въ Волинской Лѣтописяхъ, при обиліи чертъ въ языкѣ южно-русскаго нарѣчія, какъ и во всемъ спискѣ Ипатскомъ, встрѣчаются особенности сѣверно-велико-русскаго нарѣчія, напр. мѣна ч и џ: идуци, владыц-

нихъ (Кіевская); отцину, мецю, далеце, бѣгльчъ, Черниговъчи (Волынская). Эти особенности указываютъ на то, что Ипатскій списокъ сдѣланъ гдѣ-то на сѣверѣ Россіи съ южно-русскаго оригинала.

Лѣтопись великихъ князей литовскихъ XV в. (библ. гр. Уварова) издана А. Поповымъ въ Ученыхъ запискахъ 2 отд. Акад. Наукъ I. Особенности языка и правописанія: мѣна *у* и *е*; изрѣдка *ь* вм. *е*, чаще обратно; *ь* на концѣ словъ вм. *з*; въ языкѣ мало церковно-слав. формъ; нѣтъ *ж*, но нѣтъ и *жч* вм. *жд*, нѣтъ 1 л. мн. ч. на *мо*; тексты изъ св. Писанія приводятся въ церковно-славянск. формѣ. Сохранившаяся часть лѣтописи обнимаетъ событія XIV и первой половины XV в., до 1442 г. Эта лѣтопись сходна съ лѣтописью супрасльскою, найденной и изданною Даниловичемъ съ измѣненіемъ буквъ (напечатана латинкою) и отчасти языка (передѣланнаго кое-гдѣ по польски). Лѣтопись, изданная Даниловичемъ (*Latopisiec Litwy i Kronika Ruska, Wilno; 1827 г.*), написана въ 1520 г., замышленіемъ князя Симеона Одинцевича, рукодѣліемъ Григорія Ивановича; лѣтопись, изданная А. Поповымъ, имѣетъ запись о князѣ Юріѣ Слуцкомъ († 1542). Кромѣ Литовской лѣтописи въ рукописи гр. Уварова помѣщены: „Летописецъ о великомъ князѣ Московскомъ“ . . . „а се епископы, елико в Роуси соуть“ и „Летописецъ отъ в. к. Володимеря Кіевского“.

Сборникъ „Десятоглавъ“, 1502—1507 г. (неизвѣстно, гдѣ теперь находится), библейскія и богослужебныя книги; написанъ Матѳеемъ десятымъ въ Вильнѣ и въ Супрасльскомъ монастырѣ. См. Владимировъ: Докторъ Францискъ Скорина, его переводы, и проч.; стр. 18, 21—24. Въ языкѣ предисловія замѣчательна мѣна *у* и *е*; и въ коего вельможи пребывахъ, и въ того испросихъ.

Прологъ 1512 г. (Виленск. Публ. библ.). Книга написана рукою многихъ дьяковъ, замышленіемъ и повеленіемъ митр. Іосифа; переплетена рукою іерея Прѣвирія иж в Любчи 1512 г.; слѣствовалъ діаконъ Игнатъ у Вилни“. Добрянскій: Описаніе рукоп. Вилен. Публ. библ., стр. 193—195.

Евангеліе учительное 1514 г. (Москов. Румянц. Муз.). Книга написана повеленіемъ Селивестра Поповича мѣщанина Кіевскаго—Сергіемъ инокомъ св. Николы Пустыньскаго монастыря, при воеводѣ киевскомъ пану Андрѣи Немировичи Якубовичи. См. Востоковъ: Описаніе рукоп. Румянц. Музея, стр. 276—277.

Цятникнижје Мисеево 1514 г. (Виленск. Публ. библ.). Списаны книги сіа оу Вильни Федоромъ дьякомъ митр. Іосифа. Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ., стр. 63—64.

Прологъ 1518 г. (во Львовѣ), писанъ въ Спасѣ, въ Старосамборскомъ околѣ. См. Русалка Днѣстровая, 1837 г., стр. 123 и Труды Ш Археол Съѣзда, стр. 287.

Евангеліе 1520 г. (Виленск. Публ. библ.), писалъ книгу діяк Севастіанъ Авраамович иж в Нобли, повелѣніем Семіона Батыевича Рака старца Хвоеньскаго. Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ., стр. 47. Забѣчательно правописаніе послѣсловія: чадотворца, сіа книгъ взмет, бѣдет, бѣдуціи, сіа, нарицаемаа.

Треблюионъ 1522 г. (въ Университ. библ., во Львовѣ). „Писанъ уставомъ, въ листъ, 1522 г. индикта 10. Симеономъ Михайловичемъ сыномъ Стогова изъ Переяславля Залѣскаго“. Русскаго разряда. См. Каталогъ церковно-славянск. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 8—9.

Прологъ (іюнь, іюль, августъ) 1530 г. (Виленск. Публ. библ.). Книга почата в Луцкѣ рукою сѣнноинова Макарія Івовича з Голшанъ родом, дописано в Дубинскомъ монастыри оуведенія пр. Бѣи матери. Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ., стр. 199—201. Особенности языка: оу Кіевѣ, оу цѣкви. Правописаніе послѣсловія: крѣг, дрѣжавѣ.

Сборникъ 1534 г. (библ. профессора Тихонравова) писанъ „на Берестыи за Мухавцемъ“. Отчетъ о 19 присужденіи наградъ графа Уварова (1878 г.), стр. 116.

Евангеліе 1539 г. (библ. Москов. Общ. Ист. и Древн.) написано и справлено накладомъ князя Юрья Семеновича Слуцкого, Пречистьскимъ Копылскимъ Васиіемъ, въ монастыри Николи на Морочи. Строевъ: Библіотека Императ. Общест. Исторіи и Древност. (1845 г.), стр. 11.

Миня Служебная (мартъ, апрѣль) 1539 г. (Москов. Румянц. Муз.), списана книга в граде вслоуцкоу. Востоковъ: Описаніе рукоп. Румянц. Музея, стр. 395—396. „Правописаніе Русское, смѣшанное съ Сербскимъ. Изрѣдка юсы“. Въ записи: съвершивъшомоу.

Евангеліе 1539—1568 г. (Москов. Румянц. Музей). Востоковъ: Описаніе рукоп. Румянц. Музея, стр. 188—190. „Се азъ смѣренныи еромонах Арсеніе родом бывшій отцьскыи сѣи пана вѣлковыског(о) Лу-

качов сѣбъ . . . въ Дубнѣ оу монастыри оу чѣстнаго крѣста за константиновича князя Василя“. Вкладная 1568 г. и начало княженія Василя Константиновича 1539 г. опредѣляютъ время написанія Евангелія. По замѣчанію Востокова, рукопись южнаго письма. Особенности правописанія и языка въ записяхъ писца: съ великою, грѣховъ, азъ, чрънища, съврѣшихъ, просѣт(е), сѣаа, албо, оудотіи, предлогъ у (=въ).

Псалтирь 1543 г. (рукописн. собр. Барсова, въ Москвѣ), писалъ Парѣенъ в розказанія Ивана Михайловича старосты Пинского и пр. Чтенія Общ. Ист. и Древн. 1884 г. Описание нѣкоторыхъ южно-русск. и западно-русск. рукоп. Е. В. Барсова. См. Владимировъ: Докторъ Францискъ Скорина, его переводы, и проч., стр. 208—209. Быть можетъ, это—списокъ съ рукописнаго текста Скорининской Псалтири.

Минея 1543 г., мѣсяцы ноябрь и декабрь, писана въ листъ, во Львовѣ, Антономъ попомъ львовскимъ, на предмѣстьи галицкомъ для церкви Богоявленія Господня. См. Каталогъ церковно-славянск. рукоп., находящихся на археол.-библіогр. выставкѣ въ Ставропигійскомъ заведеніи. Петрушевича. Львовъ, 1888 г., стр. 9.

Евангеліе Пересопницкое 1556—1561 г. (библ. Переяславской семинаріи) написано Михаиломъ Васильевичемъ сыномъ протопопы Саноцького при участіи Григорія архимандрита Пересопницкаго. См. Труды III Археолог. Съѣзда (1878), II т. стр. 221—230 и Приложенія, стр. 43—111; рефератъ Житецкаго и текстъ евангелія Луки. См. Владимировъ: Докторъ Францискъ Скорина, и проч., стр. 234—238. Это Евангеліе составлено на основаніи двухъ источниковъ: церковно-славянскаго текста,—быть можетъ, съ особенностями средне-болгарской редакціи и—чешской библии (текстъ печатн. изд. 1506 г.). Правописаніе послѣсловій: съврѣшена, четвертаа, пръвосопни(ц)кого, безъ, зналь, зачалъ, онь, изъ, дрѣжавѣ, такъ, начертаннаа, нескрѣби, дрѣжи, стлѣпа, плъныи, котораа. Въ языкѣ этого Евангелія много особенностей мало-русскаго нарѣчія: відповѣдаю; покоюй, оплюю, твуй, по суй, по туй, злодѣювъ, женцюмъ; иль, смотриль; трупѣхвъ; холодныкы, кныжники.

Псалтирь Толковая 1560 г. (библ. Хлудова, въ Москвѣ) писана оу земли прѣсскія . . . на столцемъ берку. См. Описание рукописей библ. Хлудова, составилъ А. Поповъ (1872 г.), стр. 40—41.

„Правописаніе русское. Юсы встрѣчаются постоянно, по употребленію, по большей части, неправильно“. Столценбергъ—предмѣстье города Данцига, въ которомъ И. Копіевичъ въ 1706 г. напечаталъ—Руководеніе въ грамматику во славяно-россійскую. См. Ягичъ: Четыре критико-палеографич. статьи, стр. 71.

Сборникъ 1563 г. (Свято-Онуфріевскій мон. въ Галиціи). См. Труды III Археолог. Съѣзда, т. II; Калужняцкій: Обзоръ славяно-рус. пам.; стр. 218, 233, 235—6, 234—240, 265, 290 и 313. „Писанъ гдѣ нибудь въ Перемышльской области“. Въ Сборникъ входятъ слова, полемическія статьи и апокрифическія, между прочимъ „Видѣніе царя Анфилога“, есть и статья о книгахъ ложныхъ. Особенности языка и правописанія Сборника: поихавша, смотрити; оувести (=въвести); въ исхымоу, исьнійдоут; подимоут; ж=у, ѡ=ъ на концѣ словъ, неприатна, три чрънцѣ.

Номоканонъ 1565 г. писанъ уставомъ въ монастырѣ Зимненскомъ, близъ города Владимира, повелѣніемъ князя Александра Оедоровича Чарторыйскаго и княгини Маріи Деспотовны. См. Каталогъ церковно-слав. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г. стр. 9.

Слова Иоанна Златоустаго и иныхъ 1567 г. (во Львовѣ). Книга писана „рукою Гаврилца сына Романова, ремесла Гербарского на предмѣстю лвовским (в Перемишли)“. См. Русалка Днѣстровая, 1837 г., стр. 125—126.

Библейскія книги Скорины, переписанныя Василиемъ Жугаевичемъ изъ Ярославля, 1568 г. (Императ. Публ. библ.). См. Владимировъ: Докторъ Францискъ Скорина, и проч., стр. 219—220. Этотъ Василій Жугаевичъ изъ Ярославля (въ Галиціи) воспользовался трудомъ Скорины, подставивъ во всѣхъ послѣсловіяхъ послѣдняго—свое имя. Но Списокъ Жугаевича замѣчательенъ въ томъ отношеніи, что показываетъ навыкъ его въ такъ наз. средне-болгарскомъ или молдовлахійскомъ правописаніи. Съ перваго взгляда на его рукопись можно подумать, что это—списокъ южно-русскій—съ такъ наз. средне-болгарскаго оригинала. Но, зная, что это списокъ съ бѣло-русскаго подлинника начала XVI в., можно только вывести интересное заключеніе о способности древне-русскихъ писцовъ подчиняться чужому правописанію. Здѣсь мы имѣемъ дѣло со школой древне-русскаго письма. Отмѣтимъ нѣкоторыя особенности правописанія Жугаевича: онъ умѣетъ употреблять смѣшанно юсы (совсѣмъ по средне-

болгарски), другъ съ другомъ и съ другими гласными, умѣть ставить *ь* въ концѣ словъ *вм. ѣ*; умѣть подставлять *рѣ, лѣ* *вм. ор, ер, ол*; умѣть соблюдать надсрочные знаки по средне-болгарски, и т. п. Однако, его южно-русскій выговоръ кое-гдѣ даетъ себя знать. Сверхъ того, Жугаевичъ замѣнилъ нѣкоторыя слова Скорининскаго текста русскими, напр.: *вм. гла—рекачи*, *вм. бѣше—былъ, было*. Замѣчу еще, что списокъ Жугаевича не имѣетъ ничего общаго съ остальнымъ содержаніемъ Сборника (Толстовск. № 62; Публ. библ., Г., I, 4), въ которомъ онъ находится.

Евангеліе 1571 г., списокъ съ Пересопницкаго (въ Житомирѣ, у о. Николая Трипольскаго). Труды III Археолог. Съѣзда, II т., Приложенія, стр. 110—111. Переписчикъ Пересопницкаго Евангелія старался измѣнить средне-болгарскія особенности послѣдняго, такъ *вм. трѣплю—терплю*, *вм. великаа—великая*, *вм. уздрѣль—оузрил*. Кромѣ того, *вм. одѣня—одініе*, *вм. вѣхто—ніхто*, *вм. пламені—поломені*. Однако много особенностей Пересопницкаго Евангелія удержано и въ Евангеліи 1571 г.: *ж, рекль*, и проч.

Акаѳисты 1571 г. (библ. Ставропигійскаго Заведенія во Львовѣ). „Русскаго разряда“. См. Каталогъ церковно-слав. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 9.

Библейскія книги, съ записью 1575 г. (во Львовѣ). См. Научный Сборникъ 1865 г., статья Головацкаго: Нѣсколько словъ о библии Скорины и о рукописной библии изъ XVI ст., обрѣтающейся въ библіотецѣ монастыря св. Онуфрія во Львовѣ. Запись 1575 г.—„Дмитро изъ Зѣнкова писарчикъ“ помѣщена послѣ Пятикнижія Моисея; рукопись обрывается молитвою Манассіи. Продолженіемъ этой рукописи служитъ слѣдующая, отмѣченная нами:

Библейскія книги, съ записями 1573, 1576 и 1577 г. (Императ. Публ. библ., Погодин. Б. 85). См. Владимировъ: Докторъ Францискъ Скорина, и проч., стр. 221—234. Обѣ рукописи одинаковы по правописанію и по языку; обѣ онѣ представляютъ—частію списки съ извѣстныхъ печатныхъ переводовъ Скорины, частію—съ его рукописныхъ переводовъ, неизвѣстныхъ въ печати. Вторая рукопись обрывается на 13 гл. первой книги Маккавеевъ. Въ двухъ этихъ рукописяхъ мы имѣемъ почти полный кодексъ Ветхаго Завѣта, связанный съ трудами Скорины и относящійся по записямъ къ 1573—1577 гг. и къ мѣстностямъ—Зѣнкову и Маначину. Въ правописаніи

обѣихъ рукописей видимъ тоже, что у Жугаевича: правописаніе Скорины передѣлано въ средне-болгарскомъ вкусѣ или молдо-влахійскомъ. Оставляя въ сторонѣ надстрочные знаки, отмѣтимъ: нъ, скончашся книги, книга рекомоуа, жену сіа преславноуа, всѣбаа, пръваа, боатис, хотѣль, съи (=сей), ѿ навходоносорѣ, до неприателѣ, цѣѣ египетскаго. Особенности языка: що (часто), мѣна *у* и *ѵ*; увидите, иколѣды истъ вашихъ ненавидит дѣа моа (187 л.), всѣ землѣ; неприателъ облѣх мѣсто (187 б); на л. 34: приаты сѣт. быблїах, его ж бывши и въ темница вѣсадили, иними. Въмѣсто Скорининскаго выраженія: захотелъ есмъ и я—захотѣх и азъ (151 л.).

||| *Сборникъ 1580 г.* (Императ. Публ. библ.). См. Чтенія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1879 г. Попова: Обличительныя списанія противъ жидовъ и латинянъ. „Книга списана в монастыри соупрясльскомъ“. Кромѣ обличенія жидовъ и латинянъ въ сборникѣ находятся обличенія магометанъ и протестантовъ. Послѣднія во многомъ сходны съ сочиненіями старца Артемїа (Русск. Историч. библ., т IV). Языкъ и правописаніе сборника—съ западно-русскими особенностями.

||| *Евангеліе 1581 г.* (въ Кіевѣ, въ Михайловскомъ монаст.). Переводъ съ польскаго евангелїа Мартина Чеховича, совершенный Валентиномъ Негалевскимъ въ мѣстечкѣ Хорошевѣ на Волини. См. Владимировъ: Докторъ Францискъ Скорина, и проч., стр. 40.

||| *Бесѣды Іоанна Златоустаго 1587 г.* (библ. Кіевск. Дух. Ак., изъ рукописей Мѣлецкаго монаст. Аа 1281). Запись: Изволеніемъ оца иносѣшненіемъ сѣа і съврѣшеніемъ стго дѣа. Исписана бысть сіа книга рекомаа бесѣда еѣлская недостойнымъ рабомъ савоѣ григорїевичемъ рокъ бѣіа 1587. „Накладомъ недостойнаго діакона игнатїа а сына бывшому ми вто время въ градѣ лвовѣ“. Рукопись XVI в. съ л. 192 до конца; выше рукопись XVII в. Особенности языка и правописанія: свѣдѣтельствет л. 477.

||| *Четвероевангеліе 1593 г.* (во Львовѣ, библ. Оссолинскихъ) писано въ Городку, въ восточной Галиціи. Кочубинскій: Отчетъ въ Запискахъ Новороссійск. Унив., т. XVIII, стр. 215—216. Правописаніе послѣсловїа: съврѣшеніемъ, блгдтїа, писалъ рабъ стефанъ родомъ з галича иваховъ сѣѣ. Кочубинскій замѣчаетъ о правописанїи Евангелїа: писецъ Стефанъ Галичанинъ списывалъ съ болгарскаго (или молдавскаго?) оригинала: юсы вообще правильно; изрѣдка ѵ вм. ѵ.

Іоанна Екзарха Шестодневъ 1594 г. (Москов. Румянц. Муз.). Первые 42 листа заканчиваются записью 1594 г.: дозде писаніе Олексеа діака. Въ правописаніи Дьяка Алексѣя не встрѣчается юсовъ; но далѣе въ рукописи, содержащей еще поученія Кирилла Іерусалимскаго, юсы пишутся смѣшанно, по обыкновенію болгарскихъ писцовъ. См. Востоковъ: Описаніе рукоп. Румянц. Музед, стр. 244—245.

Четвероевангеліе 1595 г. (въ Словитскомъ женскомъ монаст. чину св. Василія) писано полууставомъ, Илвомъ Ивановичемъ при градѣ Гологорахъ, въ селѣ Гологоркахъ. См. Каталогъ церковно-слав. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 10.

Библейскія книги, переписанныя въ 1596 г., въ Тернополь (Варшава, библ. Красинскихъ). См. Владимировъ: Докторъ Францискъ Скорина, и проч., стр. 222—223 и Первольфъ: Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи, т. II (1888), стр. 573.

Кормчая 1599 г. (Университетск. библ. во Львовѣ). См. Труды III Археолог. Съѣзда, II т.; Калужняцкій: Обзоръ славяно-русск. пам., стр. 241 и 292. Кормчая написана въ Константиновѣ Петромъ Станиславовичемъ.

Библейскія книги Царствъ XVI в. (Импер. Публ. библ. Q. I. 5). Южно-русскій списокъ съ печатнаго изданія Библии Скорины. См. Владимировъ: Докторъ Францискъ Скорина, и проч., стр. 219—221. Особенности языка: изъим, человекъ, свѣдитель; сылм. Южно-русскій переписчикъ измѣнялъ не только правописаніе Скорины, но и нѣкоторыя формы и слова его. Въ правописаніи юсовъ нѣтъ; но часто ъ вм. з: хребеть, мужь, есмь, есть; и вм. е (Скорининскаго): терпили, состарился, видити, изъим, воужаси, на мѣсти; ъ вм. и: посетѣ. Формы Скорины измѣнены по церковно-славянски: з л. мн. ч. разширишася, препоясашася (у Скорины—разширишеса, препоясашеса); сидящаго (у Скорины—сидящего); пришелъ (вполъ). Одноко вм. Скорининскаго—не звахъ—не звал., вм. кравы—коровы.

Библейскія книги XVI в. (Имп. Публ. библ. Q. I. 6). Книги Притчей, Премудрость, Пѣснь Пѣсней, Екклесіастъ и Сирахъ—списаны съ печатнаго изданія Библии Скорины. См. Владимировъ: Докторъ Францискъ Скорина, и проч.; стр. 219.

Книга Оираха XVI в. (Имп. Публ. библ. Погодин. 86). Списокъ съ печатнаго изданія Скорины. См. Владимировъ: Докторъ Францискъ Скорина, и проч., стр. 219.

Книги Пророковъ съ толкованіями XVI в. (Виленск. Публ. библ.). См. Владимировъ: Докторъ Францискъ Скорина, и проч., стр. 223—234. Текстъ Пророковъ связанъ съ печатными и съ рукописными переводами Скорины. Въ правописаніи кое-гдѣ встрѣчаются юсы, но ж только вм. у.

Библейскія книги, переведенныя съ еврейскаго XVI в. (Виленск. Публ. библ.). См. Владимировъ: Докторъ Францискъ Скорина, и проч., стр. 239—241. Виленская рукопись, въ которой заключается этотъ переводъ, писана разными почерками; въ началѣ рукописи инымъ почеркомъ XVI в. списано Предисловіе Скорины въ Псалтирь,—что и подало поводъ приписывать переводъ библейскихъ книгъ (Лова, Руоъ, Псалтирь, Пѣснь Пѣсней, Екклезіастъ, Притчи, Плачь Іереміи, Даніилъ и Есѡиръ), помѣщенныхъ въ этой рукописи—Скоринѣ. См. Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ., стр. 441 и д. Особенности правописанія и языка: мжжъ 32 б; пжтю 15 б; лягж 14—ж рѣдко; таваръ 132; жона, ничого, чому, чохолъ 109, щодрого 21, чотыри, пожычаеть и пр. часто; дожчъ 14, 24, 106 б; оусими 119 б, на влицах 111 б, въмене, внего, оудовы—часто; дрыжача, оуздрыжить 29, крычит, у товаришество—часто; гнюшаются 24 б, лню 109 б, вышина, ширина; докул, откуля 24, на обѣях 16; масса—полногласныхъ формъ, родит. пад. ед. ч. прилаг. женск. р. на—ое, 1 л. мн. ч. глаголовъ на—мо. Церковно-слав. формы рѣдки—сътвори, облѣченіе, всташа, еси, рѣкль 114. Въ книгѣ Есѡиръ 2 раза новгородская особенность: цѣчинъ. Замѣчательны слѣдующія слова: 24 бологовало (благословило); 15 буйтлис трость (ростеть, зеленѣеть); 20 б веретѣнничинъ (аспидовъ); 13 б голодница (голодный); 15 б гоурба (жилище); 14 дич (лось); 129 дѣтву; 16 б дублинат мужъ (суетный); 85 духно моя (ласкательное обращеніе къ женщинѣ); 23 криведниъ (беззаконникъ); 23 б коршакъ (птица); 30 ерамници (купцы); 109 б лапшо ест краса (напрасна, тщетна); 29 б москлови (кости); 13 нятци (пойманные); 97 б оголодитъ (уморить голодомъ); 29 б писклата (птенцы); 14 прозяблю (травой); 20 б скотокъ (лайно); 29 сыроземлье; 13 б тарчникъ (воинъ); 127 холопья; 21 хлуда (казнь).

„*Псалтырь на польско-русскомъ языкѣ, XVI в.*“ (Москов. Рум. Музей). Востоковъ: Описание рукоп. Румянц. Муз. № 335. Запись 1595 г. Другая запись,—скорописная (Псалтырь писана полууставомъ): „книга глоголимаа польскоа псалтыре преложена срусског(о) на полскій“,—невѣрна, потому что переводъ западно-русскій. По всей вѣроятности, переводчикъ имѣлъ подъ руками церковно-славянскую Псалтырь и польскій текстъ псалтыри. Эта Псалтырь не имѣетъ никакого отношенія къ переводамъ Скорины.

Письмъ пѣсней съ объясненіями, XVI в. (Москов. Синод. библ., Сборникъ № 558, л. 39—50 б). Владимировъ, Докторъ Францискъ Скорина, и проч., стр. 238—239 и 340—342. См. еще „Основа“ 1861 г., XII, стр. 49—64. Описание славянск. рукоп. Москов. Синод. библ. II, 3, стр. 763 и д. Въ этомъ Сборникѣ находится еще „Посланіе написано от авгаря цѣря къ гѣ нашему іс хой“,—напечатанное въ Памятникахъ Отреч. Лит. Тихонравова, т. II, стр. 11—17. По особенностямъ языка (на вѣбрусѣ и на оуброусѣ, борздописцемъ) это посланіе—списокъ западно-русскій.

Псалтирь Толковая начала XVI в. (Вилensk. Публ. библ.). Добрянскій: Описание рукописей Виленской библ. № 49. Особенности языка: мѣна *y* и *o*—часто; 2 л. оударжаніе; чоловѣкъ—часто; приставочное *и*—часто; 197 поимо; *e* вм. *ь*—часто; *ж* нѣтъ. Рукопись изъ Супрасльскаго монастыря.

Евангеліе XVI в. (Импер. Публ. библ. F. I. 17). Особенности языка и правописанія: вѣрѣвавши дѣбре измѣнками, вѣра без оучинѣвъ мртва; стережемо, вже, вчение, вченики, свѣдѣтельствуеть. Уже эти примѣры могутъ указывать на южно-русское происхожденіе этого Евангелія.

Евангеліе XVI в. (Кіевск. Ц.-Археол. Муз.). Запись: „Сіевліе писав рабъ Бжїи . . . діачок Павел Богдановичъ родомъ изъ Калы, писано в Каменцѣ“. См. Описание рукоп. Ц.-Археол. Муз. Н. Петрова, вып. III, № 558. Особенности языка и правописанія: припо-яса 138 (2 раза); въ витви 140 б; свѣдѣтельство 158, 147 б; прѣлѣжно 144; прѣставника 145 б; нѣщемоу 147, нѣщимъ 151; обѣтель 159 б; отизбитка 157; владицѣ 159 б; въ вышнихъ 154; съфѣтитсѣ 149; възделѣсте 149; мнозицею 151 б; лиштѣ 157; кѣмоу 140 б; *ж*=*у*, *ь*=*ъ* на концѣ словъ.

Евангеліе XVI в. (Кіевск. Ц.-Археол. Муз.). См. Труды Кіев. Дух. Акад. 1889 г., № 6. Запись 1568 г. Особенности правописа- нія и языка: нѣ, десѣтъ главы, ѣ вм. з на концѣ словъ (азь, вамь); есмо (225 л.); молѣтес (185 л.); нѣсѣтъ (244 б.).

Четвероевангеліе XVI в. (въ Львовскомъ Свято-Онуфріевскомъ монастырѣ). Русскаго разряда. См. Каталогъ церковно-слав. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 10.

Четвероевангеліе, начала XVI в. (въ Подгорецкомъ монастырѣ). Русскаго разряда. См. Каталогъ церковно-слав. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 11.

Апостолъ XVI в. (Импер. Публ. библ., Ф. I. 407). См. Вла- димировъ: Докторъ Францискъ Сворина, и проч., стр. 19. Особен- ности языка и правописа- нія: повчатися, жона; ж и ѣ вм. з на кон- цѣ словъ. Запись Θεодосія владыки Луцъкого и Острозьского.

Апостолъ Толковый XVI в. (Императ. Публ. библ. Ф. I. 83). См. Владимировъ: Докторъ Францискъ Сворина, и проч., стр. 242.

Миня мѣсячная (ноябрь и декабрь), XVI в. (Виленск. Публ. библ. № 147). Особенности языка и правописа- нія: умерщвѣтъ, мѣхъ, нашомоу.

Прологъ XVI в. съ марта по августъ включительно, русскаго разряда. См. Каталогъ церковно-славянск. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 11.

Ирмалогъ XVI в. (въ Львовскомъ Свято-Онуфріев. монастырѣ), съ крововыми нотами, писанъ бѣло-русскою скорописью. См. Ката- логъ церковно-слав. рукоп. Петрушевича, Львовъ, 1888 г., стр. 10.

Требникъ XVI в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: описа- ніе рукоп. Виленск. Публ. библ. № 207. „Языкъ носитъ слѣды за- падно-русскаго нарѣчія“.

Часословъ XVI в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: описа- ніе рукоп. Виленск. Публ. библ. № 223. „Уборздѣ“.

Чинъ исповѣданія XVI в. (Виленск. Публ. библ.) Добрянскій описа- ніе рукоп. Виленск. Публ. библ. № 229. Есть статьи и „на бѣ- лорусскомъ нарѣчїи“.

Митя служебная XVI в. (Москов. Рум. Муз.). Востоковъ: описа- ніе рукоп. Руманд Муз. № 278. Запись 1575 г. западно-рус- ская. „Правописа- ніе русское, смѣшанное съ болгарскимъ“. Въ вы- пискахъ отиѣгнѣтъ: нѣмыти.

Минея мѣсячная XVI в. (Москов. Рум. Муз.). Востоковъ: Описание рук. Рум. Муз. № 324. По замѣчанію Востокова, „минея списана съ болгарскаго списка; переписчикъ оставилъ признаки своего діалекта Малороссійскаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: рызи, марфта“.

Кормчая XVI в. (Москов. Рум. Муз.). Востоковъ: Описание рукоп. Рум. Муз. № 232. Въ концѣ рукописи—грамота в. к. Василія Дмитріевича митр. Кипріану и Судебникъ Казимира IV, данный Литвѣ въ 1468 г. На рукописи есть записъ отъ 1567 г. По замѣчанію Востокова, вся рукопись писана въ Польшѣ или Чермной Руси. Въ правописаніи есть примѣсь болгарскаго ж вм. л, ѣ вм. ѣ; но также признаки польско-русскаго діалекта. Напр. о послѣ ж, ч, ш: чотыри, нашего, жона и т. д. Писецъ часто ставитъ е вм. ѣ. Прибавимъ, что ставится и ѣ вм. е. Въ выпискахъ Востокова мы отмѣтили: корѣн, тобѣ (стр. 291), у винѣ, у чюжом оуездѣ (стр. 295), дѣсятин, дѣсятое (294—295). По всей вѣроятности, списокъ южно-русскій.

Кормчая XVI в. (Москов. Рум. Муз.). Востоковъ: Описание рук. Рум. Муз. № 233. „Правописаніе и нарѣчіе, по замѣчанію Востокова, южное Русское съ примѣсью Болгарскаго и Польскаго. Часто встрѣчается ж вм. л, и обратно; также ѣ вм. ѣ. Къ Польско-русскому діалекту принадлежитъ употребленіе о вм. ѣ и ѣ въ такихъ случаяхъ, гдѣ Русскіе сохраняютъ ѣ и ѣ. Напр. сомрътію вм. съмрътію; вовусити вм. въкусити; восе вм. все“. Въ выпискахъ Востокова мы отмѣтили: иж ся пригодит оу службы (стр. 303); оуоставили и оумоцовали хвѣ вѣрѣ mocno дрѣжати (306).

Кормчая XVI в. (Москов. Рум. Муз.). Востоковъ: Описание рукоп. Рум. Муз. № 234. Списокъ совершенно сходный съ предыдущимъ . . . и въ правописаніи.

Кормчая XVI в. (Москов. Рум. Муз.). Востоковъ: Описание рукоп. Рум. Муз. № 235. „Правописаніе Русское южныхъ писцовъ. Въ языкѣ примѣсь Польскаго . . . Сей Номоканонъ первоначально списанъ былъ въ 1286 г. для Владимира Васильковича, княжившаго въ Володимирѣ на Волыни и скончавшагося въ 1289 г.“.

Евангеліе учительное XVI в. (Кіевск. Дух. Акад. изъ рукоп. Мѣлецкаго мон.). Въ концѣ рукописи записъ: „написана бы^с книга сіа повеленіемъ блговѣрна^с и христолюбиваго князя юрья семеновича слоуцкаго а писалъ дякъ оустинъ яцковиць чечеранинъ“.

Особенности языка: повченіе (часто, лл. 12, 214 б, 260 б, 275, 276 и пр.); оу събраніе (139 б); свидительсвоумъ (часто) и съвѣдительствоуеть; чотыри (123 б), чотырідесат (141 б); оны (=они, 111). Въ правописаніи употребляется ж, напр. въ записи: „Слѣва гѣ ѿ прѣтои бѣи, помѣши“ миѣ написати сію книгѣ евангеліе толковое“. По составу и тексту это Евангеліе учительное сходно съ „Собраніемъ поученій на воскресные и праздничные дни“ XVI в., описаннымъ въ „Описаніи Славянск. рукоп. Москов. Синод. библ.“ II, 2, стр. 657 и далѣе, № 209.

Евангеліе учительное XVI в. (Кіевск. Дух. Акад. изъ рукоп. Почаевской Лавры). См. Березинъ: Описаніе рукописей Почаевской Лавры (Кіевъ, 1881 г.), стр. 34—38. Большая часть поученій, входящихъ въ эту рукопись, передѣлана изъ церковно-славянскаго текста, въ родѣ предыдущей рукописи, и передана на „простомъ русскомъ языкѣ“ XVI в. Но нѣкоторыя статьи, не относящіяся, впрочемъ, къ Учительному Евангелію, оставлены въ церковно-славянской формѣ. Особенности языка въ „Поученіяхъ избранныхъ от св. Евангелія“ чрезвычайно интересны: *у* и *ю* встрѣчаются во множествѣ въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ въ современныхъ мало-русскихъ говорахъ является *і*—*вн*, воун (46, 241 б); тѣлко, тоулко (14 б, 15 б); булшій (52, 236); доум (268 б); поуйдоу (285); воудкоул (335 б); покоуй (67); привюл (101 б, 112), възнюс (256 б); оучинкоувъ, оучинкоумъ (5 б); языкоумъ (268 б); по лѣвоуй, по правоуй (13 б); вновоум (342 б); на сюмъ, на нюмъ (268); своюмъ (5 б); о тоум (342); тоуй (188). Другія особенности: що (постоянно); быты (13); дощоу (16 б); истъ (269); оувоген (269).

Четь-Минея XVI в. (Кіевск. Дух. Акад.). См. Березинъ: Описаніе рукоп. Почаевской Лавры (Кіевъ, 1881 г.), № 9—„Прологъ неполный, вѣрнѣ Четь-Минея“. Особенности языка: л. 11, 146, 154 повченіе; л. 74 непостыжимыа; л. 181 сесець.

Минеи-Четы XVI в. (Виленск. Публ. библ.). См. Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. Публ. библ. № 79. Особенности языка: л. 194 „весь разказъ написанъ языкомъ, носящимъ на себѣ слѣды бѣло-русскаго и польскаго нарѣчія“—навчи, очивисте; ноябра (л. 438 б).

Житія нѣкоторыхъ святыхъ XVI в. (Кіевск. Дух. Акад. изъ рукоп. Мѣлецкаго мон. Аа 1285). Особенности языка и правописа-

нія: мы етобѣ послани есмо (275 л.); оу (=въ) мышцю (277 б); ж, сътопы, оубажю, напишу.

Лѣствица Іоанна Лѣствичника и творенія Аввы Дорофѣя конца XVI в. (Москов. Рум. Муз.). Востоковъ: Описаніе рукоп. Рум. Муз. № 203. „Правописаніе русское юго-западное и почеркъ Бѣлорусскій или Волинскій“.

Лѣствица Іоанна Лѣствичника XVI в. (Кіевск. Дух. Акад.). См. Березинъ: Описаніе рукоп. Почаевской Лавры (Кіевъ, 1881 г.) № 12 (114). Запись: „Андреа з Витебска“. Особенности языка и правописанія: приобристи (289 б); чистіишее (281); пострыже, мартыріе (285); на месця ишезоши (85); огонь (114 б); паметозлобіе (117); вѣржащомоу (87); свож недостоинѣа рѣкѣ; оуставъ.

Главы избраныя св. отць на праздники XVI в. (Кіевск. Дух. Акад., изъ рукоп. Мѣлецкаго мон. Аа 1282). Особенности языка: трость оу поустыни л. 287; вѣѣи 191 б, 192. Выше, при описаніи Четьи 1489 г., приведенъ отрывокъ изъ этой рукописи.

Измараидъ XVI в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. Публ. библ. № 240. Запись „року 1593“. Особенности языка и правописанія: е вм. ѣ часто; оу цркви, оуздвигни, оу иныхъ книгахъ, скомарох, за малода. Замѣчательна на л. 689—жидовская рѣчь . . . на рѣкѣю рѣч.

Поученія Ефрема Сирина XVI в. (Кіевск. Дух. Акад., изъ рукоп. Мѣлецкаго мон. Аа 1284). На лл. 194 б—196—„От грѣшнаго георгія черноризца заробубскыя пещеры повченіе“. Помѣщаемъ это поученіе въ приложеніи. По всей вѣроятности, этотъ списокъ сдѣланъ съ текста, подобнаго—вышеотмѣченному списку Поученій Ефрема Сирина 1492 г.

Поученія Ефрема Сирина XVI в. (Кіевск. Дух. Акад., изъ рукоп. Мѣлецкаго мон. Аа. 1283). „Паренесисъ или повченіе Ефрема“. Особенности языка и правописанія: л. 141 оу годинѣ събрасѣ; л. 164 оуздержансѣ; л. 266 звѣзды испадѣтъ.

Поученія Ефрема Сирина XVI в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. Публ. библ. № 62. Особенности языка и правописанія: поразумѣймо; ж=у, повааніе.

Поученіе Кирилла Іерусалимскаго XVI в. (Виленск. Публ. библ.). См. Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ. № 71. Запись—року 1593 г.

Слова св. Василя Великаго XVI в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ. № 53. Особенности языка: читаемо.

Слова св. Григорія Богослова XVI в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ. № 56: Записи: року 1598 служилъ ту въ Супрасли дьякъ Михайло с Киева; на л. 465 у червленыхъ одѣянїяхъ.

Сказаніе Аванасія архієпископа XVI в. (Кіевск. Дух. Акад.). См. Березинъ: Описаніе рукоп. Почаевской Лавры (Кіевъ, 1881 г.), № 7. Особенности языка: навчитес, навчится (207 л.).

Книга Симеона Метафраста XVI в. (Москов. Синод. библ. № 219) съ записью: „сія книга монастыра общежительного кутенского и буйницеого“. Кромѣ житій и словъ изъ Метафраста въ сборникѣ помѣщены поученія и бесѣды на разные праздники Іоанна Златоустаго, Андрея Критскаго, „Житіе и мученіе Еоргия великаго мчнва написано от слуги его Паскурата“ (о немъ замѣчено нами въ предисловіи) и др. Замѣчательно предисловіе къ Метафрасту, заканчивающееся слѣд. словами: „сего ради и намъ подобаетъ вѣрить таковымъ, а не бабскимъ баснямъ и еретическимъ бреднямъ или арненскимъ и спынскимъ замышлениемъ, яже любятъ корыстоватися лицемѣрне или кормыхати благочестиемъ, и якоже и в здѣшнихъ земляхъ негдѣ удержался паче же на подгору соборы ихъ волочатся такоже и во иныхъ русскихъ предѣлахъ ихъ же здѣ обыели нарицати (соскоблено)скою землею таковыя непохвалныя на прелесть чѣкомъ обретаются“. Подробнѣе объ этой рукописи мы сообщимъ особо.

Сборникъ XVI в. (Кіевск. Дух. Акад.). Березинъ: Описаніе рукоп. Почаевской Лавры (1881 г.) № 47. Запись: Сіе писаніе писалъ Ісаіа отслатина. Кромѣ разныхъ Отеческихъ словъ, Пасхалии, полемическихъ сочиненій, отреченныхъ статей замѣчательно еще—Сказаніе въ кратцѣ о молдавскихъ господарехъ. Особенности языка: есмо (345 л.).

Сборникъ словъ и житій святыхъ XVI в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ. № 103, изъ Супрасльскаго монастыря. Сборникъ составленъ изъ разныхъ тетрадей, къ одной изъ нихъ, быть можетъ относится запись 1569 г. „Мать-яша дьячва, списавшаго книгу въ гради Корци (нынѣ Волынск.

губ.) для князя Богуша“. Нѣсколько словъ и житій, въ которыхъ отмѣчены Добрянскимъ „слѣды южно-русскаго говора“, представляють ближайшее отношеніе къ подобнымъ словамъ и житіямъ въ вышеотмѣченной Четвѣ 1489 г. Особенности языка и правописанія по Описанію Добрянскаго: стр. 206—есмо, нѣого, справовал, оувел их оу землю, оу Египтѣ, богатствъ, скарбовъ; 207—повченіе; 208—животворящего, оувиреніе, по всѣй; 210—што вродивым именованъ; 212—покорывъ, о братщинѣ въ карсжи; 217—оу неделю; 218—нѣого (2 р.); 219 славѣте.

Сборникъ словъ и житій св. XVI в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ. № 105. Изъ Супрасльскаго монастыря. Слова митр. Иларіона, Григорія арх. Русійскаго. Особенности языка и правописанія: стр. 223—Володымира; 226—оу Флорентіи и оу Костентіи; 227—архидіакона, простившого.

Сборникъ словъ XVI в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ. № 256. Много словъ Кирилла Туровскаго; изъ отреченныхъ книгъ, между прочимъ „Възписаніе Афанасія мниха к Пангови о дрѣве разумнѣмъ“. Особенности языка и правописанія: ж, оувся тварь, слово оу препловленіи.

Сборникъ словъ на Четвередесятнику и недѣли послѣ Пасхи Иоанна Златоуста и др. XVI в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ. № 257. Особенности языка: послушаймо, повченіе. Изъ Супрасльскаго монастыря.

Списокъ съ Изборника Святослава 1073 г., XVI в. (Виленск. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукоп. Виленск. библ. № 260, л. 288 б: зложно на помет; ж.

Сборникъ полемическихъ статей и др. XVI в. (библ. Свято-Онуфрїевского монастыря во Львовѣ). См. Труды III Археологич. Съѣзда II; Калужняцкій: Обзоръ славяно-русск. памят., стр. 218 и 264.

Сборникъ начала XVI в. (Императ. Публ. библ. Q. I, 391). См. Владимировъ: Житіе св. Алексѣя человека Божія въ западно-русскомъ переводѣ конца XV в. Журн. Мин. Нар. Пр. 1887 г., октябрь. Кромѣ житія св. Алексѣя въ Сборникѣ помѣщены еще двѣ обширныя статьи: 1) „мука г҃а нашего исоусъ х҃а“—значительную

часть этой статьи составляет Никодимово Евангеліе и 2) повѣсть о трехъ короляхъ. Обѣ эти статьи находятся въ Сборникѣ Москов. Синод. библ.; см. Описаніе славянск. рукоп. Москов. Синод. библ., II, 2, стр. 628 и далѣе. Особенности языка и правописанія указаны въ упомянутой моей статьѣ. Памятникъ бѣлорусскій; переводы съ чешскаго и съ польскаго языковъ.

Сборникъ Познанскій, конца XVI в. (въ Познани). Заключающіяся въ немъ бѣлорусскія повѣсти о Тристанѣ, Бовѣ и Аттилѣ изданы академикомъ Веселовскимъ—„Изъ исторіи романа и повѣсти“, вып. 2, 1888 г. Кромѣ того, въ этомъ же сборникѣ помѣщена Литовская хроника. О языкѣ и правописаніи Сборника см. статью Брюкнера—„Ein weissrussischer Codex miscellaneus“—въ Archiv für Slavische Philologie, IX т. Языкъ и правописаніе сборника сходны съ предыдущимъ бѣлорусскимъ сборникомъ.

Тайная Тайныхъ, Аристотелевы врата XVI в. (Вилensk. Публ. библ.). Добрянскій: Описаніе рукоп. Вилensk. библ. № 272. Запись 1607 г. „Языкъ рукописи бѣлорусскій“. Правописаніе: пристѣпаха, изъ языка, градодрѣжцы.

Сборникъ Москов. Духовн. Акад. XVI в. № 185/566. См. Тихонравова: Памятники Отреченной Русской Литерат. I т., стр. 305—308. „Слово о древѣ вѣстномъ“. Особенности языка: въсладися вода, вкрадѣше въ гѣда, приста буря, приданіе гѣа.

Сборникъ Троицко-Серіевоу Лавры № 177, XVI в. См. Тихонравовъ: Памятники Отреченной Литер. II т., стр. 398—421. „Астрологія“. Особенности языка: 407 бръздѣйши.

Сборникъ XVI в. проф. Тихонравова. См. Отчетъ о 19 присужденіи наградъ графа Уварова (1878 г.), стр. 116. Кажется, что Сборникъ состоитъ изъ житій св., мучениковъ и апокрифическихъ сказаній.

Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, XVI в. (Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ). См. изд. вв. Оболенскаго, Москва, 1836 г. Краткая Кіевская лѣтопись кончается записью 1543 г. о посѣщеніи Супрасльской обители королемъ Сигизмундомъ Августомъ. Передъ предшествующей большой записью 15 5 г. замѣчено: „в томъ тетратемъ четыремъ црствомъ. маешъ приложити . . . про запасъ на лѣтописецъ“. Не указываетъ ли эта

запись на „Книгу царственникъ зъ лѣтописцемъ“, отмѣченную въ описи книгъ Супрасльскаго монастыря, составленную въ 1587 г. архимандритомъ Сергіемъ Кимбаремъ? Записи 1515 и 1543 гг. отличаются по языку и правописанію отъ всего предшсствующаго въ рукописи. До 1515 г. въ рукописи встрѣчается ж; но черты западно-русскія встрѣчаются въ языкѣ всей рукописи.

Маргаритъ новый—избранныя сочиненія І. Златоустаго, въ переводѣ кн. А. Курбскаго XVI в. (Москов. Рум. Музей № 187). Описание рукописи и извлеченія изъ нея напечатаны въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. 1888 г. Приложение къ „Очеркамъ изъ исторіи западно-русс. литер.“ Архангельскаго. Особенности южно-русскаго правописанія и языка въ спискахъ переводовъ кн. Курбскаго объясняются—отчасти вліяніемъ переписчиковъ, отчасти вліяніемъ сотрудниковъ Курбскаго. Самъ Курбскій стремился, какъ онъ говоритъ въ предисловіи къ Маргариту, къ „книжнымъ пословицамъ словенскимъ лѣпотами украшеннымъ“. Изъ особенностей языка и правописанія въ разсматриваемомъ спискѣ отмѣтимъ: дожць лл. 160, 189; есмо 114 б; мирила 128 б, присмотрилис 155; ѣ часто на концѣ словъ вм. ѣ: рекль, зракъ, богъ, чась, и пр.

Творенія Іоанна Дамаскина въ переводѣ кн. Курбскаго XVI в. (библ. Хлудова). Описание рукоп. библ. Хлудова, А. Попова (1872 г.), стр. 99 и д. Особенности языка и правописанія: „дожць (107 стр.), изрѣдка употребляется ж.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Рукопись Мѣлецкаго монастыря (въ Киевск. Духовн. Акад.), Аа, 1284, листы 194 б—196. (Въ скобкахъ отмѣчаемъ разночтенія и нѣкоторыя особенности формъ по изданію Срезневскаго, въ Свѣдѣніяхъ и Забѣткахъ, № VII „Поученіе Зарубскаго черноризца Георгія въ спискѣ XIII в.“¹⁾).

Ѡ грѣшнаго георгіѣ черноризца заруѣскыѣ пещеры. повченіе къ дѣвному (чаду). Се пишѣ къ тобѣ (къ те) ча^ю мое возлюбленное (оулюбленое) ѡгнѣ. ельма же оусхотѣлъ еси спѣти дѣю свою. и створи^л ма (мси) збогаго старца. вожа оуности твоєї. то помани како влѣка всѣ^{скы}. и творецъ нѣбу и зе^{ли}. сый (творецъ) ѡбразъ всѣ^м собою дам. прише^л ѡ толки (толики) власти до нижни^х на^с. не оусхотѣ повлонити^с цѣю. са^м сый цѣ^м цѣемъ. (ни) иномъ властелиноу. влѣка сый влѣкамъ. ни философо^м ни красными лицы ни любимы^м сый (ни любѣмымъ си). но слыша^л ѡ старцы едино^м стра^{ннѣ}м оубозѣ. (и) алчемъ заморши^лса назѣ порты носща (ризные) до колѣнѣ. и всѣ^{скы} и оумори^лшася. *самовластво*^м самовольствомъ. въ томъ прише^л повлони прч^{ствю} гла^у свою. глава сый (си) всѣ^х. ѡбразъ вамъ дам. и да не и мы презрѣвши нищелюбивыѣ мѣжа. ѡбнища^{ша}ѣ ѣа ради. поути

¹⁾ Въ печатаемомъ текстѣ мы опустили надстрочные знаки—точки, двоеточія; курсивомъ отмѣчены выраженія, которыхъ нѣтъ въ текстѣ, напечатанномъ у Срезневскаго; разночтенія послѣдняго текста указаны нами въ скобкахъ; курсивомъ обозначено у насъ е широкое, которое употребляется въ рукописи, какъ ѣ.

правшаа хѣи, возыщемъ (оузынѣмъ) бѣтъ и чѣте^н. (бѣтъ и чѣты и)
 оучитель, погодивъ (погодивъ) намъ. ты же ча^ло мое сла^кое. аще
 точно сѣсеніа ищеша, а не инаго никого^м славохотиа, томимоую
 (то и мимо мою), грѣбость. не ищи оучителя инаго си. моа бо ти
 грѣбость дово^на е^с и сказати имъ^м сѣсешиса. аще сохраниши елико
 (же) ти река, аще *ми ѿ* бѣсъ вышивса. и презрѣти (прѣзра) ма на^н-
 неши искати инаго любезна ти [ино любѣ знати (sic.)] лицемъ оучи-
 тела, то аще инаго грѣха не сотвориши, то и то ти прѣ—(поправ-
 лено изъ о)—зорьство гонити на^нетъ на погибель дѣи, но си храни
 ча^ло мое сла^кое, поминаи пр^сно смѣръ лютаю, и напраснѣство еа ка-
 ко многи оускорѣ (вѣскорѣ) вѣсхищаетъ, недадѣци ни (понѣ) еди-
 на^т словесе изрещи (издрещи), потомъ^м тамо (токомо что) нестра^нное
 ли то сѣдище, и мѣкы разли^нныа люта и бесконе^нныа оуготова^нныа
 (дѣволу), а (и) творащи^н волю его *во^ннаа пре^с бѣ^са*, неже (и же) поно-
 шеніе грѣшникѣ, похлменіе пре^с аглы и чѣкы, (и) оуготова^нныа блѣ-
 стына, (и) престоле славѣ, и вѣнци на ѿбсе^с правѣ^нникомъ, но пр^сно имѣи
 си на оумѣ (думѣ), и сими пр^сно повчаиса (поучаюса), всели стра^х бѣи
 въ ср^дци си, и любовь великою еже (и же) к нему, вкрашаса, па^н зла-
 та и сребра и камене драгаго, и смиреніемъ добрымъ своимъ (паче,
 и паче) и мл^стинами (милостына) пома^наи ници^м, застоу^нникъ (буди)
 сиры^м (сиротамъ) и вдовицамъ, любовь имѣи ко всѣ^м равнѣ, дрѣ^нна
 тайны храни, клеветані^м зѣло (оу)бѣган, клятвы храниса и зависти
 не имѣи (нѣ имѣи), ищюжи^х (чюжихъ) добротъ не исыгладяи, да
 не оусхощеша имъ, смѣха бѣган лихаго, скомра^х и часточхара и
 гоу^дца и свирилца [скомороха, и сла то чѣхара, и гоудца¹), и свирца]
 не оуведи вдо^м (оу домъ) свои глѣма ради, пога^сско бо то *есть все*
 а не хр^стя^нское да любиа та глѣмле^на пога^н *есть*, и съ хр^стіани
 причастъ^н не имать, дѣволи бо то сѣ^т вси гласи и смѣци [всегда
 сли сѣмысци] и сѣзываніа и веселиа, блѣ^сскаа бо то сѣ^т (есть) кра-
 са и радость бѣсащи^хса ѿтрѣ^с, а хр^стіа^нскаа соу^т гоусли, прекрас-
 наа и доброгланаа пса^ттыра, ею^м пр^сно длѣжни есмо (еямы) весе-
 лити^с, *с пѣсньми аглѣскимы, взиюще, пр^сно ко прѣ^стомъ вл^дцѣ, мл^сти-*

¹) А. Н. Веселовскій: Разысканія въ области духовнаго стиха, VII гл. Сборникъ
 Отд. Русск. яз. и Слов. Акад. Наукъ, т. 32, стр. 195—196—, и сла то чѣхара (?) и гудца
 (въ рки судца)^н ... „дѣволи бо то суть всегда сив, сѣмысци и созванъ^н“, и проч. Изъ
 этого видно, что текстъ Поученія по рки. 1492 г. напечатанъ у Срезневскаго неправильно.

вомъ ѿъ бѣжнѣомъ. сѣи сѣи сѣ (сѣ. сѣ. сѣ) еси бѣ исполнivy
 ѿбо и землю славы своеѣ (твоѣ). то ти драго веселие есть. то ти
 преславна есть пѣнь съ аг҃лы ны съвокъплающы. и тоуже честь по-
 дал на грѣшникѣ. то ти предивны смъ г҃сли. всако дѣи живо по-
 дающы и веселие. аще (ли) гл҃ма ищещы и веселиа, и всава втѣхы
 (втѣхы). то прие животворивыа (животворныа) книги. и по ти сѣи
 моу повѣсти и оученіа и дѣла и стрѣти (сѣтра). мѣ приаша за ѿа
 бѣа. постраѣвшаго на ради грѣшны. и обращещы вни слаѣточныа
 (ста до. точны) оутѣхы. ѿ сѣо (сѣго) дѣа устроены. мѣо бо и пчелы
 (бчелы) ѿ разлиныхъ (различенъ) цвѣтець несоуща оутрѣмь|нутрѣмьве
 (оутрѣмно неразумно слово. оутрѣмове) оустрающа (створающа)
 стыдива достоинство (достоины множествомъ) влѣто красны. (и)
 ѿ росы нѣчныа напоеныа *сласти прекрасныа*. цвѣца и смрѣщающа
 (и сморѣщающа). на жалѣ носаша. и наполняюща сласти твоѣа
 (своѣа) тоу сла и ѿбаесть въ (оу) вѣкы аминь.

ДИМИТРІЙ САМОЗВАНЕЦЪ И СИГИЗМУНДЪ III.

Въ концѣ 1886 г. въ *Русскомъ Архивѣ* (т. III, стр. 123—124) была напечатана выписка изъ приходо-расходныхъ книгъ Краснохолмскаго Николаевского Антоніева монастыря—это расходная память о поѣздѣ въ Москву въ маѣ 1606 г., около Николина дня, монастырскихъ слугъ съ монастырскими и волостными лошадьми, которыхъ велѣно было прислать „для польскаго походу“, въ количествѣ 35 мериновъ. Они были доставлены въ Москву лишь за нѣсколько дней до убіенія Димитрія Самозванца. Названный нами весьма важный документъ хранится нынѣ въ музеѣ Тверскаго статистическаго комитета, который помѣщается при Тверской губернской гимназій, куда перешелъ почти весь архивъ Краснохолмскаго монастыря¹⁾.

Документъ этотъ, сопоставленный съ другими данными, можетъ служить существеннымъ подтвержденіемъ недавно появившагося обстоятельнаго изслѣдованія г. Н. Левитскаго: „Лжедимитрій I, какъ пропагандистъ католичества въ Москвѣ“ (Христ. Чтеніе 1885, май—іюнь, сент.—окт.; 1886, янв.—февр., іюль—августъ²⁾), въ ко-

¹⁾ Впервые сообщеніе объ этомъ документѣ было сдѣлано А. К. Жизневскимъ въ статьѣ: „Древній архивъ Краснохолмскаго Ник. Антон. монастыря“ (Древности. Труды Моск. археол. общ., т. VIII, 1880, стр. 20), а воплію оны напечатаны имъ же въ Русск. Архивѣ.

²⁾ Отдѣльно издано въ 1886 г., 182 стр. Нашъ обзоръ этого сочин. въ статьѣ: „Новыя изслѣдованія по исторіи смутнаго времени Москов. государства“, К. 1889 г. (изъ Унив. Изв.).

торомъ авторъ, разсмотрѣвъ дѣйствія Д. Самозванца и другіе факты и провѣривъ всѣ, относящіяся къ означенному вопросу, данныя, пришелъ къ категорическому заключенію, что Лжедмитрій не только не оправдалъ возложенныхъ на него надеждъ Рима, но и разрушилъ ихъ въ конецъ (1886, янв.—февр., стр. 139).

Еще Карамзинъ обратилъ вниманіе на то, что Самозванецъ въ самомъ началѣ своего царствованія охладѣлъ въ усердіи сдѣлать русскихъ папистами и едва ли бы исполнилъ свои обѣщанія, данныя католикамъ, если бы и долѣе царствовалъ (т. XI, стр. 137). Погосдинъ замѣчаетъ: „Умный Самозванецъ, сѣвъ на престолъ, расчелъ, что введеніе римской вѣры слишкомъ опасно для него, что такая мѣра, противная народу, можетъ погубить его, не принося даже въ случаѣ успѣха, никакой пользы,—и сталъ говорить, дѣйствовать иначе.—Если бы онъ прожилъ долѣе, то вѣроятно избавился бы совсѣмъ отъ своихъ противныхъ благодѣтелей“ (Историко-критич. отрывки, I, 322). Соловьевъ находитъ, что Самозванцу чужда была даже мысль о насильственныхъ мѣрахъ въ пользу католицизма, а принятіе имъ латинства онъ считаетъ дѣломъ расчета и политики²⁾. Гр. Д. А. Толстой говоритъ: „Смотря безпристрастно на дѣйствія Самозванца, мы должны сознаться, что насколько обстоятельства, ставившія его въ зависимость отъ Польши и римскаго двора, позволяли ему уклониться отъ незавидной роли вѣнчаннаго римскаго пропагандиста въ Россіи, онъ это сдѣлалъ. Прямыхъ покушеній съ его стороны на русскую церковь не было; искаженія

1886) „Папа (Павелъ V), по выраженію Карамзина, имѣлъ причину не довѣрять ревности Самозванца къ латинской вѣрѣ, видя какъ онъ въ письмахъ своихъ избѣгаетъ всякаго яснаго слова о Законѣ“ (тамъ же).—Отъ папы онъ старается прежде всего получить опытныхъ секретарей, знатоковъ военнаго дѣла, механиковъ и оружейниковъ (Пирлингъ, 126).

²⁾ Ист. Рос., т. VIII, стр. 123—124. Уклоняясь отъ данныхъ обѣщаній, Д. Самозванецъ посылаетъ соборей на 300 р. во Львовъ для сооруженія тамъ православной церкви, причемъ въ царской грамотѣ къ тамошнему духовенству говорится: „Видя васъ несомнѣннымъ и непоколебимымъ въ истинной правой христіанской вѣрѣ греческаго закона, послали мы къ вамъ отъ нашей царской казны“... (ib., 119. Собр. госуд. грам., II, № 130); а новопоставленный патр. Игнатій въ окружной грамотѣ предлагалъ молиться, чтобы „Господь возвысилъ царскую десницу надъ латинствомъ и бесерменствомъ“ (Собр. госуд. грам. II, № 92).

греческой вѣры въ Россіи онъ не предпринималъ и даже въ частныхъ сношеніяхъ своихъ съ римскимъ дворомъ избѣгалъ упоминать о вѣрѣ и о такъ наз. соединеніи церквей, другими словами о подчиненіи русской церкви папѣ¹⁾. Костомаровъ выражается, что „Димитрій вовсе не имѣлъ намѣренія исполнять то, что обѣщаль когда-то въ Краковѣ—вводить римско-католическую вѣру, даже и не считалъ себя принявшимъ ее лично“ (Смутное время, II, 261—262). П. С. Казанскій въ своемъ изслѣдованіи о Д. Самованцѣ (Рус. Вѣстн. 1877, № 10, стр. 480; № 12, стр. 500—503) также не видитъ у послѣдняго особенной ревности къ католицизму и считаетъ его религіознымъ индифферентистомъ, хотя и приписываетъ ему желаніе ввести унію въ политическихъ интересахъ²⁾. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ въ X главѣ изъ своей „Русской исторіи“ (Ж. М. Н. Пр. 1887, ч. ССІІІ, стр. 106—109) замѣчаетъ: „Г. Левитскій въ своей превосходной статьѣ, обстоятельно доказалъ, что Самованецъ былъ скорѣе индифферентъ, чѣмъ католикъ, а изъ писемъ Самованца никакъ нельзя заключать о его католической ревности“. Θ. И. Успенскій говоритъ: „Инструкція іезуиту Лавицкому, данная при отправленіи его къ папѣ, внушена не личными обязательствами Самованца къ Риму: скорѣе она носитъ слѣды традиціонныхъ русскихъ воззрѣній на Римъ..... Самованецъ старался встать къ Риму въ тѣ отношенія, которыя ему были предписаны его настоящимъ положеніемъ и московскими традиціями; въ Римѣ же по видимому забывали это послѣднее, а помнили лишь легкомысленныя обѣщанія искателя престола“³⁾.

Въ такомъ видѣ представляется этотъ вопросъ въ своемъ историческомъ развитіи и новомъ освѣщеніи.

Личный характеръ Самованца вполне подтверждаетъ какъ эти мнѣнія, такъ и его планы, которымъ онъ вскорѣ отдался, не всегда соображаясь ни съ положеніемъ вещей, ни съ тѣми средствами, которыми онъ могъ располагать. Это былъ „легкомысленный, но даровитый человѣкъ, несчастная жертва чьихъ-то чужихъ интригъ. Что

¹⁾ Римскій католицизмъ въ Россіи, I, 81—82.

²⁾ Левитскій относитъ подобное намѣреніе лишь къ началу его царствованія (Христ. Чт. 1886, янв.—февр., 169); ср. Пирлингъ, Rome et Demetrius, p. 117.

³⁾ Журн. Мин. Нар. Пр., ч. ССХХХV, 330—331.

онъ не былъ сознательнымъ самозванцемъ, за это говоритъ и его дѣятельность, и весь его характеръ“, замѣчаетъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ¹⁾. Утвердившись на московскомъ престолѣ, Д. Самозванецъ какъ будто старался скорѣе позабыть о тѣхъ обѣщаніяхъ, какія онъ давалъ въ Польшѣ. Какъ правителя, его интересуютъ теперь другія дѣла: преобразование Думы, введеніе высшаго образованія въ Россіи, улучшенія въ администраціи и войска, наконецъ главнымъ образомъ планъ обширнаго союза противъ турокъ, которому онъ вскорѣ отдается вполнѣ. Вопросъ религіозный сходитъ такимъ образомъ совсѣмъ со сцены.

Какъ извѣстно, образцомъ для себя Самозванецъ избралъ короля французскаго Генриха IV²⁾; въ своихъ сношеніяхъ онъ принялъ титулъ „непобѣдимаго цесаря и императора“ и съ настойчивостью добивался признанія его, хотя принятіемъ этого титула³⁾ онъ вызвалъ неудовольствіе и въ Польшѣ, и въ Россіи⁴⁾. Но возвратимся въ нашему вопросу.

Не заходя слишкомъ далеко, замѣтимъ, что съ половины XVI в. западныя державы съ очевидною настойчивостью стараются втя-

¹⁾ Ж. М. Н. Пр., стр. 112.

²⁾ Конечно, это обстоятельство подало поводъ Пушкину такъ выразиться о Д. Самозванцѣ: „Димитрій сильно напоминаетъ Генриха IV. Онъ храбръ и хвастливъ, какъ тотъ. Оба перемѣняютъ религію ради политическихъ видовъ, оба любятъ войну, удовольствіе, оба наклонны къ необыкновеннымъ предпріятіямъ“.

См. любопытные отзывы Массы, при всемъ нерасположеніи его къ Д. Самозванцу (167, 172), и Соловьева (IX, 471).

³⁾ Титулъ „царя“, принятый Грознымъ, на Западѣ отождествлялся съ титуломъ „цезаря“ (см. Fiedler, Ein Versuch der Vereinigung der Russischen mit der Röm. Kirche im XVI Jahrhundert., въ Sitzungsber. der Phil. histor. Classe der K. Akad. d. Wissensch., W. 1860, 108).

⁴⁾ Такъ, одинъ лѣтописецъ по этому поводу замѣчаетъ: „Онъ бо окаянный законпреступникъ, восхотѣвъ пребыти у древнія злобы и мерзости заустѣнія у возгордѣшаго сатани въ нѣдрѣхъ, вѣще же предтекущаго Іуды, и подцався быти еще самаго сатани въ пропастехъ адовыхъ превисочайши, и наименова и себѣ *не точію царемъ, но непобѣдимымъ цесаремъ*, и вскорѣ всея земныя мимотекуція славы лиши себѣ“ (Иное сказаніе о самозванцахъ. Врем. Моск. Общ. ист. и древн., кн. XVI, стр. 33); также ср. у Палицына (Сказаніе, стр. 28—29).

Впрочемъ, не менѣе враждебно отнесся Псковской лѣтописецъ и къ принятію титула царскаго Иваномъ Грознымъ: „и восхотѣ царство устрои на Москвѣ; и якоже написано въ Апокалипсисѣ глава 54: пять бо царствъ минуло, а шестой есть“ и т. д. (П. С. Рус. Лѣт., т. IV, 307).

нуть Россію въ общій союзъ противъ турокъ¹⁾. Лелѣя мысль объ уничтоженіи Турецкой имперіи, папа Сикстъ V надѣялся соединить для этой цѣли всѣ силы сѣверо-востока и юго-запада; онъ былъ убѣжденъ, что Россія примкнетъ къ польскому королю Стефану Баторію, который долженъ былъ произвести главное нападеніе сухимъ путемъ. Съ тою же цѣлью онъ вошелъ въ сношенія и съ Персією²⁾. Въ 1589, 1593 и 1594 гг. былъ въ Москвѣ нѣмецкій посолъ Николай Варкочъ, главнымъ образомъ съ цѣлью—заключить союзъ противъ турокъ, причѣмъ ему было выдано дважды значительное пособіе отъ русскаго двора³⁾; въ 1597 г. о томъ же хлопоталъ нѣмецкій императоръ черезъ Абр. бургграфа Донаускаго; а въ 1595 и 1597 гг. съ подобнымъ же порученіемъ является въ Москвѣ Александръ Комулей—отъ папы Климента VIII⁴⁾. Борисъ Годуновъ выражалъ сочувствіе войнѣ Рудольфа II съ турками, помогалъ ему казною и дружилъ съ шахомъ Аббасомъ, какъ врагомъ султана. Попытки привлечь Россію къ общему дѣлу, не смотря на выраженное сочувствіе въ Москвѣ, не осуществились на дѣлѣ; но убѣжденіе въ

¹⁾ Объ обширномъ планѣ союза противъ турокъ папы Григорія XIII и послѣдующихъ см. письмо Поссевина къ герц. тосканскому (Арх. ист. и практ. свѣд. Калачова, 1860, I, сборн. Чямпи, 45—49); Переписка папъ съ рос. госуд. въ XVI в. (39—46, 62, 66—67, 83—88); Пирлингъ, *Bathory et Possevino*, P. 1887.

Первыя побужденія вел. князя московскаго къ походу противъ турокъ и взятію Константинополя восходятъ еще ко времени сношеній папскаго двора съ Иваномъ III, по поводу брака его съ Софією Палеологъ, и сношеній съ Венеціей, 1472—73 г. (см. *Le mariage d'un tszar au Vatican. Ivan III et Soé Paléologues*, par P. Pierling, *Revue des questions historiques*, oct. 1887, по итальян. арх.; ст. Ѡ. И. Успенскаго, *Историч. Вѣстн.* 1887, т. XXX, стр. 688—89). О сношеніяхъ папы Александра VI съ Иваномъ III въ 1503 г., съ цѣлью образованія общаго союза противъ турокъ (Карамзинъ, VI, 198—199); сношенія при Василии Ивановичѣ (Переписка папъ съ рос. госуд. въ XVI в., изд. I. I. Григоровичемъ, стр. 4, 19—21; ср. Соловьевъ, V, 398). Въ 1576 г. импер. Максимилианъ II, упрашивая Ивана Грознаго способствовать возведенію на престолъ эрцгерцога Эрнеста и не воевать Ливоніи, какъ издавна принадлежавшей Имперіи, указывалъ ему въ перспективѣ—обладаніе Константинополемъ и Греческимъ царствомъ (Карамзинъ, IX, 141). Исторія этого вопроса подробно рассмотрѣна Ѡ. И. Успенскимъ въ разборѣ трудовъ о Пирлинга (Журн. Мин. Нар. Пр., чч. ССXXXIV и ССXXXV).

²⁾ Ранке, *Римскіе папы*, II, 21—22.

³⁾ См. *Обозр. путеш. по Россіи*, Аделунга, I, 253—269.

⁴⁾ Папа опять указывалъ на возможность пріобрѣтенія Константинополя, какъ наслѣдственнаго достоянія москвитянъ (Древн. Рос. Вивл., XII, 449—460; Щербатовъ, VI, ч. 2, № 36; Римскій католицизмъ, гр. Д. А. Толстого, I, приложение I).

возможности исполненія этого плана все болѣе укрѣплялось на Западѣ¹⁾. Нѣсколько позже, капитанъ Маржеретъ, посвящая свое сочиненіе о Россіи французскому королю Генриху IV (*Estat de l'Empire de Russie. Paris, 1607*), написанное по его же порученію, говоритъ между прочимъ: „Напрасно думаютъ, что міръ христіанскій ограничивается Венгрією; я могу увѣрить, что Россія служитъ твердымъ оплотомъ для христіанства²⁾“. А Маржеретъ, какъ извѣстно, находился въ весьма близкихъ отношеніяхъ къ Д. Самозванцу, которому онъ вселилъ даже своими рассказами уваженіе къ французскому королю. Личныя симпатіи Самозванца повидимому поддерживали эти надежды. Такъ, даже нерасположенный къ послѣднему лѣтописецъ признаетъ, однако, отличительными качествами его — смѣлость, храбрость и любовь къ военному дѣлу (Катыревъ-Ростовскій, *Изборникъ Попова*, стр. 314³⁾). Дѣйствительно, съ самаго прибытія въ Москву Самозванца война съ турками и татара-

¹⁾ Въ 1602 г. было пропущено черезъ Россію въ Персію посольство Какаша и Текандера, прибывшее въ Москву отъ императора; а въ 1604 г. былъ въ Москвѣ Генр. фонъ Логау, который опять просилъ пособія противъ турокъ (*Аделунгъ*, II, 76—81, 88—94). О посольствѣ Логау въ Памятн. дипломат. снош. древн. Россіи съ державами иностранными, т. II.

²⁾ Иной взглядъ на Россію высказалъ Генрихъ IV (*Ширлингъ: Papes et tsars, 477*).

³⁾ Иностранцы говорятъ объ этихъ качествахъ единогласно. Соловьевъ выражается: „Лжедмитрій — человекъ молодой, съ природою необыкновенно живою, страстною, дѣятельною“ и т. д. (VIII, 122). Въ Германіи для него было заказано весьма богатое рыцарское вооруженіе, отдѣльныя части котораго поступили въ 1870 г. въ Царскосельскій музей (*Рус. Стар.* 1872 г., V, 330—334. Впрочемъ см. замѣч. А. О. Бычкова, *Труды II Арх. съѣзда*, II, 56). О царской коронѣ и драгоценномъ гусарскомъ сѣдлѣ Дмитрія упоминаетъ Маскѣвичъ (*Дневникъ*, стр. 82—83).

Заслуживаетъ также вниманія обиліе художественныхъ произведеній, относящихся къ событіямъ жизни Д. Самозванца. Таковы: его портретъ и гравюра съ него, работы извѣстнаго Луки Киліана (см. Какимъ путемъ дошелъ до гравера портретъ Лжедмитрія, П. Н. Петрова, *Изв. И. Р. Арх. общ.* IX, 325—326; о Лукѣ Киліанѣ, его же, *Р. Стар.* XV, 871—873); О рѣдчайшемъ гравир. портретѣ Лжедмитрія, Н. Д. Иванчина-Писарева (*Москвитянинъ* 1842 г., № 4, 486—488); о портретѣ его въ придворн. библ. въ Дармштадтѣ, Г. Геннади (*Рус. Стар.*, т. XV, 873—874); портреты Д. Самозванца и Марини, находившіяся въ замкѣ Вишневецъ, нынѣ въ И. историч. музеѣ въ Москвѣ (*ibid.* 874—875); современ. картина вѣнчанія на царство Д. Самозванца въ Эрмитажѣ (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1887, № 7, стр. 105, примѣч.); современныя картины, изображ. вѣздъ Марини въ Москву и свадьбу Самозванца, тамъ же (*ibid.* 110); картина приема польскихъ пословъ въ Грановитой палатѣ 1606 г., въ національномъ музеѣ въ Пештѣ (см. статью о ней съ прилож. снимка, гр. А. С. Уварова, *Труды Моск. Арх. Общ.*, т. IV, вып. III, стр. 171—176). У писателя А. П. Сумарокова, по его словамъ, былъ современный подлинный пор-

ми не сходила у него съ языка. Въ то же время работа кипѣла на пушечномъ дворѣ, дѣлали новыя пушки, мортиры, ружья; устраивались военные маневры; строились примѣрные укрѣпленія, во взятіи которыхъ упражнялись войска и т. п. (Буссовъ и Масса ¹); а чтобы получить необходимыя средства для предположенной войны и на жалованье войску—производилась опись монастырскихъ имуществъ и доходовъ и, за удовлетвореніемъ самыхъ необходимыхъ нуждъ, все прочее было предназначено на эту цѣль (Буссовъ ²). Самозванецъ мечталъ объ образованіи обширной коалиціи противъ турокъ; онъ думалъ привлечь въ нее Польшу, императора, Венецію, но въ особенности Генриха IV (Маржеретъ). Такимъ образомъ, уже вскорѣ послѣ своего вѣнчанія на царство, онъ отправилъ въ Польшу посла съ тѣмъ, чтобы склонить Сигизмунда къ союзу противъ турокъ ³), и на томъ же самомъ вопросѣ сосредоточиваются сношенія Самозванца съ папою Павломъ V: онъ проситъ послѣдняго убѣдить императора Рудольфа II не заключать мира съ турками, къ которому, кромѣ того, предполагалъ послать особое посольство ⁴); онъ убѣждалъ папу склонить императора и короля польскаго къ общему съ нимъ союзу ⁵); съ королемъ польскимъ ведутся объ этомъ настоятельные и непрерывные переговоры ⁶). Поддерживая въ своихъ интересахъ эти воинственные замыслы, папа побуждалъ Димитрія, какъ самаго

третъ Д. Самозванца (Москвит. 1842, № 3, стр. 120—121: письмо Сумарокова къ Миллеру, 21 марта 1771, изъ бумагъ Моск. арх. мин. ин. дѣлъ). Онъ достался потомъ Иванчину-Писареву (см. выше).

¹) Описание примѣрной крѣпости, которую русскіе называли „адамъ“, и военныхъ опытовъ (Масса, 169—170). „О сотвореніи ада на Москвѣ-рѣкѣ“ (Четыре записки о Лжедмитріѣ, Спб. 1863 г., стр. 120—121; Изборникъ, 237, 272, 276). Наше объясненіе см. „Новыя изслѣдованія о смутномъ времени“, К. 1889, стр. 67—68.

²) При Д. Самозванцѣ неоднократно брались деньги съ монастырей (Извлеч. изъ архива Кирил. Вѣлозер. мон., Древн. Моск. арх. общ., т. VIII, стр. 152—153; Палицынъ, 224). Съ Троицкаго мон. взято было 30000 р.; но отсюда брали также Борисъ Годуновъ и Василій Шуйскій.

³) Рус. историч. Библ., I, 46—47. Въ августѣ 1606 г. Димитріемъ назначено было посольство къ Генриху IV, которое должно было отправиться на англійскихъ корабляхъ, чтобы вступить въ ближайшія сношенія съ королемъ (Маржеретъ).

⁴) Собр. госуд. грам. и догов., II, № 107; Древн. Рос. Вивл., XII, 460—463.

⁵) Соловьевъ, VIII, 134

⁶) Дневн. польск. пословъ, 232—234. Ср. письмо Нери Джиральди къ вел. герц. тосканскому въ дек. 1605 г. (Арх. Калачова, докум. Чіампи, 58—61).

могущественнаго государя, начать военныя дѣйствія противъ турокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ принять предводительство надъ войскомъ ¹⁾. Въ такомъ смыслѣ дѣйствовалъ папа и въ Польшѣ, выставляя передъ Сигизмундомъ всю пользу союза съ Москвою ²⁾.

Между тѣмъ значительная артиллерія была отправлена въ Елецъ, и крымскій ханъ, узнавъ объ этомъ, поспѣшилъ скрыться въ степь ³⁾; а когда было получено въ Москвѣ извѣстіе изъ Тарки объ удачной стычкѣ русскихъ съ турками и о подданствѣ нѣкоторыхъ владѣтелей, то Самозванецъ не замедлил увѣдомить объ успѣхѣхъ и Мнишка ⁴⁾. Затѣвая войну съ Турціей, онъ старался на первыхъ же порахъ обезпечить себя со стороны Персіи ⁵⁾. И подъ конецъ своего царствованія Дмитрій хвалился, что онъ располагаетъ войскомъ въ 100000 чел. ⁶⁾.

Однако, будучи занятъ утверженіемъ своего престола, дипломатическими сношеніями и предстоявшимъ бракомъ, Самозванецъ не могъ рѣшиться на немедленный шагъ противъ Турціи ⁷⁾. Къ этому присоединились еще новыя обстоятельства, которыя должны были дать иное направленіе его предпріятіямъ. Какъ ни старался папа удовлетворить желанія Дмитрія (самъ онъ охотно даетъ ему титулъ „императора“), но ему не удалось склонить къ признанію за нимъ того же титула Сигизмунда III, а короля и германскаго императора, находившагося тогда въ затруднительномъ положеніи, къ союзу противъ Турціи ⁸⁾. Вотъ почему, когда Сигизмундъ поспѣшилъ напомнить Самозванцу объ обѣщаніяхъ, данныхъ имъ въ Польшѣ, а именно—возвратить Сѣверскую землю и разрѣшить въ Москвѣ строить католическія церкви іезуитамъ и другимъ духовнымъ лицамъ, то по-

¹⁾ Рукопись Яна Велевицкаго въ прилож. къ Зап. Жолкевскаго, изд. Мухановымъ, стр. 146.

²⁾ Соловьевъ, VIII, 137.

³⁾ Буссовъ въ изд. Устрялова, 50; Масса, 178.

⁴⁾ Собр. госуд. грам., II, 123.

⁵⁾ Карамзинъ, XI, стр. 146.

⁶⁾ Велевицкій, 174; Масса говоритъ даже о 300000 (стр. 178).

⁷⁾ Масса говоритъ, что война противъ Крыма должна была состояться послѣ свадьбы (178).

⁸⁾ Велевицкій, 146—147; Соловьевъ, VIII, 137, 142.

лучилъ полный отказъ¹⁾, а, по словамъ даже враждебной Самозванцу русской лѣтописи, послѣдній объявилъ своимъ подданнымъ, что ни одной пяди московской земли не отдастъ Литвѣ²⁾. Въ свою очередь, требованіе Димитрія относительно титула было встрѣчено въ Польшѣ не только отказомъ, но даже насмѣшками³⁾. Впрочемъ, опасаясь враждебныхъ дѣйствій со стороны Сигизмунда и задержки своей невѣсты (изъ Москвы Димитрій отправилъ къ Мнишку 23 письма⁴⁾, Самозванецъ долженъ былъ дѣйствовать пока осторожно, и только когда прибыли въ Москву польскіе послы, разладъ между Сигизмундомъ и Димитріемъ обнаружился вполне⁵⁾. „Король польскій оскорбляетъ не только насъ, но и самого Бога, и всѣхъ христіанъ“, сказалъ посламъ Димитрій. „Мы объявили королю польскому, что онъ имѣетъ въ насъ сосѣда, брата и друга, какого еще никогда у короны польской не было: теперь же намъ должно опасаться короля болѣе,

¹⁾ О поискахъ моихъ въ Познанской Публичной библіотекѣ, О. Водлисаго, Чтен. Моск. Общ. ист., годъ I-й, кн. I, стр. 35—36, 41.

Враждебное отношеніе короля къ требованіямъ Д. Самозванца въ это время объявляется тѣмъ, что онъ повидимому признавалъ его за обманщика и только думалъ воспользоваться имъ въ своихъ цѣляхъ, теперь не оправдавшихся (ср. письмо Сигизмунда Ш къ Хр. Зеновичу, Рус. Стар. 1878, т. XXII, стр. 135—137 и инструкцію его Сам. Грушецкому 1612 г., Чт. Моск. Общ. ист., годъ III, кн. IV, стр. 4—6). Приведенное соображеніе подтверждается отчасти извѣстіемъ Массы (стр. 75), а отчасти сообщеніями Жолкевскаго (Зап., изд. 2-е, стр. 9—12).

²⁾ Никон. лѣт., VIII, 73; Лѣт. о мятежахъ, 99. Еще въ концѣ 1605 г. польскіе жолнеры были отпущены изъ Москвы (Собр. госуд. грам. и догов., II, № 121, стр. 259—260). Поляки вновь наѣхали въ Москву по случаю свадьбы Марини (Маржеретъ, 315). Въ Москвѣ тогда находилось трое іезуитовъ, одинъ изъ которыхъ только въ послѣдніе дни жизни Самозванца добился бесѣды съ нимъ, но остался, однако, недоволенъ ею (Велевидскій, 175, 179. Ср. у Соловьева, VIII, 122). Болѣе близкими къ Д. Самозванцу были лица противоположнаго образа мыслей, какъ Бучинскіе, кн. П. А. Хворостининъ (объ этомъ послѣднемъ см. Древне-русскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII в., С. Ө. Платонова, Сиб. 1888, стр. 182—203 и др.). Существовало даже негодованіе противъ еретиковъ, окружавшихъ Самозванца (Велевидскій, 172), вызванное близостью къ нему этихъ послѣднихъ (Собр. госуд. грам., II, 298). О первой проповѣди пастора Бера во дворцѣ для нѣмцевъ (Буссовъ, 53); о планѣ сближенія Д. Самозванца съ протестантами и намѣреніи его выписать изъ Англіи инженеровъ и ремесленниковъ (Пирлингъ, 126).

³⁾ Собр. госуд. грам., II, 258.

⁴⁾ Собр. госуд. грам. и договор., №№ 104—106, 109, 110, 112, 113, 116—120, 123, 127—129, 131—137; Левитскій (отд. изд.), стр. 66. Объ этихъ опасеніяхъ (Соловьевъ VIII, 123—124).

⁵⁾ Дневникъ Марини 153—154; Дневникъ польскихъ пословъ, 232—233.

чѣмъ самаго непріязненнаго изъ невѣрныхъ государей“. А бояре отъ имени царя свазали посламъ: „Нашъ всепресвѣтлѣйшій непобѣдимый цесарь намѣренъ воевать съ погаными единственно по ревности къ славѣ Бога и святой вѣрѣ, *безъ всякихъ другихъ видовъ*. Если же король поручилъ вамъ только вывѣдать наши мысли, чтобы послѣ самому ничего не сдѣлать, то это будетъ коварствомъ и обманомъ“.

Между тѣмъ еще въ январѣ 1606 г. посолъ, отправленный къ Сигизмунду, Иванъ Безобразовъ, велъ въ Польшѣ, тайную интригу отъ имени бояръ (партіи Шуйскихъ и Голицыныхъ¹⁾, свидѣтельствующую о намѣреніи ихъ свергнуть Димитрія и готовности избрать на царскій престолъ королевича Владислава²⁾. Трудно допустить, чтобы эти происки, происходившіе почти за 5 мѣсяцевъ до сверженія Димитрія, могли вполнѣ укрыться отъ его сторонниковъ. И вотъ, почти одновременно съ этимъ, у Самозванца возникаетъ планъ о войнѣ съ Польшею, въ надеждѣ на поддержку недовольныхъ Сигизмундомъ и главнымъ образомъ литовскихъ вельможъ. Вотъ что писалъ Димитрію изъ Польши въ началѣ 1606 г. секретарь его Янъ Бучинскій, выполнявшій тамъ разныя его порученія. „А который листъ язъ писалъ къ вашей царской милости съ Горемыкою *о тайныхъ дѣлахъ*, и про тотъ листъ здѣсь довѣдалися, и то вѣдаютъ, что въ немъ писано, и тому язъ дивлюся добрѣ потому, хотя не великія дѣла въ томъ листѣ писаны, *а вынесены изъ твоей думы*, а впередъ только писати о большихъ дѣлахъ, ино также будутъ выносить; и то не пригоже, что дѣлается въ комнатѣ у тебя, и то все выносятъ. А мнѣ такъ свазывали, что Горскій, который пишетъ

¹⁾ Оба они дѣйствовали пока согласно. О соперничествѣ ихъ и причинѣ предпочтенія боярами Шуйскаго (Карамзинъ, XI, пр. 568. Ср. Рус. Вивлиоѳ., изд. Полевымъ, 321—322).

²⁾ Жолневскій, стр. 9—10, 16. Замыселъ этотъ подтверждается письмомъ пановъ къ боярамъ отъ 1613 г. (Собр. госуд. грам., III, № 13). Русскіе перебѣжчики еще при Ѳеодорѣ говорили въ Польшѣ, что Московское государство легко подчинитъ вслѣдствіе розни между боярами (Соловьевъ, VII, 265). О раннихъ симпатіяхъ нѣкоторыхъ бояръ въ пользу польскаго короля (Флорент. арх. Макушева, стр. 11; XXI присуд. награды гр. Уварова, стр. 102, Un ponce du Pape en Moscovie, p. P. Pierling, P. 1884, p. 175); ср. любопытный документъ о значительныхъ выдачахъ Владислава преданіямъ ему боярамъ (Археогр. Сборн., IV, стр. хш;—Лѣтоу. занятій Арх. ком., вѣд. IV, проток., стр. 7).

грамоты вашей царской милости, чель ту мою грамоту; ино на удачу, не онъ ли то отъ вашей царской милости вынесъ? *Да и то здѣсь выдають, что язъ говорилъ съ тобою, что будетъ ваша царская милость королемъ польскимъ и впередъ надо бы его беречися*¹⁾.

Точно также иезуитъ Каспаръ Савицкій свидѣтельствуесть, что всего за два дня до смерти Димитрія, послѣдній, бесѣдуя съ нимъ о разныхъ предметахъ, началъ вдругъ говорить о многочисленномъ своемъ войскѣ, которое имѣеть теперь, прибавивъ, что онъ еще не рѣшилъ, противъ кого вести это войско, противъ язычниковъ и невѣрныхъ, или противъ кого другаго. И тотчасъ началъ жаловаться на короля польскаго за то, что онъ не хочетъ признать слѣдующаго ему титула, говорилъ о немъ съ негодованіемъ и наконецъ замолчалъ. „Я сказалъ, продолжаетъ Савицкій, что я всю надежду полагаю на божественное провидѣніе, которое не допуститъ, чтобы такое несогласіе и вражда существовали между столь могущественными монархами“²⁾.

Въ свою очередь и голландецъ Масса, бывшій съ 1601—1609 г. въ Москвѣ и весьма обстоятельно описавшій событія смутной эпохи, говорить: „Въ Елецѣ онъ (Самозванецъ) отправилъ много оружія и припасовъ съ цѣлью повидимому произвести нападеніе на татаръ, а между тѣмъ тайно онъ имѣлъ намѣреніе напасть на Польшу и покорить ее, изгнавъ оттуда короля или взявъ его въ плѣнъ измѣною³⁾. Такимъ образомъ онъ думалъ совершенно подчинить Польшу Москвѣ. Это совѣтовали ему *многіе поляки*, какъ напр.

¹⁾ Собр. госуд. грам., II, № 121, стр. 262.

²⁾ Рук. Велевickaго, 174. Въ книгѣ о Пирлинга (Rome et Démétrius d'après des documents nouveaux avec pièces justificatives et facsimile, P. 1878, p. 142) находимъ слѣдующее замѣчательное мѣсто, извлеченное изъ одной неизданной записки, касающейся настоящаго вопроса: „Eo usque vero jam processerat (Demetrius) in conscientia motuum ipsorum, ut (quod ex ipso aliquando Rege intelleximus) jam etiam pecuniam centum milium florenorum numeratam haberet, quae intra triduum illud, quo ipse interim oppressus fuit, in Poloniam ad complices factionis mitteretur. Quin militem etiam copiosum jam secum Moscuae tum habebat, quem ad fines Lituaniae paratum in omnem eventum amandaret. Id quod ex iis audivimus, qui eo ipso tempore Moscuae, ubi Demetrius agebat, aderant, et rem satis compertam habebant, licet nihil dum de conspiratione ea rescivissent“.

³⁾ Въ письмѣ къ Минишкѣ (марта 2, 1606 г.) Самозванецъ писалъ: „Мы съ Божією помощью скоро, по прошествіи Пасхи, путь воспріять намѣрены въ лагерь и тамъ черезъ все лѣто пребывать имѣемъ“ и т. д. (Собр. госуд. грам., II, № 131, стр. 281).

Сендомирскій, Вишневецкій¹⁾ и др. Вообще онъ имѣлъ великіе и необыкновенные замыслы²⁾. Самое принятіе необыкновеннаго до того титула („императоръ и непобѣдимый цесарь“) Масса приписываетъ внушенію *литовскихъ* вельможъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ не любили короля и думали, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, подчинить Польшу Димитрію³⁾.

Приведенный нами вначалѣ документъ принадлежитъ именно къ послѣднимъ днямъ царствованія Самозванца, когда отношенія обѣихъ сторонъ сдѣлались крайне натянутыми, а пребываніе поляковъ въ Москвѣ становилось невыносимымъ для москвитянъ игомъ; поэтому предпріятіе, задуманное Димитріемъ, могло представляться даже весьма популярнымъ актомъ и естественнымъ выходомъ изъ тогдашняго натянутого положенія вещей. Что же касается самаго содержанія „памяти“, то подобнымъ образомъ производился сборъ съ монастырскихъ вотчинъ лошадей для военныхъ нуждъ и въ другихъ случаяхъ³⁾.

Свидѣтельства, приведенныя нами выше, о замыслахъ Д. Самозванца противъ Сигизмунда III подтверждаются и современными польскими документами. Вотъ что писалъ Костомаровъ въ 1865 г. въ своемъ отчетѣ Археогр. ком., по поводу обзорѣнія нѣкоторыхъ польскихъ библіотекъ: „Находясь въ Варшавѣ, я отыскивалъ въ тамошнихъ библіотекахъ памятники, которые могли бы объяснить или дополнить свѣдѣнія о событіяхъ смутнаго времени. Съ этою цѣлью я работалъ въ библіотекахъ Красинскаго въ Варшавѣ и гр. Потоцкаго въ Виляновѣ, а также осматрѣлъ нѣсколько монастырскихъ библіотекъ.... Между прочимъ я нашелъ *рѣчи на польскихъ сеймахъ*

¹⁾ Конст. Вишневецкій (зять Мишка) находился въ это время въ Москвѣ и пользовался вліяніемъ у Д. Самозванца (Собр. госуд. грам., II, 296, 298).

²⁾ Масса, стр. 189—190, 206. Въ февр. 1606 г. секретарь короля, Андрей Боболя, предостерегалъ Д. Самозванца отъ опасныхъ совѣтовъ *противъ короля*, которымъ онъ слѣдуетъ, и упрекалъ его въ переѣнѣ отношеній къ Сигизмунду III (Собр. госуд. грам., II, стр. 270). Близкій къ Д. Самозванцу кн. И. А. Хоростининъ выражается о немъ такъ: „Мыслию же и тщаніемъ много возвысился и *самодержавіе выше человеческихъ обычаевъ устрояя*“ и т. д. (Платоновъ, Сказ. о смутн. врем., 195—196; ср. Массу, стр. 167—168). „Димитрій не признавалъ себя равнымъ ни одного государя въ мірѣ и почти равнялъ себя Богу“, отзывались о немъ поляки (Рус. историч. Библ., I, 424).

³⁾ Акты археогр. экспед., IV, № 86.

1605—1606 гг., изъ которыхъ видно, какъ смотрѣли тогда въ Польшѣ на явленіе Самованца, и изъ которыхъ, между прочимъ, открывается, что, воцарившись въ Москвѣ, онъ велъ *значительную интригу* въ Польшѣ противъ короля и подъ предлогомъ посылки гонцовъ къ Мнишку, сносился съ разными лицами, недовольными Сигизмундомъ Ш и хотѣвшими возвести на польскій престолъ Дмитрія, оправдательную передъ королемъ и польскими сенаторами рѣчь Юрія Мнишка, изъ которой видно, что онъ былъ преданъ суду за его продѣлки съ самозванцами“ и т. д. ¹⁾.

По поводу этихъ документовъ Костомаровъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „Между врагами Сигизмунда начала бродить мысль низвергнуть Сигизмунда и возвести на польскій престолъ Дмитрія. Его вѣротерпимость и либерализмъ располагали къ нему польскихъ разновѣрцевъ, недовольныхъ иезуитскимъ направлениемъ короля Сигизмунда. *Письма* отъ разныхъ лицъ посылались въ Москву съ изъясненіемъ желанія, чтобъ Дмитрій сдѣлался польскимъ королемъ. Впослѣдствіи открылось, что одинъ изъ родственниковъ Мнишковыхъ, Станиславъ Стадницкій, который въ слѣдующемъ году оказался яримъ врагомъ Сигизмунда, сносился съ Дмитріемъ. Онъ былъ первый, который въ 1606 г. гласно отрекался отъ повиновенія Сигизмунду, объявлялъ его лишеннымъ престола и требовалъ сейма для новой элекціи: тогда у него и у нѣкоторыхъ другихъ было намѣреніе пред-

¹⁾ Лѣт. зап. Археогр. ком., т. IV, проток., стр. 11—13 (перечень всѣхъ важнѣйшихъ памятниковъ).

Еще при Иванѣ Грозномъ и Федорѣ Ивановичѣ велись переговоры о соединеніи обоихъ государствъ на извѣстныхъ условіяхъ; но вотъ какой взглядъ высказалъ въ 1587 г. на этотъ вопросъ Ник. Христ. Радзивилъ Сиротка, по поводу кандидатуры Федора Ивановича: „Wszak powiadaly, ze ten Moskiewski kniaz nie ma rozumu; więcz by byl nauyerpsy, a czoss by nam po num? kiedyszby rozum byl, pewnye z żadnym panem ne przybylo by thylie, yako s tym: dopiero by w Litwje byly aurea saecula“ (Археогр. Сборн. докум., относ. къ исторіи сѣверо-западной Руси, VII, стр. viii). Ср. Историч. доказательства о давнемъ желаніи польскаго народа присоедин. къ Россіи, по док. Моск. главн. арх. мин. ин. дѣл., А. О. Малиновскаго (Труды Моск. общ. ист., т. VI, 1—106, 193—275).

Планъ обширнаго и хитро-задуманнаго союза Россіи съ Польшею, въ интересахъ этой послѣдней, изложенъ въ наказѣ Сигизмунда Ш Льву Сапѣгѣ во время его посольства въ Москву въ 1600 г. (Сборн. Оболенскаго, № 7).—Вообще любопытна переписка Сигизмунда Ш съ Львомъ Сапѣгой 1598—1622 г., касающаяся видовъ на приобрѣтеніе отъ Россіи выгодъ цар. Польскому (Лѣт. зап. Арх. ком., III, проток., 16).

ложить преемникомъ Сигизмунду Димитрія. Опасаясь затѣвшагося королемъ новаго брака на австрійской принцессѣ¹⁾, противники Сигизмунда думали, что теперь наступила благопріятная минута для осуществленія еще прежде поднимавшагося вопроса о соединеніи обоихъ государствъ. Они находили подрѣпленіе своимъ планамъ въ томъ, что Димитрій провелъ юность въ Польшѣ, былъ знакомъ съ польскими обычаями и притомъ намѣренъ былъ жениться на полькѣ. Внезапная смерть Самозванца прервала эти переговоры, но что они казались близкими къ осуществленію, видно изъ матеріаловъ той же библіотеки Красинскаго²⁾. Такъ, въ виду означенныхъ опасеній, Левъ Сапѣга, въ своей рѣчи къ сенаторамъ, между прочимъ замѣчалъ: „Находятся у насъ *такіе люди*, которые входятъ *въ тайныя солашенія* съ московскимъ государемъ; я уважу на одного изъ Краковской академіи: онъ писалъ въ московскому государю, что теперь наступаетъ время приобрѣсть польскую корону²⁾. Если такія посланія будутъ летать къ нему изъ Польскаго королевства, то едва ли можно ожидать чего-нибудь хорошаго отъ дружбы съ нимъ. Онъ обѣщаетъ намъ союзъ, но нѣтъ никакой надежды, никакого ручательства *въ его искренности*. Онъ говоритъ, что собираетъ войско на невѣрныхъ, но какъ скоро между нами есть такія особы, что съ

¹⁾ По поводу этого вопроса ср. замѣчаніе С. І. Пташницкаго (Рус. Стар. 1878 г., XXI, стр. 138).

²⁾ Въ Краковской академіи существовало недовольство противъ короля за покровительство его іезуитамъ въ ущербъ этой послѣдней.

„Если бы Богъ не разстроилъ ихъ плановъ, говорилъ одинъ дворянинъ на польскомъ сеймѣ 1606 г., то они (т. е. іезуиты) заставили бы французовъ измѣнить династію, которая царствовала у нихъ болѣе шести столѣтій; мы увидѣли бы постоянного врага Франціи возведеннымъ на престолъ ея іезуитамъ; это было бы конечно гораздо болѣе удивительно, чѣмъ если бы они дали намъ въ короли своего Димитрія московскаго.... Съ другой стороны, они постоянно хвалятся предъ нами тѣмъ, что они думали дѣлать въ Россіи. Но, во 1-хъ, это предпріятіе іезуитовъ опиралось на самыя шаткія основанія, они прибѣгали къ самымъ безразличнымъ ифрамъ, которыя однако же не имѣли успѣха. При всемъ томъ, нескѣпные планы, составленные іезуитами на счетъ Россіи, вдохнули въ нихъ столько гордости, что они считали для себя позволительнымъ все, что имъ угодно, вопреки законамъ королевства, такъ что неудача іезуитской компаніи въ Россіи принесла намъ болѣе пользы, потому что освободила сеймъ у этихъ отцовъ“ (Духов. Вѣзда 1864, № 41—44, стр. 216 и 261). Польское изданіе этой рѣчи было скуплено и сожжено іезуитами. Русскій переводъ сдѣланъ съ латинск. изданія, вышедшаго въ Германіи въ 1609 г. Франц. изданіе появилось въ Амстердамѣ въ 1729 г.

нимъ злоумышляють, какъ тутъ ему вѣрить! Притомъ и то еще слѣдуетъ замѣтить, что онъ присылалъ къ намъ такихъ пословъ, которыхъ бы въ его собственномъ государствѣ посадили на колъ, если бы они тамъ говорили то, что здѣсь. Димитрій требуетъ цесарскаго титула и говоритъ, будто его предку, кievскому князю Владиміру Мономаху данъ былъ такой титулъ отъ греческихъ императоровъ. Если такъ, то скорѣе польскому королю принадлежитъ этотъ титулъ, чѣмъ ему, потому что польскій король владѣетъ *Кіевомъ*. Понятно, что Димитрій умышленно для того и добивается цесарскаго титула, чтобы потомъ лучше домогаться *кievскаго княженія*¹⁾. Другіе, какъ свѣтскіе, такъ и духовные сенаторы также выражали недовѣріе и опасенія, по поводу этихъ сношеній. „Я не порицаю кумовства съ московскимъ государемъ, говорилъ Плоцкій епископъ Барановскій, только надобно быть съ нимъ очень осторожнымъ; а то какъ бы изъ этого не вышло вреда и неприяностей для Рѣчи посполитой“. Луцкій же епископъ сказалъ: „Онъ обѣщаетъ помогать намъ противъ Швеціи; пусть же дозволить провести наши войска въ Швецію черезъ свое государство и дать имъ продовольствіе, а не то опасно: *наши войска войдутъ въ Швецію, а онъ съ своею силою нападетъ на владѣнія короля*“. Впослѣдствіи, по минованіи рокоша противъ Сигизмунда, обнаружилось, что Д. Самозванецъ затѣвалъ низвергнуть Сигизмунда съ престола и занять этотъ послѣдній, и что многіе поляки были съ нимъ въ соумышленіи, въ чемъ подозрѣвали тогда и Мнишка²⁾.

Какъ извѣстно, долго накоплявшееся недовольство противъ Сигизмунда Ш обнаружилось въ 1605 г. оппозиціею со стороны Замоискаго на Варшавскомъ сеймѣ, а затѣмъ болѣе опаснымъ для него движеніемъ, во главѣ котораго стояли Краковскій воевода Зебржидовскій, литовскій подчашій Я. Радзивиль, Янъ Острожскій и мн. др. Они упрекали короля въ нарушеніи правъ Рѣчи посполитой, въ

¹⁾ Вопросъ объ императорскомъ титулѣ въ XVI стол. и отношеніи къ нему Д. Самозванца подробно изложены въ статьѣ нашей: „Новыя изслѣдованія по исторіи смутнаго времени въ Москов. государствѣ“, К. 1889, стр. 74—76.

²⁾ Библіотека Красинскихъ В. I, 4. Костомаровъ, Ист. смутн. времени (I, 302—304). Замѣчательно, что еретики въ Польшѣ рассчитывали на покровительство Димитрія (Шрлингъ, 115).

неисполненіи данныхъ обязательствъ, въ страшныхъ злоупотребленіяхъ и вѣдшихъ опасностяхъ, угрожавшихъ государству. Борьба эта ознаменовалась шумными сѣздами въ Стенжицѣ, Люблинѣ, Сандомирѣ и сопровождалась множествомъ полемическихъ брошюръ. Отъ короля требовали отчета, отказывали ему въ повиновеніи и объявляли даже о его низложеніи; составлялись враждебныя конфедераціи; сочинялись проекты государственныхъ реформъ и т. п., наконецъ дѣло дошло до открытаго столкновенія обѣихъ сторонъ (въ полов. 1607 г.); а между тѣмъ экономическое положеніе страны представлялось въ самомъ печальномъ видѣ ¹⁾.

Только въ маѣ 1608 г. состоялось примиреніе обѣихъ сторонъ, но окончательное успокоеніе страны наступило лишь въ началѣ 1609 г., послѣ сдѣланныхъ королемъ значительныхъ уступокъ въ управленіи и объявленія полной амнистіи. Понятно, насколько подобное состояніе дѣлъ въ Польшѣ должно было отвлекать вниманіе Сигизмунда отъ событій, совершавшихся въ Москвѣ, и въ свою очередь могло питать честолюбивыя планы въ умѣ Самозванца ²⁾. Случилось, однако, иначе. Войска, назначенныя для обширнаго военнаго предпріятія, приняли вскорѣ участіе въ его собственномъ низложеніи.

Такимъ образомъ, надежды поляковъ на общій союзъ славянъ съ утвержденіемъ на московскомъ престолѣ Д. Самозванца, въ которомъ принадлежала бы имъ самая видная роль, оказались тщетными ³⁾. „И здѣсь существеннымъ элементомъ была религія, замѣ-

¹⁾ Такъ, въ мартѣ 1606 г. Д. Самозванецъ писалъ Мнишку о полученныхъ имъ извѣстіяхъ отъ своихъ пословъ, „что въ такомъ голодѣ оная страна обрѣтается, что никакой живности достать невозможно“ (Собр. госуд. грам., II, 281—282).

Подробности о положеніи дѣлъ въ Польшѣ въ это время см. въ соч. Нѣмцевича: *Dzieje panowania Zygmunta III*, т. II, кн. V, 1—116. Ср. Опись документовъ Несвиж. арх. (Лѣт. зан. Археогр. ком., V: перечень протестовъ и постановл. противъ Сигизмунда, 34—41, по арх. Радзивила). Дневникъ мятежа Зебржидовскаго 1606—1608 гг., и обширный сборникъ документовъ, относящихся къ нему, за время 1606—1608 г. находятся въ библ. Рачинскихъ въ Познани (см. II-й отчетъ О. Ф. Вержбовскаго, стр. 69—71).

²⁾ „Короля польскаго Сигизмунда III, которому онъ былъ обязанъ столь многими благодѣяніями, не только оскорбилъ словами, но даже вознамѣрился лишить государства“ (Рукоп. Я. Велевицкаго въ прилож. къ Зап. Жолкевскаго, стр. 172).

³⁾ Караджинъ, XI, пр. 480. Ода, напечатан. въ Краковѣ у Яна Шеллига, въ 1606 г. — Мысль о единеніи, на основаніи общаго славянскаго происхожденія, высказывалась и раньше (Соловьевъ, VI, 333).

часть Ранке. Въ Россіи также, какъ и въ Швеціи, возникла сила, которая по своему источнику была противоположна тенденціямъ католицизма¹⁾.

Разочаровавшись въ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ перваго Самозванца, друзья католицизма расточали теперь о немъ самыя нелестныя отзывы²⁾, и иначе отнеслись уже къ своей задачѣ при появленіи втораго Самозванца, какъ видно изъ обширнаго наказа, составленнаго для этого послѣдняго³⁾.

Въ свое время Костомаровъ ожидалъ выясненія нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ смутной эпохи отъ разбора *польскихъ* архивовъ; Казанскій, — напротивъ, ожидаетъ его отъ разысканій въ хранилищахъ *отечественныхъ источниковъ* (Рус. Вѣстн. 1877, № 8, с. 465). Минцлофъ указываетъ на *Ватиканскій архивъ*, надѣясь найти въ немъ даже объясненіе происхожденія Д. Самозванца⁴⁾. Какъ мы видѣли, въ каждомъ изъ этихъ хранилищъ можно встрѣтить, иногда даже случайно, весьма цѣнныя данныя для выясненія отдѣльныхъ эпизодовъ московской смуты, а потому нельзя не пожелать болѣе систематическаго изслѣдованія какъ государственныхъ, такъ и част-

1) Римскіе папы, II, 168—169.

2) „Димитрій много измѣнился и не былъ уже похожъ на того Димитрія, который былъ въ Польшѣ. О вѣрѣ и религіи католической (вопреки столь многимъ обѣщаніямъ) онъ мало думалъ. О папѣ, которому, по словамъ посланныхъ изъ Польши писемъ, онъ посвятилъ себя, и своихъ подданныхъ, теперь онъ говорилъ безъ уваженія и даже съ презрѣніемъ“ (Рус. Велевицкаго, 171—172). Поведеніе Д. Самозванца даетъ поэтому право католическимъ писателямъ упрекать его въ лицемеріи (Пирлингъ, р. 142). Точно также по убіеніи Самозванца, болре говорили польскимъ посламъ: „Все дѣлалось по грѣхамъ нашимъ: этотъ воръ обманулъ и васъ, и насъ“ (Соловьевъ, VIII, 198).

3) Соловьевъ, VIII, 211—218. Въ промеморіи, излагающей обиду, причиненныя полякамъ по смерти Д. Самозванца, читаемъ: „Общая всѣхъ обида въ удержаніи нѣкотораго гишпанскаго ксендза, который отъ папы римскаго и отъ короля гишпанскаго съ великими костельными вещами ѣхалъ, и, получа въ Москвѣ паспортъ, потомъ совсѣмъ обратилъ и въ тюрьму отдавъ“ (Рус. Вивл., изд. Н. Полевымъ, М. 1833, стр. 325).

4) Лѣт. зав. Археогр. ком., т. VIII, проток., стр. 18,—по поводу сборника матеріаловъ о смутномъ времени, составленнаго Минцлофомъ. Погодинъ также выражается: „Будемъ надѣяться, что изъ тайныхъ архивовъ іезуитовъ мы получимъ когда-нибудь объясненіе этого удивительнаго явленія російской исторіи“ (Опыты, 310).

Замѣтимъ здѣсь, что М. О. Колловичъ передалъ наше мнѣніе не точно (Исторія русск. самозв., стр. 269) и, напротивъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ понялъ его вѣрно (Обзоръ, стр. 98).

ныхъ архивовъ объ этой эпохѣ не только въ Россіи, но и за границею ¹⁾).

Въ заключеніе напомнимъ, что недавно на страницахъ того же „Рус. Архива“ (1886, II, прилож. стр. 1—175) была помѣщена трагедія „Димитрій Самозванецъ“, принадлежащая перу А. С. Хомякова, впервые напечатанная въ Москвѣ въ 1833 г., но съ пропусками нѣкоторыхъ сценъ и стиховъ, которые въ новомъ изданіи восстановлены по подлиннику. Произведеніе это отличается по тому времени (принимая во вниманіе современную историческую литературу и матеріалы) многими оригинальными чертами. Такъ, между прочимъ, авторъ развиваетъ въ немъ мысль о намѣреніи Самозванца начать войну *противъ Сигизмунда и поляковъ*, слухъ о которой вызываетъ восторгъ въ сердцахъ русскихъ, но опечаливаетъ Шуйскаго и его сторонниковъ (70—73). Тѣмъ не менѣе Марина успѣваетъ отвлечь Димитрія отъ столь опаснаго плана, указывая послѣдному на необходимость пока для него помощи поляковъ, въ интересахъ утвержденія его престола, на хитрость Ватикана и т. п.; она рисуетъ передъ Димитріемъ картину болѣе блестящихъ для него результатовъ отъ побѣдъ надъ турками. Подъ вліяніемъ ея чарующихъ рѣчей, Самозванецъ поддается этому влеченію, но тѣмъ не менѣе мысль о разрывѣ съ Польшею и Римомъ не покидаетъ его до конца (77—91). Онъ говоритъ Басманову:

„Я разбужу всѣ дремлющія силы,
Я имъ открою путь сперва въ войнѣ,
И чувствую—Орелъ ширококрылый
Затмитъ луну въ полуденной странѣ.
Тогда, тогда я буду вновь свободенъ.
Побѣдами сомкнувъ уста враговъ,
Стряхну Литву и Римской цѣпи тягость,
И новый трудъ начну я для вѣковъ“! (стр. 167).

¹⁾ На значительную неполноту архивныхъ разсканій существуютъ указанія, касающіяся повидимому даже весьма важныхъ документовъ (Дѣт. зан. Арх. ком., т. V, проток., стр. 21; ср. т. IV, проток., 11; Собр. госуд. грам., т. II, стр. 270).

КЪ ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКИХЪ ДВИЖЕНІЙ ВЪ РОССИИ.

Волненія помѣщичьихъ крестьянъ Кіевской губерніи въ 1855 году *).

Какъ извѣстно, крѣпостное право, просуществовавшее въ Россіи около 270 лѣтъ и справедливо названное И. Д. Бѣляевымъ „болѣзнь русскаго общества“, достигло наибольшаго своего развитія въ XVIII в. Въ продолженіе этого именно столѣтія, главнымъ же образомъ въ царствованіе Петра III и Екатерины II, произошло самое сильное ограниченіе правъ помѣщичьихъ и непомѣщичьихъ крестьянъ, и крѣпостное право получило наибольшее пространственное развитіе. Постепенное усиленіе крѣпостнаго права сопровождалось рядомъ крестьянскихъ движеній, которыя все учащались и принимали болѣе и болѣе грозный характеръ по мѣрѣ того, какъ усили-

*) Поводомъ для настоящей замѣтки, читанной въ засѣданіи Историч. Общества Нестора лѣтописца 26 нояб. 1889 г., послужило дѣло военно-судной комиссіи о волненіяхъ 1855 г. въ Каневскомъ уѣздѣ Кіевск. губ., а также записанный нами рассказъ очевидцевъ о волненіяхъ въ Черкасскомъ уѣздѣ. Упомянутое дѣло, найденное въ мѣстномъ Центральномъ Архивѣ при разборѣ бумагъ, присланныхъ изъ Кіевского Губернск. Правленія, состоитъ изъ обвинительнаго акта, приговора суда и проч. бумагъ, относящихся къ утвержденію и приведенію въ исполненіе означеннаго приговора. Въ виду того, что волненія 1855 г. находятся въ тѣсной связи съ предыдущ. крестьянскими волненіями, потрясавшими Россію въ до-эмансипаціонную эпоху и вызванными б. ч. одиѣми и тѣми же причинами, мы сочли умѣстнымъ, прежде чѣмъ перейти къ волненіямъ 1855 г. въ Кіевской губ., сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о крестьянскихъ движеніяхъ въ Россіи вообще.

вались права владѣльческія и ограничивались права крѣпостныхъ людей¹⁾. Этими движеніями, нерѣдко вынуждавшими правительство прибѣгать къ значительной военной силѣ и усилившими между прочимъ зарево Пугачевского пожара, охватившаго въ 74 году XVIII ст. всю восточную Россію, русскіе крестьяне выражали свой горячій, иногда кровавый, протестъ противъ усиливавшагося крѣпостнаго права, противъ лишенія ихъ свободы. Мысль о свободѣ, живо сохранявшаяся, какъ то свидѣтельствуется масса фактовъ, въ народномъ сознаніи и не покидавшая его во всю страдную пору существованія крѣпостнаго права, получила особенно сильный толчекъ въ царствованіе Петра III вслѣдствіе манифеста 18-го февр. 1762 г., освободившаго дворянъ отъ обязательной службы. Вслѣдъ за изданіемъ этого манифеста, разрушившаго стройность и послѣдовательность полученной въ наслѣдіе отъ Московскаго періода системы закрѣпощенія всѣхъ земскихъ классовъ общества, манифеста, окончательно порвавшаго и, безъ того уже ослабѣвшую въ то время связь крестьянъ (помѣщичьихъ) съ государствомъ и тѣмъ самымъ предоставившаго ихъ полному произволу помѣщиковъ, среди крестьянъ разнесся упорный слухъ, что за манифестомъ дворянству послѣдуетъ вскорѣ другой царскій указъ, который уничтожитъ крѣпостное право и освободитъ крестьянъ отъ помѣщичьей власти и барщинъ, подобно тому, какъ дворянство освобождено отъ обязательной службы государству. Слухи эти вызвали сильное крестьянское движеніе во многихъ мѣстахъ имперіи, принудившее правительство издать манифестъ, въ которомъ объявлялось крестьянамъ, что они попрежнему должны повиноваться помѣщикамъ, а затѣмъ выслать на мѣста безпорядковъ войска для усмиренія крестьянъ.

Не перечисляя всѣхъ крупныхъ крестьянскихъ волненій, происшедшихъ во второй половинѣ прошлаго и первой—текущаго столѣтій, замѣтимъ только, что съ царствованія Петра III крестьянскія движенія, вызванныя жаждой свободы, сдѣлались надолго обычнымъ

¹⁾ Къ такому выводу легко прійти, если прослѣдить всѣ извѣстныя намъ крестьянскія волненія, происшедшія въ періодъ особеннаго развитія крѣпостнаго права, начиная съ царствованія Петра I и кончая царствованіемъ Екатерины II. Здѣсь кстати замѣтимъ, что первое, о которомъ сохранились свѣдѣнія, крестьянское движеніе въ XVIII в. произошло въ 1718 г.

явленіемъ русской общественной жизни: съ тѣхъ поръ, съ началомъ каждаго новаго царствованія, слухи о предстоящей волѣ воскресали съ новой силой и порождали новыя болѣе или менѣе сильныя волненія крѣпостныхъ крестьянъ. Напрасно Екатерина II, Павелъ и имп. Николай издавали вслѣдъ за вступленіемъ своимъ на престолъ манифесты, которыми объявлялось, что всѣ подобныя слухи ложны, что всѣ помѣщичьи крестьяне должны повиноваться своимъ господамъ, что неповинующіеся будутъ строго наказаны²⁾,—мысль о неизбежности и близости освобожденія не покидала крѣпостныхъ. Утихнувшее или прекращенное силою оружія, волненіе въ одной мѣстности смѣнялось черезъ нѣкоторое время новыми волненіями въ той же или другой какой-либо мѣстности, лишь только являлся поводъ для надежды,—лишь только происходило какое-либо событіе, болѣе или менѣе выходящее изъ ряда обыкновенныхъ, которое можно было принять за поводъ къ освобожденію, или издавался какой-либо правительственный актъ, который можно было счесть за переходную мѣру къ освобожденію или даже намекъ на близость его. Такъ было во всѣ четыре царствованія, предшествовавшія вступленію на престолъ имп. Александра II, особенно же въ царствованіе имп. Николая³⁾, который, какъ извѣстно, въ продолженіе почти всего своего царствованія старался, если не развязать, то, по крайней мѣрѣ, ослабить узелъ крѣпостнаго права, туго завязанный еще въ про-

²⁾ Таковы манифесты: 3 іюля 1762 г., 29 янв. 1797 г. и 12 мая 1826 г. Во вторую половину царствованія имп. Александра I также разнеслась молва объ освобожденіи крѣпостныхъ, вызвавшая значительныя волненія въ 1818—1820 гг.

³⁾ Свѣдѣнія о волненіяхъ въ прошломъ столѣтіи можно найти въ трудахъ, указанныхъ ниже въ примѣч. 10. Число волненій за время съ начала текущаго столѣтія по 1854 г. включительно, съ указаніемъ ихъ причинъ, можно опредѣлить съ помощью официальныхъ данныхъ, приведенныхъ въ „Исторіи Мин. Внутр. Дѣлъ“ Варадинова (т. III, кн. 1—4), а также и въ „Матер. для ист. крѣп. права“. На основаніи этихъ трудовъ В. И. Семевскій (см. „Крестьянскій вопросъ...“, т. II, стр. 595—96) опредѣлялъ 1), что въ царствованіе имп. Николая всѣхъ волненій помѣщичьихъ крестьянъ было не менѣе 556 (при чемъ на Киевскую гув. приходится около 20 волн.), а 2), что изъ 275 волн., бывшихъ въ 1836—49, 1851 и 1854 гг., волненій, причина которыхъ точно извѣстна, 144 произошло вслѣдствіе того, что крестьяне считали себя или уже освобожденными, или имѣющими право домогаться свободы на законномъ, по ихъ мнѣнію, основаніи (132 волн.), или, наконецъ, вслѣдствіе ложныхъ слуховъ о предстоящей свободѣ (12 волн.).

шломъ столѣтій, и цѣлымъ рядомъ постановленій облегчить участь крестьянъ⁴⁾.

Независимо отъ частыхъ и упорныхъ слуховъ объ освобожденіи или близости его, причиной крестьянскихъ движеній какъ въ прошломъ, такъ и настоящемъ столѣтій были также: слухи о возможности избавиться отъ барщины или даже отъ крѣпостной зависимости поступленіемъ въ ряды арміи⁵⁾, или переселеніемъ въ какіе-то свободные края⁶⁾, недовольство инвентарными правилами⁷⁾ и т. п., а въ особенности жестокости помѣщиковъ и ихъ управляющихъ, угнетеніе и разореніе крестьянъ чрезмѣрной барщиной. Всѣ эти причины далеко не всегда вызывали открытыя волненія и беспорядки: очень часто, напр., угнетаемые крестьяне прибѣгали къ мирной, хотя опасной лично для нихъ, формѣ протеста противъ помѣщичьей

⁴⁾ Такихъ постановленій было издано до 108. А. Д. Градовскій: Начала рус. госуд. пр., I, стр. 257.

⁵⁾ Такіе слухи, напр., были распространены въ царствованіе имп. Елисаветы (въ основаніи ихъ лежалъ дѣйствительный фактъ: Петръ В. предоставилъ крестьянамъ всѣхъ разрядовъ право поступать въ военную службу). Крестьяне цѣлыми толпами уходили отъ своихъ помѣщиковъ и просили о зачисленіи ихъ въ военную службу, посылали о томъ прошенія императрицѣ и пр. Движеніе это вызвало указъ 1742 г., которымъ воспрещалось крѣпостныхъ людямъ самовольно вступать въ военную службу, а челобитчиковъ вѣрно бить кнутами и плетями, а нѣкоторыхъ сослать въ Сибирь. См. Градовскій: „Рус. госуд. пр.“ I, 242; Бѣляевъ: „Крестьяне на Руси“, 263—64. Подобные же отчасти слухи, какъ мы увидимъ ниже, были одной изъ главныхъ причинъ крестьянскихъ волненій въ 1854—1855 гг.

⁶⁾ Подобные слухи неоднократно волновали крестьянъ какъ въ XVIII, такъ и въ XIX ст. Такъ, напр., въ 1758 г. разнеслась молва, что помѣщичьимъ крестьянамъ разрѣшено правительствомъ переселиться въ Царицынъ и Камышенку. Подъ вліяніемъ подобныхъ же слуховъ, въ 1847 г. въ Витебской губерніи около 10000 чел. пыталось переселиться на др. лучшія земли въ южныхъ губерніи, и волненіе этихъ людей „грозило, по словамъ оффиц. отчета, сообщиться всему губернскому населенію“; въ Курской губ. въ томъ же 1847 г. приготавлилось къ побѣгу изъ 46 помѣщичьихъ имѣній около 40000 крестьянъ. Увлеченные такими слухами, крестьяне продавали за безцѣнокъ все свое имущество и, забравъ женъ и дѣтей, пускались въ путь цѣлыми деревнями, нерѣдко сами не зная куда; были, напр., такіе случаи: крестьяне Витебской и Лифляндской губ., желая переселиться въ теплые края, шли по направленію къ Петербургу. См. Варадинова „Ист. Мин. Внутр. Дѣл“, т. III, кн. 3, стр. 351—352.

⁷⁾ Такого рода причина волненій имѣла, конечно, мѣсто лишь въ XIX ст., а именно, начиная съ 1848 г., послѣ того какъ инвентарныя правила 26 мая 1847 г. (вторая редакція этихъ правилъ утверждена 29 декаб. 1848 г.) были введены въ дѣйствіе въ нѣкоторыхъ губерніяхъ.

жестокости, а именно къ подачѣ на своихъ господъ жалобъ на имя Государя, а, съ учрежденіемъ министерства внутрен. дѣлъ, также и въ это послѣднее⁸⁾. Нерѣдко также вслѣдствіе непреодолимаго желанія сбросить съ себя ненавистное ярмо рабства крѣпостные толпами бѣжали изъ помѣстій своихъ владѣльцевъ въ Новороссію, Бессарабію, Молдавію и др. края⁹⁾. Наконецъ, раздраженіе помѣщичьихъ крестьянъ противъ жестокостей своихъ господъ и стремленіе крѣпостныхъ вырваться на волю выражались въ болѣе преступной и даже кровавой формѣ, въ формѣ убійствъ, нанесенія ранъ или побоевъ, поджоговъ и пр.

Въ предѣлы нашей скромной замѣтки не входитъ, конечно, задача прослѣдить всѣ крестьянскія движенія, начиная съ XVIII в., подробно указать ихъ причины, характеръ и формы выраженія, такъ какъ такая задача можетъ входить лишь въ спеціальную, полную и законченную, исторію крестьянскихъ движеній въ Россіи, исторію, которою еще не обладаетъ отечественная литература, но которая, съ появленіемъ своимъ, должна обогатить науку важными и новыми и при томъ самыми разнообразными данными для внутренней исторіи Россіи, или, точнѣе, для исторіи русскаго народа. Мы лишь желали въ краткихъ чертахъ намѣтить общій ходъ крестьянскихъ дви-

⁸⁾ Подача жалобъ на помѣщиковъ воспрещена крестьянамъ указомъ 22 авг. 1767 г.: „которые люди и крестьяне... недозволенные на помѣщиковъ своихъ челобитныя, а начиче въ собственныя руки императрицы, подавать отважатся: то какъ челобитчики, такъ и сочинители сихъ челобитень, наказаны будутъ кнутомъ, и прямо сошлются въ вѣчную работу въ Нерчинскъ“ (П. С. З. № 12966). (Указъ этотъ не былъ лишь одной угрозой: извѣстно, напр., что 1781 г. крестьяне, подавшіе жалобу на своего помѣщика, подверглись всей строгости наказаній, определенныхъ въ упомянутомъ указѣ). По уложенію о наказаніяхъ 1845 г. (ст. 1909), крѣпостные, принесшіе жалобу на помѣщиковъ, подвергались тѣлесному наказанію. Несмотря на всю строгость указанныхъ законовъ, запрещающихъ подачу на помѣщиковъ жалобъ, таковыя попрежнему подавались крестьянами, выведенными изъ терпѣнія жестокостями своихъ помѣщиковъ и чрезмѣрными барщинами. Надо, впрочемъ, замѣтить, что въ царствованіе имп. Николая такія жалобы обыкновенно вызывали правительственное разслѣдованіе, и виновные въ жестокостяхъ помѣщики предавались суду, а имѣнія ихъ брались въ опеку (напр., только въ 1852—53 гг. было взято въ опеку 193 имѣнія съ населеніемъ въ 14 т. д. м. п.). См. „Ист. М. В. Д.“, т. III, passim и Семевского „Крестьянскій вопросъ“, 2 т., стр. 571—575.

⁹⁾ Какъ извѣстно, бѣгство крестьянъ изъ помѣщичьихъ имѣній, было излюбленной формой молчаливаго, пассивнаго протеста закрѣпощеннаго народа противъ крѣпостнаго права, — формой, практиковавшейся какъ въ 17, такъ въ 18 и 19 вв.

шломъ столѣтій, и цѣлымъ рядомъ постановленій облегчить участь крестьянъ⁴⁾.

Независимо отъ частыхъ и упорныхъ слуховъ объ освобожденіи или близости его, причиной крестьянскихъ движеній какъ въ прошломъ, такъ и настоящемъ столѣтій были также: слухи о возможности избавиться отъ барщины или даже отъ крѣпостной зависимости поступленіемъ въ ряды арміи⁵⁾, или переселеніемъ въ какіе-то свободные края⁶⁾, недовольство инвентарными правилами⁷⁾ и т. п., а въ особенности жестокости помѣщиковъ и ихъ управляющихъ, угнетеніе и разореніе крестьянъ чрезмѣрной барщиной. Всѣ эти причины далеко не всегда вызвали открытыя волненія и беспорядки: очень часто, напр., угнетаемые крестьяне прибѣгали къ мирной, хотя опасной лично для нихъ, формѣ протеста противъ помѣщичьей

⁴⁾ Такихъ постановленій было издано до 108. А. Д. Градовскій: Начала рус. госуд. пр., I, стр. 257.

⁵⁾ Такіе слухи, напр., были распространены въ царствованіе имп. Елисаветы (въ основаніи ихъ лежалъ дѣйствительный фактъ: Петръ В. предоставилъ крестьянамъ всѣхъ разрядовъ право поступать въ военную службу). Крестьяне цѣлыми толпами уходили отъ своихъ помѣщиковъ и просили о зачисленіи ихъ въ военную службу, посылали о томъ прошенія императрицѣ и пр. Движеніе это вызвало указъ 1742 г., которымъ воспрещалось крѣпостныхъ людямъ самовольно вступать въ военную службу, а челобитчиковъ вѣчно бить кнутами и плетью, а нѣкоторыхъ сослать въ Сибирь. См. Градовскій: „Рус. госуд. пр.“ I, 242; Бѣляевъ: „Крестьяне на Руси“, 263—64. Подобныя же отчасти слухи, какъ мы увидимъ ниже, были одной изъ главныхъ причинъ крестьянскихъ волненій въ 1854—1855 гг.

⁶⁾ Подобныя слухи неоднократно волновали крестьянъ какъ въ XVIII, такъ и въ XIX ст. Такъ, напр., въ 1758 г. разнеслась молва, что помѣщичьимъ крестьянамъ разрѣшено правительствомъ переселиться въ Царицынъ и Камышенку. Подъ вліяніемъ подобныхъ же слуховъ, въ 1847 г. въ Витебской губерніи около 10000 чел. пыталось переселиться на др. лучшія земли въ южныхъ губерніи, и волненіе этихъ людей „грозило, по словамъ оффиц. отчета, сообщиться всему губернскому населенію“; въ Курской губ. въ томъ же 1847 г. приготавлилось къ побѣгу изъ 46 помѣщичьихъ имѣній около 40000 крестьянъ. Увлеченные такими слухами, крестьяне продавали за безцѣнокъ все свое имущество и, забравъ женъ и дѣтей, пускались въ путь цѣлыми деревнями, перѣдко сами не зная куда; были, напр., такіе случаи: крестьяне Витебской и Лифляндской губ., желая переселиться въ теплые края, шли по направленію къ Петербургу. См. Варадинова „Ист. Мин. Внутр. Дѣлъ“, т. III, кн. 3, стр. 351—352.

⁷⁾ Такого рода причина волненій имѣла, конечно, мѣсто лишь въ XIX ст., а именно, начиная съ 1848 г., послѣ того какъ инвентарныя правила 26 мая 1847 г. (вторая редакція этихъ правилъ утверждена 29 декаб. 1848 г.) были введены въ дѣйствіе въ нѣкоторыхъ губерніяхъ.

жестокости, а именно къ подачѣ на своихъ господъ жалобъ на имя Государя, а, съ учрежденіемъ министерства внутрен. дѣлъ, также и въ это послѣднее⁸⁾. Нерѣдко также вслѣдствіе непреодолимаго желанія сбросить съ себя ненавистное ярмо рабства крѣпостные толпами бѣжали изъ помѣстій своихъ владѣльцевъ въ Новороссію, Бессарабію, Молдавію и др. края⁹⁾. Наконецъ, раздраженіе помѣщичьихъ крестьянъ противъ жестокостей своихъ господъ и стремленіе крѣпостныхъ вырваться на волю выражались въ болѣе преступной и даже кровавой формѣ, въ формѣ убійствъ, нанесенія ранъ или побоевъ, поджоговъ и пр.

Въ предѣлы нашей скромной замѣтки не входитъ, конечно, задача прослѣдить всѣ крестьянскія движенія, начиная съ XVIII в., подробно указать ихъ причины, характеръ и формы выраженія, такъ какъ такая задача можетъ входить лишь въ спеціальную, полную и законченную, исторію крестьянскихъ движеній въ Россіи, исторію, которою еще не обладаетъ отечественная литература, но которая, съ появленіемъ своимъ, должна обогатить науку важными и новыми и при томъ самыми разнообразными данными для внутренней исторіи Россіи, или, точнѣе, для исторіи русскаго народа. Мы лишь желали въ краткихъ чертахъ намѣтить общій ходъ крестьянскихъ дви-

⁸⁾ Подача жалобъ на помѣщиковъ воспрещена крестьянамъ указомъ 22 авг. 1767 г.: „которые люди и крестьяне... недозволенные на помѣщиковъ своихъ челобитныя, а наче въ собственныя руки императрицы, подавать отважатся: то какъ челобитчики, такъ и сочинители сихъ челобитень, наказаны будутъ кнутомъ, и прямо сошлются въ вѣчную работу въ Нерчинскъ“ (П. С. З. № 12966). (Указъ этотъ не былъ лишь одной угрозой: извѣстно, напр., что 1781 г. крестьяне, подавшіе жалобу на своего помѣщика, подверглись всей строгости наказаній, определенныхъ въ упомянутомъ указѣ). По уложенію о наказаніяхъ 1845 г. (ст. 1909), крѣпостные, принесшіе жалобу на помѣщиковъ, подвергались тѣлесному наказанію. Несмотря на всю строгость указанныхъ законовъ, запрещавшихъ подачу на помѣщиковъ жалобъ, таковыя попрежнему подавались крестьянами, выведенными изъ терпѣнія жестокостями своихъ помѣщиковъ и чрезмѣрными барщинами. Надо, впрочемъ, замѣтить, что въ царствованіе имп. Николая такія жалобы обыкновенно вызвали правительственное разслѣдованіе, и виновные въ жестокостяхъ помѣщики предавались суду, а имѣнія ихъ брались въ опеку (напр., только въ 1852—53 гг. было взято въ опеку 193 имѣнія съ населеніемъ въ 14 т. д. м. п.). См. „Ист. М. В. Д.“, т. III, passim и Семевского „Крестьянскій вопросъ“, 2 т., стр. 571—575.

⁹⁾ Какъ извѣстно, бѣгство крестьянъ изъ помѣщичьихъ имѣній, было излюбленной формой молчаливаго, пассивнаго протеста закрѣпощеннаго народа противъ крѣпостнаго права, — формой, практиковавшейся какъ въ 17, такъ въ 18 и 19 вв.

женій, предшествующихъ волненіямъ 1854—1855 гг., имѣвшимъ мѣсто между проч. и въ Киевской губ., и указать основную причину этихъ движеній. Затѣмъ, въ дополненіе къ сказанному, не можемъ не замѣтить, что, на основаніи изученія тѣхъ сравнительно отрывочныхъ и разбросанныхъ въ различныхъ трудахъ данныхъ о крестьянскихъ движеніяхъ¹⁰⁾, данныхъ, которыми мы располагаемъ уже теперь, нельзя не прийти къ слѣдующимъ общимъ выводамъ:

1) русскій народъ никогда не мирился съ крѣпостнымъ состояніемъ, въ самыхъ разнообразныхъ формахъ протестовалъ противъ крѣпостнаго права и связаннаго съ нимъ произвола помѣщиковъ и изъ поколѣнія въ поколѣніе передавалъ воспоминаніе о былой личной свободѣ и твердую надежду на близость желанной воли;

2) жажда свободы была такъ велика и надежда на освобожденіе такъ упорна, что никакія репрессаліи, производившіяся соединенными силами высшаго правительства, мѣстныхъ властей и самихъ помѣщиковъ, никакія ужасныя наказанія за всякую попытку сбросить ненавистное крѣпостное иго не могли сломить ни той, ни другой: крестьянскія волненія почти непрерывно тянутся черезъ 18 и 19 вв., прекратясь только наканунѣ отмѣны крѣпостнаго права;

3) во всѣхъ болѣе крупныхъ крестьянскихъ волненіяхъ прошлаго и настоящаго столѣтій неизмѣнно обнаруживается одна и та же черта: полное недовѣріе крестьянъ ко всѣмъ мѣстнымъ властямъ, ко всѣмъ чиновникамъ и помѣщикамъ, которые (чиновники и помѣщики), по мнѣнію крестьянъ, всегда дѣйствуютъ заодно, во вредъ имъ, вопреки волѣ царя, и одновременно съ этимъ глубокая, ничѣмъ несокрушимая вѣра закрѣпощеннаго народа въ тѣсную свою связь съ царемъ, въ его безконечную доброту и пламенное его желаніе

¹⁰⁾ Данныя о крестьянскихъ волненіяхъ въ XVIII и XIX в. находятся въ слѣд. трудахъ (кромѣ П. С. З.): 1) Варадинова: „Исторія Министерства Внутреннихъ дѣлъ“ (т. III, кн. 1—4), 2) „Матеріалы для исторіи крѣпостнаго права“, 3) Д. И. Бѣльева: „Крестьяне на Руси“, 4) А. В. Романовича-Славатинскаго: „Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII в.“, 5) В. И. Семевскаго: „Крестьяне въ царствованіе имп. Екатерины II“, 6) его-же: „Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой полов. XIX в.“, т. I—II и въ нѣкот. др.; затѣмъ въ различ. воспоминаніяхъ, запискахъ и пр., разбросанныхъ въ историч. журналахъ: въ Рус. Архивѣ (гдѣ м. п. помѣщена ст. де-Пуле: „Крестьянск. движеніе при имп. Павлѣ“, Р. А., 1869 г.), Рус. Старинѣ, Древней и Новой Россіи и Киевской Старинѣ. См. также слѣд. примѣч.

освободить крестьянъ; отсюда вѣра въ существованіе царскаго освобожденительнаго указа, скрываемаго подкупленными чиновниками и жадными помѣщиками, и наивная, твердая увѣренность въ правомѣрности волненій.

Эта послѣдняя общая черта является основной, рельефной чертой въ характерѣ нашихъ народныхъ движеній, составляетъ ихъ особенность и проходитъ красной нитью черезъ всю почти непрерывную цѣпь крестьянскихъ волненій на пространствѣ болѣе, чѣмъ столѣтняго періода.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній обратимся къ волненіямъ 1854—1855 гг., охватившимъ нѣсколько губерній и въ томъ числѣ Кіевскую¹¹⁾.

I.

Несмотря на то, что въ царствованіе имп. Николая ни одинъ годъ не проходилъ безъ крестьянскихъ волненій, иногда довольно серьезныхъ, они никогда, однако, не достигали такой силы, не захватывали такого громаднаго района, какъ, напр., волненія при Петрѣ III, во время Пугачевщины или же въ началѣ царствованія имп. Павла, когда волненіе охватило одиннадцать губерній и потребовало высылки на мѣста безпорядковъ нѣсколькихъ полковъ съ фельдмар-

¹¹⁾ Свѣдѣнія о волненіяхъ 1854—55 гг. находятся: 1) въ 1-мъ томѣ „Матеріаловъ для исторіи упраздненія крѣпостнаго состоянія помѣщичьихъ крестьянъ въ Россіи въ царств. имп. Александра II“ (3 т., изд. въ 1860—62 г. въ Берлинѣ)* и 2) въ „Матеріалахъ для исторіи крѣп. права“. Кроме того, о волненіяхъ въ Кіевской губ. въ 1855 г. существуютъ воспоминанія С. Громеки (Отеч. Зап., т. CXLVІІ), состоявшаго при Кіевскомъ генераль-губернаторѣ кн. Васильчиковѣ и бывшаго впоследствии Сѣдлецкимъ губернаторомъ, а также воспоминанія потерѣвшихъ священниковъ А. Ковальскаго и В. Сикорскаго (Кіевск. Стар. 1882 г., №№ 1, 2 и 4). Съ помощью вышеназванныхъ матеріаловъ и сопоставленныхъ другъ съ другомъ только-что названныхъ воспоминаній, а въ особенности съ помощью воспоминаній С. Громеки, написанныхъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ (они написаны въ 1856 г., а напечатаны въ 1863 г.) и вообще богатыхъ офиціальными данными, а также и тѣхъ данныхъ, которыми располагаемъ мы сами (см. прим. на 1 стр.), и составленъ настоящій очеркъ крестьянскихъ волненій 1855 г. въ Кіевской губерніи.

*) Изъ Записокъ сенатора Я. А. Соловьева (Рус. Стар., т. XXX) видно, что авторомъ этихъ „Матеріаловъ“ былъ Д. П. Хрущовъ, бывший товарищемъ министра государств. имуществъ.

шаломи кн. Рѣпинимъ во главѣ: всѣ крестьянскія движенія въ первой половинѣ этого столѣтія, за весьма немногими исключеніями, носили характеръ чисто мѣстныхъ возмущеній противъ тяжести барщины, нестройныхъ протестовъ противъ вѣрстнаго права, отдѣльныхъ, разрозненныхъ попытокъ освободиться изъ вѣрстной зависимости. Нельзя, однако, этого сказать про волненія 1854—55 гг., сопровождавшія конецъ царствованія имп. Николая и продолжавшіяся въ началѣ царствованія его великаго Преемника: охвативъ почти одновременно громаднѣйшій районъ въ нѣсколько губерній, они выразились въ столь необычайной и энергической формѣ, достигли такой степени развитія, а главное, были вызваны такой повсемѣстной жаждой воли, столь упорной и глубокой надеждой на царя и вѣрой въ освобожденіе и, наконецъ, осложнились такимъ взрывомъ единодушнаго патріотическаго чувства, что рѣзко выдѣлились изъ всей массы предыдущихъ волненій, обратили на себя чрезвычайное вниманіе правительства и общества и невольно заставили многихъ серьезно призадуматься. Можно съ увѣренностью сказать, что знаменитыя слова незабвенной памяти имп. Александра Николаевича, обращенныя имъ (въ мартѣ 1856 г.) къ Московскому дворянству: „лучше отмѣнить вѣрстное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собою начнетъ отмѣняться снизу“¹²⁾,—были отчасти вызваны только-что указанными волненіями (въ то время уже всюду подавленными).

Не останавливаясь подробно на описаніи крестьянскихъ волненій 1854—55 гг. во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ, которые они охватили въ указанные годы, мы сдѣлаемъ лишь нѣсколько необходимыхъ и общихъ замѣчаній о причинахъ, внѣшнихъ поводахъ, размѣрахъ, формѣ проявленія и подавленіи этихъ волненій, а затѣмъ перейдемъ къ болѣе подробному описанію волненій въ Кіевской гу-

¹²⁾ Замѣчательно, что восьмидесятью почти годами ранѣе имп. Екатерина II высказала подобную же мысль. Не соглашаясь на жестокія противъ крестьянъ, косвенно участвовавшихъ въ Пугачевскомъ бунтѣ, мѣры, проектированныя сенатомъ, и убѣждая членовъ сената относиться къ своимъ крестьянамъ болѣе гуманно, императрица сказала: „Если не согласимся на уменьшеніе жестокости и умѣреніе человѣческому роду нестерпимаго положенія, то и противъ воли нашей сами оную возьмутъ рано или поздно“ („Осмнадц. вѣкъ“ Бартенева, кн. 3, стр. 390). Совпаденіе, во всякомъ случаѣ, замѣчательное.

берніи и особенно въ тѣхъ ея уѣздахъ, которыхъ касаются данныя, находившіяся въ нашемъ распоряженіи и еще неопубликованныя.

Конечно, главная внутренняя причина этихъ волненій—та же самая, которая вызвала большинство всѣхъ предшествующихъ волненій и на которую мы уже указывали выше. Это—ненависть къ крѣпостному праву, жажда свободы, напряженное ожиданіе этой свободы и глубокое убѣжденіе народа, что царь скоро дастъ или уже далъ такую. Разница лишь въ томъ, что едва ли когда-либо эта сложная причина, сопровождаемая на этотъ разъ сильнымъ подъ-емомъ патріотическихъ чувствъ любви къ царю и отечеству, достигала такой силы, такого развитія, какъ это случилось во время „Севастопольской“ войны и при восшествіи на престолъ имп. Александра II. Что же касается внѣшняго повода для описываемыхъ крестьянскихъ волненій, то таковымъ, несомнѣнно, послужили: сенатскій указъ 3 апр. 1854 г. о морскомъ ополченіи, манифестъ 14 дек. того же года съ воззваніемъ къ Россіи по случаю восточной войны и, наконецъ, манифестъ 29 янв. 1855 г. о государственномъ ополченіи.

Чтобы понять, какимъ образомъ эти правительственные акты могли породить ложные слухи, вызвать неправильное толкованіе ихъ, мы въ выноскѣ приводимъ двѣ цитаты изъ манифестовъ 14 дек. и 29 янв.¹³⁾ Здѣсь же замѣтимъ, что въ горячо написанныхъ мани-

¹³⁾ Изъ манифеста 14 декабря 1854 г.: „...Россіяне! Вѣрные свини Наши, вы привели не щадить ничего, когда Провидѣніе призываетъ васъ къ Великому и Святому дѣлу, ни достоянія, многолѣтними трудами приобрѣтеннаго, ни жизни и крови вашей и чадъ вашихъ. Благородный жаръ, съ самаго начала войны пламенѣющей въ сердцахъ вашихъ, не охладится ни въ какомъ положеніи, и ваши чувства суть также чувства Государя вашего. Бude нужно, Мы всѣ, Царь и подданные, повторяя слова Ими. Александра, произнесенныя имъ въ подобную нынѣшней годину искушенія, *съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ*, станемъ передъ рядами враговъ, на защиту драгоцѣннѣйшаго въ мірѣ блага: безопасности и чести Отечества“ (2-ое П. С. З., т. XXIX, отд. 2, № 28824).

Изъ манифеста 29 янв. 1855 г.: „...Исполняя сей первѣйшій Нашъ долгъ и призывавъ въ помощь Всевышняго, съ полнымъ упованіемъ на милость Его, съ полнымъ довѣріемъ къ любви нашихъ подданныхъ, единодушныхъ съ нами въ чувствахъ преданности къ Вѣрѣ, къ Церкви Православной и къ любезному Отечеству Нашему, обращаемся съ симъ новымъ воззваніемъ ко всѣмъ сословіямъ Государства, повелѣвая: приступить ко всеобщему Государственному ополченію. Правила о составѣ и устройствѣ сего ополченія разсмотрѣны, утверждены нами и подробно означаются въ особомъ Положеніи. Они будутъ въ точности и съ рвеніемъ повсюду приведены въ исполненіе. Не разъ уже предстояли Рос-

фестахъ этихъ глава государства обращается одинаково ко всѣмъ своимъ подданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ, не дѣлая между существовавшими тогда свободными и несвободными состояніями никакого видимаго различія, словомъ, обращается къ нимъ, какъ отецъ къ одинаково любимымъ дѣтямъ, и всѣхъ одинаково приглашаетъ на защиту „безопасности и чести“ родины. Если, сверхъ сказаннаго сейчасъ, пріймемъ также во вниманіе тѣ чувства, которыя искони обуревали крестьянское сердце, припомнимъ тотъ патріотическій порывъ, который охватилъ въ тяжелую годину восточной войны всю Россію, прибавимъ, наконецъ, ко всему этому „темноту“ крестьянскаго люда и его непониманіе литературнаго языка, то мы, безъ сомнѣнія, поймемъ теперь (въ свое время не всѣ понимали это надлежащимъ образомъ) не только то, отчего произошли ложные слухи и неправильное толкованіе указанныхъ манифестовъ, но также и то, почему вызванное этими толками крестьянское движеніе было такъ упорно и выразилось въ такой необычайной, сравнительно съ предыдущими волненіями, формѣ.

Какъ бы то ни было, но обнародованіе сенатскаго указа, а въ особенности выпеназванныхъ манифестовъ дало совершенно неожиданные для правительства результаты довольно грознаго характера.

Неграмотный и плохо понимающій книжную рѣчь народъ, толкуя по-своему обнародованные указы и манифесты, понялъ ихъ какъ приглашеніе царя, обращенное ко всѣмъ крестьянамъ, „не отказываться отъ него“ и поголовно ополчиться на защиту его, вѣры и отечества; затѣмъ распространился упорный слухъ, что всѣ помѣщичьи крестьяне, которые добровольно запишутся и пойдутъ въ ополченіе, будутъ освобождены вмѣстѣ съ своими семействами и, такимъ образомъ, навсегда избавятся отъ помѣщичьей власти съ ея ненавистной барщиной; въ этому прибавляли дальше, что царскій указъ о свободѣ уже вышелъ, но что этотъ указъ, какъ крайне невыгодный для помѣщиковъ, скрывается отъ народа, вопреки царскому повелѣнію, мѣстными властями и священниками, подкупленными

сін и постигали ее тягостныя, иногда жестока испытанія. Но ее спасали всегда смиренная вѣра въ Провидѣніе и тѣсная, ничѣмъ незыблемая связь Царя съ подданными, усердными дѣтьми Его. Да будетъ такъ и нынѣ: да поможетъ намъ читающій въ сердцахъ, благословляющій чистыя намѣренія Божы“ (2-ое П. С. З., № 28991).

помѣщиками. Подъ вліяніемъ этихъ и подобныхъ имъ слуховъ начались волненія помѣщичьихъ крестьянъ, и волненія эти мало по мало охватили громадный районъ.

Первое движеніе произошло въ Рязанской губерніи, затѣмъ продолжалось въ Тамбовской, Владимірской, Нижегородской, Пензенской, Симбирской, Саратовской, Воронежской и Кіевской, всего же волненіе охватило 9 губерній. Крестьяне прекращали работы на своихъ помѣщиковъ, отказывались отъ всякаго повиновенія имъ и мѣстнымъ властямъ, отправляли ходяковъ въ Петербургъ, Москву и губернскіе города и цѣлыми толпами, иногда вооруженными примитивнымъ оружіемъ, устремлялись въ ближайшіе уѣздные и губернскіе города, съ цѣлью записаться тамъ въ ополченіе и заявить высшимъ мѣстнымъ властямъ о поголовномъ своемъ желаніи выступить на защиту вѣры, царя и отечества. Начальство опровергало ложные толки, разъясняло истинный смыслъ манифестовъ, отсылало явившіяся толпы ратниковъ по домамъ (иныхъ за самовольную отлучку арестовывало и наказывало розгами), отправляло воинскія команды для задержанія вновь выступившихъ партій и водворенія ихъ на мѣстахъ жительства (въ послѣднемъ случаѣ дѣло не обходилось безъ столкновений, убитыхъ и раненыхъ) и пр. и пр. Высшее правительство, встревоженное возникшими волненіями, въ свою очередь предприняло рядъ мѣръ для прекращенія беспорядковъ: военный министръ объявилъ (29 іюня) высочайшее повелѣніе о принятіи строжайшихъ мѣръ для внушенія крестьянамъ истиннаго смысла указа 3 апр.; министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ циркуляръ, въ которомъ разъяснялось, что безъ согласія своихъ господъ помѣщичьи крестьяне не могутъ вступать въ ополченіе; наконецъ, изъ Петербурга были командированы въ нѣкоторыя губерніи генералъ- и флигель-адъютанты для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ и принятія необходимыхъ энергическихъ мѣръ.

Въ большинствѣ случаевъ волненія были подавлены съ помощью войскъ. По прекращеніи беспорядковъ, менѣе виновные подверглись, по распоряженію администраціи, наказанію розгами, а болѣе виновные и зачинщики преданы были суду нарочито учрежденныхъ военно-судныхъ комиссій, по приговору которыхъ виновнѣйшіе наказаны были шпицрутенами и сосланы въ Сибирь.

Таковъ въ общихъ чертахъ ходъ крестьянскихъ волненій, возникшихъ въ половинѣ 1854 г., усилившихся въ послѣдніе мѣсяцы

царствованія имп. Николая и продолжавшихся съ новой силой въ началѣ слѣдующаго царствованія.

II.

Волненія въ Кіевской губерніи происходили въ мартѣ и апрѣлѣ 1855 г. И здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ Россіи, ближайшимъ поводомъ для крестьянскаго движенія было своеобразное пониманіе указанныхъ выше манифестовъ, а затѣмъ рядъ тревожныхъ слуховъ. Выслушавъ прочитанное въ церквахъ воззваніе по случаю восточной войны, крестьяне Кіевской губерніи пришли къ мысли, что государь требуетъ отъ нихъ козаковъ. Понимая такъ сущность обнародованнаго манифеста, крестьяне въ порывѣ патріотическаго чувства стремились во многихъ мѣстахъ записаться въ козаки и тѣмъ выразить свою полную готовность пролить кровь за царя. Первый примѣръ въ этомъ направленіи былъ поданъ крестьянами с. Поправки Васильковскаго уѣзда, гдѣ, послѣ прочтенія въ церкви манифеста 14 дек. 1854 г., многіе изъ крестьянъ, умиленные и воодушевленные словами этого манифеста, обратились къ своему священнику съ убѣдительною просьбою заявить, кому слѣдуетъ, что они всѣ, за исключеніемъ стариковъ и дѣтей, „готовы идти на войну за вѣру христіанскую, за честь цареву и за родину“. Подобныя же заявленія послѣдовали и отъ крестьянъ многихъ другихъ селъ Васильковскаго, Таращанскаго и иныхъ уѣздовъ, чему отчасти содѣйствовалъ упомянутый случай въ с. Поправкѣ, опубликованный въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и доведенный затѣмъ нѣкоторыми священниками до свѣдѣнія своихъ прихожанъ, съ приглашеніемъ послѣдовать похвальному примѣру прихожанъ с. Поправки¹⁴⁾. Какъ бы то ни было, но во многихъ мѣстахъ крестьяне, движимые пока исключительно однимъ патріотическимъ чувствомъ и соревнованіемъ, составляли списки желающихъ посту-

¹⁴⁾ Въ своемъ усердіи такіе священники забывали, что крѣпостные крестьяне не могли располагать своею личностью безъ согласія помѣщика. Въ свою очередь и начальство на первыхъ порахъ относилось ко всѣмъ подобнымъ заявленіямъ крестьянъ, если не сочувственно, то волюнтаристически, видя въ нихъ лишь похвальное и совершенно неопасное стремленіе, вызванное невиннымъ недоразумѣніемъ.

нить въ козаки и передавали ихъ священникамъ для препровожденія по начальству, сохраняя въ то же время полный порядокъ и спокойствіе. Такъ, однако, продолжалось недолго. Вскорѣ произошелъ рядъ событій, вызвавшій упорный и быстро распространившійся слухъ, что всѣ записавшіеся въ козаки получаютъ свободу, что въ этомъ смыслѣ вышелъ царскій указъ, который, однако, скрываютъ отъ народа.

По официалнымъ даннымъ, очагомъ этого слуха было село Оедюковка Таращанскаго уѣзда, а главнымъ виновникомъ его возникновенія дьячекъ Слатвинскій. Дѣло было такъ. Когда въ концѣ февраля или въ началѣ марта 1855 г. старикъ священникъ с. Оедюковки читалъ въ церкви манифестъ 29 янв. о народномъ ополченіи, дьячекъ того же прихода Слатвинскій, неизвѣстно въ силу какихъ побужденій, началъ увѣрять присутствующихъ, что батюшка читаетъ не тотъ указъ, какой слѣдуетъ, что онъ скрываетъ отъ нихъ другой царскій указъ, приглашающій народъ поступать въ козаки и обѣщающій полную свободу всѣмъ, записавшимся въ ихъ число. При этомъ Слатвинскій показывалъ присутствующимъ въ церкви крестьянамъ копію яко-бы съ того указа, о которомъ онъ говорилъ¹⁵⁾. Незадолго же передъ этимъ случаемъ молодой и неопытный священникъ с. Кирданъ (того же Таращанск. у.), провѣдавъ въ уѣздномъ городѣ о вступленіи на престолъ государя Александра Николаевича и, очевидно, не зная закона, по которому крѣпостные крестьяне не приводятся къ вѣрноподданнической присягѣ¹⁶⁾, послѣшилъ въ порывѣ неразумнаго усердія привести всѣхъ своихъ прихожанъ къ таковой присягѣ. Извѣстіе о какой-то необычайной присягѣ, учиненной въ с. Кирданахъ, вмѣстѣ съ увѣреніями дьячка Слатвинскаго о существованіи указа на вольность и козачество, совершенно сбило съ толку Оедюковцевъ. Собравшись къ дому своего батюшки, они сперва требовали отъ него подлиннаго указа; затѣмъ, не добившись отъ него искомаго указа, они заставили священника привести ихъ къ присягѣ на вѣрную въ каче-

¹⁵⁾ Впослѣдствіи оказалось, что копія, которою смущалъ крестьянъ дьячекъ Слатвинскій, была не что иное, какъ найденный имъ среди церковныхъ бумагъ списокъ съ указа св. синода 1806 г., излагавшаго манифестъ того же года о призывѣ времен. ополченій или милицій.

¹⁶⁾ Крестьяне были лишены этого права еще въ прошломъ столѣтіи, а именно манифестомъ 25 ноября 1741 г.

ствѣ козаковъ службу своему государю, о чемъ и былъ составленъ присяжный листъ, подписанный именами всѣхъ крестьянъ с. Оедюковки и скрѣпленный ихъ собственноручными крестами ¹⁷⁾.

Вѣсть о присягѣ въ Кирданахъ и Оедюковѣ и молва объ указѣ быстро распространились по сосѣднимъ селеніямъ, а оттуда перешли въ смежные съ Таращанскимъ уѣзды. Всюду, куда доходили слухи о присягѣ и указѣ, крестьяне прекращали всякія работы на помѣщиковъ, требовали у своихъ священниковъ мнимаго указа о свободѣ, заставляли ихъ приводить своихъ прихожанъ къ присягѣ, составляли списки желающихъ идти въ козаки и отправляли эти списки по начальству. Мало по малу крестьянское движеніе охватило слѣдующіе уѣзды: Таращанскій, Васильковскій, Сквирскій, Каневскій, Черкасскій, Кіевскій, Звенигородскій, Чигиринскій и Уманскій. Впрочемъ, не вездѣ движеніе это обнаруживалось съ одинаковой силой. Болѣе сильное волненіе произошло лишь въ первыхъ пяти уѣздахъ, при чемъ въ Васильковскомъ, Сквирскомъ и Каневскомъ у. для подавленія волненій употреблялись въ дѣло военныя команды.

Извѣстіе объ усилившемся движеніи крестьянъ и слухахъ, породившихъ его, заставили генераль-губернатора командировать въ нѣкоторые наиболѣе волнующіеся уѣзды особая коммиссія для опроверженія ложныхъ слуховъ и успокоенія крестьянъ. Такъ, въ Таращанскій и Каневскій уѣзды была послана коммиссія, состоявшая изъ подполковника Афанасьева, Бѣлоцерковского благочиннаго П. Г. Лебединцева и совѣтника губернскаго правленія Янкуліо. Въ Васильковскій же и Сквирскій уѣзды былъ командированъ генераль-майоръ Б-въ ¹⁸⁾ съ полномочіемъ, въ случаѣ надобности, употреблять

¹⁷⁾ Въ с. Оедюковѣ и др. селахъ Таращанскаго уѣзда волненія не достигли такого угрожающаго характера, какъ волненія въ двухъ сосѣднихъ уѣздахъ, главнымъ образомъ благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ. Открытіе источника копій пресловутаго указа и арестъ Слатвинскаго, котораго мѣстной полиціи удалось схватить и отправить въ Кіевъ вскорѣ послѣ описаннаго случая, въ значительной степени содѣйствовали убѣдительности тѣхъ вразумленій и увѣщаній, которыя были обращены къ мѣстнымъ крестьянамъ подполковникомъ Афанасьевымъ и др. членами посланной въ Таращанскій уѣздъ коммиссіи (см. о ней ниже). Но всѣ эти мѣры были безсильны задержать быстрое распространеніе слуха объ указѣ, впервые пущеннаго въ Оедюковѣ.

¹⁸⁾ Полная фамилія этого генерала намъ неизвѣстна.

строгія полицейскія мѣры, для чего и дана ему въ распоряженіе рота солдатъ; вполнѣдствіи, въ концѣ марта, въ помощь ему отправлены были начальникомъ края: и. д. губернатора вице-губернаторъ Веселкинъ и состоявшій при генераль-губернаторѣ майоръ С. Громека, а также еще одна рота солдатъ. Первая коммиссія дѣйствовала вначалѣ довольно успѣшно. Ей удалось прекратить броженіе крестьянъ во многихъ мѣстахъ Таращанскаго и Каневскаго уѣздовъ,— броженіе, вызванное не только ложными слухами, но отчасти и злоупотребленіями помѣщиковъ,—и убѣдить крестьянъ возвратиться къ исполненію своихъ обязанностей, т. е. барщины¹⁹⁾. Дальнѣйшія событія въ Каневскомъ уѣздѣ вскорѣ показали, однако, что достигнутое коммиссіей успокоеніе было лишь временнымъ, и крестьяне во многихъ мѣстахъ сравнительно легко поддались увѣщаніямъ лишь потому, что рѣшили до поры до времени, или, какъ они выражались, „до певного часу“, занять выжидательное положеніе.

Далеко не такъ успѣшно или, вѣрнѣе, совершенно неуспѣшно, дѣйствовалъ на пути мирныхъ переговоровъ генералъ Б-въ, посланный въ Васильковскій уѣздъ. Здѣсь, а также въ многихъ мѣстахъ смежнаго Сквирскаго уѣзда, волненія крестьянъ были гораздо значительнѣе, нежели въ др. уѣздахъ, что объясняется отчасти тѣмъ, что слухи объ указѣ поддерживались въ этомъ районѣ не только молвой о событіяхъ въ с. Оедюковкѣ и с. Кирданахъ, но также и новыми увѣреніями различныхъ дьячковъ о существованіи мнимаго указа. Такими, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, подстрекателями крестьянъ были: въ с. Малой-Сквиркѣ (Сквирск. у.) тамошній дьячекъ Бохемскій²⁰⁾, а въ с. Островѣ (Васильк. у.) выключенный изъ духовнаго

¹⁹⁾ Убѣдившись въ справедливости нѣкоторыхъ жалобъ на злоупотребленія помѣщиковъ или ихъ экономовъ, коммиссія обѣщала крестьянамъ защиту высшаго начальства и прекращеніе на будущее время различныхъ несправедливостей.—Въ Таращанскомъ уѣздѣ особенно сильное движеніе крестьянъ произошло въ с. Бесѣдкѣ. Движеніе это прекращено было убѣжденіями коммиссія. До прибытія же этой послѣдней, мѣры, предпріятыя мѣстнымъ исправникомъ, не имѣли никакого успѣха. Исправникъ прибѣгъ между проч. къ такой неудачной мѣрѣ: онъ составилъ изъ помѣщичьей дворни вооруженный отрядъ (его крестьяне обратили въ бѣгство). Мѣра эта, несомнѣнно, содѣйствовала образованію неправильнаго у крестьянъ представленія о высланныхъ противъ нихъ командахъ: во многихъ мѣстахъ правительственныя войска принимались за передѣтую дворню (см. ниже примѣч. 23).

²⁰⁾ Этотъ Бохемскій, по отзыву, данному митрополитомъ Филаретомъ генераль-губернатору, наиболее содѣйствовала распространенію ложныхъ слуховъ между крестьянами Сквирскаго уѣзда.

званія дьячекъ Костецкій. Затѣмъ иллюзія крестьянъ поддерживалась здѣсь еще тѣмъ, что священники нѣкоторыхъ сель, уступая требованію своихъ прихожанъ, послѣдовали примѣру свящ. с. Оедюковки и привели ихъ къ присягѣ на козачество. Наконецъ, какъ оказалось впоследствии, нѣкоторые священники, понуждаемые страхомъ, шли еще дальше; такъ, напр., свящ. с. Яблоновки (Васильковск. у.) Ан. Руткевичъ рѣшился скрѣпить своею подписью и церковной печатью какую-то нелѣпую копию съ мнимаго указа о волѣ²¹⁾. Естественно, что все это должно было довести крестьянъ тѣхъ сель указаннаго района, гдѣ священники не соглашались приводить своихъ прихожанъ къ присягѣ и отрицали существованіе мнимаго указа о волѣ²²⁾, до высшаго раздраженія противъ такихъ безсовѣстныхъ и подеупленныхъ, по мнѣнію ихъ, священниковъ. Естественно также, что все указанное выше вмѣстѣ съ постоянной вѣрой въ желаніе царя уничтожить крѣпостное право довело крестьянъ многихъ сель Васильковского и Сквирскаго уѣзд. до полного убѣжденія въ существованіи указа о волѣ и до такого упорства, обусловленнаго твердостью этого убѣжденія, что о него, какъ морскія волны о скалу, разбивались всѣ доводы и убѣжденія начальствующихъ лицъ. Мало того. Видя предъ собою различное начальство и военныя команды, слыша угрозы, что въ крайнемъ случаѣ противъ нихъ будетъ употреблена сила оружія, крестьяне во всемъ этомъ не переставали видѣть какой-то маскарадъ, какую-то комедію, учиненную панами-помѣщиками²³⁾. Такой наивный самообманъ не разрушался иногда

²¹⁾ По словамъ свящ. В. Сикорскаго, представленная крестьянами с. Яблоновки свящ. Руткевичу для подписи (и имъ подписанная) копія яко-бы съ указа о волѣ была написана какимъ-то писаремъ и состояла изъ набора самыхъ нелѣпыхъ фразъ. Къ сожалѣнію, поступокъ свящ. Руткевича былъ не единичный. Изъ дѣла о безпорядкахъ въ Каневскомъ уѣздѣ видно, что подобнымъ отчасти образомъ поступилъ и свящ. с. Сытниковъ.

²²⁾ Такъ, напр., поступили свящ. сс. Березной, Логвина и Антонова (всѣ три Сквирск. у.), за что и подверглись различ. истязаніямъ, которыя были перенесены ими (особливо первымъ изъ нихъ) съ замѣчательной твердостью и съ истинно христіанскимъ смиреніемъ. Еще больше примѣровъ такой твердости было представлено священниками южной части Каневского уѣзда, о чемъ рѣчь впереди.

²³⁾ С. Громека и В. Сикорскій въ своихъ воспоминаніяхъ рассказываютъ нѣсколько случаевъ, изъ которыхъ видно, что крестьяне такъ глубоко убѣждены были въ существованіи царскаго указа о волѣ, что зачастую сомнѣвались въ подлинности посланнаго къ нимъ начальства и рѣшительно не вѣрили, чтобы выставленное противъ нихъ войско бы-

даже и въ томъ случаѣ, когда угрозы приводились въ исполненіе²⁴⁾... Въ тѣхъ же случаяхъ, когда почему-либо сомнѣніе въ подлинности правительственныхъ чиновниковъ не могло возникнуть, крестьяне были твердо убѣждены, что какъ эти чиновники, такъ равно и священники подкуплены панами и дѣйствуютъ съ ними заодно, вопреки волѣ царя. Къ этому прибавляли, что начальство и священники, въ угоду панамъ-помѣщикамъ, имѣютъ въ виду лишь одно: задержать во что бы то ни стало записку крестьянъ въ козаки до истеченія Фоминой недѣли, вмѣстѣ съ которой, по убѣжденію крестьянъ, сложившемуся, по всей вѣроятности, подъ вліяніемъ неправильнаго толкованія манифеста о госуд. ополченіи и дальнѣйшихъ о немъ распоряженій, истекалъ и назначенный царемъ срокъ записки въ козаки²⁵⁾. Это послѣднее обстоятельство повсемѣстно вызвало самыя сильныя волненія именно на Фоминой недѣлѣ²⁶⁾, ускорило ходъ событій и довело крестьянъ до сильнѣйшей степени раздраженія, а затѣмъ до кровавой расплаты за свои иллюзіи.

ло дѣйствительно царское войско, а не отряды переодѣтыхъ „ляховъ и жидовъ“. Для примѣра приведемъ здѣсь одинъ изъ такихъ случаевъ (съ другимъ познакомимся при описаніи столкновенія въ с. Березной), за дѣйствительность котораго ручается Громека. Когда въ одно изъ селеній Таращанскаго у. явился отрядъ солдатъ, крестьяне тотчасъ послали двухъ верховыхъ въ сосѣднюю деревню, гдѣ стояла артиллерія. Прискакавъ, посланные повалились въ ноги батарейному командиру и умоляли его „познчить громадѣ двѣ пушечки“; на вопросъ же удивленнаго офицера, зачѣмъ имъ пушки, гонцы отвѣчали: „да намъ тильки на часокъ, мы тильки проженемо поганыхъ перебраньдивъ (т. е. ряженыхъ, переодѣтыхъ), да заразы вамъ и привеземо назадъ“.

²⁴⁾ Напр., послѣ стычки крестьянъ съ солдатами въ с. Березной Сквирск. у. (о чемъ рѣчь впереди) раненые и истекающіе кровью мужа утѣшали плачущихъ своихъ женъ слѣд. наивными словами: „не журишь, жинко, се—лишня куля (пуля): ондѣ нем не умерты!“ (Эпизодъ этотъ приводитъ въ своихъ воспоминаніяхъ С. Громека, ссылаясь при этомъ на слѣдственное дѣло и свидѣтельскія показанія).

²⁵⁾ Въ „Положеніи о порядкѣ составленія госуд. ополченія“ былъ назначенъ мѣсячный, съ 1 апр. по 1 мая, срокъ для очереднаго формированія ополченій по губерніямъ (кстати, замѣтимъ здѣсь, что на основаніи этого положенія Кіевская гув. не вошла въ число губерній, назначенныхъ для составленія госуд. ополченія). См. П. С. З. №№ 28992 и 28993.— Съ приближеніемъ Фоминой недѣли, во многихъ мѣстахъ Кіевской гув. крестьяне, опасаясь пропустить мнимый срокъ и вслѣдствіе того остаться крѣпостными попрежнему, платили различнымъ писарямъ по нѣскольку рублей за внесеніе своихъ именъ въ составлявшіеся списки ратниковъ.

²⁶⁾ Въ 1855 году Пасха приходилась на 27 марта, слѣд. Фомина недѣля продолжалась съ 3 по 9 апрѣля включительно.

Теперь для насъ будетъ вполне понятно, почему генералъ Б., посланный въ Васильковскій уѣздъ, не имѣлъ тамъ никакого успѣха въ своихъ переговорахъ съ крестьянами. Потерявъ всякую надежду убѣдить крестьянъ, твердившихъ одно и то же, а именно, что они на панщину идти не хотятъ, а желаютъ всѣ до одного „проливать кровь за царя“, что они не повѣрятъ никакимъ уговорамъ, пока имъ самъ царь „не отпишетъ резолюціи“ и т. п.,—генералъ вытребовалъ изъ Кіева къ себѣ на помощь еще одну роту солдатъ и рѣшился прибѣгнуть къ энергическимъ способамъ воздѣйствія, къ традиціонной экзекуціи. Такая экзекуція и была произведена 1 апрѣля въ с. Быковой-Греблѣ (Васильковск. у.), гдѣ пребывалъ въ то время генералъ, и куда стекались толпы крестьянъ изъ окрестныхъ сель, между прочимъ изъ сс. Острова, Бирюковъ, Кожанки, Насташки и мн. др. Толпы эти съ хлѣбомъ-солью сходились въ с. Быкову-Греблю подѣ влияніемъ (какъ это выяснилось два мѣсяца спустя, при производствѣ формальнаго слѣдствія въ Васильковскомъ уѣздѣ)²⁷⁾ распространившихся среди мѣстныхъ крестьянъ слуховъ, что въ Быкову-Греблю съѣдется все начальство вмѣстѣ съ владѣльцемъ Бѣлоцерковскаго имѣнія²⁸⁾ гр. Браницкимъ и тамъ, въ Быковой-Греблѣ, прочтутъ „указъ и рѣшеніе царя“.

По приказанію генерала, первая прибывшая толпа крестьянъ послѣ краткихъ объясненій была заключена внутри экономическаго двора, окружена ротой солдатъ и подвергнута тѣлесному наказанію. Пока производилась во дворѣ полицейская расправа, другая рота солдатъ стояла подѣ ружьемъ на площади, передъ воротами двора, съ цѣлью не допускать туда слѣдующей вновь прибывшей толпы крестьянъ. Въ это самое время пріѣхали изъ Кіева вице-губернаторъ Веселкинъ и майоръ Громека, которые, ни мало не медля, и

²⁷⁾ Показанія, данныя крестьянами при этомъ слѣдствіи, приведены м. Громекой въ его воспоминаніяхъ.

²⁸⁾ Въ 50-хъ и 60-хъ годахъ въ составъ этого имѣнія, принадлежавшаго братьямъ гр. Браницкимъ и занимавшаго громадную площадь съ населеніемъ болѣе 100,000 чел. правосл. вѣроиспов., входили: $\frac{2}{3}$ Васильковскаго уѣзда (въ томъ числѣ упомянуте здѣсь, выше и ниже, сс.: Поправка, Быкова-Гребля, Кожанка, Бирюки, Островъ, Насташки, Пивни, Яблоновка и Трушки), по $\frac{1}{3}$ Таращанскаго и Каневскаго, $\frac{1}{4}$ Звенигородскаго и значительныя части въ Черкасскомъ и Радомыльскомъ уѣздахъ. См. Похилевича „Сказанія о населен. мѣстностяхъ Кіевской губ.“ (К., 1864 г.), стр. 489—496 и слѣд.

обратились съ увѣщаніями къ толпѣ крестьянъ, безмолвно стоявшихъ на площади безъ шапокъ и на колѣняхъ. Увѣщанія эти, однако, не имѣли никакого успѣха.

Видя бесполезность своихъ ожиданій и желая, по всей вѣроятности, положить конецъ производившейся во дворѣ расправѣ, толпа крестьянъ, смиренно дотолѣ стоявшая на площади, вдругъ поднялась на ноги и двинулась во дворъ. Напирая на роту, заграждавшую входъ туда, невооруженные крестьяне хватались голыми руками за солдатскіе штывы, вырывали и мяти ихъ... Рота дала залпъ... Когда пороховой дымъ разсѣялся, оказалось, что крестьяне бѣжали, оставивъ на площади 12 человекъ убитыхъ и тяжело-раненныхъ... Это было первое въ Кіевской губерніи и, къ счастью, послѣднее въ Васильковскомъ уѣздѣ кровопролитіе. Вновь прибывающія съ цѣлью выслушать въ Быковой-Греблѣ царскій указъ, попрежнему безоружныя толпы крестьянъ, молча и съ преклоненными (по приказанію начальства) колѣнями, выслушивали вмѣсто желаннаго указа неубѣдительныя увѣщанія и, подъ давленіемъ событій дня, приносили повинную. Затѣмъ нѣкоторые крестьяне подвергались тѣлесному наказанію, вожаки пришедшихъ громадъ арестовывались, а всѣ прочіе отсылались по домамъ.

Составивъ донесеніе генераль-губернатору обо всемъ случившемся и принявъ хлѣбъ-соль отъ повинившихся громадъ, все съѣхавшееся въ Быковой-Греблѣ начальство отправилось на слѣдующій день (2 апр.) въ с. Яблоновку (Васильковского уѣзда), куда должна была прибыть изъ Таращи еще одна (третья) рота солдатъ. Пока начальство собирало бѣжавшее въ лѣсъ и скрывшееся тамъ населеніе с. Яблоновки, а затѣмъ принимало отъ него повинную, пришла тревожная вѣсть о скопищахъ народа въ с. Трушкахъ (Васильковск. у.), принадлежавшихъ къ составу того же Бѣлоцерковскаго (гр. Браницкихъ) имѣнія, и получилось донесеніе Сквирскаго исправника о сильномъ волненіи въ с. Березной (смежн. Сквирск. уѣзда). Въ виду этихъ извѣстій, собравшаяся коммиссія должна была раздѣлиться: майоръ Громека и Васильковскій исправникъ съ одной ротой командированы были въ с. Трушки, а самъ вице-губернаторъ Веселкинъ съ двумя другими ротами (подъ командой генерала) отправился въ Сквирскій уѣздъ въ с. Березную. Въ Березной

же до прибытія управляющаго губерніей дѣло находилось въ такомъ положеніи.

Вѣсть объ указѣ и о принесенной крестьянами многихъ селъ Таращанскаго и Васильковскаго уѣздовъ присягѣ проникла въ с. Березную въ концу страстной недѣли. Народъ заволновался, но пока удерживался отъ всякихъ насилій противъ своего батюшки, благочиннаго Василя Сиворскаго. Этотъ же послѣдній, узнавъ въ страстную пятницу, что его родственникъ, священникъ с. Логвина (Сквирск. у.), арестованъ своими прихожанами, требовавшими отъ него указа и привода ихъ къ присягѣ, отправился въ Логвинъ вмѣстѣ съ Сквирскимъ исправникомъ для увѣщеванія тамошнихъ крестьянъ, но былъ ими задержанъ. Узнавъ о заключеніи своего священника и не желая встрѣтить праздникъ безъ церковнаго служенія, крестьяне с. Березной отправились въ с. Логвинъ, освободили священника и съ нимъ вернулись домой какъ разъ къ заутрени. На первый день праздника (27 марта) крестьяне с. Березной, по обычаю поздравившіе утромъ своего помѣщика²⁹⁾, но отказавшіеся на этотъ разъ отъ предложенныхъ имъ помѣщикомъ по случаю праздниковъ нѣсколькихъ ведеръ водки, были вновь взволнованы полученнымъ въ этотъ же день извѣстіемъ, что въ с. Яблоновѣ (версть 20 отъ Березной) священникъ не только привелъ своихъ прихожанъ къ присягѣ, но и скрѣпилъ своею подписью полученную ими отъ какого-то писаря копію съ мнимаго указа. Это извѣстіе было послѣдней каплей, переполнившей чашу. Удостоверившись въ справедливости его, крестьяне Березной стали приступать къ своему священнику съ требованіемъ выдать имъ указъ или, по крайней мѣрѣ, записать ихъ въ возаки и по составленному списку привести къ присягѣ. Получивъ рѣшительный отказъ въ томъ и другомъ и объяснивъ себѣ этотъ отказъ крайнимъ упорствомъ и гнусной измѣной своего батюшки, крестьяне рѣшили принудить его къ выдачѣ указа

²⁹⁾ Въ описываемое время с. Березна принадлежала Казимиру Подгорскому, который считъ за лучшее вѣхать на Святой въ уѣзд. городъ (Сквиру) и тамъ дожидаться окончанія волненій.

болѣе крутыми мѣрами: съ третьяго дня праздниковъ они держали свящ. Сикорскаго подъ стражей и морили голодомъ. Затѣмъ, чтобы уличить священника своего во лжи и недобросовѣстности, громада с. Березной водила его въ с. Яблоновку, гдѣ тамошніе крестьяне ликовали по случаю приведенія ихъ къ присягѣ (на возачество) и обладанія копіей освободительнаго указа. Хотя В. Сикорскому и удалось доказать недѣльность и подложность этой копіи, но образумить тѣмъ своихъ прихожанъ онъ былъ уже не въ состояніи³⁰⁾. По возвращеніи домой, Березненская громада, убѣжденная окончательно въ измѣнѣ и упрямствѣ своего священника, заперла его въ колокольнѣ и отъ времени до времени стала подвергать его различнымъ истязаніямъ³¹⁾, съ цѣлью сломить упорство священника и принудить его исполнить ихъ требованіе относительно указа и присяги. Той же участи подверглись также и священники сс. Логвина и Антонова, приведенные своими прихожанами въ с. Березную³²⁾. Туда же прибыли, наконецъ, громады сс. Петрашевки и Бѣліевки, но безъ священниковъ. Такимъ образомъ Березная сдѣлалась сборнымъ пунктомъ, куда изъ различныхъ окрестныхъ селъ собралось около двухъ тысячъ крестьянъ, чтѣ съ мѣстнымъ населеніемъ составило толпу отъ 4-хъ до 5-ти тысячъ человѣкъ.

Прибывъ 4 апрѣля съ 2 ротами солдатъ въ с. Березную и заставъ тамъ соединенныя громады нѣсколькихъ селъ, вице-губернаторъ попытался сперва уговорить крестьянъ принести повинную и

³⁰⁾ Плохую въ этомъ случаѣ услугу свящ. Сикорскому оказала упомянутый уже выше діаконъ с. М.-Сквирки Бохемскій. По словамъ В. Сикорскаго, этотъ діаконъ обратился къ нему въ Яблоновкѣ при крестьянахъ съ слѣд. совѣтомъ: „О. благочинный! пожалѣйте себя; довольно съ васъ, вы уже не похожи на себя; объявите имъ ихъ добро, пусть болѣе не мучаютъ васъ!... Дайте имъ грамоту объ ихъ вольности“. Діакона поддержалъ и оставной унтеръ-офицеръ, который заявилъ, что онъ служилъ въ самомъ царскомъ дворцѣ и навѣрное знаетъ, что указъ о волѣ вышелъ еще три года тому назадъ.

³¹⁾ Какими были эти истязанія, съ этимъ мы познакомимся ниже, при описаніи волнений въ Каневскомъ уѣздѣ.

³²⁾ Упомянутыхъ священниковъ держали въ заключеніи и подвергали различнымъ истязаніямъ порознь, потомъ свели ихъ вмѣстѣ и вновь обратились къ нимъ съ требованіемъ привести своихъ прихожанъ къ присягѣ на увольненіе отъ крестьянства и причисленіе къ свободнымъ козакамъ; свое обращеніе крестьяне, по словамъ Сикорскаго, закончили такъ: „Сдѣлайте по нашему, мы васъ освободимъ и будемъ попрежнему вамъ послушны; а не захотите,—миловать васъ больше не станемъ. То пустое, что мы вамъ дѣлали; насъ, женъ нашихъ и дѣтей горше мучили и терзали паны“.

разойтись. Съ этой цѣлью черезъ становаго пристава приглашена была для переговоровъ депутація отъ крестьянъ. Депутаты явились, поднесли хлѣбъ-соль, спокойно выслушали всѣ доводы начальства и въ заключеніе рѣшительно объявили, что они ничего не хотятъ слышать о панахъ и къ барщиннымъ работамъ болѣе не возвратятся³³⁾. Получивъ такой неутѣшительный отвѣтъ и рѣшившись занять болѣе выгодное въ стратегическомъ отношеніи положеніе, начальство приказало воинской командѣ двинуться, въ боевомъ порядкѣ и съ заряженными ружьями, въ помѣщичій дворъ. Но едва команда приблизилась къ площади, запруженной народомъ, раздался ударъ въ набать, и въ ту же минуту толпа, частью вооруженная кольями, бросилась съ крикомъ „ура“ на отрядъ солдатъ. Послышалась офицерская команда, за нею раздался залпъ. Передніе ряды крестьянъ припали къ землѣ, затѣмъ быстро поднялись на ноги и съ такой же быстротой кинулись къ солдатамъ, съ цѣлью отнять у нихъ ружья. Переднія шеренги ротъ присѣли и встрѣтили натискъ штыками, а заднія дали новый залпъ, за нимъ другой... Скоро все обратилось въ бѣгство. Ожесточенные солдаты преслѣдовали бѣгущихъ крестьянъ, вололи ихъ штыками и били ружейными прикладами³⁴⁾... Масса народа, чтобы избавиться отъ преслѣдованія, бросалась въ рѣку Березянку, бывшую тогда въ разливѣ, и спасалась вплавъ. Нѣсколько же сотъ бѣгущихъ крестьянъ, а въ томъ числѣ церковный староста, загнаны были солдатами въ церковную ограду.

По официальному донесенію, убитыхъ крестьянъ оказалось 20, а раненыхъ 40. Но по единогласному показанію майора Громеки и священника Сикорскаго, тѣхъ и другихъ, какъ и слѣдовало ожидать, было много больше³⁵⁾. Независимо отъ того, что официальное число уби-

³³⁾ Вернувшихся депутатовъ крестьяне тотчасъ же окружили, спрашивая, дѣйствительно ли прибывшая въ Березну особа—губернаторъ, а отрядъ съ нимъ—царское войско. „Якій тамъ губернаторъ, отвѣчали депутаты: се жидъ--Крохмаль, а зъ нимъ, за генерала, старій шляхтичъ изъ Билои-Церкви“. „Э, коли такъ, закричала толпа: не поддавайсь, хлопци,—нехай насъ не зачинають!“ Эпизодъ этотъ передаютъ и м. Громека и священникъ Сикорскій почти одинаково.

³⁴⁾ „Солдаты долго не слушали отбоя“... говоритъ м. Громека въ своихъ воспоминаніяхъ.—Замѣтимъ, что изъ воинской команды никто не былъ ни убитъ, ни раненъ.

³⁵⁾ О раненыхъ священникъ Сикорскій говоритъ, что ихъ было „безчисленное множество“. Каковы же были между проч. нима раны, это видно изъ слѣдующаго: „Два человека, говоритъ

тыхъ и раненыхъ, бывшихъ налицо, несомнѣнно уменьшено, слѣдуетъ взять во вниманіе, что въ это число во всякомъ случаѣ не могли войти тѣ слабо и тяжело раненые, которые спасались вплавь черезъ рѣку и погибали въ ея весеннихъ волнахъ; а такихъ раненыхъ, судя по ходу дѣла, должно было быть весьма не мало.

Чтобы закончить описаніе событій въ с. Березной, остается еще сказать о тѣхъ полицейскихъ мѣрахъ, которыя употреблены по приказанію вице-губернатора Веселкина. Всѣ захваченные въ церковной оградѣ крестьяне были переведены въ помѣщичій дворъ и тамъ пересѣчены розгами, начиная съ церковнаго старосты. Покончивъ къ вечеру того же дня расправу и отдавъ необходимыя приказанія Сквирскому исправнику, управляющій губерніей немедленно выступилъ съ своими войсками изъ с. Березной въ предѣлы Васильковского уѣзда, въ с. Трушки.

Почти въ то самое время, когда въ с. Березной собравшіеся тамъ крестьяне такъ дорого расплачивались за свое желаніе получить мнимый указъ о волѣ и идти козаками противъ тѣснившихъ православную Русь „трехъ нехристей“,—въ с. Трушкахъ, куда также собралось мужское населеніе нѣсколькихъ окрестныхъ деревень, двухтысячная толпа крестьянъ встрѣчала съ обнаженными головами и хлѣбомъ-солью майора Громеку. Этотъ послѣдній, оставивъ приведенную роту при входѣ въ село, подошелъ вмѣстѣ съ Васильковскимъ исправникомъ къ толпѣ, собравшейся вокругъ церкви, и обратился къ крестьянамъ съ увѣщаніями. Какъ ни старался, однако, майоръ Громека опровергнуть волновавшіе крестьянъ слухи, какими мрачными красками ни рисовалъ того, что ожидаетъ ихъ въ случаѣ дальнѣйшаго упорства, ссылаясь при этомъ на событія въ Быковой-Греблѣ,—все это не производило никакого, повидимому, впечатлѣнія на толпу. На всѣ представленные доводы былъ лишь одинъ отвѣтъ: „дѣлайте, что хотите, а на панщину не пойдемъ, пока царь не пришлетъ намъ резолюціи на наше прошеніе“²⁶⁾.

тотъ же священникъ: чужіе, не изъ моего прихода, шли черезъ мое подворье къ рѣкѣ, неся на рукахъ вывалившіяся свои внутренности и, войдя въ воду, тамъ и умерли“.

²⁶⁾ Особенный энтузіазмъ, по словамъ Громеки, обнаруживали женщины. Обважая свою грудь, онѣ восклицали: „Стрѣляйте сюда; мы всѣ готовы умереть до послѣдней, пока живы, кромѣ царя, никому служить не станемъ!“

Въ теченіе дня майоръ Громева нѣсколько разъ возобновлялъ свои переговоры съ крестьянами, но всякій разъ они попрежнему не имѣли никакого успѣха. Толпа явно показывала, что не вѣритъ разсказу о событіяхъ въ Быковой-Греблѣ³⁷⁾, и даже очевидно колебалась въ рѣшеніи вопроса, дѣйствительно ли м. Громева присланъ отъ главнаго начальника края³⁸⁾. Съ своей стороны, собравшіеся крестьяне съ жаромъ и довольно убѣдительно доказывали Громекѣ, что хотя они не сойдутъ съ мѣста, пока не будетъ объявленъ имъ царскій указъ, тѣмъ не менѣе они „не бунтовщики“, ибо, во 1-хъ, соблюдаютъ порядокъ и не грабятъ помѣщичьяго имущества, во 2-хъ, запечатали кабаки и не пьянствуютъ, а въ 3-хъ явились безоружными³⁹⁾. Свою рѣчь крестьяне заканчивали возгласами, подхватываемыми всей толпой: „желаемъ служить царю до послѣдней капли крови!“; „Богу и государю—и больше никому!“ и т. п.

Убѣдившись въ бесполезности всѣхъ своихъ увѣщаній и не желая въ то же время прибѣгать до поры до времени ни къ какому крутымъ мѣрамъ, м. Громека рѣшился дожидаться прибытія изъ Березной вице-губернатора Веселкина. Къ тому же и сами крестьяне объявили м. Громекѣ, что будутъ спокойно ожидать высшаго начальства. Это послѣднее не заставило себя долго ждать. Управляющій губерніей съ двумя ротами солдатъ прибылъ въ с. Трушки на слѣдующій день (5 апрѣля) рано утромъ.

Послѣ необходимаго отдыха, всѣ три роты построились къ атакѣ и съ барабаннымъ боемъ, въ сопровожденіи начальства въ полной парадной формѣ, двинулись къ деревни, вокругъ которой сосредоточился весь собравшійся крестьянскій людъ. Смущенная тор-

³⁷⁾ Вѣсть объ этихъ событіяхъ пришла къ крестьянамъ, собравшимся въ Трушкахъ, еще 1 апрѣля. Ее принесли крестьяне, посланные въ Быкову-Греблю на развѣдку, а въ числѣ ихъ сынъ атамана громады. Но толпа, собравшаяся въ Трушкахъ, не повѣрила разсказу и назвала своихъ развѣдчиковъ измѣнниками; не повѣрилъ также и отецъ родному сыну, несмотря на всѣ его клятвы.

³⁸⁾ Этотъ вопросъ заданъ былъ крестьянамъ самимъ Громекой. Одни отвѣчали: „вѣримъ“, а другіе—„не вѣримъ“.

³⁹⁾ Крестьяне говорили правду. Толпа крестьянъ, по свидѣтельству Громекы, все время соблюдала полный порядокъ, не брала въ ротъ ни капли воды, сохраняла вѣжливость по отношенію ко всѣмъ властямъ, назначала караулы для охраненія помѣщичьихъ амбаровъ, отражала сотскаго для исполненія приказаній исправника и т. п.

жественностью обстановки и боевымъ видомъ войска, толпа не выдержала и бѣжала. Захваченные крестьяне, въ числѣ 500 человекъ, подверглись обычной экзекуціи, а затѣмъ были отпущены по домамъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ человекъ, взятыхъ подъ арестъ.

Такъ закончилась послѣдняя въ Васильковскомъ уѣздѣ попытка крестьянъ добиться отъ начальства указа о вольности. Вѣсть о кровопролитіи и экзекуціи въ Быковой-Греблѣ, Березной и Трушкахъ, быстро разнесшаяся по окрестнымъ селамъ и деревнямъ, если не совсемъ еще поколебала слѣдную вѣру крестьянъ въ существованіе царскаго указа⁴⁰⁾, то, по крайней мѣрѣ, заставила ихъ тщательно избѣгать на дальнѣйшее время всякихъ массовыхъ сборищъ и новыхъ попытокъ добиться желаннаго указа. Впрочемъ, для водворенія окончательнаго порядка и уснокоенія умовъ въ Сквирскомъ и Васильковскомъ уѣздахъ былъ оставленъ м. Громека, а съ нимъ на всякій случай оставлена была и значительная военная команда. Команда расположилась въ главномъ центрѣ волненій того района, въ с. Березной, откуда м. Громека совершалъ экскурсіи по окрестнымъ селамъ, съ цѣлью личными объясненіями и убѣжденіями прекратить всякое броженіе умовъ и предотвратить поводы для возникновенія новыхъ волненій.

Мало по малу положеніе дѣлъ въ Сквирскомъ, Васильковскомъ и Тарацанскомъ уѣздахъ приняло мирное теченіе, и броженіе по-

⁴⁰⁾ Изъ предписанія, посланнаго Кіевскимъ генераль-губернаторомъ м. Громеку и приведеннаго полностью этимъ послѣднимъ въ своемъ разсказѣ, видно, что даже послѣ описанныхъ выше происшествій вѣра крестьянъ въ существованіе указа о волѣ еще не исчезла. Не довѣряя мѣстнымъ властямъ и членамъ комиссій, крестьяне послали своихъ депутатовъ къ начальнику края. Такъ, по словамъ генераль-губернатора, 5 апрѣля явились къ нему крестьяне с. Петрашевки и Гайворона (Сквирск. уѣзда), а 6-го крестьяне с. Бѣліевки (того же уѣзда). Начальникъ края увѣщевалъ явившихся крестьянъ сидѣть смирно и не вѣрить никакимъ слухамъ, ибо, если бы былъ какой-либо царскій указъ, то его никто не могъ скрыть, на самомъ же дѣлѣ никакого указа о волѣ или о поголовномъ ополченіи не было. Крестьяне же с. Бѣліевки, явившіеся къ генераль-губернатору съ прошеніемъ, подписаннымъ между проч. приходскимъ священникомъ, были, кромѣ того, отправлены для убѣжденія къ намѣстнику лавры, который вразумлялъ крестьянъ, для большаго впечатлѣнія, въ церкви предъ открытымъ евангеліемъ и крестомъ.—Сообщая все это м. Громеку, начальникъ края рекомендуетъ ему „употреблять воинскую силу съ крайней осторожностью, дабы отнюдь не могло повториться того, что происходило въ Березной“ (предписаніе отъ 7 апрѣля за № 2532).

степенно улеглось. Всѣмъ казалось, что крестьянскія волненія въ Киевской губ. потушены уже окончательно. Началась официальная переписка о производствѣ уголовного слѣдствія для выясненія истинныхъ причинъ крестьянскихъ волненій.... Вскорѣ однако событія, происшедшія въ южной части Каневского уѣзда, показали всю преждевременность этой переписки и заставили генералъ-губернатора и прочихъ властей немедленно перенести свою дѣятельность по водворенію порядка на новую арену.

III.

Въ Каневскомъ уѣздѣ, какъ и во многихъ другихъ уѣздахъ Киевской губерніи, манифесты 14 дек. 1854 г. и 29 янв. 1855 г. крестьяне приняли за поголовный вызовъ въ ополченіе. Вскорѣ затѣмъ и здѣсь также распространился упорный слухъ о Высочайшемъ указѣ, призывающемъ крестьянъ въ козаки и дарующемъ имъ свободу. Слухъ этотъ проникъ сюда изъ сосѣднихъ уѣздовъ—Таращанскаго и Васильковскаго, гдѣ, какъ намъ уже извѣстно, онъ не только впервые возникъ, но и достигъ, благодаря безтактности мѣстнаго духовенства и, отчасти, мѣстной администраціи, особеннаго развитія. Быстротѣ же, съ какою указанный слухъ проникъ отсюда въ Каневскій уѣздъ (а проникъ онъ уже въ мартѣ), содѣйствовало, конечно, близкое сосѣдство этого уѣзда съ двумя названными выше, а въ частности—та вотчинная связь, которая существовала между смежными частями всѣхъ трехъ уѣздовъ, и которая, такъ сказать, стирала пограничные знаки, отдѣляющіе одну административную единицу отъ другой. Дѣло въ томъ, что юго-восточная часть Васильковскаго уѣзда и сѣверо-восточная Таращанскаго, гдѣ впервые возникли серьезныя недоразумѣнія, вмѣстѣ съ западной частью Каневскаго уѣзда входили въ составъ одного громаднaго, тянувшaгося почти безъ всякихъ промежутковъ, имѣнія, принадлежавшаго гр. Браницкимъ¹⁾. Это послѣднее обстоятельство лучше всего объясняетъ ту быстроту, съ какою слухи о призывѣ въ козаки и о волѣ облетѣли громадное пространство въ нѣсколько уѣздовъ, всюду породивъ одни и тѣ же послѣдствія.

¹⁾ См. выше примѣч. 28.

Неясные, темные и робкіе вначалѣ слухи, проникшіе въ Каневскій уѣздъ и нашедшіе тамъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, благоприятную почву для своего дальнѣйшаго развитія, постепенно комбинировались, постепенно пополнялись и укрѣплялись новыми извѣстіями и различными комментаріями. Прошло нѣкоторое время, и убѣжденіе крестьянъ въ существованіи указа о волѣ созрѣло окончательно. Мало того: крестьянамъ стала достовѣрно извѣстна даже вышняя форма желаннаго указа, несмотря на то, что его никто не видѣлъ собственными глазами. Говорили, что указъ этотъ украшенъ крестомъ и золотыми орлами и скрѣпленъ такими же печатами²⁾... Итакъ—думали крестьяне,—указъ есть, онъ уже присланъ для прочтенія, а его межъ тѣмъ не объявляютъ. Очевидно, что указъ скрываютъ отъ народа священники; скрываютъ же они его потому, что щедро подкуплены панами-помѣщиками, для которыхъ этотъ указъ, конечно, крайне невыгоденъ... Такъ крестьяне Каневского уѣзда пытались объяснить себѣ странную медленность въ обнародованіи существующаго, по ихъ убѣженію, указа о волѣ и такимъ путемъ пришли къ убѣженію въ „измѣнѣ“ и подкупленности своихъ священниковъ, что, въ свою очередь, не замедлило повлечь за собою рядъ горькихъ испытаній для мѣстнаго духовенства³⁾...

На первыхъ порахъ броженіе крестьянскихъ умовъ въ Каневскомъ уѣздѣ не возбуждало ничьихъ серьезныхъ опасеній⁴⁾. Въ раз-

²⁾ Впрочемъ, относительно формы указа въ различныхъ мѣстахъ существовали различныя предсталенія. Такъ, въ Таращанскомъ и Васильковскомъ уѣздахъ крестьяне требовали у священниковъ „указа, що, съ залізкомъ у руди, съ крестомъ у сердци, зове насъ до себе“ (ср. съ извѣстными словами маниф. 14 декабря); въ Черкасскомъ же у. крестьяне жаждали найти указъ, на которомъ „лежитъ золотая рука царя“.

³⁾ Такимъ образомъ, въ Каневскомъ у. обвиненіе „въ измѣнѣ“ пало не на чиновниковъ, какъ это было въ Васильковскомъ и Сквирскомъ уѣзд. (припомнимъ, что, по убѣженію крестьянъ, дѣйствовавшее тамъ начальство было или подкуплено помѣщиками, или даже выставлено этими послѣдними), а обрушилось исключительно на однихъ священниковъ. Объясняется это во 1-хъ тѣмъ, что въ Каневскомъ у. въ самый разгаръ тамошнихъ волненій не было ни войскъ, ни высшаго начальства (оно, какъ мы знаемъ, устремило все свое вниманіе на Таращанскій, Васильковскій и Сквирскій уѣзды), а во 2-хъ тѣмъ, что священники волнующихся селъ Каневск. у. давали рѣшительный отпоръ требованіямъ крестьянъ и не соглашались ихъ приводить къ присягѣ или идти на др. компромиссы, какъ это дѣлалось во многихъ приходахъ Таращанск. Васильковск. и Сквирскаго уѣздовъ.

⁴⁾ Мы уже упоминали раньше, что комиссія, состоявшая изъ подполк. Афанасьева, Янкуліо и свящ. П. Г. Лебедничева, побывала между прочимъ и въ Каневскомъ уѣздѣ.

личныхъ селахъ крестьяне, не переходя въ открытой формѣ волне- ній и попережнему отбывая панщину, собирались на сходы, толкова- ли о призывѣ въ козаки, о волѣ, посылали развѣдчиковъ въ сосѣд- нія имѣнія или села, усердно составляли на сходахъ списки жела- ющихъ поступить въ ряды будущихъ козаковъ и всячески стреми- лись довести эти списки до свѣдѣнія губернскаго начальства. Соста- вляя списки и отправляя ихъ въ Кіевъ, крестьяне полагали, что от- туда списки пойдутъ прямо къ царю, что царь, узнавъ изъ этихъ списковъ о желающихъ сражаться за него и отечество, вытребуетъ ихъ отъ помѣщиковъ, и что такимъ образомъ стачка священниковъ и пановъ не приведетъ ни къ какимъ результатамъ. Для доставле- нія генераль-губернатору составленныхъ списковъ и коллективныхъ прошеній, въ которыхъ заявлялась готовность идти, въ случаѣ на- добности, всѣмъ поголовно на защиту вѣры и царя, выбирались де- путаты; выбранные депутаты снабжались необходимыми инструмѣн- тами, деньгами на дорогу и т. п.

Но такой путь, хотя и вѣрный, казался слишкомъ продолжи- тельнымъ, а между тѣмъ жажда поскорѣе узнать о желанной сво- бодѣ, несомнѣнно уже дарованной, но еще никѣмъ не объявленной, была слишкомъ велика. Къ тому же приближалась роковая Омина недѣля, а съ нею—говорила молва,—истекаетъ послѣдній срокъ за- писки въ козаки⁵⁾. Дѣло можно ускорить и всѣ недоумѣнія разрѣ- шить, если принудить такъ или иначе, добромъ или силой, какого- либо изъ священниковъ выдать припрятанный указъ.

Первые опыты въ этомъ направленіи производились довольно робко. Вскорѣ однако нетерпѣніе добиться искомаго указа достигло кульминаціонной точки, страсти разгорѣлись, и крестьяне отъ полу- просьбъ, полу-требованій выдать имъ ихъ „добро“⁶⁾, мало по малу, перешли къ угрожающимъ демонстраціямъ, къ побоямъ, издѣватель- ству и всяческимъ истязаніямъ своихъ священниковъ: ихъ водили

Упоминанъ кой-гдѣ крестьянъ и не замѣтивъ здѣсь пока ничего серьезнаго, комиссія от- правилась въ Васильковскій уѣздъ. Она прибыла въ Трушки и соединилась тамъ со вто- рой комиссіей какъ разъ въ то время, когда дѣла въ Каневскомъ у. неожиданно приняли опасный оборотъ.

⁵⁾ Объ этомъ см. выше, прим. 25.

⁶⁾ Такъ повсюду въ Кіевской губ. крестьяне называли искомый указъ.

въ церкви и заставляли тамъ перерывать и читать различныя церковныя бумаги, запирали въ колокольняхъ и церквахъ, били, раздѣвали, заставляли ходить по колючимъ травамъ босыми ногами, ставили на нѣсколько часовъ въ воду, сажали въ свинныя хлѣвы и подвергали инымъ истязаніямъ, изобрѣтеннымъ фантазіей людей, дошедшихъ до послѣдней степени раздраженія⁷⁾. Надо отдать честь священникамъ Каневского уѣзда, на долю которыхъ выпала тяжелая обязанность бороться съ упорнымъ заблужденіемъ своихъ прихожанъ: достовѣрно извѣстно, что большинство изъ нихъ, не кривя душой, переносили терпѣливо всякія издѣвательства и побои, не переставая при этомъ твердить, что никакого указа о волѣ не было и нѣтъ⁸⁾.

Открытое волненіе въ Каневскомъ уѣздѣ произошло прежде всего, а именно еще до наступленія страстной недѣли, въ м. Мед-

⁷⁾ Справедливость требуетъ замѣтить при этомъ, что семейства священниковъ, ихъ жены и дѣти, не раздѣляли участи своихъ мужей и отцовъ: онѣ всюду остались неприкосновенными; кромѣ того, сами священники, несмотря на все раздраженіе противъ нихъ крестьянъ, не получили какихъ-либо увѣчій, ранъ или иныхъ поврежденій здоровья и не только не лишились способности къ труду, но и вообще не пострадали такъ, чтобы, подкрѣпивъ свои силы отдыхомъ и пищей, не могли исполнять своихъ обычныхъ занятій и обязанностей тотчасъ же послѣ освобожденія своего изъ рукъ крестьянъ. Это видно не только изъ официальныхъ данныхъ (крестьяне, напр., обвинялись только въ *оскорбленіяхъ* своихъ священниковъ), но даже изъ воспоминаній самихъ потерѣвшихъ (свящ. Сикорскаго и Ковальскаго).—Замѣтимъ, кстати, что истязаніе священниковъ во время волненій въ Киевской губ. не было явленіемъ новымъ или чуждымъ друг. мѣстностямъ Россіи. Извѣстно, напр., что во время волненій крестьянъ въ Оренбургской губ. въ 1843 г. („волненіе распространилось на 200 верстъ между 40000 чел.“) различнымъ и при томъ болѣе жестокимъ истязаніямъ подверглись не только сельскія власти, но и священнослужители. См. Варадинова „Исторію Мин. Ви. Дѣлъ“, III, 3, стр. 62—63.

⁸⁾ Это выгодно отличаетъ ихъ отъ весьма многихъ священниковъ Таращанскаго и Васильковскаго уѣздовъ (отрадное исключеніе представляютъ здѣсь лишь свящ. Сикорскій и его товарищи по заключенію),—священниковъ, которые сохранили свое спокойствіе цѣною незаконныхъ поступковъ: приводомъ крестьянъ къ присягѣ на козачество и т. п. Такой образъ дѣйствій, какъ извѣстно, способствовалъ развитію и укрупненію ложныхъ слуховъ, что, въ свою очередь, повлекло за собою печальную развязку для крестьянъ. Конечно, и въ Каневскомъ у. были исключенія изъ указан. общаго правила. Впрочемъ, намъ извѣстны лишь одинъ такой случай: изъ дѣла, находящагося въ нашемъ распоряженіи, видно, что свящ. с. Ситниковъ Ив. Чернодубравскій написалъ и переслалъ черезъ крестьянъ записку свящ. с. Выграева Ив. Загородскому, въ которой рекомендовалъ этому послѣднему выдать своимъ крестьянамъ требуемый указъ о волѣ. Нужно ли прибавлять, какія имѣла послѣдствія эта записка.

винѣ и въ с. Карацшахъ, а затѣмъ, на страстной недѣлѣ, въ с. Мироновеѣ⁹⁾. Впрочемъ, въ указанныхъ мѣстахъ волненіе не успѣло разростись и вскорѣ, повидимому, совершенно прекратилось¹⁰⁾. Такъ, напр., въ с. Мироновеѣ крестьяне обратились къ своему священнику (Антонію Ковальскому) съ требованіемъ выдать присланный указъ на вольность; когда же священникъ категорически отвѣтилъ, что, кромѣ уже давно извѣстныхъ имъ *инвентарныхъ правилъ* (они были и на этотъ разъ прочтены), никакихъ новыхъ распоряженій относительно крестьянъ, а въ томъ числѣ и указа о волѣ, не получалось и въ церкви не имѣется,—крестьяне разошлись, повидимому, вполне удовлетворенные данными имъ объясненіями, и въ теченіе всей страстной и Свѣтлой недѣли болѣе къ священнику не приставали и барщинныхъ работъ не покидали. Нѣсколько тревожное состояніе Мироновскихъ крестьянъ выражалось съ тѣхъ поръ лишь въ составленіи списковъ и отсылкѣ ихъ въ Кіевъ.

Настоящія же волненія крестьянъ во всей ихъ грозной обстановкѣ вспыхнули нѣсколько позже, лишь съ наступленіемъ Оминой недѣли, и при томъ въ иныхъ мѣстахъ, а именно вокругъ двухъ вотчинныхъ центровъ: м. Таганчи и м. Корсуня¹¹⁾. Въ обоихъ имѣніяхъ—и Таганчскомъ¹²⁾ и Корсунскомъ—волненія начались и кончились почти въ одно время, но особенно сильныхъ размѣровъ они достигли лишь въ послѣднемъ изъ нихъ. Это имѣніе, бывшее нѣкогда староствомъ¹³⁾, въ указанное время принадлежало свѣтлѣйшему кня-

⁹⁾ Названныя мѣстечко и оба села принадлежали гр. Браницкому.

¹⁰⁾ Прекращенію волненій въ м. Меданѣ и с. Карацшахъ, по всей вѣроятности, содѣйствовали увѣщанія комиссіи подп. Афанасьева, которая около этого времени была въ Каневскомъ уѣздѣ.

¹¹⁾ Чтобы нагляднѣе очертить пространство, охваченное волненіями, замѣтимъ, что на С. оно начиналось нѣсколько выше м. Таганчи, на югѣ ограничивалось м. Корсунемъ, а на В. и З. простиралось почти вплоть до теченія р. Роси, которая образуетъ въ этихъ мѣстахъ большую излучину, охватывающую указанный районъ съ трехъ сторонъ: съ В., Ю. и З.

¹²⁾ Таганчское имѣніе, въ составъ котораго входили: м. Таганча, сс. Мельники, Голяки и Ключники и дер. Таганецкая-Буда, принадлежало полковнику гвардіи Августу Осиповичу Понятовскому. Похилевичъ, стр. 544—547.

¹³⁾ Послѣднимъ старостомъ Корсунскимъ былъ племянникъ короля, кн. Станиславъ Понятовскій, который въ 1799 г. уступилъ свое право („право владѣнія своего пожизненнаго и эмфитеутическаго по конституціи 1775 г.“) казнѣ за 600 тысячъ польскихъ грошей

зю Павлу Петровичу Лопухину и состояло, сверхъ резиденціи князя м. Корсуни, изъ слѣд. селъ: Арбузина, Нетеребки, Корниловки, Бровахъ, Сахновки, Кичинець, Сотниковъ, Сомородни, Моренець, Ситниковъ, Выграева и мн. др.¹⁴⁾

До праздника Пасхи, т. е. до самаго конца марта, въ Корсунскомъ имѣніи не замѣчалось никакого движенія среди крестьянъ; на Святой крестьяне стали собираться толпами, толковали о волѣ и составляли списки; наконецъ, на Өоминой всныхнуло открытое волненіе. Началось оно прежде всего въ с. Бровахахъ, потомъ въ с. Корниловкѣ и Арбузинѣ, а оттуда уже распространилось и на прочія села: Сотники, Ситники, Выграевъ и т. д. Всюду крестьяне прекращали работы на помѣщика, приступали къ своимъ священникамъ съ рѣшительнымъ требованіемъ выдать скрытый ими указъ на вольность, принуждали ихъ ходить въ церкви, перерывать и читать всѣ хранящіеся тамъ прежніе манифесты, указы и пр. бумаги и т. д., и т. д. Никакія увѣщанія и клятвы священниковъ, что никакого указа не существуетъ, не помогали, а еще болѣе раздражали крестьянъ. Тѣ изъ священниковъ, которые не догадались скрыться отъ своихъ прихожанъ, подвергались аресту, лишенію пищи, утомительному переводу изъ одного села въ другое и, наконецъ, всяческимъ издѣвательствамъ, побоямъ и истязаніямъ. Особенно пострадали свящ. с. Ситниковъ—Иванъ Чернодубравскій, с. Выграева—Иванъ Загородскій и с. Арбузина—Мих. Кудревичъ, а также благочинный всего этого округа Ант. Ковальскій. О нѣкоторыхъ подробностяхъ вымогательства указа и тѣхъ оскорбленій и истязаній, которымъ подверглись упомянутые священники, мы узнаемъ ниже (см. приложение къ этой статьѣ); теперь же перейдемъ къ дальнѣйшему изложенію событій, придерживаясь по преимуществу нашихъ официальныхъ данныхъ¹⁵⁾.

(см. Ак. Кн. К. Ц. Арх. № 3389, ак. 202, л. 341). Въ томъ же 1799 г. имп. Павелъ Петровичъ пожаловалъ б. Корсунское староство генераль-прокурору свѣтлѣйшему князю Петру Васильевичу Лопухину.—По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ г. Похилевичемъ, въ Корсунскомъ имѣніи считалось ок. 10 т. (9226) ревизскихъ душъ муж. пола.

¹⁴⁾ Всѣ перечисленныя здѣсь села (за исключеніемъ Кичинець и Моренець) съ м. Корсунемъ входили въ составъ 4-го округа церковей Каневского уѣзда; благочиннымъ этого округа былъ о. Антоній Ковальскій, имѣвшій приходъ въ с. Мироновкѣ (гр. К. В. Браицкаго).

¹⁵⁾ Т. е. дѣла военно-судной комиссія, учрежденной при Каневскомъ уѣздн. судѣ.

Вѣсть о вспыхнувшемъ въ южной части Каневского уѣзда волненіи достигла вскорѣ Васильковскаго уѣзда, гдѣ въ то время находилось все дѣйствовавшее въ различныхъ уѣздахъ высшее начальство, а равно и Кіева. Упомянутая выше комиссія, съ подполк. Афанасьевымъ во главѣ, немедленно возвратилась въ предѣлы Каневского уѣзда и направилась сначала въ м. Таганчу, а оттуда, подъ охраной жандармовъ, переѣхала въ м. Корсунь, какъ центральный пунктъ волненій. Въ то же время были двинуты въ районъ крестьянскихъ волненій и военныя команды.

Первое столкновеніе народа съ войсками произошло 9 апрѣля въ с. Ситнивахъ. Дѣло было такъ. Батальонный адъютантъ Бѣлевскаго егерскаго полка подпоручикъ Михель, слѣдуя въ м. Корсунь съ ротой солдатъ, отряженною въ числѣ прочихъ для усмиренія крестьянъ, заѣхалъ въ с. Ситники для пріобрѣтенія подводъ. Въѣхавъ въ село, онъ засталъ воулѣ церкви толпу крестьянъ, которая окружала своего священника и съ угрозами требовала отъ него указа. Подпоручикъ немедленно освободилъ священника, но вслѣдъ за этимъ его отрядъ подвергся нападенію крестьянъ, вооруженныхъ выдернутыми изъ плетней кольями. Конечно, крестьяне были тотчасъ же разогнаны, при чемъ 7 человекъ изъ нихъ были задержаны, а затѣмъ препровождены въ Корсунь. Это незначительное, повидимому, происшествіе не замедлило однако повлечь за собою новую катастрофу, мало чѣмъ уступающую описанному выше.

На слѣдующій день, т. е. 10 апрѣля, крестьяне сс. Ситниковъ, Моренецъ, Выграева, Сотниковъ, Арбузина, Кичинецъ и др., собравшись толпою до 4000 чел., направились въ м. Корсунь. Шли они, яко бы для освобожденія арестованныхъ въ Ситнивахъ семи человекъ, но, вѣроятно, съ цѣлью узнать отъ съѣхавшагося въ Корсунь начальства что-либо объ указѣ. Въ Корсунѣ же въ это время находились: упомянутая комиссія съ подп. Афанасьевымъ во главѣ, земскій исправникъ съ прочими чинами полиціи, бѣжавшіе изъ своихъ приходовъ священники и 18-ая рота Бѣлевскаго егерскаго полка, подъ командой капитана Лопатьева¹⁶⁾. Толпа вошла въ Корсунь

¹⁶⁾ Рота эта состояла изъ 250 чел., изъ коихъ 60 было новобранцевъ. Другая рота солдатъ, а также и отрядъ уланъ прибыли въ Корсунь лишь къ вечеру того же дня.

и направилась къ церковной площади (гдѣ собралось все начальство), имѣя во главѣ семь человекъ, изъ коихъ одинъ несъ на бѣломъ платкѣ хлѣбъ-соль; за ними шло во второмъ ряду человекъ двѣнадцать, а за этими уже валили и остальные. Выйдя на встрѣчу толпѣ, но держась отъ нея въ почтительномъ отдаленіи, подполковникъ Афанасьевъ прежде всего приказалъ ей стать на колѣни; когда же пришедшіе крестьяне исполнили приказаніе, объявилъ имъ, что они обязаны попрежнему повиноваться своему владѣльцу, что никакого указа о вольности не было и нѣтъ, и что всѣ неповинующіеся будутъ строго наказаны¹⁷⁾. Едва п. А-въ окончилъ свою краткую, но сильную рѣчь, толпа моментально схватилась на ноги и съ крикомъ „ура“ бросилась на стоящую подъ ружьемъ тамъ же на площади роту солдатъ. Натискъ крестьянъ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ... При этой стычкѣ былъ убитъ унтеръ-офицеръ Сидоровъ какъ разъ въ то время, когда онъ командовалъ ротѣ „пли“; въ капитана брошенъ былъ топоръ (онъ пролетѣлъ мимо), а у юнкера отнято ружье; кромѣ того, по показанію свидѣтелей, едва не подвергся опасности и самъ п. Афанасьевъ¹⁸⁾. Ружейнымъ огнемъ было убито 11 крестьянъ, ранено смертельно 5 и сравнительно легко 18¹⁹⁾... Толпа, напуганная выстрѣлами и зрѣлищемъ смерти, прекратила свой непродолжительный натискъ и обратилась въ бѣгство. Солдаты преслѣдовали бѣгущихъ, ловили легко-раненыхъ и всѣхъ, кто отставалъ отъ уходившей толпы, и пойманныхъ приводили въ мѣстечко ...

Всѣхъ арестованныхъ какъ во время описаннаго происшествія, такъ и вскорѣ послѣ него (на основаніи указаній потерпѣвшихъ),

¹⁷⁾ Такъ изложена сущность рѣчи подп. А—ва въ обвинительномъ актѣ; по словамъ же свящ. Ковальскаго, „Афанасьевъ требовалъ покорности, раскаянія, говорилъ, что никакой воли не *будетъ*, пригрозилъ тяжелымъ наказаніемъ“.

¹⁸⁾ „Какъ показываютъ свидѣтели—говорить обвинительный актъ,—одинъ изъ крестьянъ чуть не схватилъ п. Афанасьева“.

¹⁹⁾ Всѣ эти цифры взяты нами изъ подлиннаго дѣла военно-судной комиссіи. Въ числѣ убитыхъ, по тѣмъ же официальнымъ даннымъ, оказались между прочимъ: крестьянинъ (имя его осталось неизвѣстнымъ), убившій унтеръ-офицера, и крестьянинъ, вырвавшій у юнкера ружье; „кто же бросилъ въ капитана топоръ—не открыто“. Убитыми также оказались и „главные зачинщики въ собраніи толпы, въ нападеніи на воинскую команду и въ обдуманномъ на то намѣреніи“ (такими, по обвинительному акту, были крестьяне с. Выграева Иванъ и Николай Барнацкіе и Яковъ Романовскій, а с. Каринловки Пархомъ Модленко).

совмѣстно съ 7 чел., задержанными еще въ Ситникахъ, было около 60 душъ. Нѣкоторое время спустя изъ числа этихъ арестованныхъ 16 чел. было отправлено въ тюрьму, а остальные наказаны розгами и, впредь до разбора дѣла, отданы на поруки. Почти всѣ они (57 чел.) впоследствии были преданы суду военно-судной комиссіи, учрежденной при Каневскомъ уѣздномъ судѣ (см. приложение).

Черезъ 3—4 дня послѣ происшествія въ Корсунѣ прибылъ туда генераль-губернаторъ кн. Васильчиковъ, сдѣлавшій еще до своего отъѣзда изъ Кіева ²⁰⁾ распоряженіе о направленіи въ Каневскій уѣздъ всѣхъ имѣвшихся въ наличности войскъ ²¹⁾, а равно о прибытіи туда изъ Таращи вице-губернатора Веселкина. Такъ какъ волненія въ Корсунскомъ имѣніи, разразившіяся описанной выше катастрофой, можно было считать прекратившимися, то все вниманіе начальства было обращено на волненіе, сосредоточившееся вокругъ м. Таганчи, въ имѣніи Понятовскаго. Туда были отправлены управляющій губерніей и сильный отрядъ пѣхоты и кавалеріи. Скоро и тамъ волненіе было совершенно подавлено, при чемъ, на этотъ разъ, дѣло обошлось безъ всякихъ стычекъ или, какъ говорили крестьяне, — „страженій“.

Дальнѣйшія событія въ Каневскомъ уѣздѣ не представляютъ ничего особеннаго. Подавленіе волненій завершилось обычной экзекуціей. Захваченные въ различныхъ селахъ участники волненій ²²⁾ доставлялись партіями въ Корсунь и Таганчу и тамъ, въ видахъ устрашенія остальнаго населенія, подвергались болѣе и менѣе сильному наказанію розгами, а затѣмъ отпускались по домамъ. Послѣ этого управляющій губерніей Веселкинъ, оставивъ на всякій случай часть войскъ въ Каневскомъ уѣздѣ, съ остальными отправился въ Таращанскій и Звенигородскій уѣзды, чтобы своимъ присутствіемъ предотвратить тамъ нарушеніе порядка.

²⁰⁾ Онъ выѣхалъ изъ Кіева 13 апрѣля.

²¹⁾ Были вытребованы даже и тѣ двѣ роты, которыя были оставлены раньше въ Сквирскомъ и Васильковскомъ уѣздахъ въ распоряженіи майора Громеки.

²²⁾ Кромѣ крестьянъ, были между прочимъ арестованы, по подозрѣнію или по доносу, дьячки с. Мельниковъ и с. Ситниковъ; впрочемъ, оба дьячка, за отсутствіемъ ясныхъ уликъ ихъ виновности, были вскорѣ освобождены.

Почти въ то самое время, какъ происходило все описанное выше въ Каневскомъ уѣздѣ, возникло крестьянское волненіе и въ смежномъ уѣздѣ—Черкасскомъ²³⁾, между прочимъ въ нѣкоторыхъ селахъ такъ назыв. Межиричскаго имѣнія, состоявшаго изъ м. Межирича съ с. Бабичами и дер. Гамарней и слѣд. селъ: Конончи, Хмѣльной, Пекарей, Поповки Межиричской (иначе Рожовки), Воробіевки и нѣк. др. Имѣніе это, принадлежавшее княгинѣ Багратіонъ²⁴⁾, за смертью послѣдней, управлялось въ описываемое время учрежденной въ Петербургѣ опекой; однимъ же изъ мѣстныхъ органовъ по управленію имѣніемъ оставался попрежнему, какъ и при кн. Багратіонъ, житель и уроженецъ м. Межирича, изъ козаковъ, нѣкто Ѳома Ивановичъ Колешевъ, о которомъ мѣстные крестьяне и доселѣ сохранили самую благодарную память²⁵⁾. Упоминаемъ объ этомъ потому, что названный Ѳ. И. Колешевъ играетъ видную роль въ нижеслѣдующемъ разсказѣ.

Встревоженные различными слухами, постепенно облетѣвшими всю губернію, крестьяне Межиричскаго имѣнія и нѣкоторыхъ другихъ селъ Черкаскаго уѣзда, ближайшихъ къ границѣ Каневскаго у., на первыхъ порахъ ничѣмъ не выражали своего броженія. Повидимому, они рѣшили до поры до времени занимать выжидательное положеніе, т. е. тщательно слѣдить за тѣмъ, что дѣлается въ сосѣднихъ Таганчскомъ и Корсунскомъ имѣніяхъ, и съ этимъ сообразовывать свои дальнѣйшія дѣйствія. Вскорѣ однако пришли вѣсти о волненіи крестьянъ вокругъ Корсуни и Таганчи, а затѣмъ распро-

²³⁾ Считаю нужнымъ напомнить (см. пр. на 1-й стр.), что приведенный ниже эпизодъ изъ волненій въ Черкасскомъ уѣздѣ основанъ на устномъ, но повѣренномъ разсказѣ современниковъ и очевидцевъ этихъ волненій.

²⁴⁾ Къ кн. Багратіонъ, урожденной граф. Скавронской, имѣніе это перешло отъ ея матери, по второму браку графини Литге. Послѣ смерти (за границей) кн. Багратіонъ, была учреждена по Высочайшему повелѣнію опека надъ имѣніемъ, состоявшая между прочимъ изъ гр. Воронцова-Дашкова и Джуліани. Вислѣдствіи (въ концѣ 1857 г.) Межиричское имѣніе было продано, по распоряженію опеки, тит. сов. Никодиму Парчевскому. Въ настоящее время имѣніе это принадлежит по частямъ различнымъ лицамъ.

²⁵⁾ Состоя при экономич. управленіи бухгалтеромъ, казначеемъ и повѣреннымъ по дѣламъ экономіи, Ѳ. Колешевъ (вѣриѣ—Кулишовъ) естественно приходилъ въ постоянныя столкновенія съ крестьянами; своимъ же образомъ дѣйствій онъ сумѣлъ снискать себѣ между ними необычайную популярность. Это послѣднее обстоятельство, какъ мы увидимъ ниже, послужило службою прежде всего самимъ же крестьянамъ.

страшился упорный слухъ, что кто-то видѣлъ въ близъ лежащемъ селѣ Ключникахъ ²⁶⁾ царскій указъ о волѣ. Этого было вполне достаточно, чтобы крестьяне Воробьевки, расположенной къ югу отъ м. Межирича, Рожовки, болѣе извѣстной подъ именемъ Поповки Межиричской, и нѣкот. др. сель перешли изъ выжидательнаго и пассивнаго положенія въ наступательное и активное; короче сказать, возникло открытое волненіе. Явившіеся для усмиренія крестьянъ исправникъ и приставъ принуждены были скрыться; ихъ же примѣру долженъ былъ послѣдовать и священникъ с. Поповки, который заперся въ церкви. Добившись (впрочемъ, безъ всякаго насилія) удаленія всѣхъ мѣстныхъ властей, крестьяне, въ ожиданіи новыхъ извѣстій, позаботились принять нѣкоторыя мѣры предосторожности. Такъ, напр., въ с. Поповкѣ на колокольнѣ былъ помѣщенъ часовой, коему вмѣнено въ обязанность наблюдать, не покажутся ли гдѣ на горизонтѣ уѣздныя власти или военныя команды, и въ случаѣ опасности бить въ набатъ. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда въ одинъ изъ апрѣльскихъ вечеровъ въ с. Воробьевкѣ былъ арестованъ мѣстный свящ. Петръ Бакалинскій ²⁷⁾ и ночью выведенъ въ поле, куда собралась большая толпа изъ различныхъ окрестныхъ селъ. Соединенныя громады крестьянъ рѣшили заночевать въ полѣ, а на утро всѣмъ вмѣстѣ двинуться по направленію къ Ключникамъ и Таганчѣ.

Чуть свѣтъ, почти ночью, испуганная жена Бакалинскаго примчалась въ м. Межиричь къ Колешеву и со слезами умоляла его выручить ея мужа изъ рукъ крестьянъ. Колешевъ согласился сдѣлать попытку въ этомъ направленіи и рано утромъ на лошадахъ отправился въ указанное мѣсто. Крестьянъ нашелъ онъ въ полѣ, на границѣ имѣній Межиричскаго и Таганчскаго, въ виду Поповки и Воробьевки (расположенныхъ, встать сказать, по горамъ и ярамъ) и въ нѣсколькихъ верстахъ (примѣрно, верстахъ въ 6) отъ Ключниковъ. Здѣсь крестьяне въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ расположились для привала вокругъ одинокаго стоящаго на полѣ дуба, а къ этому послѣднему привязали свящ. Бакалинскаго. Послѣ первыхъ взаимныхъ

²⁶⁾ С. Ключники входило въ составъ Таганчскаго имѣнія Авг. Полятовскаго.

²⁷⁾ Свящ. Петръ Бакалинскій еще въ весьма недавнее время проживалъ въ качествѣ приходскаго священника въ с. Журавкѣ.

привѣтствій, здѣсь же на полѣ произошелъ приблизительно слѣдующій весьма характерный разговоръ.

Колешевъ обратился къ крестьянамъ съ вопросомъ, куда ведутъ они своего священника. „Въ Ключники“, послѣдовалъ тысячеголовый отвѣтъ.—Зачѣмъ?—Въ Ключникахъ есть указъ.—Какой указъ?—Указъ, что мы всѣ свободны, что мы всѣ дворяне!—Какіе же вы дворяне, хотѣлъ бы я, люди добрые, знать?—Мы дворяне, потому что свои дворы имѣемъ!—Побойтесь Бога, какіе вы дворяне!? Вы такіе же дворяне, какъ я князь!—На это толпа, очевидно желая похвастаться, закричала: „Поздоровъ, Боже, васъ, та насъ, то вы таки у насъ и князь!“

Напрасно Колешевъ нѣсколько разъ пытался разъяснить и доказать крестьянамъ, что они не могутъ быть дворянами, что никакого указа о волѣ и дворянствѣ не было, нѣтъ и быть не можетъ; напрасно убѣждалъ ихъ освободить священника и разойтись, рисуя при этомъ самыми мрачными красками то, что можетъ произойти съ приходомъ властей и войскъ, напрасно, наконецъ, ссылаясь онъ на свои отношенія къ крестьянамъ и на то, что въ обманѣ ихъ онъ нисколько не заинтересованъ,—все это нисколько не помогало. Пока Колешевъ говорилъ, толпа смиренно стояла и внимательно выслушивала всѣ приводимые аргументы, но, какъ только онъ останавливался, чтобы перевести духъ, или заканчивалъ свою рѣчь, полагая, что ему удалось, наконецъ, убѣдить толпу, эта послѣдняя въ опроверженіе выслушанныхъ доводовъ подымала невообразимый гулъ и крикъ, среди которыхъ можно было разобрать только одно упрямое „ѣ указъ! ѣ указъ!“ Изъ дальнѣйшихъ распросовъ оказалось, что, по свѣдѣніямъ крестьянъ, будто бы вполнѣ достовѣрнымъ, въ с. Ключникахъ есть указъ о вольности, указъ, на которомъ „лежитъ золотая рука царя“.

Измученный продолжительными, но безплодными бесѣдами своими съ крестьянами, охрипшій, голодный и глубоко убѣжденный, что и дальнѣйшія рѣчи ни къ чему не приведутъ, Колешевъ рѣшился прибѣгнуть къ героическому средству и, обратившись къ крестьянамъ, которые окружали его со всѣхъ сторонъ живымъ вольдомъ и, повидимому, не имѣли въ виду отпускать его отъ себя, громко сказалъ: „Повторяю вамъ, люди добрые, что никакого указа о волѣ нѣтъ. Вы однако утверждаете, что указъ есть, что его кто-то видѣлъ. Въ та-

комъ случаѣ подите и принесите его и, если окажется такой указъ, можете повѣсить меня на этомъ дубѣ". Толпа приняла предложеніе и немедленно отрядила человекъ десять въ Ключники за указомъ. Всѣ же остальные, въ ожиданіи, расположились на полѣ, кто какъ могъ.

Прошло нѣсколько томительныхъ часовъ, прежде чѣмъ раздались и промчались по всему полю возгласы: „несутъ! несутъ!“ Дѣйствительно, вскорѣ приблизилось четверо изъ посланныхъ крестьянъ, держа за углы платокъ, которымъ обыкновенно покрываютъ церковные аналои; въ платкѣ же, завернутая въ расшитомъ рупникѣ, лежала какая-то бумага. Трепеща за свою жизнь (бумага могла оказаться какимъ-либо подложнымъ указомъ), Колешевъ развернулъ принесенный указъ.... Оказалось, что крестьяне приняли за указъ экземпляръ *инвентарныхъ правилъ* ²⁸⁾. Когда правила были прочтены Колешевымъ, и грамотные изъ толпы подтвердили, что принесенная бумага есть дѣйствительно не что иное, какъ „инвентарныя правила“, толпа выразила горькое изумленіе и разочарованіе. Ловя моментъ, ободренный Колешевъ обратился снова къ крестьянамъ, убѣждая ихъ, не дожидаясь „лыха“, разойтись, а священника освободить. На этотъ разъ, толпа крестьянъ, убѣжденная, наконецъ, что никакого указа нѣтъ, и измученная цѣло-дневными тревоженіями (день уже склонялся къ вечеру) и голодомъ, послушалась совѣта; освободила священника и разбрелась по домамъ ²⁹⁾. Такъ окончились волненія крестьянъ Межиричскаго имѣнія и ближайшихъ къ нему селъ, благодаря усиліямъ и мужеству лишь одного совершенно частнаго, но популярнаго человека ³⁰⁾, безъ всякаго содѣйствія властей, безъ розогъ, безъ ружейныхъ залповъ и пр. и пр.

²⁸⁾ По одному экземпляру этихъ правилъ было отдано для храненія въ каждую церковь (другой экземпляръ вручался помѣщику).

²⁹⁾ Лишь только нѣсколько зачищивовъ, изъ коихъ видную роль играли два крестьянина с. Поповки (по фамиліи Киша и Груша), пытались, но безуспѣшно, остановить толпу и грозили Колешеву, что „это ему даромъ не пройдетъ“. Впослѣдствіи оба они были, кажется, сосланы въ Сибирь административнымъ порядкомъ.

³⁰⁾ Объ этомъ актѣ гражданскаго мужества Ѳ. И. Колешева было, какъ мы слышали, доведено генераль-губернаторомъ кн. Васильчиковымъ до свѣдѣнія Государя. Добавимъ къ этому, что вскорѣ послѣ описаннаго произошелъ несчастный случай, бывшій причиной преждевременной смерти Ѳ. И. Колешева; благодарные крестьяне собрались со всѣхъ окрестныхъ селъ и съ величезными слезами проводили его до могилы.

Этимъ эпизодомъ, прекрасно дополняющимъ общую картину крестьянскихъ волненій въ Киевской губерніи, мы заканчиваемъ описаніе волненій въ тѣхъ ея уѣздахъ, гдѣ они достигли наибольшей силы. Исчерпавъ всѣ имѣющіеся доселѣ по этому предмету матеріалы, переходимъ къ бѣглымъ замѣчаніямъ о томъ, что дѣлалось въ то же самое время въ прочихъ уѣздахъ, а затѣмъ—къ финальному акту описываемыхъ волненій.

IV.

Въ прочихъ уѣздахъ Киевской губерніи дѣло обошлось сравнительно весьма благополучно. Такъ, въ Бердическій, Липовецкій и Радомысльскій уѣзды волненіе совершенно не успѣло проникнуть, а въ остальныхъ пяти уѣздахъ оно ограничилось лишь болѣе и менѣе замѣтнымъ броженіемъ умовъ, да нѣкоторыми недоразумѣніями, не представлявшими собою ничего серьезнаго; впрочемъ, вѣсть о событіяхъ въ Васильковскомъ, Сквирскомъ и Каневскомъ уѣздахъ, а затѣмъ своевременно принятія въ различныхъ мѣстахъ начальствомъ мѣры ³¹⁾ не замедлили оказать свое вліяніе, предупредивъ возникновеніе здѣсь какихъ-либо серьезныхъ безпорядковъ. Мало по малу напряженное состояніе крестьянъ прекратилось, глухое или явное волненіе, вспыхивавшее то тамъ, то здѣсь, улеглось, и къ концу апрѣля вся Киевская губ. пришла въ мирное положеніе.

Потушенныя волненія сдѣлались предметомъ довольно жаркой официальной переписки мѣстныхъ властей ³²⁾, а затѣмъ предметомъ строжайшаго разслѣдованія, произведеннаго различными чиновниками особыхъ порученій и военными слѣдователями, посланными на мѣста печальныхъ происшествій. Съ тою же цѣлью, съ цѣлью выяснить

³¹⁾ Съ цѣлью удержать крестьянъ въ порядкѣ всюду, гдѣ только они могъ подвергнуться какой-либо опасности, и предотвратить распространеніе среди народа неосновательныхъ толковъ, управляющій губерніей лично побывалъ во многихъ уѣздахъ (Черкасскомъ, Чигиринскомъ, Уманскомъ, Звенигородскомъ и др.).

³²⁾ Подробности объ этой перепискѣ и различныхъ препирательствахъ между мѣстными властями всякій желающій можетъ найти въ воспоминаніяхъ Громеки, гдѣ приведены нѣкоторыя бумаги (различ. рапорты, доношенія, отношенія и предписанія) дѣлкомъ или въ извлеченіи.

истинныя причины крестьянскаго движенія въ Киевской губ., былъ командированъ изъ Петербурга одинъ изъ генералъ-адъютантовъ, который прибылъ на мѣсто назначенія въ 20-хъ числахъ апрѣля. После различныхъ перипетій мѣстныя власти, а затѣмъ и высшее центральное правительство пришли, наконецъ, къ заключенію, что главной причиной волненій были не какія-либо постороннія и враждебныя подстрекательства внѣшнихъ или внутреннихъ враговъ отечества, а добросовѣстное, хотя и весьма упорное, убѣжденіе крестьянъ, вызванное извѣстными намъ обстоятельствами, въ существованіи указа о волѣ и поголовномъ призывѣ крестьянъ на защиту царя и отечества. Такому правильному выводу относительно истинныхъ причинъ прекращенныхъ волненій, независимо отъ всѣхъ прочихъ данныхъ, добытыхъ слѣдствіемъ, несомнѣнно, весьма много содѣйствовали слѣдующія два крайне важныхъ и, такъ сказать, невольнo бросавшихся въ глаза обстоятельства. Во-первыхъ, во всей Киевской губерніи въ теченіе болѣе, чѣмъ двухмѣсячныхъ беспорядковъ волнующіеся крестьяне не только не тронули, какъ говорится, ни соломинки изъ движимаго или недвижимаго имущества помѣщиковъ, зачастую совершенно покинутаго владѣльцами на произволъ судьбы, но даже заботились объ охранѣ его: во многихъ селахъ для охраны помѣщичьихъ домовъ и амбаровъ крестьянскія громады назначали особые караулы. Обстоятельство это, чрезвычайно важное для установленія правильнаго взгляда на описанныя волненія, подтверждается, прямо или косвенно, всѣми извѣстными въ настоящее время данными, какъ неофициальными, такъ и официальными,—какъ напечатанными воспоминаніями различныхъ лицъ и устными разсказами живыхъ еще современниковъ описанныхъ волненій, такъ равно и дѣломъ военно-судной комиссіи, которымъ мы пользовались при составленіи настоящаго очерка. Не менѣе важно и другое обстоятельство, доказывающее, что описанное волненіе было совершенно чуждо какой бы то ни было политической подкладки. Мы разумѣемъ здѣсь извѣстный многимъ инцидентъ съ прокламаціей, изготовленной отъ имени англичанъ и французовъ однимъ юнымъ фантазеромъ,—инцидентъ, печально окончившійся для автора прокламаціи и наглядно показавшій еще разъ, какъ крестьяне наши относятся ко всякимъ

„политическимъ внушеніямъ“³³⁾. Въ виду только-что названныхъ (не говоря уже о прочихъ) краснорѣчивыхъ фактовъ, напрасно было такъ долго, придерживаясь обычнаго тогда пріема, разыскивать „постороннія вѣшнія вліянія, подстрекательства, тайную агитацію злонамѣренныхъ людей“ и т. п. вмѣсто того, чтобы безъ напрасной траты времени усвоить правильный взглядъ на причины волненія, которыя были слишкомъ ясны для всякаго, обладавшаго даже меньшимъ запасомъ твердо установленныхъ данныхъ и личныхъ наблюденій.

Намъ осталось еще сказать объ участи крестьянъ, арестованныхъ во время или вскорѣ послѣ описанныхъ выше происшествій въ Быковой-Греблѣ, Березной, Трушкахъ и Корсунѣ. Впрочемъ, относительно арестованныхъ въ первыхъ трехъ мѣстахъ (а такихъ арестованныхъ было весьма не много) свѣдѣнія наши скудны³⁴⁾. По словамъ м. Громеки, участвовавшаго не только въ усмирении кре-

³³⁾ Исключенный изъ университета св. Владимира студентъ Р., по происхожденію полякъ, прибылъ домой, къ отцу своему въ с. Волянку (Таращ. у.); не понимая источника и характера происшедшихъ въ то время волненій, юноша этотъ, неизвѣстно въ силу какихъ именно побужденій, задумалъ обратиться къ крестьянамъ съ прокламаціей собственнаго издѣлія, въ которой они отъ имени Англіи и Франціи приглашались къ поголовному возстанію противъ царя и властей. Тѣ изъ крестьянъ с. Волянки, которые первые были посвящены въ тайные планы самозваннаго агента западныхъ державъ, хотя отлично понимали всю преступность этихъ плановъ, рѣшились однако притворяться сочувствующими до тѣхъ поръ, пока не представится случай овладѣть самой прокламаціей. Такой случай представился, когда крестьяне въ числѣ 30-ти чел., условившись относительно образа дѣйствій, собрались, по просьбѣ панича, въ одну избу, чтобы выслушать яко бы подлинное „письмо отъ француза“. Во время чтенія прокламаціи крестьяне ловко овладѣли поличнымъ и, заявивъ изумленному и испуганному автору и чтецу прокламаціи, что они не знаютъ „ни того англійскаго, ни французскаго царя, а знаютъ одного Свояго—Билаго“, немедленно донесли обо всемъ исправнику и доставили ему самую прокламацію. (Подробный рассказъ обо всемъ этомъ желающіе могутъ найти въ воспоминаніяхъ Громеки, который, къ слову сказать, производилъ и самое разслѣдованіе по этому дѣлу). Впослѣдствіи всѣ крестьяне с. Волянки, игравшіе роль въ рассказанной исторіи, были щедро награждены правительствомъ „за вѣроподданнической поступокъ“ свой. Прибавимъ, что вся описанная исторія произошла какъ разъ во время крестьянскихъ волненій въ Киевской губерніи, и что крестьяне с. Волянки были далеко не чужды общему движенію: большинство изъ нихъ, записавшись въ списки, считало себя уже козаками и лишь ждало дальнѣйшихъ распоряженій царя.

³⁴⁾ За неимѣніемъ официальныхъ данныхъ, мы принуждены довольствоваться въ этомъ случаѣ свѣдѣніями, сообщаемыми м. Громекой.

стьянъ, но и въ производствѣ слѣдствія въ Васильковскомъ и Севирскомъ уу., всѣ арестованные здѣсь крестьяне, за исключеніемъ лишь 4-хъ человѣкъ, были наказаны розгами, безъ преданія суду и по личному усмотрѣнію м. Громеки, получившаго на то соотвѣтствующія полномочія, а затѣмъ отпущены изъ тюрьмы по домамъ; относительно же упомянутыхъ 4-хъ чел., признанныхъ болѣе виновными, Громека передаетъ извѣстіе, не выдавая его, впрочемъ, за вполне достовѣрное, что и они также въ послѣдствіи были совершенно помилованы начальствомъ. Такимъ образомъ, для арестованныхъ въ Севирскомъ, Васильковскомъ и Тарацанскомъ уѣздахъ дѣло обошлось благополучно, быть можетъ, благодаря тѣмъ „страженіямъ“ и экзекуціямъ, которыя описаны выше, и которыя какъ бы искупили вину немногихъ задержанныхъ, попавшихъ подъ арестъ, по всей вѣроятности, довольно случайно.

Не такъ благополучно окончилось дѣло для арестованныхъ въ Ситнивахъ и Корсунѣ, число которыхъ было довольно значительно, а именно 59 чел. Для суда надъ ними, какъ это видно изъ упомянутого „дѣла“, находящагося въ нашихъ рукахъ, была учреждена, по распоряженію генераль-губернатора, при Каневскомъ уѣздномъ судѣ смѣшанная военно-судная коммиссія, отрывшая свои засѣданія въ началѣ слѣд. 1856 года. Коммиссія эта, рассмотрѣвъ дѣло и раздѣливъ подсудимыхъ на три категоріи, приговорила главныхъ виновниковъ, въ числѣ 13 чел., къ наказанію шпицрутенами, смотря по степени вины, отъ 300 до 1500 ударовъ, къ отдачѣ въ арестантскія исправит. роты на различные сроки, а затѣмъ къ ссылке для водворенія въ Сибирь³⁵⁾. Но въ послѣдствіи этотъ суровый приговоръ былъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 7 декабря 1856 г., значительно смягченъ, при чемъ наказаніе шпицрутенами и вовсе отмѣнено. Въ этой смягченной формѣ приговоръ надъ подсудимыми былъ приведенъ въ исполненіе лишь въ 1857 году, т. е. почти черезъ два года послѣ Корсунской катастрофы.

Выше набросанный нами очеркъ волненій помѣщичьихъ крестьянъ³⁶⁾ Кіевской губ. въ 1855 г. представляетъ лишь одну только

³⁵⁾ Подробности см. въ приложеніи.

³⁶⁾ Сдѣлаемъ оговорку. Мы не претендуемъ на полноту представленнаго очерка волненій 1855 г. въ Кіевской губ. Правда, для составленія его мы воспользовались всѣмъ

страницу изъ обширной, печальной и поучительной исторіи крестьянскихъ движеній въ Россіи. Мы едва ли однако впадемъ въ крайность, если скажемъ, что важнѣйшіе общіе выводы изъ безпристрастнаго повѣствованія о волненіяхъ, служившихъ предметомъ настоящаго очерка, вполне примѣнимы и къ остальнымъ случаямъ болѣе крупныхъ крестьянскихъ волненій, происходившихъ въ различныхъ концахъ нашего обширнаго отечества въ теченіе болѣе, чѣмъ столѣтія. Въ виду сказаннаго нами раньше, мы не будемъ, впрочемъ, возвращаться къ повторенію той истины, что главной причиной волненій крѣпостныхъ крестьянъ были, съ одной стороны, тяжесть крѣпостнаго права, а съ другой, ничѣмъ несокрушимая и постоянная увѣренность закрѣпощеннаго люда въ твердомъ рѣшеніи царя освободить его; тѣмъ болѣе не будемъ заниматься перечисленіемъ и выясненіемъ второстепенныхъ, временныхъ и мѣстныхъ, причинъ тѣхъ или другихъ волненій, а слѣдовательно и волненій, описанныхъ выше²⁷⁾, такъ какъ, при существованіи главныхъ, второстепенныхъ и мѣстныхъ причины не имѣютъ уже особеннаго значенія. Заканчивая этотъ очеркъ, мы не можемъ, однако, не отмѣтить, подобно тому, какъ сдѣлали это уже выше,—отмѣтить вторично, и на этотъ разъ, кажется, съ большимъ правомъ, важнѣйшую особенность нашихъ крестьянскихъ движеній. За немногими исключеніями, всѣ наши крестьянскія волненія, какой или какими бы причинами они ни были вызваны, всегда сопровождались глубокимъ убѣжденіемъ волновавшагося народа въ существованіи какого-то царскаго указа, уже изданнаго или приготовленнаго къ обнародованію. Такимъ образомъ, волненія крестьянъ были всегда чужды политическаго (антигосударственнаго или революціоннаго) характера: волновавшіеся всегда добросовѣстно полагали, что истинная воля и приказанія царя совершенно иныя, нежели тѣ, которыя провозглашались мѣстными властями, и что, не повинуваясь и оказывая сопротивленіе этимъ властямъ, они, крестьяне, всякій разъ идутъ лишь на встрѣчу тому, облегчаютъ

матеріаломъ, какой имѣется въ наличности въ настоящее время, но могутъ открыться со временемъ матеріалы, теперь неизвѣстные, которые, не измѣняя сущности дѣла, дадутъ возможность дополнить нарисованную картину болѣе или менѣе важными деталями.

²⁷⁾ Такими, напр., второстепенными и мѣстными причинами волненій, имѣвшихъ мѣсто въ Кіевской губ., были, кромѣ злоупотребленій помѣщиковъ, неудовлетворительность инвентарныхъ правилъ, преданія о козачествѣ и ми. др.

осуществление того, чего именно желаетъ ихъ монархъ. Вотъ почему, несмотря на то, что каждое крестьянское волненіе оканчивалось печально прежде всего для самихъ же крестьянъ, спустя нѣкоторое время закрѣпощенный народъ, забывая суровый урокъ, вновь подымалъ „возстаніе противъ властей и помѣщиковъ“. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока не оправдались вѣковья ожиданія народа и узелъ крѣпостнаго права не былъ, наконецъ, разсѣченъ по волѣ Царя-Освободителя, пока не раздались и не промчались по всей обширной Руси великія и радостныя слова: *„Остыни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“*. Лишь только съ того времени, когда русскій народъ узналъ и твердо увѣровалъ, что крѣпостное право отмѣнено навсегда и для всѣхъ безъ различія, крестьянскія массовыя движенія, явившіяся протестомъ противъ закрѣпощенія личности и рабскаго труда,—движенія, возмущавшія въ теченіе почти двухъ вѣковъ покой государства, отошли навсегда въ область исторіи, въ область навсегда минувшаго и невозвратнаго ³⁸⁾.

Михаилъ Ясинскій.

³⁸⁾ Правда, вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ, при введеніи такъ называемыхъ уставныхъ грамотъ, произошли волненія въ различныхъ мѣстахъ Россіи, вызванныя нѣкоторыми недоразумѣніями и неосновательными слухами относительно земли, но это обстоятельство нисколько не противорѣчитъ сказанному выше, если мы вспомнимъ, что и при введеніи уставныхъ грамотъ и нѣсколько позже, вплоть до 1870 г., вышедшіе изъ крѣпостнаго состоянія крестьяне находились еще въ переходномъ положеніи къ полной свободѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ*).

Въ составъ военно-судной комиссіи, учрежденной по распоряженію генераль-губернатора при Каневскомъ уѣздномъ судѣ, вошли слѣдующія лица:

а) презусъ: резервнаго пѣхотнаго Е. В. В. К. Владиміра Александровича полка капитанъ Тепловъ;

б) ассессоры: того же полка поручики—Тхоржевскій и Калугинъ и засѣдатели Каневского уѣзднаго суда—коллежскій ассессоръ Панкевичъ и титулярный совѣтникъ Юревичъ;

с) за аудитора: секретарь уѣзднаго суда, титул. совѣтникъ Рудзинскій.

Военные чины, назначенные въ составъ комиссіи, прибыли въ г. Каневъ въ началѣ января 1856 г., а 20-го марта того же года комиссія постановила приговоръ надъ арестованными въ Ситникахъ и Корсунѣ.

Разсмотрѣвъ дѣло, комиссія нашла, что „главные зачинщики въ собраніи толпы и въ нападеніи на воинскую команду съ обду-

*) Настоящее приложение къ статьѣ „Волеиіа помѣщичьихъ крестьянъ Кіевской губ. въ 1855 году“ содержитъ въ себѣ извлеченіе изъ нѣкоторыхъ частей упомянутого выше подлиннаго дѣла военно-судной комиссіи, которыми мы пользовались и раньше, при описаніи волеиіи въ Каневскомъ уѣздѣ.

маннымъ заранѣе намѣреніемъ“¹⁾ суду не подлежатъ, такъ какъ всѣ они убиты при нападеніи на воинскую команду въ м. Корсунѣ; находящихся же въ живыхъ подсудимыхъ (57 чел., изъ коихъ 2 бѣжало) коммиссія раздѣлила на три категоріи—главныхъ виновниковъ (16), прикосновенныхъ (20) и менѣе прикосновенныхъ къ дѣлу (19),—установила степень виновности каждаго изъ подсудимыхъ и, сообразно съ этимъ, опредѣлила для каждаго соответствующее наказаніе, „примѣняясь къ 69, 84, 86, 87, 192 и 193 ст. Военно-уголовнаго устава, части 5-ой, книги 1-ой²⁾ и Уложенія о наказаніяхъ угол. и исправ. ст. 1908³⁾, равно и къ мнѣнію Государственнаго Совѣта, 23 ноября 1853 года Высочайше утвержденному“⁴⁾.

Вотъ, на основаніи обвинительнаго акта, сущность вины каждаго изъ подсудимыхъ, отнесенныхъ къ категоріи главныхъ виновниковъ, и тѣ наказанія, какія были назначены военно-судной коммиссіей въ ея приговорѣ⁵⁾:

¹⁾ Такими зачинщиками, какъ выяснилось при слѣдствіи, были: крестьяне с. Виграева 1) Иванъ и 2) Николай Барнацкіе, 3) Яковъ Романовскій и с. Борнеловки 4) Шаркоу Модленко.

²⁾ Къ этимъ словамъ слѣдовало прибавить: „Свода военныхъ постановленій“.— Нельзя сказать, чтобы ея коммиссія на эти именно статьи закона была удачна; въ этомъ легко убѣдиться, просмотрѣвъ означенныя статьи по „Уставу военно-уголовному“ (Св. воен. постанов., ч. 5) изданія 1855 г.

³⁾ Эта послѣдняя статья (ст. 1908 по Улож. о наказ. 1845 г.), давно исключенная изъ нынѣ дѣйствующаго Уложенія, гласила слѣдующее: „За всякое упорное неповиновеніе, хотя и безъ явнаго возстанія, господамъ своимъ, или лицамъ, которыхъ отъ нихъ, на законномъ основаніи, передана ихъ власть, воплѣди сѣ ограниченіями, крѣпостные люди, въ случаѣ, когда владѣлецъ, не желая самъ употребить предоставленныхъ ему по закону домашнихъ исправит. мѣръ, дастъ знать о томъ надлежащему начальству, подвергнутся, смотря по обстоятельствамъ болѣе или менѣе увеличивающимъ или уменьшающимъ сію вину, наказанію розгами отъ 20 до 50 ударовъ.—Изъ сего исключаются лишь случаи, когда они не повиновались приказаніямъ, противнымъ закону, и коихъ исполненіе сдѣлано бы ихъ самихъ участниками въ преступленіи“.

⁴⁾ Высочайше утвержденное 23 ноября 1853 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта трактуетъ „о мѣрахъ къ устраненію накопленія арестованныхъ въ мѣстахъ заключенія и о распредѣленіи по мѣстамъ ссылки преступниковъ изъ жителей Сибири“. 2-ое П. С. З., № 27722 (т. XXVIII, отд. I).

⁵⁾ Извлекла ниже содержаніе обвинительнаго акта и приговора, имъ во многихъ мѣстахъ сохраняемъ ихъ конструкцію и цѣликомъ удерживаемъ дѣйствующія выраженія.

1. Крестьянинъ с. Кичинець *Корнѣй Заиченко* ⁶⁾, 45 лѣтъ. Писалъ крестьянамъ прошеніе, которое крестьянское общество с. Кичинець посылало въ Кіевъ къ генераль-губернатору ⁷⁾; читалъ и превратно толковалъ „инвентарныя правила“, взятыя изъ церкви; былъ въ Корсунѣ при нападеніи и находился впереди толпы въ числѣ избранныхъ 12 депутатовъ, имѣвшихъ вести переговоры съ подполк. Афанасьевымъ; по свидѣтельскому показанію благочиннаго Ковальскаго, Заиченко входилъ въ алтарь церкви с. Корниловки въ пьяномъ видѣ, требовалъ показать ему всѣ хранящіяся въ церкви бумаги, читалъ предъ царскими вратами манифестъ о рожденіи у Государя Императора дочери ⁸⁾, читалъ и толковалъ съ непристойными шутками инвентарныя правила ⁹⁾, прикасался къ святому престолу, подымалъ лежащую на престолѣ плащаницу, приказывалъ священнику раскрывать и перелистывать Евангеліе и пр.; то же самое онъ повторилъ и въ церкви с. Арбузина ¹⁰⁾.

Справедливость всѣхъ этихъ обвиненій Заиченко отрицалъ и себя виновнымъ не призналъ ¹¹⁾.

Коммиссія постановила: по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, наказать Заиченка шпицрутенами, прогнавъ его сквозь строй въ 500 чел. три раза затѣмъ отдать въ арестантскія исправ. роты на 2 года, а потомъ сослать для водворенія въ Сибирь.

⁶⁾ Свящ. Ковальскій въ своихъ воспоминаніяхъ называетъ этого самого Заиченка крестьяниномъ с. Корниловки и приписываетъ ему прозвище Кудлика и званіе писаря экономической конторы.

⁷⁾ Прошеніе это послали въ Кіевъ Павелъ Прокопенко и Иванъ Заиченко, но, не подавъ его, воротились, а прошеніе изорвали.

⁸⁾ Воспоминанія Ковальскаго: „Увидѣвши этотъ манифестъ, Кудликъ громко закричалъ: „естъ наше добро!“ На этотъ крикъ набѣжало людей подная церковь. Кудликъ взялъ манифестъ: „ли, де не воно, це о новорожденномъ изъ царской фамиліи“. Послѣ, обращаясь ко мнѣ, говоритъ: „наше добро въ Евангеліяхъ“. Поднялся крикъ: „шукайте тамъ“. Я вошелъ въ алтарь, взялъ Евангеліе и началъ перелистывать...“

⁹⁾ Въ своихъ воспоминаніяхъ свящ. Ковальскій объ этомъ однако вовсе не упоминаетъ.

¹⁰⁾ Тоже.

¹¹⁾ По словамъ Ковальскаго, когда Кудлика-Заиченка арестовали, подполк. Афанасьевъ „взялъ его за волоса, привелъ къ лежащимъ убитымъ и, наклонивъ его къ нимъ, проговорилъ: „это твоя работа, это ты ихъ кровь пролить.“

2. Крестьянинъ с. Бровахъ *Василій Бзенко*, 29 л. Принималъ дѣлительное участіе въ истязаніи свящ. Ковальскаго, былъ въ Корсунѣ съ толпою, кричалъ, поднимавъ шапку вверхъ: „сюда наши!“, послѣ чего толпа бросилась на роту солдатъ (это послѣднее показавъ одинъ свидѣтель, спрошенный подъ присягой); кромѣ того, Бзенко, по показанію свящ. Ковальскаго, входилъ вмѣстѣ съ Заченкомъ въ Корниловскую и Арбузинскую церкви и искалъ тамъ указа.—Во всемъ этомъ Бзенко не сознался.

Приговоръ: по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, наказать шпицрутенами, прогнавъ сквозь строй въ 500 чел. два раза, отдать въ арестантскія исправит. роты на 2 года, а потомъ сослать для водворенія въ Сибирь.

3. Крестьянинъ с. Выграева *Петръ Швайка*, 33 лѣтъ. Записался въ козачи, участвовалъ въ требованіи отъ священника указа, принадлежалъ, по показанію неприкосновенныхъ къ дѣлу десяти чел. крестьянъ, къ числу зачинщиковъ, волновавшихъ народъ, несъ впереди толпы хлѣбъ-соль и, наконецъ, участвовалъ въ нападеніи на команду въ Корсунѣ.

Приговоръ: по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, наказать шпицрутенами, прогнавъ сквозь строй въ 500 чел. одинъ разъ, отдать въ арестантскія исправит. роты на 2 года, а затѣмъ сослать для водворенія въ Сибирь.

4. Крестьянинъ д. Моренецъ *Михайло Гайдаенко*, 45 лѣтъ. По показанію многихъ свидѣтелей, былъ однимъ изъ главныхъ зачинщиковъ, влѣтвенно увѣрялъ, что видѣлъ самъ въ с. Выграевѣ желанный указъ, чѣмъ привелъ въ сильное волненіе своихъ односельчанъ; участвовалъ въ истязаніи свящ. Чернодубравскаго, при требованіи указа, и въ нападеніи на военную команду въ с. Ситникахѣ, при чемъ нанесъ дубиной ударъ въ голову солд. Ив. Кондратьеву, что подтверждается не только показаніемъ этого послѣдняго и его товарищей, но и тѣмъ, что онъ, Гайдаенко, получилъ отъ упомянутаго солдата ударъ штыкомъ въ голову (остался знакъ отъ этого удара).—Гайдаенко отвергалъ всѣ эти обвиненія и сознался лишь въ одномъ, что, хотя объ указѣ онъ только слышалъ въ с. Голявахъ, а самъ его не видѣлъ, тѣмъ не менѣе, дѣйствительно, говорилъ крестьянамъ въ д. Моренцахъ, что видѣлъ этотъ указъ собственными глазами.

Приговоръ: по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, наказать шпицрутенами, прогнавъ сквозь строй въ 500 чел. *одинъ* разъ, отдать въ арестантскія исправит. роты на 1½ года, а потомъ сослать въ Сибирь.

5. Крестьянинъ д. Моренець *Максимъ Лавриненко*, 46 л. По показанію свидѣтелей (безъ присяги), былъ однимъ изъ зачинщиковъ, участвовалъ въ нападеніи съ коломъ на воинскую команду въ с. Ситникахъ и волновалъ крестьянъ; по показанію же свящ. Чернодубравскаго, участвовалъ въ причиненіи ему различныхъ истязаній, а именно бралъ его въ церкви за волосы, снялъ съ него эпитрахиль, билъ палкою, хваталъ за грудь и пр. Впрочемъ, поставленные священникомъ этимъ два свидѣтеля, спрошенные подъ присягой, не подтвердили этого послѣдняго обвиненія. Самъ же обвиняемый ни въ чемъ не сознался.

Приговоръ: по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, наказать шпицрутенами, прогнавъ сквозь строй въ 300 чел. *одинъ* разъ, отдать въ арестантскія исправ. роты на 1 годъ, а затѣмъ сослать въ Сибирь.

Къ такому же наказанію приговорены и слѣдующіе за симъ 8 чел. подсудимыхъ, отнесенныхъ комиссіей къ числу главныхъ виновниковъ.

6. Крестьянинъ д. Моренець *Михайло Пивень*, 36 лѣтъ. По показанію свидѣтелей, былъ однимъ изъ зачинщиковъ, участвовалъ въ нападеніи въ с. Ситникахъ на солдатъ, на которыхъ онъ бросился съ коломъ, выдернутымъ изъ плетня; по показанію же свящ. Чернодубравскаго, кричалъ въ церкви и билъ его, но этого свидѣтели, впрочемъ, не подтвердили. Самъ же обвиняемый во всемъ запырался.

7. Крестьянинъ с. Моренець *Данило Пивень*, 34 лѣтъ. Былъ зачинщикомъ при требованіи указа и участвовалъ въ нападеніи въ Ситникахъ на солдатъ; по показанію священника, кричалъ въ церкви, поднималъ престолъ (sic), съ цѣлью найти подъ нимъ указъ, вмѣстѣ съ Лавриненкомъ (см. № 5) бралъ священника за волосы, снялъ съ него епитрахиль и потащилъ его въ толпу.—Обвиняемый отрицалъ свое нападеніе на воинскую команду и все прочее; сознался, однако, что водилъ священника въ воду.

8. Крестьянинъ с. Выграева *Петръ Гудзина*, 30 лѣтъ. Въ Кор-

сунѣ 10 апрѣля ¹²⁾ не былъ, но участвовалъ въ погруженіи мѣстнаго священника (Іоанна Загородскаго) въ воду ¹³⁾, былъ во главѣ зачинщиковъ и подговаривалъ крестьянъ идти въ Корсунь.—П. Гудзина виновнымъ себя не призналъ и заявилъ, что никого не подговаривалъ идти въ Корсунь, хотя и обѣщалъ кр. Барнацкому ¹⁴⁾ дѣлать это, но обѣщалъ лишь въ виду собственной безопасности; „однако, сказано въ обвинительномъ актѣ,—Гудзина себя въ томъ не оправдалъ“.

9. Крестьянинъ с. Выграева *Назаръ Гончаренко*, 34 лѣтъ. Былъ въ Корсунѣ при нападеніи на воинскую команду и, по показанію крестьянина Вдовиченка, принуждалъ его побоями присоединиться къ толпѣ, идущей въ м. Корсунь.—Въ оправданіе свое Гончаренко ничего убѣдительнаго представить не могъ.

10. Крестьянинъ с. Выграева *Акимъ Пухлый*, 45 лѣтъ. Въ Корсунѣ 10 апрѣля не былъ, но вмѣстѣ съ кр. Петромъ Гудзиною (см. № 8) ѣздилъ по селамъ и собиралъ людей для похода въ Корсунь.—Въ свое оправданіе Авимъ Пухлый представилъ то же, что и Гудзина.

11. Крестьянинъ с. Выграева *Исаакъ Кукула*, 37 лѣтъ. Былъ однимъ изъ зачинщиковъ, между прочимъ ходилъ вмѣстѣ съ Гордѣемъ Швайкою (см. слѣд.) къ Ситницкому священнику Чернодубравскому, заставилъ его написать записку къ Выграевскому священнику Загородскому, чтобы этотъ послѣдній выдалъ своимъ прихожанамъ освободительный указъ, и принесъ эту записку въ Выграевъ, чѣмъ произвелъ сильное волненіе своихъ односельчанъ; въ Корсунѣ 10 апрѣля при нападеніи не былъ.

12. Крестьянинъ с. Выграева *Гордѣй Швайка*, 42 лѣтъ. Былъ однимъ изъ зачинщиковъ, участвовалъ вмѣстѣ съ Ис. Кукулою въ до-

¹²⁾ 10 апр. произошла въ Корсунѣ стычка крестьянъ съ солдатами.

¹³⁾ Изъ воспоминаній свящ. Ковальскаго: „Пріѣхалъ въ Корсунь свящ. с. Выграева Іоаннъ Загородскій; молодой, слабый здоровьемъ, онъ явился совершенно изможденнымъ. Крестьяне Выграевскіе взяли его дома, 10 апрѣля, тотчасъ носѣ обѣди и повели къ пруду; тутъ выбрали челоуѣка большого ростомъ и поручили ему въ кафтанѣ и расѣ купать священника въ прудѣ...“

¹⁴⁾ Напомнимъ (см. прим. 1 этого прилож.), что братья Барнацкіе принадлежали къ числу главѣйшихъ зачинщиковъ; оба они убиты въ Корсунѣ.

ставленіи въ Выграево записки Ситницеаго свящ. Чернодубравскаго, а также былъ съ толпою въ Корсунѣ 10 апрѣля.

13. Крестьянинъ д. Моренець *Савва Пивень*, 32 лѣтъ. Былъ 10 апрѣля съ толпою въ Корсунѣ и принималъ участіе въ предшествующихъ волненіяхъ; по собственному сознанию, водилъ священника въ Таганчу и въ Голяеи и до селенію босымъ.

Остальные три изъ 16 крестьянъ, отнесенныхъ комиссіей въ категоріи главныхъ виновниковъ, а именно:

14) крестьянинъ с. Бровахъ *Емельянъ Охрименко*, 22 лѣтъ, обвиняемый въ томъ, что, послѣ арестованія воинскою командою въ с. Ситнивахъ семи крестьянъ, ударилъ въ набатъ;

15) крестьянинъ *Левъ Недбайло*, 43 л., виновный въ томъ, что хотѣлъ ѣхать въ Кіевъ съ прошеніемъ, а затѣмъ далъ 5 руб. на расходы тѣмъ, которые вмѣсто него отправились въ Кіевъ;

и 16) крестьянинъ *Іосифъ Ленда*, 26 лѣтъ, снимавшій, по собственному сознанию, съ Выграевскаго священника сапоги, при требованіи отъ него указа,

„какъ не бывшіе при нападеніяхъ на солдатъ и менѣе виновные“, присуждены къ наказанію розгами, въ количествѣ 50-ти ударовъ, съ оставленіемъ на мѣстѣ жительства.

Подсудимые, отнесенные комиссіей въ категоріи лишь прикосновенныхъ къ дѣлу, въ числѣ 19 чел., какъ не участвующіе въ нападеніяхъ на солдатъ и въ истязаніи священниковъ и какъ бывшіе въ толпѣ по принужденію ¹⁵⁾, присуждены, на основаніи 1908 ст. Уложенія, къ наказанію розгами (по 50 ударовъ), съ оставленіемъ на мѣстѣ жительства.

Наконецъ, всѣ прочіе подсудимые, причисленные комиссіей къ категоріи менѣе къ дѣлу прикосновенныхъ „отъ взысканія оставлены свободными“.—

¹⁵⁾ При опредѣленіи наказанія для подсудимыхъ второй категоріи, комиссія руководствовалась между прочимъ слѣд. общимъ соображеніемъ: „въ неповиновеніи владѣльцу, сборщикъ толпами для требованія отъ священниковъ мнимаго указа и приходѣ въ м. Корсунъ принимали участіе всѣ крестьяне разныхъ селеній, но многіе изъ числа слѣдовавшихъ въ Корсунъ могли не знать объ умыслѣ нападенія на воинскую команду, многіе также могли быть увлечены принужденіемъ и увѣреніемъ, что будутъ просить начальство о прощеніи арестованныхъ въ Ситникахъ...“

Исполнивъ возложенную на нее обязанность, военно-судная комиссія представила свой приговоръ вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ Киевскому гражданскому губернатору при рапортѣ, въ которомъ между прочимъ „доводилось до свѣдѣнія его п-ства, что всѣ подсудимые во время производства въ комиссіи дѣла оказывали покорность, совершенное раскаяніе, ропща на свое невѣжество и заблужденіе, а при объявленіи приговора на колѣняхъ и со слезами просили о помилованіи“.

Отъ губернатора все производство по дѣлу о безпорядкахъ учиненныхъ помѣщичьими крестьянами Каневского уѣзда, поступило въ генераль-губернатору, а отъ этого послѣдняго, вмѣстѣ съ его по этому дѣлу соображеніями, поступило черезъ министра внутреннихъ дѣлъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ.

Разсмотрѣвъ дѣло и найдя возможнымъ смягчить приговоръ, постановленный смѣшанной военно-судной комиссіей, Комитетъ Министровъ полагалъ ¹⁶⁾:

1) Крестьянъ Корнѣя Заиченка, Василя Бзенка, Петра Швайку и Михайла Гайдаенка ¹⁷⁾ лишить всѣхъ правъ состоянія и отдать въ исправительныя арестантскія роты на одинъ годъ, а потомъ сослать для водворенія въ Западную Сибирь съ употребленіемъ тамъ въ работы по распоряженію мѣстныхъ начальствъ;

2) Крестьянъ Максима Лавриненка, Михайла и Данила Пивней лишить всѣхъ правъ состоянія и отдать въ исправительныя арестантскія роты на шесть мѣсяцевъ, а затѣмъ, какъ людей вредныхъ, сослать въ Западную Сибирь для водворенія;

3) Крестьянъ Петра Гудзину, Назара Гончаренка, Авима Пухлаго, Исаака Куклу, Гордѣя Швайку и Савву Пивня отдать въ арестантскія исправительныя роты на шесть мѣсяцевъ, а потомъ водворить на мѣстѣ жительства, предоставивъ владѣльцу, буде не по-

¹⁶⁾ Нижеслѣдующее положеніе Комитета Министровъ извлекаемъ изъ указа за № 833 Киевскаго Губернск. Правленія, даннаго Каневской градской полиціи и приложеннаго къ дѣлу военно-судной комиссіи.

¹⁷⁾ Въ этомъ и въ слѣд. пунктахъ положенія Комитета Министровъ подсудимые перечисляются въ томъ же порядкѣ, въ какомъ они поставлены у насъ при изложеніи приговора военно-судной комиссіи.

желаетъ имѣть ихъ въ своемъ имѣніи, удалить въ Сибирь установленнымъ порядкомъ;

4) Двадцати тремъ крестьянамъ, а именно Емельяну Охрименку, Льву Недбайлу, Іосифу Лендѣ и проч.¹⁸⁾; вмѣнить въ наказаніе содержаніе ихъ подъ арестомъ во время слѣдствія и оставить на мѣстѣ жительства подъ надзоромъ владѣльца и мѣстной полиціи;

5) Остальныхъ 19 крестьянъ¹⁹⁾ отъ суда и взыскаія оставить свободными;

6) Григорія и Романа Кукленковъ, находящихся въ бѣгахъ, судить по поимкѣ;

и 7) Сдѣланныя передвиженія воинской команды и издержки принять на счетъ казны.

Государь Императоръ таковое положеніе гг. Министровъ Высочайше соизволилъ утвердить въ С.-Петербургѣ 7 декабря 1856 г.

Сообщая о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ ему черезъ г. министра внутрен. дѣлъ, генераль-губернаторъ въ своемъ предложеніи за № 180, отъ 12 янв. 1857 г., просилъ начальника губерніи предложить Губернскому Правленію сдѣлать немедленно распоряженіе къ приведенію въ исполненіе Высочайшей воли, во всѣхъ статьяхъ, и о послѣдующемъ довести до свѣдѣнія его, начальника края. Кромѣ того, начальникъ края предложилъ предписать мѣстному (Каневскому) исправнику слѣдующее: „при водвореніи освобожденныхъ крестьянъ въ мѣстѣ жительства, собравъ старѣйшихъ и почетнѣйшихъ крестьянъ тѣхъ сель, къ коимъ принадлежатъ сужденныя военнымъ судомъ крестьяне, объявить имъ о послѣдовавшей конфирмаціи (приговора) и еще разъ вразумить ихъ, какъ противозаконно было ихъ волненіе, и какія послѣдствія навлекли они на себя тѣмъ, что не слушали начальства и оскорбляли священниковъ; при томъ объяснить имъ, что (такъ какъ большая часть крестьянъ

¹⁸⁾ Далѣе перечисляются по фамиліямъ всѣ подсудимые, отнесенные комиссіей къ категоріи прикосновенныхъ къ дѣлу.

¹⁹⁾ Рѣчь идетъ о подсудимыхъ, отнесенныхъ военно-судной комиссіей къ категоріи менѣе прикосновенныхъ къ дѣлу. Въ положеніи Комитета перечисляются ихъ фамиліи, опущенныя нами въ видахъ экономіи мѣста.

прощена и только подвергнуты наказаніямъ наиболѣе виновные, волновавшіе или вовлекавшіе другихъ въ отвѣтственность) *то* есть Высочайшая къ нимъ милость Государя Императора, которую они должны оправдать спокойною и трудолюбивою жизнью и всегдашнимъ повиновеніемъ властямъ“²⁰⁾.

²⁰⁾ Обо всемъ вышензложенномъ Кіевское Губернское Правленіе дало 24 янв. 1857 года указъ Каневской градской полиціи, полученный этой послѣдней 31 января того же года. Въ указѣ этомъ Кіевское Губернское Правленіе между прочимъ предписывало Каневской градской полиціи: „объявивъ изъясненное въ указѣ Высочайше утвержденное положеніе гг. министровъ крестьянамъ, полсненнымъ въ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ н.п. того положенія, привести надъ ними въ исполненіе высылкою въ Кіевскую губернскую строительную и дорожную комиссію для помѣщенія въ арестантскія роты, на опредѣленное каждому изъ нихъ время“.

ОТДѢЛЪ III.

МАТЕРІАЛЫ.

ЮЖНОРУССКІЙ
ПРАВОСЛАВНЫЙ КАТЕХИЗИСЪ

1600 ГОДА.

(Сообщено С. Т. Голубевымъ).

Конѣцъ XVI и XVII столѣтіе ознаменовались въ юго-западной Руси усиленною борьбою православія съ протестантизмомъ, католицизмомъ и уніею. Съ самаго начала этой борьбы, веденной преимущественно оружіемъ литературнымъ, православные южно-русссы должны были ощущать настоятельную потребность въ систематическомъ изложеніи своего вѣроученія, потребность—въ „катихизисѣ“. Множество богословскихъ вопросовъ, возбужденныхъ религіознымъ движеніемъ, иное рѣшеніе ихъ инословными писателями, необходимость дать на нихъ опредѣленные отвѣты въ духѣ православія,—все это требовало и широкихъ догматическихъ познаній со стороны нашихъ богослововъ и ясныхъ, точно выработанныхъ опредѣленій по всѣмъ пунктамъ православнаго вѣроученія. Отсутствіе руководства, которое могло бы помочь удовлетворенію послѣдняго требованія, нерѣдко затрудняло южно-русскихъ полемистовъ и иногда было причиною разногласій между ними при рѣшеніи нѣкоторыхъ богословскихъ вопросовъ, — что давало врагамъ Русской церкви поводъ къ злорадству и упрекамъ по адресу православнымъ въ невѣжество, *оъ незнаніи того, чему вѣрятъ*. Мы уже не говоримъ о настоятельной необходимости въ систематическомъ изложеніи православнаго вѣроученія для школъ, для священниковъ и вообще всего южно-русскаго общества.

Извѣстно, что указанной насущной потребности для южно-руссцевъ (и вообще для всей православной церкви) удовлетворилъ преснопамятный Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, составившій *Православное исповѣданіе*, одобренное Восточною Церковію и признанное ею за *символическую книгу*. Но попытки къ составленію катихизиса въ юго-западной Руси были и ранѣе П. Могилы, и попытки эти—мы полагаемъ—менѣе малочисленны, чѣмъ это принято думать. Къ числу такихъ *попытокъ* принадлежитъ и издаваемый *Кате-*

хизисъ, albo вызнаме въры святое соборное, апостольское, възходнее церкви,—извлеченный нами изъ рукописнаго сборника, находящагося въ бібліотекѣ Кіево-Софійскаго собора.

Что это за Катихизисъ? Какая была ближайшая цѣль къ его составленію? Былъ ли онъ когда либо изданъ? Каковы его особенности? Кто былъ его авторомъ?—вотъ вопросы, которые сами собою напрашиваются на разрѣшеніе.

Намъ кажется, что на первый вопросъ мы можемъ дать отвѣтъ опредѣленный. Именно мы думаемъ, что имѣемъ дѣло съ катихизисомъ, въ свое время изданнымъ, даже (кажется) дважды изданнымъ, но тольکو *досель никому изъ нашихъ бібліографовъ неизвѣстнымъ.*

Архимандритъ Дерманскаго монастыря Янъ Дубовичъ въ своемъ полемическомъ сочиненіи, направленномъ противъ православныхъ, подъ заглавіемъ: „*Hierarchia albo o zwierzchności w Cerkwi Bożej*“ (Lwow, 1644 г.), на стр. 93, между прочимъ, говоритъ: „*W Bractwie Wileńskim s. Ducha, po roku 1600, wydrukowana książka mała dla nauki dzieciom, położono tam Symbolum Athanasiego z tym przydatkiem: Duch s'. od Ojca samego tylko pochodzi. Potym wydając tenże Symbol w drukarni Iwieńskiej, roku 1611, wyrzucili to słowo „od samego”, postrzegszы falsz w pierwszej książce*“.—Подобное же свидѣніе, съ болѣе опредѣленнымъ названіемъ „малой книжки для обученія дѣтей“ изданія 1600 и 1611 гг., (именно названіемъ—*катихизисъ*) находится въ другомъ полемическомъ сочиненіи, принадлежащемъ перу іезуита Теофила Рутки, подъ заглавіемъ: „*Herby albo znani kościoła prawdziwego*“... et caet. (Lublin, 1696 г.). Здѣсь, на стр. 175, читаемъ: „*W Bractwie Wilenskim Ducha s., po roku 1600, wydrukowano było katechizm, w którym był przydatek, że Duch święty od samego Ojca pochodzi. Ale się temu przeciwil Katechizm drugi w drukarni Iwienkiej r. 1611, bo ten przydatek iako falszwy odrzucił*“.

Обращаясь къ издаваемому нами *Катихизису*, мы въ текстѣ его паходимъ вполне опредѣленное указаніе на время его составленія. Именно на вопросъ: „А русский народъ за чимъ поводомъ, albo стараниемъ и якъ давно принялъ православную вѣру?“—дается слѣдующій отвѣтъ: „Господь Богъ изволеніемъ Своимъ далъ намъ вѣру православную за старанемъ Константинопольскаго патриарха околѣ року отъ Рожества Христова девятсотного осмьдесят осмого, а отъ створенія свѣта, околѣ року шест тысяцного четверисотного девятдесят шостого,

тепер тому (в року от Рождства Христова тисеча шестсотного) такъ много яко шестсот и дванадцять мѣтъ“... (см. стр. 71).

Во вторыхъ, въ нашемъ Катихизисѣ помѣщенъ (см. стр. 64—65) „Символъ святого отца нашего Афанасія, папы и патриархи великого мѣста Александрии и повсехного судии“,—гдѣ, между прочимъ, читаемъ: „Духъ святой от Отца Самого учиненный, а ни створенный, але походячій (см. также означенный „придатокъ“—самого—на стр. 57, 58).

Сопоставляя вышеприведенныя указанія Дубовича „о малой книжкѣ для науки дѣтей“ и Рутки „о катихизисѣ“ съ данными, извлеченными изъ издаваемого нами *Катихизиса*, мы приходимъ къ убѣжденію, чтово всѣхъ этихъ случаяхъ имѣемъ дѣло съ однимъ и тѣмъ же произведеніемъ. Такимъ образомъ нашъ *Катихизисъ* впервые былъ изданъ въ 1600 г. Виленскимъ братствомъ, при чемъ предназначался преимущественно для обученія юношества. Вторичное изданіе (кажется ¹⁾) этого же Катихизиса) вышло въ 1611 г. въ Евью, въ типографіи, тоже принадлежавшей Виленскому братскому монастырю.

Содержаніе Катихизиса слѣдующее: послѣ краткаго замѣчанія о раздѣленіи Символа вѣры на четыре части, авторъ подробно разсматриваетъ первый членъ апостольскаго символа, останавливаясь на каждомъ словѣ: *отрую, въ Бога, Отца, Вседержителя, Створителя неба и земли*,—и затѣмъ, тоже довольно подробно, говоритъ о филологическомъ значеніи слова „Богъ“ у разныхъ народовъ, о различномъ употребленіи этого слова въ Священномъ Писаніи, приводитъ разнообразныя доказательства бытія Божія, объясняетъ, въ какомъ смыслѣ должны быть понимаемы мѣста Писанія, въ коихъ приписываются Богу члены человѣческаго тѣла; далѣе идетъ обстоятельная рѣчь о Богѣ единомъ по существу, но троичномъ въ Лицахъ, съ доказательствами изъ св. Писанія того, что какъ Отецъ, такъ равно и Сынъ Божій и Духъ Святой есть единый, истинный Богъ, и что всѣ имена, выражающія „натуру Божию“, какъ-то: *отчній, вседержитель, святой, обживляющій*, приписываются въ Словѣ Божіемъ всѣмъ тремъ Лицамъ

¹⁾ Говоримъ, *кажется*, потому что (хотя считаемъ это сомнительнымъ) въ 1611 году могъ быть изданъ съ Символомъ, приписываемымъ св. Афанасію, и другой *Катихизисъ*. Во всякомъ случаѣ наша славяно-русская библиографія должна занести въ свои каталоги *два* доселѣ неизвѣстныхъ ей изданія Катихизисовъ: 1600 г., въ Вильнѣ, и 1611 г., въ Евью.

(гл. I—V). — Слѣдующій отдѣлъ (VI) озаглавивается: *О крестѣ, о утискахъ, або бѣдахъ людей побожныхъ и благодѣтельныхъ*; здѣсь авторъ проводитъ христіанскій взглядъ на бѣдствія, постигающія иногда и вѣрныхъ слугъ Божіихъ. Отдѣлъ этотъ соотвѣтствуетъ, впрочемъ до нѣкоторой только степени, отдѣлу современныхъ догматикъ о *Богѣ промыслитель*.—Въ VII и VIII главахъ говорится о тайнахъ ветхозавѣтныхъ и (тайнствахъ) новозавѣтныхъ; указывается различіе между тѣми и другими, и сообщаются краткія свѣдѣнія объ ихъ установленіи и значеніи.—Въ IX главѣ авторъ опять возвращается въ ученію о Богѣ единомъ по существу, но троичномъ въ Лицахъ,—именно приводитъ многочисленныя свидѣтельства изъ Ветхаго и Новаго завѣта о троичности Божественныхъ Лицъ, устанавливаетъ раздѣленіе между общими и личными свойствами Ихъ, и подробно говоритъ о взаимныхъ отношеніяхъ между Ними.—Въ X главѣ говорится объ исповѣданіи православной вѣры, и сообщаются краткія свѣдѣнія о Символахъ Апостольскомъ, Никео-Константинопольскомъ и (какъ думали въ то время) святаго Аѳанасія. Въ послѣднихъ главахъ (XI—XII) дается обстоятельное понятіе о вѣрѣ вообще и въ частности о вѣрѣ въ Бога, о различіи вѣры ветхозавѣтныхъ людей и новозавѣтныхъ христіанъ, объ отличіи ересей отъ православія; рѣшаются вопросы: „гдѣ и кто напередъ принялъ вѣру христіанскую“, и въ частности, когда принялъ ее „народъ русскій“; затѣмъ разсматриваются условія, при коихъ вѣра, какъ даръ Божій, усваивается людьми, и перечисляются „пожитки“ отъ нея какъ со стороны Бога, такъ со стороны ближнихъ и насъ самихъ; дѣлается краткое замѣчаніе о томъ, что противно вѣрѣ, и наконецъ рѣшается вопросъ: достаточно ли одной вѣры для нашего спасенія?—Катихизисъ заканчивается краткимъ наставленіемъ о необходимости добрыхъ дѣлъ для каждаго вѣрующаго христіанина.

Изъ представленнаго обзора содержанія нашего Катихизиса видно, что онъ не представляетъ катихизическаго ученія православной церкви въ полномъ его объемѣ, не представляетъ даже всесторонняго объясненія символа вѣры. Не только ученіе о христіанской надеждѣ и любви (молитва Господня, блаженства, заповѣди), но и отдѣлы: объ искупленіи, церкви, загробной жизни, вообще о Богѣ мѣдведедателяхъ,—въ немъ опущены. Такимъ образомъ, нашъ Катихизисъ есть только часть катихизиса, или—точнѣе—собраніе трактатовъ по нѣкоторымъ

важнѣйшимъ вопросамъ православной догматики, при чемъ трактатъ о Богѣ, единомъ по существу, но троичномъ въ Лицахъ, изложенъ съ особенною полнотою и обстоятельностью, превышающими требованія даже отъ *пространнаго* катихизиса. Послѣднее обстоятельство наводитъ на мысль, не представляетъ ли нашъ Катихизисъ извлеченія изъ болѣе обширнаго курса тоговременной догматики, читаннаго въ Виленской братской школѣ? Мысль эта находитъ нѣкоторое подтвержденіе въ томъ, что авторъ въ началѣ устанавливаетъ раздѣленіе символа вѣры на четыре части, куда входятъ и *опущенные имъ въ печатномъ изданіи* отдѣлы объ искупленіи („вочлоченіи“) и церкви. Не весь курсъ, а только часть его могла быть напечатана авторомъ, какъ лучше имъ обработанная, а главнымъ образомъ, какъ болѣе необходимая, какъ наиболѣе удовлетворяющая нуждамъ школы. Нужно имѣть въ виду, что Катихизисъ 1600 г. напечатанъ въ *Вильнѣ*, гдѣ въ разсматриваемое время шла *оживленная литературная полемика православныхъ съ протестантами и въ особенности антитринитаріями* (Около 1602 г. въ Вильнѣ изданы были православными полемическія сочиненія противъ антитринитаріевъ—*объ образѣхъ и о Пресвятой Троицѣ*). Въ нашемъ же Катихизисѣ—какъ мы сказали—отдѣлъ о Богѣ единомъ по существу, но троичномъ въ Лицахъ занимаетъ первенствующее мѣсто,—при чемъ авторъ, приводя многочисленныя свидѣтельства въ доказательство божественности 2 и 3 Лицъ Пресвятой Троицы и доказывая Ихъ равенство съ Богомъ Отцомъ, постоянно имѣетъ въ виду возраженія со стороны *арианъ* (обычное тогдашнее названіе антитринитаріевъ). Не упускаются изъ вниманія авторомъ и мнѣнія протестантскія (см., напр., стр. 74, 81).

Нашъ Катихизисъ написанъ въ духѣ строгого православномъ. Правда, проскользнуло въ немъ одно католическое мнѣніе, именно замѣчаніе о пресуществленіи св. даровъ во время произнесенія священнодѣйствующимъ словъ Спасителя: *примите, ядите...* и проч. (см. стр. 48), но мнѣніе это не принадлежитъ лично нашему автору: оно, вслѣдствіе сближенія южно-русцевъ съ католическою Польшею, сдѣлалось къ началу XVII столѣтія если не господствующимъ, то весьма распространеннымъ въ юго-западной Руси. Вообще же авторъ, при составленіи своего руководства, преимущественно пользовался св. Писаніемъ и свято-отеческими произведеніями, при чемъ обнаружилъ

умѣнье пользоваться своимъ источникомъ. Трудъ автора—въ значительной степени трудъ самостоятельный ¹⁾.

Вопросъ о томъ, кто былъ авторомъ Катихизиса 1600 г., при отсутствіи положительныхъ указаній, не можетъ быть рѣшенъ съ опредѣленностію. Въ данномъ случаѣ возможны только болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія. Извѣстно, что около 1595 г. Стефанъ Зизаній издалъ въ Вильнѣ небольшой Катихизисъ, до нашего времени не дошедшій. Но выдержки изъ этого Катихизиса въ полемическомъ сочиненіи Жебровскаго (*Kakol ktory rozsiewa Stephanek Zizania. Wilno, 1595 г.*) ²⁾ показываютъ, что между произведеніемъ Стефана Зизанія и печатаемымъ нами памятникомъ нѣтъ сходства. Къ иному выводу можно придти, сравнивая нашъ Катихизисъ съ Катихизисомъ другаго Зизанія—*Лаврентія* (Тустановскаго), напечатаннымъ въ Москвѣ, въ 1627 г. Правда, Катихизисъ Лаврентія Зизанія—Тустановскаго гораздо обширнѣе по внѣшнему виду и всестороннѣе по содержанию (излагаетъ катихизическое ученіе почти въ полномъ объемѣ),—но въ отдѣлахъ, соприкасающихся съ нашимъ памятникомъ, между обоими этими произведеніями есть не мало общаго,—общаго *въ развитіи мыслей, въ научныхъ приемахъ и даже въ выраженіяхъ.*

Для примѣра приведемъ слѣдующую выдержку изъ того и другаго памятника.

Катихизисъ 1600 г.

Пытаніе. Якъ се тое слово розумѣет Богъ?

Отповѣдь. Ведлугъ кгреческаго языка, *Θεός*, феоъ, Богъ, розумѣется зритель, то естъ ижъ Онъ на всѣхъ глѣдитъ и въсе видитъ. Латинники засъ называютъ Его отъ боязни; а то для того, жесъ Его потреба бояти; взявши собѣ зъ кгреческаго слова *θεομα*, боюся, назвали *Deus*, Богъ; а мы, право-

Катихизисъ Лаврентія Зизанія.

Вопросъ. Како толкуется сіе слово Богъ?

Различно толкуется по коемъ-ждо языце своего имать разумѣнія. Мы убо Русь нарицаемъ Бога богатства ради, богатъ бо свой и насъ обогащаетъ благостынею вѣчныхъ благъ. грѣки же нарицаютъ Богъ, *ὁ φάος* бѣганія ради и скорѣе зрѣнія и смотренія еже бо онъ есть аки всюду образень и

¹⁾ Автору, безъ сомнѣнія, извѣстенъ былъ Римскій Катихизисъ, а также онъ знакомъ былъ съ трактатами католическихъ писателей-догматистовъ. Но заимствованій изъ перваго въ нашемъ Катихизисѣ не встрѣчается, а слѣды вліянія послѣднихъ можно указать *незначительные* (разумѣемъ, въ данномъ случаѣ, опредѣленіе авторомъ различія между „тайнами“ Ветхаго и Новаго завѣта. См. стр. 49).

²⁾ См. подробнѣе въ нашихъ „Библиограф. замѣчаніяхъ о нѣкоторыхъ старопеч. церковно-слав. книгахъ XVI—XVIII стол.“. Киевъ. 1876.

славные, языкомъ русским Бога Богом называемо от богатства, вѣрачи и вѣдаючи, иж нас въ недостатках наших может Тот спомочи, Который все въ моци своей мает и, кого хочет, обфите обогащает, Который богатствами гледаеть, яко пишетъ въ Книгахъ Царствъ: „Господь убожит и богатить, смирает и подвышаетъ“. — (см. стр. 15).

вся зрит, и вся содержай. латыни же нарицают Бога—деусъ, отъ греческаго слова ѡфесъ, сирѣчь страхъ, и паки отъ другаго отъ греческаго слова деомае, сирѣчь боюсь и прошу, что убо слово римляне приша отъ грекъ и того ради его сице нарицають, еже подобают его боятися и просити отъ него вся. нѣмцы же Бога нарицають—готъ, благостыни ради, еже онъ самъ, благъ сый естествомъ своим, благи и челоуки творить, и всѣмъ благая вѣчная даруетъ. такоже и вси языци по разумѣнью своего имъ языка Бога его именуют. (по рукоп. Кіев. Дух. Акад.).

Изъ другихъ мѣстъ въ томъ и другомъ памятникѣ, рѣзко бросающихся въ глаза по своему сходству, отмѣтимъ: раздѣленіе тайнъ на ветхозавѣтныя и новозавѣтныя и *перечень первыхъ*, рѣшеніе вопроса, кто „напередъ принялъ вѣру христіанскую“, приуроченіе крещенія Владиміра къ 988 году (относительно чего въ тогочасной юго-зап. Руси не было согласія во мнѣніяхъ) и опредѣленіе, что такое вѣра.

Разумѣется, указанное сходство между разсматриваемыми памятниками можетъ быть объясняемо тѣмъ, что Лаврентій Тустановскій, при составленіи своего Катихизиса, пользовался Катихизисомъ 1600 г. Но если примемъ во вниманіе, съ одной стороны, *сходство и научныхъ приемовъ* въ обоихъ памятникахъ, а съ другой—нахожденіе Лаврентія въ концѣ XVI столѣтія въ Виленской братской школѣ въ качествѣ наставника оной,—то, думаемъ, не безъ основанія можемъ сдѣлать *вѣроятное* предположеніе о принадлежности нашего Катихизиса перу того же автора, которому принадлежитъ и Катихизисъ 1627 г.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о рукописномъ сборникѣ, изъ котораго извлеченъ печатаемый нами памятникъ, и объ изданіи послѣдняго съ внѣшней стороны.

Сборникъ—какъ мы замѣтили—находится въ библиотекѣ Кіево-Софійскаго собора, гдѣ по каталогу значится подъ № 46; по внѣшности онъ представляетъ книгу въ $\frac{1}{4}$ д. писчаго листа; всѣхъ листовъ 351. Между разнообразными статьями сборника преимущественно

религіознаго, а отчасти и историческаго содержанія ¹⁾, нашъ Катихизисъ занимаетъ листы 130—177. Писанъ сборникъ около 1618—1619 гг. ²⁾ большею частію однимъ почеркомъ, въ иныхъ мѣстахъ приближающимся къ полууставу, въ другихъ—скорописнымъ.

При передачѣ подлинника въ печати найдено было излишнимъ издавать его такъ, какъ обыкновенно издаются древне-славянскія рукописи, т. е. съ соблюденіемъ титлъ, надстрочныхъ знаковъ и пунктуациі.—Членъ общества Нестора Лѣтописца И. М. Каманинъ, во время нашего отсутствія изъ Кіева принявшій на себя трудъ корректированія издаваемаго нами памятника, руководствовался при печатаніи его слѣдующими правилами: 1) соблюдалъ въ каждомъ словѣ точную передачу всѣхъ буквъ подлинника; 2) сокращенія раскрывалъ лишь въ тѣхъ словахъ, надъ которыми стоитъ знакъ сокращенія, и раскрывалъ такъ, какъ встрѣчалось это слово написаннымъ вполнѣ; 3) буквы, выпедшія изъ употребленія въ современномъ алфавитѣ, замѣнялъ соотвѣтствующими имъ по произношенію; 4) держался вездѣ современной пунктуациі ³⁾.

С. Толубевъ.

¹⁾ Изъ статей, заслуживающихъ особеннаго вниманія, слѣдуетъ отмѣтить два наибольшіе полемическія сочиненія противъ латинянъ нач. XVII стол. (печатаются нами въ *Архивъ Юго-Зап. Рос.*) и пять рѣчей отъ лица школьныхъ воспитанниковъ ректору и архимандриту (по всей вѣроятности воспитанниковъ Виленской братской школы архим. Леонгію Карповичу).

²⁾ Изъ статей съ опредѣленною датой помѣщены, между прочимъ, предисловіе къ Кіевскому *Часослову* 1617 г. и рѣчь архимандриту 1618 г.—Но что сборникъ законченъ былъ писаніемъ къ началу іюля 1619 г., объ этомъ можно заключать по записи на оборотѣ 2 листа: „Феофилъ Василевичъ и Л. М. Оз. Б. В. М. 1619, іюля 8“.—Правда въ сборникѣ помѣщено письмо патріарха Кирилла Лукариса съ датой 1620 г., но оно занесено послѣ на оставшейся неисписанною страницѣ.

³⁾ Изъ выравнившихся ошибокъ на 31 стр. слѣдуетъ исправить:

напечатано: о томъ выше маешъ листь 8-й (sic); и Исаія

слѣдуетъ: о томъ выше маешъ листь „ “, и Исаія

А примѣчаніе къ этой строкѣ (вмѣсто—*въ подлинникѣ об. 10 л.*) должно быть такое: *въ подлинникѣ листь не обозначенъ.*

КАТЕХИЗИСЪ,

албо вызнаніе вѣры святое соборное, апостольское, вѣсходнее церкви.

О символѣ, албо складѣ вѣры.

Пытаніе. Нам приступим до выкладу апостольскаго и никейскаго вызнанія. Скажи ми вперед, на колко се частей они роздѣляютъ?

Отповѣдь. На чтыри части: первая часть, въ которой Бога Отца признаваемо; другая, въ которой Бога Сына и вочлочене Его; третья, въ которой Бога Духа Святого, а четвертаа, въ которой едину церковь святую и дари, которіе дал Богъ, признаваемо.

Пытаніе. Символонъ никейское на колко се частей, албо артикуловъ, роздѣляетъ?

Отповѣдь. Также на дванадесят, яко и апостольское; бо хотяж въ никейскомъ вызнаніи ширей от апостольскаго артикулы сунъ выписаны, въшакже ни в чомъ не сунъ противъни апостольскому гаслу.

Гасла апостольскаго и никейскаго част першаа.

О сотвореніи свѣта

Символу апостольскаго

Глава I.

Пытаніе. Вѣрую во Бога Отца вседержачего, Створителя неба и земли, видимыхъ всѣхъ речей и невидимыхъ. Абыхъ могль снадѣйи врозумѣти той артикул, дай ми выводъ объ каждомъ словѣ. А напредъ скажи ми, якъ ся тое слово розумѣетъ вѣру?

Отповѣдь. Кгда мовлю: вѣрую, якобымъ рекъ: знаю, даю мѣсце и неотпливе уфаю, изо всего сердца сполнчаю на чомъ, албо спущаю на што, каждый тогды вѣрный маетъ знати Бога, ижъ естъ и якийъ естъ; также маетъ дати мѣсце во умыслу своемъ и слову Его святому и обѣтницямъ Его; Богу тежъ неотпливе уфати, и на Него спуска-

тис и надѣятис мает во всѣхъ потребахъ такъ дочасныхъ, якъ и вѣчныхъ; такъ въ своихъ власныхъ, яко и въ ближнихъ его. Тую вѣру который человекъ чуетъ въ собѣ, маетъ сполечностъ со святыми апостолами и богоносными отцами и зо всею церковію католицкою, то естъ соборною. Але хъто такое вѣри не маетъ, тотъ ἐφιάλτην, то естъ мару ¹⁾, албо прояву нѣякую, а не вѣру маетъ; яковый естъ каждый, который не такъ знаетъ Бога и не такъ въ Него вѣритъ, якъ о Собѣ ²⁾ въ Писме Святомъ знати даетъ, и который на себе надѣется и на працу свою, албо на шъто другое; таковый не можетъ мовити: вѣрую во единого Бога; а хотябы и мовилъ, не маетъ онъ вѣры въ Бога; тогда Самого вѣрити потреба и на Него се надѣяти.

Пытаніе. В Бога. Тое слово, в Бога, якъ маемъ розумѣти?

Отповѣдь. Напродъ с того слова, въ Бога, то розумѣемъ, ижъ въ единого Бога, а не во многихъ боговъ маемо вѣрити, яко и въ никейскомъ соборѣ естъ положено: вѣру во единого Бога. Потомъ засъ маемъ розумѣти презъ тое назвиско, въ Бога, не оныя речи, которіе тоужъ Писмо Святое зоветъ Богомъ, бо тое невластне чинитъ (яко естъ достатечъне въ главѣ о томъ о Богу выписанно), але толео единого правдивого Бога, то естъ едину оную невымовную, вѣчную, неогорненную и недостиженную истъностъ; бозство маетъ и натуру бозкую; которую то одну истностъ зовемо единого Бога. Потрете, то маемо розумѣти, ижъ тое словко, въ Бога, не одну которую персону святой Троицы, але все божество, то естъ всѣ три персоны единого Бога: Отца, и Сына, и Духа Святого, значитъ; яко бовѣмъ, вгды мовимо: во Отца, и въ Сына, и Святого Духа, не в трохъ Боговъ, але въ трохъ особахъ во единого Бога вѣримо. Такъ и тутъ мовячи: вѣрую во единого Бога, не одну ипостасъ, але во одной истности во триипостаснаго Бога вѣримо, котораго и визнаваемо; вшакъже, для лѣпшешого понятя о той речи, ширей тутъ напишу:

Кгды о Богу читаемо, мовимо або слушаемо, двома възглядами а двоякимъ обачиванемъ маемо оглядати и вѣрити въ Бога. Единымъ, стороны Его естества, то естъ натури Его божества, истности маестату. Другимъ, стороны Его особы, алъбо персоны. А обохъ тыхъ речей назвиска зъ Писма Святого възяты сутъ, а не зъ философіи, албо вы-

Въ выноски на этой и слѣдующихъ страницахъ отнесены всѣ приписки и смыски, помѣщенныя на поляхъ оригинала.

¹⁾ Incubum.

²⁾ Самъ.

мыслу людского, яко звыкли аріяне мовити. О истности бовѣмъ въ Писме Святомъ читаемо: „и мовилъ Богъ до Мойсея ¹⁾: Я естемъ Тотъ, Которій естемъ“; и еще ниже мовитъ до Моисея: „мовъ смномъ Израильскимъ, Егова отцевъ нашихъ“, шѣтся зъ еврейскаго языка выкладаетъ бытныи, „Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Яакововъ послалъ мене до вас; тое имя Мое естъ вѣчно и памятка на вѣки“. А о естестве, то ест о натуре бозской, святыи апостоль Павелъ такъ до Галатовъ написалъ ²⁾: „кгда пришло выконане, або выполнене часу, зослалъ Богъ Сына Своего“; а о особѣ, або о персонѣ, также святыи апостоль Павелъ ко Евреомъ выписуетъ ³⁾, где Богъ Отецъ до Сына Своего мовитъ: „ты естъ Сыномъ; Ямъ Тебе сегодне уродилъ“. И еще: „столица Твоя, Боже, во вѣки вѣка. И еще тотъ же Отецъ до Сына своего мовитъ ⁴⁾: „Тыс, Пане, напочатку угру(н)товалъ землю, а небеса сущы дѣла руцъ Твоихъ“. Тутъ тогда въ символу мовимъ: вѣруемъ во единого Бога, не възглядомъ которое единое персоны, то ест не едину которую сущы трохъ персонъ: или Отца, или Сына, або Духа Святого, але възглядомъ единой истности ⁵⁾, которая естъ въ трехъ персонахъ, то естъ едино существо, едино божество и едино естество единого Бога визнаваемо, бо тое словко и тое назвиско, Богъ, розумѣетъ се на томъ местцю единая натура и единая истность бозская, а не назвиско которое персоны, о чомъ въ книзѣ святого Кипріяна мученика, въ томѣ третемъ, Руфьянъ Аввильскій пишетъ въ выкладѣ на вѣру во единого Бога.

А што зас визнаваемо Отца, и Сына, и Духа Святого, то назвиска сущы святыхъ трехъ персонъ, которыи сущы единого божства; теды тыи сущы единымъ правдивымъ Богомъ, а бовѣмъ Писмо Святое всѣмъ святымъ тремъ не толко тое назвиско, правдивый Богъ, але и власности бозскіе, и всѣ належности заровно приписуетъ. О чомъ ся вышшей показало в главѣ о Богу, о тожъ мы добре вѣримо и визнаваемо: единъ Богъ Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святыи. Але аріяне геретики ⁶⁾ и иные с ними, недобре которіе мовятъ: единъ Богъ толко самъ Отецъ, якъ и тые, што бы мовили: Господь единъ Сынъ толко; бо и Сынъ Богомъ правдивымъ естъ, яко и Отецъ, а Отецъ тыи Господемъ естъ, яко и Сынъ. Зле тыи вѣ-

¹⁾ Исходъ, 3.

²⁾ Галат., 4.

³⁾ Евр., 1.

⁴⁾ Псал.

⁵⁾ възглядомъ чего мовимъ: вѣруемъ во единого Бога.

⁶⁾ геретики розвѣи о Богу.

рят и визнавають савелияне геретивы и иншіе с ними, которіе мовят: един ест Отець, Сынъ и Духъ Святыи; бо три то сут персоны власны, инъшій Отець, инъшій Сынъ и инъшій Духъ Святыи, инъшии, мовлю, въ персонѣ, а не въ бозствѣ; бо не ест Отець Сыном, албо Духом Святым, а ни Сынъ Отцем, албо Духом Святым, яко тыж Духъ Святыи не ест Отцем, а ни Сыном; але Отець завше ест Отцем, Сынъ завше Сыном, Духъ Святыи завше Духом Святым.

Пытаніе: Колко способами Богъ Отець называется Отцемъ?

Отповѣдь. Двома: единымъ способом, Сына Его возлюбленнаго единороднаго; другимъ, възглядом нас, створеня Его, сыновъ и дочок приспособленных. Першимъ теды способом Богъ Отцем власне Отець называется, иж ест початок, и коренем, и жродлом Сыну, которого зъ Себе, зъ натури Своей, уродил, о чом Отець сам такъ мовит ¹⁾: „Ты естес Сынъ Мой, которогомъ зъ Себе, зъ натури Своей, уродилъ“; и зас мовит ²⁾: „предъ денницею уродилемъ Тя“, то ест предъ вѣки. Другимъ зас способомъ называется Богъ Отець Отцемъ не власне, възглядомъ нас, а то трояко. Напершей, же насъ през Сына Своего, яко иншіе речы, сотворил, о чомъ пророкъ Ісаия пишетъ ³⁾: „теперь Ты, Господи, естес Отцемъ нашимъ, а мы, глина, дѣла рукъ Твоихъ всѣхъ“. Другая, ест Отцемъ нашимъ, ижъ насъ родитъ зъ насѣньа не смертелнаго през Слово Свое святое въ Сыну Своемъ возлюбленномъ, яко Іоанъ евангелиста пишетъ ⁴⁾: „а иле ижъ приняли Его, далъ имъ моцъ быти сиными Божиими, тымъ, которые вѣрятъ во имя Его“; а тое выконываетъ през Духа Святого, въ котромъ зъ дуфаніемъ мовимо до Бога: „Авва, Отче“ ⁵⁾! Третья, зовется Отцемъ для отцевскихъ учинностей и милости противко вѣрнымъ своимъ, о котрыхъ ся стараетъ и мае во опеце, яко пророкъ Ісаия мовитъ ⁶⁾: „Ты бовѣмъ естес Отець нашъ; вгдыжъ Авраамъ не знаетъ насъ, и Израиль не позна насъ, але Ты, Господи, Боже отецъ нашихъ, выбавъ насъ; с початку имя Твое ест на насъ“. Протожъ того Отца Сыну Его единородному власного Отца нашего милосерднаго маемо зънати и, вѣрачи въ Него, любити и славити Его повиннисмо, яко Самъ мовитъ презъ пророка Мала-

¹⁾ Псал. 2.

²⁾ Псал. 109.

³⁾ Ісаи, 64.

⁴⁾ Іоан., 1.

⁵⁾ Галат., 4.

⁶⁾ Ісаи, 6.

хия 1): „если естем Я Отцем, гдѣж ест сынове Моя? и если естем Паном, то гдѣ ест страна Моя“? мовит Богъ вседержител. Повиннисмо тыж во учинкахъ милосерныхъ и во всѣхъ добродѣтелях до сковалости поступовати, яко сам Господъ напоминаетъ нас 2): „будте тогда вы доскональми, яко Отець вашъ, который ест на небесехъ, естъ доскональй“. Такъ же повиннисмо Его слухати и скромней зношувати крест, то ест утиски, бѣды и недостатки всякіе, и гоненія; надѣючис на Него, не маем се збытне ни о што старати: ни о выховане, ни о одежу, кдыж вѣдает Отець нашъ небесный, же намъ того всего потреба.

Пытане. Въсдержачего. Чему Бога зовемъ Вседержителемъ?

Отповѣдь. Для двохъ причин; една, ижъ Вседержителъ такъ, иже все и всюды, што хочетъ, моцен естъ выконати (такъ тое што обещалъ зъ отцевское милости, яко тое, што е грозили своей справедливости). Другая, ижъ не можетъ се Ему спротивити жаден на свѣти, а ни Ему што хочетъ мѣти зборонити; о томъ святыи Пророкъ Исая пишетъ 3): „што бо вѣмъ Богъ святыи урадил, кѣто переказитъ и руку Его высокую кто отверънетъ“? На другомъ мѣстцю мовитъ 4): „вы Мнѣ с вѣками, а Я Господъ Богъ еще с початку, и нимаю, кѣто бы з рукъ Моихъ мѣлъ вырвати; учиню, а кто тое перечинитъ“? С того се упевняемо и утвержаемо въ вѣри нашей стороны обѣтницъ Божіихъ, што намъ зашлюбили, ижъ певне ихъ намъ выполнитъ, яко вседержителъ и всемогучий. Для тогожъ ничего не маемо вонѣтпити о жадной речи, хотяи ся зѣдаетъ розуму нашему неподобная,—все бо вѣмъ того всесилоуство справитъ 5); неподобна то была речъ, абы Автраамъ старецъ мѣлъ мѣти потомство, а вжды, яко апостоль Павелъ пишетъ 6), ижъ не ослабѣлъ у вѣри, а ни се оглядалъ на тѣло свое змертвѣлое, кды южъ мѣлъ около ста лѣтъ, а ни на обумерлыи животъ Саррин; въ обѣтницѣ тежъ Божой зъ вѣри не вонѣтилъ, але ся умоцнилъ вѣрою, отдавши хвалу Богу, будучи того певен, ижъ шѣто колвекъ обещалъ, моцен естъ учинити; неподобно было Израилскій люды вырвати зъ моцы можливого кроля египетскаго; неподобно тежъ было Панне почати и породити Сына,—але то все стало всесилоуствомъ Божею. И шѣто бы колвекъ здалосъ быти

1) Мал., 1.

2) Мат., 5.

3) Исая, 14.

4) Исая, 43.

5) сполнит.

6) к Римл., 4.

неподобнаго ку увѣренію, яко грѣхом отпущеніе, вѣра зъ мертвыхъ въ станіе зъгнилаго и въ прохъ оберненнаго, ничего не маемъ вонтпяти о томъ, абовѣмъ въсе ся тое всесилностію Божею выконаетъ; ест тая въсесилностъ отцевская тарча певнаа на въшелякіе покусы, которые бы насъ ку звотпенію приводити мѣли о Богу и о обѣтаницахъ Его, ест потѣха великая на противъ креста и на противъ всѣхъ неприятелей Церкви Божеей, и во всѣхъ смуткахъ тая ест утѣхою нашею.

*Пытаніе*¹⁾. Якъ маемъ на то отповѣдати епикуромъ и лукианитомъ, геретикомъ, вгдыжъ они намъ мовятъ, ижъ Богъ не въсе можетъ; напроудъ не можетъ кламати, не можетъ грѣшити, потомъ не можетъ учинити с чотырехъ, абы были пятъ, и с того, што учинилъ, абы ничего не было?

Отповѣдь. Такъ маемо на то отповѣдати: але можности и досконалости Его оказаніе, вгдыжъ кламати не можетъ, яко досконалая правдъа; а ни грѣшитъ, яко источная святостъ; такъ же и тое тимъ мѣти, чимъ што естъ; досконалой и истинной правдѣ прислушаетъ, яко единой единымъ мѣти, чотыри чотырма, пятъ пятма; разъ бовѣмъ господаремъ, абы было такъ, и такъ естъ и триваетъ на вѣки.

Пытаніе. Створителя неба и земли. Чему тутъ Створителемъ Бога Отца визнаваемъ?

Отповѣдь. Для того, ижъ тотъ значный а зацный учинокъ, створеніе неба и земли, геретики епикурове и погане одымовали Богу; повѣдали, ижъ тотъ свѣтъ не маетъ початку, але такъ отъ вѣку самъ презъ себе трѣваетъ; а погане засъ мовили, яко бы ся самъ мѣлъ зъ нѣякоесъ пропасти вылячи и почати. Протожъ, мы, православные, такового безбожнаго мниманья отдаляючися, вѣримо и визнаваемо, ижъ Богъ Отецъ и Сынъ, и Духъ Святой небо и землю створилъ, ачъ колвекъ тутъ Бога Отца визнаваемо Створителемъ, яко источника божества; вшакже, не самого, абовѣмъ Писмо Святое не толко тую справу створенія свѣта, але и вседержителство, и иные таковыя, яко Отцеви, такъ заровно и Сынови, также Духови Святому приписуетъ, яко ся показало въ главѣхъ о Богу, тамже о Створителѣ и о Вседержителѣ. Богъ тогда единъ въ Троици правдивый: Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святой, створилъ небо и землю; а не толко небо и землю, але и всѣ речи, которые сущы на небѣ и на землѣ, такъ видомыя, яко и невидомыя, яко и въ никейскомъ символу визнаваемо, мовячи: „видимыхъ всѣхъ речей и невидимыхъ“. А ижъ тутъ едину особу Бога Отца Створителемъ визнаваемъ, смотри

¹⁾ Quaestio haereticorum.

причина въ главѣ о Святой Троици; там достаточне ест выписано.

Пытаніе. Скажи ми о Богу.

Отповѣдь. Кгды мышлю о Господѣ Бозе Сотворителѣ, Откупители а Посетители своем мовити, силы вымовы моея уставают и мысли мое здумѣваются, трепеще ми умъ, а душа моя трасетсе предъ воспоминаеніемъ облича славы Его святой, абовѣмъ Тот, о Котором ми пытаеш, вышше въсякой повѣсти ест, вышше въсякаго вырозуменя, невыславенный бовѣмъ, неописанный, невидимый. Исус Сирах: „первый недосигненный ест Господъ Богъ нашъ“, якъ святыи Іоанъ Дамаскин о Богу мовит ¹⁾: „о том писати никды бым ся не важилъ, для незмѣрного величества Его святого; але иж збавеніе наше на том належит, абыхмо знали Бога, яко Самъ Збавитель мовит ²⁾: „а то ест живот вѣчный, абы познали Тебе Самого правдивого Бога и которого послал Исус Христа“; такъ през пророка Іеремѣю мовит ³⁾: „в том нехай се хвалит (чловѣкъ), который се хвалит, если вырозумѣет и познает Мене“; и далей: „не иж бы ведлугъ прироченя Божего мѣлъ кѣто Бога вырозумѣти, але такъ, якъ Писмо Святое о немъ оповѣдает“. Теды шѣто въ Писмѣ Святомъ маемо о Господѣ Бозѣ написанного, о томъ оповѣстити въкратцѣ не занехаю.

Пытаніе. О словѣ Богъ. Якъ се тое слово розумѣетъ Богъ?

Отповѣдь. Ведлугъ кгреческого языка, Θεός, феос, Богъ, розумѣетсе зрител, то ест иж Он на всѣхъ гледит и въсе видит. Латинники засъ называють Его от боязни; а то для того, жесъ Его потреба бояти; възвзявши собѣ зъ кгреческого слова θεωμε, боюся, назвали Deus, Богъ; а мы, православныи, языкомъ рускимъ Бога Богомъ называемо от богатства, вѣрачи и вѣдаючи, иж насъ въ недостаткахъ нашихъ можетъ Тотъ спомочи, Который все въ моци своей мает и, кого хочет, обфите обогащает, Который богатствами гледаеть, яко пишеть въ Книгахъ Царствъ ⁴⁾: „Господъ убожит и богатить, смирает и подвышшаеть.“

Пытаніе. О уживаню того слова Богъ. Колко способами уживаеть Писмо Святое того слова Богъ?

Отповѣдь. Двома. Единъ способъ ест, же Створителя всего свѣта Богомъ называють, Которому с прироченя тое слово Богъ служит; а то двояко: иногды бовѣмъ въсе божество, то ест истность троихъ бозскихъ

¹⁾ Дамаск., 1.

²⁾ Іоан., 16.

³⁾ Іерем., 9.

⁴⁾ Ки. Цр., 2.

персон значит, яко „Духъ ест Богъ“ ¹⁾; а иногда каждую з особна персону бозства значит, яко Богъ Отець, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святыи; яко и визнаваемъ въ символумъ никейскомъ, мовячи: Бога истинна от Бога истинна. Другий способъ ест: слово Богъ привлекаетъ речамъ створеннымъ для певныхъ причин, а то четверако ²⁾. А перъшей, называетъ богами кролевъ, князевъ, пановъ, судей и выбранныхъ божіихъ для того, иж на мѣсто божомъ сѣдятъ и справу божую отправуютъ, а владзу надъ людьми, яко Богъ, маютъ, о чомъ такъ написано ³⁾: „богомъ не будешъ злоречити и преложенному люду твоего не будешъ мовити зле“; и пророкъ Давидъ пишетъ ⁴⁾: „якъ мовилъ: богове есте и сынове Вышняго всѣ, абы яко люде умираете и якъ единъ зъ межи князевъ падаете“; и еще речъ Господь до Моусея мовячи ⁵⁾: „ото Я даю тебе бога фараонову, а Аронъ братъ твой будетъ твоимъ пророкомъ“. Потомъ называетъ богомъ диявола, для того же му злостници, якъ богу, служатъ, яко апостоль Павелъ мовитъ ⁶⁾: „а если тыжъ естъ закрыта Евангелія наша, теды естъ закрыта тымъ, котории гинутъ, въ которихъ Богъ свѣта того ослипѣлъ смыслу невѣрныхъ“. Потрете, болваны называетъ богами, ижъ ихъ люде за боги мѣли; яко былъ кролъ Зевсъ, Афродита и иные, о чомъ святыи апостоль Павелъ мовитъ до Атенчиковъ, присмотрѣвшихъ богомъ ихъ ⁷⁾. Четвертое, называетъ богомъ брухъ ⁸⁾, а то для того, ижъ ему роскошници и обжирцы, яко богу, услужуютъ въ покармахъ и нацояхъ, о чомъ Павелъ святыи такъ написалъ ⁹⁾: „неприятель Креста Христова, которыхъхъ конецъ затраченъ, которихъ богъ естъ брухъ и хвала въ сромотѣ ихъ, котории земные речи милуютъ“ ¹⁰⁾.

Глава II.

Указаніе, албо довод, иже естъ Богъ на небесахъ и на земли.

Пытаніе. Якимъ способомъ показуешъ, ижъ естъ Богъ на свѣтѣ, и гдѣжъ глупыи еретици епикурове мовятъ, же нѣтъ Бога?

¹⁾ Иоан., 4.

²⁾ Чѣворакиимъ способомъ называются богами люде свѣта того и для чого зримъ и самъ Сатана.

³⁾ Исход., 22.

⁴⁾ Псал., 81.

⁵⁾ Исход., 6.

⁶⁾ 2 Корин., 4.

⁷⁾ Дѣян., 18.

⁸⁾ брухъ богомъ, для чого.

⁹⁾ Филип., 3.

Отповѣдь. Тры способы сун, ку показанію, же ест: един способъ ест съ Старого и Нового Завѣта; другой зъ твореня неба, и землѣ, и всѣхъ речей видимыхъ; третій способъ ест ку оказанію, иже ест Богъ, зъ стосованя а раженя, албо порядного росправованя речей створенныхъ.

Пытаніе. Якъ же с Писма Святого доводиш, иже ест Богъ?

Отповѣдь. Што се тычет Писма Святого, теды тое барзо значне а выразне повѣдает, иже ест Богъ, яко ест написано ¹⁾: „учинил Богъ, рек Богъ“; и во всем Писмѣ на незличонныхъ мѣсцахъ показует се тое, иже ест Богъ. Также тыж Писмо Святое оповѣдаетъ справы и чуда Божии, которыи Он през всѣ вѣки розмаите чинил, яко самое тое створене свѣта ²⁾, чудовѣне сыновъ Израильскихъ зъ Египѣту выведеніе, през Чермное море перепроважене, манною на пуци през четиридесат лѣтъ ³⁾ такое мнозство люду перекормленіе ⁴⁾ и инши таковыи многии ку тому свѣтъчить, иже въ частыхъ прираженіяхъ Бога видили: Авъраамъ, яко ест написано, Моисей и инше; на остатокъ, и Писмо Святое свѣтъчит о обѣтвици, то ест о Месии, Збавителѣ нашемъ Христѣ, Который пришедши ознаймил нам о наймилшемъ Своемъ Отцѣ и найсвятѣйшемъ Духу такъ, иже мы теперъ знаемо и хвалимо во Тронци Единого Бога, то естъ Отца и Сына, и Святого Духа, который на Иердани рецѣ всѣму свѣту показался: Сынъ, во человечествѣ стоячий у Иердани рецѣ, Духъ Святый в постаси голубиной, от Отца походячий, а Отець, мовячий: „то ест Сынъ мой Милый, Которогомъ Собѣ улюбилъ ⁵⁾“. А такъ досыт значно намъ повѣдаетъ Писмо Святое, иже ест Богъ.

Пытаніе. Покажи съ створеня неба и землѣ, и всѣхъ речей видимыхъ и невидимыхъ, иже ест Богъ.

Отповѣдь. Всѣ, которыи сун, сун створенными. Если теды створенными, то певне и перемѣняючимися, которыхъ бовѣмъ бытность с перемѣненія почалася; тые въсякимъ способомъ перемѣненію подлегли: телесныи псуючиися, а духовныи ведлугъ зезволена отмѣняючиися, яко Давидъ святыи пишетъ ⁶⁾: „на початку Ты, Господи, землю уфундовалесь, и дѣла рукъ Твоихъ сун небѣса; тые згинуть, а Ты трваешь; и всѣ, яко шата, зветшають, и, якъ одѣяніе, зовъеш ихъ, и переменятсѣ“.

¹⁾ Бнт., 1.

²⁾ Бнт., 6.

³⁾ Исход. 7.

⁴⁾ Солиця назадъ на верненіе и мертвыхъ воскресеніе.

⁵⁾ Мате. 2, Мате. 1.

⁶⁾ Псал. 101.

А если несотворенными, tedy въсяким способом зъ тым идет, же и неперемѣняющимис, которых бовѣм бытность противная; тых и о том, яко сут, мова противнаа; кѣтож tedy не позволить, иж всѣ речи, иле их подлежащих ест нашим змыслом, а не толко але и аггели, перемѣняются и отмѣняются? А такъ, всѣ духовнии и створеннии отмѣняются: яко аггели дяблами ся стали, и души добрыи, отъ Бога створенными, злыми стали се,—так же и телесныя речи перемѣняют се, ведлуг того же се стають и псуются, иже растутъ и уменьшаются, и ведлугъ отмѣяности и порушена зъ мѣстѣца на мѣстѣце; прето въсяким способом всѣ речи сут перемѣняющими и створенными. А будучи створенными, певне сутъ створенны от Того, Который Самъ не ест створеннымъ. А ктож то ест? Нихто инший толко Господъ Богъ Створитель нашъ, Который Сам ест несотворенный, неотмѣянный на вѣки.

Пытаніе. Покажи с стосованя захованіе и раженія речей створенных, иж ест Богъ.

Отповѣдь. Показуется ис того Богъ, иж, все справивши и одного з другим прировновавши, албо стосовавши, и заховуючи, уставичне обмышляет, як бовѣм противныи натуры огня, мовлю, и воды, воздуха и землѣ въ наполненіе одинаго свѣта едны зъ другими зышлися, а не зопсованни трвають. Толоко нѣякая моц всесилнаа их злучила и всѣгды заховуетъ незопсованни. Што спорадило небесныя речи и земныя так же повѣтръныи и водныи? Кто тое помѣшал и роздѣлил? Не Ремесник ли то над ремесникии, а не Тот ли то Створитель, Который ихъ створил ¹⁾, все справил? Певне, же Господъ Богъ наш, Которого мы ис справы Его невидимыи познаваемо през створенныя речи, яко святыи апостоль Павел мовит ²⁾: „абовѣмъ речи Его невидимыи от створенія свѣта през речи учиненныи и зрозумѣванни познаны бввають, вѣчнаа тыж моц Его и бозство“.

Пытаніе. Який ест Богъ. Скажи ми, який ест Богъ?

Отповѣдь. Богъ ест Духъ, то ест духовнаа, невидимаа, всемогущаа истност, котораа ест над всѣ истности; а тая ест въ трох особах, яко Дамаскин святыи о православной вѣри пишет ³⁾, а не телесна, постасе и члонки маючаа, яко человекъ, яко Его анфропоморфитове геретики змышляли, против которых Феодоритъ въ книзѣ

¹⁾ Быт., 1.

²⁾ К Рим., 1.

³⁾ Дамаскин, гл. 1, 2.

четвертой и въ главѣ десятой пишет ¹⁾, и Елифаній въ книгѣ третьей ²⁾; на початку на авдѣяны геретики, якъ тое разумѣти, на единомъ мѣстѣци написано: „Бога никто не видѣлъ“, а на другомъ, изъ Его многи видели.

Пытаніе. Скажи ми, если бѣто видѣлъ Бога на свитѣ (кромъ того, кгда се Богъ от Пресвятоя Богородици изволил народити и видѣнъ былъ въ тѣлѣ), кгдажъ Писмо Святое мовит ³⁾: „Бога никто нигде не видѣлъ“, и еще мовилъ Богъ до Моисея ⁴⁾: „не можешъ видити лице Мое, абовѣмъ не можетъ чловѣкъ видити лице Мое и живъ быти“?

Отповѣдь. Тымъ способомъ никто Бога не видѣлъ, абы Его мѣлъ огледати, який Онъ естъ во истности, кгдажъ Богъ естъ безтелесный, невидимый и недостиженный; въшакъ же инымъ способомъ, яко ся Богъ оказовалъ, въ видимыхъ подобенствахъ, теды Его видѣли многи, яко Исаія пророкъ мовит ⁵⁾: „видѣлемъ Бога, сѣдѣчаго на столицѣ высокой и поднесенной“; и святой пророкъ Даниил ⁶⁾ мовитъ: „гледѣлемъ, ажъ паки столицы поставленни были, и Старый днями сѣдѣлъ; а одѣяніе Его бѣлое, яко снѣгъ, и волосъ головы Его, яко волна чистая“, и далей; и святой Стефанъ первомученикъ видѣлъ Бога, яко мовить ⁷⁾: „ото вижу небеса отворенни, а Сына чловѣчюго стоячаго по правѣи Божой“; и святой Іоанъ Евангелистъ видѣлъ Бога, яко во Апокалипси описуетъ ⁸⁾; вшакъ же то не власную они истностъ Божию, але видѣніе толко, видели, для насъ телесныхъ въ видимыхъ подобенствахъ оказанное, о чомъ Дионисей Ареопагитскій въ книгѣ: „о небесномъ іераршествѣ“, въ главѣ четвертой, достатечне описуетъ ⁹⁾, яко и Моисей на Синайской горѣ видѣлъ Бога въ купѣнѣхъ горящей, а вѣжды Богъ не естъ купина горящая ¹⁰⁾; также на Іердани рѣцѣ было видѣніе Духа Святого въ постати голубиной ¹¹⁾, а предсе Духъ Святой не естъ голубъ; а хотяжъ не истностъ Божию, але предсе правдѣиве Бога, яко се пока-

¹⁾ Феодорит, книга 4, глава 10.

²⁾ Елифаней, книга 3.

³⁾ Іоанъ, 1.

⁴⁾ Исходъ, 33.

⁵⁾ Исаія, 5.

⁶⁾ Даниилъ, 6.

⁷⁾ Дѣян., 6.

⁸⁾ Апок., 4.

⁹⁾ Дионис., 4.

¹⁰⁾ Исходъ, 3.

¹¹⁾ Мате., 3.

зало, видели, а не фантазму, то ест не облуду, о чом читай достатечне святого Епифанія Кипрѣскаго, который о том оздобне выправует, въ третей книзе на початку, яко аггели Бога видят, яко Его святни въ пришлом вѣку узрят.

Пытаніе. Чему се ты напочатку тое главы прѣлъ, абы хто мѣлъ Бога видети? Писмо повѣдает, же аггели завѣше видят обличе Божіе; ку тому и въ пришлом вѣку святни Бога узрят, якъ мовит ¹⁾: „щастливыи чистыи серддем, абовѣмъ тии Бога узрят“; а Иоанъ святой мовитъ ²⁾: „вѣдаемо, иж кгда се окажет, подобни Ему будемо, иж Его узримо, яко ест“; скажи ми, яко тое маю розумѣти, кгдаж то ест барзо противно собѣ не видити и видити?

Отповѣдь. Не естъ собѣ Писмо Святое противно, которое през Духа Святого ест писано, толко треба Его розумѣти; а што мовит, же аггели видят обличе Божіе, а вѣжды аггели очий не мают, бо сугъ духове; або также облича не мают, а якож Его маютъ видити,—але през виденіе знаемот маесмо розумѣти, а през обличе притомност и свѣтлост Божію; а ижъ и святни Бога обачат, ничого не вонтпимо; яко тогда аггели Божии, ведлуг своего понятія и стопня Бога, видятъ и зряют, так и святни Божіи обачат Его и коим Богъ даст себе видити; вшакже не могут дощадку вѣсю истност Его бозкую огорнути и поняти, а для того то першей повѣдил: Богъ ест невидимый, яко и сам Сынъ рекъ: „Бога ни хто нигде не видиль“, што ся розумѣет, иж, ведлугъ великости Его, ведлугъ незмѣрности Его, ведлугъ натури и истности, никто Бога не видил и вѣдити не может, поневаж бовѣмъ ест незмѣрное Его величество, неограниченый маестат и прироженію створенному непостижимый, то ест недостиженый. Яко мает тое, што ест створенное и ограниченное, огорнути, або постигнути и поняти непостижимаго и не ограниченнаго Бога? Также око ограниченное свѣтлости неограниченной нѣякую ясност и исненіе маленькое обачити может, еднакже всю ясност онои незмѣрной свѣтлости огорнути не может, яко о той речи дает, на приклад, святой Епифаній Кипрскій въ третей книзи, въ главѣ первой, так мовячи ³⁾: „кгда бы хто видѣлъ небо през маленькую щелинку и мовил бы: „вижу небо“, не скламал бы таковой; ви-

¹⁾ Мате., 5.

²⁾ Иоан., 2.

³⁾ Епифаній, книга 3, гл. 1.

дит бовѣмъ небо; правдиве мовил бы ему заскто розумней, иж не видил еси неба; и тот бы не скламалъ; тот бовѣмъ во правдѣ, который видил, не кламал, и который мовил до него, же не видил, и тот правду мовит, а бовѣмъ а ни простертия небесного не видилъ, а ни широкости Его; а так и тот, который видил, правду мовилъ; и тотъ, который му перечилъ, же не видѣлъ, не кламал, але и тот правду мовилъ. А если то ся такъ выполняет стороны створенія, яко далеко болшей стороны самого Створителя? Так же там дает, на приклад, и тое, если бы кто, на верху горы стоячи, видел море, и показывает так, же оный человекъ видит и не видит море: видит тую част мора, которую могут оба зазрѣти, а широкости, и глубокости, и долгости мора не видит и иных, што в нем ест, яко Іисус Сираховъ пишеть 1): „пикокъ морской, и кроплѣ дождевые, и дни вѣва кѣто изличитъ? высот небя, и широкост землѣ, и пропасть, и мудрост кѣто выслѣдитъ? Потреба тогды вѣдати, иж яко Богъ ест невырозумѣнный и недостиженный, также и што о Нем мовлено и писано, ест недорозумѣнно и недостиженно.

Глава III.

О тых, которые телесне о Богу мовленны бывають.

Пытаніе. Для чогож то Писмо Святое мовит, иж Богъ члоньки и възрушенія мает, яко бы чловѣчіе?

Отповѣдь. Тымъ обычаемъ мовленія, яко Дамаскинъ святыи въ князе первой „о православной вѣре“ пишеть 2): през нѣякое подобенство Писмо Святое дает нам знати, абыхмо вырозумѣвали справы Божіи, иж так их возможностью своею Богъ выконывает, яко мы люде члонками нашими справы наши выконываемо; уста бовѣмъ Божіи и мовене Его значат нам 3) можност росказованя, обцованя, гроженя и ученія; а очи Божіи 4) и гляженіе значит виденіе всѣхъ речей и найтаемнѣйших и баданіе внутръ сердець людскихъ и мыслей их; мышца, то ест раме 5) Божіе, значит можност всѣхъ речей и не подобныхъ ку выконаню; пядь и долон Божія 6) значитъ великост Его и вѣдо-

1) Сирах., 1.

2) Дамаскин, гл. 14.

3) Уста Божіи и мовене.

4) Очи Божіи и гляжене.

5) раме Божіе.

6) Пядь и долон Божія.

мость границъ и положенія всего свѣта; ухо Божіе и слухане ¹⁾ значит певное выслухане и вѣдомость всего, шѣто едно мовимо до Него; обличѣе Божіе ²⁾ значит певную и якобы обличную бытность бозскую, все перед собою маючи и всего досматруючи, радячи, даруючи и становячи; гнѣвъ Божій значит, же Он ненавидит злое; ноги Божіи и хоженіе ³⁾ значит прудкост ку выконаню так до вспоможеня своих вѣрных, яко и до скараня своих противниковъ и до инѣших справъ своих; а просто мовячи, все, шѣто телесне бывает мовлено о Богу, скритое нѣякоес вырозумѣнѣе значит справъ Божіих, которыи бывають отпированъны ведлугъ насъ, але вышѣше насъ.

Пытаніе. О Богу. Шѣто ест Богъ? А шѣто ест Богъ?

Отповѣдь. Поневаж ест Богъ ведлуг истности и натури непосредимый и недовѣдомый, яко святой Дамаскинъ („о православной вѣри“) мовит ⁴⁾, теды теж ниhto не может вѣдати Его, шѣто ест воистности, а поготову иншому не может повѣдати; вшакже, яко Сам о собѣ ознаймити рачиль, то знаемо, яко мовит ⁵⁾: „Я естем Тот, Который Естем“; и на другом мѣстцю мовит ⁶⁾: „Богъ ест Духъ“. А так, юж ведлуг того ознайменя, на твое пытане тым способом отповѣдаю: Богъ ест Духъ, то ест бытность, албо истност духовная над всѣми истности, нестворенная, завше будучаа, всемогучая, милосердная, наисвободнѣйшая; Отець, и Сынъ, и Духъ Святыи една истност, а персоны три, Который створил нас и откупил, и посвячующи нас, в остатний ден възбудит нас ку хвалѣ и радости живота вѣчнаго; албо, одним словом, Богъ ест Пресвятая Троица.

Пытаніе. Покажи с Писма, же един ест Богъ.

Отповѣдь: Моисей во Второзаконии, во еврейской Библии, так ест написано, мовит ⁷⁾: „слухай Израилю! Егова Елогим, нашъ Егова един ест“; и Малахія пророкъ мовит ⁸⁾: „а зали не един Отець всѣхъ

¹⁾ Ухо Божіе и слухане.

²⁾ Лице Божіе.

³⁾ Ноги Божіи и хожене.

⁴⁾ Дамаскин, книга 1, гл. 4

⁵⁾ Исход. 3.

⁶⁾ Иоан. 4.

⁷⁾ Второзакон, 6.

⁸⁾ Малах, 2.

нас, не един ли Богъ Створител нашъ"? и през вѣсе Писмо о Собѣ Богъ оповѣдаетъ, же един только ест.

Пытаніе. Яковымъ способомъ един ест Богъ?

Отповѣдь. Не особою, але истностю; едина бовѣмъ и единостайная въ бозствѣ ест истностъ всѣхъ трохъ святыхъ персонъ и каждой злособивѣ (яко святой Иоанъ Дамаскинъ въ книзи „о православной вѣре“ выписуетъ)¹⁾, котораа а ни роздѣляти можетъ на части ис личною, а хотяжъ и три особы сунт, въшакже не много ест боговъ, але един только ест Богъ.

Пытаніе. А чемуужъ Писмо о Богу мовитъ личною, котораа много значитъ Елогимъ, то ест богове?

Отповѣдь. Не многобожіе тымъ уставляютъ, але единой истности бозской три лица оказуетъ; инъшаа бовѣмъ ест персона Отцева, инъшаа зас Сынова, а инъшаа Духа Святого; въшакже, не инъшій ест Богъ Отець, а инъшій Богъ Сынъ, а инъшій Богъ Духъ Святой, але един и тотъ же правдивый Богъ ест.

Пытаніе. Которій то ест единъ правдивый Богъ?

Отповѣдь. Единъ правдивый Богъ ест Пресвятая Троица, то ест три бозкіе перьсоны: Отець, и Сынъ, и Духъ Святой; яко бовѣмъ солнце едино заправды ест, въ которомъ еднакъ трое обачена бываетъ: самое солнце и тѣни, шьто зъ него выходятъ, то ест променъ и ясностъ,—такъ три святые перьсоны: Отець, и Сынъ, и Духъ Святой единъ ест правдивый Богъ. І яко вгѣды зъ одного жродла двѣ реки плынутъ, тамъ едина ест заправды вода во всѣхъ трохъ; где еднакъ трое обачено бываетъ: самое жродло и двѣ реки, которіе зъ него плынутъ,—такъ Богъ единъ ест въ невыможной своей единой и бозкой истности, въ которой сунт три перьсоны: Отець, и Сынъ, и Духъ Святой; не три боги, але единъ Богъ, то ест едина истностъ въ трохъ перьсонахъ. Отець бовѣмъ жродломъ ест и початкомъ бозства, отъ которого Сынъ родителся, а Духъ Святой походитъ; о томъ святой Дамаскинъ въ першей книзи: „о православной вѣре“, широче выписуетъ²⁾ и Дионисій Ареопаитскій въ словѣ „о Богу“ и Златоустый въ словѣ „о Святомъ Духу“ пишутъ³⁾;

Пытаніе: Доведи того свѣдоцтвомъ с Писма, ижъ то единъ Богъ ест: Отець, и Сынъ, и Духъ Святой.

¹⁾ Дамаскинъ, 3, гл. 13.

²⁾ Дамаскинъ въ книзи 1, гл. 1.

³⁾ Деонисей ареоп. въ словѣ „о Богу“. Златоустъ въ словѣ „о Святому Духу“.

Отповѣдь. Ест барзо много доводовъ с Писма Святого на то, с которыхъ я нѣкоторыхъ тут, а нѣкоторыхъ въ главѣ о Пресвятой Троици припомяну. Напрод теда Исайя пророкъ, который пишетъ: „такъ мовитъ 1) Господь: передо Мною не бытъ Створителъ Богъ, и по Мнѣ не будетъ. Я Богъ и не будетъ, опроч Мене, Збавителъ“; и на другомъ мѣстцю такъ мовитъ 2) Господь: „Я первый и Я остатный, а кром Мене не машъ Бога“; и еще тотъ же Исайя на третемъ мѣстцю пишетъ 3): „изали не я Господь Богъ; и нѣстъ инъ, кром Мене, Бога справедливого; Избавителя не машъ, опроч Мене“. Присмотрижся тому пилно, яко то мовитъ, же нѣсть Бога толко единъ, первый и остатный. Читай же далей, што мовитъ Писмо Святое, же Сынъ и Духъ Святыи естъ Богъ; о Сыну такъ святыи апостоль Павелъ мовитъ 4): „Христосъ отъ Отцева ведле тѣла, который естъ надъ всѣмъ Богъ благословенный на вѣки“; и Иоанъ святыи пишетъ 5): „И естесмо въ правдивомъ въ Сынѣ Его Исусъ Христъ; Тотъ естъ правдивый Богъ и животъ вѣчный“; и еще Апокалипсисъ пишетъ 6): „то мовитъ першый и остатный, который былъ, умеръ и ожилъ“; а о Духу Святомъ Лука святыи написалъ 7): „мовилъ Петръ до Анании: Ананіе, для чого сатана наполнилъ сердце твое, жес ты скламалъ Духови Святому? Не скламалес чловѣкомъ, але Богу“; и апостоль Павелъ 8): „ни единъ можетъ речи Господа Исуса толко Духомъ Святымъ; а роздѣленія даровъ сущ; а тотъ же Духъ и роздѣленія послугъ сущ; а тотъ же Панъ и роздѣленія справъ сущ; а тотъ естъ Богъ, который справуетъ все во всѣхъ“; тутъ значне Господемъ и Богомъ Духъ Святыи называется. А такъ, тотъ то единъ первый и остатный Богъ Отець, Сынъ и Духъ Святыи.

Пытаніе арианское 9). А вшакъ Писмо Святое не только Сына Божего албо Духа Святого, але и иншии речи створенныи тымъ именемъ богъ называетъ, а вѣжды они не сущъ богами?

Отповѣдь. Правда естъ, иж Писмо Святое тое имя богъ створеннымъ речамъ для певныхъ причинъ приписуетъ; вшакже не власне, яко выше о томъ повѣрилъ, але Отцю, и Сынови, и Духови Святому власне

1) Исайя, гл. 43.

2) І, гл. 44.

3) І, гл. 45.

4) К Рим., гл. 9.

5) Иоан., 1, пос. 5.

6) Апок., гл. 2.

7) Лука Дѣян., 5.

8) 1 Корн., 12.

9) Interrogatio arianorum.

тое имя Богъ належит. Ку тому и иншии имена бозкой истности, зо всѣми оной власностями, Писмо Святое яко Отцеви, так власне и Сынови, так же теж и Духови Святому приписует, о чом тут вкоротцѣ припомяну, а перше нѣкоторыи имена Божиіи выличу, потом и доводы буду чинити въ еврейскомъ языку. Тыя сутъ выборнѣйшіе имена Божіи ¹⁾: Ель, Елога, Елогим, Саваофъ, Езеръ, Егее, Аданай, Егова, Садай; Ель значитъ Богъ; Елога—Богъ; Елогим—Богове, албо, яко нѣкоторыи выкладаютъ, Панове; Саваофъ, албо Зебаот--Войскъ; Езеръ, Егее--Естем, который Естем; Аданай, албо Едунай—Господъ; Егова—Бытнй; Садай—Вседержитель. Потреба вѣдати, ижъ семдесятъ выкладачевъ, которые Птоломею царю выкладали Библию зъ еврейского языка на кгрецъкий, едины имена Божіи такъ попросту, безъ выкладу, положили, яко Саваофъ; а другии переложили, а того застъ словка Егова а ни выложили зъ еврейского языка на кгрецъкий, а ни его такъ попросту безъ выкладу положили; але вмѣсто него иншее имя Господъ вложили; где бовѣмъ стоитъ въ Библии еврейской тое словко Егова (што се выкладаетъ на нашъ языкъ бытнй албо истнй), то на томъ мѣстци въ кгрецкой, и в латинской, и в нашей руской Библии написано Господъ, яко где Мойсей пишетъ ²⁾, кгда мовилъ до него Богъ: „Адонай, Господъ, и оказалемъ ся Авраамови и Исаакови, и Ияковови, будучи Богомъ ихъ, а имени Моего Егова не ознаймилемъ имъ“; а троха ниже там же мовитъ: „пойди, реци сыномъ Израилевымъ, мовячи: Я Господъ Богъ“; не Господъ тамъ стоитъ в еврейской Библии, але Егова, бо того имени божого Жидове не выкладали, якожъ и теперь, въ мѣсто Егова, Едунай читаютъ, хотъ тамъ Егова стоитъ для болшего поваженъя Бога (с тыхъ я именъ двѣ беру на доводъ тое речи, ижъ единъ Богъ естъ во Троици): Егова—бытнй и Елогим—Богове, которыи значатъ единого Бога; въ трохъ святыхъ персонахъ. Егова тогда значитъ едину истностъ албо бытностъ Божию (которую кгрекове *ὄντα*, усна, славяне существо, а латиници *essentia*, ессенция, зовутъ), Бога правдиваго, Который единъ естъ въ истности; тое бовѣмъ имя Егова нѣчого иншого не значитъ, едно, яко бы тежъ рекъ, бытнй, истнй; которымъ именемъ Самъ Себе Господъ Богъ назвалъ, кгда Мойсей, яко Его зовутъ, пыталъ, и Онъ мовилъ ³⁾: „Я естемъ, который Естемъ“; тамъ же ниже: „мовъ сыномъ Израилскимъ: Егова Отцевъ

¹⁾ Выкладъ зъ еврейскихъ именъ о Богу зри.

²⁾ Моис., Исход., гл. 6.

³⁾ Исходъ, гл. 3.

наших (шѣто ся зъ еврейскаго языка выкладаетъ бытнй), Богъ Авраамовъ, и Богъ Исааковъ, и Богъ Ияковов послалъ мене до вас; тое имя Мое естъ вѣчное и памятка на вѣки“; и на многихъ мѣстахъ Писмо Святое Бога Еговою зоветъ, яко Моисей въ Второзаконии мовитъ 1): „абыс вѣдалъ, ижъ Егова твой то естъ Богъ, а нѣсть инъшого опрочъ Него“; и еще тотже 2): „слушай, Израилю, Егова Егогимъ наши, Егова единъ естъ“; и еще въ книзе третей Царствъ такъ естъ написано 3): „и узнали всѣ люди и упали на лице свое и мовили: заправды Егова тотъ естъ Богъ; Егова тотъ естъ Богомъ“; и Исайя пророкъ пишетъ 4): „будте Мнѣ свѣтками, и Я свѣдокъ, мовитъ Егова, и отрокъ, которогомъ выбралъ, абысте знали и вѣрили, и разумѣли, ижъ Я естемъ; передо Мною не будъ инъшій Богъ и по Мнѣ не будетъ“; и Давидъ пророкъ мовитъ 5): „або вѣмъ кътожъ естъ Богомъ, опрочъ Еговы“; албо: „кто естъ Богомъ, опрочъ Бога нашего“; и Есея засъ пишетъ 6): „а Я Егова Богъ твой“; и далей апостолъ Павелъ ко Ефесеомъ пишетъ 7): „единъ Господъ, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ, Отецъ всѣхъ, который естъ надо всѣми и по всѣхъ, и во всѣхъ насъ“; и на иныхъ незличоныхъ мѣстцахъ Писмо Святое Бога Еговою зоветъ, ознаямующи намъ, ижъ Богъ естъ въ одной истности и въ одномъ бозствѣ; вшае же тотъ единъ правдивый Богъ не единопостасный естъ, але трепостасный, то естъ не въ одной, але въ трохъ персонахъ естъ, егда жъ намъ Писмо Святое о томъ значне оповѣдаетъ. А хотячи я о той речи (ижъ единъ Богъ во трехъ персонахъ), яко наснадней ку вырозумѣню выписати, троякомъ умыслилъ доводы 8) выписати: напредъ, ижъ Писмо Святое тое имя Божье Егова, едину истностъ значачее, не самому толео Отцеви, але и Сынови, и Духови Святому приписуетъ; потомъ, взявши тое слово Елогимъ, то естъ Богове, шѣто три святыхъ персоны значитъ, на остатокъ, ижъ тыи имена, которые естество Божье, то естъ натуру Божью, выражаютъ, яко Отцеви, такъ и Сынови, такъ власне и Духови Святому Писмо Святое приписуетъ.

1) Моис. Вторзак., гл. 4.

2) Вторзак., гл. 6.

3) Книга 3 Царствъ, гл. 18.

4) Исай гл., 48.

5) Псал., 16.

6) Есей, глав. 8.

7) Ко Ефес., гл. 4.

8) учинити.

Глава IV.

Ижъ единъ Богъ въ троихъ прѣсонахъ.

Доводъ первый. Для того, ижъ яко Отецъ ест Богъ Егова, такъ и Сынъ, такъ же и Духъ Святой ест Богъ Егова; о Отцѣ нѣтъ розни; прето, напрод, о томъ свѣдоцтво, ижъ Сынъ Божий—Богъ Егова.

Пытаніе. Покажи то с Писма Святого, ижъ яко Отецъ ест Богъ Егова, такъ абы и Сынъ Божий был Богъ Егова.

Отповѣдь. Барзо много ест на то свѣдоцтвъ изъ Писма Святого; въшакже, я нѣкоторыи тут положу. Святой пророкъ Исаия мовит ¹⁾: „видилемъ Бога, седячего на столици высокой и поднесеной, и полный дом славы Его, и серафимове стояли въ коло Него и проча; и волашь единъ другого и мовили: Святой, Святой, Святой Егова Саваофъ и проч.; и слышалемъ голосъ Его, вымовячого: кого пошлю и кто пойдет до люду того? и речемъ ото: я естем, пошъли мене; и рекъ: поиди и мов люду тому: слухомъ послышите а не зрозумѣте, и глядячи будете гледѣти а не обачите“. Тое мѣстце святой Іоанъ евангелиста выкладаетъ о Христе, а такъ мовячи ²⁾: „то е мовилъ Исаия, кгда виделъ славу Его (то естъ Христову) и мовилъ о Немъ ³⁾“; и еще Исаия мовитъ: „упали въ мысли змоцнетеса; не бойтес, ото Богъ нашъ с помстою и з нагородою придетъ; Самъ придетъ, избавитъ насъ; тогда отвороны будутъ очи слѣпыхъ, а уха глухихъ услышатъ; тогда будутъ скавати, яко еленъ, и пространный будетъ языкъ нѣмыхъ“ и проча. То о Собѣ Христосъ выкладаетъ ⁴⁾, кгда Іоанъ Крестителъ учениковъ своихъ прислалъ, пытаючи: „Ты ли естесъ Оный, который маетъ прийти, цили другого маемо чекати“? на што Господъ такъ отповѣлъ, пророцтво Исаиано припоминаючи: „шедши ознаймите Іоанови, штосте слышали и видѣли: слѣпши видятъ, хромы ходятъ, трудоватыи берутъ очищеніе, глухши слышатъ, мертвыи воскресаютъ“ и прочаа. Тутъ пророкъ значне оповѣдаетъ ⁵⁾, ижъ Христосъ естъ Богъ правдивый Егова, за Которого воплощеніемъ тые ся всѣ чюда дѣяли. И еще Исаия пишеть: „ото Богъ вашъ, ото Егова, Аданай, з моцю придетъ и рамъе с панствомъ; ото заплата Его з

¹⁾ Исаия, гл. 9.

²⁾ Іоанъ, гл., 12.

³⁾ Исаия, гл. 35.

⁴⁾ Мае, гл. 11.

⁵⁾ Исай, гл. 40.

Ним и дѣло пред Ним, якъ пастырѣ будет пасти стадо свое“ и прочаа. Тое о Собе Сам Господь выкладаетъ, мовючи ¹⁾: „Я естем пастыр добрый“; и еще тот же Исаяя пишет ²⁾: „справедливого избавителя нѣтъ, кром Мене; навѣрнѣте се до Мене а будете збавленны всѣ концы земныи; Я естем Богъ и не маш иного; Самым Собою присагаю, только выйдет з усть Моих справедливост, слова Мое навѣрнут се, ижъ Ми поклонит всякое колѣно“, и проч; тыи слова власныи приводит апостолъ Павел и выкладает о Христе въ послании к Римляном ³⁾; и еще Исаяя пишет, што Богъ мовит до церкви своей: „не бойсе, ижес посрамоченна была, а ни се вѣстыдай, ижес поганбенна была, абовѣмъ сромоту вѣчную забудеш и зелживост вѣдовѣства твоего уже не будеш памятати; вгдыж Господь створител твой, Егова Саваофъ имя Ему, и выбавител твой, оный Богъ Израильскый, всее земле названный будет, не якъ жону опущенную и упалую въ мысли назвалъ тебе Господь, а ни якъ жону замолodu зненавиженную; рек Богъ твой: не малый час отпустилем тя и з милостю великою помилюю та“. Того Егову, который ся женихом и выбавителем церкви своен, Иоан святой и Павел апостол ко Ефес. ⁴⁾ Христа быти показывают; и у Еремѣя пророка пишет ⁵⁾: „о то дни приходятъ, мовит Егова, и възбужу Давидови поколѣне справедливое“ и проча; и тое имя Его, которым Его будутъ называти—Егова, справедливост наша; то о Христе Павелъ святой выкладает ⁶⁾, вгды Его справедливостю и посвятенем нашим быти именует. Иосия зас пророкъ так пишет ⁷⁾, иж до него мовил Егова: „над сынами Июдиными змилюся и заховаю их во Еговѣ Богу их“. Тут двѣ перьсонѣ значне Осія пророкъ воспоминает: Отцеву и Сынову, што на многих мѣсцехъ Павелъ святой апостолъ выкладает, а особливе ко Ефесом достатечне выписуетъ ⁸⁾; и еще тожде Осія пишет ⁹⁾; а Ион пророкъ, глава 2: „Я естем Егова Богъ вашъ; и уже болше нѣтъ, опроч Мене, а люд Мой южъ не будет посоромо-

¹⁾ Иоан, гл. 10.

²⁾ Исаяя, гл. 45.

³⁾ К Рим. въ гл. 14.

⁴⁾ Иоан, гл. 3.—Пав ап., к Еф., гл. 5.

⁵⁾ Иерем, гл. 23.

⁶⁾ Кор, гл. 1.

⁷⁾ Иосия, гл. 1.

⁸⁾ Ко Ефес, гл. 1.

⁹⁾ Иосѣя, гл. 2 и 13.

ченнѣй на вѣки; и будетъ потомъ: вылю отъ Духа Моего на всяку плотъ, и будутъ пророковати сынове ваши и дочки ваши“, и прочая ¹⁾. Тое Господь нашъ Господа Христа Сынъ Божій учинилъ, впередъ обещавши; и Захарія пророкъ (гл. 2) пишетъ, мовитъ Егова: „и познаете, иже Егова, вседержитель, послалъ Мене; радуйся и веселися, дщи Сионова, ото бовѣмъ я прииду и буду мешкати въ тобѣ, мовитъ Егова; и будетъ прилучено много народовъ до Егвы въ день оный; и будутъ Ему людомъ и будутъ мешкати въ посродку тебе; и познаешъ, иже Егова вседержителъ послалъ Мене до тебе“; тотъ Егова, который тутъ мовитъ, естъ Христа, который отъ Егвы, то естъ отъ Отца своего, на тотъ свѣтъ естъ посланный, яко Иоанъ и Павелъ ²⁾, святѣи апостолове, повѣдаютъ; и еще Захарія (глава 2) пишетъ: „во оный часъ мовитъ Егова Богъ“, и прочя; „и буду гледѣти на Мене, котораго проболи“, иже то Сынъ Божій мовилъ о Собѣ; Иоанъ святой и въ Апокалипси (глава 1) повѣдаетъ ³⁾, и Малахія пророкъ (глава 3) пишетъ, и Варухъ ⁴⁾ (гл. 6): „тотъ Богъ нашъ и не будетъ другой, опрочъ Него; выинаполъ всякую дорогу умѣтности и далъ еси отроку, албо служъ своему Иакову и Израилеви милому своему“; потомъ, на землѣ оказалъ се и зъ людьми мешкалъ; тое апостоль Павелъ о Христѣ пишетъ ⁵⁾, такъ мовячи: „а невопливе великая естъ благочестія тайна: Богъ оказался въ тѣли“; и Давидъ пророкъ ⁶⁾: „престолъ Твой, Боже, навѣки“ и прочя. То апостоль Павелъ о Христѣ ко Евр., гл. 1, выкладаетъ ⁷⁾; и еще тотъ же: „на початку Ты еси уфундовалесъ землю, а справы рукъ Твоихъ суть небеса“; тое повѣдаетъ (ко Евр., гл. 1) о Христѣ апостоль Павелъ; и еще пророкъ Давидъ мовитъ ⁸⁾: „рече Господь Господеви Моему, седи на правицы Моей, ажь поколъ положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ“; тое Самъ Христосъ о собѣ, ⁹⁾ выкладаетъ. Естъ много о томъ доводовъ зъ Старого и Нового Завѣта, которыхъ я на томъ мѣстцѣ не пишу для продолженія.

¹⁾ Ион., 2.—Дѣян., гл. 2.—Иоан., гл. 14 и 15.

²⁾ Иоан., гл. 1.—и Пав., Гал., гл. 4.

³⁾ Иоан., гл. 19.

⁴⁾ Варухъ, гл. 3.

⁵⁾ 1 посл. къ Тим., гл. 3.

⁶⁾ Псал. 44; Псал. 101.

⁷⁾ Ко Евр., гл. 1.

⁸⁾ Псал. 109.

⁹⁾ Маѳ., гл. 22.

Свѣдоцтва о бозствѣ Духа Святого. *Пытане.* Покажи свѣдоцтво с Писма Святого о Духу Святом, иж, яко Отець ест Богъ Егова, так и Богъ Духъ Святый былъ Богъ Егова.

Отповѣдь. На многих мѣстцах Писмо Святое, яко о Отцы и о Сынѣ, так власне и о Духу Святом узнаймует нам, иж Он ест Егова правдивый Богъ; але я, яко найкоротшей пишучи, нѣкоторы доводы припомену; во Второзакони ¹⁾, так мовит Моисей до Израиля: „спаматай и не забуд, якос розгнѣвал Егову Бога твоего на пуци“, и проч.; а Давидъ святый так мовит: „прийдѣте, поклонѣмся и упадемо перед Ним, и будем плакати перед Господем створителем нашим, абовѣм Он ест Богъ нашъ, а мы, люд, паствиска Его и овъцы руки Его; сегодня, если голос Его услышите, не затвержайте сердцець ваших, яко в загнуваню въ день кушеня на пуци, где Мя кусили отцеве ваши, досвѣдчили Мя и видѣли sprawy Мои през чотыридесят лѣтъ“; того Бога, Которого Израилчикове кусили на пуци пророкъ Исайя и апостоль Павел Духа Святого повѣдают быти. Исайя ²⁾ мовит: „але они спротивилис и розгнѣвали Духа Его Святого и стался имъ Господь неприязно“. А Павел святый ко Евреомъ ³⁾ мовит а протож, якъ мовит Духъ Святый: „сегодня если голос Его услышите“, и далей аж до конца с пророка Давида; тутъ Моисей и Давидъ мовят, же Жидове Бога розгнѣвали на пуци, а Исайя и Павелъ повѣдают, же Духа Святого; шѣто бовѣм мовит Давидъ ⁴⁾: „кусили Мя отцеве ваши, досвѣдчили Мя“, не Давыда того, але Духа Святого, Который през него мовит: „кусили“; а Исайя пророкъ знатне оповѣдаеть же они Духа Святого розгнѣвали; а прото, Духъ Святый ест Еговою правдивым Богомъ. И еще Давидъ святый ⁵⁾ мовить: „услышу, што будетъ во мнѣ мовити Егова Богъ“; того Егову в собѣ мовячего тотже Давидъ называетъ Духа Святого, мовячи: „Духъ Господень во мнѣ“. А Іоанъ святый мовит въ главѣ 33: „Духъ Божий ест, Который створил мене, а тхене Вседержителево, которое учит мене“. Тут през Духа Божего розумѣтся

¹⁾ Второзакон., гл. 9.—Псал. 94.

²⁾ Исайя, гл. 63.

³⁾ Ко Ев., гл. 3.

⁴⁾ Псал. 84.

⁵⁾ 2 Книга Царствъ, гл. 23.

персона Духа Святого, Который тѣж ест створителем (а през тхене вседержителево розумѣтся дар Духа Святого). Езекиель ¹⁾ пророкъ такъ мовитъ: „и пришолъ на мене Духъ, и принялъ мя, и воздвигнул мя, и поставил мя на погах моих, и слышалаемъ мовячего до мене, и рекъ до мене: сыну чловечий, посылаю Я тебе до дому Израилевого“, и прочая, „и будешъ мовити до нихъ; тое мовит Егова Адонай“: тутъ Езекиель ²⁾ того Духа, который его послал, называетъ Еговою Адонаемъ; теды Духъ Святой ест правдивый Богъ. И еще тот же Езекиел ³⁾ мовит: „и напалъ на мене Духъ Господень, и мовиль до мене: мовъ, тое мовит Адонай Егова“; и тут пророкъ Адонаем Еговою Духа Святого называет; а прето Духъ Святой ест правдивый Богъ (Юан, гл. 4; 2 Коръ., гл. 3) Лука святой (Дѣян., глава 3) ⁴⁾ пишеть: „мовил Духъ Святой: отдѣлѣте Ми Варнаву и Савла на дѣло, на котором их возвал“; о том же и Павелъ апостоль (Дѣян., гл. 8) им мовит: „пилнуйте сами себе и всего стада, над которым вас Духъ Святой постановиль епископами“; на тых мѣстцах Лука и Павелъ, святыи апостолове, твердят, иж Духъ Святой пастыровъ, учителей и епископов Церкви Божей постановляет, а на другом мѣстцю самъ апостоль Павелъ въ первомъ послани ко Коринфом ⁵⁾ широко выписует, повѣдаючи, иж Богъ въ Церкви Своей Святой их постановляет; отколя явно, иж Духъ Святой ест Еговою, правдивым Богом, то ест первый довод зъ Писма Святого, показуючий нам въ одной истности, а в трох прѣсонах единого Бога Егову, бытного: Отца и Сына, и Святого Духа, вгдыж Писмо Святое тое имя Божее Егова яко Отцеви, такъ и Сынови, так и Духови Святому, заровно всѣмъ тремъ святым прѣсонам, приписуетъ, яко се тут достатечне показало. А тое имя Егова жадному створеню належати не можетъ, вгдыж Господь Богъ правдивый Самъ Собѣ тое имя даль ку описаню своему для розности от оных боговъ невласныхъ, о чомъ Моисей ⁶⁾ выписует, о том выней маешъ лист 8-й (sic) ⁷⁾; и Исаия пророкъ (въ главѣ 42) пишеть: „Я естем Егова Богъ, то ест имя Мое славы Моей другому не дам“; видишь, же тое славы, абы се кто мѣлъ

¹⁾ Езек. прок., гл. 2.

²⁾ Езекъ, 11.

³⁾ Езекил, гл. 11.

⁴⁾ Дѣян., гл. 3.

⁵⁾ Кор., 1, 12.

⁶⁾ Моис. Исходъ въ гл. 3—7.

⁷⁾ Въ подлинникѣ об. 10 л. *Редакт.*

именовати Еговою, нѣкому не далъ Богъ, только Собѣ оставилъ вѣчнѣ; а слушне тое имя Егова Богу самому принадлежит, абовѣмъ значитъ бытность вѣчную, то естъ значитъ Бытнаго, Который предъ всѣми вѣки Самъ презъ Себя естъ и, навѣки трвючи, всему створеню бытность даетъ; яко апостоль Павелъ ¹⁾, ижъ отъ Него, и презъ Него, и въ Немъ сущи всѣ речи; въ Немъ живемо, въ Немъ ся рушаемо и естесмо. Якъ теды Отцава натура, такъ Сынова, такъ же тежъ и Духа Святого, отъ себе и въ собѣ; оная, мовлю, бытность, оное бозство неосягнуемое и недостигнуемое, оный Богъ Егова; въсакъ же то маешъ разумѣти стороны истности, а не сътороны персонъ; кгдажъ стороны персонъ—не такъ, але Отець Самъ зъ Себе естъ, а Сынъ и Духъ Святой не зъ Себе Самыхъ, але отъ Отца сущи.

Други доводъ. Ижъ единъ Богъ естъ въ трохъ персонахъ, для того ижъ тое словко Елогимъ не единъ, але три персоны значитъ.

Пытаніе. Доведи того, абы тое словко Елогимъ не одну персону, але три персоны Божіи значило.

Отповѣдь. Писмо Святое, о Богу мовячи на многихъ мѣстцехъ, тое имя Божее Елогимъ воспоминаетъ, которое не личбою единости, але личбою многости выкладається, то естъ Богове. А отъ того естъ явно, ижъ правѣдивый Богъ не въ одной, але въ трохъ естъ персонахъ; Моисей бовѣмъ пророкъ Божій ²⁾ мовитъ: „На початку сотворилъ Елогимъ, то естъ Богове, небо и землю“; а ниже ³⁾ троха мовить: „и видилъ Елогимъ, ижъ естъ свѣтлостъ добраа“; и еще Моисей ⁴⁾ мовитъ: „и благословилъ Елогимъ день седмый“; и еще тотъ же ⁵⁾ пишеть: „и учинилъ Ное все, иле му приказалъ Елогимъ“; а въ Второзаконіи, то естъ въ пятыхъ книгахъ своихъ, тотъ же Моисей (гл. 6) мовитъ: „слухай, Израилю, Егова Елогимъ наши, Егова единъ естъ“, и на многихъ мѣстцехъ Писмо Святое, кгда о Богу мовитъ, того слова многости, Елогимъ, уживаетъ, даючи намъ зънати, ижъ единъ Богъ правѣдивый Егова не единоипостасны, але трепостасны естъ; ку тому еще воспоминаеть мову, котораа справы Божіи личбою многости описуетъ, зъначачи не одну персону чинячого, але трохъ пер-

¹⁾ 1, Кор., гл. 8.—Колос., гл. 1.—Дѣян., гл. 16.

²⁾ Быт., гл. 1.

³⁾ Быт., гл. 2.

⁴⁾ Быт., гл. 7.

⁵⁾ Моис., 6.

сон чивячих, яко Моисей пишет: „учинѣмо чловѣка на образ нашъ и на подобенство“. Тут значне Духъ Святый оповѣдает нам, иж не едина, але три персоны суг Створителем; не мовит бовѣм тут едина прѣсона до самой себе, але едина до двох, мовит; кгдаж не мовит: „учиню чловѣка“, але „учинимо чловѣка“, „на образ нашъ“, мовит, а не „на образ мой“; а если бы кторенъ, же то Писмо Святое толко для поваги Божей (яко кролеве звыкли мовити личѣбою многости) споминает, абы то мѣль Богъ до ангелов мовити, тогды безумство его оттол омазуется, иж аггелове не суг такии, яким ест Богъ, и образъ ихъ не такий ест, яко Божій; кгдаж далей Моисей пророк пишет: „и рекъ Богъ: ото Адам стался, яко един з Нас“; не мовит тут: „ото Адам стался, яко Я“, але „яко един“, то ест яко един зъ межи трох святых прѣсонъ,—един то ест заправды Богъ Отець, и Сынъ, и Духъ Святый, але въ трох прѣсонах. Аггелове засъ яко не суг единым Богомъ, так не суг з личбы Пресвятой и Животворящей Троици; Богъ тыж их не потребовал до своей порады; и еще Моисей тому подобно пишет, иж так Богъ мовил: „прийдѣте а зшедни помѣшаемо там языки их, абы не услышали каждый голосу ближняго; и розсѣял их Господъ от тамтол по всей землѣ“; еще тыж Писмо Святое споминает, иж много Их ест, Которыи створили чловѣка, не иж бы три мѣли быти створителъ (не дай того, Боже), але иж един створителъ въ трохъ персонах ест, яко Исаия пророкъ пишет: „а теперь слухай, Иякове, отроче, албо слуго Мой, Израилю, котором выбрал; так мовит Егова Елогимъ, Котории тебе створили“. Так въ еврейской Библии ест написано тут святый пророкъ Исаия значно оповѣдает, иж не един чловѣка сотворилъ, але многии, то ест не едина прѣсона, але три Божкии прѣсоны: Отець, и Сынъ, и Духъ Святый.

Глава V.

Иже единъ Богъ ест въ трохъ персонах.

Третий доводъ. Для того иж Писмо Святое тыи имена, которыи естество Божое, то ест натуру Божую, выражают, яко Отцеви, такъ и Сынови, такъ власне и Духови Святому приписуетъ.

Пытаніе. Которыи суг имена Божии, котории Его естество, то ест натуру Божую, выражают?

¹⁾ Быт., гл. 1.

²⁾ Быт., гл. 11.

³⁾ Исай, гл. 44.

Отповѣдь. Поневаж многи и розмаитыя¹⁾ сѣ имена Божіи, прето теж, ним ти отповѣмъ на твое пытане, вперед на пят частей их роздѣлю для снадѣйшого вырозумѣннѣ. Едны сѣ имена, которыи отлучают Бога от речей створенных, телесных и псующихся, яко нестворенный, несмертельный, неприкосновенный, то ест неосягненный и непостижимый, то ест недостиженные и инѣшии таковыи. Другии зас сѣ имена Божіи, которыи се Богъ называетъ взглядом нас, людей, яко Богъ, иж мает быти хваленный; Отецъ, иж насъ створил и за сыны и дочки собѣ приспособил; Створителем, иж нас и вес свѣтъ тот створил; Господъ, иж маемо ему служити и Его се бо-ати; Царъ, иж царствует и рядит людом своим; Дѣлателъ албо Справца, иж опатруеть всѣхъ; Пастыр, Защитителъ албо Оборонца; Камен, Прибѣжище, то ест утѣчка, и инѣшими таковыми именами Богъ называется взглядом нас. Тут отповѣдаю и третии сѣ имена Божіи, которыи Его естество, то ест натуру, выражают, яко Вѣчный, Вседержитель, Святой, Обживляющій и инѣе таковыи. Четвертыи сѣ истност Божую значачии, яко Естем Егова²⁾, Бытныи, о которыхъ уже мовѣли. Пятыи сѣ три имена Божскіи персональныи, которыи трем Божким персонамъ принадлежит, яко Отецъ, Сынъ и Духъ Святой. Каждое тогды с тых именъ единой прѣсонѣ прислушаетъ, а другую прѣсоню тым именемъ не можешъ назвати, которымъ першую называшь, яко Отца Отцемъ называемо, а Сына Сыномъ, а ни Духомъ Святымъ; такъ же Сына Сыномъ, а не Отцемъ, а нѣ Духомъ Святымъ; такъ же тыжъ Духа Святого, Духомъ Святымъ, а не Отцемъ, а ни тежъ Сыномъ. Каждая бовѣмъ персона от Святое Троици яко свою особливую власностъ персональную, такъ же тыж и имя свое власное маеть; тыми засъ именами, которыи бытность албо истностъ Божую значат, и тыми, которую натуру Божую выражаютъ, и тыми, которыи Бога отъ речей створенныхъ отлучают, и тыми, которыи ся Богъ называетъ взглядом нас якъ Отца, такъ Сына, такъ ще и Духа Святого, называемо.

Пытаніе. Доведи тое, иж яко Отцеви Писмо Святое тыи имена (Вѣчный, Вседержителъ, Святой, Обживляющій), которыи натуру Божію выражают, такъ абы и Сынови, и Духови Святому, приписовало.

Отповѣдь. Барзо много на то ест доводовъ зъ Писма Святого, съ которыхъ я нѣкоторыи то тутъ выпишу для скроченя; а напредъ выпишу о Створителѣ.

¹⁾ Рознии имена сѣ, которыи ся Богъ называл ²⁾ Который Естем.

Един только ест Створитель Богъ—и Моисей ¹⁾ о том пишет: „благословен Авраам Богом Вышним, Который створилъ небо и землю“; и Давидъ ²⁾ пророкъ: „благословени вы от Господа, сотворшаго небо и землю“; и Малахія ³⁾ пророкъ мовит: „изали не един Богъ вас“? Иж Богъ Отець естъ тот же Створитель, о том немаи рознаго вырозумени

Сынъ Божий тот же ест Створитель ⁴⁾—Исайя ⁵⁾ пророкъ пишет такъ: „мовит Егова: Богъ святой и инший; Ямъ створилъ землю и чловѣка на ней“; а ниже тамъ же мовит: „Мнѣ все будетъ кланяти, всякое колѣно“; тое о Христѣ апостоль Павелъ ⁶⁾ выкладаетъ, яко вышней споменулъ лист *); а Давидъ (пророкъ, псал. 32) мовит: „Словомъ Господнимъ небеса змоцнени сунт“, а Слово Господне ест Сынъ Божий; и еще тот же ⁷⁾ пишет: „на початку Ты, Господи, уфундовалесъ землю, и дѣла рукъ Твоихъ сунт небеса“; тое апостоль Павелъ ⁸⁾ о Сыну Божомъ выкладаетъ; Иоанъ евангелистъ ⁹⁾ мовит: „все през Него ся (то ест през Сына Божего) стало, а опрочъ Него нѣчого ся не стало“, о томъ и апостоль Павелъ къ Коласаемъ ¹⁰⁾ и въ первомъ посланіи къ Коринфомъ, глава 8.

Духъ Святой той же ест Створитель ¹¹⁾—Моисей Боговидецъ ¹²⁾ пишет: „и Духъ Божій носилсе над водою“, а Иовъ ¹³⁾ пишет: „Духъ Божий, который мене учинилъ“; и Давидъ ¹⁴⁾ святой, иж „Духомъ уст Божиихъ вся моцъ небесная сталася“.

Такъ тогда вѣримо и визнаваемо, иж един ест Створитель свѣта Отець и Сынъ, и Духъ Святой; а хто бы не вѣрилъ Сына Божія и Духа Святого быти Створителемъ, теды, ведлугъ пророцтва Іеремѣя, ¹⁵⁾ погибъ з богомъ своимъ, яко Іеремія пишет: „Богове, которые небо и

¹⁾ Моис., Вѣт., гл. 14.

²⁾ Псал. 113.

³⁾ Мал., гл. 2.

⁴⁾ Сынъ ест Створитель.

⁵⁾ Исай, гл. 45.

⁶⁾ Къ Рим., гл. 14.

⁷⁾ Псал. 101.

⁸⁾ Евре., 1.

⁹⁾ Иоан., гл. 1.

¹⁰⁾ Кол., гл. 1.

¹¹⁾ Духъ Створитель.

¹²⁾ Вѣт., гл. 1.

¹³⁾ Иов., гл. 31.

¹⁴⁾ Псал. 32. ¹⁵⁾ Іерем., 10.

*) Въ оригиналѣ листъ неозначенъ. *Ред.*

землю не створили, нехай погибнут из землѣ и под небеса того“.

Единъ только ест Вѣчный Богъ.—Моисей ¹⁾ пишет о том, иж Авраамъ зывал Господа Бога Вѣчнаго, и еще (Вторый закон, гл. 32) пишет: „жаден з рукъ Моих не выдает, абовѣмъ поднесу ку небу руку Мою и присягну на десницу Мою и реку: живу Я на вѣки“; Исаия ²⁾ пророкъ мовит: „Господъ аж до вѣка; Богъ великій, Вѣчный“; и Даниил ³⁾ пророкъ пишет: „абовѣмъ Тот ест Богъ живой и трваючій на вѣки“; а Давидъ (Псал. 89): „Господи, приобѣжище быст нам в роду и роду; перше нижли гори были и земля была створенна и тот круг, и от вѣка и до вѣка Ты естес“; ижъ Богъ Отець ест тотже Вѣчный,—о том немаш розного вырозуменя.

Сынъ Божий ест тотже Вѣчный.—Исаия о том так мовит: „а теперь абос не зналъ, абос не слышал, иж Богъ есть вѣчный, Богъ, который справил конци земныи“. А иж Сынъ Божий ест Створителем, якося юж показало, тогда Сынъ Божий ест Богъ вѣчный; Богъ тот, который справил концы земныи; и Михей ⁴⁾ пророкъ мовит: „а ты, Вифлиоме, доме Ефрафовъ, дробный естес; абис былъ межи тисечами иудовыми; ис тебе Ми выйдеть, абы был княжатеи Израильским, а выхожене Его от початку от днєв вѣчных“; и Давидъ ⁵⁾ святой пишет: „Ты естес Сынъ Мой; Ям Тя сего дня (то ест предъ всѣми вѣки) уродилъ“; а святой Иоанъ евангелиста ⁶⁾ мовит: „на початку было Слово“; и еще тотже святой Иоанъ ⁷⁾ евангелист пишет: „за правды, за правды мовлю вам: першей ним Авраамъ былъ, Я естем“; и Павелъ апостоль ⁸⁾ ко Евреомъ: „Христосъ вчера и сегодня, Тот же и навѣки“.

Духъ Святой ест тотже Вѣчный.—Моисей, ⁹⁾ пророкъ Божій, мовить, иж Духъ Божій носилсе над водою; и апостоль Павелъ ¹⁰⁾ пишет: ижъ себе Христосъ през Духа Вѣчнаго принес непокалянного Богу. Единъ тогда ест Богъ вѣчный: Отець и Сынъ, и Духъ Святой.

¹⁾ Быт., гл. 21.

²⁾ Исай, гл. 26.

³⁾ Дан., гл. 6.

⁴⁾ Мих., гл. 5.

⁵⁾ Псал. 2.

⁶⁾ Гл. 1.

⁷⁾ Гл. 8.

⁸⁾ Пав., гл. 13.

⁹⁾ Быт., гл. 1.

¹⁰⁾ Еврей, гл. 9.

Единъ только ест Вседержитель, въсесилный Богъ.—Иовъ ¹⁾ святой пишет: „а ты пораняйся до Господа Вседержителя молячис“; и ещез тот же Иовъ ²⁾ говорит: „а противъ Бога Вседержителя пышннхся albo срожихся“; ижъ Богъ Отецъ ест тотже Вседержитель albo всесилный, о томъ нѣтъ розницы.

Сынъ Божий тотже ест Вседержитель, albo всесилный.—Соломонъ премудрый ³⁾ такъ говорит: „всесилное Твое Слово на небесех, то ест Сынъ Твой“; и Иоанъ святой евангелиста ⁴⁾ пишет: „ото идетъ з оболоками, и узритъ Его въсяко око, и тыи, которыи Его проболи; и нарекаати будутъ надъ нимъ всѣ поколѣня земныи; такъ амин; Я Естемъ алфа и омега, початокъ и конецъ, говоритъ Господь Богъ, Который ест, и Который былъ, и Который прїидетъ—Вседержитель.

Духъ Святой тотже ест Вседръжител, albo всесилный Богъ.—Давидъ пророкъ ⁵⁾ о томъ пишет: „абовѣмъ Богъ великий Егова и Царь великий по всей землѣ, кгдажъ в руци Его всѣ конци земные, и высокоости горъ Того сунт“; апостоль Павелъ ко Евреемъ ⁶⁾ о Духу Святомъ повѣдаетъ быти, явос о томъ выше спомнѣло листъ*); апостоль Пав. къ Рим. ⁷⁾ говорит: „абовѣмъ не смѣю ничего писати, чога Христосъ не справуетъ през мене ку послушенству погановъ словомъ и учинками, през моцъ знаковъ и чудъ, през моцъ Духа Святого“.

Единъ только ест Святой Богъ.—Моисей пророкъ ⁸⁾ пишет: „будте святыми, абовѣмъ Я Естемъ святой, Егова, Богъ вашъ“; ижъ Богъ Отецъ ест тот же Святой, нѣхто не перечит.

Сынъ Божий тот же ест Святой.—Даниилъ пророкъ ⁹⁾ пишет: „абы былъ помазалъ Святой надъ Святыми“; и Лукъ святой пишет: ¹⁰⁾ „а выстесъ запрели Святого и справедливого“.

Духъ Святой тот же ест.—Давидъ пророкъ ¹¹⁾ молится: „Духа Тво-

1) Гл. 8.

2) Иов, гл. 15.

3) Мудростъ Сол., гл. 18.

4) Апок., гл. 1.

5) Псал. 94.

6) Евр., гл. 8.

7) К Рим., гл. 20.

8) Левит, гл. 11.

9) Дан, гл. 9.

10) Дѣян. гл. 3.

11) Псал. 50.

*) Въ подлинникѣ листъ не обозначенъ. *Ред.*

его святого не отдали от мене“; и Лука святой ¹⁾ пишет: „Духъ Святый найдет на Тя, и сила найвышшаго осенит Тя“. Пристойно ест вѣдати, иже един только Богъ (то ест Отець и Духъ Святый) Сам през Себе ест Святый; а иныи всѣ не сами през себе сун святыми, але от Бога бывають посвяченны.

Един только ест Животворящий, то ест Обжьживляющий, Богъ.— Апостол Павел ²⁾ мовит, иже Богъ всѣмъ дает живот и дыханіе; иже Богъ Отець тот же ест животворящий, того никто не притъ.

Сынъ Божий тотже ест Животворящий.—Иоанъ святой ³⁾ пишет: „або вѣмъ якъ Отець возбужаетъ мертвыхъ и оживляетъ, такъ и Сынъ, которыхъ хочетъ, оживляетъ“; и еще тот же Иоанъ ⁴⁾ пишет: „овцы Мои слушаютъ голосу Моего, а Я ихъ зънаю и идуць за Мною, Я имъ тѣмъ даю животъ вѣчный; а Петръ святой Дѣянъ ⁵⁾ мовитъ: „просилисте, абымъ вамъ даровалъ разбойника, а замордовалисте справцю живота“.

Духъ Святый тот же ест Животворящий — въ символу никейскомъ визнаваемо Духа Святого быти Господа Животворящаго, и все Божественное Писаніе свѣтчитъ, иже Духъ Святый ест Животворящий. Иже тогда Писмо Святое имена Божии, которыи натуру Божую выражаютъ, яко Отцеви, такъ власне Сынови, такъ же тѣмъ и Духови Святому, заровно приписуетъ,—прето якъ Отець, такъ Сынъ, такъ и Духъ Святый, единое и тоежъ натури будучи, сунъ инымъ Створителемъ, Вѣчнымъ, Вседержителемъ, Святымъ, Животворящимъ Богомъ, Которому честъ и слава во вѣки вѣкомъ.

О крестѣ ⁶⁾:

О утискахъ, албо бѣдахъ, людий побожныхъ и благочестивыхъ.

Пытаніе. Есть ли потребна тая наука въ Церкви Божой о крестѣ?

Отповѣдь. И барзо ест потребная; много кротъ бо вѣмъ, вгды люде видятъ же злыи и безбожныи добре ся мають, а добріи и побожныи великии неендзы клепятъ; многіи зъ нихъ въ епикурскіи мнѣманя впадаютъ, видячи, же помѣшанымъ порядкомъ всѣ речи, едны надолъ, а иныи възгору мешаються; прятъ, абы преизренемъ Божиимъ свѣтъ сей справоваванъ быти мѣлъ, а увѣнчаютъ, же с трафунку

¹⁾ Гл. 1.

²⁾ Дѣян., гл. 26.

³⁾ Гл. 5.

⁴⁾ Гл. 10.

⁵⁾ Гл. 3.

⁶⁾ Эта VI глава въ подлинникѣ не обозначена. Ред.

и добровольно, albo с пригоды тое на людех бывает; а так згола въ безбожіе впадаютъ. Поневаж тогда от всѣхъ иныхъ благочестивые и побожные барзей крестомъ въ Церкви Божой цвичены бывають, для того имъ наука тая о крестѣ слушне маетъ быти оповѣдана. Слово теды тое крестъ призвоите побожнымъ привалелжитъ; небожныхъ бовѣмъ и злочестивыхъ бѣды и утрапена, которыи терпятъ караня, власне сутъ за грехи, а не крестъ.

Пытаніе. Што естъ крестъ?

Отповѣдь. Крестъ естъ въшелякая бѣда, которую Богъ на семъ свѣтѣ на люди побожные и благочестивые въкладаетъ не для того, абы затраченны (не дай того, Боже), але абы вѣра ихъ дознана была, терпливости выцвиченя тѣло заморенно, Богъ прославленъ, а они оказалимысе стали.

Пытаніе о крестѣ. Колко естъ крестовъ?

Отповѣдь. Многіе сутъ кресты, вгдыжъ розмаитыми бѣдами и вендами утѣсненны бывають люде; вшакже на двѣ, яко найвыборнѣйшіе, части роздѣлѣтисъ могутъ: на внутрѣніе ¹⁾, то естъ духовные, и на вышніе ²⁾, то естъ телесные.

Пытаніе. Доведи того Писмомъ.

Отповѣдь. Апостоль Павелъ ³⁾ о томъ такъ пишеть: „зо всѣхъ сторонъ утиски терпелимы: зъ внутръ битвы, а внутръ страха“; а на другомъ мѣстцю ко Ефесомъ ⁴⁾ „нѣтъ наша(бра?)нѣтъ противъ крови и плоти, але противъ князѣствамъ и моцарствамъ, противко державцамъ сего свѣта, темности вѣка сего, противко духовнымъ злостямъ albo противко духомъ злымъ, которыи сутъ въ поднебесныхъ“.

Пытаніе. Припадаетъ ли крестъ с трафунку albo кромъ жадное причины?

Отповѣдь. Бы намиѣй то бовѣмъ естъ здане епикурское, которіе, абы былъ Богъ и абы Оного опатренемъ все справованно было, прятъ, але Писмо Святое свѣтчитъ, ижъ певнымъ Божиимъ свѣтомъ и волею Его святою тое все справовано бываеть.

Пытаніе. Покажи свѣдѣцтва с Писма Святого о томъ.

Отповѣдь. Напродъ Іеремѣя пророкъ ⁵⁾ о томъ такъ пишеть: „кътожъ

¹⁾ Поверховнии.

²⁾ Внутрѣніе.

³⁾ 2, Кор., 7.

⁴⁾ До Ефес., гл. 6.

⁵⁾ Плачъ Ермъ, 3.

так рек и сталос? а Господъ бы не приказалъ, из уст Найвышаго не выйдет ли злое и добрее“. И Амос ¹⁾ мовит: „если якая злост вѣмѣсте, которое бы нам учинил Господъ“? Тут пророкъ Амос не о злости вины, то ест греха, але о злости караня мовит; абовѣмъ Богъ не ест справцею або причиною греха, але толко караня.

Пытаніе. Кто ест выналезца креста, albo кто вынайшоль крестъ?

Отповѣдь. Сам Богъ; о том Апостоль Павел (гл. 12) и Соломон (Причти, гл. 3) пишут: „Сыну Мой, не възгоржай караня Господнего, а нѣ ослабѣвай, кгда от него строфан бываеш; абовѣмъ кого Господъ милует, того карает; а бичует каждаго сына, которого приимует; если каране терпливе зносите, яко сыном офѣрует Себе вам Богъ; абовѣмъ же ест сынъ, которого бы отецъ не карал?“

Пытаніе. Якъ же ты повѣдаешъ, же ест Богъ причиною креста, поневажъ диявол и свѣтъ сей людем побожным трудности задает?

Отповѣдь. Богъ ест причиною переднѣйшею, без которой воли и волос зъ головы не спадет; а дияволъ и свѣтъ сей инструментами и начинем сут Божиим, которим Богъ допущает, абы они побожных благочестивых трапили, и кресы им завладеет, которых они переступати не могут, яко въ гистории Іова святого явне видимо. Прото, завше на Бога, якъ на справцю впеляких причинъ, маем ся оглядати, а не на начина тые, которыми Богъ справует; яко пси звыкли чинити: кгда каменем ударенны бывають, не мечутся на оного, который на них мечет, але, его опустивши, за каменем уганяются; а Іовъ праведный ²⁾, кгда от шатана и неприятелей своих был утрапены, мовит: „Господъ дал“, а не придал того шатан, взялъ и халдейчикове отняли (што хотяж и правда была, въшакже яко сродки), але мовит: „Господъ взялъ“.

Пытаніе. Чему барзѣй Церковь Христова и побожные люде кресту сут подлегли?

Отповѣдь. Многіе сут причины, а я тут выборнѣйшіе положу: напрод, хочет Богъ, абы на барзей въ Церкви и от людей побожных познана и обачена была невѣчност и великост греха, и не толко

¹⁾ Гл. 3.

²⁾ Іов., гл. 1.

зевнутрѣные всѣмъ явные каждаго зъ нихъ грехи, але теж и останки греховные и абы гнѣва Божого сродност против грехов своих обачили. Которіе то останки греховные, то ест пожадлиности злыи, лѣпшей и значнѣ ннгда не могутъ быти обачены, яко въ караню и утискахъ; яко Ісаия ¹⁾ пророкъ мовитъ: „упалисмо, якъ листе зъ дерева, за беззаконства наши; якъ вѣтръ, розвѣяли насъ“; и Еремѣя ²⁾ пишеть: „раною неприятелскою поразилемъ тя, каранемъ моцнымъ за вшелякую несправедливостъ твою, абовѣмъ умножилисъ грехи твои“; и Михея ³⁾ пророкъ пишеть: „а я заправды мучилемся за тебе зглаженемъ для выступковъ твоихъ“. Заровно и явные нѣкаторіе святыхъ людей грехи, заблуження и поткненя явнымъ Богъ каранемъ караетъ; яко Давидъ пророкъ ⁴⁾ въ своихъ злыхъ утискахъ мовитъ: „грехъ мой предо мною естъ завше“; а то першаа причина, ижъ люди побожные барзѣи сутъ подлеглими кресту; потомъ, ижъ пристойтъ побожнымъ а православнымъ людямъ, абы были подобными выображеню Сына Божого, яко Лука святой (глава 9) ⁵⁾ пишеть: „если кто хочеть за Мною ити, нехайся запритъ самого себе, а возметъ крестъ свой на каждый день и нехай идетъ за Мною“; и апостоль Павель ⁶⁾ мовитъ: „а такъ, братя, повинни естесмы не тѣлу, абысмы ведлугъ тѣла жили; абовѣмъ если ведлугъ тѣла жити будете, помрете; але если духомъ справы тѣла умертвите, жити будете; бо которыхъ колвекъ Духъ Божий радитъ, тые сутъ сынами Божиими“; тоежъ и апостоль Петръ ⁷⁾ оповѣдаеть: „Христосъ утерпѣлъ за насъ, вамъ оставяючи прикладъ, абысте наслидовали стопъ его“. До того утиски сутъ свѣдоцтвомъ науки Писма Божественнаго, ижъ не для пожитку якового дочаснаго оповѣдають ея християне, кгдажъ для нее великіе бѣды подымають, але ижъ правдиве ея розумѣютъ отъ Бога быти данную; прето волятъ бѣды и утиски притерпѣти, наветъ и смерти за нее поднати, а нижли оную оустити, яко въ Павле и иныхъ апостолахъ и безъ личбы тысячехъ мучениковъ видимо: тое тогды они, чинячи Богу себе послушными, отдають и, заплаты и славы вѣчное въ пришломъ животе очекиваючи, надѣю себе потѣ-

¹⁾ Ісаия, гл. 64.

²⁾ Ерем., гл. 4.

³⁾ Мих., гл. 6.

⁴⁾ Псал. 51.

⁵⁾ Лук., гл. 9.

⁶⁾ Кор., гл. 8.

⁷⁾ 2 посл., гл. 2.

шают, которою ся и апостоль Павелъ ¹⁾ потѣшает (2 посл. к Тимофею. 4) мовячи: „гонитву добрую отиравилъ, заводу доконалем, вѣру заховалъ, на остаток зготовал ми ест вѣнецъ справедливости, которого ми отдаст Господъ, Судия справедливый, въ оный день, а не только мнѣ, але и всѣмъ, которіе милуют приход Его“. На остаток, абы замерло тѣло, а ветхи человекъ, абы воли, безпечне въ покою живучи, страха Божего от себе не откинули, ведлуг словъ святого апостола Петра ²⁾: „кто терпит на тѣле, преставаает от греха“, и ведлугъ Іеремии (гл. 31) пророка: „Скаралес мя, Господи, и научилемся ям, якъ телец неукий“.

Пытаніе. Которіе барзѣй преслѣдуют людей побожных Церковь Господню?

Отповѣдь. Не толко найподлѣйшіе, але и найзацнѣйшіе и въ речи посполитой възятые, и которые ся с тытулу церковнаго хелпят; одним словом мовячи, дияволь и свѣтъ повстають против Христа и церкви Его, о чомъ Давидъ святыи ³⁾ и Лука евангелистъ (Дѣян., 4) пишут: „для чого ся народове збурили, и люде о прожних речах промышляют? кролеве земскіе сходятся противъ Господа и противъ Христа Его“.

Такъ против Христа сходятся и змовляются на забите Его Ирод, Пилат, князеве земскіе, архиерее и книжники, и фарисеи, и вес народ (опроч немногих) вричит: „распи, распи Его“!

Пытаніе. Для якое причины они тое чинят?

Отповѣдь. Для розмаитых причинъ: иные бовѣм змышляють выступок ереси; иные хулы, то ест блюзнѣрства; иные отщепенство; иные зрады, яко тое на пророки Господни и на самого Христа възскладали, абовѣмъ мовят: „Илия ест турбаторем израильскимъ, ⁴⁾ Христос бунтовникомъ посполства (Лука, 23)“. Стефан не переставаает мовити противъ люду Божему и противъ закону и мѣстцу святому; о Павле ⁵⁾ мовят, иж не престоит, абы болшь жити мѣлъ; а правдивую причину Христос предложилъ (Лука, 21) мовячи: „будте въ ненависти

¹⁾ 2, посл. Тимоф., 4.

²⁾ 1 пос., 4.

³⁾ Псал. 2.

⁴⁾ 3, Царств., гл. 18.

⁵⁾ Дѣян., гл. 5.

у всѣхъ людей для Мене и для имени Моего“; о том же и апостоль Павель ¹⁾ говорит: „всѣ, которые побожне хотятъ жити въ Христѣ Иисусе, преслѣдоване терпѣти будутъ ²⁾“.

Пытаніе. Якая естъ розность межи крестомъ Христовымъ и межи крестомъ святыхъ?

Отповѣдь. Един самъ крестъ Христовъ ускромлюетъ гнѣвъ Божий: естъ досытъ учиненемъ и перееднанемъ за грехи всего свѣта, о чомъ Исаия пророкъ ³⁾ пишетъ: „самъ подопталемъ точило, то естъ прасу, а мужъ с поганъ не былъ зо мною“. А святыхъ кресты и терпливости иныя причины и концы маютъ.

Пытаніе. А шѣто апостоль Павель, до Колосаевъ пишучи ⁴⁾, говоритъ: „радуясь въ терпливостяхъ моихъ за васъ и дополняю останья терпливостей Христовыхъ въ тѣлѣ моемъ за тѣло Его, которое естъ Церковь“, — яко се то е маетъ розумѣти? Чи не терпѣлъ также апостоль за мирское спасеніе, яко и Христосъ?

Отповѣдь. Ижъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ естъ головою тѣлу своему, которое естъ Церковь, а прето, пока члонки терпятъ, Христосъ терпѣти въ своихъ члонкахъ оповѣдается, яко Самъ Павлови ⁵⁾ говоритъ: „Савле, Савле, чему Мѣ преслѣдуешь“? яко Тыжъ инде (Матѣ. 25) говоритъ „што колвекъ учините единому з меншихъ Моихъ, Мнѣ учинили есте“; все тогды, што колвекъ припадаетъ на члонки, до головы приходитъ; а далей, яко ся маютъ розумѣти тые слова апостолскіе, Феофилактъ святой, широче о томъ выкладъ чинячи (на послане ко Колосаемъ на первую главу), пишетъ, шѣто я, для продолженя, на тотъ часъ опускаю.

Пытаніе. Для чего естъ вынайденъ крестъ?

Отповѣдь. Богъ своихъ вѣрныхъ крестомъ цвичетъ на симъ свѣтѣ, не ижъ бы ихъ затратилъ, але абы ихъ до покуты призвалъ и тую въ нихъ възбудилъ; абы грехи и гнѣвъ Божий противъ тыхъ греховъ были познаны и абы рослъ въ нихъ страхъ Божий, взыване, терпливость, послушенство, надѣя и иныя добродѣтели, якъ Давидъ ⁶⁾ спѣваетъ: „добро мнѣ, Господи, ижесъ мя усмирилъ, абымъ ся научилъ справедли-

¹⁾ 2 к Тит., гл. 3.

²⁾ Зач. 255.

³⁾ Исаи 63.

⁴⁾ Кол., гл. 1.

⁵⁾ Дѣян. 9.

⁶⁾ Псал. 119.

вости Твоих;“ и еще тот же ¹⁾ мовит: „зацна пред Господем смерть святоблнвых Его;“ Исай мовит: „утрапене дает розумене;“ также и апостоль Павел ²⁾ оповѣдает: „вгдыж сужены бываем от Господа, караны бываемо, абыхмо не были с тым свѣтом осуждени“.

Пытаніе. Утиски людей побожных сут ли карностями за грехи ихъ?

Отповѣдь. Посполите мовячи, вшелякій утискъ ест карност за грехи; зайсте бовѣмъ Богъ гнѣвает ся за грехи, гдѣж колвек ихъ находит, и не только яко бы отдѣлне на грехи ся гневает, але и на тых, въ которых оные сут, то ест на грѣшачихъ людей, ведлуг словъ Давидовых ³⁾: „возненавидилес всѣхъ, которые чинят неправост;“ а вшакже концем розны сут: абовѣм люде побожные караны бывають от Бога, абы въ злостех своих обачили и покаяли и, великост грѣха познавши, до Бога ся навернули; а злостивые люде правливе от Бога караны бывають, которые абы, познавши на собѣ каране, албо обачилися, або, если не обачатся, абы затраченными были. А власне всякий утискъ подвигом или цвиченемъ может ся назвати, которим Богъ цвичит вѣрных своих, абы не толко жаловали за прошлые выстунки, але абы и вперед, осторожные живучи, злomu забегали. А тое цвичене Божее ест особливым прикладом, которий побуждает инших до покуты, абы греховъ посбыли, видячи, вжъ Богъ и своимъ не терпит, абы, страх въ сердце свое принявши, греховъ ся выстерегали, так яко и Еримѣя ⁴⁾ пророкъ пишет: „ото в мѣсте, въ котором зыванно ест имя Мое, в томъ починаю утиски чинити, а вы не нарушенными будете“; о чом и святой апостоль Петръ ⁵⁾ мовит: „абовѣм час почати суд от дому Божого; а если перше от вас, а штож тым, которые спротивляют Евангеліи Божой? Если справедливый заледвѣ збавлен будет, нечестивыи, а безецъныи и грѣшныи где ся окажет“?

Пытаніе. Пристойть ли утевати от креста?

Отповѣдь. Пристойтъ въ крестѣ уживати речей нѣяких и сродков, от Бога поданных и уставленных, яко въ хоробе лекарство; в час голоду хлѣба пристойтъ шукати, так же и въ инших утисках

¹⁾ Псал. 117.

²⁾ 1 пос., 11.

³⁾ Псал., 5.

⁴⁾ Иерем., 25.

⁵⁾ Петр. 1 пос., гл. 4.

сродни мают быти вынайдованы; въпак же надѣи на них не маемъ повладати, толко на самого Бога, яко Иосафат (Паралип., гл. 50), побожный крол жидовский, учинил. Противнымъ зас способом Асаѳ. (2 Паралип., гл. 15 и 16), который въ кролю Сирском, а не въ Бозѣ, надѣю повлададе; такъ же и вгды хоралъ не шувал Бога, але болшъ науце докторской уфалъ, против чого явне пророкъ Іеремѣя ¹⁾ мовит: „проклятъ каждый, который ся надѣетъ на челоувѣка и повладаетъ тѣло рамбе свое“. Пристойтъ тогда утевати отъ креста, въпакъ же бачне и такъ, абы надто, якъ пристойтъ, не чинили есмо; и тежъ тое, што пристойтъ чинити, абысмо не занехивали и абы умыслъ нашъ ку послушенству Бога былъ готовый, абысмо зъзбавителемъ нашимъ мовили. ²⁾ „Отче мой! если можная естъ реч, нехай мимо идетъ чаша сія отъ Мене, а въпакъ же не Моя, але Твоя нехай будетъ воля;“ яко Давидъ, утекаючи предъ Авесоломомъ, мовитъ ³⁾: „если найду ласку предъ очима Господними, выбавитъ мене; а если речетъ мнѣ; не подобаешъ Ми ото; Я естемъ обещанный; нехай чинитъ, добро естъ предъ очима Его“.

Пытаніе. Якъ маетъ быти пристойне зношонъ крестъ и што за лекарства маютъ быти въ немъ чиненны, и межъ што за потѣхи?

Отповѣдь. Моисей, вгды зъ людомъ Израилскимъ пришолъ до Мерры (где пити воды для горькости великое не могло, отъ чего и имя мѣстцю тому данно естъ, мерра), дерево ему отъ Бога показано было, которое скоро было въложено въ воду, сталися солодкими; такъ и крестови лекарство вынайдованно быти маетъ, презъ которое быкмо одержили нѣякое улжене въ бедахъ; естъ тогды намъ лекарствомъ и потѣхою дерево святое, то естъ крестъ Господний, на которомъ Христосъ, завѣщенный за насъ, офѣрою стался, то естъ наша целительница, то естъ наша аптека, въшелякимъ речамъ пожитечнымъ обфите зраженная, подаваючая намъ противъ вшелякого досвѣченна и терпливости тые лекарства и потѣхи, ижъ маемо ласкавого Отца чрезъ Христа и для Христа посродника, ижъ, не безвѣдомости Божей, але праве за добримъ свѣдомомъ и Отцевскою волею и милостью, оныя, то естъ досвѣченя, на насъ препадають и прозренемъ Божиимъ все справовано бываетъ, а ничого съ пригоды албо Бога причины намъ не ставаетъ ся, ижъ всѣ злыя речи певнымъ порядкомъ сутъ ограниченны.

¹⁾ Іер., 17.

²⁾ Мав., 26.

³⁾ 2 Царст., 15.

вости Твоих;“ и еще тот же ¹⁾ мовит: „задна пред Господем смерть святоблिवых Его;“ Исай мовит: „утрапене дает розумене;“ также и апостоль Павел ²⁾ оповѣдает: „кдыж сужены бываем от Господа, караны бываемо, абыхмо не были с тым свѣтом осуждени“.

Пытаніе. Утиски людей побожных сут ли карностями за грехи ихъ?

Отповѣдь. Посполите мовячи, вшелякій утискъ ест карност за грехи; зайсте бовѣмъ Богъ гнѣвает ся за грехи, гдеж колвек ихъ находит, и не только яко бы отдѣлне на грехи ся гневает, але и на тых, въ которых оные сут, то ест на грешачихъ людей, ведлуг словъ Давидовых ³⁾: „возненавидилес всѣхъ, которые чинят неправост;“ а вшакже концем розны сут: абовѣм люде побожные караны бывають от Бога, абыс въ злостех своих обачили и покаяли и, великост греха познавши, до Бога ся навернули; а злостивые люде правливе от Бога каранны бывають, которые абы, познавши на собѣ каране, албо обачилися, або, если не обачатся, абы затраченными были. А власне всякій утискъ подвигом или цвиченемъ может ся назвати, которим Богъ цвичит вѣрных своих, абы не толко жаловали за прошлые выстунки, але абы и вперед, осторожнѣ живучи, злomu забегали. А тое цвичене Божее ест особливим прикладом, который побуждает инших до покуты, абы греховъ посбыли, видячи, ижъ Богъ и своимъ не терпит, абы, страх въ сердце свое принявши, греховъ ся выстерегали, так яко и Еримѣя ⁴⁾ пророкъ пишет: „ото в мѣсте, въ котором вызванно ест имя Мое, в томъ починаю утиски чинити, а вы не нарушенными будете“; о чом и святой апостоль Петръ ⁵⁾ мовит: „абовѣм час почати суд от дому Божого; а если перше от вас, а штож тым, которыес спротивляют Евангеліи Божой? Если справедливый заледвѣ забавлен будет, нечестивыи, а безецъныи и грешныи где ся окажет“?

Пытаніе. Пристойтъ ли утекати от креста?

Отповѣдь. Пристойтъ въ крестѣ уживати речей нѣяких и сродков, от Бога поданных и уставленных, яко въ хоробе лекаръство; в час голоду хлѣба пристойтъ шукати, так же и въ инших утисках

¹⁾ Псал. 117.

²⁾ 1 пос., 11.

³⁾ Псал., 5.

⁴⁾ Иерем., 25.

⁵⁾ Петр. 1 пос., гл. 4.

сродки мают быти вынайдованы; въшак же надѣи на них не маемъ покладати, толко на самого Бога, яко Иосафат (Паралип., гл. 50), побожный крол жидовский, учинил. Противнымъ зас способомъ Асаа. (2 Паралип., гл. 15 и 16), который въ кролю Сирскомъ, а не въ Бозѣ, надѣю покладал; такъ же и егда хоралъ не шукалъ Бога, але болшъ науце докторской уфалъ, противъ чого явне пророкъ Иеремѣя ¹⁾ мовитъ: „проклятъ каждый, который ся надѣетъ на челоуѣка и покладаетъ тѣло рамбе свое“. Пристойтъ тогда утекати отъ креста, вшакъ же бачне и такъ, абы надто, якъ пристойтъ, не чинили есмо; и тежъ тое, што пристойтъ чинити, абысмо не занехивали и абы умыслъ нашъ къ послушенству Бога былъ готовый, абысмо зъзбавителемъ нашимъ мовили. ²⁾ „Отче мой! если можная естъ речъ, нехай мимо идетъ чаша сія отъ Мене, а вшакъ же не Моя, але Твоя нехай будетъ воля;“ яко Давидъ, утекаючи предъ Авесоломомъ, мовитъ ³⁾: „если найду ласку предъ очима Господними выбавитъ мене; а если речетъ мнѣ; не подобаешъ Ми ото; Я естемъ обещный; нехай чинитъ, добро естъ предъ очима Его“.

Пытаніе. Якъ маетъ быти пристойне зношонъ крестъ и што за лекарства маютъ быти въ немъ чинецны, и межъ што за потѣхи?

Отповѣдь. Моисей, егда зъ людемъ Израилскимъ пришолъ до Мерры (где пити воды для горкости великое не могъ, отъ чего и имя мѣстцю тому данно естъ, мерра), дерево ему отъ Бога показанно было, которое скоро было въложено въ воду, сталися солодкими; такъ и крестови лекарство вынайдованно быти маетъ, презъ которое быхмо одержили нѣякое улжене въ бедахъ; естъ тогда намъ лекарствомъ и потѣхоу дерево святое, то естъ крестъ Господний, на которомъ Христосъ, завѣшенный за насъ, офѣроу стался, то естъ наша целительница, то естъ наша аптека, въшелякимъ речамъ пожитечнымъ обфите зраженная, подаваючая намъ противъ вшелякого досвѣченна и терпливости тые лекарства и потѣхи, ижъ маемо ласкавого Отца чрезъ Христа и для Христа посродника, ижъ, не безвѣдомости Божей, але праве за добримъ свѣдомомъ и Отцевскою волею и милостью, оныя, то естъ досвѣченя, на насъ препадають и прозренемъ Божиимъ все справовано бываетъ, а ничого съ пригоды албо Бога причины намъ не ставаетъ ся, ижъ всѣ злыя речи певнымъ порядкомъ сутъ ограниченны.

¹⁾ Иер., 17.

²⁾ Маа., 26.

³⁾ 2 Царст., 15.

Ижъ не для того на насъ утрапена бывають допушаны, абысмо погинули, але абысмо с того познали гнѣвъ Божий противъ грѣховъ нашихъ и тым наупоминемъ абысмо ся до покуты навернули; Ижъ нам всѣ речи пособлены бывають ку доброму (къ Рим., гл. 8) для посредника Христа, который, ублагавши гнѣвъ Божий, грехи наши очистилъ и утиски, збавлене нам подавающе, далъ, которые славу Сыном Божиим приносят. Ижъ завше близко нас ест (псал. 9, 98, 141) помочникъ въ погожий час, который мает заховати и выбавити нас, албо ускромити бѣды и утрапена наши. Прето, тогда вѣрою до Него прибегаймо, певную маючи надѣю, ижъ нас выслушает и вызволит, и не шемрѣмо против Него, звѣтажени будучи нетерпливостю; але с покорою ся Ему под моц поддамо, в терпливости нашей одержуючи души наши (Лук. 21), вѣдаючи, иж Онъ не болшь, только такъ якъ понести можем, досвѣтчаючи будет, (1 послан. къ Корин., 10), а ижъ цвѣченемъ дасть конец добрый, и болшь даст, нижли мы просимо албо розумѣмо. Ку тому маемо то паметати, иж терпливост ест офѣра Богу наивдѣчнѣйшая всесоуженіе и розумнаа служба; и тое маемо паметати, же утиски на нас не могут долго трвати и на вѣки, але на короткий час; а иж тыж Богъ за них вѣчною нагородою нам будет, ведлугъ словъ апостолских ¹⁾, прудкое и минающее, и легкое тое наше утрапене, над дар великую на высокости увагу славы вѣчное нам справует, и то маемо вѣдати, иж утиски нам сут позитечные, якъ святой пророкъ Давидъ ²⁾ мовит: „добро мнѣ, ижес мя упоборил, абым ся навчиль справедливостей Твоих“.

Глава VII.

О тайнѣ.

Питаніе. Што есть тайна?

Отповѣдь. Тайна ест, ведлуг докторов поганских, присяга, которую жолнѣре гетманови обязуются заховати вѣру, послушенство и все, што повинни чинити, а гетман жолнѣром пановаве справедливое, заплату и иншіе, што принадлежат. А въ Писме Святомъ тайна ест всякая речъ скритая а трудна ку вырозуменю; так тыж тайна ест знак, которого Богъ прекладалъ для того, абы стороны обѣтници своей

¹⁾ 2 пос. Кор., 4.

²⁾ Псал. 118.

нас певнѣйшими учинил, якъ были знаки: скораное одене, дуга на облацехъ, руно Гедионово, солнце назад поступившее за Езекиа, офѣри.

Што то ест за одене ¹⁾?—Одѣнъя скораные даны были Адамови и Евви ку подтверженю обѣтницы стороны насени женского, которое мѣло стерти змѣву голову; то ест, иж се мѣль народити Збавитель от Пресвятое Богородицы; так бовѣмъ пишет Моисей ²⁾, иж „мовил Богъ до ужа: неприязнѣ положу и мѣжи тобою, и межи женою, и между сѣменемъ твоимъ, и межи насѣннемъ ея; тот будет стеречи голову твою, а ты будешъ стеречи его пята“; а потом мовит „и учинилъ Господь Богъ Адамови и жонѣ его одѣнъя скораные, и убралъ их“.

Дуга на оболочехъ ест знак обѣтницы Божой, которую обѣцал Ноеви и всему потомству его, же мает потопом воды карати жадного и южъ не будет потопъ водный на свѣте, яко о томъ въ Бытїи ³⁾ ширей ест написано. Мовил Богъ до Ноя: „дугу мою покладаю на оболочехъ, и будет на знак постановеня промежку Мною и землѣ; и будет, кгда зберу оболочи на землю, окажется дуга на оболочи, а спометую на постановене Мое, которое ест межи Мною и вами, и межи всякою душею, живущею во вшелякомъ тѣли; и юж болшей не будет вода на потоп, абы зглажена была всяка плот“.

А руно Гедионово што ест?—Руно Гедионово ест знак, упевняючїй обѣтницу Божию, данную Гедионови, иж мел звалчати Мадиямчиковъ, неприятелей Израилѣскихъ, яко о томъ написано въ книгахъ Судей ⁴⁾; и мовит Гедион до Бога: „если выбавляешъ рукою моею Израиля, якъ есъ мовиль, ото я утыкаю руно волнѣ на гумнѣ; и если будет роса толко на руни, а на всей землѣ сухост, и познаю, иж выбавишь рукою моею Израиля, яко съ мовил; и сталось так; и опоранився Гедион на завтрее, и вытиснулъ руно, и вытекла роса из руна, полна мѣдница воды; и мовиль Гедион до Бога: нехай ся не обрушает Твой умыслъ на мене; и буду мовити еще раз и досвѣччу еще раз руном, и нехай будет сухост на руни толко, а на всей землѣ нехай будет роса; и учинил Богъ так ночи оной; и была сухост на руни толко, а на всей земли была роса“.

А што то за солнце, которое назад поступило?—Солнце назад поступившее ест знак обѣтницы Божей, которую обѣцал Богъ Езекию

¹⁾ Питанїя и отповѣди этой главы не выставлены въ подлинникѣ. *Ред.*

²⁾ Быт., гл. 3.

³⁾ Гл. 9.

⁴⁾ Гл. 6.

кролю жидовскому, през Исая пророка, иж не мѣлъ умерети зараз, але еще мел живѣ быти пятнадцат лѣтъ, яко о томъ Исая пророкъ пишет, иж соляце на пятнадцат стопневѣ, на которыхъ была тѣнь, зышло.

Што значитъ офѣре?—Офѣри сутъ знакъ обѣтницы Божей; котораа была обѣтница праотцемъ нашимъ Адамови, Авраамови и потомкомъ ихъ, иж мѣлъ Христось офѣроватис и кровъ свою вылити за забавеле всего свѣта; тые тогда знаки были увѣняючи обѣтницы Божей, которы се для того тайнами называютъ, иж не толко тое естъ въ нихъ, што очи телесны видятъ, але ся инѣшая речъ въ нихъ таитъ, а особливе въ офѣрахъ; абовѣмъ оны офѣри для того Богъ казалъ приносити святымъ праотцемъ, которы были до закона и подъ закономъ, абы ся тымъ способомъ увѣняли и потешили, глядячи духовными очима на обещанного Месию, то естъ вѣрачѣ, иж Сынъ Божий мѣлъ тѣло приняти и за грехи всего свѣта умерети и честною своею кровью ихъ очистити.

Глава VIII¹⁾

А въпредсѣвѣзятю нашемъ што естъ тайна?

Тайна естъ свята справа, отъ Господа Бога постановленнаа, котораа зоставае зъ слова Божего и живіола, которого ласка Божяа привлащенна и данна намъ бываетъ.

Выложъ ми тое описане тайны?

През справцю розумѣй справоване и поступокъ, которыйся дѣеъ при тайни, то естъ оныхъ молитвъ отпраповане зъ призыванемъ Святого Духа посвечене, также тежъ при крещени, и поврене, при великомъ мирепомазоване, при причастии призыване тѣла и крови Христовы. През слово Божее разумѣй самыя тые молитвы и слова, которыи бывають мовленны при тайнахъ; яко при крещени: „крещаетъ рабъ Божий“ и далей; при причастии: „примѣте и ядѣте“ и далей. А през живела розумѣй речи тые видомы, которыи принадлежатъ до тайны, яко при крещени вода, при причастии хлѣбъ и вино. А през тое, же тайною привлащенна и данна намъ бываетъ ласка Божия, розумѣй, иж тайна не естъ простой знакъ, але святой и скутечный; абовѣмъ тайны не толко значатъ яко тайны Старого Закону, которыи значили оную ласку Божюю; але тую ласку, которую оны значили, и дають тымъ, которыи ихъ годне приимують.

¹⁾ Заглавіе главы, а также вопросы и отвѣты въ подлинникѣ не выставлены.

Коротшое ограничєне тайны.

А коротшей ограничующи, тайна ест невидимой ласки Божей видимый знак, которой в собѣ маеть подобенство речи той и причиною ест, которого ест знаком.

Пытане. Объясни ми и тоє описанє.

Отповѣдь. Презъ знакъ маешь разумѣти воду, хлѣбъ и вино, видимыи знаки; а през невидимую ласку Божую очищенє албо отпущенє грѣховъ, и отроженъє, и тѣло, и кровъ Господа нашего Исуса Христа. А подобенство ест тоє: якъ вода омываетъ всякое плюгавство, такъ Дух Святый очищаетъ грѣхи и отрожаетъ до живота вѣчного; якъ хлѣбъ сердце чєловѣку утверждаетъ, а вино увеселяетъ ¹⁾, такъ тѣло и кровъ Господа нашего Исуса Христа посылаетъ нас. А о причинѣ тоє разумѣй, ижъ кгда видомихъ знаковъ уживаемо, тогда ласку Божую невидимую одержуемо; такъ и о инъшихъ тайнахъ разумѣй.

Пытане. Колико и якие сут тайны?

Отповѣдь. Двоєкіє. Едны Старого Завѣта, которыи предъ приѣстомъ Христовымъ значили взорами и тѣнями речи пришлыи и непритомныи. Другии Нового Завѣта, которыи, по приѣстю Христовомъ, в церкви соборной апостольской сут; а тыи речи притомныи оказываютъ самую истоту, то ест Христа.

Пытане. Колко было тайнъ въ Старомъ Законѣ?

Отповѣдь. Двѣ: обрезаніє и великоденный баранокъ, которыи значили крещеніє и причастіє.

Пытане. Што за разностъ межи тайнами Старого и Нового Завѣту?

Отповѣдь. Старого Завѣта толко значили ласку Божую, а Нового и значать, и даютъ еє вѣрным. А и Старого толко были тѣни и взоры прийдучого Мєсїю значили, а Нового указующи, абовѣмъ самого нам Христа оказываютъ. Отколъ Христосъ мовитъ: „то ест тѣло Мое, и то ест кровъ Моя Нового Завѣта“. Не значитъ ли тотъ хлѣбъ и вино, што в кубку, тѣло и кровъ Христову, але ест властное тѣло и кровъ Его; про то мовитъ: то ест тѣло Мое и тая чаша Новый Завѣтъ ест в Моей кровѣ. Тое словко ест значит истност.

Пытане. Колико ест тайнъ въ Церкви святой каѳолической и апостольской?

Отповѣдь. Седмъ: крещеніє, хризма албо помазанія миремъ великимъ, причастіє, покута през покаяніє и хиротонія, то ест посве-

¹⁾ Псал. 103.

цене на священство, малженство и остатнее помазаніе. В каждой тайне на две речи треба гледѣти: на самую тайну, то ест на зверхний а святыи знакъ, который albo очима нашими видимо, albo ухами слышимо; а на реч тайную, то ест на ласку Божию, которая в уживаню тайнъ тому, который их годне приимуетъ, бывает дана.

Пытане. Што ест ласка Божія?

Отповѣдь. Ласка Божія ест даръ Божій, от Господа Бога нам дармо данный, то ест без заслуг нашихъ, который вдячным чинит Господу Богу того, который его мает, и каждый учинокъ его добрый годными чинит живота вѣчнаго, яко святыи апостоль Павел мовить: „а даръ, або ласка Божая, животъ вѣчный“. З ласки тогда и дару Божего маемо, як вѣру, так теж и заслуги, и добрие учинки, которыми до живота вѣчнаго приходим.

А ласка Божая ест двоякая: една ест упережающая, которая приправует albo готует велику волю, абы добре хотѣлъ; а другая помагающая, которая человекъ ратуетъ albo му помагает, абы не надаремно хотѣлъ.

Пыт. А завждыж, святости albo тайны уживают ласки сами з себе?

Отповѣдь. Завжды.

Пыт. Если завжды, якъ в человекъ, который их приимуетъ, не будет?

Отповѣдь. Если недовѣрства и грѣху смертелного—не будет мѣти; бо грѣх ласце Божой ест противный.

Пытане. Есть ли якая розност межи святыми тайнами?

Отповѣдь. Певне же ест. Крещеніе бовѣмъ, хризма, причастіе, покута и остатнее помазаніе святым елеем, каждый христианин мает приняти, а брак и священство—кто зезволит. Ест теж една от другой зацнѣйшая тайна.

Пытане. От кого установлены святости, albo тайны?

Отповѣдь. Поневажъ сут тайны skutечными и неомыльными знаками ласки Божей, теда теж сам Господъ установить их рачиль.

Тайну крещенія Исус Христос постановил, кгда рек ¹⁾: „шедше проповѣдайте Евангеліе всей твари народом, крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа“.

Великого мира—кгда рек ²⁾: „сѣдѣтъ в мѣсте Иерусалиме, аж будете приболочени моцю з высоты“.

Причастіе,—кгда рек ³⁾: „Вѣрѣте и еште, то естъ тѣло Мое“, и

¹⁾ Мае., 28.

²⁾ Лук., 24.

³⁾ Мае., 26.

„пейте з него всѣ, абовѣмъ тая естъ кровь Моя Нового Завѣта, которая ся за многихъ выливает на отпущене грѣховъ; и тое чпѣте на паметку Мою 1)“.

Покуты—кгда рекъ 2): „возмете Духа Святого; которым отпустите грехи, сут им отпущены, а которым задержите, сут задержани“.

Тайну малженства светого постановил, албо постановленную подтвердил, кгда рекъ: „што Богъ злучилъ, человекъ нехай не розлучает“.

Посвящене—кгда рекъ 3): „яко мене Отецъ послалъ, так и вас шлю“; и кгда обралъ 12 апостоловъ 4), и кгда назначилъ другихъ от двохъ 5).

Остатнего помазаня святымъ елеемъ, кгда апостолы выслал на казане, а они вышедши помазовали елеемъ многихъ хорихъ, и были уздоровлены 6).

Пытане. А для чого уставлены сут тайны?

Отп. Для кривости людской, а для нарушеня вѣри, с которой такова естъ, иж на самое слово Божіе и на голую а едностайную обѣтницу Его спущатися не можетъ; для того, ку подпертю и подтверженю вѣри, завше Богъ до слова обѣтници Своеи знаки неякіе и тайны придал, абы духовные речи през телесные нам оказалъ.

Пытане. Што сут за кондыци тайнъ, албо святостей?

Отп. Перший естъ и наиболший конецъ, абы были знаки хути Божей противко нас на очи приходячи, то естъ свѣдоцтва обѣтницъ, приданныи о даремномъ отпущеню грѣховъ и з Богомъ поеднаню, вѣру немоцную подтверждаючи и ласку Божую подаваючи, яко апостолъ Павелъ мовит, иж Авраамъ принялъ знакъ обрезанія, печатъ справедливости вѣри, то естъ свѣдоцтво и бозкий знакъ, которимъ Богъ, якобы писмомъ и печатю, освѣтчилъ и ствердилъ, иж его до ласки своей принялъ; вшакеже ся тое на самого толко Авраама стягаетъ, а не на всѣхъ, бо ач онъ былъ самъ першей усправедливенный, а нижли обрезанный, для того иж онъ былъ отцемъ всѣхъ вѣрныхъ, яко жидовъ, такъ и поганъ, яко бы предкомъ и отцемъ обрезанія; але потомъ все потомство его, оныи малыи дѣти, не першей были усправедливиени, ажъ были обрезанни; а если то в Старомъ Законѣ было, иж были першей обрезаны, тожъ усправед-

1) Лук., 22.

2) Иоан., 8.

3) Иоан., 20.

4) Мае., 10.

5) Лук., 10.

6) Марк., 6.

ливени были; гдѣ тайны знаками той были ласки Божей, далеко болшей в новой благодати святости и значат и дают ласку Божую.

А другии знаки сѹтъ Церкви Божии и яко бы жили, связуючи всѣх православныхъ во едино тѣло Церкви Христовы.

Третий прикладъ, мы нѣякими сѹтъ, котории много добраго стороны живота припоминают, яко крещеніе, то ест понурене в воду, — заморене ¹⁾ тѣла, а тайная вечера зобополную братеръскую милост припоминаеть; якъ бовѣмъ з многих зернь един хлѣбъ и з многих ягод едно бывает вино, так з многих персонъ едно тѣло Церкви Христовы бывает, которому ест Самъ Христос головою.

Пыт. Што ест за моц, албо скутокъ Святыхъ Тайнъ?

Отп. Ест моцъ Божая духовная, то ест ласка Божая, през пристойное тайнъ принятія дана; а тот скутокъ святостей ест двоякий: посполитый и власный; посполитый ест даток ласки Божей, котории през всѣ святости бывает данный; власный ест, котории каждое святости его особый.

Пыт. А котораяж ест каждое святости моцъ, албо скутокъ святого²⁾?

Глава IX.

О Пресвятой Троици, или о Святыхъ трохъ персонахъ Божкихъ.

Пытане. Што ест Пресвятая Троица?

От. Пресвятая Троица ест три святыи персоны единое божское истности: Богъ Отець, Богъ Сынъ, Богъ Дух Святый; а тыи три персоны един правдивый Богъ сѹтъ, то ест едина Божская истност.

Пыт. Мовъ с Писма Святого свѣдѣтва, котории бы доводили, иж Пресвятая Троица ест един правдивый Богъ.

Отповѣд. Много ест свѣдоцтвъ с Писма Святого; котории нам показывают, иж яко ест един Богъ в трохъ особахъ, так три особы единым правдивым Богом сѹтъ, з межии которихъ я написую: напершей тогда Моисей пророкъ Божий ³⁾ такъ пишет: „на початку сотворили Божове, Елогим, небо и землю“, тое што мовит *створили* едина истност Божества; а што зас Божове во еврейской Библии Елогим ест написано, три святыи персоны значит; и еще тамъже пишет так: „и рехъ Божове: учинѣмо челоуѣка на образъ Нашъ и на подобенство“. в той же главѣ особливо о Духу Святомъ пишет: „и Духъ Божий носился надъ водами“; „и мовилъ Богъ ⁴⁾: ото Адамъ сталъ ся, яко единъ з

¹⁾ Рим., 6.

²⁾ Отвѣта на зтотъ вопросъ нѣтъ. *Примѣч. издателя.*

³⁾ Быт., 1.

⁴⁾ Быт., 3.

Нас“; и ниже мовит ¹⁾: „и Господ одождил на Содому и Гомору серку и оген, от Господа з неба“; на том местцю значне якбы двох Господев вспоминает, не ижбы два Господы были, албо два Боги, але един толко ест Господъ, яко тыжъ и един ест Богъ, тое бовѣмъ имя Господъ Иева, албо, яко други читают, Егова, имя ест Божіе быт-ное, албо истное; вшак же иншая ест персона одождившая, а иншая зас тая, от которой одождила. И во Второзаконіи Моисей боговидецъ ²⁾ мовит: „Егова Богове наши“, так бовѣмъ в еврейском Егова един ест. Исус Наввин ³⁾ мовит: „не можете служит Господеви, абовѣмъ Богове святни ест“; также и пророкъ Давидъ ⁴⁾, так во еврейском стоит, пишеть: „нехай се веселит Израиль, Котори его створили“; тое теж и Исаия пророкъ ⁵⁾ вспоминает; и еще мовит: ⁶⁾ „Словом Господним небеса сѹт змоцненни, Духом устѣ Его вся моц их“. На тых тогда мѣстцах и иных, которых ест без личбы много въ Писме Святом, тое словко Богове, много личбою значает, для того ест положено, абыхмо знали, иж не в одной, але в трох прѣсонах ест Богъ.

Пыт. А чему ж Писмо Святое в Быблии кгрецкой, русской, латинской и польской не многих, але единого лиш Бога воспоминает, яко кгда мовит: „на початку створил Богъ небо и землю“, единственное мовить—Богъ, а не множественное—Богове; также и на иных мѣстцах?

Отповѣд. Онии седмѣдесятъ выкладачев, котори Быблию выкладали з языка еврейского на кгрецкый, мѣли свои причины, для которых не выкладали так тою личбою многости имени Божего, але толко личбою единности, а то для погоршеня, абы царъ Птоломей и иншие погане, погоршившиися с того, не вымовили, иж и жидове много боговъ мают, яко и мы; сѹт и иншие причины, которих святни отцѣ виписуют; але то ест певная речъ, иж так стоит в Быблии еврейской, Елогим, то ест Богове, и каждый то знает, который по еврейску умѣеть. Также святый пророкъ Исаия ⁷⁾ значне в трох персонах Бога быти поведаетъ, кгда пишеть, иж серафимове спѣвали: „Святъ, Святъ, Святъ Господъ Саваофъ“! Тут серафимове трикrotnым мевованемъ

¹⁾ Быт., 19.

²⁾ Гл. 6.

³⁾ Гл. 24.

⁴⁾ Псал. 149.

⁵⁾ Исаия., гл. 44.

⁶⁾ Псал. 32.

⁷⁾ Гл. 6.

Святїи три Особы, а Господь Саваофъ едино Божество ознаймуютъ. И пророкъ Аггей ¹⁾ пишетъ: „такъ мовитъ Господь Вседержитель: Слово, которое вамъ умоцнилъ, вгдыте выходили зъ Египету, и Духъ Мой стоялъ посродку васъ“.

Пит. Мовь свѣдоцтва о Пресвѣтой Троици зъ Нового Завѣта.

Отповѣдь. Напродъ читаемо у Матфея (глава 3) ²⁾, у Марка (гл. 3) ³⁾ и у Луки (глава 1) ⁴⁾ святыхъ евангелистовъ, ижъ на крещении Христовомъ, голосъ Отцевъ зъ неба былъ слышанъ, который оповѣдалъ о Сыну Своемъ, „то естъ Сынъ Мой наймилшій“; а Сынъ во чловѣчомъ образѣ стоячій, который се во Ердани рѣци отъ Иоана крестилъ, и Духъ Святый въ особи голубиной, на Сына сходячій и на немъ опочивающій, былъ виденъ. И Господь ученикомъ своимъ розказуетъ ⁵⁾: „идучи тогда учите всѣ народы, крестячи во имя Отца, и Сына, и Святого Духа“. Тутъ самъ Христосъ оповѣдаетъ, ижъ Богъ естъ въ трохъ прѣсонахъ, што бовѣмъ мовитъ во имя той единости прироженя, истности значитъ; а што засъ выличуетъ Отца и Сына, и Святого Духа, то три особы, въ той единой истности будущихъ, показуетъ. Иоанъ свѣтый ⁶⁾ евангелиста пишетъ, Господь мовитъ, „Я упрошу Отца и иного Потѣшителя дастъ вамъ“; и еще Иоанъ свѣтый ⁷⁾ пишетъ: „три сунтъ, которїи свѣтъчатъ на небѣ: Отецъ, Слово и Духъ Святый, а тыи три едино сунтъ“. И свѣтый апостолъ Павель ⁸⁾ пишетъ: „намъ единъ Богъ Отецъ, исъ Которого все и мы въ Немъ, и единъ Господъ Исусъ Христосъ, презъ Которого всѣ, и мы презъ Него“. Все тое вгды Божественное Писание Старого и Нового Завѣта во Троици Единого Бога намъ оповѣдаетъ, а хотяжъ часомъ одну перѣсону а часомъ двѣ вспоминаетъ,—предся Богъ не естъ во единой перѣсонѣ, ани во двохъ, вгдыжъ и третюю повѣдаютъ быти и три прѣсоны посполу вспоминаетъ, якъ Мато ⁹⁾: „крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святого Духа“. А поневажъ намъ Писмо Святое меновите трохъ и каждого его власнымъ именемъ выписуетъ, теды тежъ такъ маемо вѣрити и розумѣти, же каждый съ тыхъ трохъ иншій,

¹⁾ Гл. 2.

²⁾ Мае., гл. 3.

³⁾ Мар., гл. 3.

⁴⁾ Лук., гл. 1.

⁵⁾ Мае., 28.

⁶⁾ Гл. 14.

⁷⁾ Гл. 5.

⁸⁾ 1 Кор., гл. 8.

⁹⁾ Гл. 28.

а инии ест в персоне: Богъ Отец не ест Сыном, ани Духом Святым; яко и Сынъ не ест Отцем, ани Духом Святым; так теж и Духъ Святыи не ест Отцем, ани Сыном; але каждый з них ест сам в собѣ будущий истотне; а так три святыи персоны сунт от единой бозкой истности: Отецъ и Сынъ, и Духъ Святыи.

Пытане. Што ест ипостас, лице, пръсона, albo особа?

Отповѣдь. Тое имя лице, по латине пръсоною зовется, которое, ведлуг свѣта, розмаите, иногда вмѣсто порядку и родзая, а иногда вмѣсто розности ураду и очевистого указаниа, уживано бываеет, яко наприклад: тое не пристоитъ пръсоне судиной, онъ кролевскую персону на собѣ маеет. А в Писми Святом, кгда о Пресвятой Троицы мовлено бываеет, постас albo пръсона ест истност нероздѣльная, разумная, правдиве през себе будучая, отделенная от иних, непосполитующая, и которая во иномъ подпирана albo осмотрована и захывывана не бываеет; для тогож чловечество в Христе не ест персоною, абовѣмъ не ест през себе, але осмотрено ест Словомъ, то ест персоною Сына Божего, яко и вызнаваемо, иж персона Сына Божего приняла не особу, але натуру чловѣчюю в едност перъсоны Божьской, кгдаж Сынъ Божий и Сынъ чловѣчий не двѣ сунт лица, але единое лице; единъ бовѣмъ Сынъ Божий и Сынъ Пречистой Дѣвы Маріи.

Пытане. Што ест Отецъ?

Отповѣдь. Отецъ ест Богъ, ведле порядку первая персона Бозства, безначальный, вѣчный, нерожденный, ни з кого иного, але сам з себе бытност, и водлуг истности и ведлуг персоны, мающий, с Которого пред всѣми вѣки Сынъ и Духъ Святыи бытност мают, то ест, от Которого пред всѣ вѣки Сынъ родится, а Духъ Святыи походитъ.

Пытане. Чемуж называется Отцемъ?

Отповѣдь. Напред для того, ижъ спольвѣчнаго Свѣтъ Сына уродил. Потом зас взглядомъ нас приспособленных сыновъ и дочок, то ест, же нас сотворилъ, и отродил нас Словом Своимъ святымъ крещениемъ, и же промышляет и стараетя о нас з отцевскою своею милостию, яко пророкъ Малафей ¹⁾ мовит: „Не един ли Отецъ всѣхъ нас, не Богъ ли сотворилъ нас“? А тымъ способом не толко Отецъ ест нашимъ Отцемъ, але и Сынъ, и Духъ Святыи, Троица бовѣмъ животворящая нас сотво-

¹⁾ Гл. 2.

рила и отржуеть, и отцевскою милостю противку нам заховует, яко и въ Господней молитве ¹⁾ молимо: „Отче наш, иже еси на небесах“. До трох пръсон тут молимся.

Пытане. Мовъ свидества с Писма о Отци.

Отповѣдь. Святыи пророкъ Давидъ от особы Сына Божего, (Псал. 2) мовил: „Господь мовил до Мене: Сынъ Мой ест Ты, Азь днес родих Тя“, Ямъ Тебе сегодня уродил (то ест пред всѣми вѣки); Иоанъ святыи евангелист ²⁾: „абовѣмъ так Богъ улюбил тот свѣтъ, же Сына Своего едиnorodного даль“.

Пытане. Што ест Сынъ?

Отповѣдь. Сынъ ест Богъ, вторая, ведлуг порядку, персона бозства, от Отца пред всѣми уроженный, единое истности зъ Отцемъ и спольвѣчный Отцю, Который, своего часу от Пресвятой Богородицы Дѣвы Марии вочловѣчившия, Христом Месиєю стался.

Пытане. Мовъ свѣдоцтво о Сыну.

Отповѣдь. Сам Отець о Нем свѣтчит, мовечи (Мае. гл. 4): „То ест Сын Мой милый, в Котором Ям ся увохал“. Иоанъ святыи ³⁾ евангелиста мовит: „Естесмо в правдивым в Сыни Его Исусъ Христъ, а то ест правдивый и живот вѣчный“.

Пытане. Што ест Духъ Святыи?

Отповѣдь. Духъ Святыи ест Богъ, третья, ведлуг порядку, персона бозства, от Самого Отца пред всѣми вѣки походячий, единой истности з Отцем и з Сыном, и спольвѣчный Отцю и Сыну, Который мовилъ през пророки, Котории отржует, посвячает и, през послугу проповѣди Евангелия святого, людей ку збавеню провадит.

Пытане. Покажи свѣдоцтва с Писма о Духу Святом.

Отповѣдь. Моисей боговидецъ ⁴⁾ так мовит: „Дух Божий носился над водою“. Иоанъ евангелиста, (глава 15) пишеть, ижъ Господь мовил до учениковъ своих: „а вгды придетъ Потешитель, Которого Я вамъ пошлю от Отца, Духа правды, Которий от Отца походит, Он о Мнѣ свѣтчити будет“.

*О властности персональной, то ест о властности бозскихъ персонъ; о единой истности *).*

Пытане. Колико ест в бозствѣ властности?

¹⁾ Мае., гл. 6, зач 16.

²⁾ Гл. 3.

³⁾ 1 посл., гл. 7.

⁴⁾ Бит., гл. 1.

^{*}) Эта глава въ подлинникѣ номеромъ не отмѣчена. Ред.

Отповѣдь. Двойка: одна, которая з особна каждой персоне приналежит, а тая называется властност ипостасная, то ест персональная; а другая, которая заровна всѣмъ персонамъ приналежит, и тая называется властностъ существенная, то ест истная.

Пытане. Што ест ипостасная, албо персанальная, властность?

Отповѣдь. Ведлуг которое едина от другой разозънанна бываетъ персона; а тая властностъ ест не посполитуючаяся, яко родити и испущати Отцева, а родитис Сынова, а походити Духа Святого ест властностъ; яко бовѣмъ Отець ни от кого не родитя а ни походит, але Сына и Духа Святого выпущаетъ з Себе: Сына способомъ уроженя, а Духа способомъ похоженя, то ест, Сына уродит, а Духа Святого испущаетъ; такъ Сынъ не родит, а ни испущает, а ни теж походитъ, але от Отца родитя; тымъ же теж способомъ и Духъ Святой не родит, а ни испущает, а ни теж родитя, але от Самого Отца походит; о томъ Дамаскинъ святой в книзе: „о православной вѣрѣ“, в главѣ ¹⁾ достаточне выписуетъ.

Пытане. Што ест существенная, то ест истная, властностъ?

Отповѣдь. Которая всему Бозству и всѣмъ а каждымъ его персонамъ приналежит, яко всеможностъ, всесвѣдомостъ, всюдыпритомностъ, свѣта створене и иныи таковыи завше розумѣти, ижъ тые тымъ подобныи властности посполитуючыи сут: и сей, и той, и всемъ згола тремъ бозскимъ персонамъ приналежит.

О розознаню персонъ Святой Троицы.

Пытане. Якъ бываютъ розознаны особы Пресвятое Троицы?

Отповѣдь. Присвоитости маютъ особы, которыми розозънанны и роздѣленны бываютъ; вшакожъ едина от другой не розлучаются.

Пытане. Коликоракое ест розознане персонъ?

Отповѣдь. Двойка: едино внутръ бываетъ видинно, а другое, которое извнѣ, то ест звнутръ.

Пытане. Што ест за розознане, которое во внутръ?

Отповѣдь. Которое в самой той бозской истности и в самыхъ святыхъ персонахъ ест.

Пытане. Яко внутръ едина от другой персоны бываетъ розознана?

Отповѣдь. Властностю внутренею и тымъ, што приналежитъ персонамъ; Отцева присвоитостъ ест тая, же ни от кого и ни от чого не ест, а ни створенный, а ни учиненный, а ни уроженный, але Самъ з Себе и водлуг истности, и ведлугъ персоны естъ коренемъ и криницею, при

¹⁾ Пробѣль въ подлинникѣ. *Ред.*

чиною и початком, не иждьбы ведлуг часовъ, в Пресвятой бовѣмъ Троици нит ни единого першого, а ни остатнего взглядомъ часу; але взглядомъ порядку, перший ест Отець, абовѣмъ Онъ, ест αἰτία, причина Сыну и Духу Святому, вгдыж отъ Отца оба сут; Сынъ γεννητός, роден, способомъ уроженя, а Духъ Святый ἐκτορευτός, исходнѣ, способомъ похоженя; то ест, от Отца Сынъ родится а Духъ Святый походит. О томъ святой Аванасей в „Символон“ своем и Дамаскин в книге „о православной вѣрѣ“, в главѣ „о Пресвятой Троици“, и Григорий Назианзейский в слове шестом „о Святомъ Духу“; там же епископъ Критский выкладалъ святого Григорія, и Василей Великий в книге третей, в слове втором, противъ савелиановъ и ариановъ пишутъ ¹⁾

Пытане. Которая ест властностъ Сынова, которая Его от Отца роздѣляетъ?

Отповѣдь. Сынъ ест раздѣленное лице от Отца, не истностю, а ни бозствомъ, але присвоитостю, которая ест, же не ест Самъ з Себе, яко Отець, але от Отца, з истности Его предъ вѣки.

Пытане. Котораяж ест властностъ Святого Духа, которая Его от Отца роздѣляетъ?

Отповѣдь. Духъ Святый роздѣльное ест лице от Отца не истностю, а ни бозствомъ, але присвоитостю, которая ест, же не ест Самъ з Себе, яко Отець, але от Отца, з истности Его предъ вѣки походячий. Такъ теда Богъ единъ ест в трехъ прьсонахъ: Отець Самъ з Себе ест, а Сынъ и Духъ Святый от Отца.

Пытане. Якъ розознанный бываетъ Сынъ от Духа Святого?

Отповѣдь. Присвоитостю; Сынъ бовѣмъ от Отца предъ вѣки родится, а Духъ Святый од Тогожъ Самого и единого Отца предъ вѣки походитъ.

Пытане. Якое то ест роздѣлене, албо розност, прьсон?

Отповѣдь. Не существенное, то ест не истное, а ни урадовое, але истотное, которымъ бачимо, яки сут прьсоны.

Пытане. Чему не существенное, то ест не истное?

Отповѣдь. Для того иждь одина ест толко всегю Бозства, тоестъ святыхъ трехъ бозскихъ персонъ, и нероздѣльная οὐσία, истност, не иншая бовѣмъ Отцева, а иншая Сынова, а иншая зас Духа Святого; але одина и таяжъ ихъ φύσις, натура, моц и хот ест, абовѣмъ, если бы три истности были въ Бозстве, теда бы, вмѣсто единого, три боги му-

¹⁾ Вас. Вел. кн. 3, слово 2.

сили быти, што ест страшно и нечестиво не толко мовити, але и помыслити ¹⁾.

Пытане. Чему не урадовое раздѣлене, албо розност, прѣсонъ?

Отповѣдь. Для того иж не самыи именами, але правдивѣ власностями своими, розны сут прѣсоны, а для тогож не пороженни то назвиска: Отець и Сынъ и Духъ Святый, абы толко мели оказовати розмаитыи урады, албо повинности единой прѣсоны, яко то едина прѣсона чловѣчая может ся назвати учителем, пастыремъ, господаремъ, албо зас писарем, отцем, прокураторемъ, а предся единою ест прѣсоною, хотя многими назвисками повинностей, албо урадовъ, называется. Такъ бовѣмъ о Пресвятой Тройци зле Савелий, Павло Самосатский, Фотин, Маркель и Монтан, еретики, розумѣли и мовили, повѣдаючи, иж един Богъ во единой прѣсонѣ ест, и едина тая прѣсона для розмаитостей урядовъ, албо повинностей, иногда Отцем, иногда Сыном, а иногда Духомъ Святымъ называется; и сут то назвиска толко, а не прѣсоны: такъ злочестивии хулили Пресвятую Тройцю; але Отець, и Сынъ, и Духъ Святый, правдивии то сут трохъ бозскихъ истотныхъ прѣсон.

Пытане. Для чогож нам ест написана истотная розност, албо роздѣлене прѣсонъ?

Отповѣдь. Для того абысмо вѣдали, иж иншая ест Отцева персона, и иншая Сынова, и иншая зас Духа Святого, а каждая з них ест Сама през Себе будучая и каждая має свое власное писане, такъ иж една не ест другою, якъ моць душевная живуцая, иншая ест от рстучей, рстучая заправды иншая ест от розумной, што грекове зовут своимъ языкомъ τὸ ζῳτικόν, αἰσθητικόν, διανοητικόν; а иж правдивѣ розны и розделны сут межѣ собою прѣсоны, зо оказны ²⁾ ест явно, гдѣ каждая поединкомъ оброче оказоваласе; также и от того роздѣлност прѣсонъ ест явна, иж ни Отець, а ни Духъ Святый воплотился, але Сам Сынъ, Которій во единост Своей власной прѣсоны чловѣчую натуру от Пречистой Дѣвицы принял.

Пыт. Которое ест звнѣ, то ест звнутрь, розознана бозскихъ персонъ?

Отповѣдь. Которое далеко ест от бозской истности, а познавается во речахъ створенныхъ и в добродѣйствахъ, оказанныхъ каждой з нихъ персоны в церкви, въ которыхъ Они себе оказали.

¹⁾ Арий злохудный.

²⁾ З оказие.

Пытане. Гдѣ тое показуется?

Отповѣдь. Въ признаніи вѣры апостолскаго и никейскаго галаса, и въ писмѣ естъ взято.

Пытане. Якожъ, ведлугъ того обычая, Отецъ отъ иныхъ божскихъ прѣсонъ роздѣляется?

Отповѣдь. Ижъ называется Створителемъ.

Пытане. То Отецъ, безъ Сына и безъ Духа Святаго, все створилъ?

Отповѣдь. Жаднымъ обычаемъ; якъ божѣмъ естъ Отецъ Створителъ, такъ и Сынъ естъ Створителъ, такъ и Духъ Святыи естъ Створителъ; вшакже не три сунтъ Створители, але единый Створителъ. О Сыну божѣмъ такъ написано естъ, же ся все стало презъ Него¹⁾; и еще о Сыну и Духу Святомъ: „Словесемъ Господнимъ небеса змоцнены сунтъ, и Духомъ устъ Его вся моц ихъ“²⁾; и въ Бытіи естъ написано, же „Духъ Божий носился надъ водою“³⁾; такъ тогда справа створенія свѣта всей Троицы посполита естъ. Але абы розностъ персонъ обачена была, то естъ Отецъ жродломъ и коренемъ всей Троицы, отъ котораго все естъ створенно, и отъ Него сунтъ другия прѣсоны, то естъ Сынъ и Духъ Святыи, для того Створителемъ Отецъ называется.

Пытане. Яковою речю Сынъ отъ иныхъ персонъ ведлугъ того способу розознанныи бываетъ?

Отповѣдь. Вочловеченіемъ и откупленіемъ, а божѣмъ называется Откупитель и Посредникъ, не ижбы кромъ Отца и Духа Святаго насъ откупилъ, такъ божѣмъ улюбилъ Богъ тотъ свѣтъ, же Сына своего едиnorodного далъ; але поневажъ Сама тая Сыновская прѣсона вочловечилася и во чловечее прирочене оболуклася, утерпѣла и откупене себе за насъ дала, хотя тое втѣлене всей Троицы справа естъ. Для того Сынъ называется Откупителемъ.

Пытане. Яковою речю Духъ Святыи розознанныи бываетъ?

Отповѣдь. Посвяченемъ, не ижбы то безъ Отца и Сына справовалъ, але поневажъ въ видимой постати огненныхъ языковъ и въ подаванемъ розмаитыхъ даровъ посланныи былъ апостоломъ святымъ, и всѣмъ дается вѣрнымъ, и презъ слово и тайны справуючий и skutечный естъ, запалуетъ въ оныхъ новый правдивого Божего познания свѣтъ, абысмы приймавали оповѣданную науку и въ нею везволяли же, отрожуеетъ, посвящуетъ и справуетъ нами, абысмы побожне и святобливе въ нынѣшнимъ вѣку

¹⁾ Иоан., 1.

²⁾ Псал. 32.

³⁾ Быт., гл. 1.

жили, а для того Духъ Святый называется Посвятителем.
Тройце Святая, Боже нашъ, слава Тобѣ!

Глава X.

О вызваню православныхъ вѣры.

Пытане. Што ест вызнане православной вѣры?

Отповѣдь. Вызнане православной вѣры ест складу апостолского албо никейского устами вымовлене, то ест, абы тую святую вѣру, которая в сердцю ест уфундована, явне ей пред всѣми визнавати, яко к Римлянном ест написано: „серцем бывает вѣренно ку усправедивеню, а устами бывает визнавано ку збавеню“ ¹⁾.

Пытане. Якъже человекъ мает вѣрити и устами исповѣдати?

Отповѣдь. Такъ власне, яко Писмо Святое нам повѣдает.

Пытане. А то як быти може, абысмо так вѣрачи визнавали, якъ нам Писмо повѣдает, кгдаж не всѣ Писмо умѣют; ку тому и помет людская не может всего огорнути?

Отповѣдь. Не на том належит, абы все тое на помет умѣти, што пророци и апостоли писали, але абысмо тое вкратцѣ визнавали, што Писмо Святое широко повѣдает; якож досыт, абы простые умѣли Символов, то ест гасло, албо згожене православное вѣри, абовѣмъ Писмо болшей в собѣ не замыкает толко тые речи, которіе коротко в Символов, то ест у вызнаню вѣри, описанны сут.

Пытане. Яко тое слово Символов, скажи ми, а якосе выкладает?

Отповѣдь. Символов кгрецкое ест слово, а на наш языке не может се единым словом выложити, абовѣмъ кгрекове иногда тое слово символон вмѣсто гасла пишут, иногда вмѣсто зложеня, албо складу, а иногда вмѣсто упоминку, а иногда вмѣсто знаку.

Пытаніе. Для чогож християне вызнане православное вѣри гасломъ называютъ.

Отповѣдь. Для того, иж, як за часовъ апостольскихъ фездо—то ест—фалшивыхъ апостолов, которіи християнъ зводили, по Гасле знати было, так православные тепер снадне геретиковъ по Гасле познати могутъ; як жолнѣрове на войнѣ межи неприятelmi будучи, так християне на том свѣте, межи еретиками невѣрными живучи, снадне по Гасле знаютъ ся; звыкли бовѣмъ и еретики християнами называтис,

¹⁾ К Рим., гл. 10.

але snadне их познати по Гасли, кгда они не так вѣру святую визнавають, якъ ест в Гаслѣ описана. Также и жидове, и инне невѣрные хвалятся Богом единым и повѣдают, же в Него вѣрят, але их по Гаслѣ лацно познати, до которого войска прислушают.

Пытане. Кто написал Символ, то ест зложене вѣри?

Отповѣдь. Не едино ест зложене вѣри, абовѣм мало не на каждом соборе написанно зложенея для еретиков, которые часто поставали; найпершее зложене ест апостольское, которое по кгрецку называється Символонъ, то ест *ἀγίων ἀποστόλων*; тое спочатку межи собою мѣли християне; а кгда потом настал Арий еретикъ, который не называл, абы был Христос предвѣчнымъ а правдивымъ, ведлуг прирочена, Богомъ, для того святыя отцы, котория на тот час были зобравшися до Никеи, написали нѣкоторые слова с Писма Святого, объясняючи перший апостольский *σύμβολον*. Потом зас настал Македоний Пневматомах, то ест духоборець, который худил Духа Святого, повѣдаючи, иж ест створене, а не створител. Прето и на того зобралис святыя богоносныя отцы до Константинополя и еще написали нѣкоторые слова с Писма Святого, объясняючи вѣру о Духу Святомъ, и назвали то Никейским Символомъ; которое то Символон завше бывает мовленно в Церкви Божой. Сут теж и иншыя зложенея вѣри, которые написали сами отцы против розных еретиковъ, яко в Халкидоне против Евтихия, и в Ефесе против Нестория и инные.

Пытане. Якъто смѣли святии отцы учинити, иж написали *σύμβολον* и повѣдали его Церкви Божой?

Отповѣдь. Для того, иж Богъ Святыи своеи Церкви далъ, абы право правили слово правды и абы нас научали, яко апостол Павел ко Ефесом мовит ¹⁾: „и тот же далъ единых апостолы, других зас пророки, а других зас евангелисты, и инных зас пастыри и научители ку направѣ святых, ку роботѣ послугованя, ку збудованю Тѣла Христоваго; а для того святии отцеве наши, Духом Святым натхнени, с Писма Святого зложили Символон и подали его Церкви Божой.

Апостольское Символон, то ест гасло, албо зложене вѣры.

Пытане. Мовъ гасло апостольское.

Отповѣдь. Вѣру в Бога Отца Вседержачего, Створителя неба и земли; и в Иуса Христа, Сына Его единого, Самого Господа нашего, Который ся почаль з Духа Святого, народилсе з Марии Дѣвы, уму-

¹⁾ До Ефес., гл. 4.

чонъ при Понтийскомъ Пилатъ (то ест за часу Понтийского Пилата) распят, умеръ и погребенъ, зступил до аду, то ест до невѣдомого мѣстца, где души змерлыхъ были; третего дня встал из мертвыхъ, възшел на небеса, сидит на правици Бога Отца Вседержачого, оттол придет судити живыхъ и мертвыхъ. Вѣрую в Духа Святого, святую церковь соборную, святыхъ посполитоване, грехомъ отпущене, тѣла змертвыхъ встане и животъ вѣчный. Аминь.

Пытане. Кто тое Символонъ зложилъ?

Отповѣдь. Святити апостоловѣ во Иерусалѣме, кгда хотѣли ити проповѣдати Евангеліе всему свѣту.

Пытане. Што в собѣ замыкаетъ тое Символонъ?

Отповѣдь. Дванадцатъ артикуловъ вѣри христіанское, которыхъ объяснене будетъ написано.

Символонъ никейское и константинопольское, то естъ гасло, albo зложено вѣри, которое написали святити отцѣ на никейскомъ и константинопольскомъ соборахъ, которое было зложено около року отъ Рожества Христова 324. То на первомъ вселенскомъ соборе никейскомъ зложено:

Пытане. Мовъ Символонъ никейское.

Отповѣдь. Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Створителя неба и земли, видимыхъ всѣхъ речей и невидимыхъ; и во единого Господа Исуса Христа, Сына Божого, едиnorodного, з Отца урожоного предъ всѣми вѣки, свѣтлостъ свѣтлости, Бога правдивого з Бога правдивого, урожоного, а не учиненого, сполнстного Отцеви (то естъ единое истности з Отцемъ), презъ Которого все ся стало, Который для насъ чловѣковъ и для нашего збавеня зышолъ з небесъ и втѣлился з Духа Святого и Маріи Дѣвы, и сталъ се чловѣкомъ; распятого тыжъ за насъ при Понтийскомъ Пилате, умучоного и погребенаго, и воскресшого третего дня, ведлугъ Писма, и вошедшого на небеса, и сядящего на правици Отцевой, и засъ прийдучого з славою судити живыхъ и мертвыхъ, Которого кролевству не будетъ конца.

А то зложено на второмъ соборе константинопольскомъ:

И во Духа Святого, Господа оживляющего, Который отъ Отца походитъ, Который з Отцемъ и Сыномъ весполъ покланяемый и весполъ хваленный естъ, Который мовилъ презъ пророки; во едину святую католицкую (то естъ соборную) и апостольскую церковь; визнаваю едикрещение на отпущеніе греховъ; очекиваю воскресенія мертвыхъ и живота пришлого вѣка. Аминь.

Пытане. А еднож то ест Символон, которое в Никейи и в Константинополи написано?

Отповѣдь. Едно и тоеж, то ест которое никейским Символомъ называется.

Пытане. Сут ли иные якле символя православное вѣри?

Отповѣдь. Сут едины на помѣстных соборах от многих святых отцев, а други приватне, от единого которого святого написанны; яко святой Иринеи мученикъ написал, и Святой Дамасъ епископъ римский, и святни Афанасий папа и патриарха александрейский и инни; вшакже они не инакше якие символя писали, але во всем zgodныи и ни в чом не противныи апостольскому и никейскому гаслу, яко тутъ маеш святого Афанасія символон.

Символонъ святого отца нашего Афанасія, папы и патриархи великого мѣста Александрии и повшехнего судии.

Кто колвек хочет збавленным быти, першей всѣх речей потреба, абы держал католицкую вѣру, которую если кажды не заховает зуполную и ненарушную, без вонтыпливости на вики згвнет; а вѣра католицкая тая ест, абысмо единого Бога в Троици, и Троицю во единици читили, а ни мешаючи особъ, а ни истност розлучаючи; инъшая бовѣмъ ест особа Отцева, инъшая Сынова, инъшая Духа Святого; але Отцево, и Сыново, и Духа Святого едино ест Бозство, ровная хвала, сполъвѣчная велможност; яковый Отець, таковый Сынъ, таковый Духъ Святой; нестворенный Отець, нестворенный Сынъ, нестворенный Духъ Святой; незмерный (то ест недостиженный) Отець, незмерный Сынъ, незмерный и Духъ Святой; а вшакож не три вѣчные, але един вѣчный, якож не три незмѣрныи, ани три нестворенныи; также всемогучий Отець, всемогучий Сынъ, всемогучий Духъ Святой, а ведже не три всемогучии, але един всемогучий; так Богъ Отець, Богъ Сынъ, Богъ и Духъ Святой, втакже не три богове, але единъ Богъ; тим же способомъ Господь Отець; Господь Сынъ, Господь и Духъ Святой, предся не три Господы, але единъ ест Господь. Бо якъ каждую з особна особу Богом и Господом визнавати хрестиянскою правдою принушени бываемо, так три Боги, албо три Господы повѣдати католицкимъ набоженством збороненны бываемо: Отець от жадного не ест учиненный, ани створенный, ани уроженный, Сынъ от Отца ест неучиненный, ани створенный, але уроженный, Духъ Святой от Отца Самого ест не-

учиненный, а ни створенный, нероженный, але походячий; един тогда Отець, не три Отцеве; единъ Сынъ, не три Сынове; единъ Духъ Святой, не три Святыи Духове; а во Троици нѣтъ ничего першого а ни послѣднейшего; нѣтъ ничего болшого, ани меншого, але цѣлыи три персоны и спольвѣчныи сут собѣ, и ровныи, так ижъ во всѣм (яко се рекло) и единицю в Троици и Тройцю во единици чтити пристоит. Кто тогда хочеть збавен быти, так о Святой Троици нехай розумѣет; але потребно ест до вѣчного збавеня, абы еще право вѣрилъ и в тѣлене Господа нашего Исуса Христа; ест бовѣмъ вѣра правая, абы есмо вѣрили и визнавали, иж Господъ нашъ Исусъ Христос Сынъ Божий Богом ест и чловѣком, Богом з истности Отцеви пред вѣки уроженный, а чловѣком з истности Матчины во вѣку, то ест под лѣты нарочной: досконалым Богом и досконалым чловѣком, з души разумной и тѣла чловѣчого будучий, то ест ровный Отцеви ведлугъ божества, менший нижли Отець ведлугъ чловеченства, Которий ачъколвекъ ест Богомъ и чловѣком; вшакож не два, але един ест Христос, а един не премененем бозства в тѣло, але принятем чловеченства на Бога; един не змешанем истности але едности особы; абовѣмъ яко душа разумная и тѣло един ест человек, так Богъ и человек един ест Христос, Который утерпѣлъ для збавеня нашего, зышол до аду (то ест до темници, гдѣ души змерлыхъ людей были), встал з мертвыхъ третего дня, зышолъ на небеса, сидит на правици Отца и Бога вседержачего, отколи приидет судити живыхъ и мертвыхъ, на Которого приходъ всѣ люди воскреснут с тѣлами своими и дадутъ личбу з своихъ учинковъ, и тыи, котории добри учинки чинили, пойдут до живого вѣчного. Тая ест католицкая (то ест соборная) вѣра, которои кто вѣрне и статечне не будетъ держати, збавленъ быти не можетъ.

Глава XI.

О вѣре мовенге.

Пытане. Што значитъ тое словко вѣра?

Отповѣдь. Трое значит; але мы не о томъ реч маемо; иногды бовѣмъ вѣрност и присягу значит, яко кгда бы кто рек: не заховали жолнѣрове гетманови вѣру, то ест не заховали вѣру и присягу своему гетманови; а иногды правду и сталост в словах, в постановеняхъ и обѣтницахъ, яко апостоль Павелъ мовить: ¹⁾ „або недовѣрство ихъ вѣру

¹⁾ К Рим., гл. 3.

Божию упразнит“, то ест правду и сталост в обѣтницах и в мове его; а иногда всю науку набоженства значит, яко вгды мовимо, хрестіанская вѣра, то в собѣ замыкает трест хрестіанского набоженства, наука, яко апостоль Павел пишет ¹⁾, „взяли есмо ласку и апостолство ку послушенству вѣри межи всѣми народами“, то ест абы всѣ народове были послушни науки, которая ест хрестіанского набоженства.

Первое описане вѣри.

Пытане. Што ест вѣра?

Отповѣдь. Вѣра ест, ведлуг апостола Павла ко Евреом ²⁾, кгрунтомъ, албо певностью речей тых, которих се надѣмо, выводом речей невидимых, яко то: надѣмоств воскресенія з мертвых и цесарьства небесного, и иных; а вѣра нас в том упевняет, же яко быхмо тое уже одержали и нѣякимс способом того уживаем, чого се надѣмо. Тавже вгдысмо чого не видели, яко Бога, якъ то Богъ тот свѣтъ сотворил, вѣра так нам добре о том знати дасть, яко бы тое очима нашими огледалисмо.

Второе описане вѣры.

Пытаніе. Што ест вѣра?

Отповѣдь. Вѣра ест даръ Божий, то ест ясная вѣдомост милости Божой противко намъ и всѣхъ частей, албо артикуловъ, науки небесное, и певное зезволене в хути, которим кохаетса кто во всей науци, от Бога Церкви Божой поданой, а уфност сердечная, слушающая на обѣтници ласки Божой, албо вкратце тав можем описати вѣру.

Пытаніе. Што ест вѣра?

Отповѣдь. Вѣра ест даръ Божий, то ест зезволене, которим вѣримо, иж то ест правда, што нам Писмо Святое и облюница (sic!) Христова, Церковь, оповѣдает, а уфност сердечная, сполегающая на Богу.

Еще з Дамаскина святого „о вѣре“, с книги четвертое: ³⁾ Вѣра ест двоякая: ест бовѣмъ вѣра з слуханя, вгды слушаючи Писма Божественнаго, вѣримо науци Духа Святого; а тая выполненна бывает тыми всѣми речами, которие нам поданемъ закона положенны сут, учиньом вѣрачи, побожностью отправуючи и приказаня оног чинячи, которий обновил нас. Кто бовѣмъ ведлуг поданя кафолическое церкви вѣрит и посполитуется дѣлы з дьяволом, тот невѣрный ест. Ест зас вѣра крунт речей тых, которых ся сподѣваемо, вывод речей невидомых, то ест невопливая и розсудку неподлеглая надѣя

¹⁾ К Рим., гл. 1. ²⁾ Ко Евр., гл. 11. ³⁾ Гл. 13

такъ тыхъ речей, которые намъ отъ Бога обѣщаны сунтъ, яко оныхъ, которыхъ презъ молитвы наши доходимъ.

Пытаніе. Яко се тое разумѣетъ: вѣрити Бога, и вѣрити Богови, и вѣрити в Бога?

Отповѣдь. Вѣрити Бога естъ вѣрити, иже естъ Богъ на свѣтѣ; а вѣрити Богови естъ вѣрити словамъ и обѣщаніямъ его; а вѣрити в Бога естъ стало сердцемъ дуфати Богу и, надѣющисе на Него, смѣле а модно спущатиса на обѣщанія Его, то естъ вѣрити, же певне все одержимо, што колвекъ обѣщанъ намъ Богъ, яко апостоль Павелъ (къ Рим., гл. 4) мовитъ: „Авраамъ противо надѣи в надѣю увѣрилъ и не усталъ во вѣре“.

Пытаніе. Якъ много естъ вѣръ?

Отповѣдь. Едина естъ вѣра правдивая православная, католическая усправедливаючая, яко апостоль Павелъ къ Ефесомъ пишетъ 1): „Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе“. Тую то едину вѣру мѣлъ Адамъ, Авель, Енохъ, Ное, Авраамъ, Исаакъ и Ияковъ, и всѣ пророци, и иншіе, предъ пристѣемъ Христовымъ бывшіе, которая в новой церкви и ласце намъ православнымъ хрестіаномъ объявленна естъ и подана.

Пытаніе. Скажи ми, яко то маю разумѣти, же старии туюжъ вѣру мѣли, што и мы теперъ маемо?

Отповѣдь. Они вѣрили въ прійдучого Христа, а мы в прійдешаго и засъ прійдучого вѣримо; а такъ они мѣли туюжъ вѣру закрытую, которую мы маемъ объявленную, яко апостоль къ Галатамъ мовитъ 2): „а передъ тымъ, нимъ пришла вѣра, былимы подъ закономъ стереженны, будучи замкнены в той вѣре, которая мѣла бытъ объявленна“, што святой Феофилактъ объясняючи, такъ мовитъ: „которая вѣра ачюлвекъ и давно была, але закрытая, а потомъ объявлена естъ, кгда Богъ оказался в тѣлѣ“.

Пытаніе. Яко много естъ розознаны вѣри в Писми Святомъ?

Отповѣдь. Чотыри: напередъ зовется бѣсовская вѣра, которая злостью злучена, о чомъ святой апостолъ Ияковъ пишетъ 3): „и бѣси вѣрують и трепещутъ“; потомъ мертва вѣра называется, которая безъ добрыхъ дѣлъ, албо учинковъ, о чомъ также естъ написано: „якъ тѣло безъ духа естъ мертво, такъ и вѣра безъ учинковъ мертва естъ“; третья также мощная

1) Гл. 4.

2) Галат., гл. 3.

3) Гл. 2.

вѣра в слове, которая ест без вотпена и распаченя; к Рим. мовит¹⁾: „Авраам противъ надѣи в надѣю увѣрилъ, а не устал во вѣри“; и немощная, албо слабая, о чом святой евангелист Марко пишет²⁾: „вѣрую, Господи, и помози моему недовѣрству“; и апостол Павел к Рим. пишет³⁾: „не мощно в вѣре приѣмуете, абовѣмъ его Богъ принялъ“.

Пытане. А тое як маемо розумѣти, што святой апостоль Павелъ мовит⁴⁾: „справедливість Божая оказуетсе во человеку з вѣри во вѣру“; о двох ли тут вѣрах мовит, чили нѣтъ?

Отповѣдь. Не о двох; кгда бовѣмъ мовит, же ся справедливість Божая оказует в человекѣ з вѣри во вѣру, теды не тое то разумѣтсе мает, абых мѣли от единое святое католическое вѣри отступовати, а приступати до домниманных вѣрѣ, то ест ересей; але тое ся мает розумѣти, иж не досыт нам на том, жебыхмо толко вѣру мѣли всаженную албо вяную, которая яко бы теперь толко почалася рости, але потреба нам до досконалости помноженя тое единое вѣри в добрих учинках поступовати. Не двѣ теды вѣри, але едину вѣру маемо розумѣти, а в единой и той же вѣри двое маем бачити: поступоване, или розознане ку досконалости вѣри, и самую досконалост вѣри, о чом святой Феофилакт, пишучи выклад на первую главу посланія к Римляном, так мовит: „апостоль, абовѣмъ справедливість Божая в нем оказуетсе з вѣри во вѣру, яко ест писанно: а справедливый з вѣри живъ будет“; Феофилакт, кгда мовил, же ку збавеню ест Евангелие, выкладаетъ: „штож поведати, . . . то ест, же справедливість Божая заховует нас, не наша заправды, абовѣмъ якуююж маем мѣти справедливість, проляты з учин и зопсованны? Богъ теды усправедливилъ насъ не з учинковъ нашихъ, але з вѣры, которая до вѣры плоднейшей и болшей поступовати повинна; не досыт бовѣмъ, што наперед увѣрити, але dalej извнутрь уведенное вѣры, потреба нам поступовати до досконалшей вѣры, то ест до непорущенного и мощного мешканя, албо до укгрунтованя, яко и апостоли мовили: примнож нам, Господи, вѣру“. Потверждает теж, што мовит, то ест, же з вѣри естесмо усправедливени, с пророка Аввакума взявши: „справедливый от вѣри

¹⁾ К Рим., гл. 4.

²⁾ Гл. 9.

³⁾ К Рим., гл. 14.

⁴⁾ К Рим., гл. 1.

жив будет; кгда бовѣмъ речи тые, которыхъ намъ Богъ з ласки своее удѣляетъ, превышаютъ мысли людскіе, слушне то на то вѣры потребуемо, бо кгда наддер печаловитыми речей бозскихъ выбадывачами быти починаемо, тогды все згола утрачаемо". А такъ не естъ двоухъ, а ни троухъ вѣр, але една естъ вѣра правдивая, православная, католическая усправедливяющая.

Пытаніе. А поневажъ една естъ вѣра, чему теперъ барзо много естъ розныхъ вѣръ?

Отповѣдь. Ижъ сатана не зычитъ народу хрестиянскому збавеня душного, будучи ему головнымъ неприятелемъ; для тогожъ единыхъ з хрестиянъ отъ вѣри православное в розныя ереси и отщепенства заводитъ, а другихъ и православныхъ будучихъ до розмаитыхъ греховъ пополненя приводити и всякимъ способомъ, якъ набарзей, можетъ шкодити збавеню ихъ. Много естъ теды ересей, але не вѣръ—едина бовѣмъ естъ толко вѣра православная католическая, якомъ ти и передъ тымъ повѣдалъ.

Пытаніе. Для чого ся называетъ правдивая вѣра католическая? А яко се выкладаетъ тое слово *καθολική*, католическая? А для чого се вѣра православная католическою зоветъ?

Отповѣдь. Ижъ яко една толко естъ голова Христа всемъ вѣрнымъ, по всемъ свѣти будучимъ, такъ и една вѣра естъ, которая ихъ во единостъ тѣла Церкви Христовы злучаетъ; а для тогожъ немногіе вѣри, але една толко вѣра по всемъ свѣте розширилася, абы не многіе тѣла, але едино тѣло Христово вси вѣрнии были; ку тому засъ, для того католическою, то естъ соборною, зовется, ижъ не единой толко которой речи, але згола всему маемо вѣрити, што намъ Писмо Святое и облюбенница Христова оповѣдаетъ. Еще тежъ и тая причина можетъ приложити: поневажъ вѣру святую, или Символоу вѣри православное, не една которая персона еретическая подала и ухвалила, але многіе апостоли, мовлю, Господни, святіи боноснии отцеве соборне ухвалили; для того слушне католическою, то естъ соборною вѣрою называется; а таа, а ни до мѣсця нѣкоторого, а ни до персоны якое особное не естъ привязанна, але весъ свѣтъ ей месце и всемъ православнымъ она естъ посполитая. А такъ, гдѣ колвекъ и кто колвекъ бы наветъ и единъ зосталъ, а будетъ мѣти вѣру католическую, то естъ католикъ.

Пытаніе. А почомужъ познати, гдѣ естъ православная католицкая вѣра?

Отповѣдь. Наперше по том познати, где ее правдиве визнавають, которое то вѣри вызнане масмо вкоротце описаное, Символон, то ест гасло апостолское никейское. Другое зас по том знати, где ест вѣра православная католическая, где skutки ее видимо, то ест: послушество, исповид, покуту, умертвене тѣла, пост, воздержливість, молитву, милостыню и иные таковыя; также терпеніем за имя Христово, в бѣдах, в утисках, в преслѣдованю, в розшарпаню маестности, в темницах и в боях, и всяком утрапеню, аж и до самое смерти. А тое обое, то ест вызнане православное вѣри и skutки ее, показуются яко перед тым в праотцех святых, так потом в апостолах Христовых и в святых мучениках и в богоносных отцех наших; а теперь во всѣхъ правовѣрныхъ христіянех, и въ сынах и дочках послушных, единое святое, католическое и апостолское восточное Церкви Христовы.

Пытаніе. Гдѣ и кто наперед принял вѣру христіанскую?

Отповѣдь. З межи люду Божого выбранного, за часу втеленя Христова, апостоли святити, а з межи иныхъ всѣхъ народовъ, наперед Грекове увѣрили в мѣсти Иерусалимѣ, яко Лука святой светчит мовечи ¹⁾: „а в дни тые, егда примноживало учнев, вицалось шемране Греков противъ Жидовъ, иж пребаченни бывали в повседневномъ послугованю вдовиц“. А з Ерусалима почавши иж и на край свѣта, всѣмъ народомъ и мѣстамъ поданна ест вѣра православная католическая, ведлугъ пророцтва Исая пророка, который такъ мовитъ: ²⁾ „ижъ будетъ во остатніе дни оказана гора Господня и домъ Божий наверхъ горы; и поднесетъ вышше надъ пагорки, и прийдутъ до нее всѣ народы, будутъ ходити народы многіе и змовятъ: ходѣте и пойдѣмо на гору Господню и в домъ Бога Ияковля, а оповѣстъ намъ дорогу свою и будемо ходити нею; изъ Сиона бо выдетъ законъ и Слово Господне изъ Ерусалима“; то Исая мовитъ, а Господь такъ мовитъ ³⁾: „ижъ такъ естъ написанно и такъ было потреба, абы Христосъ утерпѣлъ и всталъ изъ мертвыхъ третего дня, ажебы была оповѣдана покута третего дня и отпущеніе греховъ по всѣхъ народахъ, почавши одъ Ерусалима“. Тые тогды два народы, тоестъ жидове и Грекове, наперше увѣрили в Ерусалиме; а з Ерусалима, якосъ перед тымъ рекло, наперше мещане антиохійские приняли вѣру православную, яко святой евангелиста Лука пишеть, ⁴⁾ ижъ напершей названо

¹⁾ Дѣян., 6.

²⁾ Гл. 2.

³⁾ Лук., 24.

⁴⁾ Лук., Дѣян., 11.

во Антиохіи учениковъ христіанъ, а потомъ иныя народы и мѣста приняли вѣру православную, яко тотъ же Лука святыи выписуетъ ¹⁾.

Пытане. А Рускій народъ за чѣмъ поводомъ, албо старанемъ и якъ давно принялъ православную вѣру?

Отповѣдь. Господь Богъ изволеніемъ Своимъ святымъ далъ намъ вѣру православную за старанемъ константинопольскаго патріарха около року отъ Рожства Христова девятсотнаго осмьдесятъ осмага, а отъ сотвореня свѣта, около року шестъ тысящнаго четырисотнаго девятдесятъ шостого, теперъ тому (въ року отъ Рожства Христова тисеча шестсотнаго) такъ много яко шестсотъ и дванадцать лѣтъ за часу панованя великаго князя Володимира, князя рускаго; потомъ окрещонный естъ весь народъ Рускій на Почайне рѣцѣ, яко исторія описываетъ.

Пытане. Якъже, чи отъ насъ самыхъ намъ бываетъ вѣра, албо Богъ ее даруетъ?

Отповѣдь. Даромъ, будучи выборнѣйшимъ Духа Святаго, отъ Него намъ даруется; Тотъ бо вѣмъ души наши просвѣщаетъ и чинитъ въ насъ уфнось певную въ обѣтницяхъ ласки Божей.

Пытане. А поневажъ естъ Божій даръ вѣра, чѣмужъ его тому даетъ, а иному не даетъ?

Отповѣдь. Богъ презъ слухане слова вѣру презъ посредковане Духа Святаго справуетъ, и тымъ, котори зъ радостью слушаютъ, абысь его научили, даетъ и помножаетъ въ нихъ вѣру; а тымъ, коториє слова Божяго терпливе выслушати не хочутъ, не даетъ, але якъ они възгораютъ словомъ Божиимъ, также бывають прѣбаченны отъ Духа Святаго; а такъ безъ вѣри будучи, не бывають збавленны.

Пытане. А штожъ апостолъ мовитъ: ²⁾ „а ни тотъ, который садитъ, што естъ, а ни который поливаетъ, але который урощуетъ—Богъ“; ничого тогда не можетъ чловѣкъ, а ни учачий, а ни слушающій, але Богъ, кому хочеть, даруетъ вѣру?

Отповѣдь. Добре мовиши, ижъ а ни учачий, а ни слушающому даетъ вѣру, а ни слушающій ее въ собѣ возбужаетъ; вшакожъ Богъ отъ насъ того потребуєтъ: послушаня, хотѣня, стараня, презъ которіє Онъ въ насъ вѣру чинитъ. Такъ бо вѣмъ съ початку Богъ далъ Адамови вѣру, обещаючи ему збавителя на скажене моцѣ шатанское а на выбавлене его отъ смерти ³⁾;

¹⁾ Дѣян., 14 и 15.

²⁾ 1 посл. Кор., гл. 3.

³⁾ Быт., гл. 3.

для того и до Жидовъ пророков Своих святых посылал, для того и Самъ Христос училъ и казалъ, яко мовитъ Иоанъ святыи ¹⁾: „если же правду повѣдаю, чему вы не вѣрите Миѣ“? для того апостолов своих святых постановил и през них далъ Церкви Своей Святой единыхъ пророков, а другихъ евангелистов, а иныхъ засъ пастыровъ и учителей“ ²⁾; и не иначе, едно якъ Богъ множитъ збоже и покармъ людскій презъ орачей, и вино и напои презъ винаревъ и ихъ роботу:—оране, сѣяне, щеплене и поливане,—такъ тежъ даетъ вѣру презъ працу пастыревъ и учителей своихъ правдивыхъ и вѣрныхъ; презъ слухане слова Божего и сами апостолове приняли вѣру, о томъ то способе даваня albo приимованя вѣри апостолъ Павелъ упоминаетъ ³⁾: „яко вѣратъ Тому, о Которомъ не слышали, яко услышатъ безъ проповѣдующаго, якъ же тежъ будутъ проповѣдати, если не будутъ посланы?“ А такъ, вѣра и помножена вѣри презъ слухане слова Божего отъ Бога намъ бываетъ данно, то естъ дорослымъ; вшакже и инымъ способомъ Богъ даетъ вѣру дѣтямъ маленькимъ, а звлаца на крещении.

Пытане. А гдѣжъ вѣра у чловѣка бываетъ уфундована и захована?

Отповѣдь. Въ сердци, а то для того, абы трвала и цевна была, о чомъ апостолъ Павелъ мовитъ ⁴⁾: „сердцемъ бываетъ вѣренно къ усправдливеню“; и ко Ефесомъ пишетъ: „абы мешкалъ Христосъ презъ вѣру въ сердцахъ вашихъ; вѣра бовѣмъ, будучи поставленна въ сердци, неотпливе на Бога возираетъ и бачитъ въ Немъ тыи чотыри речи, котории чловѣка вѣрностъ барзо задержуютъ; напершей, видитъ правдивостъ Божию, а такъ певенъ естъ, ижъ его не омылитъ надѣя его; другое, видитъ мудрость Божию, протожъ, што колвекъ и якъ отъ Бога постановленно естъ въ Церкви Его Святой, на томъ преставае, бо вѣритъ, же Богъ все добре и досконале учинилъ; третее, видитъ всесилностъ Божию, такъ ижъ што колвекъ рекъ и обѣщалъ Господь Богъ и што хочетъ, все Тому можно естъ выконати; четвертое, видитъ милосердіе Божіе, ижъ если Онъ далъ намъ вѣрнымъ Сына Своего, якожъ бы не мѣлъ дати меншихъ речей; не можетъ теды въ таковой вѣри, на такомъ фундаменте укгрунтованный (то естъ на Богу правдивомъ, мудромъ, всесилномъ и милосердномъ) христианинъ правдивый впасти во вотпливостъ за якою трѣвою, albo за яковоюжъ колвекъ

¹⁾ Иоан., гл. 8.

²⁾ Ко Ефес., 4.

³⁾ Къ Рим., 10.

⁴⁾ Къ Рим., 10.

покусою, яко оныя ладно впадаютъ, хотяй в Христа вѣрат и Слово Божее подобается им, але на час, бо не в сердци приняли его и вѣру, едно толко так, якобы пѣна на водѣ, завѣсилася вѣра в их мыслях; але кгда припадут покусы, якъ сухост на насѣне, упалое на камѣне, и якъ на дорогу утолченную, и якъ межи терние, которое, кгда выросло, затлумленно ест, в них все и гинет а усыхае в них правдивая вѣра, а взявши от них птахи певелное насѣнье оное Слова Божего, подают им куколю розных ересей. Так бывает тым, которие ся будуют на пѣску, яко Маѳ. ¹⁾ пишеть, иж часу навалности не зостаються; але котории ся кгрунтуют в сердци на Господѣ Бозѣ нашемъ Исусѣ Христѣ на камени и фундаменти (о чом евангелист гл. 16 ²⁾) и Кор. 1 посл., гл. 3), и в том тых не перемогут а ли брони пекельныя и того свѣта прелести, а ни телесныя пожадливыя не отведут их, а ни голод, а ни смерть, яко апостолъ, к Римл., 8, мовить.

Пытаніе. Што за пожитки, албо што за доброе нам бывает з вѣры?

Отповѣдь. Барзо много доброго и много пожитковъ бывает нам з вѣры; але я з межи многихъ нѣкоторіе повѣмъ, на трое роздѣливши: едины, котории стороны Бога маемо; другии, котории стороны ближнихъ нашихъ, а третии, котории стороны насъ самихъ.

Пожитки, которихъ маемо стороны Бога.

Пытаніе. А штож за пожитки маемо з вѣры стороны Бога?

Отповѣдь. Найперше, тот пожиток з вѣры маемо, же през Господа Бога и таемници Его (которое нам в Писми Святомъ оповѣдаетъ знаемо ведлугъ тыхъ словъ ³⁾), яко апостоли мовили: „мы увѣрили и познали есмо же ес Ты Христос, Сынъ Бога живого“; а Исаия ⁴⁾ пророкъ мовит: „если не увѣрите, не познаете“.

Другое, през вѣру то маемо, жес Богу подобаемо и грѣхомъ отпущене и усправедливеніе от Него одержимъ, яко апостолъ Павелъ ⁵⁾ ко Евреемъ пишеть: „а без вѣры не можная ест речъ подобатис Богу“; а вѣдаючи, иж не бываетъ усправедливенный чловѣкъ з учинковъ закона, едно през вѣру Исусъ Христову ⁶⁾: „Христа Избавителя увѣрили есмо, а бысмо были усправедливи з вѣры Христовы, а не з учинковъ закона“; и еще тожъ к Рим., гл. 3 ⁷⁾, мовит: „а спра-

¹⁾ Маѳ., 6. ²⁾ Гл. 16. ³⁾ Иоан., 6. ⁴⁾ Исаи 6. ⁵⁾ Евр., 11. ⁶⁾ Кол., гл. 2. ⁷⁾ Гл. 3.

был забити на разказане Божое; апостолове, все, што мѣли, упустивши, пошли за Христом, як ест написано, Мае. 12 ¹⁾).

Семое, маемо з вѣры пожиток—надѣю, которою бываемо збавлены, яко апостолъ Павел ²⁾ мовит: „абовѣмъ надѣею естесмо збавленни“. Присмотри сяж тому, яко то, што на инших мѣстцах апостол Павел приписует вѣры, то тут приписует надѣи, а то для того, иж по крещении не сама вѣра усправедливает и избавляет, але вѣра, з надѣею и з милостю злучена, албо вѣра, которая през любовь добрии учинѣки пополняет; а для тогож на едином мѣстци ³⁾ (Іоан., 5) так ест написано: „всякий, который вѣрит, з Бога ест“; а на другом мѣстцю: „каждый, который любит, з Бога се народил“; индей ⁴⁾, иж вѣра очищает сердца: а индей ⁵⁾ (1 посл. Петр., 4.), иж любовь покривает множество грехов, же много улюбила; на едином мѣстци ⁶⁾ (к Рим., 1) написано: „справедливый з вѣры жив будет“, а на другом (1 посл. Іоан., 3) ⁷⁾: „мы вѣдаемо, жесмо перенесены из смерти до живота, же любимо братию“.

Осмое, маемо вѣры пожиток и статежное вытрѣване в православном набоженствѣ, якое мѣли апостоли святии, вгды их Христос пытал (Іоан., зач. 24), мовячи: „або и вы отбѣчи хочете от Мене“? Отповѣдил ему Петръ: „Господи, до когож поидемо? Ты бо маешъ слово живота вѣчного“,—и горлами своими потом тую статежность свою запечатали, не так якъ теперешнии нѣкоторые отщепенцы от единой святой, католической и апостольской непорочной вѣры нашей греческаго православія отбѣгли, котории, ведлуг слова святого апостола Іоана ⁸⁾: „з нас вышли; але не были з нас, бо вгды бы з нас были, вжды бы з нами были трвали“, а сут закаменѣлого и непокаянного сердца, же не лацно ся узнавают в своем отщепенствѣ и с трудностью великою привернены бывають до православія, от которого отступили; а инше пак, згола впавши в роспач, погибають в ереси. Не потребаж ся теды тому дивит, бо як они Бога отступили, так их Господъ Богъ покинулъ, яко апостол Павел ⁹⁾ мовит: „албовѣмъ не можно ест, дабы тыи,

¹⁾ Мате., 12.

²⁾ К Рим., 8.

³⁾ 1 пос. Іоан., 4.

⁴⁾ Дѣян., 15.

⁵⁾ 1 пос. Петр., 4.

⁶⁾ К Рим., 1.

⁷⁾ 1 пос. Іоан., 3.

⁸⁾ Іоан., 1 пос., 2.

⁹⁾ Евр., 6.

котории раз суг освещенны и шкоштовали дару небесного и участниками стали Духа Святого, и шкоштовали дару доброго слова Божого и моцы пришлого вѣку, а знову бы отпали, ¹⁾ абы зас могли быти отновленны до покуты другой раз, распинаючи собѣ Сына Божего и сромотячи“, нѣтъ тогда иншей вѣры, нѣтъ иного крещенія, о отступьницы, окром в церкви святой каѳолической, восточной; апостол Петръ ²⁾ так мовит: „або вѣмъ лѣпий им не узнати было дороги справедливости, а вижли познавши возвратитисе назадъ от поданного им росказаня святого“, а Господь (Лука, 9) ³⁾ мовит: „жаден, который руку свою положилъ на плуг, а огледается назад, не ест способным до царства небесного“; апостол Павел о такомъ то их отщепенстве значне и достаточне в листе своем до Жидовъ (3 и 4) выписует, иж якъ оныи Жидове, выведенные з Египту, котории не трѣвали в вѣри, не вошли до Земли Обѣщанное, также тыж и тыи, котории не вытрѣвали во вѣри православной, не войдутъ до отпочнения вѣчного живота.

Девятое, маемо з вѣри пожиток при сконаню, поручаем духа в руки Божии, яко то святыи первомученикъ Стефанъ и иншии все правовѣрныи чинили и чинят, абы там, где Господь ест, и они, слуги Его, были.

А такъ тыж ест девят пожитковъ з вѣры, которыхъ маемо, стороны Бога: 1) през вѣру и таемницы Его знаемо, 2) Богу ся подобаемо и грѣхом отпущене и усправедивене от Него держимо, 3) маемо тихост в сумненю нашем, 4) маемо безпечност и приступъ до Бога, 5) маемо вызнане правды, 6) маемо послушенство Богу, 7) маемо надѣю, 8) маемо статечное вытрѣване в православномъ набоженствѣ, 9) маемо з вѣри пожиток при сконаню, поручане духа в руки Божии.

Пожитки, котории маем стороны ближних наших.

Цытане. А штож суг за пожитки з вѣри, которыхъ маемо стороны ближних наших?

Отповѣдь. Напершей, маемо сполную згуду з православными христианами, внутреннюю и зверхнюю; внутреннюю тую, о которой Лука святыи ⁴⁾ пишеть: „а множества вѣрачих было сердце едно и душа една“; а зверхнюю, о которой тойже святыи евангелистъ Лука ⁵⁾ мовит: „а всѣ,

¹⁾ Зри отступниномъ грозить.

²⁾ 2 посл., 2.

³⁾ Лук., гл. 9.

⁴⁾ 3 и 4.

⁵⁾ Лук., Дѣян., 4.

⁶⁾ Лук. Дѣян., 2.

котории были увѣрили, были посполу“; для тогож и мы православные христиане сходимось до церкви Божей, оказуючися быти члонками единого тѣла, которого есть головою Христос; а маемо тыж згуду и з иноувѣрными, ведлуг науки апостолской: „поки час маемо, чинимо добре всѣмъ, а наболшей приржоным в вѣри“ (Галат. 6).

Другое маемо з вѣри пожиток, сполную любовь, абыхмо едни другому услуговане и поратунок чинили, яко Господь мовит ¹⁾: „потом всѣ познают, жесте учениками Моими, если любовь маете еднѣ до другого“; а таковым способом мае быти единому от другого услуговане, як в тѣли едином члонки себѣ услужуют, о чомъ апостол Павел пишет; ²⁾ таковую тыж любовь маемо мѣти, яковую тот же апостоль Павел выписует, ³⁾ и не толко винны ей вцале заховати противко правувѣрным, але и противко каждому, без бракованя особы, и над неприятеля своими змиловане а милосердіе показуючи, и зычати им всего доброго, ведлуг Господнего приказаня, яко мовит: ⁴⁾ „милуйте враговъ вашихъ, благословяйте проклинаючих вас, добре чинѣте тым, котормы вас потварают (албо поволокают), котормы вас гонят, абысте были сынами Отца вашего, Который ест на небесех“.

Тыи тогда сут пожитки, котормы маемо з вѣри стороны ближних наших: 1) маемо сполувѣрными внутрѣнюю и зверхнюю згуду и з иноувѣрными тыж згуду маемо, што стороны речей свѣтских; 2) маемо любовь, през которую услуговане и поратунок чинимо нашим ближним.

Глава XII.

Пожитки, котормы маемо стороны нас самих.

Пытаніе. А штож за пожитки ест, котормы маемо стороны нас самих?

Отповѣдь. Напершей, маемо покуту и вызнане грехов; кто боувѣмъ мае вѣру правдивую, тот и покуту мае правдивую и исповѣдь, што ся показало в Закхею, котормый, скоро увѣрил, зараз здобылся на покуту и исповѣдь, мовячи: ⁵⁾ „ото половицю маетностей моих даю убогим; а еслим кого в чом подышол, вертаю чворако“. Также показало и в оных, котормы увѣривши визнавали грехи свое и покутовали, яко пишет Лука святой ⁶⁾: „а много вѣрующих приходило выз-

¹⁾ Иоан., 13.

²⁾ Посл. Кор., 12.

³⁾ Посл. Кор., 13.

⁴⁾ Мате., 5.

⁵⁾ Лук., 19.

⁶⁾ Дѣян., 19.

наваючи и оповѣдаючи учинки свои, и много святых, которые се науками непотребными (то ест чорнокнизкими) бавили, принесши книги попалили перед всѣми; а обраховавши цѣну их, знашли пят милоновъ сребрениковъ (што чинит ссм тисечей и пятсот золотых полских). „Тое се тыж показало и на Ниневитянох, яко Иона пророкъ пишет ¹⁾: „и увѣрили мужеве Ниневитстии Богови и оповѣли пост, и убралис в жалобы от великого з них аж и до малого их“. А с того ся мы научаемо того, ижъ, где нѣтъ исповѣди и покутованя, там теж нѣтъ жадное вѣри, едно назвиско; яко где нѣтъ тепла и свѣтлости, там простое а мертвое углеве, а не огонь.

Другое, маемо терпливост всякую за имя Христово, яковую мѣли Солуняне, до которых апостол Павел так написал ²⁾: „Братия, повиннихмо Богу завше дяковати за вас, якъ ся годить, иж ся барзо множит вѣра ваша, а обфитует любовь каждого з вас всѣхъ против другим так, иж мы сами хвалимос вами в церквах Божних терпливостю вашею и вѣрою во всяком преслѣдованю вашем и утисках, которых вы терпите“; а не только терпливост маемо з вѣри, але и веселе, кгда за правду терпимо, яко апостоль Павел ко Евреом, 10, мовит: „Воспоминайтеж день перший, в который, будучи освѣдченны, многое спотыкане вытерпѣли есте утрапенны, частью, кгда зельживостями и утисками былисте людем на очи выставленны, частью тыж, кгдысте были участниками тым, с которымис так обхоженно; абовѣмъ есте з вязенем моим утрапенны были, а здуплене маетностей ваших з веселем есте приняли, вѣдаючи, иж маете лѣпшую в собѣ маетност на небѣ и trwaющую“.

Третье, маемо з вѣри пожиток, же нам додает завше в каждой речи потѣхи и добре нам тушить, а трвогу и троску преч отговляет, што показуе с тых словъ Христовых, который мовит до учневъ своих ³⁾: „нехай ся не тръвожит сердце ваше; вѣрите в Бога и в Мене вѣрте“; тоеж се показует и въ Исусѣ Наввинѣ и Халевѣ, о чом читай въ Числах (2 гл., 13 и 14), яко они были стали ане тръвожливый во вѣре; вѣра теж троску и збытнее печаловане одыймует стороны одежи и выживленя, заховуючис, ведлуг науки Господа нашего Исуса

¹⁾ Иона, 3.

²⁾ Сол. 2. посл., 1.

³⁾ Иоан., 14.

Христа, который мовит ¹⁾: „не троцитеж ся тогда, мовячи, што будемо ясти, албо што будемо пити, албо во што се уберемо, бо ся о том всем погане барзо старают“.

Четвертое, з вѣри пожитокъ маемо, иж в собѣ старого Адама замораемо, и чистое и смѣлое сердце мѣваемо, на великие ся речи важачие в потребе слушной, и чого довазуемо, яко Давидъ ²⁾ мѣл сердце смѣлое на лвы и на медвѣди, а потом на филистина оного Голиафа, которого забил за помощю Божеоу.

Пятое, з вѣри маемо, же звѣтяжство над тым свѣтом одержуемо и потужне войну точимо з чортом и покусами его, яко Иоан мовит ³⁾: „звѣтяжство тое, которое звѣтяжаетъ тот свѣтъ, ест вѣра наша; ктожъ ест, што звѣтяжаетъ тот свѣтъ? Едно который вѣрит, иж Исус ест Сынъ Божий“. А святыи апостолъ Павел о войне так пишеть ⁴⁾: „братие, змоцняйтес о Господеви и в силе моцы Его; облецѣтеся в зуполную зброю Божую, бысте мѣли стати противко засадкамъ бисовскимъ, поневаж не маемо битвы противко крови и тѣла, але противко князствамъ, против моцарствамъ, против державцямъ, темности вѣка сего, против духовнымъ злостямъ на небесѣхъ; а протож, озмѣте зуполную зброю Божию, абысте могли противитися в день злый и во всемъ доконалымъ стати. Стойтеж тогда, припоясавши чресла ваша правдоу, а оболокшис в панцыръ справедливости и обувши ноги в готовности евангелии покою; а во всемъ взавши тарчу вѣри, которою бысте могли всѣ стрелы огнистыя злого погасити; прилбицю теж забавеня возмѣте и мечъ духовный, который ест Слово Божее“. И святыи апостолъ Петръ также мовит ⁵⁾: „трезвыми будте, а чуйте, бо противникъ вашъ диявол, яко левъ кружаетъ рываючи, абы кого потерлъ, которомус спротивляйте моцны в вѣре“.

А такъ пятъ естъ пожитковъ, которыхъ маемо стороны насъ самыхъ: первое—покуту и исповѣдъ; второе—терпливостъ за имя Христово и веселе в терпливости; третее—въ каждой речи додаване потѣхи, а отдалене трвоги и троски; четвертое—чистое а смѣлое сердце; пятое—звѣтяжство над тым свѣтомъ маемо, и потужне войну точимо з чор-

¹⁾ Мате. 7.

²⁾ Кн. 1 Царствъ, 16.

³⁾ 1 посл., 5.

⁴⁾ Ефес. 6.

⁵⁾ Посл. Петр., 5.

том и покусамн его. И иных барзо много пожитковъ маемо з вѣри, которыхъ я на тот час не выписую.

Пытаніе. Которыи сут противны вѣры?

Отповѣдь. Не вѣра, трѣвожливост вотпливости о Богу и промисли Его и о отпущеню греховъ, распачане, дуфане сввоей справедливости, яко (Лука, 18) фарисей дужал в своих добрих учинках.

Пытаніе. То досыт самой вѣри християнинови до збавеня?

Отповѣдь. Нѣ, але з добрыми дѣлы, абовѣмъ святыи Ияковъ, 2, мовить: „видите, же з учинковъ усправедливленъ бываеъ чловѣкъ, а не от вѣры толко“; и Павелъ светый мовит ¹⁾: „о Христе можетъ вѣра, которая през любовь справуетъ и в судный день“, а тогды ничего имъ не поможетъ самая вѣра, вгдыж тыи толко пойдут до царства небесного, которыи будутъ мѣти и вѣру правдивую католицкую и добрии учинки, а которыи не будутъ мѣти любви и добрих учинковъ, хотя бы и всѣ вѣру мѣли, яко апостоль Павелъ (1 посл. гл. 13) ²⁾ мовит: „хотябы и ангельскыи языками мовили“, до пекла в муки вѣчныи пойдутъ, от которыхъ насъ выбав, Збавителю нашъ, и сподоби насъ царства твоего небесного.

О добрихъ учинностяхъ всякому християнину ³⁾:

Конецъ же всѣмъ реченнымъ—возлюби Господа от всея души, и страхъ Его да пребудетъ во сердци твоёмъ; праведенъ буди и истиненъ, покорливъ, долу поничай, умъ же ко небеси простирая, умиление ко Богу и ко чловѣкомъ имѣя, печального утѣшителъ, терпеливъ в напасти и не досадителъ, щедръ и милостивъ, нищимъ кормителъ, странноприемникъ, скорбенъ грѣха ради, веселъ о Бозѣ, алченъ буди и жажденъ, кротокъ, привѣтливъ, неславохотенъ, незлатолюбецъ, не лицемѣренъ, не горделивъ, подвижникъ Богу, во отвѣтахъ сладокъ, частомолитвенникъ, розуменъ, не осудникъ всякому чловеку, поборникъ по всѣхъ обидимыхъ,—и будещи чадо Евангелія, сынъ воскресенія, наслѣдникъ жизни о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава и держава, честь и поклоненіе со Отцемъ и Святыиъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминъ.

¹⁾ Къ Корин. 1.

²⁾ Къ Галат. 5.

³⁾ Генад., патр. Константинопол., гл. 100.

АКТЫ

ПО ИСТОРИИ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ ВЪ МАЛОРОССІИ.

(СООБЩИТЕЛЬ А. М. ЛАЗАРЕВСКІЙ).

Акты по исторіи землевладѣнія въ Малороссіи (1630—1690).

Печатаемые здѣсь акты взяты изъ „генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ Черниговскаго полка“. Какъ извѣстно, въ 1729 году, по распоряженію гетмана Апостола, произведено было общее въ Малороссіи разслѣдованіе о населенныхъ имѣніяхъ—кто и по какому праву ими владѣеть¹⁾. Результатомъ этого разслѣдованія было „сочиненіе“ по каждому полку Малороссіи книги „о всѣхъ маетностяхъ, мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ свободныхъ войсковыхъ, и кто и по якимъ крѣпостямъ оными владѣеть, и на какіе уряды тіе маетности прежде нынѣшнихъ владѣльцевъ належали, и кто ими владѣлъ, и по какимъ дачамъ, съ приложеніемъ къ тѣмъ дачамъ копій высокомонаршихъ грамотъ, гетманскихъ универсаловъ и иныхъ крѣпостей“. Приложенные къ „генеральному слѣдствію“ акты представляемы были слѣдователямъ въ подлинникахъ, которые, по снятіи съ нихъ вѣрныхъ копій, возвращались владѣльцамъ. Изъ книги генеральнаго слѣдствія по Черниговскому полку²⁾ мы и беремъ печатаемые здѣсь акты. На первый разъ, мы приводимъ акты наиболѣе ранніе, состоящіе изъ грамотъ польскихъ королей первой половины XVII в. и изъ универсаловъ первыхъ гетмановъ, начиная съ Богдана Хмельницкаго, съ присоединеніемъ къ нимъ нѣсколькихъ купчихъ на имѣнія, о которыхъ говорятъ тѣ же грамоты и универсалы.—Польскіе акты представляютъ собою, конечно, лишь случайно сохранившіеся документы изъ того ихъ множества, которое выдано было въ Малороссіи послѣ Деулинскаго перемирія (1619 г.) новымъ владѣльцамъ-полякамъ и которое до насъ дошло лишь въ обрывкахъ³⁾. Полиѣ сохранились акты гетманскіе. Особую цѣну межъ ними имѣютъ универсалы Богдана Хмельницкаго, который послѣ изгнанія поляковъ изъ Малороссіи, хотѣлъ, повидимому, со-

¹⁾ Описаніе Старой Малороссіи, I, vi—ix.

²⁾ Рукопись генер. слѣдствія по Черниговскому полку принадлежитъ бібліотекѣ коллегіи Павла Галагана.

³⁾ Текстъ польскихъ актовъ, какъ видно, переписчиками очень попорченъ,

хранить права прежнихъ владѣльцевъ магностей, если только это не были поляки. Мы говоримъ здѣсь о Малороссіи лѣваго берега Днѣпра. Примѣру Богдана Хмельницкаго слѣдовали и его преемники, которые, подтверждая права старыхъ владѣльцевъ, стали затѣмъ создавать и новыхъ владѣльцевъ.

Изъ печатаемыхъ здѣсь актовъ выдѣляется по своему происхожденію актъ 1667 г. Кіевскаго воеводы П. В. Шереметева, который, сидя на воеводствѣ въ Кіевѣ, считалъ почему-то себя въ правѣ подтверждать „королевскіи привиліи“ на земли около Чернигова. Кромѣ перечисленныхъ актовъ, печатаемъ здѣсь еще два таковыхъ особаго характера: первый актъ заключаетъ въ себѣ произведенное въ 1689 г. гетманскимъ чиновникомъ разслѣдованіе по спору монаховъ Макаевскаго монастыря съ соседними жителями м. Мены, о землѣ; этотъ документъ, служа дополненіемъ къ другимъ печатаемымъ здѣсь актамъ (№№ 7, 11, 13—15), объясняющимъ исторію Макаевскаго монастыря, вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ любопытныя подробности о томъ, какъ Кисель лично надѣлялъ возникшій подъ его покровительствомъ монастырь земельными угодьями. Второй актъ есть царская грамота городу Чернигову 1690 г., которая, заключая въ себѣ перечисленіе городскихъ земельныхъ имуществъ, въ то же время подробно описываетъ права и обязанности Черниговскихъ мѣщанъ, почему и представляетъ собою очень цѣнный документъ для исторіи Малороссійскихъ городовъ.

А. Л.

1.

1630 года, 20 января. Запись Катерины Лозчанки Грязной, вдовы Новгородсьверскаго ловчаго Бориса Грязнаго, ея дочери Маринь и зятю Константину Мазанетамъ, на село Суличовку ¹⁾.

Ja, Katarzyna Łozczanka Borysowa Grazna, łowczyna Nowogrodka Siwirskiego, czynie wiadomo y zeznamam tym moim listem dobrowolnym zapisem teraz y w potomne czasy, yż ia mając maietnosc w woiewodztwie Czernihowskim leżące, po w Bogu zesłym dobrodzieiu rodzicu mojm Dawidze Łozce, sędzi zemskim Mozyrskim, prawem wieczystym dzierzącą nazwaną Suliczawkę, tedy ia wyszpomieniona osoba te moje dziedziczne dobra ze wszystkimi użytkami y przynależnościami do tey wsi należącymi, dziatkom, zięcowi memu jegomosci panu Kostantemu Mazapecie y corce moiey paney Marynie Grazniance Mazapeciney małżonkom y po nich dziatkom ich daie, daruie y wiecznemi czasy zapysuie y tem listem moim dobrowolnym zapisem stwierdzam otdaliwszy od tey maiętnosci nazwaną Suliczuwki, synow moich pana Andżeia y pana Łukasza Grasnych y corke moią panią Apolonią y wszystkich krewnych y przyiaciel blizkich y dalekich, a pomienione dziatki moje mają spokojnie trzymac y używac te dobrá, ym ode mnie danę, na co ia ten moy list dobrowolny zapys daie z podpisem ręki moiey własney, także y z podpisem ręk ychmosc panow pieczętarzow ode mnie ustnie y oczewisto uproszonych, nizu na podpisach ichmse ymiona wyrażonych. Pisan w Czernihowe, roku tysiąc szescset tzeszcziesiątego, miesiąca January dnia dwudziestego. Katerzyna Łozczanka Borysowa Grazna, łowczyna Nowogrodka Siwirskiego, ręka swoią własną. Do tego zapisu oczewisto uproszony na ten czas przytom(ny), od iey mosci paniey Katerzyny Łozczanki, łowczyney Nowogrodka Siwirskiego, pieczętarz Jan-Kazimierz Jacynycz.

¹⁾ См. ниже № 20.

2.

1633 года, 15 марта. Грамота короля Владислава IV землянам Любецкимъ Юскевичамъ-Красковскимъ и Богушамъ, на два острова Красная Гряда и Красковский, на паську Королецкую и на грунтъ Гущиковский и Голенищевский.

Władysław Czwarty z łaski Bożej król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflanskie, Smolenskie, Siewierskie, Czernihowskie a Szwedzkiej, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Oznajmujemy tym listem naszym wszem w obięc y każdemu z osobną, komu to wiedziec należy. Pokładali przed nami ziemianie nasi Lubeccy, szlachetni Daniło y Parchom Juskowiczowie Kraskowscy, Omelian y Hasko Bohuszy prawa y daniny swe na pewne dobra w trakcie Lubeckim leżące, pierwsze na ostrow obrębny Krasną-grzędą nazwany, do oyczyzny ich Holeniszczowskiej od K. J. M. Zygmonta Augusta, dziada naszego, nadane y w dawnych granicach y obchodach według teyże originalney daniny opisane; drugie prawo osobne cisz szlachetni Hryhorey, Daniło Juskowiczowie Kraskowci y Omelian Bohusz s ynszą bracią swą, na ostrow Kraskowsky prawem kupnym od pewnych osob, wiecznością nabyte, przed nami pokładali; także szlachetni Hryhorey, Daniło y Iwan Juskowiczowie Kraskowscy z ynszy bracią swą na ziemie, na pasiekie Korolecką, osobno od ynszych mianowanych bracy swoich, wiecznością nabyte, pokazywali y supplikowali nam, abysmy iem te tą ziemie każdego z nich z osobna wedle używania ich, tak iako ktory co y na ten czas trzyma, mocą y powagą naszą krolewską stwierdzili y umocnili, y onych przy spokoynym dzierzeniu y używaniu tych dobr z wszystkiemi jch zdawna przynależnościami zachowali. My tedy, Władysław król, na uniżoną prozbę tych że poddanych naszych te prawa iem wszystkie tak, iako w sobie mają y iakoby te de verbo ad verbum przełożyli, yż by prawu pospolitemu nieprzeciwnie byli, mocą y powaga naszą krolewską stwierdzamy y umocniamy, y onych przy tymże gruncie pomienionym ze wszystkiemi jego przynależnościami, ziemiami, paszniąmi, borami, lasami, sianożęciami, pasieki, rzekami, ieziorami, stawami, młynami, gony bobrowemi, łowy zwierzynnemy y rybnyemi y ze wszystkiemi ogułem pożytkami, także z wolnym robieniem gorzałki, piwa y miodu na potrzebę swą domową, zachowujemy czasy wiecznemi, tak, aby

поміеніоне ziemiane tych wyżej mianowanych gruntow y ziemiey, pożytkow z nich pochodzących, za wieczną swoją oyczyzne mając oni sami, żony, dzieci y potomkowie ich, bez żadney trudności zażywać mogli; do tego z osobliwej łaski naszej krolewskiej prawo na trzecią część gruntu Huscikowskiego y na grunt ich dziedziczny Holeniszczowski, ktore iem przez ogień zgorzało, tym że listem naszym, ile w czym prawu nie iest przeciwny, stwierdzamy y umocniamy y onych w takim że używaniu, w iakym przed tym byli, zostawuiemy. Względem ktorych gruntow przereczeni ziemianie, iako przodkowie ich, nam y Rzeczy pospolitey służbę ziemską woienną, iako y insi ziemianie wojewodztwa tamosznego odprawować y służyć, a żadnych inszych powinności pełnić ne będą, prawa nasze krolewskie, rzeczy pospolitey y kosciola katolickiego cale zachowuiąc. Na co, dla lepszey wiary, ręką się naszą podpisawszy, pieczęć koronną przywiesić roskazalismy. Dan w Krakowie, na seymie wałnym koronaciey szescniedzielnym, dnia 15 miesiąca marca, roku panskiego 1633, panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego I roku ¹⁾.

Vladislaus rex.

3.

1638 года, 8 июня. Грамоти короля Владислава IV мѣщанамъ и боярамъ Любецкимъ Левоновичамъ, на грунтъ Микренскій.

Władysław, z Bożej łaskj, król Polskj, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pzuskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflanskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzkj, Gotskj, Wandalskj dziedziczny król. Oznaymuiemy tym listem naszym wszem w obec y każdemu z osobna, komo to wiedziec należy: bili nam czołem mieszcianie naszy Lubeccy Jacko, Kyrił, Tymoch, Ywan, Olescj Lewonowiczowie, boiarowie Lubeccy, abysmy jch przy prawie y gruncie w trakcie leżącym Mikrenskj jm służącym, mocą y powagą naszą krolewską zachować raczyli, iakoż na dowod tego, że to grunt własny jch zdawna jm służący pokazali dekret między przodkami jch a boiramj naszymi Lubeckjmj Myszukami uczyniony. My tedy, Władysław król, na uniżoną ich y pokorną prozbe miłosciwie się skłoniwszy, przy tym gruncie pomienionym ze wszystkiemj iego przynależnościomj, ziemiami, paszniamj, z drzewem bartnym y ze wszystkiemj inszymi pożytkamj zachowuiemy y

¹⁾ Ср. Обзор. Румянц. опися, 49.

zostawuiemj czasy wiecznemj, tak aby pomienieni mieszczanie y boiarowie naszymy wyżey mianowanego gruntu spokojnie zażywali bez żadney trudności dzierżawcom tamosznym, a granica tego gruntu tak się w sobie ma: od rzeczki Kroleckj w rzeczkę Swinusko, z tey rzeczki do lasu Nikolskiego, z tego lasu w dłuższy las, z tego lasu w rzeczkę Kokotkie, z tamtąd w Stupiczowskj las, a s tego lasu rzeczką Kokotką w Suchj las, s tamtąd w las Uborok, od tego w rzeczę Dowżyk, s tamtąd w wierch tej rzeczki w Bodziszczu, z Bodziszcza ku Siryczowu sieliszczu doliną w Sułe Niniowroch, pod tym lasem Płoskim, z tego lasu w Swiniu rzeczkę do młina Osieckiego, od młina werch rzeczką Swisznem y Korolickj las, skąd granica się zaczęła. Względem którego gruntu pomienione osoby te powinności y danj, które przed tymż oddawali, czynic y oddawac mają y powinny będą prawa nasze krolewskie przy tey y kościoła katolickiego wcale zachowawszy, na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisuiemy y pieczęć koronną przycisnąć roskazalismy. Dan w Warszawie, dnia 8 miesiąca czerwca, roku panskiego MDCXXXVIII, panowania naszego polskiego VI, szweckiego VI roku ¹⁾. Władysław krol.

(Conservatia przy gruncie Mikraskj nazwanym, Jacka, Kyryła, Tymocha y inszych bojarow Lubeckich y mieszczan).

4.

1642 года, 28 сентября. Грамота короля Владислава IV Адаму Киселю, каштеляну Киевскому, на устройство Максаковского монастыря ²⁾.

Władysław IV, z łaski Bożey król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflanskie, Smolenskie, Czerkowskie, a Szwedzki, Gotskj, Wandalskj dziedziczny król. Oznajmiony tym listem naszym wszem wobec y każdemu z osobna, komu to wiedziec należy. Doniosł do wiadomości naszej krolewskiej y przełożył nam wielmożny Adam z Brusikowa Kisiel, kasztelan Kijowski, starosta Nosowski, iż przy oddaniu Trubecka carowi Moskowskiemu, czerncy zakonniecy monastyrza Trubeckiego, których było w kupie kilkadziesiąt braci, mając fundacyą starożytną od kniazioz Tru-

¹⁾ Ср. Обзор. Румянц. описи, 53.

²⁾ См. ниже, №№ 7, 11, 13, 14, 15 и 35.

beckich, tych tam dobr dziedzicow y cztery tysiące złotych roczney intraty, nam y Rzptey zupełney dotrzymując wiary y niechcąc byc innego pana, ieno naszymi bogomodlcami y tę fundacyą swoją y monastyr, budynki, prace, krescencyie y cokolwiek in fundo było, przy czym wszystkim car Moskiewski declarował się ich zachować cale y ieszcze nova dote tam ten monastyr zostaie (sic), wszystko to zostawiwszy do pomienionego wielmożnego kasztelana Kijowskiego, commissarza koronnego naszego do granic Moskiewskich przyszedszy supplicowali, aby za nimi do maiestatu naszego supplicował, aby jm gdziekolwiek mieysce na manastyr ukazane było, wołąc, iesliby na seymie, da Pan Bog przysłym nie miała byc iaka recompensa ym od nas y rzeczypospolitey uczyniona emancipatijs (sic) sufragijs żyć pod nami niżeli pod carem Moskiewskim, zaczyn pomieniony wielmożny kasztelan Kijowski w lennych dobrzech swoich własnych w trakcie Kisielgrodzkjm y Mianskjm przy rzece Desnie, gdzie dawny monastyr kiedyś za Moskwy był u przewozu Maxakowskiego, dawszy im receptaculum, supplikował do maiestatu naszego, abyśmy pozwolili onemu to tam mieysce na przyięcie tych czerncow zakonnikow y na manastyr, gdzie by oni wiecznie panu Bogu służąc y za dostoiestwo nasze majestat iego święty błagaiąc, żywot swoy zakonny prowadzić mogli, conferowac y ustąpić. My tedy utramque uwazając pietatem y tych zakonnikow, że iako synowie oyczyzny y wierni poddani nasi woleli przy nas zostawac, y wielmożnego kasztelana Kijowskiego, że w własnych dobrach swych tych receipt, ktorым słusznie rzecz pospolita nadgrode za ich fundacyą uczynic powinna, a przytym, iż się to na chwałę Bożą dzieie, na którą ordynacyą tych dobr od Moskwy recuperowanych primam sortem ich conservavit. Za radą panow senatorow, przy boku naszym na tenczas będących, consens nasz na to daiemy y pozwalamy, iż cokolwiek udzieli gruntu swego pomieniony wielmożny kasztelan Kijowskj temu manastyrzowi mocą tego consensu naszego y zowią u xiąg ktorychkolwiek, to przy tym manastyrze ma zostawac cale y nienarusznie na potomne czasy. Na co dla lepszey wiary ręką podpisawszy się, pieczęć koronną przycisnąc roskazalismy. Dan w Warszawie, dnia XXVIII miesiaca septembra, roku panskiego MDCXLII, panowania krolewstw naszych Polskiego XIV, a Szwedzkiego XV roku.

Władysław rex.

5.

1645 года, 14 марта. Грамота короля Владислава IV Станиславу Пянчинскому, судья земскому Черниовекому, на селище Сибережъ.

Władysław z Bożej łaski król Polskiej y wielkie książe Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflanskie, Smoleńskie, Czernihowskie, y Szwedzkj, Godzkj, Wandalskj dziedziczny król. Oznajmujemy tym listem naszym, wszem wobec y każdemu z osobna, komu to wiedzieć należy. Miałc my w świętney pamięci zasługi wojenę w roznych expedyciach nam y Rzeczypospolitey oświadzone urodzonego Stanisława Piączynskiego, sędziego ziemskiego Czernihowskiego, abysmy łaskie y dobroczynność naszą pańską pokazali y do dalszych usług ochotniejszym czynili, za podawiającą się terazniejszą okkazyją po zesciu z tego swiata urodzonego niegdy Fedora Wieliskiego, sieliszcze Seberez w wojewodztwie Czernihowskim, w stanie Kołohorodnym, przy wsi Wielkiej y Małej y przy siedliskach Siereszkwie y Miskinim, także też przy horodyszczn Rohoszczym nazwanym leżące, do dyspozyciey naszej przypadłe, prawem lennym wieczystym przereczonemu urodzonemu Stanisławowi Piączynskiemu, sędziemu ziemskiemu Czernihowskiemu, dajemy y conferujemy, tak, żeby on sam, małżonka y potomkowie jego (в семъ листѣ в подленномъ привилеи от ветхости рѣчь видралась) poki ich będzie stawało, zwyszmienowane siedliszcze ze wszystkiemy gruntami, lasami, borami, paszami, sienożęcmy, drzewem bartnym, danią miodową, łowy zwierzęciami y rybami, z gony bobrowey, także z poddaniami, ich robotami, czynszami, pożytkami, podatkami, iako przereczone dobra ynszi possessorowie trzymali y w sobi są ograniczone, trzymał y używał (wyiowszy iednak saletry y towary leczne, ktorych mu bez osobliwego naszego na to pozwolenia robic nie wolno), y wolno mu będzie te dobra darowac, przedać, frymarzyc, zamienic nie bez osobliwego konsensu naszego, powinnościom iednak o obronie zamkow tamecznych w pospolitym prawie opisanym dosic we wszystkim trzymac, prawa nasze iednak rzeczy pospolitey y kościoła katolickiego wcale zachowawszy, na co dla lepszey wiary ręką naszą podpisawszy, pieczęć koronną przycisnąc roskazalismy. Dan w Warszawie, die XIV miesiąca marta, roku pańskiego MDCXLV, panowania naszego polskiego y szwedzkiego XIV.

Władisławus rex.

Adamus Joes. de Komorow can. Crac. regens cancell.

6.

1649 года, 27 марта. Грамота короля Яна Казимира Богдану Буттовичу, на хуторъ Солоновку.

Jan Kazimierz z łaski Bożey krol Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflanskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzkj Gotskj, Wandalskj dziedziczny krol. Oznaymuiemy tym listem naszym wszem w obec y każdemu z osobna, komu to wiedziec należy, yż my mając zaleconą ku nam wiare y posłuszenstwo w dziele woijnym y rycerskim urodzonego Bohdana Buttowicza, a chcąc go łaską y dobroczynnością krolewską do dalszych naszych y rzeczy pospolitey usług tym barzief zachęcić, umyslilismy mu futor nazwany Sołonowka, w Czernihowskim powiecie, nad Werbczą, Sołonowką, Tatywą, rzekami leżący, za własne kope rodzica niebożczyka iego własnego u Faszca kupiony, prawem lennym wieczystym confirmowac, iakoż terazniejszym listem naszym confirmuiemy, ktory to wiżey pisany futor z wszystkimi gruntami, polami, rolami, lasami, pastwiskami, łąkami mianowicie Bratowskiemi, Wodwieckimi y Miaczkimi od Somszy do Czekaryna przylegającemi y wszystkimi ynnemi okolicznosciami, z dawnych czasow do tego futora należytemi, pomieniony Buttowicz, on zas, małżonka y potomkowie męzkiey płci, poki jch iedno z liniey iego stawać będzie, trzymać y używać czasy wiecznemi będą. O có terazniejszego przywileiu naszego, żeby tym większą łaskę y dobroczynność nasze przerzeczony Buttowicz uznał, czyniemy te dobra jego wyżey opisane wolnemi od wszelakich ciężarow; na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć koraloną przycisnąc roskazalismy. Dan w Warszawie, dnia XXVII miesiąca marca, roku panskiego MDCXLIX, panowania krolewstw naszych, Polskiego y Szwedzkiego pierwszego roku.

Joannes-Kazimirus rex.

7.

1650 года, 8 июля. Запись Адама Киселя, воеводы Киевскаго, Максаксовскому монастырю, на Красноставскій ключъ.

In nomine Domini:

W imie Oyca, y Syna, y Ducha Świętego.

Adam z Brusłowa Kiesel, woiewoda generał ziem Kiiowskich, kommysarz Ukrainny, Wyszgrodski, Nosowskj starosta. Na czesc y

chwałę wszechmocnemu y miłosciwemu Panu Bogu, który oddaliwszy plagę swoje świętą za grzechy nasze sprawiedliwą domowey woyny, przywrocił pokoy święty, y mnie niegodnego do dobr moich, czynie znamienito na wieczne y potomne czasy, komu będzie wiedziec o tym, teraz y napotym należało, tym listem zapisem wieczystey fundaciei moiey, yż będąc ia od pana Boga chorobą ciężką nawiedzony, a zawsze pamiętając na koniec żywota mego, a iakobym przed maiestatem Bożym z grzechow moich liczbę uczynił, mając ia doczesne dobra, ktore mi od p. Boga podane do szafowania y rządzenia, umysliłem za żywota swego za consensem krola jegomosci, pana mego miłosciwego, do pierwszej fundaciei moiey Maxakowa y przewozu przydaię manastyrzowi memu, zakonnikom pobożnego żywota, w dobrach moich lennych wiecznych Mianskich y Makoszynskich, w frakcie Kisielgrodzkim będących, to iest, klucz wszystkich Zadesenskj, Krasnostawskj, do ktorego należące wsi, Chełmy, Krasnystaw, Jaduty, Pralnikj, Wysokie; tedy ia mocą consensu tego iego krolewskiej mci, pomieniony klucz wszystkich z pomienionemj wsiami, według consensu iego krola msci pana mego miłosciwego, na wieczne y potomne czasy ceduję y ustępuie, daię, daruję, funduję y zapisuję, iak się w granicach swoich ma zawierac, nadanie monastyrskie zaraz do possessiei pomieniony klucz, z pomienionymi wsiami, zakonnikom zlecam y podaię do possessiei przez woznego, ktoregokolwiek sobie zażyć chcą, iuż tedy pomienieni czerncy zakonnicy monastyrza tego, yhumienowie y ich nastempcy mają wiecznie y spokojnie według consensu iego krola mosci, a tey fundaciei daniny moiey, ten klucz ze wsiami trzymać y onych zażywac, pożytki wszelkie wynaydowac, a za dostoięstwo y długą fortune panowania jego krol mosci pana mego miłosciwego tudzież post serafata świętobliwych następcow jego krol mosci nayiasniejszych krolow jch msci polskich pana Boga prosic, nie przepominając y mnie, który z dobr moich tę częśćkę na wieczną chwałę Bożą wydzieliłem, przy codziennych ofiarach u ołtarza bozkiego, y za duszę moją grzeszną do iego bozkiego maiestatu, aby był miłosciwym, suplikować; a ja iuż sam y moje potomkowie y żaden z następcow domu mego Kisielgrodu, Miany y Makoszyna lennych wiecznych possessorow do tey częśćki dobr na chwałę Bożą z woli y pozwolenia iego krol. mosci pana mego miłosciwego oddanych y wydzielonych, żadnego wstępu y praetextu, miec nie mamy y nie będziemy, y żadnego czynic impedimentu czasy

wiecznemi, a to pod zakładem dziesięć tysięcy czerwonych złotych y nagrodzeniem szkod gołym słowem, krom przysięgi oszacowanych, o który zakład y szkody forum generale przymuję y naznaczam w ziemstwie, grodzie y na trybunale koronnym Lubeckjm na conserwatach y na własnych woiewodztwach, Kiiowskjm, Wołynskjm, Brasławskjm, Czernihowskjm, terminem zawitym stawać, obron żadnych in genere et specie y dobrodzieystw prawnych, dylacy, appellacy, prosequcii fatalij, suspens, submissy niezazywając respondere satisfacere toties, quoties potrzeba tego będzie z potomkami memi zapisuję się, y na to dałem ten list zapis moy personalny, z pieczęcią y podpisem rękj moiey y ustnie proszonych pieczętarzow. Pisan w zamku moim Mianie, osmnastego juli, tysiąc szescset piędziesiątego roku.

Adam z Brusłowa Kisiel Ustnie proszony do tego
woiewoda Kjiowskj, Wyszgrod- listu pieczętarz od jasniewiel.
zkj, Nosowskj starosta. jmsci p. woiewody Kiiowskiego,

Ustnie uproszony do tego Kazemirz Branskj, pisarz grod-
listu pieczętarz od jasniewiel. zki Starodubowskj.

jmsci p. woiewody Kiiowskiego
Nikołaj Kisiel, Dorohinieckj pi-
sarz ziemskj Witepskj ręką.

8.

1653 года, 8 мая. Грамота короля Яна Казимира Савва Посудевскому, на Любецкия его имѣнія: Бурки, Красковщину, Познаховщину и Суховерщину ¹⁾.

W imie panskie amen, na wieczną rzeczj niniejszey pamiątkie.

My, Jan Kazimierz z Bożey łaski krol Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Zmudzkie, Inflanskie, Smolenskie, Czernihowskie a Szwedskj, Gotskj, Wandalskj dziedziczny krol. Wiadomo czyniemy na potomne czasy wszem w obec y koźdemu z osobna, komu to wiedziec będzie należało: dobrze zasłużonych z woyska naszego Zaporozskiego łaską naszą panską contentując, tak aby koźdy, cnoty y wiarey swoiey nam y Rzeczypospolitey oddaney skutek z szczodroblivosti y munificenciey naszej krolewskiey odnosił, umislilimy z między nich y wrodzonego Sawego Posudewskiego toż

¹⁾ См. ниже, №№ 16, 18 и 28, где тотъ же Савва Посудевскій называется Саввою Улучкомъ.

łaską naszą panską przyozdobic, aby się ono zarówno z jnszemi zasłużonemi cieszył. Na prozbe tedy one(go) do nas uniesioną, abysmy prawa jego na dobra nasze niżej mianowane potwierdzili, chętniesmi się pakłonili y zezwolili, y też prawa wszystkie na dobra Burki, Kras-kuwuszczyzne, Poznachuuszczyzne y Suchowierszczyzne uroczyzcza nazwane w powiecie Lubeckjm a wojewodztwie Czernihowskim leżące, pomienionemu urodzonemu Sawemu Posudewskiemu, małżonce y potomkom iego męzskiej tylko płci, z łoża ich idącym, prawem lennem, iako y innym sposobem służące, teraznieyszym przywilejem naszym y powagą seymu ninieyszego approbuiemy, confirmuiemy y ratificuiemy, dając moc pomienionemu urodzonemu Sawemu Posudewskiemu, małżonce y potomkom iego męzkiej tylko płci z łoża jchjdącym, tychże dobr prawem lennem używac, trzymać y za osobliwym consensem y pozwoleniem naszym przedać, zamienić y na wszelki pożytek swoy obrocic; względem ktorego prawa lennego, tak sam urodzony Saw(a) Posudewskj, iako małżonka y potomkowie iego płci męzkiej z tych że dobr służbę ziemską woienną rowno z jnszemi obywatelami tamiesznego wojewodztwa y inne powinności, ktoryby się znajdowali odprawować będą powinni, prawa nasze krolewskie, rzeczypospolitey y kościoła Bożego katolickiego cale zachowując. Na co, dla większey wiary ten przywiley, ręką naszą podpisawszy, pieczęcią koronną stwierdzić roskazalismy. Dan w Warszawie, dnia 8 miesiąca maja, roku panskiego 1653, panowania krolewstw naszych, polskiego 5, a szwedzkiego 6 roku.

Jan Kazimierz krol.

9.

1649 юда, 8 ноябра. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго Ивану Скандеру, на Черниговское войтовство.

Богданъ Хмельницкій, гетманъ зъ войскомъ его кор. мл. Запорожскимъ. Всѣмъ въ обещъ и каждому зъособна, кому о томъ вѣдати належитъ, меновите паномъ полковникомъ, сотникомъ, атаманомъ, асауломъ и всѣмъ козакамъ войска его кор. милости Запорожского и и висланимъ нашимъ, такъ же мешчаномъ Чернѣговскимъ и селяномъ, чинимъ ведомо сямъ листомъ нашимъ, іжъ постеригаючи всюди, абы порадокъ билъ и справедливость святая множилась, про то зобранемъ всего посполства места Чернигова, подлугъ першого листу на-

шого имъ данного, Іоанна Скандера за войта и дозорцу мѣста и волости, ведлугъ права майдебурского месчаномъ Черниговскимъ служачого; теде и ми углядѣвши и маючи залеценѣе и постивне поступки помененного Іоанна Скандера, яко чловѣка годного и на то способного, повагою нашою гетманскою, за войта и дозорцю мѣста его кор. мл. Чернигова постановляемо и ствержаемо его, которого уряду маеть заживати и держати ажъ до живота, яко правотое звичай свой маеть, же войти доживотные управлеваннне, о чемъ въ далшую конфирмацѣю отъ его кор. милости за симъ листомъ нашимъ одержити, а теперь за симъ унѣверсаломъ нашимъ, моценъ есть вишменованный войтъ местомъ радѣти, ісправовати и волосчанами злавна до мѣста належачими, то есть Слабиномъ, Рудкою, Седневщиною и иными, и ихъ судати порядки вынайдовати, которого мають слухати и поважати, такъ мещане, яко и волосчане менованнне и подати прилежные мають бити на складку въ чомъ потреба. И товариство наше, полковникъ и сотники и вси козаки, мають шановати яко намѣсника нашего, и ни въ чомъ перешкоди не чинити, особливо варуемо хто якій билъ бунтовникъ, тамъ же заразы мають карати, не отсилаючи до насъ, а до пререченого войта нашего ни хто справи не маеть мѣти нѣ въ чемъ, толко ми сами, взглядомъ которого уряду тому жъ войту для обисти его зъ ласки наше гетманское, даемо млинъ Лопатинскій и Застриженскій и его власній Кувѣчинскій, а на мѣскую потребу, перевозъ и озера, и въ дозоръ млини подаемо до мѣста належачие, которому то листу нашему, абы ни хто не билъ спречній, а овшемъ у каждого, аби былъ цале и непорушне держанъ, подъ каранемъ срокчимъ войсковимъ, што каждій спротивній за данемъ намъ вѣдомости, яко гвалтовникъ листовъ нашихъ гетманскихъ будетъ сроко каранъ. Писанъ въ Киевѣ, дня осмого мѣсяця ноемврия, року 1649. Богданъ Хмельницкій, рука власна.

10.

1650 года, 20 марта. Листъ Мартына Небабы, полковника Черниговскаго, городу Черниову, на мельницы ¹⁾.

Мартинъ Небаба, полковникъ войска его королевской милости, запор. Черниговскій. Всѣмъ вовець, и каждому зособна, кому о томъ

¹⁾ Съ копія XVIII в. нашей бібліотеки. А. Л.

будеть вѣдати потреба, ижъ ведлугъ упадку мещанъ Черниговскихъ, даю на поратунонѣ усему мѣсту, млиновъ пять: старій Бѣлоускій, млинъ Горѣлій, млинъ Рижиковскій, млинъ Грицковъ, млинъ на Стрижню поповскій, котормъ аби въ тихъ млинахъ врияди и церешкоди нѣ отъ кого не било, подъ неласкою войсковою (варуемъ)? Данъ въ Чернѣгове, 1650, марта 20. Мартинъ Небаба полк. войска его кор. мл.

11.

*1651 юда, 16 мая. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго
Максаковскому монастырю, на его имѣнія.*

Богданъ Хмельницкій гетманъ зъ войскомъ Запорожскимъ. Ознаймуемъ тимъ писаніемъ нашимъ кождому, кому о томъ вѣдати надлежитъ, такъ старшинѣ яко и чернѣ войска Запорожского, ижъ принявши мы подъ протекцію и оборону нашу монастырь Максаковскій во всею тамъ знайдуючоюся братиею, приказалисмо, аби до того жъ монастыря належалы подданіе Холменскіе, Елутинскіе, Пралничанскіе, Височанскіе, Красноставскіе и Максаковскіе, такъ яко зъдавна и теперъ звиклое послушенство отдавалы, ни въ чомъ не сопротивляючись сему писанію нашему и которій бы противнимъ былъ, таковій вождій отъ насъ, яко своеволникъ, каранъ будетъ, что и повторе такъ, а не иначе мѣти хочемъ. Данъ въ таборѣ зъ подъ Зборова. Мая 16 д., 1651 году. Богданъ Хмельницкій рука власна.

12.

*(1651 юда, 24 юня. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго
Лукашу Носачовичу, на его Черниговскіе грунты.*

Богданъ Хмельницкій, гетманъ зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ. Ознаймуемъ тимъ нашимъ писаніемъ старшинѣ и чернѣ войска нашего запорожского и кождому, кому толко показано будетъ, ижъ Лукашъ Носачовичъ, маючи грунтъ свой власній за Чернѣговомъ, съ которого передъ тимъ грунту конную отправовагъ въ войску службу, а теперъ у войску нашомъ такъ же повинность належну отдавати маеть, пишно теде жадаемъ и симъ нашимъ писаніемъ напомнимаемъ, аби за указанемъ оногъ на власнихъ грунтахъ своихъ нѣ отъ кого наименшой не поносячи трудности, безъпечне зоставалъ и зъ грунтовъ помененнихъ пожитки яко поссессоръ, зажи-

валъ, а що тамъ слободяне Роиские часть тихъ же его власнихъ засѣли грунтовъ, абы конечно зъ того десятину кождій давалъ, нѣчимъ не отмовляючися и спречнымъ не будучи. А хто бы колвекъ легце сее наше писаніе поважаючи, помененному Лукашовѣ Носачовичовѣ спречнымъ быти мѣлъ, то кождій таковой сурово отъ насъ караній будеть. Данъ въ Чигиринѣ. Іюня 24 дня. 1651 року. Богданъ Хмельницкій рука власна.)

13.

1654 года, 11 октября. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго Максаковскому монастырю, съ подтвержденіемъ правъ на его имѣнія.

Богданъ Хмельницкій гетманъ зъ войскомъ его царскаго величества Запорожскимъ. Ознаймуемъ тимъ писаніемъ нашимъ каждому, кому о томъ вѣдати надлежитъ, старшинѣ и чернѣ, войска его царскаго величества запорожского, меновите пану полковнику Нѣжинскому отъ его тежъ наказному и каждому, кому толко сее наше писаніе оказано будеть. Не поединокротъ выдавалисмо инокомъ монастыря Максаковского унѣверсалы наши, абы тие села, которые здавна наданніе мають, при нихъ zostавалы, теде и теперь тие всѣ унѣверсалы наши сямъ листомъ нашимъ подтверждаемъ, и мѣти хочемъ, абы тие села всѣ до монастыря належалы, меновите: Холмъ, Едутинъ, Пралникъ, Височаны, Красноставъ, Максаковъ зъ млинамы въ тихъ селахъ будучимы и иными всѣмы пожиткамы и привадежностями, сурово тежъ росказуемъ всѣмъ селянамъ въ тихъ селахъ будучимъ, абы вшелякое подданство и послушенство инокомъ монастыря Максаковского отдавалы и нѣ въ чомъ волѣ его царскаго величества и нашей спречными не были, такъ же варуемъ, абы нѣ отъ кого помененніе иноки въ маетностяхъ своихъ и всѣхъ доходахъ, перешкоди не поносили и которие бы своевольники въ пожитки втручались и перешкоду монастыревѣ чинили, таковіе на томъ свѣтѣ отъ Бога и на семъ отъ насъ срогого карання найдуть, чего приказуемъ постерѣгать всего пану полковниковѣ наказному Нѣжинскому. Данъ въ Бѣлой Церквѣ. Дня 11 октября, 1654 року. Богданъ Хмельницкій рука власна.

14.

1654 года, 11 октября. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго Нѣжинскому наказному полковнику, о ненарушеніи правъ Максаковскаго монастыря на его имѣнія.

Богданъ Хмельницкій гетманъ зъ войскомъ его царскаго величества Запорожскимъ. Панъ полковникъ наказній Нѣжинскій, дивуемся тебѣ непомалу, же иноки монастыря Максаковскаго, два универсала наши одержали, абы тѣ селца, которіе здавна тому монастыревѣ отъ королей и пановъ наданніе, при нихъ zostавали и до фундованія церкви, которую зачали, помочными и послушными были, и до того оны теперъ часы недавними и у его царскаго величества будучи поверженныя привилегіямъ на тѣ села одержали, чому ми спречными быти не маемъ, за чимъ розказуемъ вамъ строго, абысте до себе въ пожитокъ тихъ селець, которіе передъ тимъ въ данню мають, не приворочали, и волѣ его царскаго величества и нашої спречными не были, але абы цале ведлугъ унѣверсалу нашего и привиліемъ его царскаго величества подтверженія при монастыру Максаковскомъ будучи, во всемъ инокомъ тамошнимъ послушными были, якъ бы вшелякіе пожитки зъ тихъ сель до монастыря цале доходили и селяне въ унѣверсалахъ нашихъ положенніе послушными были. До того и панъ Іванъ Ничипоровичъ, полковникъ Нѣжинскій, втручатись не смѣлъ, гди жъ мы и передъ тимъ на море ходячи и криваве здобуваючись, не отнимали, але на монастыре надавали не такъ якъ теперъ, о чемъ и до пана полковника тотъ нашъ листъ копіею пошли вмстѣ, абы въ тихъ селахъ перешводою не былъ монастыревѣ, а самъ былъ помощникомъ, абы селяне всѣ послушными инокомъ тамошнимъ были, при томъ васъ Господу Богу поручаемъ. Данъ въ Бѣлой Церквѣ, дня 11 октября 1654 року. Богданъ Хмельницкій рука власна.

15.

1654 года, 18 октября. Листъ Нѣжинскаго наказнаго полковника Романа Катержнаго громадамъ сель Максаковскаго монастыря, о послушаніи игумену постлдняю.

Романъ Катержній, полковникъ наказній Нѣжинскій, отъ его милости пана гетмана сѣверскаго. Ознаймую симъ писаніемъ моимъ вамъ атаманомъ, войтамъ и всей громадѣ Холменскому, Красностав-

скому, Едутинскому, Пралницкому и Висоцкому, маючи розказане теперъ свѣжо, отъ его милости пана гетмана Богдана Хмельницкого презъ універсалы, абы вамъ всѣмъ приказалъ, щобысте во всемъ послушны были инокомъ монастыря Махсаковскаго, ни въ чомъ не спротивляючись, а кто бы мѣлъ быть спротивній розказанню его милости пана гетмана, такового позволяемъ карать висланному отъ насъ; такъ тежъ и млины Красноставскіе, Едутинскіе зъ арендами и всѣми пожитками и приналежностями, какъ ширей описанно въ універсалахъ, при монастырю зоставалы. Будучи я самъ отъ Господа Бога навершенній хоробою, зсилаю въ особѣ своей Федора, зятя судіи войскового Корнѣя, абы тіе всѣ села вишпомененные зо всѣми приходами и арендами шинковими и озерними подалъ и приказалъ, щобы слухалы отца игумена зъ братіею, а кто важится перешкоду чинить тому монастыревѣ какимъ колвекъ способомъ, таковій не уйдетъ приказанного каранья отъ его милости пана гетмана, чего приказано намъ постерегати. Данъ зъ Нѣжина. Октября 18 д. 1654 року. Звишь менованній полковникъ Нѣжинскій наказній рукою власною.

16.

1656 года, 31 марта. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго сотнику Любецкому Савѣ Унучку и Артему Красковскому, на ихъ Любецкія имѣнія.

Богданъ Хмельницкій, гетманъ зъ войскомъ его царскаго величества Запорожскимъ. Всѣмъ вѣоцеъ и каждому особно, кому о томъ вѣдати належить, теперъ и напотомъ, а меновите панамъ полковникамъ, асауломъ, сотникамъ, атаманамъ и всему товариству войскъ его царскаго величества Запорожскихъ и вшелякой кондиціи людемъ, кому толко сее наше показано будетъ писание, доносимъ до вѣдомости, ижъ мы видячи прихилнихъ и зичливихъ щире войску Запорожскому всю шляхту повѣту Любецкаго, а меновите людей значнихъ Саву Унучка, сотника Любецкаго и Артема Красковскаго изъ всею шляхтою тамошнею, которые отъ початку войны щире служачи у войску Запорожскомъ, въ вождихъ потребахъ добре ставають и за вѣру православную біутся, которыхъ мы заховуючи при добрахъ власнихъ отчистихъ, яко въ привилеи отъ королей здавна наданомъ мають, сурово приказуемъ, жебы жаденъ такъ зъ старшини и черни и посполитихъ людей въ добрахъ ихъ отчистихъ найменшой кривди,

меновите поляхъ, сеножатехъ, озерахъ, рудняхъ и бортехъ и иныхъ пожиткахъ, чинить не важился, такъ якобы найспокойней добръ своихъ заживалы, чого и самъ панъ полковникъ Чернѣговскій постерегать маеть, жебы ни отъ кого кривди не мѣли; а кто кривду найменшую въ добрахъ ихъ власнихъ онимъ надъ волю нашу чинити мѣлъ, таковій кождій за найменшою скаргою срого безъ отпущу караній отъ насъ будетъ, иначе не чинячи. Данъ въ Чигиринѣ. Марта 31, 1656 року. Богданъ Хмельницкій рука власна.

17.

1656 года, 26 июня. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго Олифѣру Радченку, на селище Постовбицу ¹⁾.

Богданъ Хмельницкій, гетманъ зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ. Пану полковниковъ Чернѣговскому, асауловъ, сотникомъ, атаманомъ и всему товариству въ полку Чернѣговскомъ знайдующимся, посполитимъ и всякого стану людемъ и кождому, кому бы только сее наше писаніе показано было, доносимъ до вѣдомости, ижъ мы взглядомъ прислугъ пана Олифѣра Радченка, которіе зъ початку звикль отправати въ войску нашемъ Запорожскомъ, при ласцѣ нашей заховуемъ, отъ него не отдаляючи селища Постовбица, его власное, зо всѣми грунтами и принадлежностями до того селища принадлежащими, которіе грунта нѣкоторые обиватели прилегліе (яко намъ дано знать) неслупне и безъпотребне занимають и оніе пустовать и собѣ привлащаютъ и оніе отъ того, кому власне принадлежитъ прирочонимъ правомъ, отриваютъ; для того умислне даемъ оному тую нашу оборону, варуючи и сурово приказуючи, жебы жаденъ отъ тихъ часъ, за указомъ того писанія нашего, тихъ грунтовъ и принадлежностей пану Алифировъ служачихъ, кто бы що тилко отнялъ, уступили и болше до нихъ справи найменшой не мѣли, и трудности далей въ томъ оному задавать найменшой не важилися, подъ срогимъ караніемъ войсковимъ, такъ жебы онихъ грунтовъ предреченнихъ панъ Радченко, встаючи товаришомъ нашимъ, спокойно заживалъ, не отъ кого не поносячи жадной найменшой кривди, бо хто бы колевѣ былъ спротивнимъ волѣ и тому виразному писанію нашему, то мы кождого такового за взятіемъ вѣдомости, срого безъ отпущу, будемо

¹⁾ См. ниже № 33.

карати, не чинячи іначей. Данъ въ Чигирини. Іюня 26 д., року 1656. Богданъ Хмельницкій рука власна.

18.

1656 года, 18 декабря. Купчая запись Синклиты Красковской сотнику Любецкому Савѣ Унучку, на грунтъ Красковщину.

Року 1656, декабря 18 дня. Передо мною, Лукьяномъ Омеляновичомъ, на тотъ часъ войтомъ Любецкимъ, такъ тежъ и передо мною Петромъ Водовозенкомъ, сотникомъ наказнимъ Любецкимъ, и передо мною Игнатомъ Кияницею и передо мною Михайломъ Михайловичомъ, и подъ велю людей на тотъ часъ будущихъ, не мало мещанъ Любецкихъ, ставше очевисте славетная панѣ Сегклѣта Красковсковна Григориевна, мещанка наша Любецкая, сознала явне, ясне и доброволне и ни зъ жадного примушена, толко зъ доброй волѣ своей, ижъ я мѣючи грунтъ свой власній отцевскій, иле що есть Красковщины, якъ сама въ себѣ мае, такъ щоби ся знайдовало распаши и розробку, албо дерево бортное и небортное, зъ лесамы и сѣвожатмы, и будыльцо (sic) ажъ и до наймѣйшой речи, що до него належачое, аже що будучи я потребна пѣнязей и знесишь зъ отцемъ Василюемъ Щврченкомъ, священникомъ Сибережскимъ, зъ которымъ то намъ тотъ грунтъ посполъ належалъ, такъ тежъ и зъ нимъ посполу подалисмо и уступили зрекшись на вѣчность, тоестъ пану Савѣ Унучку, на тотъ часъ сотнику Любецкому, а меновите за золотихъ сто грошей готовихъ, которій то вищѣпомененій грунтъ онъ самъ вищѣпомененній Сава Унучко поволень буде якъ хотячи нимъ владнути, продать, дать, даровать і якъ хотячи къ лѣйшому пожитковѣ своему оборочать, ведлугъ волѣ и уподобаня своего; а жаденъ ему въ той его куплѣ прешкодою въ томъ быти не мае, такъ мы самы, якъ тежъ и потомкове наши и жаденъ зъ подъ кривнихъ, близкихъ и далекихъ, албо изъ людей общихъ, яко никому ни въ чемъ не есть пенно, а ни тежъ заведенно, подъ зарукою на его милость пана полковника, вини таковой же сумми золотихъ сто, а на замокъ Любецкій копъ двадцать, а по заплате присужоній быти мае при пану Савѣ, такъ тежъ и сей листъ маеть мѣть моць зуполную, на що и задля лѣйшой вѣри и твердости, даемо оному сей нашъ купчій листъ, съ печатми и съ подписомъ рукъ, при печати нижеименованой. Дѣялось у Любечу, року мѣсяця и дня вишписанного Петро Водовозенко, сот-

ниъ навазній Любецькій рукою. Михайло Михайловичъ рукою. Игнатъ Кияниця рукою. Устне упрошоній о подписѣ руки яко самъ писать не умѣтній, Лукьянъ Омеляновичъ, войтъ Любецькій рукою. Богданъ Дробничъ, писарь сего листу рукою.

19.

(1657 года, — мая. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго Павлу Ярмултовскому, на село Вербичи и на часть села Горбова.

Богданъ Хмельницкій, гетманъ зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ. Ознаймуемъ симъ писаніемъ нашимъ кождому, кому о томъ вѣдати надлежитъ, а меновите паномъ полковникомъ, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему товариству войска его царского величества Запорожского, ижъ маючи мы особливій взглядъ на Павла Ярмултовского и зичливість ево въ поданню намъ фортеци Биховской, привротилисмо оному и симъ листомъ нашимъ приворочаемъ село его власное Вербичи названое, также въ селе Горбова волокъ шесть и млинокъ, все тое въ тракте Любецкомъ въ полку Чернѣговскомъ лежачіе; мѣти теди хочемъ, и сурово розказуемъ, абы жаденъ, зъ старшини и черни войска нашего Запорожского и зъ якої колвекъ кондиціи людей, найменшого пренагабанія и перешкоди въ держанню тихъ сель и млинка помененному пану Ярмултовскому чинити не важился, такъ яко бы за показанемъ того унѣверсалу нашего споквойне себѣ седѣлъ, щитячися тою обороною и волностю отъ насъ себѣ наданною, а хто бы мѣлъ якую трудность задавать, такового мы срого будемо карать. Данъ зъ Чигирина.—д. мая, 1657. Богданъ Хмельницкій рука власна.)

20.

(1657 года, 23 іюня. Универсалъ гетмана Богдана Хмельницкаго Катеринѣ Грязной, на ея имѣнія.

Богданъ Хмельницкій, гетманъ зъ войскомъ его царскаго величества Запорожскимъ. Всѣмъ вѣодецъ и кождому зъособна, и кому о томъ вѣдати належитъ, меновите паномъ полковникамъ, асауламъ, сотникамъ, атаманамъ и всей старшинѣ и чернѣ войскъ запорожскихъ въ стягненню за войскомъ идучимъ и зъ войска поворочающимъ, коннимъ и пѣшимъ, вшелякой кондиціи людямъ, меновите залогамъ, которимъ толво показано будетъ сие наше писаніе, до вѣдомости доно-

сивъ, поневажъ Богъ всемогущій наклонилъ шляхту до войска Запорожского, мы ихъ ласкаво принявши, ихъ маетности и грунтовъ уживать, яко здавна уживалы, позволилисмо; сурово теди приказуемъ, абы жаденъ зъ козаковъ наездомъ, мимоездомъ и оправованемъ часть и рознихъ подъездовъ въ маетностяхъ и селахъ панѣ Катерини Борисовой Гразное, меновите въ селахъ Слабине, Яновце, Лукашовце, Стефановце, Суличовце, Пересаяжю и всякихъ до тихъ сель принадлежностяхъ, людемъ тамъ мешкающимъ, наименшой кривди чинить не важилса, подачокъ стаціи жадной не вимшлялъ а ни вибиралъ, але заразъ за показанемъ сего писанія, тамошній въ тихъ маетностяхъ будучій вишменованние маетности панѣ Гразной зо всѣмъ подаль такъ, яко здавна те маетности въ собѣ мѣлися, а люде, тамъ мешкающие, спокойно за показаніемъ сего писанія нашего сидели, иначей не чинячи, подъ неласкою нашею и подъ сrogимъ войсковимъ каранемъ. Данъ зъ Чигирина. 23 д. мѣсяця іюня, року 1657.) Богданъ Хмельницкій рука власна.

21.

1657 года, 22 октября. Универсалъ гетмана Ивана Выговского Савву Унучку, сотнику Любецкому, на его имѣнія.

Иванъ Виговскій, гетманъ зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ. Ознаймуемъ тимъ нашимъ писаніемъ каждому, кому бы толко о томъ вѣдати належало, старшинѣ и чернѣ и вшелякой кондиціи людемъ, ижъ мѣючи мы особливій взглядъ на пана Саву Унучку, сотника Любецкого, заховуемъ при немъ Бурки, Красковщизну, Познаховщизну и Суверхщизну, въ повѣте Любецкомъ тие отчини стоячые, яко ему власне прирожонимъ правомъ належачие. Пилно затимъ васъ жадаемъ и наупоминаемъ, абы жаденъ, за указомъ того унѣверсалу нашего, до тихъ звишънамененнихъ маетностей, ему и женѣ его правомъ дедичнимъ служачихъ, не важилса втручати и въ онихъ жадной перешкоди чинити, такъ яко бы онъ теперь и напотомъ, на всемъ спокойне тихъ маетностей заживалъ, ни отъ кого не мѣючи и наименшой перешкоди не чинячи, иначей подъ сrogимъ каранемъ войсковимъ. Данъ въ Гоголевѣ. Октября 22 д. Року 1657. Иванъ Виговскій.

22.

1657 года, 17 ноября. Универсал гетмана Ивана Выговскаго Черниговскимъ мѣщанамъ, на защиту ихъ правъ отъ посягательствъ козаковъ.

Иванъ Выговскій, гетманъ зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ. Ознаймуемъ симъ писанемъ нашимъ кождому, кому о томъ вѣдать належить, а меновите пану полковникови Чернѣговскому, асауламъ, сотникомъ и всему товариству въ томъ же полку знайдучомуся, албо кому толко сее писане наше показано будетъ, ижъ супликовали намъ мещане Черниговскіи, же не малую перешкоду такъ въ арендѣ, яко и въ иныхъ приходахъ, отъ козаковъ и самого полковника бывшего Черниговского, до тихъ часъ поносили, жадаючи насъ, абисми ихъ особливимъ универсаломъ нашимъ обваровали. Мы теде, видячи ихъ прозбу быти слушную, мѣти хочемъ и, сурово навпоминаючи, приказуемъ, аби такъ самъ п. полковникъ Черниговскій, яко и товариство въ жадніи суди и порядки мѣскве не втручали, людей, подъ юрисдикцѣю мѣскою будучихъ и на футорахъ мешкающихъ, до работизнъ и датковъ не потягали, до аренды мѣской жадного приступу не мѣли, а ни горѣлокъ шинковали, окромъ що захочуть гуртомъ продати, то не маеть бити зборонено; до млина зась Гринковского, которій безправне есть взятій и одъ мѣста одлучоній, аби такъ самъ п. полковникъ, яко и жадній не втручалсе, пилю и повторне приказуемъ, и жадной ни въ чимъ кривди и перешкоди не чиниль, що усе аби иначе не било, подъ неласкою нашою и срокгимъ войсковымъ каранемъ, приказуемъ. Данъ зъ Чигирина. Дня 17 новембра, 1657 року. Иванъ Выговскій.

23.

1658 года, 22 апрѣля. Универсалъ гетмана Ивана Выговскаго Станиславу Коханенку, сотнику Черниговскому, на слободку Гучинъ.

Иванъ Выговскій, гетманъ зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ. Ознаймуемъ тимъ нашимъ писаниемъ старшинѣ и чернѣ войска его царского величества Запорожского, а меновите пану полковниковѣ Чернѣговскому и всѣмъ козакамъ и посполству полку тамошнего и кому толко показано будетъ, ижъ мы маючи взглядъ на Станислава Коханенка, сотника Чернѣговского, за зичливість его и працу войсковую, которую щире ставиль противъ кождого непріятеля, слободку, которую на грунте своемъ, то есть Гучинъ, посадилъ,

и на млинокъ своимъ коштомъ будованній на томъ же грунте, охороняемъ сурово, приказуючи, абы жаденъ до тоей слободки и млинка его такъ зъ старшини и черни, яко и посполства и арендаровъ полку Чернѣговского найменшой не мѣлъ справи, и до пожитковъ жаднихъ не утрачивался, чого и самъ панъ полковникъ Чернѣговскій постерегать маеть, аби найменшой ни отъ кого не мѣлъ кривди въ той слободки и млинку перешкоди; а кто бы колвекъ мимо волю нашу, кривду и перешкоду въ той слободке и млинку чинить важился, таковой каждій за найменшою скаргою срого каранъ будетъ. Данъ въ Чигиринѣ. 22 д. априля, 1658 року. Иванъ Виговскій.

24.

1658 года, 1 мая. Универсалъ гетмана Ивана Выговскаго Лукашу Носачевичу, обывателю Черниловскому, на его „грунта“¹⁾.

Иванъ Выговскій, гетманъ зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ. Ознаймуемъ симъ писаніемъ нашимъ старшинѣ и чернѣ войска его царского величества Запорожского, меновите пану полковниковѣ Чернѣговскому, асауломъ, сотникомъ, атаманомъ и всему старшому и меншому товариству, въ томъ полку найдуючимся, ижъ видячи мы зичливість Лукаша Носачевича, обывателя Чернѣговского, противно войска его царского величества Запорожского, привертаемо оному слободу, грунта его власніе дѣдичніе зъ людьми, на томъ грунтѣ мешкаючими, и зо всѣмы принадлежностями, жадаючы, абы жаденъ такъ зъ старшины, яко и черни, не втручаючися въ неналежніе собѣ грунта, найменшой кривди такъ оному, яко и людемъ на тихъ грунтахъ мешкаючимъ, чинить не важился, яко бы спокойне на всемъ мешкаючи, и онихъ уживаючи, ни отъ кого жаднихъ не поносилъ трудностей; а хто бы легче поважаючи сей універсалъ нашъ, надъ волю и розказане наше мѣлъ помененного Лукаша Носачевича зъ онихъ грунтовъ виширати и оного невинне турбовать, таковой, яко непослушній и воли нашей противній, срого войскового безъ отпущу не уйдетъ караня. Данъ въ Чигиринѣ. Мая 1 д., 1658 року. Пилно тежъ приказуемъ, абы п. полковникъ постерегалъ того, якобы въ уживанню тихъ грунтовъ жаденъ не втручаючися, такъ оного самого, яко и тихъ людей не потягалъ до неналежнихъ податковъ. Иванъ Виговскій.

¹⁾ См. ниже, №№ 26 и 27.

25.

1659 года, 11 февраля. Универсал гетмана Ивана Выговского Фомѣ Ращенку, сотнику Роискому, на Роискую мельницу и на поселеніе слободки.

Іоанъ Виговскій, гетманъ зъ войскомъ Запорожскимъ. Ознаймуемъ тимъ писаніемъ нашимъ и всей старшинѣ чернѣ войска Запорожского, а меновите пану полковниковѣ Чернѣговскому, и кому толко сей унѣверсалъ нашъ показанъ будетъ, ижъ маючи взглядъ на заслуги въ войску Запорожскомъ и до далшой хочачи потягнути намъ и войску услуги пана Хому Ращенка, сотника Роиского, далисмо млинъ Роискій съ Берягилевъщизною зо всѣми пожитками, и слободку при томъ же млинѣ закликати позволилисмо оному и симъ листомъ унѣверсаломъ нашимъ и позволяемъ, которой волѣ нашой, абы никто такъ зъ старшини, яко и чернѣ не спротивлялъ и найменшой въ спокойномъ заживаню млина Роиского пану Хомѣ Ращенку не чинилъ перешкоди и жадными податками арендарскими, а не яковими иними, не утяжалъ экзакціями, яко и въ осаженню слободи при томъ же млинѣ ни отъ кого жадной не узнавалъ перешкоди, пилно жадаемъ и сурово приказуемъ для ласки нашой, що абы иначей небыло и срогого на спротивнихъ волѣ нашой безъ отпущу карання. Данъ въ таборѣ въ Сорочинцахъ. Мѣсяца февраля 11 дня, року 1659. Іоанъ Виговскій.

26.

1659 года, 20 мая. Универсал гетмана Ивана Выговского Карпу Мокриевичу и Лукашу Носачевичу, на слободку Роискую ¹⁾.

Іоанъ Виговскій зъ войскомъ Запорожскимъ. Ознаймуемъ симъ писаніемъ нашимъ всей старшинѣ и чернѣ войска Запорожского, а меновите пану полковниковѣ Чернѣговскому и сотниковѣ Роискому, такъ тежъ чатовникомъ, ватагомъ до войска идучимъ и зъ войска назадъ поворочающимъ и ватыговимъ на услугу нашу хорогвамъ, и кому тилко показано будетъ, ижъ слободу Роискую отъ насъ унѣверсаломъ п. Карповѣ Мокриевичовѣ и Лукашевѣ Носачевичовѣ, за значніи ихъ намъ и войску Запорожскому заслуги, наданную, правне имъ належачую, беремъ подъ оборону нашу; пилно теди жадаемъ и сурово приказуемъ, абы жаденъ такъ зъ старшини, яко и чернѣ войска

¹⁾ См. ниже №№ 27, 29 и 30.

Запорожского, а меновите п. полковникъ Чернѣговскій и сотникъ Ройскій, жадной и найменшой не важились чинить перешкоди, поготовлю вимагать якихъ подачокъ и ексакцій, такъже абы такъ старшее, яко и меншее товариство, такъ затыговие на услугу нашу люде, лео и охотникъ на услугу нашу войсковую, жадной задавать мимоездомъ, проездомъ, наездомъ, становискамъ, послугами, покормамы и витяганемъ стаціи помененной Ройской слободѣ, въ держанню пана Карпа Мокриевича и Лукаша Носачевича, кривди не важился; надто пану Карпу Мокриевичовѣ поле, Зеневское прозиваемое, надаемъ, до которого абы ся ни кто не втручаль и спокойного уживанья не перешкожалъ, напоминаемъ для ласки нашей и срогого на противныхъ волѣ нашей, безъ отпущу, каранья. Данъ въ таборѣ подъ Дрбовцамы. Мая 20 д., року 1659. Иванъ Виговскій.

27.

1659 юда, 26 августа. Купчая записъ Лукаша Носачевича Карпу Мокриевичу, на слободку Ройскую.

Передъ нами Станѣславомъ Кохановскимъ, полковникомъ войска Запорожского наказнимъ Чернѣговскимъ, Пархомомъ Утвою, атаманомъ городовимъ, Александромъ Яхимовичемъ, Трохимомъ Миколаенкомъ, Устимомъ Романовичемъ, Федоромъ Ткачемъ, Павломъ Ярмултовскимъ, а зъ руки упрошеннихъ отъ пана Лукаша Носачевича, п. Фоми Ращенка, сотника Ройского, а зъ слободи Ройской, Сави Овечки, атамана курѣнного, Ивана Овечки, войта тоей жъ слободи, и инихъ зацнихъ людей на томъ урядѣ будучихъ, немало засѣлими, ставше очевисте панъ Лукашъ Носачевичъ, пляхтичъ повѣту Чернѣговского, зъ синами своими Гавриломъ и Ярошемъ Носачевичами, ясне, явне и доброволне признали, ижъ власній свой грунтъ мѣючи въ повѣте Чернѣговскомъ, никому непенній и незаведенній, на которомъ грунте и слобода Ройская сидѣла, якъ ся въ собѣ мѣеть, такъ полями, лѣсами, сѣножатми, дубровамы, гаямы, ставкамы, якъ я тилко держалемъ, и уживалемъ, и на тое права мѣлъ зъ людами и подданствомъ, всѣ тие грунта зъ доброй своей волѣ, пану Карпу Мокриевичу, товаришу войсковому, обивателевѣ Чернѣговскому, за певную и готовую сумму грошми, то есть за осмѣсотъ золотихъ лѣчыбы полской, а зъособна, борошна муки житной осмачокъ пятьдесятъ, пшеничной двадцать, пшона осмачокъ десять, которой цена была на тотъ часъ, по чтири

копи, такъ же и ипеничная по той же ценѣ и пшоно, которое бо-рошно пораховавши на томъ же урядѣ, такую жъ цену учинило: осмь-сотъ всей суми—учинило шестнадцать сотъ лѣчбы полскою, на вѣчное и спокойное держане ему самому, малжонце и потомству его, прода-лемъ и своими руками тие всѣ гроши и борошна зъ синами моими, отобралемъ, зрекаючися самъ зъ синами моими, жадной possessiи не мѣти и онимы не владѣти, отъ кривнихъ, близвихъ и далнихъ, боро-нити отъ права подъ такою жъ самою подѣподаючому заступовати, але цѣлкомъ пану Карпу Мокриевичу, малжонци и потомству его волно имъ, яко власними своими грунтамы, владѣти, держати и вше-лякіе пожитки обирати и диспозовати, дати, продати, даровати, якъ хотѣтъ ку лѣпшому своему пожитку обернути; права, которіе мѣлемъ ясневелможнихъ ихъ милостей пановъ гетмановъ войскъ Запорож-скихъ на тие грунта свои, заразъ ему, п. Карповѣ, на томъ же урядѣ отдалемъ. Упоминался панъ Карпъ привилеювъ его кролевскихъ ми-лостей, але подъ часъ времени военного на Чернѣговѣ всѣ будучіе въ схованню погорѣлы. На цю ему на томъ, малжонци и потомству его, сей записъ добровольное продажи нашей съ подписомъ рукъ лю-дей зацнихъ и вѣри годнихъ на томъ урядѣ будучихъ, отъ мене упро-шонихъ, и притисненю печати, отдалемъ. Дѣялось въ Чернѣговѣ. Року божого 1659, мѣсяца августа 26 дня. Станиславъ Коханувскій, пол-ковникъ наказній Чернѣговскій. Пархомъ Утва, атаманъ городовій Чернѣговскій. Фома Раценко, сотникъ войска Запорожского Ровскій. Павелъ Ярмултовскій. Александеръ Яхимовичъ.

28.

1660 года, 22 января. Универсалъ гетмана Юрія Хмельницкаго Черниговскому Пятницкому женскому монастырю, на имянїа.

Юрій Хмельницкій, гетманъ зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ. Всеи старшинѣ и чернѣ войска его царского величества Запорожского, такъ же ратнимъ, начальнимъ и подѣначальнимъ, зостаючимъ его царскаго величества господарнимъ людемъ, а мено-вите пану полковниковѣ Чернѣговскому, асауломъ, сотникомъ, ата-маномъ и всему старшому и меншому товариству въ томъ полку найдуючомуся, и кому толко сее наше повязано будетъ писание, до вѣдомости доносимъ, ижъ яко за славной памяти его милости пана родича нашего, законници монастыра святия мученици Параскевини,

наданныхъ себѣ на обитель святую, заживалы сѣль: Рудки, Юревки, Рижиковъ, Березовки, Мохнатина, Яновки, Кашовки, въ одномъ обрубѣ зо всѣми принадлежностями ихъ будущихъ, такъ и мы, конфѣрмуючи сямъ унѣверсаломъ нашимъ, мѣти жадаемъ, абы жаденъ такъ зъ старшини, яко и черни до войска идучие и зъ войска повертаючие, ва-таги, чатовники, наиздомъ, мимоиздомъ, найменшой помененнымъ въ тихъ селахъ людемъ мешкающимъ не чинилы кривди и въ спокойномъ уживанню добръ перешкоди; такъ же и млинокъ Кашовскій на Белоусѣ, яко передъ тимъ держалъ съ принадлежностями, такъ и теперъ абы уживаючи, ни отъ кого не поносили кривди; господарнихъ, ратнихъ, началнихъ и подъ началомъ застаючихъ его царскаго величества людей упрошаючи, старшинѣ зась и чернѣ войска его царскаго величества Запорожскаго сурово подъ неласкою нашею и сrogимъ войсковымъ приказуемъ каранемъ. Данъ въ Чигиринѣ. Генваря 22 дня, року 1660. Юрій Хмельницкій рукою власною.

29.

1660 года, 23 іюля. Универсалъ гетмана Юрія Хмельницкаго Карпу Мокріевичу, писарю полковому Черниовскому, на слободу Гучинъ.

Юрій Хмельницкій, гетманъ зъ войскомъ его царскаго величества Запорожскимъ. Ознаймуемъ симъ писаниемъ нашимъ каждому, кому бы то вѣдати было потреба, а меновите пану полковниковѣ Чернѣговскому, асауловѣ, сотникомъ, атаманомъ и всей чернѣ войска его царскаго величества Запорожскаго, въ полку Чернѣговскомъ знайдучимся, и кому колвекъ будетъ показано сие наше писание, теперъ и на потомніе часи, ижъ показивалъ намъ п. Карпъ Мокріевичъ, писаръ полковій Чернѣговскій, унѣверсалъ славной памяти родича нашего, въ Богу зешлого, пану Станиславовѣ Кохановскому, сотниковѣ полковому Чернѣговскому, его тестевѣ, на слободу Гучинъ, осажовати и своимъ власнымъ коштомъ греблю на рѣчцѣ Белоусѣ, займати и млинъ будовати, наданній, а по вистановленію млина и осажению людей на той слободцѣ, ему зо млына вѣчне всѣхъ частей трохъ и тоєю слободою диспозовати и владѣти, также вѣчне, унѣверсаломъ своимъ ствердилъ. А гди панъ Карпъ, писаръ полковій, зоставши ему зятемъ, въ посазѣ такъ тую слободу Гучинъ зо млиномъ вѣчне ему и жонѣ его Аннѣ, а своей цорцѣ, отдавъ и записалъ, а того села зъ млинкомъ ся вцуралъ, прето просилъ насъ о тое, абисмо ему п.

Карпу Мокриевичу, на тое своимъ унѣверсаломъ до спокойного уживанна, ствердити вазалы, якожь видячи такъ речъ слупную, оразъ нашимъ унѣверсаломъ п. Карпу Мокриевичовѣ конфѣрмуемъ и до спокойного уживанна подаемъ, зачимъ пилю мѣти того хочемъ и сурово приказуемъ, абы такъ во млина припадаючихъ розмѣровъ всѣхъ трохъ частей, яко зъ тѣей слободы користей зъ старшины войсковою, яко и чернѣ и найменшою ниhto ему не былъ перешкою, що для лѣпшой вѣри, повагою унѣверсалу нашего ствердитисмо (?) казали. Данъ въ Чигиринѣ. 23 д. іюля, року 1660. Юрій Хмельницкій рукою власною.

30.

1660 года, 23 іюля. Универсалъ гетмана Юрія Хмельницкаго Карпу Мокриевичу, войсковому товарищу, на село Сибережъ и слободку Роискую.

Юрій Хмельницкій, гетманъ зъ войскомъ его царского величества Запорожскимъ. Всеи старшинѣ и чернѣ войска его царского величества Запорожского и кождому, кому о томъ вѣдати належитъ, а меновите пану полковниковѣ Чернѣговскому, всѣмъ товариствомъ, вѣдомо чинимъ симъ нашимъ писаниемъ, ижъ яко славной памяти родичъ нашъ п. Карповѣ Мокриевичовѣ, товаришовѣ войсковому, на слободу Роискую съ принадлежностями и село Сибережъ зъ грунтами, унѣверсалъ свой далъ и ствердилъ, такъ и мы симъ нашимъ писаниемъ ствержаемъ, пилю приказуючи, абы никто зъ старшины и чернѣ войска его царского величества Запорожского и всякого стану людей помененному Мокриевичовѣ въ тихъ маетностяхъ предреченныхъ найменшою не былъ перешкою, такъ въ спокойномъ держанню, якъ и пожитковъ зъ нихъ живанню и кривдѣ жадныхъ найменшихъ и видирствъ, и наездовъ подданнимъ, абы никто чинити не важился, подъ сурогостю войсковою, повторе наминаемъ. Зъ Чигирина. Іюля 23 д., року 1660. Юрій Хмельницкій рукою власною.

31.

1667 года,—іюля. Грамота Кіевскаго воеводы Петра Шереметева Черниговскому жителю Михайлу Крикову, на село Церковище.

Божією милостію великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи самодержца, и многихъ государствъ, и земель восточныхъ, и западныхъ и

сѣвернихъ отчича и дѣдича, и наслѣдника, и государя, и обладателя, его царскаго пресвѣтлаго величества, бояринъ и воевода Киевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Василевичъ Шереметовъ, съ товарищы.

Великаго государя нашего его царскаго пресвѣтлаго величества въ малороссійскихъ городѣхъ воеводамъ и всякихъ чиновъ ратнымъ рускимъ людемъ, такъ же войска Запорожскаго полковникомъ, и сотникомъ, и атаманомъ, и войтамъ, и бурмистрамъ, и всей старшинѣ, и червѣ, кождому о томъ вѣдать надлежить: по указу великаго государя нашего царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи самодержца, его царскаго пресвѣтлаго величества я, бояринъ и воевода Киевскій и намѣстникъ Смоленскій, Петръ Василевичъ Шереметовъ съ товарищы, маестностию Чернѣговскому жителю Михайле Кривкову въ Чернѣговскомъ же уезде селомъ Церковищами, да подъ темъ же селомъ греблею, по ево челобитю и по королевскимъ привиліямъ, владѣть велѣли. Писанъ въ отчине великаго государя нашего его царскаго пресвѣтлаго величества, въ граде Кіеве, лѣта 7175, іюля въ — день. Бояринъ и воевода Киевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Василевичъ Шереметовъ печать свою приложилъ ¹⁾.

32.

1668 года, 13 января. Универсалъ гетмана Ивана Брюховецкаго Черниговскому священнику Степану Шубѣ, на села — Орловку, Грабовку и Вершину-Муравейку.

Великаго государя нашего его пресвѣтлаго царскаго величества бояринъ и вѣрній войска Запорожскаго гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкій. Ознаймуемъ писаніемъ нашимъ кождому, кто толко того будетъ потребовати, меновите его царскаго пресвѣтлаго величества дворяниновъ и полковниковъ Чернѣговскому, сотнику Вибелскому, атаманамъ и всему товариству Орловскому, Грабовскому и Вершинѣ Муравейской, ижъ мы, стосуючися до виразное великаго государя нашего его царскаго пресвѣтлаго величества волѣ, въ грамотѣ его жъ великаго государя описанное, на маестности вишьзовемие Орловку, Грабовку и Вершину Муравейскую, честному господину отцу Степану Шубѣ, священниковъ Воскресенскому Чернѣговскому, зо всѣми до нихъ належаностямы и угодиямы данной, во всемъ цале заховуемъ а опро-

¹⁾ Ср. Обзор. Румянцевск. Описи, 26.

буемъ, тудежъ яко своею власностю тими селами владѣти, диспонувати и всѣхъ зъ тихъ сель, яко въ грамотѣ великого государя есть написано и якося сами въ себѣ мають, приходовъ и пожитковъ отбрати позволяемъ, мѣти хотячи и приказуючи, абы такъ его царского пресвѣтлого величества дворянинъ и полковникъ Чернѣговскій, яко сотникъ Вибелскій и атамання, и все товариство помененныхъ сель, и никто иншій помененному священнику Воскресенскому Чернѣговскому, въ спокойномъ тихъ сель держанню и вшелякихъ зъ тихъ сель пожитковъ отбиранию, найменшой не чинилъ перешкоди, подъ войсковимъ караннемъ. Данъ въ Гадячомъ. Генваря 13 д., 1668 году. Звименованній бояринъ и гетманъ рукою власною.

33.

1668 юда, 20 августа. Универсалъ гетмана Петра Дорошенка Олефѣру Радченку, на грунта.

Петро Дорошенко, гетманъ зъ войскомъ Запорожскимъ. Пану полковниковъ Чернѣговскому, асавуловъ, сотникомъ, атаманомъ и всему товариству въ полку Чернѣговскомъ знайдуючомуся, посполитимъ и всякого стану людемъ и кождому, кому бы толко сее наше писаніе показано было, доносимъ до вѣдомости, ижъ стосуючися мы до воли антецессора нашего славной памяти Богдана Хмельницкого, гетмана, яко и инихъ по немъ наступаючихъ, а взглядомъ прислугъ пана Олефѣра Радченка, при его власномъ селищу отчистомъ зъ грунтами, всѣми сѣножатми, полями и деревомъ бортнимъ и иними здавна до того селища належностями, заховуемъ, приказуючи, абы такъ панъ полковникъ Чернѣговскій, товариство, яко и ініе всякіе особы въ помененныхъ грунтахъ, сѣножатахъ, дереви бортномъ и инихъ принадлежностяхъ вишреченному пану Радченковъ найменшой кривди, шкоди и трудности задавати не важилися, а кто бы колвекъ, спротивляючися сему нашему унѣверсалу, вишейменованному пану Радченковъ въ належитихъ ему грунтахъ найменшую важилси учинити кривду, теди кождій таковій за донесенемся до насъ скарги, срогому караню подлегати будетъ. Данъ въ Чигиринѣ, августа 20 д., року 1668. Петро Дорошенко гетманъ рука власна.

34.

1668 года, 2 сентября. Универсалъ гетмана Петра Дорошенка Василю Борковскому, сотнику Выбельскому, на село Бурковку.

Петро Дорошенко, гетманъ зъ войскомъ Запорожскимъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ писаниемъ каждому, кому о томъ вѣдати належить, а меновите пану полковниковъ Чернѣговскому, сотникомъ, атаманомъ и всему старшому и меншому товариству, ижъ поглядючи мы на щиря въ войску Запорожскомъ пана Василя Борковского, сотника Вибелского, услуги значние, рыцерские дела, село Борковку, въ полку Чернѣговскомъ, въ сотнѣ Березнянской лежачое, ему отчизтимъ правомъ належачую маетность, которую Мефодій епископъ неслухне былъ завладѣлъ и отъ его отдалилъ, нивѣшнимъ унѣверсаломъ нашимъ зъ млинамы, полямы, сѣвожатмы, пуццями, озерамы и грунтымы и во всѣмы зъ давнихъ часовъ належачимы до него угодымы, оному приворочаемъ, въ спокойную подавши посессію, владѣти и, якъ посессорови належить, диспоновати и вшелякие пожитки зъ обираемъ отъ тяглихъ людей повинностей мѣти позволяемъ, за чимъ мѣти хочемъ и приказуемъ, абы такъ панъ полковникъ Чернѣговскій, яко и жаденъ зъ старшого и меншого товариства, пану Василю Борковскому, сотниковъ Вибелскому, въ спокойномъ того села Бурковки владѣнію и пожитковъ вшелякихъ зъ оного отбраню, перешкожати и не до жаднихъ до того села надлежащихъ грунтовъ и угодій інтересовати не важился; тяглие тежъ люде, въ Бурковце мешкаючие, абы пану Борковскому, яко посессоровѣ своему, належачое послушенство и повинности отдавали, шчо все абы такъ а не иначе было, и повторе привазуемъ. Данъ въ Чигиринѣ. Септеврия 2 д., року 1668. Петро Дорошенко гетманъ рука власна.

35.

1689 года, 24 ноября. Слѣдствіе и рѣшеніе по спору Максаковскихъ монаховъ съ жителями м. Мены, за пограничныя земли.

Року тысяча шестсотъ осмдесять девятого, мѣсяца ноеврия двадцать четвертого дня. Передо мною, Захаріею Шийкевичомъ, товаришомъ войсковымъ, одъ ясневелможного его мл. пана Івана Мазепы, гетмана войска ихъ царского пресв. вел. Запорожского, на нижеписаную межу превелебнымъ въ бозѣ его мл. отцемъ Феодосіемъ Гугуревичомъ, ігуменомъ, и всею манастыра Максаковского братіею, и

межи п. Ивановъ Леонтиевичомъ, сотникомъ, и всѣми козаками, Омеляномъ Василюевичомъ, войтомъ, и всѣми мещанами Менскими, о грунта, сѣножати, лѣсы и о кривды, справу, высланнымъ, при бытности паповъ Ивана Гордоцкого, бывшего обозного, Абакума Тарасовича, ясаула полку Нѣжинского, а особливе при бытности п. Карпа Мокрѣевича, судѣ полку Чернѣговского, по указу рейментарскому ко мнѣ приданными, напередъ въ Макасовскомъ монастырѣ зѣхавши, до оного, универсалъ поважный, одъ ясневелможного добродѣя нашего на фѣнальную въ той справѣ децизию и росправу мнѣ данный, при прытомности обоихъ сторонъ, а потомъ и Менскую супплѣку зъ рейментарскихъ рукъ мнѣ даную, чытати велелемъ. При которой супплѣцѣ Менае тые пункта кривдъ своихъ подали: первая, же Гостыццога, шляхтича, Менского обывателя, на первомъ року войны убытого, островъ презъ килка десять лѣтъ, въ уживаню у Менанъ будучи, Киселевымъ ограниченемъ неописанный и одъ его державы передъ войною волный и одъ прежде бывшихъ ігуменовъ свободный, теперешный отецъ ігуменъ одымаеть. Другая, же межы смужалиною Полойскою и межы лозами Менскими, по лѣвой рудѣ, не доходя лозъ, сѣна осмъ стырть, на грунтахъ Менскихъ забралъ, надъ заруку одъ себе жъ самого (щобъ того сѣна зъ обохъ сторонъ до росправы не брати), у его мл. пана судѣ енералного виправленую. Третья, же отецъ ігуменъ дорогу, зъ Куковичъ до Осмаковъ идучую, переорати и загладити велѣлъ, да за тѣю дорогою въ листѣ граничномъ Киселевскомъ специфѣкованую, грунта, лѣсы и въ ныхъ пасѣни Менские неслушне и неправне отнымаеть и ажъ отъ Бендюги болота всѣ лѣсы и пасѣни Менские, близъ Мены будучие, заѣзжаеть; а того болота а нѣ Іосифъ Сурта, а нѣ Іоасафъ, а нѣ отецъ Ширкевичъ; а нѣ отецъ Кердановскій, ігумены, не зачепалы; теперешный зась отецъ ігуменъ, тое Бендюги болото великимъ болотомъ называючи, оное за знакъ въ граничномъ листѣ якобы писанный, почитаеть, и зъ тыхъ мѣръ лѣсы одымаеть; а въ листѣ граничномъ иное болото, Селицкое, называється и межы знаками граничными владетца, а не Бендюги. Четвертая, же манастирское село Макаски за державы Киселевое и за ігуменовъ Сурты и Іасафа, въ ковачину, только чотырнадцять дворовъ имѣло, на тотъ часъ словойне Макасовцѣ жили, грунтотъ Менскихъ не зачепаючи. Якъ же за отца Ширкевича, а найбарзѣй за отца Кердановского, болшь ста, зъ нашее жъ Мены и

зъ иныхъ сторонъ, населилося людей въ Максакахъ, въ тую пору въ грунтахъ Менскихъ одъ монастыра утыски и кривды почалы ставати, о которыхъ кривдѣхъ Меньяне року 1686 до бывшего гетмана сущилѣковали, который писалъ къ сыну своему Григорию, полковнику Чернѣговскому, приказуючы, абы, на успокоене справы тое, якую особу зъ Чернѣгова до Мены зослалъ; яко по указу того жъ року въ мѣсяце июлю, Григорій пана Константина Стрѣевского, судю полкового, и зсилалъ; той старинныхъ людей тихъ, которые Киселю боярско служили, зобравшы, водлугъ ихъ речей, ограничене учинилъ былъ, але его и Кердановскій не принялъ, и теперешной отецъ ігумень кассуетъ, которого ограниченя Меньяне листъ автентичный показовали. Пятая, же островъ Курчынъ еще одъ Жыгмунта Козановского Курца, 1632 року, наданый, одымаеть отецъ ігумень. Шестая, на грунтахъ Куковицкихъ, Менскихъ, за шляхомъ Менскимъ, зъ Мены до перевозу Максаковского идучымъ, надъ листъ граничный Киселевъ, тичины теперъ въ снѣгу позатыкано. А найлѣпшый и грунтовнѣйшый доводъ жалобы своее, же за смужалиною Полойскою грунта ихъ Менские власные, где теперъ сѣно забрано, и где за дорогою, теперъ отъ Максаковцовъ перекопаною, грунта, лѣсы и пасѣи отъ вѣку Менские были, и въ шмать тое землѣ, которую Максаковскому Кисѣль монастыреви, за консенсомъ короля Владислава, даровалъ и листомъ граничнымъ обваровалъ, не инклюдуются, ставили передъ судомъ Меньяне стариного челоуѣка зъ Мены, Василя Пазуху, козака, который у Киселя боярско въ Менѣ служилъ и зъ другими боярами, небожчиками, зъ Даниломъ Перегудою зъ Куковичъ, Мискомъ Адаменкомъ зъ Мены, Шулгою зъ Диговое, Матвѣемъ зъ Велычкови, Мискомъ Пѣсоцкимъ зъ Куковичъ, зъ Супруномъ и зъ Фескомъ Фалченкомъ зъ Мены, на томъ ограниченю, якъ Кисѣль шмать землѣ Менское на монастырь выдѣлялъ, самъ очевисто зъ небожниками былъ, повѣдаючы: якъ Кисѣль зъ Московского поселства приѣхалъ до Мены, послалъ по панюю свою къ Носувцѣ, зъ которою вкупѣ въ каретѣ, и зо всѣмъ дворомъ и зъ драгонією, зъ Мены виѣхавъ на выдѣлене того шмата земли чернцомъ, также по указу, и мы, бояре, за Кисѣлемъ выѣхали, и приѣхавшы до озера Отови, подъ Куковичы, самъ зъ панею и зъ драгонією, сталъ, а пановъ: Костыцкого, Крушинского, Заяця, Павловского, Михаловского и иныхъ многихъ пановъ, зъ отцемъ Іосифомъ Суртою, ігуменомъ

тутже будущимъ изъ чотырма чернцами, заѣжджати границѣ послать, при которыхъ панахъ посланныхъ и намъ ѣхати бояромъ, велено. И помню добре: почалы Суртѣ заводить грунта одъ gyrла Романицкого озера, где Чорнка рѣчка, зъ Десны идучая, впадаетъ, а идучы въ гору Чорнки, оную перейшли вѣлѣво къ смужалинѣ Полойской, которая концемъ близенко къ Чорнцѣ притѣнулася; отъ тое смужалины Полойское ишли близко подде тое смужалины Полойское, въ лѣвой рудѣ будучое, до лозъ Морскихъ, твердчы Суртѣ: тое, що по правой рудѣ, грунта вашѣ монастырские, а по лѣвой рудѣ—Менские. Одъ лозъ Морскихъ, по лѣвой рудѣ оныя близенко мѣючы, шли тие жѣ панове до лѣска, где теперъ поле, черезъ той лѣсокъ, где нынѣ поле, пришли до великого болота, а одъ великого болота до Куковицкое дороги, которая теперъ заорана, всюда Суртѣ повѣдаючы, що въ правой рудѣ—монастырские, а по лѣвой, Менские грунты. Отъ тое дороги пришли до гостинца Менского, тутъ указали, же по сей гостинецъ до перевозу Максаковского зъ Мены идучого, по правой рудѣ, монастырские грунты, а за гостинцемъ ажъ до перевозу Менские и Куковицкие; и тымъ гостинцемъ мовить, панове, до Киселя надъ Отокою стоячого, приѣхали, и отецъ Сурта, которому Кисѣль чулемъ, що такъ говорилъ: нехай мовить, вашѣ подданые Максаковские тымъ ся контентують, бо ихъ немного, яко жѣ на тотъ часъ мовить толко чотырнадцать дворовъ било. На тыхъ своихъ рѣчахъ менованыхъ Пазуха зъ иншыми старыками Меньянами и присягнути одзывался.

Превелебный зась отецъ Гугуревичъ Максаковский на тую обывателей Менскихъ жалобу и рѣчы такий отвѣтъ и респонсъ далъ, же не на Менскихъ, але на своихъ власныхъ монастырскихъ грунтахъ сѣбно косити, кошеное брати и поле орати росказуетъ, и же ведлугъ ограничєня Киселевского границѣ грунтовъ, на монастыръ наданыхъ, боронить; а доводилъ документами, напередъ, консенсомъ короля Владислава року 1642, въ Варшавѣ, дня 28 септевр., пану Киселю, на уфундоване монастыра Максаковского и на удѣлене що колвекъ грунту одъ Мены ленного, данымъ; въ другой доводъ, презентовалъ конфѣрмацію короля Казѣмѣра, дня 13 генвара, року 1664, въ обозѣ подъ Новыми Млынами, на той короля Владислава консенсъ, даую. Показалъ и фундушъ пана Киселя 1646 дня, 9 октов., въ Кисель-городѣ, на той же монастыръ наданый, рукою его власною подписанный

и печатью запечатованной, въ которомъ реферуется на особливый листъ свой граничный, частку грунту Менского, ограниченную одъ себе на монастырь наданую, замыкающей, въ которомъ листъ фундушомъ граничного листу не специфьковано. Еще четвертой доводъ продуковаль, тоестъ листъ автентичный остатній, перъ модумъ тестаменти, року 1650, июля 18, въ Менскомъ замку, одъ того жъ Киселя, на той же монастырь, нетолко на тые грунта, але и на села, Холмы, Красноставъ, Ядуты, Пралники и Высокое наданный; сей листъ Киселевъ король Казьмьръ подъ Новыми Млынами апробуетъ. Пятой документъ продуковаль отецъ ігуменъ самый орииналь листу граничного 1646 року октоб. 9 дня, рукою Киселевою подписаного и запечатаного, въ которомъ граница шмату грунтовъ Менскихъ на монастырь наданныхъ, черезъ адмьнстратора его жъ добръ Киселевыхъ, Менскихъ, Кисельгородскихъ и Максаковскихъ, черезъ Ивана Себестиановича, войского Новгородского, споряжена, выражается и одъ Киселя апробуется; той орииналь листу граничного читалисмо и уважалисмо. Такъ же екстрактъ съ книгъ гродскихъ Новгородскихъ, 1646 року, октов. 13 дня, выданный, показоваль, въ томъ екстрактъ орииналь листу граничного перъ облятамъ одъ Киселя поданный, слово въ слово написаный. Наконецъ, презентоваль и унѣверсалы поважные одъ бывшихъ ихъ милостей пановъ гетмановъ, тые всѣ вышенисаные права ненарушне потвержаючы, просячы и жадаючы, абы при тыхъ правахъ и при грунтахъ монастырскихъ цѣло и ненарушне захованый былъ. Мы теды, уважаючы жалобу и документа продукованые розглядѣвши, постановилисмо и положилисмо, зъ обоима сторонами, дня нинешного, тоестъ 24 ноевр., на томъ, абы завтрешного дня, всѣмъ на полѣ выѣхати и тамъ ведлугъ листу граничного Киселевого, знаки грунтовъ на монастырь наданныхъ граничные, въ томъ листѣ выражонные, очевисто видѣти и бачити, и ведле тыхъ знаковъ, границу грунтовъ, о которые споръ идетъ, обѣхати и разсмотрѣти, такъ же и свѣдоцтво старинныхъ людей зъ обонхъ сторонъ на каждомъ пенномъ мѣстцу, выслухати и оную уважати. Яко жъ на завтрее, дня 25 ноеврия, я, Захария, зъ паномъ судею полку Чернѣговского и зъ особами полку Нѣжинского, и зъ превелебнымъ отцемъ Феодосиемъ ігуменомъ и зъ Іаникиемъ Дубровскимъ, намѣсникомъ, и зъ священноіеромонахомъ Афанасиемъ, духовникомъ монастырскимъ, и зъ иными особами духовными монастыря Максаковского, такъ же зъ паномъ сотникомъ, атаманомъ,

войтомъ и зъ козаками, и мещанами Менскими, и зъ селянами околичными и зъ старинными людьми, на поле зъ монастыра выѣхавшы, напередъ приѣхалисмо на островъ Гоститского, въ озеру Романицѣ, который Гоститского лугъ одъ озера Романицѣ на лѣвой рудѣ Чорники рѣчки застаегъ; а до войны самое козацкое кошоваль его Гоститскій шляхтичъ, въ Менѣ мешкающій, яко старыки повѣдають; потомъ на тотъ часъ, якъ Гловацкій Стародуба добыль, и Гоститскій тамъ взятый и до Мены препроваженъ, тутъ же и убитый зосталъ, по которого смерти козаки и мещане той островъ косили, а не черницѣ; и атаманъ Менскій Федоръ Онищенко передъ нами призналь, що зъ Збаразкого лѣта той островъ косилъ; другой Якимъ Фалченво, третій Федоръ Кириченко зъ Мены, сказали передъ нами, що такъ оны самы, яко и иные многы Меняне и отецъ Кириковъ передъ Збаразскою и по Збаразской и по всѣ лѣта, за ігуменовъ Іасафа и Ширкевича, той лугъ коповали волно и чернцомъ за тое нѣчого не давали. Отецъ зась Афанасый, духовникъ, тутъ же сказалъ: правда, же Меняне коповали лугъ Гостицкого, але давали папнѣ на монастырь по осмачцѣ одъ десяти возовъ. Павелъ зась Якименко старинный и менованые три особы и всѣ Меняне въ полю, сказали: давалисмо, мовить, чернцомъ по осмачцѣ одъ десяти возовъ, але одъ тыхъ грунтовъ монастырскихъ и власныхъ, которые за Десною, а не одъ сыхъ Гоститского, бо мовить, по шляхтичу убитомъ, войною завоеваные грунта; и забиралися тыи три на присягу на томъ, же оны и Меняне волно Гоститского лугъ коповали, безъ жадного на монастырь датку. На тую присягу его мл. отецъ ігумень позволиль такъ, ижъ если, мовить, атаманъ зъ тыми двома старыками меноваными присягнетъ, же волно коповали, то, по выконаню присяги, до того Гоститского лугу жадного зъ монастыремъ напотомъ претексту мѣти не маєть. Мы теды высланые, видячи въ томъ пунктѣ обоихъ сторонъ добровольное изволение, атаманови Федорови, и Якиму Фалченку, и Федору Кириченку присягу наказалисмо, а по выконаню оное, монастырь до того луга жадное справи вѣчне мѣти не повинѣнъ. А по успокоеню того о томъ островѣ пунктѣ, приступилисмо до обѣзду грунтовъ на монастырь одъ Киселя наданныхъ, а маючы я, Захария, въ рукахъ листь граничный, автентичный, ведлугъ знаковъ въ немъ описанныхъ и ведлугъ мовы Василя Пазухы, зъ листомъ згожающеся, напередъ рушилисмо всѣ одъ озера Романицѣ, и въверхъ оного идучы, пришлисмо до рѣчки

Чорнки; тутъ у рѣчки споръ сталъ межъ сторонами, бо отецъ ігуменъ, не идучи не толко на полстреленя зъ луку, але и сажней килканадцати, заразъ влѣво черезъ Чорнку повернути хотѣлъ и повернулъ, где за Чорнкою, влѣвѣ близенко рѣчка Теробенъ зъ озера Романицѣ идетъ, и по надъ тією рѣчкою, и якъ зъ отцемъ ігуменомъ ѣхалемъ до Полою собою идучого и за Полосемъ до смужалины собою жъ особне тигнучіе, хотячи отвѣдати и зрозумѣти, чы згожаются тые знаки зъ листомъ граничнымъ; але гды въ листѣ граничномъ а нѣ Теробенъ рѣчки, а нѣ Полою и переходу черезъ него, а нѣ за Полосемъ смужалины особне идучое, не знайшолъ; а Менские старики далѣй и болшей въ гору Чорнки рѣчки и тые радятъ, которой ихъ мовѣ и листъ граничный же згожається, зрозумѣлемъ, и теды назадъ вернувшыся, всѣ въ гору Чорнки, и на килка разовъ зъ луку стреленя идучы, ведлугъ листу и повѣсти Василевоє, влѣво повернулисмо, черезъ Чорнку, которую перейшовшы, знайшлисмо заразъ смужалину Полойскую, близенко къ Чорницѣ рѣчцѣ, на тры албо килко сажень концемъ приткнувшуюся, такъ яко листъ граничный опѣваєтъ и яко Василь старикъ зъ товарицы говорилъ; одъ тое смужалины держачися оноє въ лѣвой рудѣ, пришлисмо до лозъ Морскихъ, ведлугъ листу и ведлугъ повѣсти старыковъ; одъ лозъ Морскихъ, ведлугъ листу граничного, потреба намъ было ити черезъ лѣсъ до великого болота; тутъ межъ сторонами споръ сталъ, кдыжъ одъ лозъ Морскихъ теперь лѣсу нѣтъ, толко поле, говорилемъ сторонамъ проводте ме... черезъ лѣсъ до великого болота. Василь и всѣ старыки Менские и Куковицкие сказали: бывалъ де тутъ лѣсокъ, але вырубано, черезъ тые лѣта уже мовить поле стало; а Макашовцѣ мовятъ, же тутъ лѣсъ не бывалъ; мелникъ зась сторонный, именовемъ Юрко Дубровскій, сказалъ и призналъ, що лѣсокъ бывалъ; после того спору, пошолемъ черезъ поле до великого болота: тое болото черницѣ зъ Макашовцами великимъ болотомъ не называютъ, мовячи, же то такъ болото, а великое, мовятъ, болото за лѣсами Менскими лежитъ; старики зась Менские и Куковицкие мовили, же се есть власное болото великое, а за лѣсомъ тое болото не великимъ болотомъ зовуть, але Бендюгами; по такой розной мовѣ, перейшовшы болото великое, далѣй разсмотряючы, пришолемъ ведлугъ листу до Куковицкоє дороги, заораное одъ Макашовцовъ, идучое зъ Куковичъ до Осмавовъ. Тутъ зновъ стала незгода межъ сторонами: монастырская сто-

рона говорить, же Куковицкая дорога за лѣсомъ, а не сѣя переораная; старики зась Менские и всѣ Меньяне говорятъ, же сѣя истинная Куковицкая дорога, переораная тешеръ, въ граничномъ листѣ положеная, и сею дорогою Сурту панове провадили, що Василь Пазуха стверждаетъ, мовячы, що самъ тоєю дорогою изъ Суртою ѣхавъ; одъ тое дороги приплисмо, ведлугъ листу, на гостинець Менскій. Тамъ теды ведлугъ мовы Василевое и Менскихъ стариковъ, зъ листомъ граничнымъ немалое подобенство мѣючое, границѣю и обѣхалемъ, еще ведлугъ мовы Максаковцевъ туда, куда оны зъ чернцами провадили знаки граничные, обѣджалисмо и уважалисмо: зъ Менского теды шляху назадъ къ Менѣ повернувши, немало тымъ шляхомъ идучы, приѣхалисмо до дороги зъ Куковичъ идучое до Осмаковъ, тутъ старики Менские сказали и Василь, же тая дорога зъ Куковичъ до Осмаковъ на тотъ часъ бываетъ, якъ по водѣ великое, кгда Десенская вода тамъ тую заораную дорогу затопить, то на тотъ часъ люде сею по за лѣсомъ дорогою ѣздять; и тоєю дорогою по за лѣсомъ ѣдучы, былисмо у болота Бендюги, которое монастырская сторона великимъ болотомъ называетъ; оттоль по за лѣсомъ, до Морскихъ лозъ, а мимо лозы до смужалины самое у Тереня рѣчки будучое, приѣхалисмо, а одъ смужалины до Полоя въ Тереня рѣчки впадающого, а черезъ Полой переѣхавши къ Чорницъ рѣчкѣ, тамъ гдемъ першей зъ сего м.л. отцемъ ігуменомъ переѣхалъ буль, переѣхалисмо.

Я теды, Захарія Шийкевичъ, одъ ясневелможного добродѣя нашего на успокоене вышписанныхъ межы сторонами о грунта заводовъ высланный, зъ предречеными по указу рейментарскому, при мнѣ будучими особами, речей, доводовъ, документовъ и свѣдоцтвъ въ дому и въ полю при обѣдланю и уважаню знаковъ граничныхъ, зъ обохъ сторонъ внесенныхъ, пилю выслулавши и оны уваживши, а прихлячюся до святое, истинное слушности и справедливости, такъже и до права посполитого, такій въ той справѣ декретъ учинилемъ: поневажъ знаки тые граничные, которыми Меньяне меновите, Василь Пазуха насъ провадилъ, зъ знаками въ листѣ граничномъ Киселевскомъ выражеными; немалое подобенство и ясное согласие мають, мѣста зась тые и знаки, которыми Максаковцѣ зъ отцами Максаковскими, черезъ Чорнку скоро перейшовши, провадили, тоестъ Тереня рѣчка по лѣвой рудѣ идучая, на самомъ истотномъ Полоѣ и за Полоемъ переходъ черезъ смужалину особно идучую, въ листѣ граничномъ не по-

казуются и не выражаются, такъ же и на иныхъ мѣстахъ розность якусь, зъ листомъ граничнымъ не згожающуюся, являютъ; зъ тыхъ мѣръ стосуючыся до роздѣлу девятого, артикулу шестнадцатого, въ статутѣ описаного, Меньяномъ чотыромъ стариннымъ, меновите зъ тыхъ чотырохъ Василю Пазусѣ, передъ святымъ евангеліемъ телесною присягою присягнути наказалемъ, на томъ, яко оной Пазуха тыми, а не иншими знаками, которыми высланые Киселевы зъ ігуменомъ Суртою ѣздили и отцу Суртѣ границу заводили и указовали, теперъ насъ высланныхъ провадилъ, и яко на томъ мѣстцу, где нынѣ одъ лозъ Морскихъ къ болоту великому поле, передъ тымъ лѣсъ бывалъ, и яко тое власное есть великое болото, черезъ которое оной Василь насъ провадилъ, а не тое, що за лѣсомъ, болото именуется великимъ, але тое за лѣсомъ болото именуется Бендюги, и яко тая дорога заораная власная есть Куковицкая граничная, и яко тоєю дорогою, а не залѣсною, высланые паны одъ Киселя Суртѣ грунта заводили. А по выконаню присяги, грунта, лѣсы и поля за знаками граничными въ лѣвой руцѣ будучи, вышменоваными вѣчне зоставати мають при Меньянахъ; а по правой руцѣ—монастырскіе мають быти; и жадного уже во вѣки, до грунтовъ, лѣсовъ, пасѣкъ и сѣножатей, въ лѣвой руцѣ за знаками и за дорогою Куковицкою переоранною и за Менскимъ шляхомъ, ажъ до перевозу Максаковского, ігумены и братия Максаковского монастыра, теперъ и на потомъ, мѣти не мають и не повинны будуть. На терминѣ выконаня одъ Меньяна присяги, тоестъ дня 26 ноеврия, преведельный его мл. отецъ ігуменъ зъ братією до Максакова приѣхавъ, зъ монастыра, где кгда уже часъ пришолъ Меньяномъ, ведлугъ декрету, присягу skutкомъ исполнити, ведлугъ роты на особномъ писмѣ написаное, на тотъ часъ его мл. отецъ ігуменъ, яко человекъ побожности и разужденія полный, не хотячы душъ христіянскихъ для грунтовъ присягою обтяжати и до якого вреду на душъ приводити, приватимъ, на уединенномъ мѣстцу, такъ мене Захарию, яко и судю полкового жадаль, абысмо его безъ присяги зъ Меньянами компляновали и помѣрковали въ той способъ, щобъ персвазією нашею приятельско привести до того, жебы на монастырь Максаковский Меньяне поля всего одъ Морскихъ лозъ, вширь до гостинца Менского къ перевозу Максаковскому идучого, а вдовжъ одъ переораное дорожки Куковицкое, до самыхъ лѣсовъ Менскихъ, вѣчне уступили; взаємъ, засъ его мл. отецъ ігуменъ Меньяномъ Гостыт-

ского лугу безъ присяги поступаетъ вѣчно, до лѣсовъ и до пасѣкъ жадного уже собѣ и монастыреви, теперь и напотомъ, права не составляючи; що мы высланные зъ усть его мл. отца ігумена выслушавшы, Меняномъ на особномъ мѣсту, тоестъ сотникови, атаманови, войтови и всѣмъ Меняномъ, объявилисмо. Меняне заразъ охочо на тую рѣчь позволили и до згоды вѣчное безъ присяги приступили и руки собѣ на томъ дали; при даню руетъ, на згodu, еще Меняне монастыреви озеро Полой, самую воду, для ловеня рыбъ, кромѣ грунтовъ своихъ Полойскихъ, на знакъ вѣчное любве, даровали; въ заемъ отецъ ігумень зъ намѣсникомъ и зъ иною и всею братією, Куричкина острова на Деснѣ, вышей перевозу будущого, на знакъ тое жъ вѣчное любезное згоды, Меняномъ поступилъ, любо той островъ ведлугъ граничного листу Киселевого на монастырь належалъ, однакъ въ посессии оногo еще одъ фундушу монастырь не бывалъ. Такъ теды помененные стороны, межъ собою приятелско помѣрковавшыся, просили насъ высланныхъ, абысмо такъ старые грунта на знакахъ граничныхъ всюда копцами, яко и теперь свѣжо одъ Менянъ монастыреви поступленые, также копцами обваровали и укрепили вѣчно. По таковомъ помѣркованю приятелскомъ, я, Захарія Шийкевичъ, зъ паномъ Карпомъ Мокрѣвичомъ, судею полковымъ, зъ духовными особами одъ его мл. отца ігумена приданными, тоестъ зъ іеромонахами Іаникиемъ Дубровскимъ, намѣсникомъ, Афанасиемъ Барчевскимъ, Артемиемъ Арешковичемъ, монахомъ Калистомъ, того жъ дня 26 ноевр., зъ Максакова, на высыпане копцовъ, выѣхалисмо и, переѣхавшы Чорнку рѣчку, при самомъ устью Подесенскомъ, у дороги зъ Максакова на лугъ идучое, первый копецъ на грунтѣ Гостыцкого высыпати велѣлемъ, означаючи тымъ концомъ Гостыцкого островокъ, Меняномъ вѣчно належачый, черезъ згodu приятелскую одъ монастыра Меняномъ поступлений. Одъ того копча до гырла Романицкого идучы грунтомъ Гостыцкого, при самой рѣчцѣ Чорнцѣ, внизъ рѣчки тое въ Романицю озеро текучое въ правой руцѣ будущого прышлисмо до гырла Романицкого, где надъ самымъ гырломъ, въ которое Чорнка впадаетъ, противъ Терення рѣчки, на томъ боцѣ гырла будущое, другой копецъ висипати велѣлемъ; у того копча заразъ перейшовшы Чорнку и покинувшы назадъ того копча, и въ тылу себе озеро Романицю, которое въ ловеню рыбы зо всѣхъ береговъ, ведлугъ фундушу Киселевского, на монастырь вѣчно кромѣ грунтовъ около него будущыхъ,

Меняномъ належачыхъ, належитъ; въ гору Чорнки повернувши и оную въ правой руцѣ мѣючи, пришлисмо до смужалины Полойское поджидаючи такъ зъ лѣвое руки грунтъ Менскій, где Полой особливо собою въ Терebenъ впавъ и где смужалина за Полоемъ собою взялася, тамъ же озеро Полой, на грунтѣ Менскомъ будучое, нынѣ, за приятельскою згодою, Меняне на манастиръ самую толко зъ берегами воду для рыбъ, кромѣ грунтовъ, поступили, яко и по правой руцѣ за Чорнкою, грунтъ Гостыцкого, Меняномъ належачый, у тое смужалины Полойское, которая концемъ къ самой правѣ Чернцѣ приткнулася, копецъ высыпати казалемя. Одъ того копца, у смужалины Полойское высыпаного, пошолемъ до Морскихъ лозъ по лѣвой руцѣ, по надъ самую смужалиною идучы и за смужалиною тоею грунта Менские покидаючи въ лѣво, а по правой руцѣ покидаючи грунта монастырские, и пришолемъ до колѣна смужалины Полойское, за которымъ на томъ боцѣ, гряда сотничая зостаея; противъ тое гряды надъ самымъ колѣномъ, на манастирскомъ грунтѣ, копецъ высыпалемъ. Одъ того копца, на колѣнѣ высыпаного, пошолемъ до лозъ Морскихъ въ право грунта монастырские, а въ лѣво по за смужалиною Полойскою гряду сотничую и грунта Менские покидаючи, и пришолемъ на мѣстце тое, где смужалина Полойская зъ лозами Морскими въ купу зошлася, тамъ копецъ высыпати велѣлемъ. Одъ того копца пошолемъ по бокъ лѣвыхъ Морскихъ лозъ, и пришолемъ на самый шпѣль албо рогъ Морскихъ лозъ; у того самого рогу и шпѣля копецъ высыпалисмо, а одъ того копца, на розѣ и шпѣлю Морскихъ лозъ высыпаного, починаея поле, на которомъ лѣсъ передъ тымъ бываль, яко старинцѣ Менские Василь Пазуха зъ товарищи, повѣдалъ и присягою подтвердить тую рѣчь подыймался, же теды того поля всего зъ болотомъ великимъ до Менского шляху къ Максаковскому перевозу идучого, Меняне тоестъ п. сотникъ атаманъ, войтъ и всѣ козаки и мещане Менские, за помѣркованемъ згоднымъ вѣчне манастиреви Максаковскому попустили, зъ тыхъ мѣръ тое поле въ правой руцѣ покинувши, пошлисмо въ лѣво, держачыся близко лозъ Морскихъ и такъ идучы, пришлисмо на мѣстце тое, где одъ лозъ Морскихъ лѣсы Менские, попередъ къ Менскому шляху идучые, починаются, и тамъ у самыхъ лозъ, розно зъ лѣсомъ, копецъ выставилисмо. Одъ того копца по подъ лѣсомъ, въ лѣвой руцѣ будучымъ, идучы и по правой руцѣ поля, ново черезъ згуду на манастиръ одъ Менянъ

поданые, покидаючы, пришлисмо подь лѣсъ Грицка Воскобойника, вѣлѣвѣ стоячый, и подь тымъ лѣскомъ копецъ высыпати ведѣлисмо. Одъ того копча по подь лѣсами Менскими, по лѣвой рущѣ будущими, идучы пришлисмо къ лѣсу Грицка Адаменка Мохонтова, противъ которого лѣска межы болотами великими, однимъ одъ поля, другимъ въ лѣсу будущими, копецъ выставити велѣлемъ. Одъ того копча такъ же по подь лѣсами самими будущими, въ лѣвой рущѣ просто идучы, а въ правой рущѣ тые жъ поля ново на монастырь покидаючы поданые, пришлисмо до шляху Менского, зъ Мены на перевозъ. Максаковскій идучого, и тамъ на концу лѣса, при самомъ шляху, копецъ остатный высыпати казалемъ. Одъ которого копча по правой рущѣ шляху къ перевозу идучого, грунта монастырскіе, а по лѣвой рущѣ шляху, Менские поля и сѣновосы, ажъ до самого перевозу вѣчне быти мають. Такое теды приятелское межы собою обѣдвѣ стороны при насъ высланныхъ о грунта на терминѣ выконаня присяги помѣрковане и вѣчное постановене учинившы, добровольный закладъ тысячу зол. полскихъ на себе вложили: если духовная сторона противъ сего любительного постановеня проступить и за копчами якую шкodu учинить, менованый закладъ належному пастыреви своему заплатить повинна; если засъ Менская сторона сему приятелскому полюбовному контрактове выкочить и за копчаемъ утыскъ учинить, то предреченый закладъ до скарбу войскового внести повинна будетъ. Писанъ въ Максаковѣ селѣ, року, мѣсяца и дня вышеименованыхъ. Оеодосій Кгувгуревичъ, игумень монастыра всемилостивого спаса Максаковского зовсею братією. Захарія Шийкевичъ, высланный одъ ясневельможного его мил. пана гетмана. Карпъ Мокріевичъ, судья полку Черніговского. (Съ подлинника).

36.

1690 года, 26 марта. Грамота царей Ивана и Петра Алексеевичей городу Чернигову, на правѣ и на земли.

Божією милостію мы пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе великие государы, цари и великіе князы, Иванъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великия и Маля и бѣлія Россіи Самодержцы (слѣдуетъ полный титулъ). Наше царское величество пожаловали города Чернігова войта Стефана Отрохова и бурмистровъ, и райцовъ, и урядниковъ и всѣхъ мѣщанъ, которые въ томъ городе Черніговѣ пинѣ живутъ и впредъ жити будутъ, велѣлы имъ дать сію нашу великихъ

государей, нашего царскаго величества, жалованную грамоту, на права ихъ и волности, и на земли, и на всякіе угодья, которые оны имѣютъ во владѣніи изстари, по жалованнымъ грамотамъ отца нашего блаженнаго и вѣчнодостойнаго памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, его царскаго величества, и по привиліямъ королей полскихъ, для того въ нынѣшнемъ въ 1698 году, били челомъ вамъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, они, войтъ и мещане, и объявили въ приказе Малыя Россіи, отца нашего великихъ государей, блаженнаго памяти великаго государя его царскаго величества, жалованніе грамоты, каковы имъ дани въ прошлыхъ годѣхъ, на подтверженіе правъ ихъ и волностей и для владѣнія земель ихъ и всякихъ угодій, по прежнимъ привиліямъ королей полскихъ; а въ челобити своемъ они мещане написали: въ прошлыхъ годѣхъ, отецъ нашъ блаженнаго памяти великій государь, его царское величество, пожаловалъ прежде бывшаго войта и весь урядъ и мещанъ города Чернѣгова, по своей государской особой къ нимъ милости и призрѣнію, прежними ихъ правами и волностями, какъ имъ что изстари належало по привиліямъ королей полскихъ, и то все имъ, по милостивому его царскаго величества указу, подтвержено его государскими жалованными грамотами въ 163, въ 168 и въ 174 годѣхъ, и тѣмъ де жалованніе грамоты нашими царскаго величества грамотами не подтвержены; да имъ же мещанамъ написано село Петрушино да село Хмелница на ратушу и на бурмистровъ даніе; и съ тѣхъ ихъ сельъ козаки емлютъ подводы и жителей загоняютъ къ себѣ на работу, и въ лѣтнее время овощи съ нихъ всякіе себѣ собираютъ, да въ тихъ же селахъ живутъ подсусѣдки, а въ ратуши имъ никакихъ платежей не даютъ, да на рекѣ Белоусѣ мельница Погорѣлки, о двухъ жерновахъ да ступи; и тѣмъ же изстари владѣли оны, мещане, и въ універсалахъ гетманскихъ то имъ написано, а въ жалованныхъ де грамотахъ отца нашего блаженнаго памяти великаго государя, его царскаго величества, того имъ не написано; да съ нихъ же, мещанъ, емлютъ Чернѣговскіе полковники для работы мастеровъ ихъ людей—плотниковъ, сапожниковъ, рыбаковъ, портнихъ мастеровъ, серебрянниковъ, лудниковъ, седелниковъ, кузнецовъ, гончаровъ, пилниковъ, музыкантовъ, слѣсарей, бочачовъ—и за работу тѣмъ мастерамъ людямъ нѣчего не платятъ; а тѣ мастерамъ люди для того

въ ратушу имъ, мещаномъ, на расходи ничего не даютъ, отговариваясь тою на полковника работою, что они имъ за то ничего не платятъ; да сверхъ того, онижъ полковники емлютъ зъ нихъ, мещанъ, подводи для всякой своей работи, да въ Чернѣговѣ жъ, въ нижнемъ городѣ, всякие люде шинкуютъ питемъ, которіе повинни платитъ въ ратушу надлежащій платежъ; и тѣмъ де съ тихъ шинковъ ничево имъ въ ратушу не платятъ; да на ихъ же мещанской земли поселились мещане и инне волние люде и нинѣ живутъ, и мещанскими ихъ землямы и грунтамы владѣють, а въ ратушу имъ ничего не платятъ, отговариваясь, будто они живутъ на землѣ Елецкаго и Іліинскаго монастырей, а власти де и братия тихъ монастырей за нихъ стоятъ; да на мещанской де ихъ землѣ построили Чернѣговскаго полку козаки многие лавки подле ихъ мещанскихъ лавокъ, и темъ строениемъ ихъ мещанскіе лавки затеснили, и отъ того ихъ утесненія лавки ихъ мещанскіе запусѣлы; да ихъ же де мещанъ принуждаетъ Чернѣговскаго полковникъ и козаки къ своему суду, мимо ратушной ихъ росправи, и чрезъ майдебурское право; и какъ по нашему великихъ государей нашего царскаго величества указу бывають на нашей царскаго величества службе бояре наши и воеводи съ полки, такъ же и войска Запорожскаго гетманъ зъ войскомъ Запорожскимъ, а путь ихъ бываетъ чрезъ Чернѣговъ, и въ то время емлютъ зъ нихъ, мещанъ, подводи, мимо уездныхъ людей; а преже того въ такіе походи давани подводи, имъ мещанамъ въ помощь зъ Чернѣговскаго уизду, зъ ближнихъ сель. И намъ, великимъ государемъ, нашему царскому величеству, пожаловати бѣ ихъ мещанъ велѣтъ прежние отца нашего блаженнаго памяти великаго государя жалованнаго грамоти на прежніе ихъ права и волности подтвердить, нашего царскаго величества милостивою жалованною грамотою, и земли ихъ мещанскіе по ограниченню и мельницу на реке Болоусѣ, по гетманскому листу изобразити именно: по королевскимъ привиліямъ и по старому ограниченію, и ремесленнымъ людемъ, мещаномъ, полковнику за работу давать надлежащій платежъ, такъ же и зъ шинварей, которіе въ городе шинкуютъ питемъ, велѣти имать надлежащій платежъ въ ратушу, а которіе мещане и волніе люде поселилися на ихъ мещанской землѣ и владѣють грунтамы и называются монастырскими, и къ тѣмъ монастырямъ не велѣти ихъ привлекать и съ тѣхъ ихъ мещанскихъ земель велѣти платитъ надлежащій платежъ въ ратушу, а козацкіе лавки съ ихъ мещанской землѣ снетъ; изъ сель ихъ Петрушина и Хмельницъ коза-

комъ подводъ имать и жителей на работу заганять, и лѣтнихъ овощей збирать, и съ подсусѣдковъ никакихъ платежей имъ козакомъ имать, и полковнику и козакомъ чрезъ майдебурское право, отъ ратушного суда ихъ, мещанъ, къ своему суду принуждать не велѣти, чтобъ отъ того утисненія върозне имъ, мещаномъ, не розбрестись; а во время воинскихъ походовъ, велѣти бѣ подводѣ въ помочъ къ нимъ имать зъ Чернѣговского уизду, со шести сотень, какъ прежде сего кормъ и подводѣ давалы, и на то бѣ ихъ челобите нашъ великихъ государей нашего царскаго величества милостивой указъ учинить. А въ жалованнихъ грамотахъ отца нашего, великихъ государей, блаженія памяти великаго государя, его царскаго величества, какови имъ даны въ 163 въ 168 и въ 174 годѣхъ, написано: велѣно имъ мещаномъ быть при прежнихъ ихъ правахъ по привиліямъ королей польскихъ, и тѣхъ правъ и привилеевъ ни въ чемъ нарушивать не велено; а въ привиліяхъ королей польскихъ написано, чтобъ города Чернѣгова мещане никаковы обиди отъ всякихъ служилихъ людей не имѣли, а торговие люде по всякихъ дѣлехъ имѣють подлежать уряду мѣскому Чернѣговскому; а буде якої служилой человекъ отнялъ домъ или огородъ или мѣсто или продажею, шинкомъ и ремесломъ какимъ въ городе Чернѣговѣ промышлялъ, тогда такой имѣеть подлежать праву майдебурскому и уряду мѣскому и всякие податѣ платити имъ же поволени (позволено?) суды противъ права майдебурскаго, предъ войти и бурмистри и райцы, имъ же поволено (позволено?) всякие питя дѣлать и покупать, и продавать кгарцомъ или квартою Львовскою, безъ помѣшки; а противъ того всякой будетъ платити пошлени по полтрета золотого отъ всякого питя, на всякой годѣ; а которые мещане похотятъ пашнѣ и земли (?) и имъ съ того платити по указу, имъ же побори или то съ товаровъ платити; имъ же дано на войтовство Чернѣговское волокъ двадцать, на бурмистровъ волокъ двенадцать, на писарей мѣскихъ волокъ четыре, да на фолварокъ ратушной до скринки мѣской волокъ тридцать; къ той же скринке сверхъ того дана пошлени со всякой мѣлочѣ и скотинѣ. Двору гостину бити въ городе, а другому на посаде, бани общіе, лавки мясницкіе, десять сараевъ кирпичныхъ и известныхъ и то строить урядомъ мѣскимъ, и со всякихъ купцовъ, съ товаровъ и съ мастеровъ, съ мастерства, по нѣсколко денегъ на годѣ (брать?). На реке Десянѣ перевозъ въ тую жъ ратушную скринку поволено брать; а вали и остроги всегда стросени были урядомъ мѣскимъ, а

сверхъ тѣхъ повинностей и податей вышеописанныхъ никакихъ и ни подводъ и ни сторожи имъ, Чернѣговскимъ мещанамъ, не чинити, опроче того, что самимъ для себя около мѣста отправляти доведется; а подводи имъ велено давать подѣ посланники и подѣ гонцовъ, по подлиннымъ подорожнымъ; имъ же мещанамъ позволено на реку Десну отъ Чернѣгова вверхъ да внизъ по две мили рыболовить. А приижимъ купцамъ въ Чернѣговѣ товары свои продавать всѣ вдругъ, а не локтемъ, а питя не фартою; у нихъ же въ Чернѣговѣ повелено быть на годъ тремъ ярмонкамъ: первой на Свѣтлое Христово Воскресение, другой на Семеновъ день, третьей—на Богоявленіевъ день, а были бѣ тѣ ярмонки по две неделѣ. А что въ челобите ихъ мещанскомъ написано было, чтобъ его царскаго величества ратные люде подводъ съ нихъ мещанъ и податей никакихъ не имали, и великій государь, его царское величество, пожаловалъ ихъ мещанъ, своимъ великаго государя ратнымъ людемъ подводъ и податей съ нихъ имать не велѣлъ, а буде его царскаго величества всякихъ чиновъ людемъ, которимъ доведется ехать чрезъ Чернѣговъ въ Московское государство, или въ ево великаго государя Малороссійские города, а скажутъ, что для его великаго государя дѣлъ, а ево государскихъ грамотъ и гетманскихъ листовъ и воеводскихъ описовъ у нихъ не будетъ, и имъ подводъ не давать; а буде лучится ехать чрезъ Чернѣговъ, отъ него, великаго государя, въ окрестные государства, такъ же и изъ окрестныхъ государствъ къ нему великому государю, посломъ и посланникомъ и гонцомъ, и къ его царскаго величества подданнымъ, къ гетману и ко всему войску Запорожскому, и въ города, и въ полки къ боярамъ и воеводамъ, съ его царскаго величества грамотамы, такъ же и ихъ гетмана и всего войска Запорожскаго посланцомъ съ листамы, а бояръ и воеводъ гонцомъ къ нему великому государю съ отпискамы, и тѣмъ посломъ и посланникомъ, и гонцомъ, города Чернѣгова мѣщаномъ подводи и корми давать, почему доведется. А что по королевскимъ привиліямъ съ питя, съ пива, и съ меду, и съ солоду, и съ вина, и съ горѣлки, и съ романіи, и съ алкану, со всего того доходъ Чернѣговскіе мещане давали по вся годи, въ королевскую казну пошлини по полтретя золотого, отъ всякаго питя, на всякой годъ, кто дѣлать имъ и продавать будетъ; и великій государь за тѣ доходи, которие напредъ сего даваны въ королевскую казну, указалъ зъ Чернѣговскихъ мѣщанъ въ свою царскаго величества казну имати

по вся годѣ, безъпереводно, да съ виписы, какову нинѣ въ приказе Малия Россіи объявили войтъ Стефанъ Отроховичъ съ товарищи, а сказали, что имъ дана та випись изъ Киевской ратуши, изъ городовыхъ книгъ, въ 1650 году, написано: Жигимонтъ третій, король польскій, объявляетъ, что положили передъ нимъ мѣщане Чернѣговскіе листъ дозорщика Иеронѣма Цеханова, подѣсудка Смоленского, которой вишепомянутой дозорщикъ подобному указу земли къ городу и принадлежащие часть на вигони, часть на пашнѣ городовіе, тако жъ на ратушу для общихъ пожитковъ и строеній городовыхъ, такъ же и на урядъ городской Чернѣговской, по привилію его городу Чернѣгову данному, въ подлинныхъ границахъ къ городу присовокупилъ, и границы земель, городу Чернѣгову данніе, совершенно описалъ; и били челомъ оны, мѣщане, ему, дабы онъ то ограниченіе земель городовыхъ Чернѣговскихъ чрезъ помянутого дозорщика повелѣніемъ ево учиненное, привилеемъ своимъ королевскимъ подтвердилъ и листъ дозорщиковъ на то ограниченіе данній передъ нимъ объявлялы, которой такъ въ себѣ содержитъ: Иеронѣмъ Цехановъ, подѣсудокъ Смоленскій, дозорщикъ его королевской (милости) объявляетъ, что, по указу его королевскому и по привилію городу Чернѣгову данному, занялъ и отграничилъ земли къ тому городу со всѣхъ сторонъ принадлежащие часть на вигони, часть на пашни, на задворки и сенокосы, такъ же ратуше и уряду городовому Чернѣговскому безъ должности и безъ платежу привилеемъ королевскимъ данніе, яко же людемъ городовымъ, мѣщаномъ Чернѣговскимъ, которые съ пашень и съ подварковъ своихъ отъ комисаровъ назначено, должны будутъ платить по обыкновенію иныхъ городовъ, такъ же и съ озеръ во ограниченню городомъ будучихъ, по постановленію комисаровъ, платить имѣють; а граница тѣхъ земель городовыхъ Чернѣговскихъ такъ идетъ: начавъ отъ села Шестовицѣ, подле гори Шестовицкой, до Гацковскаго логу, по лесокъ, логомъ въ рѣчку Козель, Козломъ внизъ въ рѣчку Верепеть, Верепетью вверхъ по Залѣсью по Котчее по тяглое лядо, отъ ляды по селце Пліохово по насыпной валъ, чрезъ Пліоховъ лѣсъ въ Лебедино болото, и съ того болота въ рѣчку Рудку, Рудкою по селище Жукотки, отъ того селища по рѣчку Бичалку, тою рѣчкою внизъ по рудку, въ рѣчку Белоусъ, Белоусомъ вверхъ на Мохнатову гать, отъ той гати зъ Белоуса въ Хмелницкій ручай, Хмелницкимъ ручаемъ чрезъ дорогу Чернѣговскую, отъ Чернѣгова до Сибережи идучею, а

отъ той дороги дубровою прямо въ логъ, а логомъ въ колодезники, а съ колодезиковъ по ржавецъ, а ржавцемъ въ Стрижень, Стриженьемъ вверхъ въ правую сторону логомъ, въ скриницу клонится, оттоль суходоломъ черезъ дуброву къ Лублянному острову въ Свиню, Свинею на низъ по озеру Стародубъ, черезъ реку Десну по Свинскую переволоку, по Пчелекъ озеро, чрезъ Ясецкую дуброву позади долга селища въ лозу черную, отъ лози черной въ дуброву, по стругу Муравейскую, Муравейскою стругою внизъ по рѣчку Здвигу, съ той рѣчки въ Мамчу рѣчку, чрезъ Десну реку; отъ Мамчи во озеро Опротомъ и въ рѣчку Маломолку, по селище Шестовицкое, отвуди вишеписанное ограниченне почалось. Однакожь, естли бы ето отозвался и объявился съ прежнимъ правомъ или съ привилеемъ королевскимъ на земли, какъ въ томъ ограниченнн городомъ Чернѣговскомъ положено, того ради то ограниченнн городое до разсужденнн и розграпиченн комисарского прещони чинити не долженствуетъ, а сверхъ того какъ прежде близко города Чернѣгова много было земель духовнихъ людей, о которихъ земляхъ ограниченнн невозможно было подлинную вѣдомость взять, того ради дабы въ томъ дѣле духовенству неправосуднн не учинилось, въ томъ же описанномъ ограниченннн отлучая подле острова Киянкина и подля поля Лисова сто волокъ къ землямъ Шестовицкимъ до указу королевского, естлибы на то было отдать на которое ннестъ духовенство, также и огороди на тожь духовенство, естлибы его королевское величество въ Чернѣговѣ заводитъ изволилъ, имѣють быти пространнн, и подъ городомъ, на добромъ мѣсте къ одной сторонѣ отдѣленнн, по тому, которое можетъ быти по ограниченннн городомъ пространнн земли къ городу, на чемъ речи посполитой много належитъ; и дабы городу лѣсъ на строение удобной возить, имѣють въиздъ волной въ дворъ Любецкой на самое толко строение, обще зъ городомъ Любичемъ, окроне бортного дерева и на борти годного, которое дерева самимъ Любечанамъ належатъ имѣють; а Владиславъ король, желая того, дабы городъ Чернѣговъ со всѣхъ мѣръ размножался, вишепомяненнн земли городу чрезъ дозорщика описаннн, въ вѣчность присовокупляетъ, а ограниченннн земель дозорщиково вишепомянутое подтверждаетъ и городу Чернѣгову укрепляетъ. При семъ же объявили онъ, войтъ зъ товарищи, въ приказе Малія Росснн листъ подданного нашего войска Запорожского обонхъ сторонъ Днепра гетмана Івана Степановича Мазепи, каковъ онъ имъ далъ въ прошломъ

въ 196 году, въ которомъ написано, по нашему великихъ государей нашего царскаго величества указу и по прошенію войта, бурмистровъ, райцовъ и всѣхъ магистратовихъ города Чернѣгова мещанъ и по жалованнимъ отца нашего блаженнѣи памяти великаго государя его царскаго величества грамотамъ, и по листамъ прежнихъ гетмановъ, права ихъ и суди майдебургскіе подтверждаетъ, такъже и селомъ Петрушичамъ на ратушу и на рѣкѣ Десне перевозомъ и мельницею оною на рѣкѣ Белоусѣ, прозываемою Погорѣлою, другою на рѣкѣ Стрижняѣ, прозываемою Ялоцкого, озерами и волоками издавна имъ належащими и іными обикновенными пожитками, владѣть позволилъ; и чтобъ какъ полковникъ Чернѣговскій и никто изъ старшины и меншого товариства, такъ и никто въ томъ майдебургскомъ правѣ и владѣніи вишенюманутаго села и перевоза, и мельницъ, и озеръ, имъ, войту, бурмистромъ, райцамъ, мещаномъ и всѣмъ, некакіе не чинили перепони. И мы, пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе великіе государы цари и великіе князѣ Иоанъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея Великия и Малія и Бѣлія Россіи самодержцы, наше царское величество, слушавъ вишенюманутаго войта Стефана Отрохова съ товарищи челобити и жалованнихъ отца нашего блаженнѣи памяти великаго государя его царскаго величества грамотъ, каковы даны имъ мещаномъ въ 163, и въ 168 и въ 174 годѣхъ, и королевскихъ привиліевъ прошлыхъ лѣтъ, когда зъ допущенія божія городъ Чернѣговъ былъ во владѣніи полскомъ, такъ же и подданного нашего гетмана Івана Степановича прошлаго 196 году листа, пожаловали его Чернѣговскаго войта и бурмистровъ, и райцовъ и всѣхъ мещанъ, велѣли имъ въ Чернѣговѣ имѣти волное употребленіе во всякихъ своихъ земляхъ, и въ сенихъ покосехъ, и въ рибнихъ довлахъ, и во всякихъ угодняхъ, во всемъ по тѣмъ прежнимъ жалованнимъ грамотамъ отца нашего великихъ государей блаженнѣи памяти великаго государя, его царскаго величества и по королевскимъ привиліямъ и по гетманскому, данному имъ листу, чимъ оны изстари владѣли, буди въ чемъ отъ полковника Чернѣговскаго и отъ помѣщиковъ и отъ вотчинниковъ, которые служатъ намъ великимъ государемъ, нашему царскому величеству, въ Чернѣговскомъ полку, такъ же и отъ монастырей Чернѣговскихъ, спору каковы не будетъ; а до козаковъ и до помѣщиковихъ, и вотчинниковихъ, и монастырскихъ земель, у ково что есть въ дачахъ, и нашими государскими жалованными грамотами укреплено, имъ войту и мещаномъ

дела нѣтъ и не вступатца (а въ боръ Любецкой для употребленія токмо хорошаго лесу, опричь бортнаго дерева и на борти годнаго, которіе самимъ Любечанамъ належати мѣють) вѣзжати имъ обще съ городомъ Любичемъ; и владѣти имъ, мещанамъ, вишепомянутомъ селомъ и мельницами, и землями, и сеними покосы, и рибными ловлѣи и всякими угоди, по сей нашей царскаго величества жалованной грамоте; и майстеровимъ людемъ всѣхъ цеховъ, никому ничего какъ на Чернѣговскаго полковника такъ и на иныхъ людей никакого безденежно и безъ платежу ничего не дѣлати, и никакихъ на себя ему полковнику и козакамъ поборовъ и овощей съ нихъ не збирати, и тѣмъ ихъ не теснити; а мещаномъ и волнимъ людемъ, буде которые поселились на ихъ мещанской землѣ, и владѣють ихъ грунтами, а называются монастырскими, быти обще съ ними мещаны во всякихъ платежахъ и поведеніяхъ, тако жъ какъ и они Чернѣговские мещане; а къ вишепомянутымъ монастырямъ, буде оны имъ не крѣпки и живуть не на ихъ монастырскихъ земляхъ, ихъ не привлекать; и чрезъ майдебурское право отъ ратушнаго суда ихъ мещанъ полковнику Чернѣговскому, и старшинѣ городской и козакамъ, къ своему суду не принуждать, и утисненія имъ тѣмъ не чинити, и подводъ съ нихъ мещанъ для своей работы не имать; а во время военныхъ походовъ нашимъ царскаго величества бояромъ, и воеводамъ и ратнымъ людемъ, подъ воинскіе припасы, подводи и кормъ давать имъ по прежнему указу отца нашего блаженнаго памяти великаго государя его царскаго величества, по жалованной грамоте 168 году и по жалованной же нашего царскаго величества грамоте, какова дана въ тѣхъ же подводахъ гетману и всему войску Запорожскому въ нинѣшнемъ въ 1798 году, и по подорожнымъ нашимъ грамотамъ и по произжимъ листамъ изъ городовъ бояръ нашихъ и воеводъ, а лишнихъ съ нихъ подводъ и себѣ кормовъ никому не имать. И то все вышеписанное мы великие государи, наше царское величество, по особой нашей государевой къ нимъ Чернѣговскимъ мещанамъ, милости, силою сей нашей царскаго величества грамоты укрѣпляемъ и утвержаемъ и быти во всемъ во исполненіи по сей нашего царскаго величества жалованной грамоты, а для вѣчнаго владѣнія тѣми вишепомянутымъ селомъ и мельницами и землями и угодиами, имъ, войту и бурмистромъ, и ратманамъ, и райцомъ, и всѣмъ мещанамъ, сию нашу царскаго величества милос-

стивую жалованную грамоту утвердить нашею царскаго величества печатю повелѣли. Писана сія наша царскаго величества жалованная грамота государства нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создания мира 7198 году, мѣсяца марта 26 д., государствованія нашего 8 году. Великихъ государей ихъ царскаго величества дядь Василій Бобынь.

Экстрактъ изъ журнала слѣдованія статскаго совѣтника и резидента Андріяна
Неплюева отъ Кіева въ Константинополь 1746 году.

Генварь въ 31-е. Вставъ рано, слѣдовали чрезъ село Спиченцы до мѣстечка Липовець, разстояніемъ отъ Погребища четыре мили, пріѣхавъ съ великимъ трудомъ за выпавшимъ въ ночи вновь снѣгомъ, котораго было свыше колѣна лошади, а квартиру имѣли и ночевали въ губернаторскомъ дворѣ.

Въ томъ же мѣстечкѣ Липовцахъ стоящей съ регулярною и нерегулярною командами наказной региментарь Буковской, какъ скоро резидентъ прибылъ, прислалъ для караула одного изъ драгунъ на часы, но резидентъ съ поручикомъ Никифоровымъ отослалъ того часового къ региментарю зъ благодареніемъ за его учтивость. Провѣдавъ, что въ томъ мѣстечкѣ нѣсколько лѣтъ содержатся подъ крѣпкимъ карауломъ Курскаго уѣзду однодворецъ Тарасъ Ивановъ, козаки мѣстечка Старыхъ Водолагъ Якимъ Левченко, мѣстечка Сарочинцовъ Петръ Ливовенко, онъ же Чюприна, поручикъ Никифоровъ посланъ къ региментарю съ тѣмъ, дабы онъ резидента—за какую вину вышеписанныя люди такъ долговременно подъ карауломъ содержатся, увѣдомилъ и ежели подлинно въ чемъ виновны, то бы для полученія сатисфакціи отослалъ бы въ Кіевъ къ тамошнему господину генералу-аншефу и генералу-губернатору Михаилу Ивановичу Леонтьеву, а самихъ ихъ не называли, какъ то и съ польскими подданными въ Россіи не чинится; на что реченой региментарь отвѣтствовалъ, якобы російскихъ подданныхъ у него подъ карауломъ нѣтъ, а содержація колодники суть ихъ польскіе подданныя, пойманныя въ Умани на воровствѣ и (*не разобрано*). Писано хъ коронному гет-

ману Потоцкому; обѣщавъ во увѣреніе тѣмъ колодникамъ сообщить имянной списокъ, но одного списка отъ него наказного региментаря не прислано.

Февраль въ 5-е. Поутру рано отправленъ рейтаръ Семень Лисичанъ въ Кіевъ съ письмами, а для найму подводъ подъ плѣнники дано рейтару три червонныхъ; и по отпускѣ ихъ слѣдовали къ рѣкѣ Днѣстру до мѣстечка Ряшекъ, разстояніемъ отъ деревни Студеной двѣ мили; и какъ резидентъ въ помянутое мѣстечко пріѣхалъ, тогда при самомъ вѣздѣ ряшковской губернаторъ Трасковской съ пятью человекъ поляками, выѣхавъ верхами, стрѣтилъ и до квартиры, показанной у одного молдавца, препроводилъ; а вошедъ въ избу онъ губернаторъ его резидента поздравлялъ щастливымъ пріѣздомъ; и потомъ такожъ и села Саврани губернатору же представляли о набѣгахъ въ села и деревни ихъ господина подстоля короннаго Литовскаго Князя Іозефа Любомирскаго (которого и показанное мѣстечко Ряшки) яко-бы отъ гардовыхъ запорожскихъ козаковъ, съ прошеніемъ о удержаніи тѣхъ козаковъ отъ своевольства, и припоминая, какимъ образомъ прошлого году ихъ князя Любомирскаго два ротмистра Былинской и Флоринской, да третьей Онанія отъ нихъ козаковъ въ гардъ заманены и тамо удержаны были. Резидентъ напротивъ того отвѣтствовалъ, что тѣ набѣги и грабительства чинятся не отъ гардовыхъ запорожскихъ козаковъ, но отъ польскихъ подданныхъ, зовомыхъ гайдамаковъ, кои по близости въ степяхъ жительство имѣя, они поляки ихъ запорожцами почитаютъ, но несправедливо, ибо подданные Ея Императорскаго Величества запорожскіе казаки по силѣ высочайшихъ указовъ всеконечно такихъ продерзостей дѣлать не смѣютъ и оныя имъ не попускаются, яко же и имѣющей надъ ними команду господинъ генераль и Кіевской генераль-губернаторъ Леонтьевъ ихъ строго содержать; а ежели бы паче чаянія точно на нихъ запорожцовъ они поляки жаловаться причину возымѣютъ, то безъ удовольствія не останутся; и только бѣ такихъ своевольниковъ поймавъ, къ оному господину генералу-губернатору, не чиня имъ (ибо на то никакого права не имѣютъ) наказанія, въ Кіевъ отсылали; а о вышереченныхъ ротмистрахъ сказано, что они сами своему нещастію были виновны, убивъ напрасно ѣдущихъ съ рыбою двухъ казаковъ и подѣхавъ подъ гардъ непріятельски съ немалымъ числомъ военныхъ людей. А наконецъ по повторительному губернаторскому прошенію, резидентъ обѣщавъ пи-

сать къ господину генералу Леонтьеву, дабы отъ него гардовымъ казавамъ подтверждено было съ ними поляками доброго сосѣдства содержаніе, которое имъ полякамъ довольно рекомандовано согласно вѣчнаго мира трактату.

Того утра явился російской плѣнной общеронского пѣхотного полку солдатъ Иванъ Василевъ, взятый въ полонъ въ 738 году въ бытность арміи въ Крыму, откуда проданъ буджацкимъ татарамъ, и отъ послѣдняго хозяина изъ деревни Багчалыкъ бѣжавъ, пришелъ въ мѣстечко Рашки; а махOMETанского закона не принималъ; и оногo солдата резидентъ оставилъ въ показанномъ мѣстечкѣ по отводу отъ войта во дворѣ обывателя молдавца Ермолакія Бугура, и дано ему кормовыхъ денегъ два левка, да съ нимъ же оставлены за усталю лошадей канвоенные малороссійского нѣжинского полку казаки Яковъ Котляръ и Власъ Козаченокъ, до возвращенія изъ Бендеръ конвоя и подводъ, о томъ со объявленіемъ посыланъ къ губернатору рейтаръ Роцущинъ. Въ пятомъ часу по полудни переводчикъ Константинъ Редкинъ съ приданнымъ ему толмачемъ Иваномъ Манюкинымъ въ городъ Бендеры, для порученной ему Редкину, комиссіи х командующему во ономъ турецкомъ пограничномъ городѣ трехконому Мегъметъ-пашѣ отправленъ на данныхъ отъ рашковскаго губернатора обывательскихъ подводяхъ. По полудни жъ въ десятомъ часу кіевскій рейтаръ вахмистръ Петръ Фотѣевъ съ однимъ малороссійского нѣжинского полку казакомъ Павломъ Зубомъ съ письмами изъ Кіева прибылъ, и оной казакъ за усталю лошади оставленъ въ Рашкахъ съ вышеупоминаемыми казаками жъ.

Въ 8-ое. Поутру рано подъ самимъ польскимъ мѣстечкомъ Ягорлыкомъ, переправясь чрезъ рѣчку, вступили въ турецкіе границы и слѣдовали къ волоскому селу Буторы, разстояніемъ отъ Ягорлыка четыре мили, за нѣсколько верстъ того села наѣхали высланныхъ для провѣдованія о резидентѣ отъ Солъ-коль Агасы Ибрагима, или полковника лѣвого фланга, Бешлей Бендерскихъ дву человекъ татаръ: кои съ послѣшностію возвратились. Переводчикъ Реткинъ с однимъ Булюкъ-агою (Ибрагимомъ), умѣющимъ порусски, выѣхали, и оной Булюкъ-ага резидента щастливымъ прибытіемъ поздравлялъ; потомъ вскорѣ, Солъ-коль Агасы с нѣсколькими чиновными и рядовыхъ татаръ тридцатью человекъ, да отъ бендерскаго паша два человекъ чегодарей (ис которыхъ называемой Хусейнъ, воевода села Буторъ) с

ПОПРАВКИ.

Въ „Свѣдѣніяхъ о засѣданіяхъ“ на стр. 10 за словами: „Въ этихъ начертаніяхъ нѣтъ Σ , которую усматриваетъ въ нихъ Н. И. Петровъ; рѣзчикъ не имѣлъ этой сигмы въ виду“, слѣдуетъ читать: такъ какъ не исчезла еще въ то время привычка оканчивать слово на гласный звукъ. Начертаніе *Павъ* указываетъ на то, что з и ь доживали въ то время свой вѣкъ, но еще не погибли окончательно и, гдѣ позволялъ выговоръ, произносились,—какъ глухіе звуки. Въ виду этихъ данныхъ можно полагать“ и т. д.

Въ отдѣлѣ изслѣдованій, въ статьѣ В. З. Завитневича

напечатано:

нужно читать:

Страница 19, стр. 1—2 сверху

во всѣхъ

во многихъ

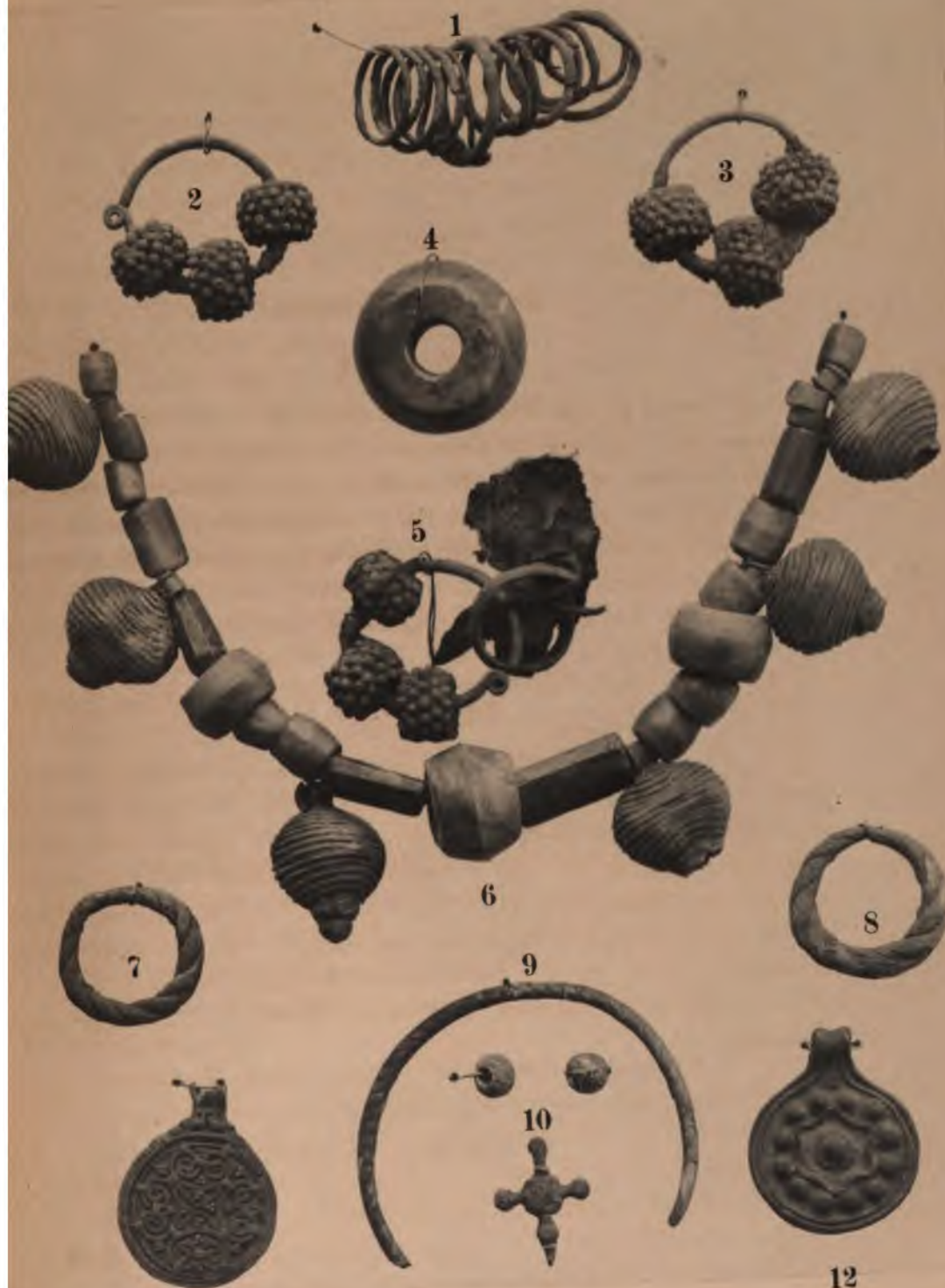
Примѣчанія къ таблицамъ.

Таблица I.

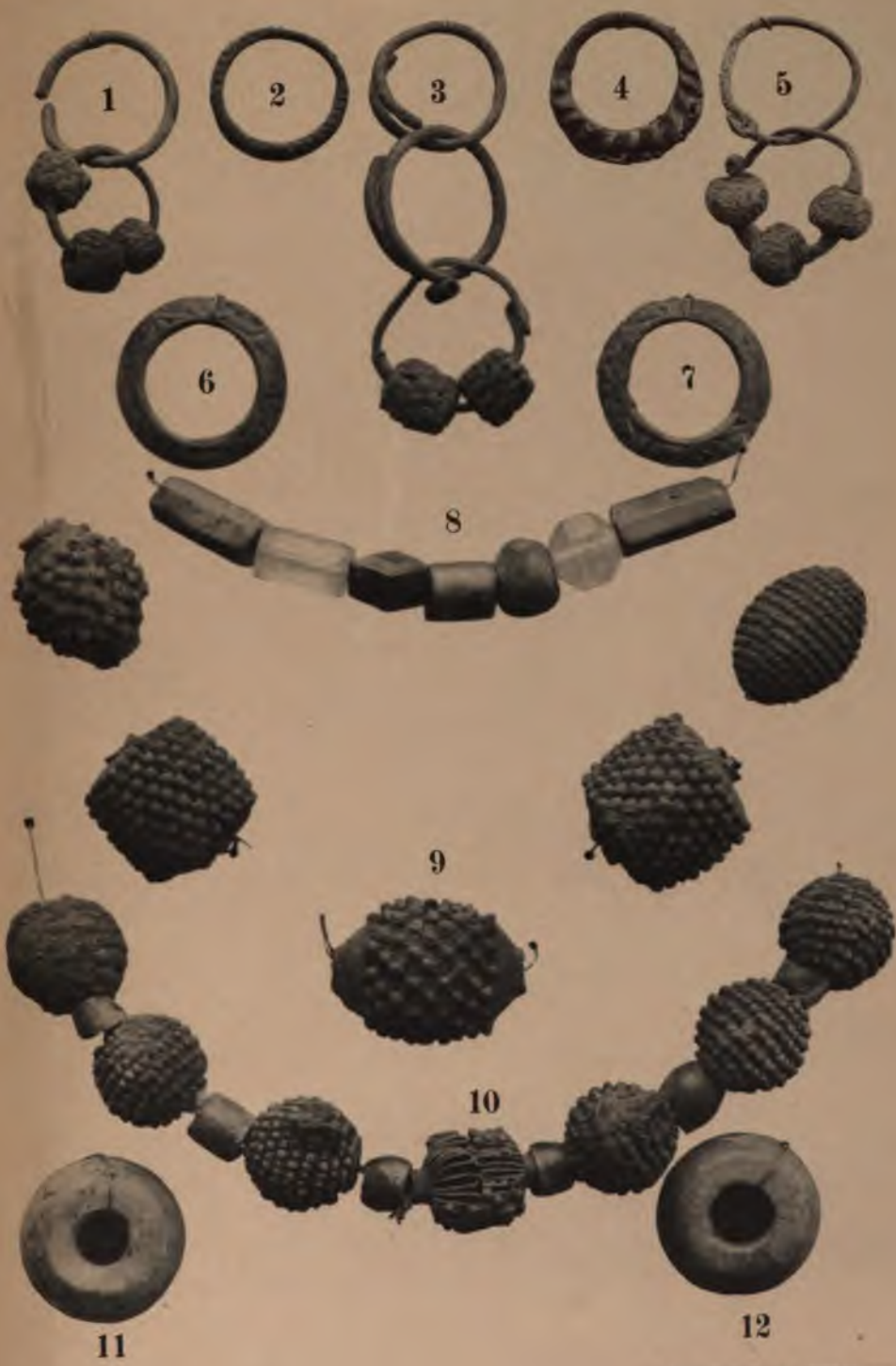
1) Связка колець, которыя были вплетены въ волосы; 2, 3) трехшипныя серьги; 4) шиферная пряслица; 5) трехшипная серьга съ кускомъ кожанаго наушника, въ которому она прикрѣплена тонкимъ ремешкомъ; 6) ожерелье, состоящее изъ стеклянныхъ золоченыхъ, сердоликовыхъ и шиферныхъ бусъ и золотыхъ привѣсовъ; 7, 8) витыя кольца съ пальцевъ рукъ; 9) браслетъ; 10) крестикъ съ двумя стеклянными бусами; 11) серебряный медальонъ; 12) мѣдный вызолоченный медальонъ.

Таблица II.

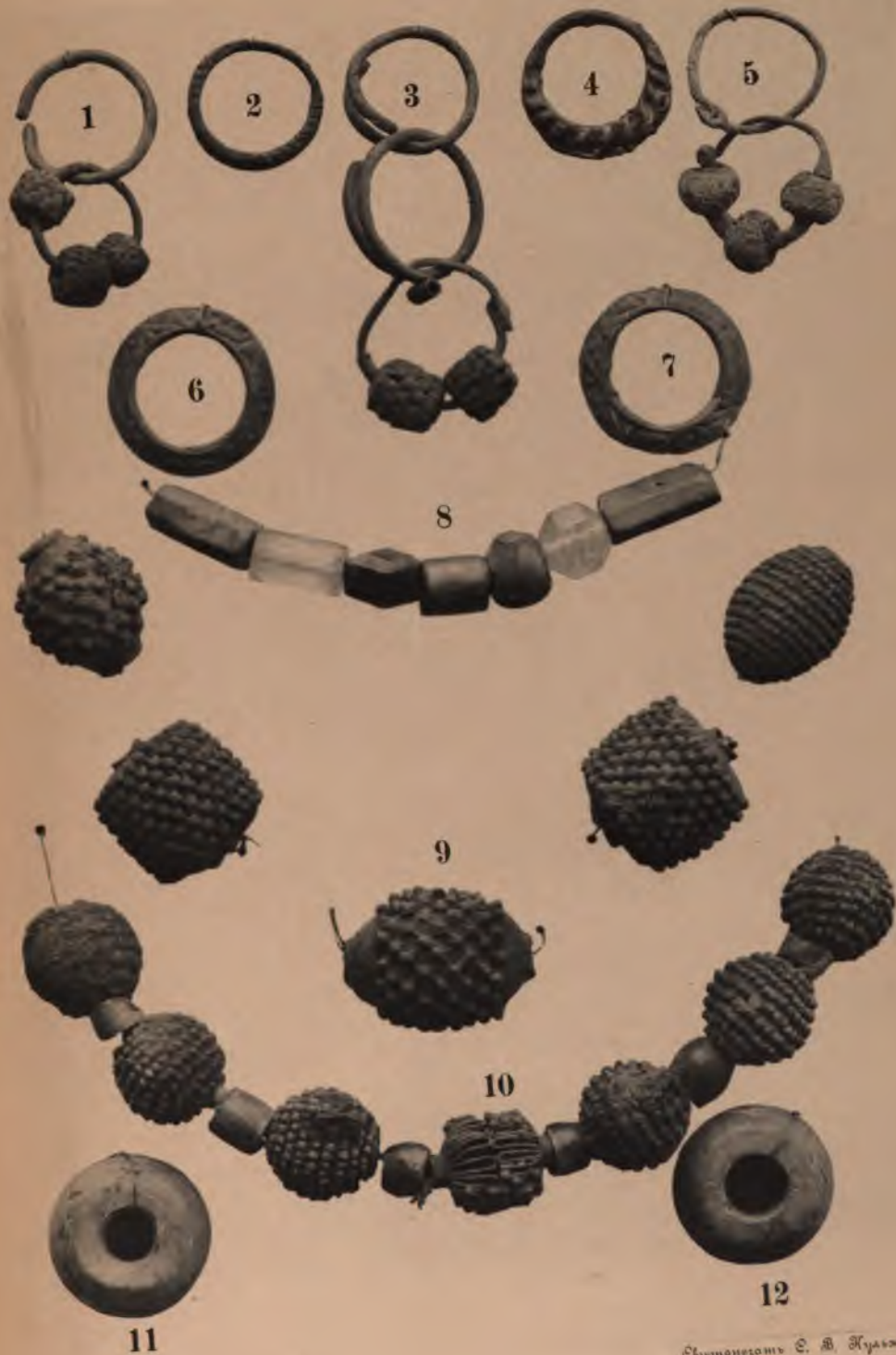
1, 5) Трехшипныя серьги; 3) двухшипная трехъярусная серьга; 2, 4) кольца съ пальцевъ рукъ, приготовленныя на подобіе витыхъ; 6, 7) плоскія кольца съ орнаментомъ, служившія украшеніемъ гроба или находившагося на немъ покрывала; 8) образцы бусъ, добытыхъ изъ разныхъ кургановъ: три сердоликовыхъ, двѣ изъ горнаго хрусталя, одна стеклянная, покрытая позолотой, и одна изъ композиціи Кавказскаго типа; 9) пять бусъ большаго формата; 10) ожерелье изъ серебряныхъ и стеклянныхъ золоченыхъ бусъ; 11, 12) шиферныя пряслицы.

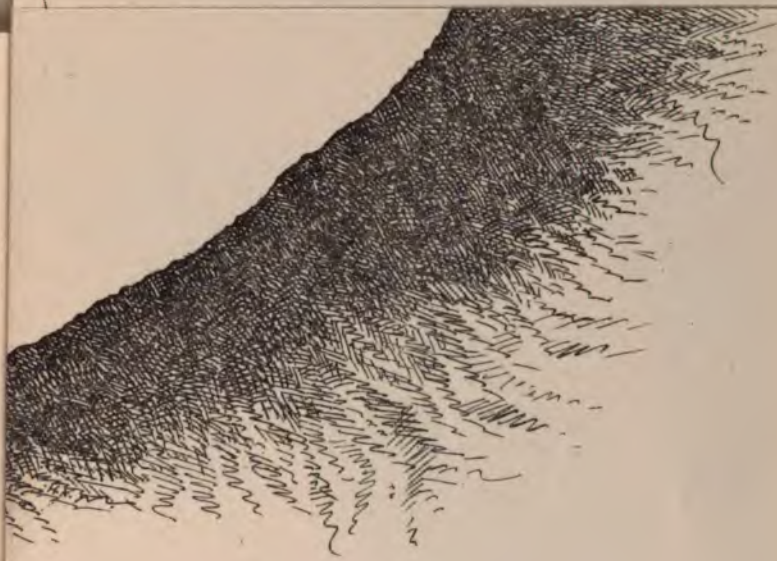
—

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

Stanford University Libraries

3 6105 013 545 004

Stanford University Libr
Stanford, California

Return this book on or before date

		JUN

